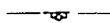

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

1909

А П Р Ъ Л Ъ

№ 4

О ВЪ ИЗДАНИИ „Русскаго Инвалида“ и „Военнаго Сборника“

въ 1909 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1908 года № 160).

Въ 1909 году газета „Русскій Инвалидъ“, издаваемая подъ общемою редакціею съ журналомъ „Военный Сборникъ“, будетъ выходить попрежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, а „Военный Сборникъ“ — ежемѣсячно.

Оба изданія, „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ, будутъ: ежедневная газета — сообщать главныя официальные извѣстія и слѣдить за многосторонними *текущими* событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для военно-служащихъ; ежемѣсячный журналъ — посвятить свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знаній.

Программа „Русскаго Инвалида“.

- I. Правительственныя извѣстія.
- II. Объяснительныя статьи по военнымъ вопросамъ, имѣющія цѣлю разъяснить главныя правительственныя постановленія по военной частн.
- III. Военныя статьи и корреспонденціи.
- IV. Телеграммы и извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ отечественныхъ и заграничныхъ.
- V. Библиографическіе отзывы.
- VI. Казенныя и частныя объявленія.

Программа „Военнаго Сборника“.

- I. Отдѣлъ военныхъ наукъ и литературный:
 - а) тактика; б) военная исторія; в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артилерія; е) литературныя статьи
- II. Современное обозрѣніе.
 - а) Библиографія. б) Русское военное обозрѣніе. в) Иностранное военное обозрѣніе

Желающіе помѣщать свои статьи въ „Русскомъ Инвалидѣ“ и „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію четко написанными (подъ статьей должны быть для свѣдѣнія редакціи четко подписаны чинъ, имя и фамилія автора, мѣсто его служенія и адресъ). Въ случаѣ одобренія, статьи будутъ напечатаны при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращаются автору по его личному востребованію или доверенному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій. Ненапечатанныя статьи хранятся редакціею въ теченіе одного года.

Авторы, желающіе имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ, благоволятъ присылать по 2 экз. таковыхъ въ редакцію.

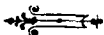
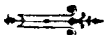
См. далѣе на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

№ 4 А П Р Ъ Л Ъ 1909

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40

1909.

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ.

I.

	СТРАН.
Къ 200-лѣтію Полтавской побѣды. (Съ гравюрами).	
I. Русско-шведская война 1808—1809 гг. (Продолженіе). П. А. НИВѢ.	1
II. Переправа черезъ Дунай въ 1854 году. (Со схемами). (Окончаніе). А. ЗАЙОНЧКОВСКІЙ.	25
III. 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ. (Продолженіе). Н. ТРЕТЬЯКОВЪ.	79
IV. По поводу статьи «Чжанчжуанца». (Со схемой) М. ЕНЧЕВИЧЪ.	97
V. Замѣтки по поводу послѣднихъ изслѣдованій о «Русско-Шведской войнѣ 1808—1809 гг.». (Продолженіе). А. Т. БОРИСЕВИЧЪ.	101
VI. Казачья лава. (Окончаніе). В. МИТКЕВИЧЪ.	111
VII. Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями. (Продолженіе). А. ЕЛЧАНИНОВЪ.	119
VIII. Величина и составъ гарнизона крѣпостей. (Съ чертежами). (Окончаніе). Н. БУЙНИЦКІЙ.	143
IX. Преподаваніе тактики въ германскихъ и французскихъ военныхъ училищахъ. Б. ВИДНЭСЬ.	173
X. Объ удешевленіи казарменныхъ построекъ. (Съ планами).	209
XI. Инвалиды. (Окончаніе). В. С. КРИВЕНКО.	223
XII. Русская военная старина. 1) О войсковыхъ частяхъ, принимавшихъ участіе въ «Генеральной баталіи подъ гор. Полтавой 27-го юнія 1709 года. П—Въ. П—Въ.	241
2) Кавалеры ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія за 140 лѣтъ (1769—1909 гг.). (Продолженіе). В. СУДРАВСКІЙ.	247

II.

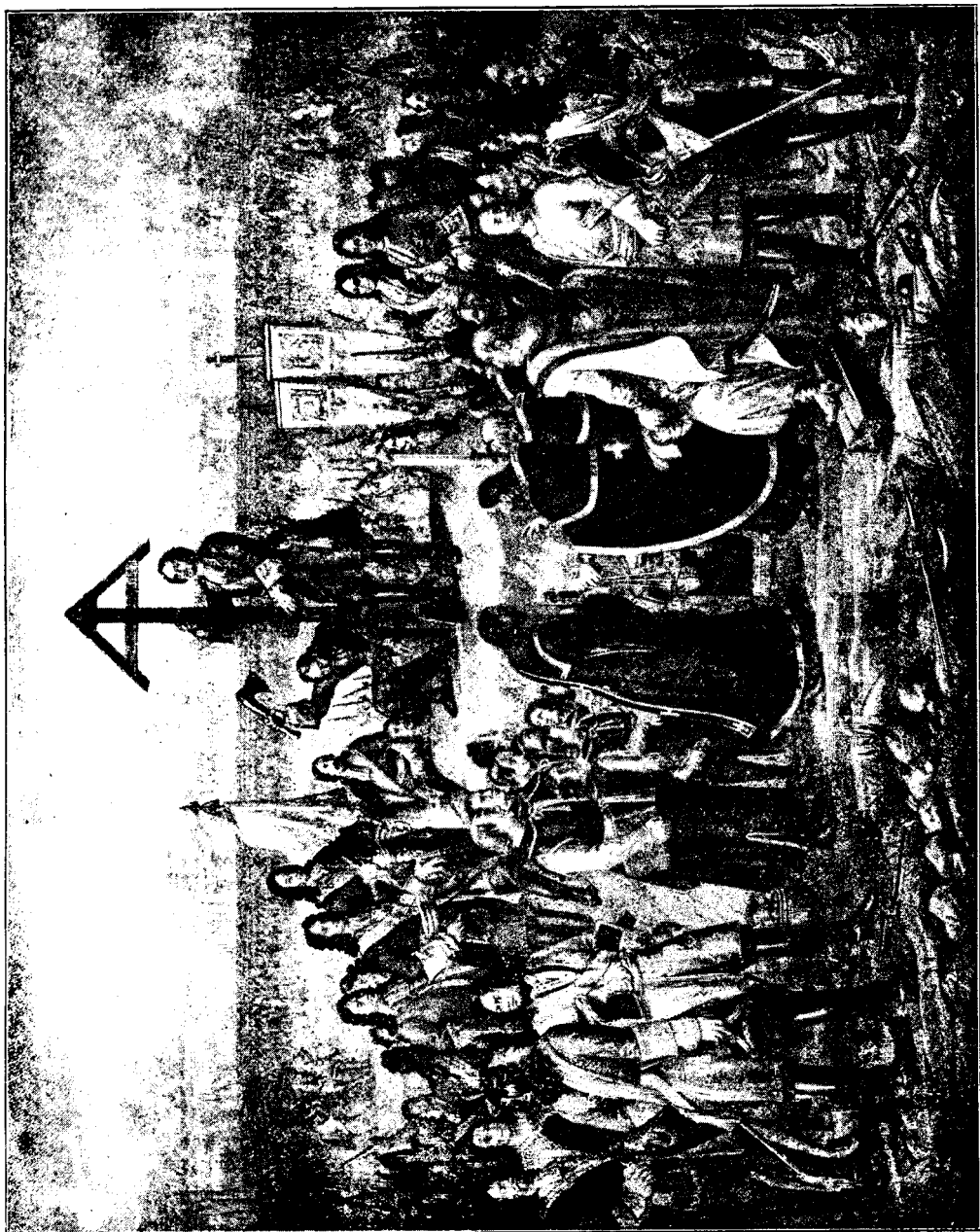
I. БИБЛИОГРАФІЯ. 1) Бумаги, относящіяся до Отечественной войны 1812 года (Окончаніе). ТИРЕЕРЪ.	267
2) Обзоръ иностранныхъ журналовъ.	274
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. 1) Изъ годового отчета о дѣятельности Комитета по образованію войскъ за 1908 г. (Окончаніе).	281
2) 2-е дополненіе къ алфавитному списку генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ минувшую войну 1904—1905 гг.	291
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Сухопутныя силы Австро-Венгріи. В. НЕДЗВѢЦКІЙ.	293
Военные вопросы въ сужденіяхъ Государственной Думы. Вопросъ объ увеличеніи офицерскаго содержанія.	307

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,

Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ *Макшеевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Полковникъ *Пруссакъ*.

КЪ 200-ЛѢТІЮ ПОЛТАВСКОЙ ПОБѢДЫ.

Петръ Великій на могилѣ русскихъ воиновъ, павшихъ подъ Полтавой въ 1709 году.

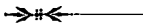
На другой день послѣ Полтавской побѣды, утромъ 28-го Іюня, Государь во главѣ арміи торжественно предалъ землѣ на полѣ битвы тѣла убитыхъ русскихъ воиновъ, надъ могилой которыхъ былъ насыпанъ высокій курганъ, на которомъ Петръ I собственноручно водрузилъ деревянный крестъ съ надписью:

„Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709. Іюня 27 дня“.

Съ того времени и по настоящую пору эта могила известна подъ названіемъ „Шведской могилы“, не смотря на то, что шведы были похоронены въ другомъ мѣстѣ, и принадлежитъ къ числу священныхъ памятниковъ нашего Отечества, представляя собой первый, какъ по времени, такъ и по значенію памятникъ Полтавской побѣды.

Представляемая здѣсь картина составлена Г. Чориковымъ, воспитанникомъ Академіи художествъ, тѣмъ самымъ, который иллюстрировалъ „Русскую исторію въ картинахъ“, изданную А. Прево въ 1836 году.

Картина исторически выдержана.

ШВЕДСКАЯ МОГИЛА.

186 лѣтъ Шведская могила оставалась въ томъ видѣ, въ которомъ она была сооружена Петромъ Великимъ благодаря устойчивости земляныхъ кургановъ; мѣнялся только крестъ и надписи на немъ.

Въ 1828 году на новомъ крестѣ написали слова Петра Великаго, полныя высокаго самоотверженія и любви къ родинѣ:

„А о Петръ въдайте, что Ему жизнь не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея“.

На другой сторонѣ креста надпись:

«Погребены: бригадиръ Феленгеймъ, полковники: Печаевъ и Ловъ, подполковникъ Козловъ, маіоры: Кронотовъ, Ернстъ и Гельтъ; оберъ-офицеровъ сорокъ пять, капраловъ и рядовыхъ тысяча двѣсти девяносто три, всего 1,345 человекъ».

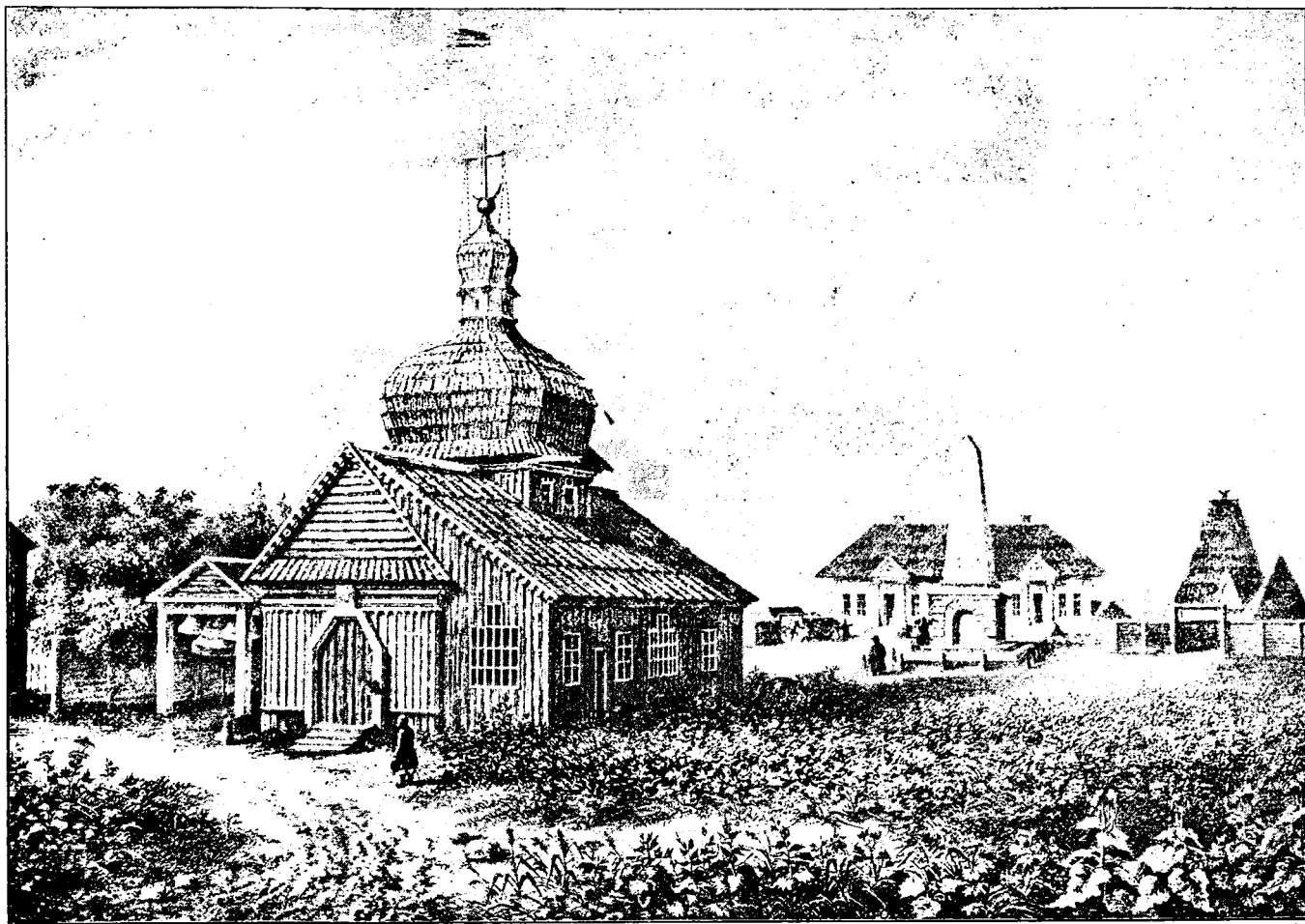
Въ 1856 г. вмѣсто этого креста поставленъ другой съ этими же надписями, но съ прибавленіемъ первой надписи: "

«Воины за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709 Юня 27 дня».

Но кромѣ этихъ надписей встрѣчались и такія: „Я, съ береговъ Дона, приходилъ поклониться могилѣ“. „Я сынъ Украины, поклонился кургану“. „Я съ Сѣвера, пришелъ поклониться генію Великаго Царя“. Здѣсь одна мысль, одно чувство и чувство высокое, благоговѣйное, одушевляетъ всѣхъ приближающихся къ этой священной могилѣ, почти полтора столѣтія одиноко возвышавшейся на открытой равнинѣ.

Вокругъ завѣтнаго кургана живописныя окрестности представляютъ очаровательный видъ, особенно на юго-востокъ, гдѣ съ одной стороны возвышается монастырь, а съ другой открывается панорама Полтавы.

Представляемый рисунокъ Шведской могилы, сдѣланный съ натуры, приложенъ къ сочиненію Вадима Пассека «Очерки Россіи», изданному въ 1840 году.

Церковь Спаса Нерукотвореннаго въ Полтавѣ.

(Рисунокъ съ натуры Шандренко для сочиненія Вадима Пассека
«Очерки Россіи», изд. 1840 г.).

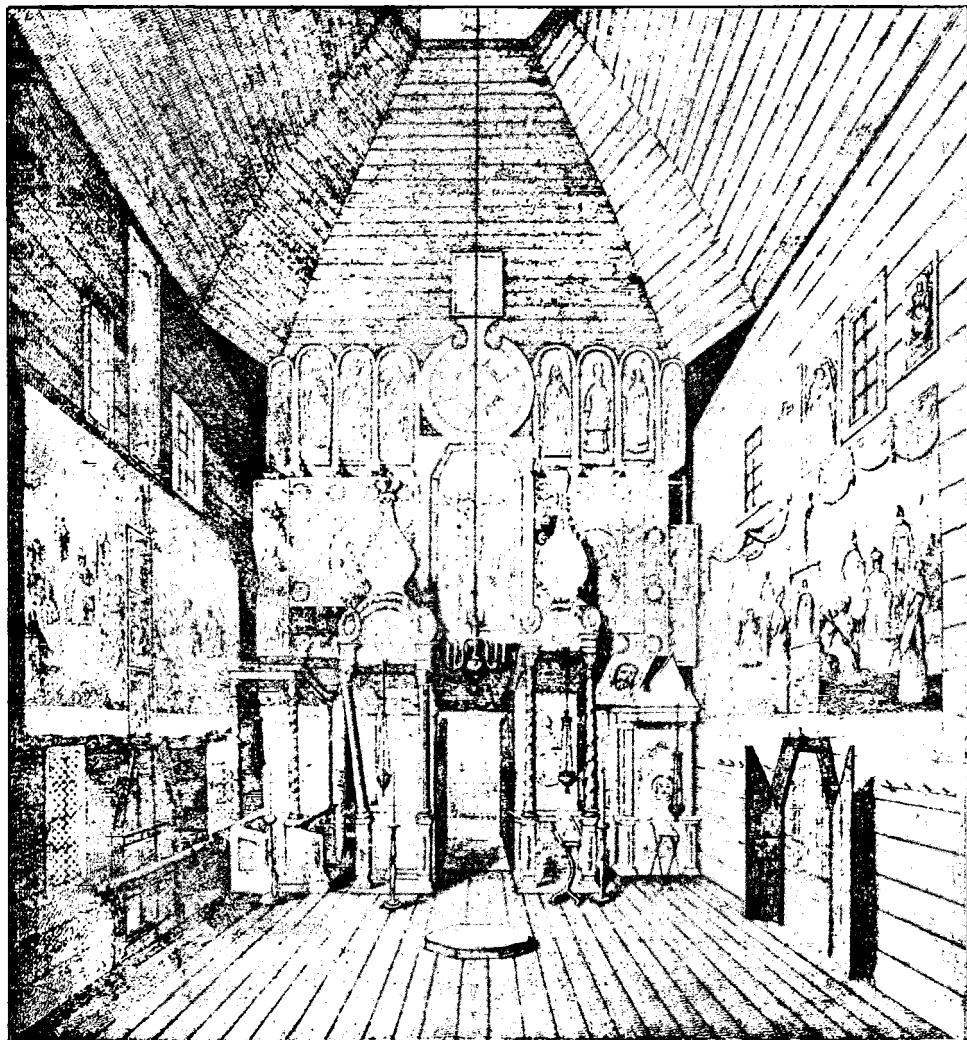
Это наиболѣе сохранившійся придѣлъ во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, разобранной въ 1811 году Преображенской церкви, бывшей во время осады Полтавы въ 1709 году соборной и находившейся внутри города и крѣпости.

Въ этомъ храмѣ Полтавскіе жители въ годину бѣдствія своего, осажденные непріателемъ, на пепелищахъ разгромленнаго города, изнуренные голодомъ, но твердые духомъ, возносили молитвы ко Всевышнему и укрѣпленные молитвами, геройски устремлялись на отраженіе грознаго непріателя, тщетно покушавшагося побѣдить вѣрныхъ Царю и чести Полтавцевъ. Осажденные со всѣхъ сторонъ, узнавши о прибытіи къ арміи Царя русскаго, они въ этой церкви поклялись не сдаваться непріателю и опредѣлили казнь тому, какъ измѣннику, кто осмѣлится предложить о сдачѣ города.

Въ этомъ же храмѣ Петръ Великій, одержавши побѣду надъ шведами и вошедши въ Полтаву благодарилъ Бога за спасеніе города и дарованную побѣду.

Недалеко отъ храма виденъ обелискъ, сооруженный въ 1817 году на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домикъ коменданта Келлина, въ которомъ жилъ Петръ, пріѣзжая въ Полтаву. На каменномъ обелискѣ надпись:

«Здѣсь Петръ I покоился послѣ трудовъ своихъ 27 Юня 1709 г. Благоговѣй, мѣсто свято есть».

Внутренность церкви Спаса Нерукотвореннаго въ Полтавѣ.

(Рисунокъ съ природы, сдѣланный Шандренко для сочиненія Вадима Пассека «Очерки Россіи», изд. 1840 г.).

Иконостасъ этого знаменательнаго храма сохраненъ въ первобытномъ видѣ и недавно бережно реставрированъ; архитектура его въ греческомъ стилѣ, а живопись древняя русская. Нынѣшняя церковь представляетъ собой остатокъ прежняго деревяннаго храма Полтавскаго монастыря, пошедшаго на возстановленіе Спаскаго храма въ 1706 году, послѣ пожара бывшаго храма въ 1704 году.

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолженіе ¹⁾).

Прегражденіе перемирія и неудачная атака Тучкова у Инденсальми (Вирта).

Однимъ изъ главныхъ условий перемирія, заключеннаго графомъ Буксгевденомъ въ Лохтео, было требованіе, чтобы Сандельсъ очистилъ Тайвольскую позицію и отступилъ къ Инденсальми, куда вплотную долженъ былъ подойти слѣдомъ за нимъ Тучковъ. Главнокомандующій, какъ видно, все время крѣпко держался своей основной мысли, задуманной еще въ началѣ войны: направить нашъ Саволакскій отрядъ *на путь отступленія* главныхъ силъ шведовъ. Добиваясь очищенія Тайволы и передвиженія Тучкова болѣе на сѣверъ, онъ достигалъ устраненія съ его пути того, казавшагося доселѣ непреодолимымъ, препятствія, которое создалъ у Тайволы Сандельсъ, а затѣмъ приближалъ войска Тучкова къ главной комунікаціонной линіи шведовъ по прибрежному пути на Улеаборгъ. Это упорное преслѣдованіе все той-же основной идеи дѣлало честь *настойчивости* Буксгевдена, но не показывало въ немъ *гибкости* полководческаго дара: убѣдиться въ томъ,

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 3.

что эта идея не отвѣчаетъ обстановкѣ (мѣстность внутренней Финляндіи) можно бы было изъ опыта предшествующихъ мѣсяцевъ.

Но старанія Буксгевдена извлечь эту выгоду изъ перемирія оказались напрасными: Сандельсъ еще раньше самъ очистилъ Тайвольскую позицію, не дождавшись совмѣстной атаки войскъ Тучкова и шедшаго изъ Сердоболя князя Долгорукова, который къ 17-му сентября подошелъ, наконецъ, къ Меланьеми (въ одномъ переходѣ отъ Тайволы), употребивъ *мѣсяцъ и 11 дней* на проходъ 260 верстъ по мятежной Кореліи! Едва эти оба генерала начали сговариваться о томъ, какъ произвести одновременно ударъ на Сандельса съ фронта и тыла, едва Тучковъ, наконецъ, собрался использовать заготовленные съ такими трудами и затратами водоплавныя средства для переправы черезъ озеро Калавеси, какъ Сандельса и слѣдъ простылъ! Онъ скрытно, ночью, снялся съ позиціи, такъ долго служившей ему опорой и приковывавшей къ себѣ наши силы, и отошелъ къ Иденсальми. Тучковъ совершилъ свою переправу безмятежно, соединился съ Долгорукимы, отрядъ котораго вошелъ въ составъ его колонны, и продолжалъ наступленіе на сѣверъ по пятамъ шведовъ, несмотря на страшныя трудности въ доставкѣ продовольствія. Единственнымъ для того путемъ, сколько нибудь возможнымъ, являлись озерныя системы; для снабженія войскъ были съ этою цѣлью заранѣе сформированы, съ огромными трудностями, подвижныя продовольственныя лодочныя транспорты¹⁾. Исходнымъ пунктомъ ихъ отправки (промежуточной базой) былъ Варкаусъ; но осенняя непогода, съ ея вѣтрами и бурями, затормозила правильное движеніе этихъ транспортныхъ флотилій по озерамъ, и войска Тучкова жестоко бѣдствовали, не находя на мѣстѣ почти ничего: все было поѣдено, да къ тому же въ этой части Финляндіи населеніе, весьма рѣдкое, не можетъ похвастаться достаткомъ.

Во время перемирія часть войскъ изъ колонны графа Каменскаго была передвинута графомъ Буксгевденомъ на усиленіе Тучкова, опять таки въ силу того особаго значенія, которое онъ придавалъ этой колоннѣ; туда же направлены были гвардейскіе баталіоны Преображенскаго и Измайловскаго полковъ, назначенные въ Финляндію согласно постановленія комитета министровъ отъ 25-го сентября. Остальныя прибывшія подкрѣпленія были посланы

¹⁾ Въ архивахъ морского министерства (для департамента морского министра за 1808—09 гг.) сохранились любопытныя данныя по этой организаціонной работѣ.

частью въ отрядъ Каменскаго, частью (подъ начальствомъ князя Голицына) эшелонированы между Гамла-Карлебю и Вазою, служа ему ближайшими резервами. Такое расположеніе, очевидно, вызывалось непрекращающимся ожиданіемъ повторенія какихъ-либо болѣе рѣшительныхъ десантныхъ операцій короля съ Аланда, направленныхъ ближе къ тылу нашихъ наступающихъ на сѣверъ войскъ.

Шведскій главнокомандующій, какъ только подписано было перемиріе, тотчасъ же уѣхалъ въ Стокгольмъ, сдавъ армію престарѣлому, но не по лѣтамъ энергичному Клеркеру. Послѣдній укрѣпилъ цѣлый рядъ позицій у себя въ тылу, пополнилъ ряды своихъ войскъ, а также послалъ подкрѣпленіе Сандельсу (было прислано около 3,000 человекъ изъ Швеціи); свое расположеніе у Химанко онъ усилилъ такъ, что, по словамъ Михайловскаго-Данилевскаго, превратилъ его «въ настоящую крѣпость»; шведскіе инженеры приложили здѣсь все свое искусство и стараніе; силы Клеркера достигли 9,000 пѣхоты при 500 чел. конницы и 37 орудійяхъ; у Сандельса было до 4,000.

Такимъ образомъ, шведы использовали подаренную имъ нами передышку, насколько было возможно. Густавъ IV Адольфъ, несмотря на всѣ понесенныя неудачи, упорствовалъ и ни подъ какимъ видомъ не соглашался очистить Финляндію; онъ, наоборотъ, требовалъ отъ Клеркера удержать во чтобы то ни стало оставшуюся въ его рукахъ часть края.

По полученіи повторнаго Высочайшаго повелѣнія (изданнаго комитетомъ министровъ) о прекращеніи перемирія, главнокомандующій приказалъ графу Каменскому перейти нейтральную черту и, войдя съ противникомъ въ соприкосновеніе, развлекать его вниманіе, не переходя въ рѣшительное наступленіе, чтобы дать колоннѣ Тучкова время сбить Сандельса и затѣмъ выиграть достаточно пространства для того, чтобы вѣрнѣе удалось его движеніе въ тылъ отступавшимъ вдоль побережья войскамъ Клингспора. Графъ Буксгевденъ держался, какъ сказано, за свою первоначальную идею «поставить между двухъ огней» главную группу непріятельскихъ войскъ. Но и на этотъ разъ третья уже по счету попытка его въ этомъ направленіи окончилась снова неудачно: «рѣшителемъ похода» (по выраженію Михайловскаго-Данилевскаго) оказался, волею судьбы, опять таки графъ Каменскій).

Для успѣха замысла графа Буксгевдена нужно было, чтобы Тучковъ началъ свое наступленіе раньше Каменскаго; поэтому

Тучкову было приказано извѣстить Сандельса о прекращеніи перемирія нѣсколькими днями раньше послышки однороднаго увѣдомленія графомъ Каменскимъ Клеркеру. Тучковъ сообщилъ Сандельсу, что военныя дѣйствія будутъ начаты нами снова 15-го октября въ полдень ¹⁾. Позиція, занятая шведами сѣвернѣе Иденсальми, у деревни Вирта, имѣла пассивный характеръ. За протокомъ, длиною около 9-ти верстъ, связывавшимъ озера Иярви и Поровеси, въ томъ мѣстѣ, гдѣ оба берега соединялись длиннымъ мостомъ около 200 шаговъ длины, шведы устроили двѣ линіи окоповъ, а на вершинѣ, близъ деревни Линна, выстроили сильную батарею, продольно обстрѣливавшую мостъ. Восточный (русскій) берегъ протока командовалъ шведскою позиціей и охватывалъ ее кольцомъ, но былъ по большей части покрытъ лѣсомъ; фронтъ расположенія Сандельса суживался еще небольшимъ озеркомъ, примыкавшимъ съ запада, а отступленіе отъ деревни Линна затруднялось присутствіемъ въ тылу второго протока, съ небольшимъ мостомъ, спуски къ которому были весьма круты. Такія невыгоды занимаемой имъ позиціи побудили Сандельса (по словамъ шведскихъ источниковъ) рѣшиться на принятіе здѣсь только аріергарднаго боя, тѣмъ паче что силы непріятеля, какъ доподлинно ему было извѣстно, по крайней мѣрѣ четверо превосходили его собственныя. Онъ полагалъ лишь задержать русскихъ какъ можно долѣе на переправѣ; обозъ свой заранѣе отослалъ къ Пулькилло, а тяжести и раненыхъ къ Вуолюки на озерѣ Улео, а оттуда водою въ Улеаборгъ.

Утромъ 15-го октября войска колонны Тучкова сосредоточились къ протоку. Князь Долгорукій, начальникъ авангарда, безпрестанно вынималъ часы, горя нетерпѣніемъ начать дѣло, въ надеждѣ отличиться и оправдать возлагаемая на него Государемъ и петербургскимъ обществомъ надежды. Ровно въ полдень ²⁾ онъ повелъ лобовую атаку прямо на мостъ, причемъ егеря наши, вмѣсто того, чтобы, быстро перебѣжавъ на ту сторону, помѣшать шве-

1) Шведскіе источники увѣряютъ, что условлено было начать военныя дѣйствія въ часъ пополудни.

2) Шведскіе источники, къ слову сказать, обвиняютъ князя Долгорукова въ томъ, что онъ началъ атаку *часомъ раньше* условленнаго времени. Въ нихъ приводится обыкновенно разсказъ о послыжкѣ Сандельсомъ, въ 10 часовъ утра, своего адъютанта къ нашимъ аванпостамъ для передачи письма, причемъ адъютантъ, передавая это письмо ординарцу князя Долгорукова, былъ удивленъ замѣчаніемъ послѣдняго, что «перемиріе истекаетъ черезъ нѣсколько минутъ». Шведскій адъютантъ посмотрѣлъ на часы и сказалъ, что у него около двѣнадцати, и подучилъ въ отвѣтъ, что по русскимъ часамъ—скоро часъ и что русскіе будутъ атаковать по своимъ часамъ, такъ какъ по близости нѣтъ астронома, чтобы ихъ исправить».

дамъ разобрать настилку,—разсыпались цѣпью по бокамъ моста и завязали перестрѣлку. Непрiятельская команда, заранѣе для того назначенная, успѣла мостъ испортить. Долгорукову пришлось послать пионерную роту возобновлять настилку подъ жестокимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Пионеры наши самоотверженно и быстро выполнили это рискованное дѣло, и 4-й егерскій полкъ дружнымъ натискомъ перебѣжалъ мостъ, смѣло атаковалъ передовые шведскіе окопы и взялъ ихъ. Подъ прикрытіемъ этой атаки, поддерживаемой огнемъ батареи, занявшей выдающійся мысъ восточнѣе моста, послѣдній перешли еще два полка, Тенгинскій и Навагинскій. Егеря бросились въ атаку на батарею, Навагинцы подкрѣпили ихъ, а Тенгинцы взяли уступомъ влѣво, переграждая шведамъ доступъ къ мосту. Деревня Линна была зажжена нашею артилеріей, егеря ворвались уже во второй рядъ окоповъ; шведскія орудія замолчали и, казалось, недоставало небольшого лишь, послѣдняго усилія для довершенія побѣды. Но тутъ Сандельсъ, который до того съ присущимъ ему хладнокровіемъ слѣдилъ за ходомъ битвы съ холма, неожиданно двинулъ скрытыя имъ за сѣвернымъ его склономъ сомкнутыя колонны въ штыки навстрѣчу русскимъ. Узость позиціи сыграла ему въ руку: атакующіе столпились на тѣсномъ перешейкѣ между протокомъ Вирта и озеромъ Ала-Тисма, всего шириною около 100 сажень. Передовыя цѣпи егерей были опрокинуты на головы сзади идущихъ колоннъ Навагинцевъ, а Тенгинскій полкъ, будучи отдѣленъ озеркомъ, не могъ оказать поддержки; смятеніе сдѣлалось всеобщимъ; князь Долгорукій, пытавшійся водворить порядокъ, былъ убитъ шальной пулей. Преслѣдуемые шведами наши полки въ ужасномъ безпорядкѣ перебѣжали обратно на тотъ берегъ, причемъ многіе попадали въ воду и утонули.

Мостъ былъ усѣянъ трупами и ранеными, а подведенные Тучковымъ резервы (полки Ревельскій и Азовскій) были на мгновение смяты бѣжавшими. Шведы подвезли артилерію и открыли огонь вдоль моста; однако, при помощи свѣжихъ войскъ, у насъ довольно быстро устроились, и завязалась черезъ протокъ живая перестрѣлка, прекращенная только съ наступленіемъ темноты.

Князь Долгорукій, убитый въ этомъ бою при Вирта (какъ называютъ его шведскіе источники), пользовался расположеніемъ Императора Александра и предназначался въ замѣстители Тучкову, дѣйствіями котораго въ Петербургѣ по прежнему были недовольны.

Приказъ объ этой перемѣнѣ полученъ былъ двумя днями позже сраженія.

Неуспѣхъ 15-го октября отразился существенно на характерѣ дальнѣйшихъ дѣйствій. Графъ Буксгевденъ рѣшилъ опять подкрѣпить Тучкова частью силъ Каменскаго и, такъ какъ онъ продолжалъ упорно придавать Саволакской колоннѣ активное значеніе, то задержалъ наступленіе по всему стратегическому фронту. Задержка эта могла весьма невыгодно отразиться на положеніи нашихъ дѣлъ.

Что же касается, въ частности, причинъ Виртовской неудачи, то главною слѣдуетъ считать—пренебреженіе къ развѣдкѣ, тѣмъ болѣе удивительное, что времени было слишкомъ достаточно: все перемиріе. Въмѣсто смѣлаго натиска въ лобъ на Виртовскій мостъ, можно было легко обойти все дефіле и даже высоту у д. Линна, направившись вдоль протока на сѣверъ къ мысу Лаппиньеми, гдѣ протокъ суживался всего до 25-ти сажень. Переброшенные здѣсь на непріятельскій берегъ наши силы выходили прямо на единственный путь отступленія шведовъ къ Улеаборгу, до котораго было не больше полу-версты...

Удача при Виртѣ вплела новые лавры въ побѣдный вѣнокъ Сандельса, но выгоды ощутительныхъ не доставила. «Если принять во вниманіе (пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ), что непріятельскихъ войскъ было по крайней мѣрѣ отъ 7 до 8 тысячъ, шведскихъ не болѣе 1,200 человекъ..., то нельзя не признать, что дѣло это было однимъ изъ важнѣйшихъ, выпавшихъ на долю шведскаго оружія въ эту кампанію»...

Впечатленіе, однако, нѣсколько ослабляется, если мы примемъ въ расчетъ *условія мѣстности*, въ силу которыхъ Сандельсъ, въ сущности говоря, имѣлъ дѣло только съ *головой* нашей штурмующей колонны, причѣмъ почти *половина* нашего отряда такъ и не приняла участія въ дѣлѣ.

Безрезультатность же тактическаго успѣха Сандельса (непосредственно для его отряда) видна уже изъ того, что продолжать отступленіе къ Улеаборгу онъ призналъ попрежнему необходимымъ. Онъ обратился даже съ просьбою о 36-ти часовомъ перемирії подъ предлогомъ необходимости уборки нашихъ раненыхъ. Затѣмъ Сандельсъ отошелъ на одинъ переходъ къ сѣверу и у Салахми занялъ снова крѣпкую позицію, на которой оставался около двухъ недѣль.

Оттѣсненіе шведовъ въ Улеаборгу, Олькювская «конвенція» и увольненіе графа Буксгевдена.

Послѣ неудачнаго для насъ дѣла при Иденсальми (Вирта), Тучкову было приказано выждать съ дальнѣйшимъ наступленіемъ, пока подойдутъ къ нему двинутыя графомъ Каменскимъ, по распоряженію главнокомандующаго, подкрѣпленія (3-й егерскій полкъ, Азовскій полкъ и баталіонъ Низовскаго), а также до подвоза продовольственныхъ запасовъ, съ трудомъ продвигавшихся водою по запутаннымъ фарватерамъ сѣверной части озерной Сайменской системы. Сперва графъ Буксгевденъ предполагалъ придержать войска и на береговой дорогѣ, но доставленныя ему свѣдѣнія (оказавшіяся впоследствии ложными) о выдѣленіи Клеркеромъ значительныхъ силъ на помощь Сандельсу, побудили его рѣшиться, наконецъ, пустить впередъ и колонну графа Каменскаго. Нельзя не замѣтить, что прибытіе осторожнаго главнокомандующаго самолично къ войскамъ этой колонны отражалось на образѣ ея дѣйствій. Нерѣшительность и колебанія, наоборотъ, не были вовсе свойственны графу Каменскому. Получивъ, наконецъ, разрѣшеніе наступать, онъ быстро тронулся впередъ 20-го октября изъ окрестностей Гамла-Карлебу, намѣреваясь рѣшительно атаковать позицію у Химанко, сильно укрѣпленную шведскими инженерами.

Безспорно, что надъ Буксгевденомъ все время тяготѣла первоначальная предвзятая идея—добиться рѣшительнаго успѣха приданіемъ активной роли именно Саволакской колоннѣ. Ослабляя графа Каменскаго, Буксгевденъ рисковалъ *не добить* главную неприятельскую группу, а именно къ этому и слѣдовало стремиться, чтобы окончательно завладѣть Финляндіей и лишить неприятеля *кадровъ* для образованія новой арміи къ будущей кампаніи.

Съ другой стороны, причина медлительности Буксгевдена та, — что онъ выжидалъ *наступленія зимы*. Главнокомандующій зналъ по опыту первыхъ мѣсяцевъ похода, какъ облегчалось преодоленіе чередующихся на побережьѣ Эстроботнѣи широкихъ водныхъ преградъ, благодаря возможности *обходить* эти крѣпкія съ фронта позиціи, *двигаясь по льду залива*. Но способность шведовъ къ сопротивленію была настолько подорвана, что въ этомъ облегченіи не было надобности. Каменскій лучше угадалъ *психологию* противника. Уныніе и безнадежность царили въ шведскихъ рядахъ. При такихъ обстоятельствахъ всякое промедленіе съ нашей сто-

роны являлось *спасительнымъ* для противника: оно давало ему возможность отдохнуть, оправиться, собрать свои разрозненные силы. Наоборотъ, при неотвязномъ, настойчивомъ *преслѣдованіи*—одной *угрозы сообщеніямъ* оказывалось достаточно.

При этомъ, не имѣя возможности обходить всѣ эти шведскія позиціи съ запада, т. е. по льду, какъ это дѣлалъ Кульневъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1808 года, гоня шведовъ на дальній сѣверъ,—Каменскій примѣняетъ обратный пріемъ: онъ продвигаетъ часть силъ къ верховьямъ рѣкъ, переходитъ ихъ тѣмъ или другимъ способомъ тамъ, гдѣ преграда легче одолима, и маневромъ во флангъ вмѣстѣ съ давленіемъ на фронтъ вынуждаетъ шведовъ *безъ боя* отдавать намъ всѣ эти сильныя позиціи, которыя, при иныхъ условіяхъ, пришлось бы одолѣвать съ затратой огромныхъ усилій.

Клеркеръ поставилъ себѣ цѣлью *сохранить для Швеціи возможно большее количество воиновъ*. Онъ понималъ, что дальнѣйшее сопротивленіе *въ предѣлахъ Финляндіи* не можетъ уже имѣть никакихъ шансовъ на успѣхъ. А такъ какъ со стороны моря, несмотря на то, что шведы были полными хозяевами Ботническаго залива, не было ни малѣйшей попытки облегчить положеніе отступавшихъ,—имъ приходилось, не взирая на почти полное истощеніе матеріальныхъ и духовныхъ силъ, добираться до крайнихъ сѣверныхъ предѣловъ Финляндіи. «У насъ нѣтъ другого выбора (писалъ Клеркеръ Сандельсу ¹⁾), кромѣ того, что шагъ за шагомъ оспаривать у противника путь къ Улеаборгу, не рискуя арміей и обезпечивая свое отступленіе за Улеаборгъ. Это не будетъ пріятнымъ путешествіемъ въ данное время года, но другого выхода нѣтъ для спасенія арміи и для прикрытія Швеціи съ этой стороны». Одновременно съ этимъ Клеркеръ предписывалъ Сандельсу такъ собразовать свое отступленіе съ движеніемъ главныхъ силъ, чтобы соединеніе обѣихъ колоннъ совершить въ Лиминго, не допуская отнюдь русскихъ отрѣзать кому либо изъ нихъ сообщенія или перервать связь между ними. Такимъ образомъ, Клеркеръ отчасти предвидѣлъ именно тотъ образъ дѣйствій непріятеля, котораго при держался Каменскій.

Нельзя не удивляться тому упорству, съ которымъ Шведскій король Густавъ-Адольфъ держался предвзятой своей идеи объ отвлеченіи нашихъ силъ и нашего вниманія высадками въ юго-западной Финляндіи. Эти высадки еще имѣли нѣкоторый смыслъ и

¹⁾ См. Danielson. Finska kriget, стр. 537.

значеніе въ то время, когда районъ главныхъ операцій на сушѣ не переходилъ сѣвернѣе Вазы. Но съ уходомъ шведскихъ войскъ въ направленіи Улеборга,—кстати говоря, обусловленнымъ, какъ извѣстно, отказомъ Густава IV Адольфа Клингспору въ отвозѣ арміи моремъ въ Швецію—всякая связь между «сѣверно-финской» и «южно-финской» арміями фактически утрачивалась. Единственною возможностью возстановить эту связь было, пользуясь своимъ полнымъ и ничѣмъ ненарушимымъ господствомъ на Ботническомъ заливѣ, посадить всѣ войска съ Аланда на суда и, подъ прикрытіемъ флота, высадить ихъ на побережѣ гдѣ либо въ сѣверной части Ботники, поближе къ району операцій, чтобы оказать на нихъ *непосредственное* вліяніе... Но объ этомъ и не думали; король возобновлялъ безъ всякаго вниманія къ общей обстановкѣ, свои десантныя попытки къ юго-западной Финляндіи, а когда всѣ они не удались, бросилъ все и уѣхалъ въ Швецію... Такимъ образомъ, Клеркеру приходилось выносить исключительно на своихъ истощенныхъ силахъ всю тяжесть отступленія.

Кульневъ, шедшій въ авангардѣ Каменскаго, быстро продвинулся къ Химанко, но, къ удивленію своему, обнаружилъ, что непріятель покинулъ эту позицію, не принявъ боя. Михайловскій-Данилевскій объясняетъ оставленіе этой позиціи Клеркеромъ опасеніемъ послѣдняго, что его обойдутъ съ тыла, а также упадкомъ духа шведскихъ войскъ. Вѣрнѣе искать причину этого отступленія въ стремленіи Клеркера скорѣе сблизиться съ Сандельсомъ и, сосредоточивъ всѣ оставшіяся силы, прикрывать ими шведскую границу. Это подтверждается тѣмъ, что еще 17-го октября Клеркеръ отправилъ бригаду Гриппенберга черезъ Сикайоки къ Теммесь, чтобы принять на себя отступающаго Сандельса. Самъ Клеркеръ съ остальными силами, сжигая за собою мосты, отошелъ за рѣку Калаіоки, и здѣсь снова укрѣпился на высотахъ. Съ трудомъ двигаясь впередъ черезъ испорченныя переправы и по осенней грязи, Кульневъ настигъ 25-го числа непріятельскій аріергардъ въ 4-хъ верстахъ впереди Калаіоки,—сбилъ его и преслѣдовалъ вплоть до главной позиціи. Шведы отступали передъ нимъ по-эшелонно, взаимно прикрывая другъ друга, пока всѣ ихъ силы не соединились у Калаіоки. На другой день 26-го числа подошелъ съ главными силами графъ Каменскій. Необходимость сбить шведовъ съ позиціи для него обуславливалась еще недостаткомъ продовольствія: транспорты, задержанные испортившимися дорогами, отстали, и Каменскій вынужденъ былъ искать базу *впереди себя*.

Источивъ всѣ мѣстныя средства въ окрестномъ районѣ Каменскій рассчитывалъ, отгѣснивъ шведовъ, занять большее пространство края и воспользоваться новыми припасами отъ жителей.

Позиція у Калаіюки, прикрытая широкимъ устьемъ рѣки, была трудноодолима съ фронта. Каменскій, озаботившійся еще во время перемирія заготовкою моста изъ легкихъ платформъ, перевозимаго въ особыхъ фурахъ (Сухтеленъ, стр. 163), перешелъ со своей колонной по этому мосту ¹⁾ потокъ Саппо близъ селенія Курикка, послѣ довольно сильной канонады, заставившей отступить шведскій аріергардъ; для преодоленія же Калаіюкской позиціи, начальникъ отряда отдѣлилъ обходную колонну Эриксона (3 полка съ 1 эскадрономъ и 5-ю орудіями), которая двинулась вверхъ по рѣкѣ, чтобы перейти ее поближе къ верховьямъ. Стукнувшій въ ночь морозъ подаль рѣшителену Каменскому мысль еще болѣе упростить дѣло: онъ оставилъ передъ фронтомъ шведской позиціи авангардъ Кульнева (5 баталіоновъ, 2 эскадрона и 2 орудія), подкрѣпленный двумя полками Демидова, а со всѣми остальными войсками двинулся вслѣдъ за Эриксономъ, прямо по замерзшимъ болотамъ. Но это движеніе оказалось крайне труднымъ: ледъ былъ еще слабъ, люди и лошади проваливались по поясъ въ воду; всѣ генералы и офицеры шли пѣшкомъ. Движеніе было крайне медленно: въ 8 часовъ прошли только 5 верстъ и на другой день добрались до селенія Питкейсъ, гдѣ предполагалось переправиться черезъ рѣку. Тѣмъ временемъ Эриксонъ уже успѣлъ перейти на ту сторону вбродъ значительно выше и шелъ вдоль Калаіюки, тѣсня передъ собою шведскіе передовые посты. Лишь утромъ 28-го Каменскій совершилъ переправу по наведенному мосту и пошелъ вслѣдъ за Эриксономъ, а Кульневъ съ Демидовымъ уже возстановливали мостъ на фронтѣ и намѣревались форсировать и эту переправу.

Только при абсолютной пассивности непріятели можно было позволять себѣ такъ дерзко раздѣлять свои силы въ его непосредственной близости, причемъ почти двое сутокъ противникъ имѣлъ возможность разбить отдѣльно любую изъ нашихъ трехъ группъ. Но наши генералы знали, что дѣлали: они ясно понимали, что противникъ уже въ такомъ угнетенномъ состояніи, что можно отважиться почти на все.

Вмѣсто того, чтобы попытаться воспользоваться рискованнымъ нашимъ положеніемъ, Клеркеръ ограничился постепеннымъ оття-

¹⁾ Это показываетъ, между прочимъ, что вышеупомянутая мысль Каменскаго о наипростѣйшемъ способѣ преодоленія непріятельскихъ позицій за рѣками сѣверной Эстроттніи, не возникла случайно, а была имъ зрѣло обдумана заранее.

гиваніемъ своихъ передовыхъ частей, а когда Эриксонъ продвинулся настолько, что грозилъ уже шведскому тылу,—Клеркеръ очистилъ и эту позицію, сдерживая нашъ напоръ до ночи арьергардомъ. Въ ту же ночь Кульневъ исправилъ мостъ и, перейдя на другой берегъ, обогналъ Эриксона, а затѣмъ, помня данный ему приказъ «не выпускать изъ вида непріятеля», устремился, какъ рьяный охотникъ по слѣду, за отступавшими шведами.

Главнокомандующій графъ Буксгевденъ слѣдовалъ съ колонною графа Каменскаго только до Гамла-Карлебю, гдѣ остался для того, чтобы озаботиться доставкою продовольствія къ двигающимся сѣвнѣ по пятамъ противника войскамъ. Однако, несмотря на всѣ хлопоты и старанія, транспорты застрѣвали, задерживаемые осеннею распутицею, мѣстные же средства были истощены противникомъ, который только что здѣсь прослѣдовалъ. Какъ ни велики были, описываемыя въ самыхъ трогательныхъ краскахъ шведскими историками, лишенія шведскихъ войскъ при этомъ вторичномъ ихъ отступленіи къ сѣвернымъ предѣламъ Финляндіи, они далеко не могутъ идти вровень съ тѣми ищпытаніями, которыя выпали на долю нашихъ героевъ, питавшихся, въ концѣ конповъ, чуть не одними остатками мерзлаго картофеля, выкапываемыми тесачами на заброшенныхъ поляхъ ¹⁾). Шведы имѣли, все-таки, запасы въ Улеаборгѣ, получали продовольствіе изъ Швеціи моремъ, наконецъ,—къ ихъ услугамъ была сѣверная часть Улеаборгской губерніи, хотя и скудная по природѣ, но еще войною не истощенная. Окрестности Улеаборга шведы успѣли сильно укрѣпить; всѣ тяжести, продовольствіе и магазины ихъ были уже переправлены на правый берегъ рѣки Улео, являющейся сильной оборонительной линіей до 400 сажень ширины. Для переправы войскъ шведскихъ заготовлено было нѣсколько сотъ судовъ, а на сѣверномъ берегу устроена сильная укрѣпленная позиція, въ которой шведская армія имѣла возможность долго сопротивляться.

Иное было положеніе нашихъ войскъ. «Безпрерывныя донесенія о неуспѣшномъ ходѣ транспортовъ (доносилъ Буксгевденъ Государю) довершали мое безпокойство. Посланные комисіонеры и чиновники единогласно утверждали, что хотя на собираемыхъ въ Гельсингфорсѣ съ большимъ затрудненіемъ подводахъ отправляется провіантъ, но доставленіе его, по мѣрѣ отдаленія отъ Гельсингфорса, дѣлается совершенно невозможнымъ.

¹⁾ См. Записки Фаддея Булгарина.

«Опустошеніе на 150 версть въ ширину, встрѣчаемое по всѣмъ дорогамъ, по причинѣ бывшаго въ краю семь волненія, брошенныхъ несжатыхъ полей, нескошенныхъ луговъ и разсѣянныхъ жителей, не только отнимаетъ способы дѣлать перемѣну транспортнымъ лошадямъ, но даже сыскать имъ кормъ, отъ чего изнуряемая такимъ образомъ подводы дѣлаютъ въ сутки не болѣе 10 или 15 версть, а наконецъ и вовсе останавливаются. Между тѣмъ изъ каждаго кирхшпиля (прихода), черезъ которые отступали шведы, вводили они по 300 и болѣе лошадей и рогатаго скота, собирали отъ 800 до 900 бочекъ разнаго хлѣба, такъ что со всякимъ шагомъ вслѣдъ за непріателемъ мы болѣе и болѣе вдавались въ опустошенную землю, лишаясь послѣднихъ способовъ пропитанія себя. Скрывая по возможности отъ войскъ сіе положеніе, я предписалъ продолжать движеніе согласно операціонному плану, усугубляя между тѣмъ поиски мои, уже отъ бывшаго перемирія начатыя, дабы имѣть вліяніе на умы, если не шведскаго войска, то финскаго и ихъ начальниковъ. Но при всей наклонности нѣкоторыхъ чиновниковъ въ пользу нашу, кромѣ умноженія числа дезертировъ, невозможно было поколебать чести, съ которою всѣ они готовы омытъ кровію каждый шагъ ихъ отступленія».

Такимъ образомъ, графъ Буксгевденъ опасался, что продовольственныя затрудненія помѣшаютъ побѣдоноснымъ войскамъ нашимъ довершить свою побѣду и пытался даже (хотя и безуспѣшно) склонить финновъ къ измѣнѣ своимъ знаменамъ.

Подобныя попытки «воздѣйствія на умы» происходили, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ совѣтовъ тѣхъ шведскихъ перебѣжчиковъ, клеветовъ Спренгтпортена, которые въ довольно большомъ числѣ пристроились къ главной квартирѣ.

Тѣмъ временемъ войска графа Каменскаго, бодро перенося неслыханныя лишенія, тѣснили противника все дальше и дальше. 30-го октября Кульневъ настигъ шведскій аріергардь у рѣки Пюхяюки; разрушенный до основанія мостъ остановилъ наступленіе; Кульневу, съ присоединеніемъ головного эшелона главныхъ силъ подъ начальствомъ Демидова, приказано было дѣйствовать съ фронта, а остальныя войска свернули вверхъ по рѣкѣ, для обхода. 2-го ноября пришелъ на помощь морозъ; на ледяную кору, затаившую рѣку, набросали соломы и досокъ, полили все это водою, и черезъ этотъ зыбкій помостъ, по одиночкѣ, перебирались пѣхотинцы, а рядомъ конница, прорубивъ во льду каналъ, переходила

рѣку вплавь, переправляя сѣдла на лодкахъ. Смѣлый этотъ обходъ заставилъ шведовъ очистить Пюхяюки безъ боя.

Отсюда Каменскій послалъ двѣ колонны въ разрѣзъ между Клеркеромъ и Сандельсомъ, на Франтсила и Пулькилла. Это движеніе заставило Сандельса послѣ неудачной ночной атаки на наши войска 30-го октября, поспѣшить отступленіемъ къ Улеаборгу, а Клеркеръ очистилъ Брагештадтъ и дошелъ до Сикаюки, т. е. до того пункта, который въ апрѣлѣ былъ предѣльною точкой нашего наступленія.

Скажемъ попутно нѣсколько словъ о событіяхъ въ колоннѣ Тучкова и о вышеупомянутой смѣлой ночной попыткѣ Сандельса, бывшей, такъ сказать, его «лебединою пѣснью».

Послѣ дѣла у Иденсальми, отрядъ Тучкова въ теченіе двухъ недѣль бездѣйствовалъ, руководствуясь даннымъ главнокомандующимъ приказаніемъ. Только авангардъ Тучкова перешелъ Виртовскій мостъ и продвинулся на 5 верстъ къ сѣверу, оперевъ правый флангъ въ моховое болото. Болото это прикрывало съ праваго фланга и главныя силы Тучкова, расположившагося спокойно по квартирамъ, считая себя и свой отрядъ въ полной безопасности. Правда, черезъ болото проходила тропинка, но развѣдавшій ее офицеръ призналъ ее *непроходимой*. Однако, съ наступленіемъ ночныхъ морозовъ было обращено вниманіе на возможность движенія по замерзшему болоту; къ тому же замѣчено было, что противникъ производитъ развѣдки въ этомъ направленіи, и потому въ лѣсу, у начала болота, поставлена была сильная застава (въ двѣ роты).

Дѣйствительно, Сандельсъ, не упускавшій никогда случая воспользоваться малѣйшею оплошностью противника, чтобы нанести ему вредъ, рѣшилъ въ данномъ случаѣ, что разбросанное квартирное расположеніе Тучкова можетъ оказаться уязвимымъ. Онъ вознамѣрился попытаться произвести нечаянное ночное нападеніе съ тыла на нашъ авангардъ, разрушивъ Виртовскій мостъ, связывавшій его съ главными силами и, если возможно, захвативъ въ плѣнъ начальствующихъ лицъ авангарда квартировавшихъ, какъ было ему отлично извѣстно, въ деревушкѣ Фредриксдаль, въ верстѣ сѣвернѣе помянутаго моста. Для производства ночной атаки назначенъ былъ Дункеръ, уже прославившійся своими смѣлыми набѣгами и ночными дѣлами; въ его распоряженіе дано около 1,000 отборныхъ людей изъ всѣхъ полковъ. По лѣсамъ и болотамъ долженъ былъ пробраться этотъ отрядъ и, совершивъ пятидесяти-

верстный обходъ, ударить на мостъ, разрушить его и, напавъ на авангардъ нашъ съ тыла, уничтожить его и плѣнить генераловъ Ершова и Алексѣева.

Содѣйствовать атакѣ одновременнымъ ударомъ съ сѣвера долженъ былъ Аминовъ съ 500 человеками, по спущенной Дункеромъ ракетѣ. Къ вечеру 30-го числа Дункеръ добрался до д. Свенинмяки, откуда выступилъ съ такимъ расчетомъ времени, чтобы подойти къ мосту около полуночи. Шедшій въ авангардѣ извѣстный шведскій партизанъ Мальмъ ¹⁾ наткнулся неожиданно на вышеупомянутую нашу заставу на краю болота. Видя, что весь планъ можетъ изъ за этого рухнуть, онъ рѣшилъ спасти дѣло *быстротой*: смѣло навалился на наши роты, застигнутыя врасплохъ неожиданностью, смялъ ихъ, прогналъ ихъ вплоть до моста, гдѣ оказались землянки полковъ Ревельскаго и Низовскаго. Въ темнотѣ мрачной осенней ночи началось всеобщее смятеніе и жестокая, беспощадная штыковая работа, воспѣтая очевидцемъ, поэтомъ Батюшковымъ:

«Помнишь ли, питомецъ славы,
Иденсальми страшну ночь?...

Рѣзня началась свирѣпая; бились грудь съ грудью на тѣсномъ мосту, сталкивая другъ друга въ ледяныя волны; шведамъ уже удалось пробиться къ поставленной у моста батарее, но въ это время гвардейскіе егеря, баталіонъ которыхъ, какъ извѣстно, пришелъ еще съ Барклаемъ-де-Толли, бросились на выручку, приведенные адъютантомъ начальника отряда барономъ Паленомъ. Будущіе герои Кульма мастерски ориентировались, не взирая на почти полную тьму, ударили на торжествовавшего уже врага съ тыла и придали этимъ смѣлость нашимъ авангарднымъ баталіонамъ; послѣдніе оправились, и Дункеръ съ Мальмомъ, во главѣ своихъ смѣльчаковъ, оказались между двухъ огней. Обоюдоострое значеніе формулы: *кто обходитъ—тотъ самъ обойденъ*, сказалось и тутъ, на этомъ маленькомъ, но весьма поучительномъ примѣрѣ. Темнота спасла шведовъ отъ полного уничтоженія; отчаянно пробивались они сквозь наши ряды и уходили отъ преслѣдованія въ чащу лѣса. Шестеро офицеровъ и свыше 200 человекъ полегло ихъ; въ числѣ плѣнныхъ оказалси и знаменитѣйшій изъ непріятельскихихъ партизановъ Мальмъ. Условленной ракеты не было спущено. а потому Аминовъ такъ и не произвелъ атаки съ сѣвера.

¹⁾ Дѣйствовавшій раньше въ Корелии.

На другой день къ Сандельсу пришло какъ разъ приказаніе отсунуть какъ можно быстрѣе къ Улеаборгу. Дождавшись присоединенія остатковъ отряда Дункера, онъ двинулся, уничтожая за собою переправы. Тучковъ медленно слѣдовалъ за нимъ, задерживаемый дурными дорогами, по причинѣ которыхъ запаздывали транспорты съ продовольствіемъ. Такимъ образомъ дальнѣйшій отходъ бригады Сандельса до Франтсилы совершился безпрепятственно. Здѣсь Сандельсъ готовился къ оборонѣ, и уже завязалась перестрѣлка аванпостовъ, какъ пришло извѣщеніе о заключенномъ Клеркеромъ и Каменскимъ въ Олькіюки перемиріи ¹⁾.

Изнуренные безпрерывнымъ отступленіемъ, войска Клеркера по приходѣ въ Сіикаіюки, были поставлены въ затруднительное положеніе изъ-за мороза. Ботнической заливъ затянуло льдомъ, и суда съ продовольствіемъ, присланныя изъ Швеціи, не могли пристать къ финскому побережью. Это обстоятельство ставило шведовъ въ положеніе, близкое къ безвыходному. Шведскіе генералы собрались на совѣтъ и рѣшили вступить съ непріятелемъ въ переговоры. Графъ Каменскій, который уже велъ войска въ наступленіе противъ новой позиціи шведовъ, былъ приглашенъ въ ихъ передовую цѣпь, куда выѣхалъ къ нему Адлеркрейцъ. Послѣдній предложилъ заключить перемиріе, при условіи очищенія Улеаборга въ 14-ти дневный срокъ. Такъ какъ Каменскій имѣлъ отъ главнокомандующаго секретное полномочіе не отвергать выгодныхъ для насъ предложеній, и такъ какъ ему отлично было извѣстно состояніе нашего тыла, то онъ и согласился прервать военныя дѣйствія, отправивъ, однако, условія перемирія на утвержденіе главнокомандующему. Послѣдній уполномочилъ Каменскаго подписать конвенцію, но только при условіи очищенія всей Финляндіи и притомъ въ срокъ болѣе короткій. Переговоры велѣно было Каменскому окончить въ три дня, а войска тѣмъ временемъ такъ направить, чтобы склонить непріятели къ согласію на наши требованія. Пока шелъ къ Каменскому этотъ отвѣтъ Буксгевдена, на помощь намъ пришла сама природа: бурнымъ вѣтромъ и оттепелью взломало ледъ на рѣкѣ Сіикаіюки, снесло деревянный мостъ, и, такимъ образомъ, шведы оказались отрѣзанными отъ своего тыла. Буря превратила рѣку въ грозный потокъ, черезъ который устроить временную переправу не представлялось никакой возможности. Если

¹⁾ Въмѣсто боя Тучковъ, по русскому обычаю, устроилъ въ ближайшей деревнѣ завтракъ, на который пригласилъ Сандельса и многихъ шведскихъ офицеровъ.

бы Каменскій не былъ связанъ даннымъ Адлеркрейцу словомъ, онъ могъ бы притиснуть непріятельскія войска къ рѣкѣ и поставить въ совершенно безвыходное положеніе.

5-го ноября привезенъ былъ отъ Буксгевдена отвѣтъ, и 7-го, въ тотъ самый день, когда Тучковъ занялъ Пулькилла, графъ Каменскій заключилъ съ Клеркеромъ въ Олькіоки перемиріе на неопредѣленный срокъ, главныя условія котораго заключались въ слѣдующемъ.

1) Шведская армія должна отойти за границу тогдашней Улеборгской губерніи, т. е. за рѣку Кеми, оставивъ оба берега этой рѣки во власти русскихъ; 2) шведская армія должна очистить Улеборгъ черезъ 10 дней по подписаніи «конвенціи», т. е. не позже 17-го ноября, 2-го декабря русскіе должны занять Кеми, т. е. расположиться отъ Торнео всего въ 27 верстахъ; 3) все, что будетъ оставлено шведами потому, что не успѣютъ вывезти, признается военною добычей; 4) шведы обязаны ничего не продавать, раздавать или уничтожать; 5) они не должны трогать ни архивовъ, ни чиновъ гражданскаго управленія, которые всѣ должны быть возвращены на свои мѣста.

Вслѣдъ за подписаніемъ конвенціи, графъ Каменскій уволенъ былъ въ Петербургъ, въ отпускъ для поправленія здоровья. Сдавъ свой отрядъ Тучкову и прощаясь съ войсками, онъ произнесъ слова, ставшія отнынѣ историческими: «Мы завоевали Финляндію—*сохраните ее*».

20-го ноября графъ Буксгевденъ вступилъ въ Улеборгъ. Авангардъ нашъ и казаки подавали помощь изможденнымъ непріятельскимъ отсталымъ и съ истинно-русскимъ добросердечіемъ дѣлились съ ними послѣднимъ кускомъ. Въ Улеборгѣ оставлено было непріателемъ 1,200 больныхъ, нѣсколько орудій (18) и 200 ружей. Жители города были немедленно приведены къ присягѣ на подданство Россіи.

Дойдя до назначенной демаркаціонной линіи, за рѣкой Кеми, нашъ авангардъ разставилъ передовую цѣпь и расположился на бивакахъ, не смотря на стужу, такъ какъ селенія здѣсь рѣдки и крайне малы. Шведы отвели свой авангардъ въ Торнео, а главныя ихъ силы стали въ Каликѣ.

Такимъ образомъ, основная цѣль войны—завоеваніе Финляндіи оказывалась фактически достигнутой: вся шведская Финляндія была въ нашей власти. Но Швеція еще не была побѣждена, она еще имѣла средства къ дальнѣйшему сопротивленію; мы даже со-

хранили ей остатки бывшей «финской армии», испытанные в боях и тягостях походной жизни и потому являющиеся великодушными кадрами для новых формирований. Заключение перемирия, темъ болѣе на неопредѣленный срокъ, давало возможность шведамъ воспользоваться подареннымъ временемъ оправиться отъ поражений и, оказавъ, снова сопротивление, добиться болѣе выгодныхъ для себя условій мира. Съ этой точки зрѣнія вполне понятно неудовольствіе, съ которымъ Императоръ Александръ I принялъ извѣстіе объ Олькюкской конвенціи.

«Не могу я признать (писалъ онъ графу Буксгевдену), чтобы конвенція, съ остатками шведскихъ войскъ заключенная, удовлетворяла и въ полной мѣрѣ моимъ желаніямъ и цѣли ввѣреннаго вамъ начальства. Войско непріятеля, не болѣе какъ изъ восьми тысячъ состоящее, болѣзнями и недостаткомъ продовольствія изнуренное и тѣснимое, какимъ образомъ могло бы противустать силамъ нашимъ, въ три краты его превосходящимъ? Бывъ преслѣдуемо продолженіемъ военныхъ нашихъ дѣйствій, какимъ образомъ могло бы оно избѣжать конечнаго расторженія? Большая его часть разсѣялась бы не достигнувъ Улеаборга; остальная, если бы и спаслась, то въ разстроенномъ, изнуренномъ и ничтожномъ положеніи. Конвенція, вами заключенная, похитила у насъ сіи надежды. *Войска наши должны быть въ готовности противъ новыхъ покушеній*, а сіе одно въ настоящее время года, сколь должно быть тягостно, сами вы можете быть свидѣтелемъ».

Заключеніе Олькюкской конвенціи было послѣдней каплею, переполнившей чашу неудовольствія, уже почти съ самаго начала войны скопившагося противъ графа Буксгевдена въ Петербургѣ. Неудовольствіе это привело сперва къ охлажденію, а затѣмъ и къ прямому нерасположенію къ нему самого Императора Александра, чему дѣятельно содѣйствовали лица, такъ или иначе заинтересованные въ сверженіи главнокомандующаго съ поста. На выясненіи причинъ увольненія Буксгевдена отъ командованія и характеристикъ его, какъ начальника, считаемъ необходимымъ нѣсколько остановиться.

Увольненіе Буксгевдена состоялось при явно выраженномъ неудовольствіи Императора Александра, обусловившемъ собою проя-

онъ обладалъ, однако, вѣрнымъ военнымъ взглядомъ и богатымъ боевымъ опытомъ. Непосредственнымъ помощникомъ его, въ должности начальника его штаба, являлся инженеръ-генералъ Сухтеленъ, человекъ съ солидными по тому времени военно-научными познаніями... Предвидя заранѣе неизбѣжность значительнаго расхода войскъ въ цѣляхъ закрѣпленія за собою территоріи Финляндии, и, главное, необходимость защиты ея береговъ, Буксгевденъ заблаговременно сталъ указывать на слабость силъ финляндскаго корпуса и просить о скорѣйшей присылкѣ къ нему подкрѣпленій. Заявленія эти принимались въ Петербургѣ, какъ уже сказано, очень неблагоклонно, а когда въ первой половинѣ лѣта, слабымъ нашимъ силамъ пришлось одновременно бороться съ непріятельскими войсками, возставшимъ населеніемъ и недостаткомъ пропитанія, ожидая ежеминутно высадки сильныхъ шведскихъ подкрѣпленій на берегахъ, — тогда стали всѣ неудачи взваливать на главнокомандующаго, приписывая ихъ неумѣлымъ его распоряженіямъ. Императоръ Александръ все время желалъ и настаивалъ на переносѣ военныхъ операцій въ сердце Швеціи. Объявивъ объ этомъ Наполеону еще въ мартѣ 1808 года, онъ, разумѣется, былъ крайне непріятно пораженъ, когда осуществленіе этого предпріятія оказалось совершенно невыполнимымъ.

Извѣстно его соперничество съ Наполеономъ, особенно въ военномъ дѣлѣ. Императору Александру желательно было щегольнуть быстрыми и блестящими успѣхами своихъ войскъ въ Финляндіи, тѣмъ болѣе тогда, когда французскимъ войскамъ въ Испаніи приходилось претерпѣвать непривычныя имъ неудачи. Это стремленіе ясно слышится въ тонѣ извѣстнаго письма, которое написано было Наполеону по взятіи Або (Ординъ т. II, стр. 92). Понятно, что неудачи въ Финляндіи и открывшаяся тамъ народная война, которую тотчасъ-же, въ параллель событіямъ въ Испаніи, назвали войною «гверильясовъ», раздражали Государя, и неудовольствіе его естественно обращалось на то лицо, которое являлось въ данномъ случаѣ передъ нимъ отвѣтственнымъ, т. е. на главнокомандующаго. Этимъ настроеніемъ Монарха немедленно воспользовались всѣ тѣ, кому по тѣмъ или другимъ причинамъ нужно было свалить Буксгевдена, и стало чувствоваться, что послѣднему — не сбобовать...

Графъ Буксгевденъ вполнѣ правильно полагалъ, что со вскрытіемъ водъ нельзя опрометчиво пускаться со слабыми силами и не овладѣвъ моремъ въ такую фантастическую экспедицію, какъ задуманное Императоромъ Александромъ вторженіе въ Швецію, безъ всякой подготовки и прежде уничтоженія той живой силы, которая еще пребывала въ предѣлахъ Финляндіи. Онъ считалъ необходимымъ, либо отложить этотъ планъ до зимы, когда переходъ возможенъ прямо по льду и не потребуются уже никакихъ техническихъ водоплавныхъ средствъ, либо сосредоточить *своевременно* надежныя морскія силы и одержать *предварительно* верхъ надъ шведскимъ флотомъ, послѣ чего только можно думать о переброскѣ силъ черезъ Ботнику.

Не вина графа Буксгевдена въ томъ, что наши морскія силы, поставленныя внѣ всякой зависимости отъ сухопутныхъ, дѣйствовали несоотвѣтственно, и господство на морѣ, не смотря на ошибки шведовъ и двусмысленное поведеніе англичанъ. вее таки оставлено было въ рукахъ нашего противника. Можно, пожалуй, упрекнуть главнокомандующаго въ томъ, что онъ слишкомъ много обращалъ вниманія на побережье, придавая первенствующее значеніе *опаснѣйшаго* и *важнѣйшаго* противника не войскамъ «финской арміи» графа Клингспора, а ожидаемымъ высадкамъ свѣжихъ войскъ, формируемыхъ и направляемыхъ лично волею короля Густава IV Адольфа. Можно, пожалуй, указать, что только рѣшительность графа Н. Каменскаго, энергично поведшаго наступленіе противъ главной группы непріятельскихъ сухопутныхъ войскъ, привела къ окончательному покоренію Финлядіи, такъ какъ разгромъ этой группы обезсилилъ и народный мятежъ; но едва ли справедливо будетъ винить графа Буксгевдена, который не могъ, вѣдь, предвидѣть ошибокъ непріятеля на морѣ, а также—что шведскія десантныя попытки поведутся послѣдовательными пакетами, благодаря чему и самое ихъ отраженіе окажется для насъ доступнымъ. Вѣдь если бы шведскій король сосредоточилъ сразу всѣ бывшія въ его распоряженіи силы на Аландскихъ островахъ, бросивъ держать войска и въ Шоніи, и на границахъ Норвегіи, и одновременно перебросилъ ихъ въ Финляндію, пользуясь запозданіемъ, а затѣмъ бездѣйствіемъ нашего флота,—то врядъ-ли даже графу Каменскому удалось бы спасти положеніе...

По характеру своему графъ Буксгевденъ, конечно, не былъ способенъ, подобно выдающимся полководцамъ, въ критическія минуты «сжигать свои корабли» и ставить все на карту. Въ этомъ отношеніи Каменскій безусловно стоитъ гораздо ближе къ великимъ образцамъ искусства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ взваливать наши неудачи перваго періода кампаніи 1808 г. только на отвѣтственность главнокомандующаго, приписывая успѣхи второй ея половины исключительно Каменскому (какъ это дѣлаетъ напримѣръ, Михайловскій - Данилевскій) будетъ вопіющею несправедливостью...

Недовѣріе къ графу Буксгевдену, между тѣмъ, простерлось до того, что изъ Петербурга неоднократно былъ командированъ въ Финляндію полковникъ (потомъ генераль) маркизъ Паулуччи, сардинскій выходецъ, который сперва, по Высочайшему повелѣнію, «обслѣдовалъ» положеніе дѣлъ въ Финляндіи, а потомъ уже сталъ составлять и операціонные планы, находившіе одобреніе въ Петербургѣ. Понятна горечь обиды, которая звучитъ въ письмахъ Буксгевдена министру иностранныхъ дѣлъ Румянцеву ¹⁾, когда онъ пишетъ о «непріятностяхъ» «двигатели» которыхъ, укрываясь «подъ эгидой власти», лишаютъ его «возможности открыто доказать ихъ неправду». Эти люди нашли способы дать ему «невозможныя инструкціи, при Высочайшемъ повелѣніи въ точности сообразоваться съ ними, а для большаго еще моего униженія автору этихъ инструкцій предоставили быть и подателемъ мнѣ самаго повелѣнія... Я слишкомъ хорошо вижу, откуда идутъ всѣ эти оскорбленія, но меня очень мало знаютъ, предполагая, что честолюбіе побудитъ меня сохранить мѣсто во что бы то ни стало; напротивъ, я охотно уступлю его всякому, кто лучше меня будетъ заботиться о пользѣ отечества... Пусть генералы въ родѣ Спренгтпортенъ и Кнорринговъ меня заступятъ; можетъ быть, они будутъ имѣть болѣе успѣха; по крайней мѣрѣ, если они сотрудничали въ составленіи инструкцій, то найдутъ ихъ и удобоисполнимыми... Поэтому если инструкціи должны быть непременно исполнены, я твердо рѣшился принести отечеству послѣднюю жертву, уступивъ мое мѣсто генералу, болѣе покорному наставленіямъ, которыя неизвѣстный иностранецъ даетъ главнокомандующему русской арміи».

¹⁾ См. Ординъ, т. I, стр. 408—410.

Одновременно Буксгевденъ писалъ и Государю и просилъ объ увольненіи отъ должности. За отъѣздомъ Императора въ Эрфуртъ, рѣшеніе этого дѣла отложилось, а тѣмъ временемъ въ Финляндіи Каменскій своими ударами быстро склонилъ вѣсы на нашу сторону. Вопросъ объ устраненіи Буксгевдена отъ командованія временно былъ отсроченъ. Но самъ главнокомандующій отнюдь не забывалъ обиды и, несмотря на блестящія побѣды, упорствовалъ въ своемъ рѣшеніи, какъ видно изъ его переписки съ Румянцевымъ. Тѣмъ временемъ, враги его въ Петербургѣ не дремали. Заключеніе перемирія въ Лохтео послужило новымъ поводомъ къ тому, чтобы обрушиться на главнокомандующаго. Мы уже знаемъ, что перемиріе это было прервано по распоряженію комитета министровъ, что Императоръ Александръ призналъ его «непростительною ошибкой», которая, однако была снова повторена уже 7-го ноября графомъ Каменскимъ въ Олькіоки.

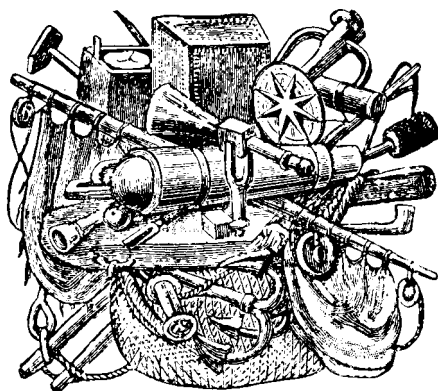
Конвенція эта привела Императора Александра въ негодованіе, которое пѣбликомъ отразилось на главнокомандующемъ. 8-го декабря, возвращаясь съ сѣвера Финляндіи, Буксгевденъ получилъ въ Або Высочайшій указъ объ увольненіи отъ командованія... Скорбными нотами звучатъ послѣднія его всеподданнѣйшія донесенія (см. Д. В. Уг. Арх. Гл. Шт. № 1651), въ которыхъ ветерану екатерининскихъ войнъ приходилось даже указывать, что имъ не свершено «ничего безславнаго» и умолять о предоставленіи ему возможности лично представить Монарху своему все необходимыя разъясненія... Силы Буксгевдена были окончательно потрясены, и здоровье въ корень подкошено тяжкими ударами, павшими на его голову, и уже два года спустя, въ 1811 году, его не стало... Безпристрастной исторіи принадлежитъ теперь произнести свой справедливый приговоръ надъ этимъ военачальникомъ, однимъ изъ «стаи славной екатерининскихъ орловъ», который, въ мѣрѣ данныхъ ему природой силъ и способностей, искренно и безкорыстно радѣлъ о пользѣ государственной.

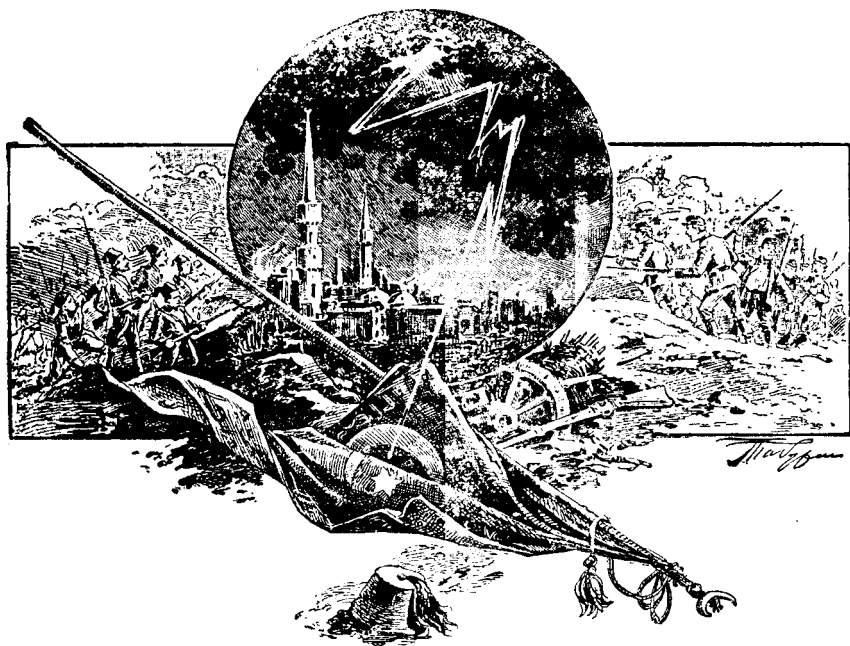
Личность графа Буксгевдена несомнѣнно принадлежитъ къ числу величавыхъ образовъ нашего прошлаго, образовъ, трагическая судьба которыхъ невольно влечетъ къ нимъ и заставляетъ снисходить къ вольнымъ и невольнымъ ихъ прегрѣшеніямъ. Но,

если и могутъ быть подмѣчены у Буксгевдена, какъ полководца и администратора, упущенія и даже ошибки, неизбѣжныя при тѣхъ исключительно-трудныхъ обстоятельствахъ, въ которыя онъ былъ поставленъ, то всѣ они безусловно искупаются его уваженіемъ вездѣ и во всемъ къ интересамъ Россіи.

П. Кибѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ

въ 1854 году.

(Окончаніе ¹⁾).

V.

Въ то время, какъ между Петербургомъ, Варшавою и Бухарестомъ шла дѣятельная переписка о планѣ кампаніи на 1854 годъ и въ частности о переходѣ черезъ Дунай, князь Горчаковъ еще съ декабря мѣсяца принялъ на мѣстѣ рядъ мѣръ для подготовки производства этой операціи во всѣхъ деталяхъ.

Наибольшее вниманіе въ этомъ отношеніи престарѣлаго командовавшего арміей привлекалъ на себя нижній Дунай, такъ какъ во всѣхъ фазисахъ рѣшенія вопроса о переправѣ черезъ рѣку онъ долженъ былъ играть извѣстную роль или какъ мѣсто главной переправы, или же какъ раіонъ для производства демонстраціи.

Сюда же почти постоянно обращались и взоры Императора Николая, который вообще торопился перенести дѣйствія своей арміи въ Болгарію, желая вполнѣ основательно встрѣтить ожидаемый со дня на день разрывъ съ западными державами, будучи

¹⁾ См. № 3-й «Военнаго Сборника».

уже хозяиномъ обоихъ береговъ рѣки. «Гораздо важнѣе для насъ ускорить переправу на нижнемъ Дунаѣ», писалъ Государь князю Горчакову, выражая надежду, что онъ не будетъ «братъ лбомъ» Калафатскія укрѣпленія, въ которыхъ къ тому же нельзя было удержаться ¹⁾. «Самое счастливое», продолжалъ онъ, «было бы, кажется, воспользоваться случаемъ, ежели Дунай замерзнетъ и сейчасъ овладѣтъ Исакчей, Тульчей, Мачинымъ, а потомъ и Гирсовымъ, не идя далѣе до вскрытія рѣки». Послѣ же вскрытія рѣки Государь предполагалъ подвести къ Гирсову всю флотилію и подвижной магазинъ на судахъ, при содѣйствіи которыхъ двинуть перешедшія Дунай войска къ Силистріи, гдѣ устроить вторую переправу у Калараша.

Однако, отъ такой мысли скоро пришлось отказаться, такъ какъ князь Горчаковъ призналъ рискованнымъ штурмовать открытою силою турецкія крѣпосцы, около которыхъ, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, были сооружены хорошія укрѣпленія, вооруженныя сильной артилеріей ²⁾; пришлось остановиться на форсированіи рѣки послѣ того, когда она вскрыется, что ожидалось въ началѣ марта.

Но, отдавая генералу Лидерсу распоряженіе о подготовкѣ къ переправѣ на низовьяхъ Дуная, князь Михайль Дмитріевичъ попрежнему оставался загнипнотизированнымъ наступательными попытками Омера-паши и выражалъ Государю увѣренность, что «коль скоро мы начнемъ переправу на нижнемъ Дунаѣ, Омеръ предприметъ сильное наступленіе въ Малой и Большой Валахіи ³⁾. Это соображеніе, совмѣстно съ ожиданіемъ появленія на Балканскомъ полуостровѣ французскаго экспедиціоннаго корпуса, заставило Горчакова ходатайствовать объ усиленіи его арміи. «Участіе Франціи въ дѣйствіяхъ за Дунаемъ», такъ кончалъ свое письмо князь Михайль Дмитріевичъ, «есть дѣло для насъ крайне невыгодное, но, сражаясь за Бога и Царя, я остаюсь въ полной надеждѣ, что святое дѣло Вашего Императорскаго Величества восторжествуетъ. Можетъ быть, будутъ трудныя минуты, но славный конецъ увѣнчаетъ дѣло!» ⁴⁾.

¹⁾ Письмо отъ 7-го января 1854 г. Собст. Его Вел. библ., шк. 115, порт. 14.

²⁾ Всепод. письмо кн. Горчакова отъ 21-го января, 1854 г. Арх. канц. воен. мин. 1853 г. с. д. № 60.

³⁾ Всепод. письмо князя Горчакова 27-го января 1854 г. Арх. канц. воен. мин. 1853 г. с. д. № 60.

⁴⁾ Тамъ же.

Генераль-адъютантъ Лидерсъ еще въ декабрѣ мѣсяцѣ представилъ очень подробныя свѣдѣнія о возможныхъ для переправы пунктахъ на нижнемъ Дунаѣ и о турецкихъ здѣсь укрѣпленіяхъ ¹⁾.

Согласно его донесенію въ Тульчѣ находилось четыре открытыхъ батареи на 16 орудій для обстрѣливанія, какъ подступовъ къ городу, такъ и рѣки вверхъ и внизъ по ея теченію. Редюнтомъ всѣхъ укрѣпленій служилъ старый редутъ, построенный на горѣ, командующей восточной частью города. Переправу черезъ Дунай здѣсь удобнѣе всего было произвести отъ западной части острова Чатала къ устью Сомова гирла, что давало возможность достаточно скрытно выйти на нагорный берегъ рѣки, на дорогу изъ Исаки въ Тульчу, въ разстояніи полуторы версты отъ этой послѣдней, и въ тылъ непріятельской батареи, которая становилась для отряда безопасной, такъ какъ всѣ амбразуры ея были направлены къ Дунаю. При наступленіи въ этомъ направленіи приходилось, кромѣ переправы собственно черезъ рѣку, строить мостъ шириною въ 15 саж. и черезъ гирло Сомово.

Наиболѣе удобнымъ пунктомъ форсированія рѣки со стороны Галаца служило сел. Писелка на половинѣ пути между Галацомъ и Рени. Но здѣсь послѣ переправы приходилось идти верстѣ 20 по низменной, хотя и удобной для слѣдованія войскъ, мѣстности и выходить на нагорный берегъ между деревнями Лунковицы и Вакорень въ разстояніи отъ Исаки 20 и отъ Мачина 16 верстѣ. Единственнымъ препятствіемъ по дорогѣ отъ сел. Писелки служилъ ручей Чолонецъ, шириною въ 15 и глубиною въ 2 сажени, протекавшій у самаго нагорнаго берега. Для переправы черезъ этотъ ручей также необходимо было устроить мостъ. На указанномъ направленіи турками укрѣпленій возведено не было.

Объектомъ дѣйствій при переправѣ со стороны Браилова долженъ былъ служить городъ Мачинъ, лежащій на правомъ берегу рукава того же имени, который отдѣляется отъ главнаго русла Дуная нѣсколько ниже Гирсова и вновь соединяется съ нимъ немного ниже Браилова. По правому берегу Мачинскаго рукава турками былъ устроенъ включительно до самаго города рядъ батарей, вооруженныхъ 4-мя крѣпостными и 9-ю полевыми орудіями и соединеннымъ между собою ложементомъ для пѣхоты. Пути отъ Браилова на Мачинъ идутъ по правому берегу рукава по твердому грунту и не представляютъ препятствія для движенія.

¹⁾ Генераль-адъютантъ Лидерсъ воен. мин. 16-го декабря 1853 г. № 3686. Арх. канц. воен. мин. 1853 г. с. д. № 60.

Наиболѣе существенныя мѣры турками были приняты для воспрепятствованія нашей переправѣ у Гирсова. Близъ самаго города были возведены редуты на высокой и неприступной горѣ, обширное открытое съ горжи укрѣпленіе между городомъ и д. Варомъ и такое же укрѣпленіе, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ, на лѣвомъ флангѣ, на возвышенномъ берегу у западной оконечности города. Кромѣ этой главной позиціи была укрѣплена и передовая у подножья горъ между городомъ и д. Варомъ, гдѣ были построены батарея и редантъ съ флангами, а также батарея подъ горой, на которой находились развалины старой крѣпости.

Ниже Гирсова, близъ того мѣста, гдѣ въ 1828 году нашими войсками была совершена переправа черезъ рѣку, были построены три открытыя батареи на семь орудій и два реданта безъ амбразуръ. Всѣ эти батареи сильно обстрѣливали мѣстность лѣваго берега Дуная, а отчасти могли дѣйствовать и по судамъ, подходившимъ съ Браиловскаго рукава. Кромѣ того, въ случаѣ переправы въ этомъ послѣднемъ пунктѣ и овладѣнія первой линіей укрѣпленій, наши войска при дальнѣйшемъ наступленіи наталкивались на другую укрѣпленную позицію на берегу непроходимой въ бродъ рѣчки Боры.

Что касается до перевозочныхъ средствъ, то при переправѣ у Тульчи или Исакчи таковыхъ можно было собрать для поднятія около 5 тыс. пѣхоты при 10-ти орудіяхъ, и, кромѣ того, въ Измаилѣ имѣлся запасный мостъ. Въ Браиловѣ находилось перевозочныхъ средствъ на 7 тыс. пѣхоты и 10 орудій, въ Галацѣ лишь на 1,000 человекъ, а близъ Гирсова ихъ совсѣмъ не имѣлось.

Генераль-адъютантъ Лидерсъ, представляя всѣ эти свѣдѣнія, съ своей стороны болѣе удобнымъ считалъ совершить переправу отъ Браилова на правый берегъ Мачинскаго рукава. Здѣсь переправа не была укрѣплена и могла быть подготовлена огнемъ канонерскихъ лодокъ и укрѣпленій съ острова Бындая; при дальнѣйшемъ наступленіи на правомъ берегу не представлялось столько препятствій, какъ въ Тульчѣ, Исакчѣ и, въ особенности, Гирсовѣ, гдѣ послѣ переправы надо было еще овладѣть сильно укрѣпленной позиціей, и, наконецъ, существованіе двухъ дорогъ къ Мачину давало возможность направить обходную колонну въ тылъ Мачинскихъ укрѣпленій. Кромѣ того наше движеніе отсюда къ Бабадагу должно было заставить турокъ немедленно очистить Тульчу и Исакчу.

Послѣ Браилова наиболѣе удобнымъ пунктомъ для переправы Лидерсъ признавалъ Тульчу, такъ какъ островъ Четаль облегчалъ тамъ подвозъ канонерскихъ лодокъ и перевозочныхъ судовъ, а также спускъ и наводку моста.

Для совершенія всей операціи переправы и овладѣнія Бабадагской областью до Троянова вала Лидерсъ полагалъ достаточнымъ 40 баталіоновъ пѣхоты съ соответственнымъ числомъ кавалеріи, артилеріи и казаковъ.

Князь Горчаковъ вполнѣ согласился съ доводами командира 5-го корпуса ¹⁾; одобрилъ ихъ, и Государь, начертавъ на запискѣ Лидерса: «Кажется, г. Лидерсъ правъ: у Мачина отъ Браилова будетъ удобнѣе, а 40 баталіоновъ именно то число войскъ, которое князь Горчаковъ назначаетъ, т. е. 8, 15 и бригада 14-й, всего 40 баталіоновъ, кромѣ саперъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ, 7-я дивизія для диверсіи, можетъ быть, отъ Тульчи».

Однако, мѣсяцъ спустя командующій войсками вновь заколебался, гдѣ совершить главную переправу— у Галаца, Браилова или Гирсова и рѣшеніе этого вопроса оставилъ до личнаго прибытія на низовья Дуная; пунктомъ для демонстративной переправы по прежнему былъ оставленъ Измаилъ.

Операцію форсированія рѣки Горчаковъ рѣшилъ произвести въ началѣ марта, къ какому времени долженъ былъ быть приготовленнымъ мостъ, а сосредоточеніе войскъ къ исходнымъ пунктамъ начать съ половины февраля ²⁾. Но князь Михаилъ Дмитриевичъ ставилъ возможность переправы въ зависимость отъ усиленія его арміи, считая необходимымъ по прежнему держать въ Малой Валахіи полторы дивизіи, а въ Большой Валахіи три дивизіи пѣхоты ³⁾.

Однако, прибытіе просимыхъ подкрѣпленій могло состояться не ранѣе половины мая, и подчинять этому прибытію переходъ черезъ Дунай значило, по словамъ Государя, отказаться отъ самой переправы ⁴⁾. Дѣлая дальше подсчетъ имѣющихся у Горчакова силъ, Государь устанавливалъ, что для переправы на низовьяхъ рѣки командующій арміей свободно могъ выдѣлить 48 бат.,

¹⁾ Кн. Горчаковъ воен. министру 26-го декабря 1853 г. № 2806. Арх. канц. воен. мин. 1853 г. с. д. № 60.

²⁾ Кн. Горчаковъ воен. министру 3-го февраля 1854 г. Арх. канц. воен. мин. 1853 г. с. д. № 60.

³⁾ Всепод. письмо князя Горчакова 27-го января 1854 г.

⁴⁾ Императоръ Николай кн. Горчакову 5 (17) февраля 1854 г. Собет. Его Вел. Библ. Шк 115, порт. 14.

которые при подходѣ къ Силистріи увеличивались до 64 бат. «Этого за глаза *должно* быть достаточно, чтобы перейти Дунай и, овладѣвъ Тульчей, Исакчей, Мачинымъ и Гирсовымъ, пройти правымъ берегомъ до Силистріи», продолжалъ Императоръ Николай, подчеркнувъ три раза слово должно. Неужели этого мало? Могутъ ли и турки быть вездѣ равно сильны? Не повѣрю. Главное, скорость, рѣшимость и приводъ на рѣшительный пунктъ достаточныхъ силъ... Хотѣть же вездѣ быть съ силой, лучший способъ быть вездѣ слабу и отказаться даромъ отъ рѣшительнаго успѣха».

Такія настойчивыя и справедливыя требованія Государя обезпечивали производство переправы нашей арміи въ возможно скоромъ времени, и, дѣйствительно, съ тѣхъ поръ работа по подготовкѣ операцій пошла полнымъ ходомъ.

16 февраля князь Горчаковъ изложилъ въ собственноручной запискѣ всѣ предварительныя распоряженія по предстоящей переправѣ ¹⁾.

По запискѣ можно судить, что князь Горчаковъ къ этому времени окончательно остановился на производствѣ главной переправы у Браилова и демонстративной у Тульчи. Въ первомъ пунктѣ должно было дѣйствовать, подъ начальствомъ Лидерса, 48 баталіоновъ съ соотвѣтствующей артилеріей и кавалеріей, и во второмъ пунктѣ, подъ начальствомъ генерала Ушакова, 8 баталіоновъ ²⁾. Послѣ переправы оба отряда сосредоточивались подъ начальствомъ генерала Лидерса. Время совершенія операціи предполагалось около 7 марта, и дальнѣйшей цѣлью дѣйствій ставилось овладѣніе Мачинымъ, Исакчею, Тульчею и Гирсовымъ и устройство самыхъ прочныхъ мостовыхъ укрѣпленій на правомъ берегу противъ Сатунова (у Исакчи) и Гирсова для прикрытія имѣющихъ быть наведенными тамъ мостовъ, принадлежности для которыхъ заготовлялись у Измаила и Галаца. Для перевозки войскъ у обоихъ пунктовъ переправъ были собраны суда и находились отдѣленія рѣчной флотиліи съ двумя пароходами въ каждомъ.

Для довольствія войскъ на томъ берегу Дуная фуражемъ заготовлялись запасы въ Измаилѣ, Сатуновѣ, Галацѣ, Браиловѣ и Цындаревѣ, а также въ увеличенномъ размѣрѣ перевозочныя средства.

¹⁾ Собственноручная записка кн. Горчакова 16-го февраля 1854 г. Архивъ в. у. к., отд. 2, № 3411.

²⁾ Въ дѣйствительности число войскъ, предназначенныхъ для переправы, было меньше, такъ какъ 14-я дивизія не могла прибыть до переправы на театръ войны, а потому 9-я дивизія была задержана у Калараша.

Вслѣдъ за этимъ князь Горчаковъ указывалъ генералу Лидерсу принять самыя рѣшительныя мѣры къ подготовленію переправы съ такимъ расчетомъ, чтобы она совершилась во чтобы то ни стало между 8 и 9 марта ¹⁾).

Между тѣмъ генераль-адъютанты Шильдеръ и Лидерсъ съ своей стороны также входили къ командующему войсками съ разными предложеніями о лучшемъ способѣ переправы.

Генераль Шильдеръ, кромѣ возведенія на нашемъ берегу рѣки еще новыхъ батарей и прикрытія ихъ эполементами, въ чемъ князь Горчаковъ приказалъ оказывать ему полное содѣйствіе, вошелъ еще съ предложеніемъ перебросить на ту сторону рѣки, предварительно общей переправы, небольшую часть отряда, которая должна была возвести на правомъ берегу предмостное укрѣпленіе; переправу же главныхъ силъ начать уже послѣ совершенія этой предварительной операціи. Такое предложеніе командующій войсками резонно отклонилъ, находя безцѣльнымъ переводить сперва за рѣку незначительный отрядъ и подвергать его тѣмъ опасности быть отброшеннымъ ²⁾).

Что касается до генерала Лидерса ³⁾, то его мысль заключалась въ томъ, чтобы не ограничиваться лишь переправой отъ Браилова и Измаила, но также произвести таковую и со стороны Галаца. Отсутствіе турецкихъ укрѣпленій у этого пункта и сравнительное здѣсь обиліе удобныхъ путей по плавнямъ къ нагорному берегу рѣки должны были, по его мнѣнію, дать возможность совершить въ этомъ пунктѣ операцію безъ большихъ потерь и облегчить, какъ переправу Браиловскаго отряда, такъ и овладѣніе ему Мачинымъ. Поэтому генераль Лидерсъ предлагалъ совершить главную переправу у Галаца близъ д. Азаклуй и двинуться оттуда на с. Горвань по средней дорогѣ, пролегающей между озерами и рѣчкой Чолонцемъ, а у Браилова произвести демонстративную переправу.

Князь Горчаковъ, не имѣвшій ничего противъ переправы отряда генерала Лидерса въ двухъ пунктахъ, у Браилова и Галаца, полагалъ, однако, главную массу переправить у Браилова ⁴⁾). Кромѣ

¹⁾ Князь Горчаковъ генералу Лидерсу 19-го февраля 1854 г. Арх. воен. учен. ком., отд. 2, д. № 3332.

²⁾ Кн. Горчаковъ—генералу Лидерсу 22 февраля 1854 г. Арх. В. У. К. Отд. 2 д. № 3332.

³⁾ Генераль Лидерсъ—кн. Горчакову 23 февраля 1854 г. Арх. В. У. Отд. 2 д. № 49—51.

⁴⁾ Генераль Коцебу записалъ по этому поводу въ своемъ дневникѣ подъ 25 февраля слѣдующее: «князь Горчаковъ не рѣшается ни на что. Проектъ перехода черезъ Дунай Лидерса мнѣ нравится, но Горчаковъ боится».

того онъ опасался движенія отъ Галаца къ Горвану, такъ какъ при большомъ удаленіи обоихъ отрядовъ другъ отъ друга между ними будетъ трудно поддерживать связь и достигнуть необходимаго единства дѣйствій. Поэтому онъ со своей стороны полагалъ сдѣлать переправу у Браилова и устья р. Серета, чтобы колонна, переправившаяся въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, двинулась бы берегомъ къ Мачину и взяла во флангъ непріятеля, оборонявшагося со стороны Браилова ¹⁾).

Однако, прибывъ лично въ Браиловъ, князь Горчаковъ получилъ свѣдѣніе, что турки сосредоточили противъ этого города 15—20 тыс. чел., и мѣсто, удобное для переправы, обстрѣливалось сильными батареями, возведенными на правомъ берегу Дуная. Видя, что переправа у Браилова была сопряжена съ большими трудностями, а дальнѣйшее наступленіе для овладѣнія Мачинымъ по одному направленію не могло обойтись безъ значительныхъ потерь, князь Горчаковъ согласился съ планомъ генерала Лидерса ²⁾).

Такимъ образомъ, переправу рѣшено было одновременно прозвести въ трехъ пунктахъ—въ Браиловѣ, Галацѣ и Измаилѣ, произведя демонстраціи по всему занимаемому нами протяженію Дуная ³⁾).

Хотя такое разобщеніе нашихъ силъ представляло временное неудобство и требовало для переправы главныхъ отрядовъ приготовленія двухъ мостовъ, а мы имѣли заготовленнымъ лишь одинъ—въ Галацѣ, но за то оно развлекало вниманіе турокъ и давало возможность зайти отъ Галаца черезъ Горванъ въ тылъ войскамъ, защищавшимъ Мачинъ и атакованнымъ нами отъ Браилова. Къ тому же недостатокъ второго моста былъ устраненъ генераломъ Шильдеромъ, который нашелъ возможнымъ устроить его при помощи мѣстныхъ плавучихъ матеріаловъ.

Тѣмъ временемъ Государь не переставалъ волноваться о предстоящей операціи и придавать особое значеніе скорѣйшему ея совершенію. «Ожидая съ нетерпѣніемъ, что ты рѣшилъ у Браилова и гдѣ окончательно будетъ переправа», писалъ Государь Гор-

¹⁾ Кн. Горчаковъ—генералу Лидерсу 26 февраля 1854 г. Арх. В. У. К. Отд. 2, д. № 3411.

²⁾ Всенод. пис. кн. Горчакова 7-го (19) марта 1854 г. Арх. К. В. М. 1853 г. с. д. № 60.

³⁾ Кн. Горчаковъ—воен. министру 3-го марта 1854 г. Арх. канц. воен. мин. по сн. в. 1853 г. д. № 57.

чакову 18-го февраля 1). «Ежели Богъ насъ благословить успѣхомъ, она будетъ очень важна, давъ намъ стать твердой ногой на правомъ берегу Дуная до прихода англичанъ и французовъ».

Черезъ нѣсколько дней Императоръ Николай вновь затрагивалъ этотъ вопросъ въ письмѣ къ Горчакову 2). «Вполнѣ полагаюсь на тебя», писалъ онъ, «что все будетъ сдѣлано тобою, чтобы переправу исполнить наилучшимъ образомъ. При теперешнихъ весьма неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, ежели Богъ благословить успѣхомъ наше предпріятіе, это будетъ уже весьма важный шагъ. И князь Иванъ Федоровичъ 3), и я, мы совершенно согласны, что тебѣ покуда подъ Силистрію не должно идти. Напередъ надо, чтобы двуличность Австріи прояснилась, равномѣрно, чтобъ открылось куда будутъ направлены дѣйствія англичанъ и французовъ».

Но въ данномъ случаѣ Государь могъ не беспокоиться. Работы по подготовкѣ къ переправѣ шли полнымъ ходомъ, и княземъ Горчаковымъ, при дѣятельномъ содѣйствіи генераловъ Лидерса и Шильдера, были приняты всѣ мѣры, чтобы операцію эту произвести съ успѣхомъ и съ наименьшими потерями. Наибольшее вниманіе въ этомъ отношеніи было обращено на Браиловъ, близъ котораго переправа, несомнѣнно, должна была совершиться съ боемъ. Здѣсь, на лѣвомъ берегу Дуная и на островѣ Бындѣ было сооружено нѣсколько новыхъ батарей 4), которыя вооружили орудіями съ канонерскихъ лодокъ, такъ какъ выяснилось, что провести эти лодки отъ Браилова вверхъ по Мачинскому рукаву для обстрѣливанія изъ нихъ Мачинскихъ укрѣпленій, являлось дѣломъ очень рискованнымъ 5). Кромѣ того отъ спуска съ горы у Браилова была устроена къ Дунаю плотина въ 346 саж. длины и, какъ въ Браиловѣ, такъ Галацѣ было собрано большое количество судовъ для перевозки войскъ.

Но въ послѣднюю минуту, когда все было условлено между главными дѣйствующими лицами на Дунаѣ, были получены тамъ первыя повелѣнія новаго главнокомандующаго князя Варшавскаго, который предписывалъ овладѣть Мачинымъ, Исакчею, Тульчею, а, если возможно, то и Гирсовымъ и, утвердившись на нижнемъ Дунаѣ, имѣть цѣлью: во 1) не дать возможности, въ случаѣ десанта

1) Собств. Его Вел. библ. шк. 115 порт. 14.

2) Отъ 24-го февраля. Тамъ же.

3) Паскевичъ.

4) Ген. Лидерсъ—кн. Горчакову 28-го февраля 1854 г. Арх. В. У. К. Отд. 2 д. № 3411.

5) Изъ восп. кол. сов. Юноши. Рукон. Муз. Сев. обор.

союзниковъ въ устьяхъ Дуная, воспользоваться имъ рукавами рѣки для ввода туда своихъ судовъ и пароходовъ и во 2) сохранить возможность при помощи моста маневрировать на обоихъ берегахъ Дуная въ ожиданіи, что предприметъ непріятель въ центрѣ, между Силистріей и Рущукомъ.

Во исполненіе этого князь Горчаковъ предложилъ генералу Лидерсу навести, послѣ переправы черезъ рѣку, мосты у Гирсова, а, если овладѣть этимъ пунктомъ не удастся, то у Браилова и Исакчи, построивъ близъ нихъ предмостныя укрѣпленія, величиною, по крайней мѣрѣ, на 4 баталіона и 18 орудій каждое ¹⁾).

3-го марта князь Горчаковъ съ большей частью своей главной квартиры выѣхалъ изъ Бухареста въ Браиловъ для ближайшаго руководства предстоящей операціей переправы. Командованіе войсками въ Большой Валахіи и охраненіе центра нашей оборонительной линіи отъ устья р. Ольты до д. Піопетри онъ возложилъ на генерала Данненберга, котораго снабдилъ особой инструкціей ²⁾).

Къ этому времени войска наши въ Большой Валахіи занимали слѣдующее положеніе ³⁾).

Между рр. Ольтою и Веде находился *отрядъ ген. Попова*, силою въ 4 батал., 8 эск., 2¹/₂ с. и 8 к. ор. ⁴⁾), какъ для связи съ Мало-Валахскимъ отрядомъ, такъ и для наблюденія за Дунаемъ между означенными рѣками. Пѣхота этого отряда была расположена по 2 бат. въ Турно и Зимничѣ, уланы и конная артилерія въ Пятрѣ и Турно, а казаки держали посты по Дунаю.

Правый авангардъ генерала Соймонова, силою 8 бат., 8 эск., 5 сот. и 32 ор. ⁵⁾), занималъ Журжу, Слободзею и Фратешти, наблюдая казаками теченіе Дуная отъ устья р. Веде до с. Гряку.

Лѣвый авангардъ, генерала Павлова, силою въ 13 бат., 8 эск., 4¹/₂ с. и 36 ор. ⁶⁾), занималъ Ольтеницу, Добрени и Будешти, на-

¹⁾ Кн. Горчаковъ—ген. Лидерсу (безъ числа, по всей вѣроятности въ началѣ марта). Арх. В. У. К. отд. 2 д. № 3411.

²⁾ Кн. Горчаковъ—ген. Данненбергу 3-го марта 1854 г. № 685. Арх. В. У. К. отд. 2, д. № 3413.

³⁾ Смотр. схему № 1.

⁴⁾ Кременч. ег. п. Уланск. Герц. Нассауск. п., Донск. № 37 п. и кон. легк. № 9 б-рег.

⁵⁾ 2-я бриг. 10 пѣх. див., Гус. Насл. Пес. п., 3¹/₂ с. Донск. № 37 и 1¹/₂ с. Донск. № 40 п., батар. и легк. №№ 2 батареи 10 арт. бр. и кон. л. № 8 батарея.

⁶⁾ 11 пѣх. див., Гус. Пр. Прус. п., 3¹/₂ с. Донск. № 40 и 1 с. Донск. № 25 п., батар. № 3 и легк. №№ 4 и 5 батареи 11 арт. бриг.

Каларашскій отрядъ генерала Богушевскаго силою въ 4 бат., 1 эск., 4 с. и 22 ор. ¹⁾), охранялъ пространство по Дунаю отъ Корницели до Пиопетри, что на берегу р. Яломницы близъ впаденія ея въ Дунай.

Въ *резервъ* за этими войсками находилось 16 бат., 15 эск., 4¹/₂ с. 66 ор. ²⁾), расположенные въ Дорештѣ, Бригадирѣ, Бухарестѣ, Фундени-Вакарескулуй, Крецулешти-де-Сусъ, Чоканешти, Чокино и Цендереѣ, считая въ этомъ числѣ и части, которыя были еще въ слѣдованіи къ назначеннымъ имъ пунктамъ.

Въ дополненіе къ этимъ войскамъ въ распоряженіе генерала Данненберга переходили: 3 роты 4 сап. бат., 4-й стрѣлк. бат. и повтон. № 4 паркъ съ понтонной ротой.

Въ общемъ въ Бол. Валахіи находилось 46³/₄ бат., 40 эск., 20¹/₂ с. и 164 ор.

Князь Горчаковъ, будучи убѣжденъ, что какъ только мы начнемъ переправу на нижнемъ Дунаѣ, то Омеръ-паша предприметъ наступленіе въ Малой или Большой Валахіи ³⁾), предоставилъ генералу Данненбергу дѣйствовать въ подчиненномъ ему районѣ по своему усмотрѣнію, сосредоточивая резервы и направляя ихъ на тѣ пункты, откуда онъ признаетъ болѣе удобнымъ противодѣйствовать намѣреніямъ непріятеля и остановить его наступленіе.

Такъ какъ въ Малой Валахіи дѣйствовалъ самостоятельный отрядъ генерала Липранди, который «имѣлъ свой особый кругъ дѣйствій», то князь Горчаковъ опредѣлялъ лишь въ своей инструкціи взаимныя отношенія этихъ двухъ отрядовъ.

Такимъ образомъ, если бы непріятель переправился въ большихъ силахъ на лѣвый берегъ Дуная между Раховымъ и Зимни-

¹⁾ Егер. кн. Варш. п., Возн. ул. п., 1 с. Донск. № 40 и 3 с. Донск. № 34 п., 4 ор. батар. № 3 батарея 8 артил. бриг., легк. № 8 батарея 9-й арт. бр. и 6 ор. кон. легк. № 7 батарея.

²⁾ Въ Дорештѣ и Бригадирѣ—1-я бр. 8 п. д., 8 ор. бат. № 3 и легк. № 3 батарея 8 арт. бр.

Въ Бухарестѣ—2 бат. Якутск. пѣх. п., 1 бат. Охот. ег. п., легк. № 4 батарея 8 арт. бр. и 4¹/₂ Донск. № 25 п.

Въ Фундени-Вакар.—6 эск. Ольвюк. ул. п.

Въ Крецулешти—легк. № 3 батарея 11 арт. бр.

Въ Чоканешти—Донск. № 9 батарея.

Въ Чокино—7 эск. Возн. ул. п.

Въ Цендереѣ—Див. Ольв. ул. п. и 2 ор. кон. л. № 7 батарея и 1 б-нъ Прагск. пѣх. п., подъ началь. ген. Зурова.

³⁾ Всенод. пис. кн. Горчакова 27-го янв. 1854 г. Арх. К. В. М. 1853 г. с. д. № 60.

чемъ и угрожалъ тылу Мало-Валахскаго отряда, то это не должно было отвлекать вниманія генерала Данненберга отъ Большой Валахїи. Ему предлагалось только наблюдать за непріятельскими силами посредствомъ отряда генерала Попова, которому издали слѣдить за турками до р. Жіо. Но, если бы непріятель, вмѣсто движенія противъ Липранди, направился на Данненберга, то этотъ послѣдній долженъ былъ собрать все свои войска, идти навстрѣчу противника и дать сраженіе тамъ, «гдѣ сіе окажется выгоднѣйшимъ, не допуская его до Бухареста».

IV.

4-го марта вечеромъ князь Горчаковъ съ большей частью своей главной квартиры прибылъ въ Браиловъ. Для нерѣшительнаго командующаго арміей эти дни, вплоть до совершенія переправы, были поистинѣ самыми мучительными. Чтобы хоть немного обрисовать ту трудную обстановку, въ которой находился князь Михаилъ Дмитріевичъ, приведемъ выдержки изъ дневника его ближайшаго сотрудника и начальника штаба генералъ-адъютанта Коцебу ¹⁾: «4-го марта. Въ 7^{1/2} часовъ мы были въ Браиловъ. Вечеромъ были у насъ Лидерсъ и Шильдеръ. Странно ведется разговоръ между послѣднимъ и Горчаковымъ. Они никогда не могутъ сговориться, всегда они другъ друга перебиваютъ, и все кончается ничѣмъ.

5-го марта. Мы обозрѣли противоположный берегъ съ башни карантина. Обрисовывается возможность перехода. Много мы собѣщались. Было рѣшено главную массу войскъ переправить у Галаца, а здѣсь, какъ и у Гирсова произвести диверсію.

6-го марта. Я заснулъ полонъ отваги и надеждъ на будущее. Меня разбудили по случаю прибытія фельдъегеря съ увѣдомленіемъ, что фельдмаршалъ Паскевичъ назначенъ главнокомандующимъ всеми войсками отъ Курляндіи до Одессы. Вмѣстѣ съ тѣмъ получены соображенія главнокомандующаго о нашемъ положеніи. Эти соображенія должны затормозить все наши дальнѣйшія операціи, потому что онъ исходитъ изъ той точки зрѣнія, что Австрія объявитъ намъ войну, что французы и англичане сдѣлаютъ высадку у Одессы, вслѣдствіе чего намъ придется отойти за Сереть и на правомъ берегу только занять Мачинь, Исакчу и Тульчинь. Малую Валахію намъ придется оставить. Досадно, досадно. 9-го мы здѣсь начнемъ дѣйствовать.

7-го марта. Вечеромъ держали военный совѣтъ. На немъ мало порядка. Едва я легъ въ 11 час. въ хорошемъ расположеніи духа,

¹⁾ Музей Севастопольской обороны. Областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

какъ князь Горчаковъ прислалъ за мною, потому что фельдъегерь привезъ бумаги отъ фельдмаршала, который запрещаетъ намъ взять Гирсово и повелѣваетъ постепенно очищать Бухарестъ. Онъ опасается десанта французовъ у Аккермана и движенія ихъ на Леово. Вотъ вздоръ! Одну дивизію онъ хочетъ взять отъ насъ въ Бендеры и Кишиневъ! Для чего же мы теперь переходимъ черезъ Дунай?

8-го марта. Приготовленія продолжаются. Къ сожалѣнію, намъ мѣшаютъ вѣтеръ и метель. Заговорили объ откладываніи. Между тѣмъ мы получили важныя свѣдѣнія объ укрѣпленіи Мачина; не легко будетъ взять эту крѣпость, также какъ и Исакчу!»

Зная характеръ князя Горчакова, зная тѣ чувства, которыя ему внушалъ фельдмаршалъ, можно еще больше отмѣтить ту рѣшимость, съ которой онъ довелъ до конца предпринятую имъ операцію почти наканунѣ пріѣзда явно ей несочувствовавшаго новаго главнокомандующаго.

Диспозиція перехода черезъ Дунай была составлена генераломъ Лидерсомъ еще 2-го марта ¹⁾ и нѣсколько видоизмѣнена позднѣйшими распоряженіями князя Горчакова.

Согласно этой диспозиціи переправа должна была совершиться съ 9-го на 10-е марта главными силами со стороны Галаца и демонстративными отрядами со стороны Браилова и Измаила. Кромѣ того, противъ Гирсова также рѣшено было демонстрировать, но безъ перехода на противоположный берегъ рѣки.

Войска были распределены слѣдующимъ образомъ:

Противъ Гирсова со стороны с. Гура-Яломницы долженъ былъ дѣйствовать полковникъ Зуровъ съ отрядомъ въ 2 бат., 2 эск., 8 пѣш. и 2 к. ор. ²⁾. Назначеніе его — привлечь къ Гирсово вниманіе турокъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, маневрированіемъ и распространеніемъ слуховъ о прибытіи сюда значительныхъ массъ русскихъ войскъ. Начало демонстраціи — канунъ переправы на остальныхъ пунктахъ.

Усиленіе турецкихъ войскъ у Гирсова ³⁾ заставляло предполагать, что турки придають этому пункту особое значеніе или въ ожиданіи нашей тамъ переправы или же рассчитывая оттуда сдѣлать попытку на нашъ берегъ. Такимъ образомъ, демонстрація у Гирсова должна была оказать большое вліяніе на успѣхъ переправы.

¹⁾ Прил. къ рап. ген. Лидерса отъ 2-го марта за № 671. Арх. В. У. К. отд. II, д. № 3407.

²⁾ Любл. и Прагск. пѣх. п. и Ольвиоп. полки.

³⁾ Воен. ист. журн. войскъ 3, 4 и 5 корп. въ 1854 г.

Въ Браиловѣ, Галацѣ и Измаилѣ переправа должна начаться въ одинъ и тотъ же день, но Браиловскій отрядъ, который ожидалъ передъ собой наибольшаго сопротивленія, начиналъ переправу позднѣе двухъ остальныхъ, имѣя задачею «усиленную диверсію съ переходомъ войскъ на правую сторону Дуная и движеніемъ оныхъ впередъ по обстоятельствамъ».

Браиловскій отрядъ находился подъ личнымъ начальствомъ князя Горчакова и былъ силою въ 12¹/₄ бат., 7 эск., 5 сот., 52 ор. и 1 понт. паркъ ¹⁾).

Главная переправа отъ Галаца была возложена на генераль-адъютанта Лидерса съ отрядомъ силою въ 24¹/₂ бат., 8 эск., 6 сот. и 64 ор. ²⁾). Перейдя на правый берегъ рѣки, Лидерсъ долженъ былъ двигаться обходною дорогою черезъ с. Горвань на Мачинъ для облегченія дѣйствій Браиловскаго отряда.

И, наконецъ, Измаильскій отрядъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Ушакова, силою въ 14 бат., 16 эск., 6 сот. и 44 ор. ³⁾), долженъ былъ форсировать переправу черезъ Дунай нѣсколько ниже мыса Четала, овладѣть турецкой батареей, сооруженной противъ этого мыса, а потомъ Тульчей или Исакчей, въ завимости отъ того, который изъ этихъ пунктовъ будетъ легче взять. Въ случаѣ же невозможности овладѣть одной изъ этихъ крѣпостей, онъ долженъ былъ удержать за собой упомянутую батарею и пространство между гирлами Сомово и Иванова; если же, по причинѣ топей, и этого нельзя будетъ сдѣлать, то удержать во чтобы то ни стало батарею и мѣстность впереди ея, обративъ ее въ укрѣпленіе, фланкируемое нашими батареями лѣваго берега рѣки.

Вообще же для переправы черезъ Дунай было назначено около 45 тыс. при 160 ор. При этихъ войскахъ состояли два парохода «Прутъ» и «Ординарецъ» и нѣсколько канонерскихъ лодокъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Мессера.

¹⁾ Любл., Замосц. ег. полки, 2 бат. Модлинск. 1 б. Прагск. пѣх. п. 2 р. 3-го стр. б. и 3 р. 3 сап. бат.

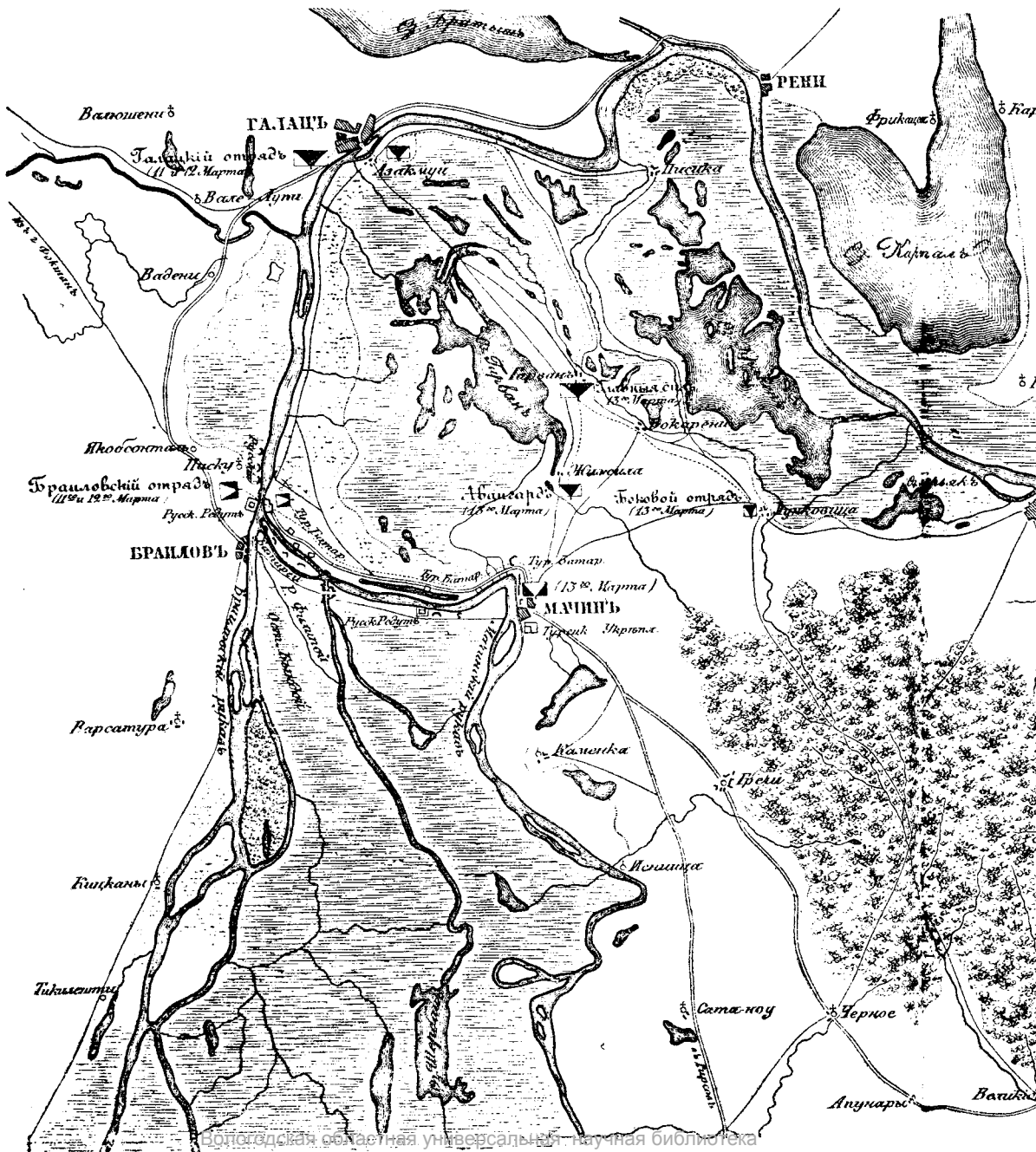
Улан. Эр. г. Альберта Авст. и Донск. Каз. № 9 полк.

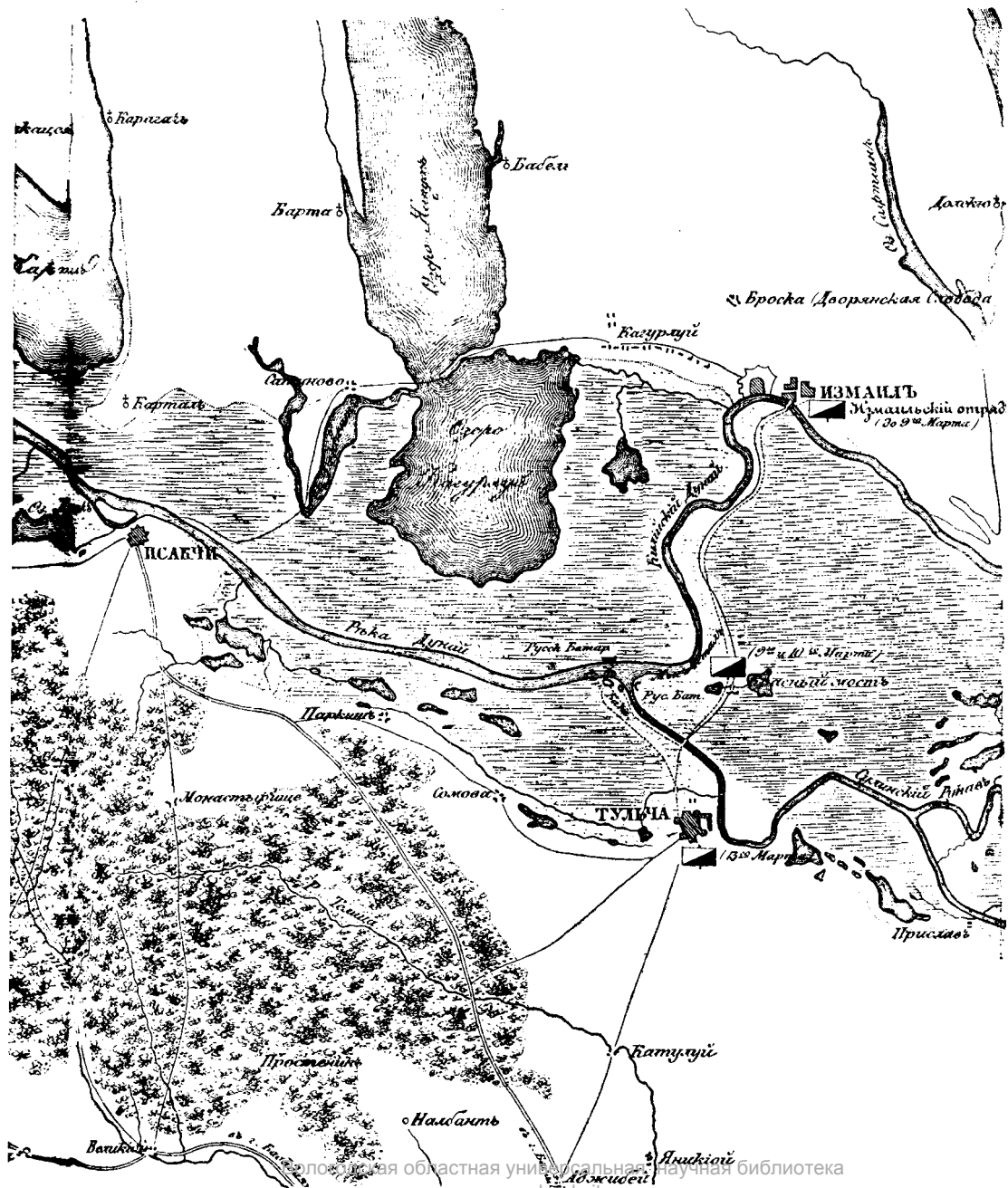
Бат. № 4, легк. №№ 6, 7 и 8 и 4 ор. батар. № 3 батарен 15 арт. бриг.

²⁾ Елецкій, Сѣвскій, Брянскій, Подольскій, Житомирскій и 2 батарен Прагскаго полка, 5 стрѣлковый баталіонъ, 2 роты 3 стрѣлковаго баталіона и 3 роты 5 сапернаго баталіона. Уланскій Великаго Князя Константина Николаевича и Донской № 22 полкъ. Батарен № 4 и легкая № 6 и 7 батарен 9 артилерійской бригады, батарен № 3 и легк. № 5 батарен 14 арт. бр. и конная легкая № 5 батарея.

³⁾ 7-й пѣхотной дивизіи Смоленскій, Витебскій, Полоцкій и 2 бат. Могилевскаго полка, 2-я бригада 3-й легкой кавал. дивизіи. Батарейныя №№ 1 и 2 и легкая № 2—7 артилерійской бригады и к. л. № 6 батарея.

- ▲ Войска отряда Г. Ад. Горчакова
- ▲ Г. А. Лидарца
- ▲ Г. А. Ушакова

Но, подъ вліяніемъ назначенія Паскевича главнокомандующимъ и высказанныхъ имъ отступательныхъ намѣреній, князь Горчаковъ заколебался и въ послѣднюю минуту отмѣнилъ активный характеръ дѣйствій Ушакова. Онъ поставилъ Измаильскому отряду новую задачу—отвлечь на себя вниманіе непріятеля, находящагося въ Тульчѣ и Исакчѣ, отнюдь не вдаваясь въ такія дѣйствія, которыя могли бы повлечь за собой большой уронъ. Князь Горчаковъ считалъ Тульчу и въ особенности Исакчу слишкомъ сильно укрѣпленными и снабженными большимъ гарнизономъ для того, чтобы Ушакову можно было ихъ взять безъ большого урона. Ему предписывалось дѣлать въ направленіи къ этимъ пунктамъ только демонстраціи, а главною цѣлью ставилось возможно скорѣе обезпечить себѣ сообщеніе съ лѣвымъ берегамъ на случай атаки со стороны Тульчи и Исакчи.

Свое предписаніе князь Горчаковъ кончалъ характерной фразой, уничтожающей весь смыслъ демонстраціи, а именно: «если по овладѣніи правымъ берегомъ вы найдете пребываніе ваше тамъ слишкомъ опаснымъ, то разрѣшаю возвратить отрядъ вашъ на лѣвый берегъ и снять мостъ черезъ Сулинскій рукавъ» ¹⁾.

Но генералъ Ушаковъ проявилъ завидный въ то время примѣръ самостоятельности и возражалъ на послѣднее предписаніе командующаго войсками. Онъ докладывалъ, что послѣ переправы нельзя оставаться въ плавняхъ, а необходимо взять Тульчу и выйти на нагорный берегъ, гдѣ и отражать всякія покушенія непріятеля. Нельзя было также строить на низменномъ болотистомъ берегу предмостнаго укрѣпленія на значительное число войскъ, почему генералъ Ушаковъ предполагалъ обезпечить голову моста укрѣпленіемъ лишь на небольшое прикрытіе, силою примѣрно на баталіонъ и 4 орудія, а подступы къ мосту защищать преимущественно главными силами отряда, которыя предполагалъ сосредоточить на горѣ впереди Тульчи ²⁾.

Однако, всю операцію переправы черезъ Дунай не удалось совершить, какъ предполагалось сначала, съ 9 на 10 марта, а въ виду неполной готовности отряда Лидерса и бурной погоды пришлось отложить ее на 11 число, начавъ демонстрацію 10-го ³⁾.

¹⁾ Князь Горчаковъ—ген. Ушакову 9 марта 1854 г. № 732 Арх. В. У. К. Отд. 2 д. № 3324.

²⁾ Генералъ Ушаковъ—князю Горчакову 10 марта 1854 г. № 176 Арх. В. У. Л. тд. 2 д. № 3324.

³⁾ Ген. Лидерсъ—кн. Горчакову 9 марта 1854 г. Арх. В. У. К. Отд. 2, № 3407.

Рѣка Дунай въ своихъ низовьяхъ, примѣрно отъ середины разстоянія между Туртукаемъ и Силистріей, течетъ, раздѣляясь большею частью на нѣсколько рукавовъ и протоковъ, которые образуютъ между собою лѣсисто-болотистые острова. По мѣрѣ приближенія къ устью количество рукавовъ увеличивается, обращаясь примѣрно отъ Тульчи въ широкую дельту съ судоходными рукавами Килійскимъ, Сулинскимъ и Георгіевскимъ.

Соединяясь въ одно русло у Гирсова, Дунай оттуда и до Браилова вновь течетъ двумя судоходными рукавами—лѣвымъ Браиловскимъ и правымъ Мачинскимъ.

У Браилова на лѣвомъ берегу теченіемъ рѣки и Мачинскимъ рукавомъ образуется входящій уголъ, способствующій сосредоточенному обстрѣливанію праваго берега.

Отъ этого пункта и почти до Тульчи, Дунай течетъ однимъ русломъ, шириною отъ 250 до 600 саж. До Галаца и даже до Рени лѣвый берегъ командуетъ правымъ, представляющимъ болотистую широкую низину, и подходитъ къ самому берегу. Отъ Рени до Измаила лѣвый берегъ теряетъ свой выгодный характеръ, такъ какъ перерѣзывается цѣлой массой большихъ озеръ и на подобіе праваго образуетъ широкую низменную долину.

Такимъ образомъ для переправы ниже Браилова наиболѣе удобнымъ былъ участокъ до Галаца, а именно близъ этого пункта, гдѣ устья р. Серета давали возможность скрытно подготовиться къ переправѣ, а возвышенный берегъ и входящая хотя и широкая дуга давали нѣкоторое преимущество атакующему въ смыслъ поддержки операциіи сосредоточеннымъ огнемъ. Къ недостаткамъ переправы у Галаца слѣдуетъ отнести ширину рѣки, не имѣющей здѣсь острововъ, и необходимость вплоть до селенія Горванъ наступать по низменному берегу и атаковать у этого пункта сильную по природнымъ свойствамъ позицію, если бы турки рѣшили ее оборонять.

Ниже Галаца можно было переправиться у Исакчи, гдѣ рѣка была широка, и у Тульчи отъ мыса Четала, гдѣ приходилось форсировать лишь относительно узкій Сулинскій рукавъ, будучи скрытымъ зарослями острова Четала. За то тотчасъ послѣ переправы въ этомъ мѣстѣ войска выходятъ на возвышенный правый берегъ. Для демонстративной переправы Тульча была особенно выгодна, такъ какъ дальше отстояла отъ Галаца, чѣмъ Исакча, и находилась на флангѣ турецкаго расположенія.

Въ отношеніи перевозочныхъ средствъ были приняты слѣдующія мѣры:

Въ Измаилѣ было собрано 163 лодки общей подъемной силы на 2¹/₂ баталіона, а для перевозки орудій приспособлены два городскихъ парома и одна шаланда, на которыхъ могли помѣститься 6 орудій. Гребцы были набраны изъ спѣшенныхъ казаковъ и пограничной стражи. Для постоянного же сообщенія съ правымъ берегомъ были приготовлены два моста на плотахъ и одинъ небольшой мостъ на козлахъ, который предназначался на тотъ случай, если бы на правой сторонѣ рѣки встрѣтилось затрудненіе въ переходѣ черезъ глубокіе рукава.

Въ Галацѣ и Браиловѣ для первоначальной переправы войскъ были собраны по 12-ти большихъ судовъ вмѣстимостью на роту каждое, малыя суда и чамы (суда съ палубами) для артилеріи и казаковъ, а также баркасы и рыбацкія лодки. Гребцами на нихъ служили пѣхотные солдаты, рыбаки и вольные матросы. Для наводки мостовъ были приготовлены въ Галацѣ 54 парома и 6 малыхъ судовъ, а въ Браиловѣ 6 паромовъ, 6 малыхъ судовъ, добавочные плоты и паромы.

8-го вечеромъ и 9-го утромъ войска во всѣхъ трехъ отрядахъ скрытно заняли свои исходные пункты, а отрядъ полковника Зурова приступилъ къ производству демонстраціи противъ Гирсова.

Подойдя къ Дунаю одновременно въ нѣсколькихъ удаленныхъ другъ отъ друга пунктахъ, Зуровъ 8-го марта съ наступленіемъ темноты развелъ большіе огни на пространствѣ 30 верстъ отъ с. Бордушанъ до Гуро-Гирлица, которые поддерживалъ всю ночь. Во многихъ мѣстахъ играли зорю, пѣли пѣсенники, и, въ виду непріятельскихъ батарей, было подвезено до 350 лодокъ, по которымъ турки не замедлили открыть огонь. 9-го на разсвѣтѣ Зуровъ открылъ сильную канонаду по непріятельскимъ батареямъ, которыя отвѣчали довольно частымъ огнемъ. Но вскорѣ дѣйствіемъ нашей артилеріи часть турецкихъ укрѣпленій была разрушена, три орудія подбиты, остальные же отвезены отъ берега. Съ нашей стороны потерь не было.

На другой день 10-го марта въ 4 часа дня, князь Горчаковъ приказалъ для еще большаго развлеченія вниманія непріятеля открыть усиленную канонаду съ батарей нашихъ у Браилова, возведенныхъ на лѣвомъ берегу Дуная и на островѣ Бындоѣ, вдоль Мачинскаго рукава. Цѣлая сѣть этихъ хорошо прикрытыхъ эполемен-тами батарей была заблаговременно построена генераломъ Шиль-

деромъ для обстрѣливанія перекрестнымъ огнемъ угла между Дунаемъ и правымъ берегомъ Мачинскаго рукава, т. е. мѣстности, ближайшей къ пункту нашей предполагаемой переправы, а также и для фронтальнаго обстрѣливанія путей, идущихъ отъ Мачина къ Браилову. Такимъ образомъ на лѣвомъ берегу Дуная ниже соединенія Мачинскаго и Браиловскаго рукавовъ были сооружены батареи №№ 1, 2, 3 и 4, вооруженныя каждая однимъ батарейнымъ орудіемъ, и редутъ противъ пристани Гичету, у предполагаемаго моста, вооруженный 2-мя полевыми и 2-мя легкими орудіями. На островѣ Бындюфъ, начиная отъ устья Мачинскаго рукава вверхъ по лѣвому его берегу, были расположены батарея № 5, вооруженная 4-мя полевыми орудіями, № 6—2-мя 24-хъ фунт. пушко-каронадами, взятыми съ канонерскихъ лодокъ, и 2-мя полевыми орудіями; Бындойская батарея на двѣ 24-хъ—фунт. пушки-каронады, на 2 осадныхъ пудовыхъ единорога и на 2 полевыхъ орудія; промежуточная батарея на 4 полевыхъ орудія, № 7—на 2 пудовыхъ мортиры и на 2 полевыхъ орудія и, наконецъ, Рушавскій редутъ на 2 полевыхъ орудія. Всего, слѣдовательно, дѣйствовало съ лѣваго берега Дуная 8 пол. орудій и съ острова Бындоя 16 пол. орудій, 4 пушки-каронады, 2 осадныхъ единорога и 2 мортиры. Кромѣ того, къ мысу острова Бындоя была выдвинута канонерская лодка для обстрѣливанія праваго берега Дуная ниже Мачинскаго рукава.

Сильная канонада, открытая изъ всѣхъ этихъ орудій, нанесла существенныя поврежденія турецкимъ укрѣпленіямъ, группировавшимся у устья Мачинскаго рукава, но, несмотря на это, непріятельскій огонь, хотя и ослабленный, продолжался до самой ночи.

Считая, что демонстраціей Зурова и канонадой у Браилова въ достаточной степени было отвлечено вниманіе турокъ къ наиболѣе опаснымъ для нихъ пунктамъ предполагаемой нашей переправы, а именно къ Мачину и въ особенности къ Гирсову, 11-го марта на разсвѣтѣ должны были начать переправу Галацскій и Измаильскій отряды, которые въ свою очередь, перейдя на правый берегъ Дуная, должны были этимъ покровительствовать переправѣ Браиловскаго отряда, долженствовавшей начаться въ тотъ же день въ 4 часа пополудни.

Согласно диспозиціи, отданной генераль-адъютантомъ Лидерсомъ 10-го марта ¹⁾, войска, сосредоточенныя у Галаца, должны были начать переправу черезъ Дунай на разсвѣтѣ 11-го числа и подраздѣлялись на:

¹⁾ Арх. в. у. к. отд. 2 д. № 3407.

Авангардъ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта графа Анрепа-Эльмпта, котораго впрочемъ по болѣзни замѣнилъ генераль-лейтенантъ [Протенгельмъ, силою въ $8\frac{3}{4}$ бат., 2 эск., 2 с. и 20 ор. ¹⁾ Авангарду приказано было собраться къ карантину къ часу пополночи и тотчасъ же посадить на суда первый десантъ, въ составѣ 4-хъ баталіоновъ Житомирскаго полка, 2 легкихъ орудій и 2 сотень, которому въ 3 часа утра, съ восходомъ луны, отчалить отъ берега.

Вслѣдъ за первымъ транспортомъ перевозятся остальные части авангарда.

Къ 5-ти часамъ утра къ карантину долженъ былъ собраться отрядъ полковника Крузенштерна, силою въ 1 бат., 2 ор. и $\frac{1}{4}$ с., ²⁾ которому надлежало переправиться за авангардомъ и приступить къ постройкѣ предмостнаго укрѣпленія, а также занять д. Азакли, прикрывавшую голову наводимаго моста и пунктъ высадки.

Главныя силы, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Самарина, силою въ $9\frac{1}{4}$ б., 4 эск., 2 с. и 32 ор., ³⁾ которымъ приказано было собраться къ 5 час. утра 11-го марта съвернѣ Галаца и ожидать тамъ приказаній.

Резервъ, подъ начальствомъ полковника Гана, силою въ 4 бат., 1 эск., $\frac{1}{2}$ с. и 8 ор. ⁴⁾, который къ 7 часамъ утра долженъ былъ собраться за главными силами и также ожидать приказаній.

При движеніи къ переправѣ войска не должны были брать съ собою рѣшительно никакихъ обозовъ, а артилерія имѣть при себѣ только по одному зарядному ящику на орудіе. Затѣмъ всѣ остальные обозы строились между Галацомъ и сел. Ваду-Унгурлуи въ три вагенбурга, соотвѣтствующіе нынѣшнему дѣленію обозовъ на три разряда.

При переправѣ войскамъ надлежало имѣть при себѣ штурмовыя лѣстницы и въ ранцахъ сухарей на 4 дня.

Въ виду того, что противъ Галаца не было замѣчено турецкихъ войскъ, генераль Лидерсъ приказалъ начать наводку моста раньше переправы авангарда, а именно съ 10 часовъ вечера, но,

¹⁾ 2-я бр. 14 п. див., рота 5 сап. бат., 2 р. 3 стр. бат., дивиз. Ул. В. Кн. Конст. Ник. п., 2 сот. Донск. № 22 п., 8 ор. бат. № 3 и 12 легк. № 5 бат. 14 арт. бриг.

²⁾ Прагск. пѣх. п. и легк. № 7 бат. 9 арт. бриг.

³⁾ 1-я бр. 9 пѣх. див., 1 р. 5 сап. б., 5 стр. б., 2 див. Уланск. В. Кн. Конст. Ник. п., 2 сот. Донск. каз. № 22 п., батар. № 4, легк. № 6 и кон. легк. № 5. батареи 9 арт. бриг.

⁴⁾ Брянск. егер. п., эск. Улан. Вел. Кн. Конст. Ник. п., $\frac{1}{2}$ с. Донск. каз. № 22 п., 8 ор. легк. № 7 бат. 9 арт. бриг.

благодаря темнотѣ и сильному вѣтру, за ночь было наведено только 6 паромовъ.

Между тѣмъ, въ часъ ночи войска, долженствовавшія переправиться первымъ рейсомъ, начали посадку, напутствуемая приказомъ генерала Лидерса, въ которомъ онъ ихъ поздравлялъ съ выпавшей на ихъ долю честью первыми доказать непріятелю, что Дунай не способенъ защитить его отъ силы русскаго оружія, а также предупреждалъ ихъ о безобидномъ отношеніи къ жителямъ, не взирая на вѣроисповѣданіе этихъ послѣднихъ ¹⁾).

Въ 3 часа ночи отъ лѣваго берега Дуная отвалилъ первый транспортъ, имѣя въ головѣ пароходъ «Ординарецъ» съ поставленными на немъ 6-ю единорогами и за нимъ на кирлашахъ охотниковъ и казаковъ.

При приближеніи къ непріятельскому берегу «Ординарецъ» открылъ огонь для очищенія мѣста, предназначеннаго для высадки на непріятеля, отвлеченнаго демонстраціей у Мачина и Гирсова, здѣсь не было, и лишь сильный разъѣздъ около 50 всадниковъ удалился въ глубь страны.

Дальнѣйшая переправа на судахъ шла безпрепятственно; задержка была въ наводкѣ моста, благодаря сильному верховому вѣтру, который препятствовалъ заводить якоря и тянуть бичевою паромы. Поэтому за всѣ сутки 11-го числа удалось навести лишь 80 саж. моста, а оставалось еще 145 саж. Такимъ образомъ, хотя къ вечеру этого дня и удалось перевезти на правый берегъ рѣки 16¼ бат., 2 сот. и 15 орудій, но безъ патронныхъ и зарядныхъ ящичковъ, и потому генераль Лидерсъ не нашелъ возможнымъ двинуть впередъ отрядъ, который не имѣлъ при себѣ всего необходимаго. Онъ приказалъ лишь занять с. Азаклы, чтобы показать этимъ свое намѣреніе идти къ Мачину вдоль Дуная. Лидерсъ выражалъ впрочемъ готовность продвинуть въ тотъ же вечеръ авангардъ и до Горвана, если бы это вызывалось положеніемъ Браиловскаго отряда ²⁾).

Ночь принесла мало утѣшительнаго Галацкому отряду. Бурная погода вынудила даже временно прекратить переправу артилеріи, а мостъ къ утру едва былъ наведенъ на половину. Это вновь вызвало необходимость обратиться къ князю Горчакову съ просьбой отсрочить еще на одинъ день выдвиженіе авангарда къ с. Гор-

¹⁾ Рус. Стар. 1876 г. Декабрь стр. 826.

²⁾ Ген. Лидерсъ—кн. Горчакову 11-го марта 1854 г. въ 2. попол. и въ 10 ч. веч. Арх. в. у. к. отд. 2. д. № 3407.

вану, но, чтобы развлечь вниманіе непріятеля, Лидерсъ рѣшилъ продвинуться передовыми частями до с. Писелки ¹⁾, которое и было безпрепятственно занято. Высланный же къ Горвану разѣздъ былъ встрѣченъ артилерійскимъ огнемъ, что заставляло предполагать, что самое селеніе и его окрестности заняты непріателемъ.

Наконецъ, къ вечеру 12-го марта погода перемѣнилась, вѣтеръ стихъ, и наводка моста при помощи парохода «Ординарецъ» пошла успѣшнѣе.

Къ утру 13-го мостъ былъ готовъ, и, такимъ образомъ, генералу Лидерсу были развязаны руки для дальнѣйшаго наступленія ²⁾.

Съ разсвѣтомъ 13-го авангардъ двинулся къ Горвану, а въ 6 часовъ утра за нимъ выступили и главные силы. Для прикрытія моста были оставлены 3 бат. Прагскаго полка съ 6-ю орудіями.

Дорога на Горванъ оказалась повсюду сухой и удобопроходимой, турки боя нигдѣ не приняли, и Лидерсъ безпрепятственно завладѣлъ нагорнымъ берегомъ Дуная, радостно встрѣчаемый христіанскимъ населеніемъ.

Главные силы его отряда расположились бивакомъ впереди сел. Горванъ, занявъ авангардомъ по дорогѣ къ Мачину позиціи у с. Жижулы, откуда ген. Лидерсъ вошелъ въ связь съ войсками Браиловскаго отряда, а боковымъ отрядомъ, силою въ 1 бат. 2 эск., (сел. Вокаренн и Лунковицы), войдя черезъ оставленную турками Исакчу въ связь съ генераломъ Ушаковымъ ³⁾.

Одновременно съ переправой у Галаца должна была начаться и переправа Измаильскаго отряда.

Пунктомъ совершенія этой операціи былъ избранъ Сулинскій рукавъ, саженьхъ въ 600 ниже мыса Четаль, тамъ, гдѣ берега рѣки сближаются до 120 саж. Избранное мѣсто было выгодно въ томъ отношеніи, что давало возможность скрытно сосредоточить отрядъ передъ переправой въ густыхъ заросляхъ острова Четаль и подготовить операцію огнемъ артилеріи, которую можно было поставить укрыто почти на самомъ берегу Сулинскаго рукава. Кромѣ того этотъ пунктъ находился внѣ дѣйствія турецкихъ береговыхъ батарей, и переправившіяся здѣсь войска выходили имъ во флангъ и становились между ними и Тульчей. Но за то войскамъ Ушакова вслѣдъ за переправой приходилось атаковать сильно укрѣ-

¹⁾ Ген. Лидерсъ—кн. Горчакову 12-го марта 1854 г. Арх. в. у. к. отд. 2 д. № 3407.

²⁾ Ген. Лидерсъ—кн. Горчакову 12-го марта 1854 Тамъ же.

³⁾ Ген. Лидерсъ—кн. Горчакову 17-го марта 1854 г. № 726. Арх. в. у. к. отд. 2 д. № 3407.

пленную позицію у Тульчи, имѣя въ виду и возможную помощь туркамъ со стороны Исакии.

9-го числа генераль Ушаковъ перевелъ всю пѣхоту, артилерію и казаковъ своего отряда на островъ Четаль, расположивъ ихъ у Краснаго моста, а кавалерію и обозы оставилъ въ Измаилѣ. Послѣдовавшее вслѣдъ за этимъ перенесеніе начала переправы на 11 число заставило войска лишній день находиться на островѣ, что не могло остаться неизвѣстнымъ непріятелю.

10-го марта, наканунѣ переправы наша гребная флотилія въ составѣ 15 канонерскихъ лодокъ была продвинута вверхъ по Килійскому рукаву и сосредоточена внѣ выстрѣловъ турецкихъ батарей близъ отдѣленія Сулинскаго рукава, за ней собрались предназначенныя для перевозки десанта 147 лодокъ и 4 парома, гребцами на которыхъ были казаки и нижніе чины пограничной стражи. Назначеніе флотиліи состояло въ борьбѣ съ непріятельскими береговыми батареями и въ прикрытіи прохода десантныхъ судовъ въ Сулинскій рукавъ.

Одновременно съ этимъ наши береговья батареи—одна на лѣвомъ берегу рѣки у раздѣленія Килійскаго и Сулинскаго рукавовъ, и другая на мысѣ Четаль, вооруженныя 4-мя мортирами и 6-ю крѣпостными орудіями, были усилены еще 8-ю батарейными орудіями.

Въ полночь на 11 число наша флотилія, имѣя по прежнему за собой десантныя суда, заняла позицію передъ турецкими батареями на дистанціи прицѣльнаго выстрѣла, а пѣхота и артилерія отряда двинулись къ мѣсту переправы. Здѣсь вся пѣшая артилерія, прикрытая кустарниками, деревьями и камышемъ, расположилась, имѣя между орудіями штуцерныхъ всѣхъ полковъ, у пункта переправы для сосредоточеннаго обстрѣливанія непріятельскаго берега на случай появленія на немъ турецкихъ войскъ; конная же батарея стала на берегу противъ Сомова гирла съ цѣлью воспрепятствовать непріятелю уничтожить мосты на этомъ гирлѣ и поражать турецкія войска въ случаѣ движенія ихъ отъ Тульчи къ берегу Дуная.

11-го марта въ 5½ час. утра наша флотилія и береговья батареи открыли огонь противъ турецкихъ батарей. Въ то же время для отвлеченія вниманія турокъ вышли изъ Сулинскаго рукава, въ мѣстѣ раздѣленія его съ Георгіевскимъ рукавомъ, десантныя суда съ посаженными на нихъ двумя спѣшенными сотнями Дунайскихъ казаковъ, которыя по Георгіевскому рукаву спустились къ

сел. Прислава, гдѣ и высадились на непріятельскій берегъ. Зажегши нѣсколько турецкихъ кордоновъ, казаки заняли ивовый лѣсъ; турки, обманутые большимъ количествомъ судовъ, направили сюда отрядъ силою около 700 человекъ съ 2 орудіями. Хотя казакамъ и пришлось отойти на Георгіевскій островъ, но во всякомъ случаѣ демонстрація ихъ облегчила переправу отряда Ушакова, отвлекши на себя часть турецкихъ силъ ¹⁾.

Тѣмъ временемъ мѣткій огонь нашихъ береговыхъ батарей и флотиліи такъ ослабилъ огонь турокъ, что въ 10 часовъ утра генераль Ушаковъ призналъ своевременнымъ начать движеніе десантныхъ судовъ изъ Килійскаго въ Сулинскій рукавъ. Дойдя до мыса Четаль, суда эти должны были по причинѣ отмени огибать его на веслахъ, но, какъ только они показались изъ-за флотиліи, замолчавшіе было турки открыли самый убійственный огонь по этимъ судамъ.

Случай благопріятствовалъ намъ провести безъ всякаго поврежденія всѣ суда къ мѣсту назначенія.

Въ половинѣ двѣнадцатаго были посажены на суда вторые баталіоны Могилевскаго и Полоцкаго полковъ съ 4-мя орудіями легкой № 2 батареи, которые заняли безъ выстрѣла часть непріятельскаго берега. За ними постепенно была перевезена вся остальная пѣхота и легкая артилерія; батарейныя же орудія пришлось до наводки моста оставить на томъ берегу, въ виду сильнаго вѣтра и непрочности паромовъ.

Генераль Ушаковъ, по мѣрѣ выхода войскъ на берегъ, направилъ два баталіона Могилевскаго полка съ 2-мя орудіями направо для наблюденія за турецкими береговыми батареями, а Полоцкій полкъ съ 4-мя орудіями—налѣво къ Сомовскому гирлу для завладѣнія мостомъ черезъ него.

Тѣмъ временемъ на высотахъ старой Тульчи и въ камышахъ Сомова гирла стала собираться турецкая пѣхота, а на скаты горы выѣхала непріятельская 8-ми орудійная батарея.

Полоцкій полкъ быстро наступалъ впередъ, прикрываясь цѣпью застрѣльщиковъ, и своимъ рѣшительнымъ наступленіемъ прогналъ непріятели, захвативъ мостъ черезъ Сомово гирло, который турки не успѣли даже испортить. Рѣшительному успѣху этого отряда много способствовала конная батарея, поставленная, какъ было сказано выше, противъ гирла на островъ Четаль, и присоединенная къ ней впоследствии батарейная батарея.

¹⁾ Воен. истор. журн. воен. дѣйст. 3, 4 и 5 корп. въ 1854 г.

Было уже около 4-хъ часовъ вечера. Непрiятель все болѣе и болѣе усиливался на высотахъ старой Тульчи, и къ тому же было получено извѣстiе о движенiи войскъ со стороны Исакчи. Между тѣмъ, благодаря вѣтренной погодѣ, наводка моста замедлялась, и войскамъ Ушакова предстояло провести ночь на непрiятельскомъ берегу, стѣсненными превосходными силами противника и не имѣя солиднаго сообщенiя съ нашимъ берегомъ.

Начальникъ отряда рѣшилъ поэтому штурмовать береговыя батареи турокъ, казавшіяся уже совершенно ослабленными нашимъ огнемъ и этимъ обезпечить какъ свой правый флангъ, такъ и самую переправу.

Два баталiона Могилевскаго полка пошли на приступъ ближайшаго турецкаго редута, обороняемаго одною пѣхотой. Редутъ былъ взятъ 2-мъ баталiономъ могилевцевъ, но, какъ только головы нашихъ колоннъ выдвинулись изъ редута для штурма слѣдующей батареи, то были встрѣчены съ дистанціи ста саженой сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ 6-ти орудiй и ружейными выстрѣлами изъ за обширнаго временнаго сомкнутаго укрѣпленiя, которое до этого времени казалось открытымъ сзади батареей.

Потерявъ своихъ начальниковъ ранеными, люди смѣшались, но порядокъ былъ вскорѣ возстановленъ, и 1-й баталiонъ пошелъ въ ротныхъ колоннахъ на приступъ со стороны рѣки. Люди влѣзли на валъ, но вновь были отбиты. Одновременно 2-й баталiонъ атаковалъ главный входъ въ укрѣпленiе, но также былъ отбитъ. Войска, однако, не отступили, но залегли во рвахъ и за группами деревьевъ, поддерживая сильный ружейный огонь. Находившіяся при полку орудiя подошли на 100 саж. къ укрѣпленiю и картечью обстрѣливали входъ въ него.

Генералъ Ушаковъ, видя безплодныя усилiя могилевцевъ, двинулъ имъ на помощь 3 и 4 баталiоны Смоленскаго полка, которые, подбѣжавъ на выручку товарищей, ворвались съ криками ура вмѣстѣ съ ободренными могилевцами въ укрѣпленiе, овладѣли въ совершенной темнотѣ главнымъ валомъ, но были встрѣчены почти въ упоръ убiйственнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ изъ редюита.

Казалось, удержаться здѣсь не было физической возможности, но въ это время прибѣжалъ только что переправившійся 2-й баталiонъ Смоленскаго полка, который, имѣя въ головѣ своего командира баталiона подполковника Вознесенскаго со знаменемъ въ рукахъ, ворвался въ укрѣпленiе съ другой стороны и завладѣлъ ре-

дюитомъ. Гарнизонъ былъ большею частью переколотъ, и бой прекратился въ половинѣ десятаго вечера.

Трофеями побѣдителей были 9 орудій, изъ которыхъ одно осалное и одно 36-ти фунтовое, комендантъ, 3 офицера и 90 нижнихъ чиновъ плѣнными и почти весь уничтоженный гарнизонъ, силою около 1,000 человекъ.

Не легко и намъ досталась эта побѣда. 5 офицеровъ и 196 нижн. чин. было убито, 19 офицеровъ и 491 нижн. чин. ранено, и 48 нижн. чин. пропало безъ вѣсти.

Но велики были и послѣдствія этого кровопролитнаго штурма. Турки въ паническомъ страхѣ очистили Тульчу и Исакчу, оставивъ въ наше распоряженіе сильно укрѣпленныя позиціи со всѣми запасами и снарядами.

12-го марта утромъ генераль Ушаковъ занялъ безъ боя Тульчу, выдвинувъ кавалерію по дорогѣ къ Бабадагу, куда отошли турки, а переправившіеся у Сатунова казаки заняли и Исакчу.

13-го марта къ 9 часамъ утра мостъ черезъ Дунай былъ оконченъ, и переправа у Тульчи вполнѣ обезпечена ¹⁾).

Что касается до Браиловскаго отряда, при которомъ находился князь Горчаковъ, то въ немъ для совершенія переправы была еще на 10-е число отдана обширная диспозиція, подробно излагавшая весь порядокъ перехода на тотъ берегъ рѣки ²⁾).

Согласно этой диспозиціи Браиловскій отрядъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

Два баталіона и 10 орудій ³⁾ назначались для занятія острова Бындоя; войска эти принимали участіе въ описанной выше бомбардировкѣ праваго берега 10-го числа.

3¹/₂ бат., 8 ор. и 50 каз. ⁴⁾ назначались для первоначальнаго занятія праваго берега Дуная. Они къ полудню 10-го должны были собраться на площади противъ пристани и расположиться тамъ вдоль берега возможно удобнѣе для посадки на суда.

Остальная часть Браиловскаго отряда оставалась въ резервѣ на лѣвомъ берегу рѣки, за исключеніемъ 8 орудій, размѣщенныхъ по батареямъ этого берега.

¹⁾ Опис. пер. и зан. Тульчи и Исакчи. Арх. к. в. м. по св. в. 1854 г. д. № 38. Ген. Ушаковъ—кн. Горчакову 12-го марта 1854 г. № 183. Арх. в. уч. к. отд. 2, д. № 3341. Ген. Ушаковъ—Лидерсу 12-го марта 1854 г. № 181. Арх. в. у. к., отд. 2, д. № 3407. Вып. изъ вахт. журнала пар. «Метеоръ» Черном. арх. и пр.

²⁾ Арх. в. у. к. отд. 2, д. № 3407.

³⁾ По одному баталіону Замосц. и Прагск. полк. и 15 артил. бриг.

⁴⁾ Замосц. п., 3 сап. б., легк. № 8 бат. 15 арт. бриг. и Донск. № 25 п.

Пароходъ «Прутъ» и 6 канонерскихъ лодокъ должны были дѣйствовать по указанію генерала Шильдера.

Далѣе диспозиція подробно останавливалась на способѣ совершенія самой переправы. Для этого назначались, кромѣ малыхъ гребныхъ судовъ, 12 большихъ и 6 малыхъ кирлашей и 3 чама.

На гребныя суда, которыя должны были идти впереди всей десантной флотиліи и прикрывать высадку остальныхъ, предназначались 1-й баталіонъ Замосцкаго егерскаго полка и 1—2 роты саперъ. Направленіе было дано къ углу праваго берега Дуная, при впаденіи въ него Мачинскаго рукава, съ тѣмъ, чтобы приставать ниже строеній кофейни.

Людымъ было приказано, когда суда причалить къ берегу, быстро выскакать и строиться вдоль самого берега, прикрываясь строеніями и мѣстностью.

Послѣ этого баталіонъ замосцевъ и саперы назначались для возведенія предмостнаго укрѣпленія, а два баталіона выдвигались впередъ для прикрытія работъ.

Въ виду послѣдовавшей отмѣны переправы на 11-е число, диспозиція въ общемъ осталась та же самая, только время посадки было отложено на 4 часа пополудни и, кромѣ того, указывалось въ день переправы, т. е. 11-го марта, вновь открыть канонаду съ острова Бындоя и съ лѣваго берега рѣки ¹⁾).

Какъ уже извѣстно, еще 10-го числа артилерія Браиловскаго отряда открыла огонь по непріятельскому берегу съ цѣлью привлечь вниманіе турокъ и тѣмъ облегчить переправу отрядовъ генераловъ Лидерса и Ушакова. На слѣдующій день съ утра канонада была возобновлена, но такъ какъ турки не отвѣчали, то и мы постепенно прекратили стрѣльбу. Но въ два часа со всѣхъ нашихъ батарей вновь былъ открытъ огонь, подъ покровительствомъ котораго десантный отрядъ садился на суда. Непріятельскія батареи молчали.

Въ четыре часа дня по данному сигналу все пространство широкаго Дуная, сливавагося въ этомъ мѣстѣ съ Мачинскимъ рукавомъ, покрылось судами. Громкое «ура» и заповѣдная пѣснь «за Царя, за Русь святую» огласили пространство и, сливаясь съ гуломъ артилеріи, потрясли окрестность. Передовыя части благополучно достигли пристани Гичету, около турецкой кофейни, и командовавшій десантомъ генераль-адъютантъ Коцебу одинъ изъ пер-

¹⁾ Дисп. для войскъ Браил. отряда на 11-е марта 1854 г. Арх. в. у. ч. к., отд 2, д. № 3407.

выхъ вышелъ на непріятельскій берегъ. Турки во время переправы нашихъ войскъ огня не открывали ни со своихъ батарей, ни изъ ложементовъ, такъ что можно было думать, что они совершенно очистили берегъ.

Генераль Коцебу изъ первыхъ высадившихся войскъ образовать цѣпь застрѣльчиковъ, которую продвинулъ впередъ для прикрытія построенія остальныхъ переправлявшихся частей. Въ то же время непріятель открылъ огонь со своихъ дальнихъ батарей по нашей флотиліи, имѣя цѣлью помѣшать начавшейся наводкѣ моста и дальнѣйшей перевозкѣ войскъ ¹⁾.

Когда весь десантный отрядъ сосредоточился на правомъ берегу, то генераль Коцебу лично повелъ его по дорогѣ къ Мачину, выславъ влѣво отъ дороги рекогносцировочный отрядъ греческихъ волонтеровъ для осмотра мѣстности, покрытой камышемъ. Охотники спокойно подошли къ оставленной непріателемъ батарее, но, какъ только они взошли на ея валъ, то были встрѣчены сильнымъ штуцернымъ огнемъ турокъ, скрытыхъ въ ложбинѣ за батареей и въ траншеяхъ, которыя соединяли ее съ прочими батареями.

Генераль Коцебу остановилъ свою цѣпь и завязалъ съ противникомъ перестрѣлку, а переправившаяся наша артилерія, совместно съ батареями острова Бындоя, открыла картечный огонь по ближайшимъ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, за которыми держалась турецкая пѣхота. Одновременно съ этимъ нами было приступлено къ трасировкѣ и постройкѣ предмостнаго укрѣпленія.

Противникъ до ночи продолжалъ дѣйствовать своими двумя орудіями картечью по войскамъ и ядрами по работамъ и мосту. Сверхъ того турки два раза выстраивались вдоль своихъ ложементовъ и открывали батальный огонь, не принося намъ, однако, никакого вреда, какъ вслѣдствіе своего большого удаленія, такъ и въ виду отличнаго примѣненія нашей пѣхоты къ мѣстности.

Тѣмъ временемъ наводка моста ²⁾ очень задерживалась, благодаря непріятельскому огню и сильному верховому вѣтру, который рвалъ якоря и сносилъ суда. Это обстоятельство дѣлало крайне опаснымъ положеніе на правомъ берегу рѣки отряда генерала Коцебу, который могъ ожидать ночного нападенія турокъ, все еще державшихся въ ближайшихъ укрѣпленіяхъ. Пришлось отрядъ этотъ

¹⁾ Вахт. журналы за 1854 г. пар. «Прутъ» и кан. лодк. № 26, Черн. Цент. арх. въ г. Ник. кн. оп. 51, оп. 335, д. №№ 2544 и 2578.

²⁾ Кн. Горчаковъ—генералу Лидеру 11-го марта 1854 г. Арх. в. у. к. отд. 2 д. № 3324 (А).

подкрѣпить двумя баталіонами Люблинскаго полка и двумя орудіями, которые около 6 час. вечера переправили на судахъ. Въ теченіе ночи генераль Коцебу былъ подкрѣпленъ остальными двумя баталіонами люблинцевъ и еще двумя орудіями.

Но утро 12-го марта принесло мало утѣшенія князю Горчакову. «Предмостное укрѣпленіе», писалъ онъ генералу Лидерсу ¹⁾, «слабо, мость не клеится, перевозочныя средства дурныя. По всему этому положеніе Браиловскаго отряда можетъ сдѣлаться весьма затруднительнымъ, если ваши войска не двинутся впередъ». Поэтому князь Горчаковъ просилъ генерала Лидерса продвинуться съ его отрядомъ до Горвана или, по крайней мѣрѣ, выдвинуть впередъ авангардъ.

Въ дѣйствительности же турки въ ночь съ 11-го на 12-е марта окончательно очистили свои батареи и отступили по направленію къ Мачину ²⁾. Въ ночь же на 13-е марта князь Урусовъ, начальствовавшій войсками на островѣ Бындоевъ, донесъ, что непріятель, оставивъ Мачинъ, потянулся на Гирсово. 13-го утромъ мость былъ готовъ, и князь Горчаковъ, привѣтствуемый жителями, торжественно вступилъ въ Мачинъ.

Уронъ Браиловскаго отряда при совершеніи этой операціи былъ весьма незначителенъ. Оторвало ногу одному изъ помощниковъ Шильдера генералу Дубенскому, и изъ нижнихъ чиновъ было 6 убитыхъ и 30 раненыхъ ³⁾.

VII.

Такимъ образомъ, 13-го марта на правомъ берегу Дуная находилось уже свыше 50 бат. и 160 ор. русскихъ войскъ, владѣвшихъ крѣпостями Тульчей, Исакчей и Мачинымъ и имѣвшихъ три обезпеченныхъ переправы съ лѣвымъ берегомъ.

Все это было достигнуто сравнительно ничтожными потерями въ 25 офицеровъ и около 750 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными и ставить эту переправу на ряду блестящихъ подобнаго рода операцій по искусству соображенія ея и превосходному исполненію.

¹⁾ Кн. Горчаковъ—генералу Лидерсу 12-го марта 1854 г. Арх. в. уч. к. отд. 2, д. № 3324 (А).

²⁾ Кн. Горчаковъ—генералу Лидерсу 12-го марта 1854 г. Тамъ же.

³⁾ Воен. Истор. журн. 3, 4 и 5 пѣх. корп. за 1854 г. Всепод. дон. кн. Горчакова, 16-го марта 1854 г., № 832. Арх. в. у. к., отд. 2, д. № 3407. Дневникъ П. Е. Коцебу. Записки П. К. Менъкова и пр.

Имѣя театромъ войны все пространство по Дунаю отъ Калафата до Измаила, князь Горчаковъ, не ослабивъ ни одного изъ пунктовъ, занятіе которыхъ представляло значеніе, сумѣлъ сосредоточить на нижнемъ Дунаѣ столько войскъ, что одновременно могъ предпринять переправу на правый берегъ въ трехъ пунктахъ—отъ Браилова, Измаила и Галаца, произведя демонстрацію противъ Гирсова. Форсированная переправа въ трехъ весьма мало удаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ, съ самостоятельными силами и флотиліей на каждомъ, должна была парализовать оборону. Ни на одномъ изъ защищаемыхъ пунктовъ переправы непріятель не могъ быть спокоенъ за свой тылъ и фланги, а одновременность форсированія и внушительныя силы всѣхъ отрядовъ затрудняли противнику возможность опредѣлить, откуда собственно наносится главный ударъ и своевременно направить туда резервъ, если бы таковой у турокъ и существовалъ на низовьяхъ Дуная.

Оригинальность и искусство плана Горчакова заключались еще и въ томъ, что сила переправляющихся отрядовъ и пункты переправъ были такъ скомбинированы, что неудача на одномъ изъ этихъ пунктовъ, даже тамъ гдѣ переправлялись главные силы, не влекла за собою неудачи всей операціи, такъ какъ внушительность силъ, переправляемыхъ въ остальныхъ пунктахъ и угрожающее положеніе каждаго изъ этихъ пунктовъ по отношенію къ другимъ не давало возможности туркамъ развить свой успѣхъ и продолжать удерживать берега Дуная.

Если прибавить къ этому необыкновенно подробную и точную подготовку операціи, полное уваженіе къ надлежащему обезпеченію техническими средствами, къ уменьшенію опасности сильнаго пораженія въ случаѣ неудачи, отличную ориентировку всѣхъ частныхъ начальниковъ, данную имъ необходимую долю самостоятельности и тѣсную связь между всѣми отдѣльно дѣйствующими отрядами, то нашу переправу черезъ Дунай слѣдуетъ признать не только «единственнымъ счастливымъ дѣломъ войны 1853 года» ¹⁾, но и операціей во всѣхъ отношеніяхъ блестящей, способной, по мнѣнію нашихъ противниковъ, измѣнить, какъ увидимъ ниже, весь ходъ кампаніи, если бы мы не испугались перваго нашего рѣшительнаго шага.

Странная судьба князя Михаила Дмитріевича! Послѣ безцвѣтной многомѣсячной кампаніи, въ теченіе которой на его голову

¹⁾ Зап. П. К. Менькова т. 1, стр. 132.

не безъ справедливости сыпались со всѣхъ сторонъ нареканія, онъ проявляетъ качества талантливаго генерала именно въ ту минуту, когда, истомленные его нерѣшительностью, посылаютъ на Дунай князя Варшавскаго.

Невольно еще больше убѣждаешься, что князь Горчаковъ не былъ обойденъ военными талантами, но въ излишней степени былъ одержимъ нерѣшительностью, отсутствіемъ гражданскаго мужества дѣйствовать самостоятельно, страхомъ Петербурга и Паскевича и недостаткомъ практики въ командованіи войсками. Какъ только категорическое повелѣніе Императора Николая совершить переправу черезъ Дунай покрыло собою отмѣченные выше недочеты характера князя Михаила Дмитріевича, и ему удалось по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ не снизойти съ роли главнокомандующаго въ роль частнаго начальника, то и результатъ дѣла вполне соотвѣтствовалъ военнымъ дарованіямъ командовавшаго арміей. «Князь Горчаковъ пишетъ мнѣ», всеподданнѣйше доносилъ князь Варшавскій ¹⁾, «что онъ живъ не остался бы, если бы переправа не удалась».

Нельзя по поводу этихъ строкъ не отмѣтить лишній разъ связи между рѣшимостью главнокомандующаго въ что бы то ни стало добиться поставленной цѣли и успѣхомъ задуманнаго предпріятія.

Надо, впрочемъ, сознаться, что планъ, исполняемый турецкимъ главнокомандующимъ, во многомъ облегчалъ дѣйствія князя Горчакова.

Оттоманская армія, доведенная въ февр. мѣсяцѣ до 120,000 ч. ²⁾, была сосредоточена главными своими силами между Рушукюмъ, Туртукаемъ и Силистріей, протягивая свой лѣвый флангъ до Видина и Калафата и имѣя для прикрытія нижняго Дуная и Добруджи отдѣльный корпусъ Мустафа-паши. Главное назначеніе этого корпуса, дѣйствительную силу котораго трудно опредѣлить ³⁾, состояло въ оборонѣ одной изъ двухъ линій Троянова вала, замыкавшаго Добруджу между Рассово и Кюстенджи, но Мустафа-паша не безъ вѣдома, какъ можно полагать, главнокомандующаго продвинулъ его впередъ къ берегу Дуная между Гирсовымъ и Тульчей.

1) Отъ 21-го марта 1854 г. Арх. к. в. м. 1853 г. с. д. № 60.

2) Таковой ее считаетъ L. Guérin въ «Histoire de la dernière guerre de la Russie», Т. 1, р. 72.

3) Правильнѣе всего его считать тысячь около 20-ти.

«Лучшій планъ Омера-паши», говорить по этому поводу генералъ Клапка ¹⁾, «заключался въ сосредоточеніи большей части его арміи на наиболѣе важномъ участкѣ театра войны, между Шумлой, Варной и Руцукомъ. Корпусъ въ 20 тыс., опирающійся на Калафатъ и Видинъ, и другой въ 10 тыс., поставленный между Никополемъ и Систовымъ, были бы достаточны для того, чтобы помѣшать диверсіи русскихъ по софійской дорогѣ. Правый флангъ было бы выгоднѣе откинуть къ Троянову валу съ авангардомъ у Бабадага, не занимая линіи нижняго Дуная, а только наблюдая по ней за неприятелемъ.

Но вмѣсто этого Омеръ-паша разбросалъ свои войска между Калафатомъ и устьями Дуная, сдѣлавъ невозможнымъ ихъ быстрое сосредоточеніе для движенія противъ неприятеля и позволивъ русскимъ обойти его правый флангъ и побѣдоносно открыть кампанію».

Такимъ образомъ, князь Горчаковъ при своей переправѣ имѣлъ дѣло лишь съ корпусомъ Мустафы-паши, и разброска оттоманской арміи почти равномѣрно на всемъ протяженіи Дуная не давала возможности ея главнокомандующему ни поддержать Бабадагскій отрядъ, ни отвлечь своими серьезными активными дѣйствіями вниманіе и силы Горчакова на другой пунктъ Дуная.

Насколько можно судить ²⁾, Мустафа-паша раздѣлилъ свои войска на нѣсколько отрядовъ, которыми занялъ Тульчу, Исакчу, Мачинъ и Гирсово, не имѣя резерва ³⁾. Наибольшее вниманіе имъ было обращено на Тульчу, замыкавшую дельту Дуная, и на Мачинъ, обезпечивающій лѣвый флангъ ея района. Что касается до участка рѣки противъ Галаца, то онъ наблюдался лишь кавалеріей, и только на нагорномъ берегу у с. Горвана была занята укрѣпленная позиція отрядомъ, силу котораго не представляется возможнымъ опредѣлить. Укрѣпленные Мачинъ, Горванъ и Исакча представляли центръ оборонительной линіи Мустафы-паши съ откинутыми флангами у Тульчи и Гирсова. Такимъ образомъ, переправа Горчакова всѣми силами у Галаца выводила бы его на фронтъ этой позиціи и стоила бы большихъ жертвъ. Лишь угроза Гирсову, Мачину и Тульчѣ могла обезвредить силу неприятельскаго сопротивленія, что и случилось въ дѣйствительности.

¹⁾ L. Guérin, T. 1, p. 73.

²⁾ Traduction d'un rapport d'Omer-Pacha, datée du 2 Avril 1854. Парижск. воен. арх. L. Guérin. T. 1, p. 73—75.

³⁾ Extrait d'une lettre d'Omer-Pacha en date du 29 mars 1854. Парижскій арх. воен. мин.

Крайне неясный и пристрастный рапортъ Омера-паши не даетъ никакой возможности составить полное представлѣніе о противодѣйствіи корпуса Мустафа-паши переправѣ князя Горчакова. Насколько можно судить, на турокъ очень подѣйствовала переправа отряда генерала Лидерса у Галаца, которую они совершенно не ожидали и которая ослабила силу ихъ обороны у Мачина и Тульчи. Они преувеличенно считали наши силы, перебрасываемыя черезъ Дунай, въ 80 тыс. чел. при 160 орудіяхъ, что, «при большомъ», по словамъ Омера-паши ¹⁾; «утомленіи войскъ послѣ непрерывныхъ двухдневныхъ боевъ и въ виду чрезмѣрнаго удаленія отрядовъ другъ отъ друга заставило Мустафа-пашу отступить къ Карасу, исполняя этимъ раньше данныя ему инструкціи». Чтобы облегчить впечатлѣніе послѣшняго отступленія внутрь страны на турецкія войска, Мустафа-паша объявилъ имъ, что султанъ запретилъ принимать бой до прибытія на театръ войны французскихъ и англійскихъ войскъ ²⁾.

О понесенныхъ потеряхъ турецкій главнокомандующій ко времени составленія рапорта не имѣлъ точныхъ свѣдѣній, но по первоначальнымъ донесеніямъ уже было зарегистрировано около 500 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Основываясь вообще на крайне пристрастномъ характерѣ официального турецкаго донесенія, цифру эту смѣло можно увеличить въ нѣсколько разъ.

Омеръ-паша считалъ позицію у Карасу очень удобной, чтобы принять на ней бой, но необходимость держать въ Шумлѣ достаточное для защиты этого пункта количество войскъ не давала возможности усилить отрядъ Мустафа-паши 10—12 баталіонами, необходимыми для упорной обороны Карасу въ зависимости отъ предполагаемаго преувеличеннаго числа русскихъ войскъ. Поэтому, считая опаснымъ оставлять корпусъ Мустафы-паши выдвинутымъ на значительное разстояніе впередъ безъ возможности его своевременно поддержать, Омеръ-паша приказалъ ему отойти къ Шумлѣ, оставивъ 3 тысячи конницы для развѣдокъ въ направленіи на Базарджикъ, Карасу и Бабадагъ.

Такимъ образомъ, князю Горчакову удалось своей переправой очистить всю Бабадагскую область и откинуть турокъ къ Шумлѣ.

Успѣхъ былъ полный, и въ Дунайской арміи заслуженно царили необыкновенное оживленіе и радость. Общій подъемъ духа вы-

¹⁾ Rapport d'Omer-Pacha datée du 2 Avrii 1854. Парижскій арх. воен. мин.

²⁾ Extrait d'une lettre d'Omer-Pacha en date du 29 mars 1854. Парижскій арх. воен. мин.

лился въ пѣснѣ, сочиненной виновникомъ торжества княземъ Горчаковымъ и положенной впослѣдствіи на ноты извѣстнымъ композиторомъ Львовымъ: «Жизни тотъ одинъ достоинъ» и т. д. ¹⁾.

«Имѣю счастье доложить Вашему Императорскому Величеству», всеподданнѣйше доносилъ князь Горчаковъ ²⁾, «что походъ 1854 года открытъ съ честью для Вашего оружія. 11-го марта войска Ваши овладѣли правымъ берегомъ Дуная на трехъ пунктахъ... Мачинъ и Тульча были окружены весьма сильными полевыми укрѣпленіями; взять ихъ съ бою нельзя было бы, не потерявши нѣсколькихъ тысячъ храбрыхъ... Войска отъ генерала до рядового достойны всякой похвалы; они дышатъ мужествомъ и готовностью умереть за Вашу славу».

Нечего и говорить, какой радостью отозвалось это извѣстіе въ сердца Государя и всей Россіи. «Слава Богу», тотчасъ же отвѣчала Императоръ Николай Горчакову ³⁾, «за его щедрую милость, слава тебѣ за отлично обдуманная и столь же славно исполненныя соображенія, слава сподвижникамъ твоимъ и неоцѣненнымъ храбрымъ войскамъ за отличный безпримѣрный подвигъ. Надѣюсь, что сей первый важный шагъ будетъ началомъ столь же славныхъ въ теченіе похода 1854 года. Отголосокъ его раздастся вдалѣ друзьямъ нашимъ, но и разольетъ еще болѣе враговъ нашихъ».

Наградивъ широкой рукой участниковъ переправы, Государь пожаловалъ князю Горчакову свой портретъ для ношенія въ петлицѣ, сопровождаемый слѣдующими милостивыми словами собственноручнаго письма. «Въ знакъ моей особой благодарности за твою вѣрную и отличную службу и того искренняго уваженія и дружбы, которыя къ тебѣ имѣю, желаю, чтобы изображеніе того, которому ты оказываешь столько услугъ, было бы съ тобою неразлучно, какъ знакъ его признательности».

Князь Горчаковъ торопился подѣлиться своей радостью и съ другомъ молодости княземъ Меншиковымъ. Упомянувъ, что Дунай, гдѣ около тридцати лѣтъ тому назадъ онъ впервые испыталъ волненіе боя, какъ бы созданъ для того, чтобы доставлять ему удовольствіе, князь Михаилъ Дмитріевичъ приписываетъ неожиданнѣйшій успѣхъ своей переправы съ небольшими потерями отличному употребленію артилеріи и кончаетъ свое письмо сообщеніемъ о подаркѣ имъ колокола православной церкви въ Мачинѣ, выражая

¹⁾ Записки П. К. Менькова, т. 1, стр. 132.

²⁾ Изъ Мачина 13-го марта 1854 г. Арх. к. в. м. 1853 г. с. д. 60.

³⁾ Отъ 20-го марта 1854 г. Собств. Его Вел. библ. шк, 115, порт. 14.

надежду, что, «можетъ быть, этотъ колоколь прозвонитъ послѣдній часъ Турціи» ¹⁾).

Впрочемъ, этотъ даръ имѣлъ въ глазахъ князя Горчакова болѣе глубокое значеніе, чѣмъ это можно было предполагать. Не имѣя разрѣшенія обратиться къ болгарамъ послѣ переправы черезъ Дунай съ какимъ-либо воззваніемъ, которое опредѣляло бы намѣреніе русскаго правительства относительно будущей судьбы этого народа, князь Горчаковъ рассчитывалъ этимъ символическимъ подаркомъ дать болгарамъ нѣкоторыя надежды, чѣмъ и вызвалъ отмѣтку Государя: «parfaitement bien fait» ²⁾).

Генераль Шильдеръ въ письмѣ къ своему семейству также дѣлится впечатлѣніями объ успѣшной переправѣ ³⁾. «Чудное дѣло совершилось», пишетъ онъ, «тремя убитыми солдатами и 17-ю ранеными искуплена побѣда надъ врагами Христа, которые два мѣсяца строили батареи и окопы, на двѣ версты вдоль своего берега, въ три ряда съ обратнымъ огнемъ, чтобы свой тылъ защищать. Въ прахъ мы все избили изъ моихъ батарей и въ мигъ подъ ядрами переправились на его сторону; онъ, объятый паническимъ страхомъ, бѣжалъ и бѣжить...»

Нѣсколько позднѣе послѣдствія форсированія переправы представились еще въ болѣе грандіозномъ размѣрѣ. «Не только турки, занимавшіе Бабадагскую область», всеподданнѣйше доносили князь Горчаковъ ⁴⁾, «оставили поспѣшно Карасу, не уничтоживъ даже тамъ моста, и стягиваются, вѣроятно, къ Базарджику и Шумлѣ, но и на верхнемъ Дунаѣ распространился между ними страхъ». Активныя дѣйствія ихъ всюду прекратились, часть войскъ и орудій со всѣхъ пунктовъ средняго и верхняго Дуная, не исключая и Калафата, были сняты со своихъ позицій и направлены внизъ по рѣкѣ, повидимому, къ Шумлѣ, въ которой, какъ полагалъ князь Горчаковъ, они намѣрены были запереться до прихода союзниковъ. «Прекрасно», начерталъ на этомъ докладѣ Императоръ Николай.

Что касается собственно русской интеллигенціи, то нашъ первый большой успѣхъ на Дунаѣ не произвелъ на нее того радост-

¹⁾ Кн. Горчаковъ кн. Меншикову 15-го марта 1854 г. Арх. В. Уч. Ком. отд. 2, д. № 4253.

²⁾ Кн. Горчаковъ воен. мин. 16-го марта 1854 г. Арх. Канц. Воен. Мин. 1853 г. с. д. № 60.

³⁾ Отъ 12-го марта 1854 года. «Рус. Стар.» 1875 г., декабрь, ст. 722.

⁴⁾ Отъ 28-го марта 1854 г. Арх. к. в. м. 1853 г. с. д. № 60.

наго впечатлѣнія, которое можно было бы ожидать. Умы были заняты другимъ болѣе важнымъ событіемъ, а именно разрывомъ съ западными державами и открытой враждебностью нашихъ нѣмецкихъ союзниковъ. Сердце русское разрывалось отъ той роли, въ которую ставила насъ Европа, и народное чувство требовало отпора наносимымъ оскорбленіямъ, ждало призыва правительства къ рѣшительной наступательной войнѣ и готово было соединиться въ непоколебимой волѣ пожертвовать всѣмъ для отплаты посягавшимъ на русскую народную гордость. Но вялость нашихъ дѣйствій на Дунаѣ совмѣстно съ упорными слухами о томъ, что правительство склоняется къ оборонительной войнѣ, отказываясь отъ нанесенія нашему исконному врагу, туркамъ, смертельнаго удара, вызвало въ сердцахъ наиболѣе горячихъ патріотовъ чувство неудовлетворенія и какой-то растерянности, которое еще болѣе возросло при извѣстіи о назначеніи главнокомандующимъ князя Варшавскаго съ его дошедшими до слуха общества тенденціями къ оборонѣ и страхомъ передъ Австріей.

«Что это любезнѣйшій Михаилъ Петровичъ!» писалъ Аксаковъ Погодину 14-го февраля 1854 года ¹⁾. «Политическія дѣла меня съума сводятъ! Никакое благоразуміе не помогаетъ: оскорбляется народная гордость и возмущаетъ душу!... Я думалъ, что Закревскій ²⁾ русскій человекъ, а слышу и онъ за оборонительную войну! Вѣдь на немъ лежитъ обязанность: онъ долженъ довести до свѣдѣнія Государя оскорбленіе, негодованіе всей Москвы, слѣдовательно всей Россіи».

И благодаря такому настроенію радостное извѣстіе съ Дуная не порадовало Москвы; оно для нее не было залогомъ дальнѣйшаго рѣшительнаго наступленія.

«Есть вѣсть, что мы перешли черезъ Дунай», писалъ митрополитъ Филаретъ Антонію ³⁾. «Не безъ труда взяли крѣпость; потомъ отъ насъ бѣгутъ.—Но къ чему сіе-ведеть? Господу помолимся!» Да Шевыревъ въ день Благовѣщенія извѣщалъ Погодина ⁴⁾: «Переходъ черезъ Дунай, говорятъ, былъ блистателенъ... Къ пасхѣ должно быть что нибудь великое». Этимъ и кончались всѣ отзывы современниковъ.

Впрочемъ, по словамъ В. Давыдова ⁵⁾, широкіе слои русскаго общества въ то время весьма мало интересовались внѣшними дѣ-

¹⁾ Н. Барсуковъ: «Жизнь и труды М. П. Погодина». Т. XIII, стр. 36.

²⁾ Московскій генераль-губернаторъ.

³⁾ Н. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина». Т. XIII стр. 74.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ В. Давыдовъ. «Самаринъ-ополченецъ». Рус. Арх. 1877 г., ин. 5, стр. 45.

лами. Житейскія дрязги, охота и служебныя занятія одни поглощали всеобщее вниманіе. «Общество», пишетъ онъ, «было еще такъ грубо, такъ равнодушно, какъ будто находилось въ какомъ-то летаргическомъ снѣ, изъ котораго пробудилось только послѣ Крымской кампаніи».

Несомнѣнно, болѣе сильное впечатлѣніе переправа князя Горчакова произвела на нашихъ враговъ. «Полагали, безъ сомнѣнія», пишетъ новѣйшій историкъ второй имперіи ¹⁾, «что русскіе не остановятся въ Добруджѣ, двинутся въ Болгарію, форсируютъ Балканскіе проходы и постараются нанести ударъ Адрианополю, а, можетъ быть, и самой столицѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней царило большое безпокойство среди турокъ; оно не было меньше и въ Галиполли, гдѣ высаживались первые французскіе полки».

Маршалъ С.-Арно узналъ о совершившейся переправѣ въ Марселѣ по пути въ Константинополь. «Говорятъ о быстромъ наступленіи русскихъ», писалъ онъ своему брату 19-го апрѣля ²⁾. «Омеръ-паша принужденъ сосредоточиться передъ Шумлой. Если русскіе сдѣлаютъ рѣшительный шагъ, они могутъ поставить насъ въ затрудненіе, быстро прибывъ къ Адрианополю и найдя столицу открытой... У меня кровь стынетъ въ жилахъ. Сколько потеряннаго времени и какъ еще все медленно идетъ!»

Въ то же время онъ писалъ военному министру о необходимости удвоить усилія къ быстрой отправкѣ войскъ, такъ какъ не признавалъ возможнымъ подвергнуть опасности Адрианополь. «Какъ будетъ странно, если мы прибудемъ слишкомъ поздно!» кончалъ онъ свое письмо маршалу Вальяну.

Канроберу, который со своей дивизіей былъ уже на турецкой территоріи, С. Арно послалъ категорическое приказаніе немедленно выдвинуться къ Адрианополю или, по крайней мѣрѣ; послать туда бригаду, «чтобы знали, что тамъ авангардъ французской арміи».

Вообще французскіе руководители турецкихъ операцій были очень недовольны свершившимися событіями. «J'espère», писалъ генераль Баракэ-д'Илье генералу Канроберу, «qu'Omer Pacha a bien compris la situation et qu'il sera prudent» ³⁾.

¹⁾ P. de la Gorse: «Histoire du second Empire». Т. 1, p. 225.

²⁾ С. Rousset. «Histoire de la guerre de Crimée». Т. 1, p. 81.

³⁾ Баракэ-д'Илье ген. Канроберу 13-го апрѣля 1854 г. Парижъ, Арх. Воен. Минн.

Да не послужить ли это яркой иллюстраціей правильности инстинкта Императора Николая и преувеличенныхъ опасеній его фельдмаршала!

VIII.

О состояніи Турціи и о предположеніяхъ нашихъ враговъ послѣ переправы князя Горчакова черезъ Дунай можно судить по перепискѣ французскаго посла въ Константинополь съ военнымъ министромъ маршаломъ Вальяномъ. Генераль Барагэ-д'Илье ¹⁾ рисовалъ тяжелую картину состоянія Турціи, раздираемой внутренними смутами и захватываемой русской арміей. Нашъ переходъ черезъ Дунай произвелъ, по словамъ автора письма, громадное впечатлѣніе на турецкую армію, главнокомандующій которой и не думалъ болѣе идти противъ врага, взявшаго въ свои руки инициативу. «Я предложилъ турецкому генералиссимусу», пишетъ генераль Барагэ-д'Илье, «который теперь, кажется, болѣе чѣмъ когда-либо расположенъ меня слушать, оставить въ крѣпостяхъ лишь строго необходимое для обороны ихъ количество войскъ и сосредоточить свою армію между Русукомъ и Силистріей, чтобы, сохраняя постоянно свои сообщенія съ Шумлой, серьезно противодействовать переходу русскаго центра черезъ Дунай или же броситься на лѣвый флангъ непріятели, если онъ будетъ наступать черезъ Добруджу. Я рекомендовалъ также Омеру-пашѣ не вступать въ рѣшительный бой, помня, что со своей центральной позиціи у Шумлы, онъ всегда можетъ помѣшать переходу русскихъ черезъ Балканы, а также имѣя въ виду и необходимость обождать прибытія французскихъ и англійскихъ войскъ, передовые отряды которыхъ уже появились въ Галиполли. Я ему рекомендовалъ также оттянуть большую часть войскъ отъ Видина и Калафата къ Тырнову, и я надѣюсь, что мои совѣты будутъ исполнены».

И, дѣйствительно, Омеръ-паша почти во всемъ послушалъ совѣта французскаго посла, за исключеніемъ желанія атаковать насъ гдѣ бы то ни было.

Послѣ переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай онъ перенесъ свою главную квартиру изъ Русука въ Шумлу, около которой сосредоточилъ въ укрѣпленномъ лагерѣ отборныхъ войскъ 50 баталіоновъ и 42 эскадрона при 140 полевыхъ орудіяхъ ²⁾. Отсюда

¹⁾ L'ambassadeur à Const-pleaumar. Vaillant le 5 Avril 1854. Парижъ Арх. Воен. Мин.

²⁾ Тамъ же.

онъ обезпечивалъ восточные проходы черезъ Балканы, организовалъ ихъ оборону и прикрывалъ прямой путь на Адрианополь; эта же позиція давала ему возможность быстро перекинуться впередъ на помощь гарнизонамъ Рущука и Силистріи, которые по увѣренію французовъ турками, къ этому времени были сильно укрѣплены. Лѣвый флангъ турецкаго расположенія, отодвинутый къ Тырнову, прикрывалъ западные проходы черезъ Балканы, могъ содѣйствовать оборонѣ наиболѣе кружной дороги на Адрианополь черезъ Софію и, по прежнему, оказывать поддержку Видину и Калафату ¹⁾. Правый же флангъ Омера-паши опирался черезъ Проводы на Варну и Черное море, откуда онъ могъ ждаты помощи со стороны союзниковъ. Общее число турецкой арміи, по свѣдѣніямъ французскихъ агентовъ, доходило въ это время до 200 тыс. регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ ²⁾. Что касается до очищенія Добруджи, то турки злорадствовали, по словамъ французскихъ историковъ, предоставляя ее въ наше пользованіе. Они полагали, что въ этой пустынной болотистой области нашъ отрядъ погибнетъ отъ голода и болѣзней и, кромѣ того, будетъ подверженъ удару съ фланга союзныхъ десантовъ.

Однако, князь Горчаковъ и не помышлялъ предпринять энергичное наступленіе вглубь страны. Этому препятствовали и обстоятельства, и категорическое запрещеніе князя Варшавскаго, который въ скоромъ времени долженъ былъ лично прибыть на театръ войны. «Турки терроризованы въ невозможной степени», писалъ Горчаковъ князю Меншикову ³⁾. «Но увы, нѣтъ ни лепестка травы на поляхъ, ни клочка сѣна въ стогахъ. Лидерсъ принужденъ будетъ идти шагъ за шагомъ. Омеръ не будетъ такъ глупъ, чтобы броситься на него, а онъ не сможетъ идти его искать. Онъ раньше умретъ двадцать разъ отъ голода, чѣмъ его найдетъ. Тѣмъ не менѣе я приказываю продвинуться далѣе, *чтобы то позволяetz* ⁴⁾ фельдмаршалъ. Кажется, очень бояться, чтобы Австрія не объявила себя противъ насъ, но я еще смѣю въ этомъ сомнѣваться».

Результатомъ такого положенія была двойственная и нерѣшительнаго характера инструкція, данная княземъ Горчаковымъ генералу Лидерсу ⁵⁾. Ему предписывалось войсками Ушакова упорно

¹⁾ L. Guérin T. 1, 76.

²⁾ Renseignements militaires 12 Avril 1854. Парижъ Арх. воен. мин.

³⁾ 15 марта 1854 г. Арх. В. У. К. Отд. 2, д. № 4253.

⁴⁾ Курсивъ подлинника.

⁵⁾ Отъ 14 марта 1854 г. за № 49 Арх. В. У. К. Отд. 2, д. № 3407.

28 марта. Я опять не могъ пойти въ церковь изъ опасеній Горчакова о десантѣ или, вѣрнѣе, изъ за боязни передъ фельд-маршаломъ» и т. д.

Но въ то время, когда до князя Горчакова не дошло еще послѣднее письмо фельдмаршала и когда онъ, близко видящій обстановку, рѣшилъ выдвинуть отрядъ генерала Лидерса впередъ, а также занять, если представится къ этому возможность, Гирсово, онъ 16 марта послалъ Паскевичу подробное донесеніе, въ которомъ старался оправдать свой маленькій наступательный порывъ.

При чтеніи этого интереснаго документа невольно приходитея пожалѣть, что сила характера князя Михаила Дмитріевича такъ уступала безспорно недюжиннымъ его военнымъ дарованіямъ.

Излагая уже извѣстныя намъ распоряженія, отданныя имъ генералу Лидерсу о наступленіи къ Гирсову, князь Горчаковъ приводилъ мотивы, которые заставили его поступить противно воли фельдмаршала и дѣлали выдвигеніе Лидерса безопаснымъ, а занятіе Гирсова крайне необходимымъ.

Представляя копію этого донесенія Государю, князь Горчаковъ высказывалъ во всеподданнѣйшемъ письмѣ ¹⁾ свое убѣжденіе, что «лучшій способъ побудить непріятеля не предпринимать къ намъ высадки есть сохраненіе дѣйствіямъ генерала Лидерса сколь можно долѣе вида чисто наступательнаго».

Обращаясь далѣе къ возможности для австрійцевъ быстрымъ движеніемъ изъ Сѣверной Трансильваніи и Буковины отрѣзать тылъ Дунайской арміи, Горчаковъ писалъ Государю, что это одинъ изъ тѣхъ шансовъ, въ опасеніи коихъ заранѣе портить дѣло не должно. Преждевременное очищеніе Валахій имѣло бы ужасное вліяніе на возстаніе христіанъ, которое, кажется, начинаетъ разгораться. Сбудься движеніе австрійцевъ въ мой тылъ на Яссы, мы ихъ разобьемъ или умремъ съ честью, а у Васъ Россія велика и будетъ къ намъ замѣнить!»

Пришлось отвѣтственному руководителю нашихъ операцій на Дунаѣ за проявленную имъ маленькую самостоятельность извиняться и передъ военнымъ министромъ. «Я буду остороженъ», писалъ ему князь Горчаковъ ¹⁾, «но я не попорчу дѣла чрезмѣрной осторожностью, за которую Его Величество могъ бы меня упре-

¹⁾ Отъ 16-го марта 1854 года. Арх. канц. воен. мнн. 1853 г. с. д. № 60.

¹⁾ 16-го марта 1854 года. Арх. к. в. м. 1853 г. с. д., № 60.

кать 1).—Браво—начерталь противъ этого мѣста Императоръ Николай.

Развивая далѣе свою мысль, Горчаковъ пишетъ военному министру. «Наступательный характеръ нашихъ операцій надо сохранить возможно долѣе. Это единственное средство воздѣйствовать на нашихъ многочисленныхъ враговъ и помѣшать христіанскому населенію придти въ полное отчаяніе».

Лестныя помѣтки Государя на донесеніи Горчакова фельдмаршалу ясно показываютъ, что не Императоръ Николай былъ причиною необходимости оправданій командовавшаго войсками на Дунай, а желѣзная воля и превратный взглядъ фельдмаршала, дарованіямъ котораго, къ сожалѣнію, Государь вѣрилъ болѣе, чѣмъ своей широко одаренной натурѣ.

И, дѣйствительно, Государь сдѣлался самымъ горячимъ заступникомъ рѣшенія князя Горчакова передъ Паскевичемъ. «Мысли Горчакова», писалъ Государь фельдмаршалу 2), «столь согласны съ тѣмъ, что я самъ тебѣ писалъ касательно моего желанія, чтобъ мы извлекли возможную пользу отъ удачнаго перехода черезъ Дунай, что не могу не желать, чтобъ ты согласился на его предложенія, которыя, кажется, соединяютъ всѣ условія *осторожности* 3) съ извлеченіемъ возможной пользы теперешнихъ нашихъ успѣховъ. Онъ дѣйствовалъ и видитъ дѣло, по моему, славно и достоинъ всякой похвалы... Какъ бы хорошо подступить теперь къ Силистріи и тѣмъ предупредить затѣи союзниковъ! Во всякомъ случаѣ полагаю, что нашъ переходъ черезъ Дунай измѣняетъ нѣсколько ихъ затѣи десантовъ къ намъ, а мы до того успѣемъ быть вездѣ готовыми къ отпору.—Не такъ ли?»

Мысли свои о необходимости использовать выгодныя для насъ обстоятельства, преслѣдовать по пятамъ турокъ и какъ можно скорѣе дойти до Силистріи Государь сообщалъ и Горчакову. Дѣйствительно, укрѣпленія этого пункта къ тому времени не были еще, по показаніямъ плѣнныхъ и лазутчиковъ, окончены, а Абдуль-Меджисъ, считавшійся ключемъ всей Силистріиской обороны, былъ едва начатъ. Гарнизонъ же крѣпости по всѣмъ имѣвшимся свѣдѣніямъ не превосходилъ 12 тыс. человекъ.

1) Переводъ съ французскаго.

2) Имп. Николай—Паскевичу 24-го марта 1854 г. Собств. Его Вел. библ. шк. 115, порт. 14.

3) Курсивъ подлинника.

«Кажется мнѣ», писалъ Государь ¹⁾, «что Силистрія должна быть предметомъ всѣхъ нашихъ усилій, лишь только успокоены будемъ на счетъ Австріи. Чѣмъ скорѣе приступимъ къ осадѣ ея, чѣмъ удастся предупредить подходъ къ ней союзниковъ, тѣмъ вѣрнѣе считать можемъ на успѣхъ... Послѣднія извѣстія изъ Вѣны подають нѣкоторую надежду на благоразумный образъ дѣйствій и на полный нейтралитетъ по примѣру Пруссіи, но *увѣренности* ²⁾ въ томъ еще не имѣю, и потому неувѣренность эта крайне меня связываетъ въ разрѣшеніи дальнѣйшихъ дѣйствій. Это же положеніе Австріи лишитъ меня всякой надежды на содѣйствіе сербовъ, развѣ успѣхъ греческаго возстанія не воспламенитъ славянъ до того, что они пренебрегутъ угрозами Австріи и подымутся безъ насъ. Все это быть можетъ, но нельзя на это рассчитывать и еще менѣе основывать наши дѣйствія».

Черезъ нѣсколько дней Государь осчастливилъ Горчакова еще болѣе лестными строками ³⁾: «Я обрадованъ былъ твоимъ правильнымъ взглядомъ на положеніе дѣлъ, на пользу, которую отъ сей неожиданной удачи извлечь должно и можно. И вообще меня польстило, что, не сговорясь съ тобой, мы оказались однихъ съ тобой мыслей».

Но турки сами облегчали исполненіе воли Государя, и Гирсово было ими поспѣшно очищено безъ боя. 16-го марта этотъ пунктъ былъ занятъ казаками изъ отряда полковника Зурова, а 20-го числа всѣмъ отрядомъ генерала Лидерса. По показанію липованъ гарнизонъ, оставивъ 4 орудія и много запасовъ, бѣжалъ по направленію на Карасу ⁴⁾. Наши войска заняли главными силами Гирсово и с. Грона-Чабанъ, выславъ авангардъ по дорогѣ въ Черноводы къ сел. Топола и пять сотенъ казаковъ для наблюденія за путями отъ Черноводы, Карасу и Бабадага ⁵⁾. Въ то же время мы приступили къ наводкѣ мостовъ у Гирсова и Исакчи. Казаки же отряда Ушакова заняли Бабадагъ. Между тѣмъ у Кюстенджи и на Сулинскомъ рейдѣ 17-го и 18-го марта появились французскіе и англійскіе

¹⁾ Князю Горчакову 20-го марта 1854 года Собств. Его Вел. библ. шк. 115, порт. 14.

²⁾ Курень подлинника.

³⁾ Имп. Николай—кн. Горчакову 26-го марта, 1854 г. Собств. Его Вел. библ. шк. 115, порт. 14.

⁴⁾ Князь Горчаковъ—военному министру 20-го марта 1854 г., № 798. Арх. к. в. м. по сн. в. 1854 г. д. № 38.

⁵⁾ Генераль Лидерсъ—князю Горчакову 22-го марта 1854 г. Арх. в. у. к. Отд. 2. д. № 3407.

пароходы, которые спускали шлюпки, дѣлали промѣры и подходили къ стоявшимъ на рейдѣ коммерческимъ судамъ. 18-го къ вечеру пароходы ушли съ горизонта.

Это пустое событіе еще болѣе увеличило нерѣшительность князя Горчакова, боявшагося отвѣтственности передъ фельдмаршаломъ, и онъ сталъ удерживать наступленіе генерала Лидерса, который въ 10—12 дней могъ бы перейти отъ Гирсова къ Силестріи.

Какъ уже сказано выше, наша переправа черезъ Дунай не оказалась безъ вліянія на поведеніе турокъ въ другихъ пунктахъ этой длинной оборонительной линіи.

Рѣшеніе Омера-паши оттянуть главныя свои силы къ Шумлѣ заставило его ослабить войска по Дунаю. 19-го и 21-го марта они очистили сильно укрѣпленные близъ Никополя острова Богурескулуй, Бѣлина и Ренія и прекратили на среднемъ Дунаѣ всякія попытки противъ нашего берега. Нѣсколько иное положеніе было у Калафата, гдѣ турки производили рядъ демонстрацій съ цѣлью скрыть уменьшеніе своихъ войскъ и въ этомъ пунктѣ.

14-го марта передъ разсвѣтомъ они выслали всю свою кавалерію изъ Калафата для нечаяннаго нападенія на нашъ летучій отрядъ въ Поянахъ, но атакованные нашей кавалеріей, какъ отсюда, такъ и со стороны Голенцы-Команы во флангъ и въ тылъ, бѣжали обратно въ Калафатъ съ потерей свыше 100 человекъ¹⁾.

19-го марта генераль Липранди произвелъ общее наступленіе своего отряда, турки выслали свою кавалерію, но послѣ нѣсколькихъ картечныхъ выстрѣловъ съ нашей стороны поспѣшно отступили къ укрѣпленіямъ.

По собраннымъ во время этихъ почти ежедневныхъ стычекъ свѣдѣніямъ турки отправили часть калафатскаго гарнизона внизъ по Дунаю, что не успокоило князя Горчакова. «Главная моя забота», всеподданнѣйше доносилъ онъ²⁾, «съ Калафатомъ». Командовавшій войсками считалъ полезнымъ сократить нашъ фронтъ, но признавалъ, что очищеніе Малой Валахіи должно было имѣть самыя вредныя послѣдствія. Оно дало бы возможность туркамъ вступить «въ этотъ негодный край» и взбунтовать его. Горчаковъ не соглашался съ предположеніемъ князя Варшавскаго о необхо-

1) Генераль Липранди—князю Горчакову 15-го марта 1854 г. № 255. Арх. в у. к. Отд. 2. д. № 3416.

2) Письмо отъ 22-го марта. Арх. к. в. м. 1853 г. с. д. № 60.

димости отвести Липранди къ Краіову, находя, что «каждый лишній день сохраненія наступательнаго вида съ нашей стороны можетъ принести много пользы, особенно возстанію Греціи».

Съ своей стороны Императоръ Николай продолжалъ оставаться глубокимъ сторонникомъ энергичныхъ дѣйствій съ цѣлью использовать успѣхъ нашего перехода черезъ Дунай и неготовность союзниковъ. Но и его взоры въ этомъ отношеніи обращались на возможное поведеніе австрійцевъ. «Все несомнѣнно зависитъ», писалъ онъ князю Варшавскому ¹⁾, «отъ расположенія австрійцевъ; кажется есть надежда, что они насъ не атакуютъ. Ежели будемъ въ томъ увѣрены, то не надо, кажется, терять время и немедленно готовиться приступить къ осадѣ Силистріи, главной цѣли всей кампаніи 1854 года». Государь считалъ это особенно важнымъ еще и потому, что осада Силистріи должна была оттянуть часть союзныхъ силъ отъ нашихъ береговъ. «Прошу отецъ-командиръ», продолжалъ Государь дальше, «вникнуть въ эту мысль и дать твои приказанія Горчакову въ этомъ смыслѣ, ежели ты не противенъ сему. Упусти мы воспользоваться теперешнимъ успѣхомъ и его впечатлѣніемъ на турокъ, подобнаго удобства не встрѣтимъ впередъ на долго». Не довольствуясь, однако, высказанной такъ настоятельно просьбой или, вѣрнѣе, приказаніемъ, Государь, зная характеръ фельдмаршала, заканчиваетъ свое письмо вновь фразой: «Теперь только, ради Бога, не будемъ терять времени; надо воспользоваться теперешнимъ положеніемъ и время дорого»!

Но мысли того, кто долженъ былъ быть душою и мозгомъ предстоящихъ военныхъ операцій, сильно отличались отъ мыслей, царившихъ на берегахъ Невы и Дуная. Мы не думаемъ сдѣлать исторической ошибки, высказавъ предположеніе, что князь Варшавскій даже несочувственно относился къ нашей удачной переправѣ черезъ Дунай и смотрѣлъ на нее, какъ на досадную помѣху къ исполненію задуманнаго имъ плана. Трудно сказать утвердительно, какіе собственно мотивы руководили фельдмаршаломъ и руками его связывали широкій размахъ полета русскаго орла? Было ли это убѣжденіе, унаслѣдованное имъ послѣ Венгерскаго похода 1849 года, что самый опасный врагъ Россіи это Австрія, убѣжде-

1) 22-го марта 1854 г. Собств. Его Вел. библ. шк. 115, порт. 14.

ніе, вылившееся впоследствии въ приписываемую Паскевичу ходячую фразу: «дорога въ Константинополь лежитъ черезъ Вѣну», и онъ старался удержать нашу армію въ положеніи, способномъ въ случаѣ разрыва нанести Австріи рѣшительный ударъ? Была ли это затаенная мысль влести послѣднюю вѣтку въ свой вѣнокъ славы нанесеніемъ рѣшительнаго пораженія этой двуличной державѣ или же просто старческая осторожность и нежеланіе рисковать своей славой, но несомнѣненъ тотъ фактъ, что князь Варшавскій былъ тормозомъ для нашихъ активныхъ дѣйствій и далъ нашимъ военнымъ операціямъ направленіе, приведшее насъ къ Крымской войнѣ.

Паскевичъ откровенно высказывалъ свои мысли Государю и если бы не чрезмѣрная вѣра въ него Императора Николая, то, казалось бы, никакихъ иллюзій въ его вялыхъ и не во всемъ соответствующихъ волѣ Государя дѣйствіяхъ на Дунаѣ быть не могло бы. Короче, ему не должно было имѣть мѣста во главѣ Дунайской арміи.

Поздравляя Государя съ переходомъ черезъ рѣку, онъ лишь признавалъ, что занятіе Гирсова намъ теперь не помѣшаетъ, такъ какъ «успѣемъ еще отвести войска, когда будетъ нужно» ¹⁾, Сообщая о благопріятномъ приѣмѣ австрійскимъ императоромъ извѣстія о нашихъ успѣхахъ, фельдмаршалъ тотчасъ же прибавлялъ, что австрійское правительство намъ не довѣряетъ, что Австрія вооружается изъ опасенія, чтобы мы не привели въ исполненіе нашего плана насчетъ возстанія христіанъ, котораго австрійцы такъ боятся. Не возражая окончательно противъ настойчивой просьбы Государя поторопиться подходомъ къ Силистріи, Паскевичъ, однако, рисовалъ картину опасности такого движенія впередъ, продолжая указывать на серьезную угрозу со стороны Австріи и возможность десантовъ союзниковъ въ тылъ нашей Дунайской арміи ²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что все это должно было значительно парализовать и волю Государя, и дѣйствія Горчакова.

Въ самомъ дѣлѣ, подъ влияніемъ переписки съ фельдмаршаломъ и въ ожиданіи его приѣзда, князь Горчаковъ окончательно отказал-

¹⁾ Всепод. пис. кн. Варшавскаго 21-го марта 1854 г. Арх. к. в. м. 1853 г. с. д. № 60.

²⁾ Всепод. пис. кн. Варшавскаго 27-го марта 1854 г. Арх. к. в. м. 1853 г. с. д. № 60.

ся отъ наступленія своей арміи и принялъ выжидательное положеніе, подробно разобравъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ обстановку, какъ она ему представлялась ¹⁾).

Поведеніе Австріи для князя Горчакова, какъ и для всѣхъ остальныхъ, продолжало оставаться неяснымъ, но онъ полагалъ, что еслибы эта держава рѣшилась на войну съ нами, то мы во всякомъ случаѣ узнали бы объ этомъ недѣли за три до начала военныхъ дѣйствій. О прибытіи въ Турцію десантныхъ войскъ морскихъ державъ, кромѣ 10—15 тысячнаго корпуса, также ничего не было слышно.

Такъ что въ нашемъ распоряженіи имѣлось нѣсколько свободныхъ недѣль, въ теченіе которыхъ мы могли бы еще взять инициативу въ свои руки.

Главную надежду Горчаковъ возлагалъ на возстаніе единовѣрныхъ намъ племенъ, которому долженъ былъ содѣйствовать переходъ нашъ черезъ Дунай. Использовать въ этомъ направленіи нашъ успѣхъ ему представлялось необходимымъ, между тѣмъ какъ нашъ переходъ къ оборонительной войнѣ долженъ былъ парализовать дѣйствія христіанскихъ подданныхъ султана, въ особенности при извѣстномъ заигрываніи съ ними западныхъ державъ.

Принимая въ соображеніе эти данныя, командовавшій войсками полагалъ дѣйствіямъ за Дунаемъ придать такой характеръ, чтобы «съ одной стороны не терять изъ вида угрожающую опасность отъ Австріи и отъ десантовъ съ моря, а съ другой сохранить операціямъ нашимъ сколь можно долѣе видъ чисто наступательный, дабы не охлаждать порыва христіанъ».

Для обезпеченія на случай десанта Бессарабіи и противъ предпріятій непріятели западнѣ Днѣстра Горчаковъ направилъ въ Рени и Болградъ 2-ю бригаду 14 дивизіи, что вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Ушакова должно было составить силу въ 23 баталіона для охраненія низовьевъ Дуная и для дѣйствія во флангъ и тылъ непріятели, если бы онъ высадился у Аккермана.

Генералу Лидерсу съ 30-ю баталіонами было приказано оставаться у Гирсова, дѣлая поиски къ Черноводамъ, и, опираясь на Гирсовскій мостъ съ предмостнымъ укрѣпленіемъ «служить наде-

¹⁾ Всепод. дон. кн. Горчакова о пол. дѣль 22-го марта 1854 г. Арх. к. в. м. по сн. в. 1854 г. д. № 38.

жною передовою точкою опоры для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій».

Генерала Липранди до разъясненія обстоятельствъ князь Горчаковъ полагалъ временно оставить у Калафата, а съ остальными силами держаться въ центрѣ, въ наблюдательномъ положеніи, имѣя бригаду у Систова и Никополя, по бригадѣ противъ Рущука и Туртука, полкъ противъ Силистріи и 15 баталіоновъ въ резервѣ между Бухарестомъ и Будешти.

Въ случаѣ угрозы со стороны Австріи генераль Липранди долженъ былъ отступать за Ольту, а большая часть нашихъ войскъ сосредоточиться у Бухареста, куда можно было притянуть также отрядъ генерала Лидерса. Если начнутся наступательныя дѣйствія французовъ и турокъ, то противъ нихъ направляется часть Бухарестскаго резерва, часть прибрежныхъ войскъ и отряда генерала Лидерса. Наконецъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ при такой группировкѣ войскъ легко было бы приступить «къ наступательнымъ дѣйствіямъ по данному начертанію».

Такое положеніе съ 23 баталіонами на нижнемъ Дунаѣ, съ тремя мостами и предмостными укрѣпленіями князь Горчаковъ признавалъ самымъ выгоднымъ при бывшихъ обстоятельствахъ.

Придавая въ дальнѣйшихъ операціяхъ большое значеніе участию въ борьбѣ христіанскихъ народностей Балканскаго полуострова, командовавшій войсками еще до полученія указанія изъ Петербурга отправилъ къ генералу Лидерсу сформированный изъ болгаръ и сербовъ отрядъ въ 500 человекъ, а къ генералу Липранди въ 1,500 чел.

Изложенная записка князя Горчакова удостоилась слѣдующей помѣтки Императора Николая: «Очень хорошо, но Липранди долго я не оставилъ бы у Калафата, а оттянулъ бы къ Краіову; пусть бы турки пошли за нимъ, тутъ бы имъ и тумака задали».

Дальнѣйшая переписка между главными дѣйствующими лицами, до прибытія князя Варшавскаго на театръ войны, кружилась все около тѣхъ же вопросовъ возстанія христіанъ и вмѣшательства Австріи.

Фельдмаршалъ, который еще въ началѣ 1853 года представилъ Государю обширную записку ¹⁾ о вооруженіи христіанскихъ на-

¹⁾ Мысли кн. Варшавскаго о пользѣ учрежденія христіанскихъ ополченій, прилож. ко всепод. запискѣ отъ 24-го марта 1853 г. Арх. к. в. м. 1853 г. с. д. № 60.

родностей Турціи и видѣль въ этомъ средство «начала распаденія «Турецкой имперіи», вполсѣдствіи какъ то охладѣль къ своей мысли, по всей вѣроятности, все подъ тѣмъ же вліяніемъ страха Австріи. Признавая совершенно несвоевременнымъ распространять непріятное для австрійцевъ возстаніе въ Сербіи, онъ отложилъ до своего пріѣзда образованіе болгарскихъ дружинъ, предложивъ князю Горчакову очень оригинальную и практически бесполезную мѣру—послать къ туркамъ тайныхъ шпионовъ, которые, дѣйствуя на мусульманскій фанатизмъ, взбунтовали бы правовѣрныхъ подданныхъ султана противъ его христіанскихъ союзниковъ ¹⁾).

Впрочемъ, эта мысль фельдмаршала осталась безъ осуществленія.

Государь съ своей стороны признавалъ возможнымъ «пустить волонтеровъ подымать «болгаръ, но не трогать сербовъ, чтобы не тревожить Австрію» ²⁾).

Событія тѣмъ временемъ шли своимъ чередомъ, и пребываніе наше на правомъ берегу Дуная дѣлало необходимымъ установить какія-либо отношенія къ мѣстнымъ болгарамъ, на умы и надежды которыхъ должно было вліять присутствіе среди нихъ русскихъ войскъ.

Князь Горчаковъ рѣшилъ до окончательнаго выясненія этого вопроса принять выжидательное положеніе и предписалъ генералу Лидерсу стараться поддерживать среди болгаръ расположеніе къ намъ ожиданіемъ важныхъ для нихъ перемѣнъ, но не дѣлать имъ никакихъ въ особенности письменныхъ обѣщаній ³⁾).

«Теперь время настало выдать прокламаціи, чѣмъ я займусь», помѣтилъ Императоръ Николай на донесеніи князя Горчакова о принятой имъ мѣрѣ ⁴⁾).

¹⁾ Кн. Варшавскій—кн. Горчакову 22-го марта 1854 г. Рус. стар. 1876 г. февр. стр. 399.

²⁾ Имп. Николай—кн. Горчакову 26-го марта 1854 г. Собст. Его Вел. библ. шк. 115, порт. 14.

³⁾ Кн. Горчаковъ—ген. Лидерсу 26-го марта 1854 г. Рус. ст. 1876 г. дек. стр. 829.

⁴⁾ Помѣтка Государя на пис. кн. Горчакова воен. мин. отъ 28-го марта 1854 года. Рус. ст. 1876 г. дек. ст. 830.

И, дѣйствительно, изъ подъ пера Государя вскорѣ вышло возваніе къ «единовѣрнымъ братіямъ нашимъ въ областяхъ Турціи».

Въ немъ говорилось, что войска російскія вступили въ край не какъ враги, но съ крестомъ въ рукахъ для защиты Христовой Церкви и православныхъ ея сыновъ, поруганныхъ неистовыми врагами. Упоминалось далѣе, что уже не разъ кровь русская лилась и не безъ результата съ этой цѣлью и что настало время и прочимъ христіанамъ стяжать себѣ тѣ же права, которыя уже даны нѣкоторымъ подвластнымъ Турціи христіанскимъ народамъ. Возваніе заканчивалось призывомъ соединиться въ общемъ подвигѣ за вѣру и за права угнетенныхъ.

Государь остался доволенъ своей работой, приказавъ отправить ее къ князю Варшавскому и сообщить «къ свѣдѣнію» графу Нессельроде.

Приближалось время прибытія на театръ войны фельдмаршала. Князь Горчаковъ все болѣе и болѣе волновался ¹⁾). Онъ зналъ нерасположеніе Паскевича къ наступательнымъ дѣйствіямъ, но воля Государя и сложившаяся обстановка стояли за такой именно характеръ дальнѣйшихъ операцій. И, дѣйствительно, положеніе князя Михаила Дмитріевича было незавидное. Не будучи уже хозяиномъ на театрѣ войны, онъ долженъ былъ не идти въ разрѣзъ съ планами фельдмаршала, но и не упускать благоприятно сложившихся обстоятельствъ. Князь Горчаковъ выбралъ среднее рѣшеніе. Онъ оставался на мѣстѣ, дѣлая предварительныя распоряженія къ переходу въ наступленіе на обоихъ флангахъ своего широкаго фронта, и продолжалъ писать въ Петербургъ о пользѣ наступленія ²⁾).

Постоянно получаемыя свѣдѣнія объ ослабленіи лѣваго фланга турецкаго расположенія и объ оттягиваніи части войскъ отъ Видина и Калафата дѣлали желательнымъ производство Мало-Валахскимъ отрядомъ демонстрацій на правый берегъ Дуная около устья рѣки Тпмока. По мнѣнію князя Горчакова демонстрація эта, угрожая Калафату съ тыла, могла бы, совмѣстно съ соотвѣтствующими дѣйствіями съ фронта, дать весьма большіе результаты. «Но какъ сдѣлать, чтобы не раздражить Австріи», безпомощно спрашивалъ князь Горчаковъ.

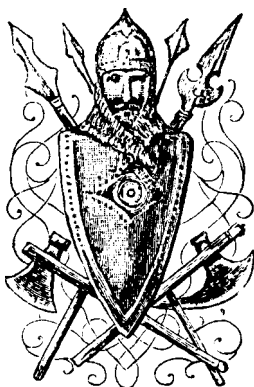
¹⁾ Дневникъ П. Е. Коцебу за конецъ марта и начало апрѣля 1854 г.

²⁾ Всепод. письмо и записка кн. Горчакова 28-го марта 1854 г. Арх. канц. воен. мин. 1853 г. с. д. № 60.

И, дѣйствительно, нашъ посоль въ Вѣнѣ не совѣтоваль производить подобную демонстрацію, такъ какъ ревнивая въ отношеніи и вовлеченія Сербіи въ борьбу съ Турціей Австрія не могла бы устоять противъ открытаго съ нами разрыва ¹⁾).

Въ такомъ положеніи находились дѣла на Дунаѣ, когда туда прибылъ фельдмаршалъ князь Варшавскій.

А. Заіончковскій.

¹⁾ Шифрованная депеша барона Мейендорфа князю Горчакову 31-го марта 1854 г. № 90 изъ Вѣны. Арх. мин. ин. д. 1854 г. карт. Vienne.

5-й Восточно-Сибирекій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ.

(Продолженіе ¹⁾).

Вано утромъ 18 іюля я узналъ, что наши войска съ Волчьихъ горъ быстро отступили въ крѣпость, безъ всякаго сопротивленія напріятелю. Эта новость подѣйствовала на насъ довольно неприятно. Теперь мы должны войти въ непосредственное соприкосновеніе съ противникомъ.

Пришлось отрядомъ капитана С. занять гребень Панлуньшаня отъ Трехголовой и до редутовъ 26 полка, противъ форта № 4; такъ какъ для обороны этого пространства отряда оказалось недостаточно, то я выдвинулъ туда же наши 11 и 12 роты съ охотниками изъ нашей нестроевой роты подъ начальствомъ фельдфебеля этой роты Ващенко. Тамъ же поставилъ я 4 маленькихъ морскихъ пушки мичмана Дудкина. И полкъ расположился слѣдующимъ образомъ: на Высокой горѣ 2 и 4 роты, на Угловой горѣ 9 и 3 роты, на Бочковой горѣ 2 охотничья команда и передовая 3 охотничья команда, на Панлуньшанѣ отрядъ капитана С. и наши 11 и 12 роты и нестроевая команда съ 4 пушками Дудкина. На Дивизионной горѣ двѣ скорострѣльныхъ батареи полковниковъ Петрова и Романовскаго (пришедшія изъ Кіева) и наши 5, 6 и 7 роты; остальные роты я оставилъ въ резервѣ.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» г. № 3.

Но этихъ войскъ, для занятія такого пространства, было очень недостаточно (длина всей линіи больше 6 вер.).

Возвращаясь къ отступленію нашихъ съ Волчьихъ горъ.

Горы эти, а также позиція близъ 11 версты, точно также какъ и гора Дагушанъ составляли одну позицію, нами очень слабо укрѣпленную. Укрѣпленія Волчьихъ горъ мнѣ были хорошо извѣстны, кромѣ ихъ праваго фланга. Съ укрѣпленіями этой части позиціи, примыкающей къ 11-й верстѣ, гдѣ, какъ извѣстно былъ штабъ 4-й дивизіи, я успѣлъ ознакомиться, во время боевъ на передовыхъ позиціяхъ.

Эти укрѣпленія состояли изъ глубокихъ траншей, почти безъ бруствера, расположенныхъ у самой подошвы позади ихъ лежащихъ горъ по системѣ генерала Фока. Впереди, примыкая непосредственно къ окопамъ, находились заросли высокаго гаоляна, закрывающія совершенно всякій обзоръ мѣстности изъ окоповъ. Какъ сами окопы, такъ и ихъ расположеніе являли собой примѣръ безтолковѣйшаго примѣненія разумнаго, самаго по себѣ, принципа: чѣмъ настильнѣе идетъ пуля (выстрѣлъ), тѣмъ лучше. По части примѣненія этого принципа, у созидающаго оборону праваго фланга Волчьихъ горъ, не было никакого чувства мѣры.

Забываясь только о настильности выстрѣла, онъ совершенно забылъ о томъ, что низко летящей пулѣ всякій ничтожный пригорокъ, въ 2—3 фута вышины, представляетъ уже непроницаемую преграду. Онъ совершенно позабылъ о томъ, что скать горъ самъ по себѣ можетъ представлять для атакующаго трудно одолимое препятствіе; позабылъ и о томъ, что изъ окоповъ подъ горой отступать придется на гору, иногда и очень крутую, какъ это было на Волчьихъ горахъ.

Такъ вотъ окопы на правомъ флангѣ Волчьихъ горъ поставили у подошвы ихъ сѣверныхъ скатовъ. Впереди ихъ росъ 1½ саженой величины гаолянъ. Занимающіе эту позицію полки и помѣстились въ этихъ укрѣпленіяхъ. По разсказу одного изъ офицеровъ 13-го полка, дѣло было такъ: отступивши съ Шипинзинскаго перевала, полкъ занялъ окопы на Волчьихъ горахъ и началъ вырубать гаолянъ, но больше 50 шаговъ передъ окопами вырубить не могъ.

Поужинали и ночь провели сравнительно спокойно.

Очень рано утромъ, зашумѣлъ гаолянъ и не успѣли стрѣлки схватить винтовки, какъ японцы были уже въ 20 шагахъ отъ окоповъ и наши стрѣлки, вытянутые въ длинныя цѣпи, не

выдержали натиска колоннами и бросились на горы, а оттуда и дальше; на вершинѣ горъ не было никакихъ укрѣпленій. Остальные полки, видя отступленіе центра и непріятеля, занявшаго его траншеи, поражаемые во флангъ, сами начали отступать. Спасибо, артилерія выручила, не пустила японцевъ далеко и остановила за занятыми ими горами. Въ нашихъ рукахъ остались только Дагушань и Сяогушань.

Другой офицеръ того-же 13-го полка рассказываетъ объ этомъ боѣ слѣдующее:

16-го іюля 1904 года. Послѣ боевъ за Зеленяя горы, наши должны были занять другія позиціи, лѣвый флангъ которыхъ составляли Волчьи горы. Участокъ ихъ отъ большой мандаринской дороги и до 11-й версты желѣзной дороги занялъ 13-й полкъ. Въ первой линіи были поставлены: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 роты, а 9, 11 и 12 стали въ резервъ. 10-я рота прикрывала артилерію. За 13-мъ полкомъ былъ въ главномъ резервъ весь 14-й полкъ.

Занятая нами позиція была укрѣплена по системѣ генерала Фока, т. е. укрѣпленія были спущены къ самымъ подошвамъ возвышенностей, поэтому обстрѣлъ изъ нихъ былъ очень плохой, и японцы могли прятаться отъ выстрѣловъ за всякую кочку; да на бѣду передъ самыми окопами былъ гаолянъ такихъ размѣровъ, что совершенно закрывалъ отъ сидѣвшихъ въ окопахъ стрѣлковъ буквально все впереди лежащее пространство. Какъ ни старались люди уничтожить этотъ вредоносный знакъ, но очистили отъ него пространство не больше какъ на 50 шаговъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно меньше.

Командиръ полка, полковникъ князь Мачабели, счелъ свой резервъ слишкомъ слабымъ и хотѣлъ усилить его еще одной ротой. Съ этой цѣлью онъ послалъ приказаніе на боевую линію буквально такого содержанія: «снять съ позицію какую-нибудь роту и прислать ее въ резервъ».

Приказаніе получилось штабсъ-капитаномъ Р. Около него были капитанъ Г. командиръ 1-го баталіона и командиръ 3-й роты поручикъ Л. Штабсъ-капитанъ Р. рѣшилъ, что ему нужно идти въ резервъ; но къ такому же рѣшенію пришелъ и поручикъ Л., и оба они съ ротами ушли въ резервъ. Къ какому рѣшенію пришелъ капитанъ Г., никому не извѣстно. Но онъ тоже куда то убрался. Японцы замѣтили удаленіе ротъ и при общей атакѣ, безъ выстрѣла, ринулись въ пустой промежутокъ. Высокій гаолянъ далъ имъ возможность подойти вплотную къ нашимъ окопамъ. Овладевъши пу-

стой частью ихъ, они зашли во флангъ и даже тылъ остальнымъ ротамъ и открыли по нимъ убійственный огонь. 4-я рота быстро очистила свою позицію, но 1-я и 5-я роты долго удерживались. Потерявши-же 1-я—101 чел. и 5-я—105 чел., начали также отступать, а за ними всё остальные полѣзли въ гору, страшно разстрѣливаемые занявшими окопы японцами. Никакихъ укрѣплений на высотахъ не было, и люди, переваливши ихъ, пошли въ городъ. За всѣхъ заплатился полковникъ Мачабели, который былъ отрѣшенъ отъ командованія полкомъ.

Впослѣдствіи этотъ отважный штабъ-офицеръ былъ убитъ на Панлуньшанскомъ редутѣ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: японцы атаковали редутъ и взяли его передніе фасы; наши засѣли на заднихъ. Полковникъ Мачабели собралъ отступившихъ, воодушевилъ ихъ пламенной рѣчью и, бросившись впередъ, увлекъ за собой. Во мгновеніе ока японцы были выбиты изъ редута.

Совершивши этотъ подвигъ, полковникъ Мачабели отошелъ къ тыльному фасу и только что сѣлъ, чтобы отдохнуть, какъ прибѣжавшій стрѣлокъ доложилъ ему, что японцы опять взяли передніе фасы.

Полковникъ Мачабели опять собралъ около себя своихъ стрѣлковъ и опять бросился на японцевъ, но на этотъ разъ ему не повезло, японская пуля сразила его въ тотъ моментъ, когда онъ перескакивалъ внутренній ровъ редута. Люди дрогнули и совершенно очистили все укрѣпленіе, которое такъ и осталось съ тѣхъ поръ вмѣстѣ съ тѣломъ героя полковника въ рукахъ японцевъ.

Взявши Волчьи горы, японцы успокоились и занялись рекогносцировками. А мы усиливали наши позиціи, устраивали кухни и проводили ходы сообщенія къ укрѣпленіямъ.

Роты стояли биваками въ закрытыхъ отъ взоровъ непріятеля мѣстахъ. Счастье, что прошло нѣсколько дождей, и наши ручьи давали намъ воду въ изобиліи. Солдаты тотчасъ сдѣлали, вблизи своихъ биваковъ, запруды и не только мыли бѣлье, но даже сами въ нихъ купались.

Хуже всѣхъ было нашимъ охотничьимъ командамъ; онѣ были сильно впереди, и воды у нихъ не было.

Очень замедлялъ наши работы чисто скалистый грунтъ и большой недостатокъ инструмента, особенно кирокъ, хорошихъ топоровъ и долотъ; ихъ нужно было очень много.

Лѣсу въ городѣ было совершенно достаточно, но и на позицію нужно было его грандіозное количество.

Нужно было позаботиться и о томъ, чтобы на зиму поставить для всякой роты землянку на $\frac{1}{2}$ ея состава, кухни и бани для баталіоновъ и помѣщенія для офицеровъ. Лѣсъ возили неустанно на нашихъ обозныхъ лошадяхъ на всѣ пункты нашихъ позицій и еле могли удовлетворять потребности ротъ въ матеріалѣ.

Мы работали уже достаточное количество времени, а окопы наши были очень далеки до совершенства. Работали и день и ночь, раздѣливши людей на три очереди.

Кромѣ большого количества работъ, наше положеніе затруднялось усиленной охранной службой.

Укрѣплений, обезпеченныхъ отъ атаки открытой силой, на Угловыхъ горахъ совершенно не было, и внезапная ночная атака всегда могла быть удачной, поэтому людямъ мало приходилось спать. Этихъ ночныхъ атакъ я очень боялся и потому рѣшилъ наши окопы усилить редутами. Но инструменту и времени было такъ мало, а работъ такое громадное количество, что справиться со всѣмъ не было никакой возможности. А непріятель былъ на носу и каждую минуту могъ насъ атаковать. Его нужно было зорко стеречь, тѣмъ болѣе, что сплошной крѣпостной оградой у насъ не было, и ничтожный успѣхъ ночной атаки могъ кончиться проникновеніемъ непрія-теля въ новый городъ, а можетъ быть и дальше. Эта мысль мнѣ не давала покоя.

Во все время осады $\frac{1}{3}$ часть полка по ночамъ всегда бодрствовала.

Не то было бы, если бы мы имѣли сплошную ограду или по крайней мѣрѣ вдвое большее количество хорошихъ фортовъ, чѣмъ ихъ имѣли. Этого нравственнаго и физическаго изнуренія не было бы, и цынга не помѣшала бы оборонѣ Артура.

За время нашего пребыванія въ Артурѣ, несмотря на прямое назначеніе наше укрѣплять Угловыя горы, работать на этихъ позиціяхъ намъ приходилось мало; насъ таскали ежеминутно то въ резервъ частямъ, стоящимъ у Инчензы, то на крайній правый флангъ, и въ центръ къ перевалу. Только съ момента нашего поз-наго отступленія въ Артуръ, мы начали серьезно и всѣми силами работать надъ укрѣпленіемъ. Но и тутъ недостатокъ инструмента страшно задерживалъ нашу работу. Счастіе, что непріятель насъ не беспокоилъ, обративши все свое вниманіе на нашъ правый флангъ и центръ.

25-го іюля въ городъ прилетѣла первая непріятельская бомба.

27-го іюля японцы взяли горы Дагушань и Сяогушань. Масса ихъ штурмовъ на эти горы была отбита занимающими ихъ войсками, которыя дрались день и ночь подрядъ нѣсколько сутокъ. Но силы человѣческія имѣютъ предѣлъ. На третью ночь обороны японцы взяли горы у спящихъ людей. Это рассказывали участники этихъ боевъ.

Послѣ взятія Дагушаня, мы стали замѣчать (изъ организованныхъ наблюдательныхъ пунктовъ) скопленіе японцевъ у бухты Луиза. Для лучшаго наблюденія за непріателемъ, мнѣ было приказано занять гору Сиротку взводомъ съ офицеромъ. На этой горѣ была сдѣлана кольцевая траншея (кто дѣлалъ, я не знаю), но гаолянъ окружалъ гору со всѣхъ сторонъ, и оборона ея этимъ обстоятельствомъ была страшно затруднена, такъ какъ по гаолянѣ можно было подойти къ ней вплотную. Кромѣ того Сиротка была ближе къ непріателю, чѣмъ къ намъ, да и стояла-то она передъ участкомъ полковника Семенова, а не передъ моимъ. Скрѣпя сердце, послалъ туда взводъ съ прапорщикомъ Шишкинымъ. Этотъ взводъ свободно могъ быть отрѣзанъ отъ насъ и избитъ; поэтому по ночамъ приказалъ, для его безопасности, выставлять позади Сиротки большую заставу. Со времени занятія этой горы начались ночныя перепалки съ японцами.

Непріатель началъ сильно тѣснить насъ въ крѣпость. Наконецъ, около 28-го іюля японцы ночнымъ нападеніемъ взяли у насъ Сиротку, но днемъ бросили, и мы опять тамъ водворились, хотя продержались только одинъ день; ночью японцы опять взяли гору и прочно на ней укрѣпились.

Какъ бы хотѣлось намъ видѣть нашъ флотъ крейсирующимъ на флангахъ линіи обложенія непріателя, но увы, онъ не осмѣливался выйти изъ бухты. Непріатель имѣлъ подавляющее превосходство и въ числѣ судовъ, и въ ихъ качествахъ.

Теперь мы каждоедневно имѣемъ удовольствіе созерцать пять громадныхъ японскихъ броненосцевъ, величественно стоящихъ на горизонтѣ моря, передъ Артуромъ.

Пять этихъ великановъ способны расчесать въ щепы весь нашъ флотъ.

29-го, 30-го и 31-го іюля мы ясно видѣли движеніе непріателя къ нашему лѣвому флангу. Двигались обозы и войска. Все это они дѣлали очень искусно, укрываясь неровностями мѣстности.

сти. Но все-таки иногда имъ приходилось показывать себя нашимъ наблюдателямъ на горахъ, а ночью секретамъ нашихъ далеко выдвинутыхъ сторожевыхъ цѣпей ясно слышалось движеніе войскъ и обозовъ.

Становилось очевиднымъ, что непріятель принимается за Угловыя горы, поэтому мы были усилены двумя ротами молодыхъ моряковъ, подъ командою двухъ стрѣлковыхъ офицеровъ пор. Афанасьева и Сѣдельницкаго.

Для уничтоженія возможности прорыва между Боковой и Трехголовой горами, по дорогѣ изъ д. Ходзятунь въ д. Хуинь, морями, по моему указанію, была насыпана траншея, соединившая Боковую гору съ укрѣпленіями Трехголовой.

Въ резервъ боевой линіи намъ прислали двѣ роты 14-го запаснаго баталіона. Начальникомъ боевой линіи былъ мною назначенъ капитанъ 2-го ранга Ивановъ 3-й. Резервъ былъ поставленъ у бивака штаба 5-го полка за Дивизионной горой.

Въ виду того, что передовая гора сильно выдвигалась впередъ и была нами занята только какъ наблюдательный пунктъ нашей 2-й охотничьей командой, эта команда, въ случаѣ сильнаго напора непріятеля и обхода своихъ фланговъ, должна была отойти на Трехголовую, гдѣ для нея было приготовлено мѣсто.

Я очень боялся, что японцы, пользуясь превосходствомъ въ силахъ, предпримутъ ночную атаку и легко возьмутъ слабые окопы, тѣмъ болѣе, что искусственныхъ препятствій у насъ почти не было (не успѣли сдѣлать). Только окопы Боковой и Трехголовой горъ съ наружныхъ фланговъ намъ удалось усилить проволочной сѣтью.

Для освѣщенія мѣстности ночью были получены свѣтящіяся ракеты, и батареи для нихъ были устроены за Дивизионной, Высокой и Угловой горами.

Какъ я предполагалъ, такъ и вышло. Ночью уже поздно, съ 31-го іюля на 1-е августа, не помню, въ которомъ часу, конный охотникъ привезъ мнѣ извѣстіе, что непріятель большими массами идетъ по дорогѣ на Трехголовую гору; черезъ нѣсколько минутъ я услышалъ сильную перестрѣлку на предгорьяхъ.

Моментально всталъ и съ моими охотниками и ординарцами поѣхалъ на Дивизионную гору, къ резерву. Всѣ проснулись и заняли свои мѣста.

Пришло донесеніе, что всѣ наши конныя охотничьи команды оттѣснены за Угловую гору и остановились по линіи отъ Угловой къ Голубиной бухтѣ цѣпью постовъ.

Ожесточенная перестрѣлка разрасталась и заняла все предгорье.

Зашипѣли свѣтящіяся ракеты и огненными змѣями, взвившись высоко къ небу, чудными огнями озарили всю мѣстность. Прискакалъ другой охотникъ отъ начальника 1-й охотничьей команды съ донесеніемъ, что 3-я команда очистила передовую гору и присоединилась къ нему, что, благодаря свѣтящимся ракетамъ, отбили японцевъ, наткнувшихся на наши сѣтки, у праваго фланга Трехголовой. Уронъ у непріятели громадный.

Не медля послалъ донесеніе о случившемся полковнику Ирману, но онъ и самъ пріѣхалъ на Дивизионную гору.

Началъ накрапывать дождь и вымочилъ насъ до костей. Съ разсвѣтомъ перестрѣлка нѣсколько ослабѣла, но за то началась артилерійская канонада, отъ которой наши роты сильно страдали.

Весь день длилась перестрѣлка и гремѣла канонада съ обѣихъ сторонъ. Непріятель обстрѣливалъ артилерійскимъ огнемъ и нашу Угловую гору, и Дивизионную. Наша артилерія стрѣляла по площадямъ, такъ какъ непріятель себя нигдѣ не подставлялъ.

Терпя сильную убыль отъ нашего ружейнаго огня, японцы были очень осторожны и общаго штурма не предпринимали. Японская колонна, обходившая нашъ лѣвый флангъ, попробовала было атаковать Боковую гору, но, наткнувшись на проволочную сѣть, была почти вся уничтожена 2-й охотничьей командой и высланными съ Угловой двумя взводами 2-й роты.

У насъ страшная убыль отъ непріятельскаго артилерійскаго огня.

Такъ прошелъ весь день 1-е августа. Наши двѣ батареи полковниковъ Петрова и Романовскаго, расположенныя на Дивизионной горѣ, тщетно искали цѣли, но непріятель прятался замѣчательно искусно.

Ночь съ 1-го на 2-е августа была безпокойная; все время трещала перестрѣлка. Непріятель атаковалъ наши окопы, но, понесъ страшныя потери, отступилъ. Чтобы быть на-готовѣ отбить ночной штурмъ, нужно было перевести резервъ ближе къ передовой линіи. Зная отлично мѣстность, мы съ полковникомъ Ирманомъ, часовъ въ 10 ночи, повели двѣ роты къ Трехголовой горѣ. Шла довольно оживленная перестрѣлка.

Увѣренню идемъ впередъ, но темнота не позволяетъ видѣть дорогу. Ориентируемся по знакомымъ высотамъ, но знакомыя высоты совсѣмъ измѣнили свой видъ и теперъ были не похожи на тѣ, ко-

торыя мы отлично знали, а рѣзкіе звуки выстрѣловъ теперь раздаются уже со всѣхъ сторонъ, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дальше мы идемъ.

Вотъ ужъ кажется должны были бы придти къ Трехголовой, но ее все нѣтъ. Выстрѣлы теперь трещать не только спереди и съ боковъ, но слышны и далеко въ тылу. Положеніе становилось не-пріятнымъ. «Ужъ не вышли-ли мы за наши цѣпи», обращаюсь съ этимъ вопросомъ къ полковнику Ирману. Тотъ отвѣчаетъ, что никакъ не можетъ узнать мѣсто. Тогда я предлагаю остановиться и послать развѣдчиковъ.

Вотъ если теперь наши примутъ насъ за японцевъ, да встрѣтятъ залпами!!! Непрiятно. Остановились, присматриваемся—незнакомое мѣсто; перестрѣлка трещить всюду; вотъ глупѣйшее положеніе. «Вернемся назадъ, Владимiръ Николаевичъ, найдемъ какую-нибудь знакомую точку и какъ-нибудь распутаемся».

Полковникъ Ирманъ согласился, и мы повернули вспять. Много прошло времени, пока мы различили силуэтъ Длинной горы и вздохнули свободно.

Рѣшили остановить резервъ за отлогостью Угловой. Люди, не составляя ружей, легли на пашнѣ. Тутъ намъ подвезло. Къ намъ подошелъ капитанъ 2-го ранга Ивановъ, назначенный мною начальникомъ атакованныхъ горъ; мы дали ему резервъ, а сами направились на Дивизионную гору, чтобы хоть немного еоснуть.

А люди въ траншеяхъ не спятъ уже вторыя сутки. Всю эту ночь трещала ружейная перестрѣлка. Я съ офицерами зашелъ въ траншею 6-й роты и немного заснулъ.

Только что начало свѣтать, ко мнѣ посыпались донесенія съ атакованныхъ горъ. Изъ нихъ было видно, что японцы всю ночь пытались атаковать; подходили близко къ сѣткамъ, но всегда терпѣли неудачи и скрывались во мракѣ ночи. Свѣтящіяся ракеты со-служили намъ большую службу.

Еще не успѣло хорошо разсвѣтать, какъ послышалась артилерійская канонада непріятеля. Я вышелъ изъ землянки командира 6-й роты и сталъ наблюдать черезъ брустверь. Всѣ три нашихъ горы курились дымомъ отъ непріятельскихъ гранатъ и шрапнелей, какъ вулканы. Отъ шрапнелей люди были укрыты достаточно, но гранаты, начиненныя порохомъ Шимоза, производили ужасное разрушеніе.

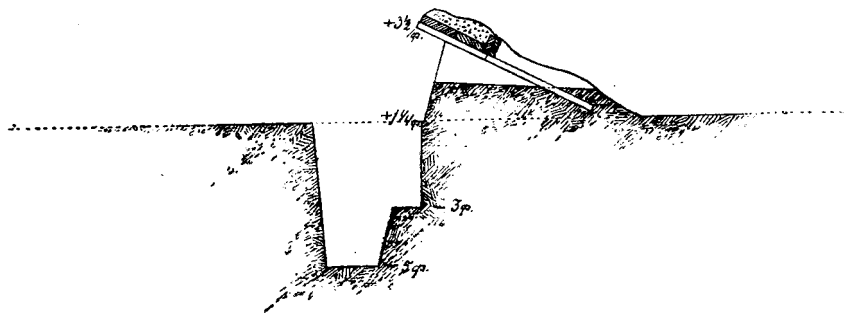
По дорогѣ отъ горъ уже тянулись раненые пѣшкомъ и въ носилкахъ. Видимо непріятель рѣшительно намѣревался сбить насъ

съ передовыхъ горъ и дѣло затѣвалъ серьезное. Послалъ объ этомъ донесеніе.

Съ Трехголовой прислали просить помощи. Послалъ, пока подойдутъ резервы 1-й взводъ 6-й роты изъ траншей. Генераль Кондратенко понялъ, что дѣло не шуточное и уже слалъ къ намъ двѣ роты 2-ю и 3-ю 13-го полка (роты Ротайскаго и Левицкаго).

Трудно намъ держаться на передовыхъ горахъ; онѣ укрѣплялись послѣдними. Глубина окоповъ была нормальна, но усовершенствованія ихъ заставляли желать много лучшаго. Мы успѣли положить противушрапнельные козырьки, но траверсовъ и укрытій резервамъ сдѣлать не успѣли; поэтому люди страшно страдали отъ непріятельскихъ бомбъ, которыхъ японцы не жалѣли.

Профиль окопа

Заштрихованная часть козырька это дюймовыя доски и брусокъ.

Не заштрихованная — это доски, вкопанныя въ мерлоны на 2 шага другъ отъ друга.

Еще не было и 7 час. 2-го августа, какъ со всѣхъ горъ требовали помощи. Не медля послалъ двѣ роты 13-го полка, такъ какъ видѣлъ подходившія къ намъ части другихъ полковъ. Около 8 ч. прибылъ ген. Кондратенко. Доложивши ему о положеніи дѣла, я не могъ не обратить его вниманія на опасное положеніе нашего наблюдательнаго пункта. Пули свистѣли по всѣмъ направленіямъ.

Въ это время батареи полковниковъ Петрова и Романовскаго, занимавшія позицію на Дивизионной горѣ, приготовились открыть стрѣльбу, хотя на успѣхъ рассчитывать было нельзя, такъ какъ непріятельскихъ батарей не было видно, а японская пѣхота вела атаку по такимъ мѣстамъ, что по ней могли дѣйствовать только далекія батареи за форткомъ № 4, и то очень плохо. Поэтому нашимъ стрѣлкамъ приходилось бороться съ японскою пѣхотою подѣ

губительнымъ огнемъ непріятельской артилеріи, не подвергавшейся огню нашихъ орудій.

Положеніе было прямо невыносимое, какъ подь Кинджоу.

Послѣ 11 ч. дня пріѣхалъ полковникъ Ирманъ. Пришли и подкрѣпленія. Непріятельская артилерія въ это время долбила атакованныя горы такъ страшно, что я удивлялся, какъ это люди еще обороняются. А они дѣйствительно не дремали, и намъ было видно, особенно на Боковой горѣ, какъ обороняющіеся по траншеѣ бросались то вправо, то влѣво, какъ двигались къ траншеямъ резервы, стоявшіе на тыльных частяхъ горъ, какъ они опять выбѣгали изъ траншей и прятались подь свои жалкія укрытія, брошенные изъ подручнаго матеріала. Большая часть нашихъ офицеровъ была переранена и команду приняли офицеры другихъ частей, а, судя по громадному количеству раненыхъ 5-го полка, нужно было думать, что людей его въ траншеяхъ почти совсѣмъ не осталось.

Капитанъ II ранга Ивановъ израсходовалъ всѣ свои резервы и просилъ прислать еще. Со всѣхъ горъ пришли записки, извѣщающія, что траншеи совсѣмъ разбиты непріятельскими снарядами и держаться подь артилерійскимъ огнемъ нельзя. Дѣйствительно огонь былъ ужасный, и генералъ Кондратенко склоненъ былъ приказать отступить, но я послалъ еще двѣ роты на лѣвый флангъ атакванной позиціи; изъ нихъ 1-ю роту запаснаго баталіона въ резервъ за лѣвый флангъ, такъ какъ на этотъ флангъ были направлены особенныя усилія непріятеля. Было уже около 12 ч. дня, и мнѣ казалось, что японцы собрали всю свою артилерію, чтобы не только уничтожить людей, но и срыть самыя горы.

А наша артилерія все еще молчала, такъ какъ не могла открыть мѣста расположенія непріятельскихъ батарей. Но двѣ наши батареи, стоящія около насъ, приготовились къ стрѣльбѣ, и всѣ чины стояли уже на своихъ мѣстахъ. Это обстоятельство привлекло вниманіе непріятеля; и онъ началъ посылать въ насъ, кромѣ пуль, и гранаты. Одна изъ нихъ ударила около старшаго офицера капитана Шиллера, разорвалась и разомъ убила и капитана Шиллера, и командира батареи полковника Петрова; перваго на-повалъ въ лѣвую сторону груди большимъ осколкомъ, а втораго осколкомъ въ голову у лѣваго глаза (умеръ на другой день въ госпиталѣ).

Немного раньше этого трагическаго случая нами были замѣнены зловѣщіе признаки скорого отступленія.

Чтобы не быть застигнутыми врасплохъ, я распорядился, чтобы вторыя линіи обороны были готовы для встрѣчи (Угловая, Длинная и Дивизионная горы). Дѣлая эти распоряженія и обходя вдоль нашихъ траншей съ командиромъ 6-й роты кап. Сычевымъ, я замѣтилъ, что ружейный огонь непріятеля направляется специально и на наши траншеи на Дивизионной горѣ. Подтвержденіе этого обстоятельства не заставило себя долго ждать. Слѣдовавшій за мной кап. Сычевъ былъ раненъ въ ногу, довольно, впрочемъ, счастливо; пуля не задѣла кости.

Когда я послѣ обхода подошелъ къ генералу Кондратенко, то увидалъ, что люди съ Трехголовой посыпались, какъ горохъ въ тыльную лощину, а потомъ и съ Боковой. Восклицаніе досады вырвалось у ген. Кондратенко: «Смотрите, вѣдь имъ было легче, чѣмъ на Боковой; чего же они бѣгутъ; ихъ нужно остановить». Стоявшій около ген. Кондратенко полковникъ Ирманъ слова начальника принялъ за приказаніе и полетѣлъ его исполнять, прихвативши съ собой генеральнаго штаба капитана Юлшина.

«А вы, Николай Александровичъ», обратился ко мнѣ ген. Кондратенко, «возьмите роту и ударьте имъ въ лѣвый флангъ, когда они вздумаютъ спуститься съ горы для преслѣдованія нашихъ». Нужная мнѣ рота стояла за нами недалеко, и я быстро могъ начать приводить въ исполненіе намѣченную мнѣ идею. Но не успѣлъ я съ ротой отойти и полверсты, какъ ко мнѣ прискакалъ конный охотникъ и передалъ приказаніе мнѣ лично возвратиться къ генералу Кондратенко, а роту вести подполковнику Науменко, который въ это время былъ около меня. Когда я, возвратясь взошелъ на Дивизионную, моимъ глазамъ представилась картина нашего полнаго отступленія съ передовыхъ горъ. На вершинахъ занимавшихся нами горъ (Боковой и Трехголовой) появились ряды японскихъ стрѣлковъ. Наши отступали не спѣша, отстрѣливаясь и устилая своими трупами проходимое пространство. Вдоль линій отступавшихъ скакали три всадника; это были полковникъ Ирманъ, капитанъ Юлшинъ и командиръ 4-го запаснаго баталіона полковникъ Зубовъ. Но усилія ихъ были тщетны. Люди безостановочно подвигались назадъ.

Когда полковникъ Ирманъ возвратился, то доложилъ, что остановить людей не могъ и его послушались только кучка охотниковъ 5-го полка и 1-я рота запаснаго баталіона съ своимъ командиромъ, поручикомъ Садыковымъ, котораго онъ и просилъ представить къ Георгію. Здѣсь считаю своей обязанностью заявить, что

начальникъ передового участка на предгорьяхъ, капитанъ Пранга Ивановъ во время этого боя велъ себя героемъ. Когда по его приказанію 6-я рота Квантунскаго экипажа не пошла на помощь къ Трехголовой, капитанъ Ивановъ сказалъ людямъ: «Если вы не пойдете со мной, то я лягу на разстрѣлъ» и, выйдя на открытое и обстрѣливаемое мѣсто, дѣйствительно легъ на землю. Тогда командиръ этой роты подошелъ къ нему съ людьми, поднялъ и объявилъ, что рота пойдетъ за нимъ, куда угодно. Но, подойдя къ горѣ, они застали ее уже оставленной нами и сильно занятой японцами. Тогда капитанъ Ивановъ повелъ роту къ Дивизионной.

Мнѣ генераль Кондратенко поручилъ останавливать отступавшихъ и устраивать изъ нихъ резервъ для нашей слѣдующей оборонительной линіи, что я и пошелъ выполнять. Съ появленіемъ на Боковой и Трехголовой японцевъ, наша артилерія принялась осыпать эти вершины шрапнелью и въ одинъ мигъ очистила горы отъ желтыхъ околышей.

И это было во время, такъ какъ изъ траншей на Трехголовой японцы начали дѣйствовать во флангъ линіямъ на Панлуньшанѣ, и наша 11-я рота ужасно стала страдать отъ этого огня. На Панлуньшанѣ стало очень тяжело и, что въ этомъ случаѣ предпринять, являлось жгучимъ вопросомъ; для рѣшенія его генераль Кондратенко созвалъ всѣхъ начальниковъ къ себѣ на Дивизионную гору. Устроивши резервъ и поставивши его въ безопасномъ мѣстѣ, я также пріѣхалъ къ генералу.

Тутъ уже были полковникъ Ирманъ, полковникъ Зубовъ и другіе. Бой утихъ, и японцы не выказывали желанія двинуться дальше.

Наша артилерія замолчала, такъ какъ цѣль ея дѣйствій исчезла съ вершинъ и спряталась за ними въ гаолянѣ. Это было около 2 ч. дня.

На совѣщаніи рѣшили: прежде чѣмъ предпринимать что либо, сдѣлать осмотръ оставшихся за нами позицій на Панлуньшанѣ, и этотъ осмотръ генераль Кондратенко приказалъ сдѣлать мнѣ и полковнику Науменко. Мы немедля же поѣхали на Панлуньшанъ, съ котораго, подъ командой подпоручика Лобырева, отступала уже наша 11-я рота. На мой вопросъ: «Кто приказалъ отступать», онъ отвѣтилъ, капитанъ Катышевъ (командиръ 11-й роты; его ранили въ руку, и онъ ушелъ въ госпиталь); а приказалъ отступать потому, что въ траншеяхъ теперь держаться нельзя, такъ какъ

Трехголовая занята японцами». На это я сказалъ: «безъ приказанія высшаго начальства оставлять позиціи нельзя, возвращайтесь назадъ». Подпоручикъ Лобыревъ, очень храбрый и всегда спокойный офицеръ отвѣтивши. «Намъ все равно, мы вернемся», совершенно спокойно скомандовалъ: «рота кругомъ, на старыя мѣста, маршъ», и рота спокойно повернула и вошла въ свои окопы.

Осмотрѣвши расположеніе этихъ окоповъ, мы пришли къ заключенію, что въ нихъ дѣйствительно держаться нельзя, такъ какъ лѣвымъ флангомъ они упирались въ Трехголовую, и такихъ мѣстъ, которыя были бы укрыты отъ выстрѣловъ съ этой горы, почти не имѣлось.

Результаты осмотра доложили генералу Кондратенко, и онъ рѣшилъ очистить весь Панлуньшань до редутовъ противъ праваго фланга Дивизионной горы, что часовъ въ 7-мъ вечера и было исполнено. Между Панлуньшанемъ и Дивизионной горой была удобная для занятія гряда, и я тамъ раньше еще разбилъ и началъ большой люнетъ. Нужно было бы его занять отступившими съ Панлуньшаня ротами, но такъ какъ для дальнѣйшей работы на этой грядѣ у насъ не было инструмента, то эту хорошую мысль пришлось оставить безъ исполненія, и всѣ роты были съ Панлуньшаня сняты и поставлены въ резервъ за Дивизионной и Длинной горами. А охотничьи команды, всѣ три, были поставлены для отдыха между Высокой горой и фортомъ № 5.

Теперь я нахожу нужнымъ сообщить читателю, какъ шли дѣла на каждой изъ атакованныхъ горъ въ отдѣльности.

На Трехголовой.

Около 10 часовъ вечера 31-го іюля, посты, тѣснимые непріателемъ, начали отходить къ своимъ частямъ; при этомъ постъ № 1 1-й охотничьей команды былъ окруженъ непріателемъ; но онъ штыками пробился къ своимъ; два тяжело раненыхъ были имъ унесены съ собой, а также принесены двѣ непріятельскихъ винтовки. Въ 11 часовъ ночи японцы атаковали передовую гору, гдѣ находился 3-й взводъ 3-ей пѣшей охотн. команды въ 36 человекъ. Благодаря темнотѣ, непріатель окружилъ передовую гору со всѣхъ сторонъ. Взводный унтеръ-офицеръ Назаровъ, видя безвыходное положеніе, самъ атаковалъ непріателя; въ это время была пущена ракета, и стрѣлки на Трехголовой увидали непріателя и обсыпали его градомъ пуль; это обстоятельство помогло Назарову штыками

пробиться къ своимъ на Трехголовую. Занявъ Передовую, японцы ползли на Трехголовую, но были отбиты съ громадными потерями. Не прошло и получаса, какъ они опять съ крикомъ и визгомъ бросились на наши окопы съ праваго фланга, но запутались въ сѣтяхъ и почти всѣ были перебиты. Около 2-хъ часовъ ночи непріятель повторилъ атаку еще съ большей силой, и тутъ до окоповъ добралось только нѣсколько человекъ, которые не медля были переколоты нашими молодцами; темнота въ этомъ штурмѣ много помогла непріятелю, ракетъ больше не пускали, не хватило. Передъ утромъ, 1-го августа, пользуясь туманомъ и дождемъ, непріятель еще два раза пытался сбить нашихъ охотниковъ, но опять неудачно; при этомъ былъ раненъ заурядъ прапорщикъ Закржевскій, убитъ фельдфебель первой команды и ранено нѣсколько охотниковъ. Нельзя не отмѣтить особенно хорошихъ дѣйствій ефрейтора Вагина 3-й пѣшей охотничьей команды. Онъ со взводомъ, по своей инициативѣ, занялъ ничѣмъ не укрѣпленную гору и фланговымъ огнемъ поддерживалъ, какъ Трехголовую, такъ и Боковую и въ то же время отбивался отъ насѣдавшихъ на него японцевъ. Всѣ начальствующія лица изъ нижнихъ чиновъ вели себя героями, а одинъ изъ нихъ 1-й команды младшій унтеръ-офицеръ Загонжа Хайдулинъ (татаринъ), во время третьей атаки, когда не хватило патроновъ въ его взводѣ, выскочилъ на валъ и съ крикомъ «умремъ братцы за Царя и Вѣру православную», былъ готовъ броситься внизъ въ штыки; но тутъ принесли патроны, и японцы были отбиты огнемъ. Утромъ выяснилось, что японцы заняли Передовую, Сиротку, и горку передъ 12-й ротой на Панлунышанѣ, оттуда они открыли ружейный огонь, но пушки Барановскаго съ Боковой горы заставили ихъ спрятаться за горы.

Подпоручикъ Чулковъ, вслѣдствіе болѣзни (сильная дизентерія) былъ отправленъ въ госпиталь, и вмѣсто него прислали заурядъ прапорщика Иличевскаго. Въ ночь на 1-е августа, у командъ стало мало патроновъ, стрѣльба была прекращена. Непріятель, полагая, что наши бросили окопъ, хотѣлъ его занять; стрѣлки подпустили японцевъ къ самому почти окопу и нѣсколькими залпами уничтожили ихъ, осталось только: одинъ офицеръ и 5 чел. солдатъ, которые спрятались за камни. На разсвѣтѣ старшій унтеръ-офицеръ Василій Змушко замѣтилъ, что за камнями лежатъ не убитые, началъ наблюдать и какъ только офицеръ поднялъ голову, Змушко его застрѣлил. Солдаты, видя смерть офицера, бросились бѣжать, но всѣ были не медля застрѣлены.

Все мѣсто впереди окоповъ было усыяно трупами японцевъ. Утромъ 2-го августа люди 1-й охотничьей команды вышли изъ окоповъ, чтобъ почистить винтовки, которые отъ продолжительной стрѣльбы совершенно отказывались стрѣлять; мѣсто ихъ заняли стрѣлки 4-го запаснаго баталіона, но въ это время начался по окопамъ такой ужасный артилерійскій огонь, что занимающіе окопъ его не выдержали и начали отступать, люди команды, бросившіеся въ окопы уже не могли удержать отступающихъ и сами съ ними отступили за скаты позади лежащихъ высотъ, а оттуда, когда Трехголовая была занята японцами, пошли за Дивизионную гору.

Вновь прибывшія части въ помощь оставшимся въ живыхъ нашимъ на Боковой—рота 13-го полка, Ротайскаго, а на Трехголовой, 4-го запаснаго баталіона, терпя страшную убыль, не выдержали и стали отступать.

Полковникъ Ирманъ, подскакавши къ отступающимъ, заставилъ ихъ повернуть обратно, но японцы открыли такой страшный огонь изъ пулеметовъ и изъ винтовокъ, что наши повернули назадъ. Въ это время наша полевая артилерія такъ стала обсыпать шрапнелью взятая горы, что японцы спрятались и прекратили стрѣльбу по отступающимъ. Здѣсь считаю своимъ долгомъ упомянуть фамиліи двухъ нашихъ героевъ. Наши люди, повернутые полковникомъ Ирманомъ, полковникомъ Зубовымъ и капитаномъ генеральнаго штаба Юлшинымъ, понеся страшныя потери, опять повернули назадъ, но два удалца 5-го полка: ефрейторъ Романъ Трусовъ и охотникъ Петръ Молчановъ ворвались таки въ занятые японцами окопы, но видя, что ихъ двое, а японцевъ полный окопъ, повернули назадъ; но Молчановъ успѣлъ застрѣлить японскаго офицера. Оба они при отступленіи были ранены, но остались въ строю.

Здѣсь будетъ у мѣста сообщить и подробности обороны Боковой горы, хорошо сохранившіяся въ моей памяти.

На Боковой горѣ.

31-го іюля, въ 10 ч. вечера, секреты съ Боковой донесли, что 4-ре колонны, каждая въ 2 роты, идутъ на Боковую. Тотчасъ подпоручикомъ Андреевымъ были выставлены секреты къ сѣткамъ съ тѣмъ, чтобы предупредить его, когда непріятель будетъ спускаться съ противоположной отлогости къ сѣткамъ.

Въ 11 ч. секреты донесли, что японцы спускаются. Тотчасъ былъ открытъ огонь залпами и картечью изъ маленькихъ пушекъ

мичмана Дудкина, и японцы, понеся значительный уронъ, отошли за гору.

Въ 12 час. они опять атаковали гору, но также были отбиты, и, такимъ образомъ, до 5 ч. утра японцы атаковали гору 7 разъ и все неудачно.

Передъ сѣтками и на сѣткахъ они оставили груды тѣлъ. Во время третьей атаки было замѣчено, что колонна японцевъ въ двѣ роты обошла сѣтки съ праваго фланга.

Тотчасъ противъ обходящихъ былъ высланъ взводъ 2-й охотничьей команды, подъ начальствомъ младшаго унтеръ-офицера Носкова, и этотъ взводъ вмѣстѣ со стоящими на этомъ флангѣ орудіями Барановскаго, и двумя взводами 9-й роты, высланными съ Угловой, обратили обходящихъ въ бѣгство.

Когда разсвѣло, у сѣтокъ было насчитано 432 японскихъ трупа.

Въ 7 ч. утра половина окоповъ была разрушена артилеріей непріятеля, такъ что одинъ взводъ пришлось вывести и поставить на противоположномъ склонѣ горы.

Въ 9 час. 30 м. утра японцы прорвались черезъ сѣтку, взобрались до половины высоты горы, но были встрѣчены огнемъ изъ окоповъ—съ лѣваго фланга залпами взвода 2-й пѣшей охотничьей команды, а справа залпами моряковъ, подъ командой поручика Афанасьева, не выдержали и бросились назадъ. Въ 11 ч. дня подпоручикъ Андреевъ былъ раненъ, и командованіе горой принялъ младшій унтеръ-офицеръ Кобринецъ. На помощь командѣ былъ присланъ капитанъ Ротайскій, но окоповъ онъ не занялъ, а сталъ за ихъ лѣвымъ флангомъ; въ 12 ч. или около того гора была оставлена.

Днемъ 1-го августа непріятель сталъ подтягиваться за Передовую гору, ввиду этого просили резерва, но онъ не приходилъ, хотя по полученнымъ отвѣтамъ и было видно, что послали двѣ роты 4-го запаснаго баталіона.

Около полудни, когда 1-й и 2-й взводы 1-й команды были перебиты артилерійскимъ огнемъ, пришла полурота запаснаго баталіона, подъ командой подпоручика 27-го полка, которая и заняла правый окопъ; а на ночь была выслана еще одна полурота съ фельдфебелемъ, которому было приказано занять сѣдловинку между Трехголовой и горкой лѣвѣе ея. Все съ день 1-го августа прошелъ въ перестрѣлкѣ, а ночью съ 1-го на 2-е августа непріятель дважды пытался атаковать, но только одинъ разъ успѣлъ дойти до сѣтокъ, отъ которыхъ убѣжало не больше какъ $\frac{1}{3}$ всѣхъ атакующихъ.

Съ передовыхъ позицій мы отступили, но зато стали значительно сильнѣе на Дивизионной, Длинной и Угловой горахъ, вслѣдствіе образовавшагося у насъ собственнаго резерва.

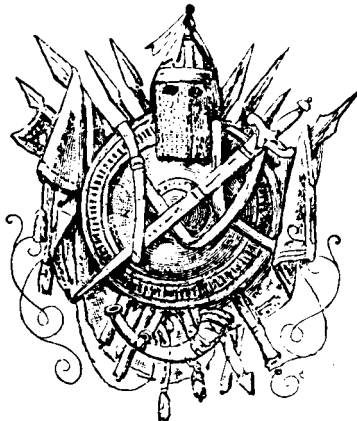
Въ виду вѣроятной атаки на эти горы, пришлось усиленно на нихъ работать, тѣмъ болѣе, что Длинная была укрѣплена очень слабо. Окопы были мелки и не усовершенствованы, почва—чистая скала.

Вотъ, еслибы эти окопы были заранѣе подготовлены, было-бы совершенно другое дѣло, и сколько жизней было бы сохранено и сколько атакъ отбито. Въ крѣпости всегда нужно подготавливать позиціи къ оборонѣ еще въ мирное время, это можно дѣлать во время маневровъ крѣпостныхъ полковъ.

Дѣло на Трехголовой горѣ обошлось намъ сравнительно дорого. Охотничьи команды 5-го полка потеряли больше половины своего состава—160 чел. и 1 офицера—подпоручика Андрева; двѣ морскія роты человѣкъ по 30 каждая; остальные части: роты 13-го полка и 4-й запасный баталіонъ потеряли 15 проц. своего состава. На Панлуньшанѣ 11-я и 12-я роты 5-го полка потерпѣли немного, но зато у нихъ выбыло изъ строя 3 офицера: капитанъ Катышевъ раненъ, и убиты: подпоручикъ Меркульевъ и прапорщикъ запаса Мухинъ.

Ж. Третьяковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

„ЧЖАНЧЖУАНЦЗА“.

На стр. 61 Военнаго Сборника за Февраль сего года напечатано досадное недоразумѣніе по поводу отхода Стрѣлковыхъ полковъ съ 16-го на 17-е Февраля 1905 г. съ позицій Чжантань-Хенань-Чжанчжуанца.

Будучи въ то время главнымъ участникомъ и начальникомъ боевого участка позицій у дер. Чжантань-Хенань, считаю необходимымъ изложить точно, какъ, когда и куда въ дѣйствительности отошли 3-й и 4-й Стрѣлковые полки съ своихъ позицій.

Не вдаваясь въ подробное описаніе, скажу лишь въ общихъ чертахъ, что необычайно жаркій бой и яростныя атаки японцевъ противъ центральнаго (Чжантаньхенанскаго) участка позиціи продолжались съ небольшими перерывами почти цѣлые сутки (съ 7^{1/2} часовъ утра 16-го до 3^{1/2} часовъ утра 17-го февраля). Но, не смотря на крайнюю интенсивность, на столь продолжительное нервное напряженіе безъ отдыха и пищи, моральное состояніе людей, послѣ отбитія 12 атакъ, было сильно приподнято, и никому въ голову не могла придти мысль, что послѣ

такой твердой выдержки, уничтожившей буквально цѣлую японскую бригаду (8 и 11 полки), придется отступить.

Послѣ часу ночи японцы открыли бѣшеный ружейный огонь и перешли вновь въ атаку, при этомъ начали обстрѣливать оврагъ продольно и со стороны нашего праваго фланга, гдѣ занимали позицію полки 5-й Стрѣлковой бригады. При повѣркѣ оказалось, что бригада эта отступила и обнажила нашъ правый флангъ, не сообщивъ намъ объ этомъ.

Не получая никакихъ приказаній свыше и находя положеніе 3 и 4 Стрѣлковыхъ полковъ крайне невыгоднымъ, я послалъ донесеніе начальнику бригады генералу Домбровскому съ ординарцемъ (телефонные провода были прерваны снарядами, и телефонъ не дѣйствовалъ) о положеніи полковъ и просилъ дальнѣйшихъ приказаній. Тотчасъ-же я собралъ батальонныхъ командировъ, объяснилъ имъ положеніе и приказалъ удерживать свои позиціи во что бы то ни стало.

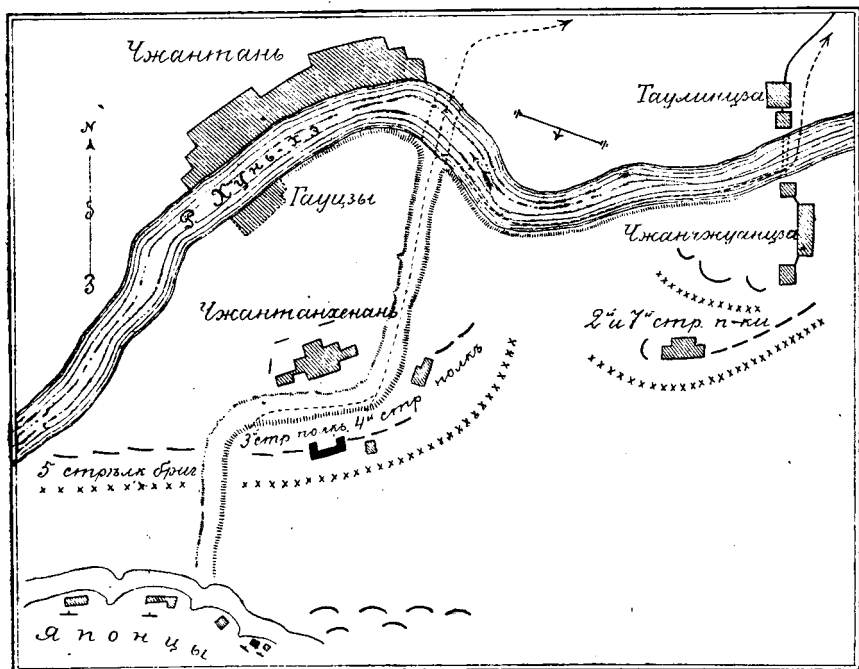
Въ 2 часа 15 мин. ночи прибылъ на позицію ординарецъ-офицеръ отъ начальника бригады съ диспозиціей объ отступленіи на дер. Синтайцзы черезъ деревню Таулинца, при чемъ съ офицеромъ прибыли двѣ свѣжія роты (10-я и 11-я) Волинскаго полка для прикрытія нашего отступленія.

Диспозиція была мною прочитана командующимъ батальонами 4-го Стрѣлковаго полка, и былъ указанъ порядокъ отступленія справа налево, начиная съ ротъ 3-го Стрѣлковаго полка; а такъ какъ никто изъ старшихъ начальниковъ 3-го Стрѣлковаго полка не явился, то я приказалъ командующему 2-мъ батальономъ 4-го Стрѣлковаго полка, занимавшему позицію рядомъ съ 3 полкомъ, передать мое приказаніе командующему 3-мъ Стрѣлковымъ полкомъ начать немедленно отступленіе по рѣкѣ Хунь-хэ на дер. Таулинца и далѣе на Синтайцзы.

При этомъ тутъ-то я лично приказалъ командиру 10-й роты Волинскаго полка съ охотничьей командой 3-го полка и однимъ пулеметомъ занять позицію и прикрыть отходъ 3-го Стрѣлковаго полка, а также командиру 11-й роты съ охотничьей командой

4-го полка и одним пулеметомъ прикрыть отступление 4-го Стрѣлковаго полка. Прикрывающимъ ротамъ было приказано открыть сильный огонь до отхода стрѣлковыхъ частей.

Изъ изложеннаго видно, что отступление 3-го и 4-го Стрѣлковыхъ полковъ началось точно въ 2 часа 45 мин. ночи, то есть совершенно вѣрно такъ, какъ сообщалось мною запиской началь-

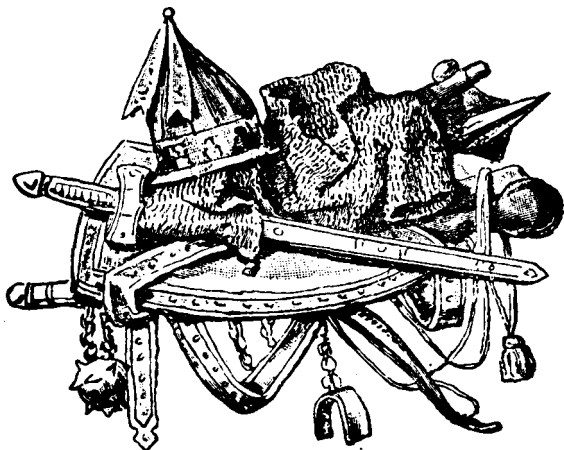

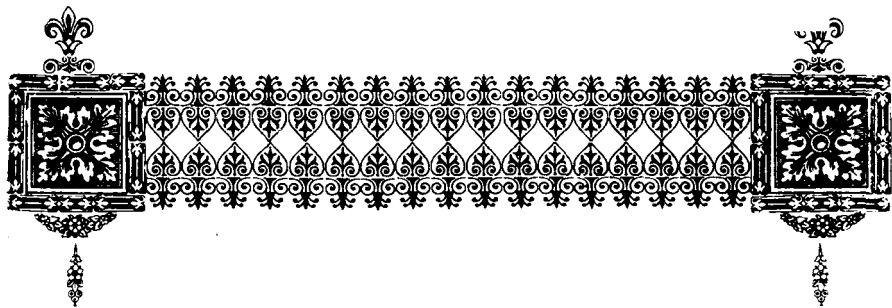
нику боевого участка Чжанчжуанцзы полковнику Розеншильдъ-Паулину, и, слѣдовательно, въ 4 часа 15 мин. утра, когда посылались охотники съ запиской ко мнѣ изъ Чжанчжуанцзы, я не могъ находиться на позиціи, такъ какъ стрѣлки къ этому времени уже переправились на правый берегъ рѣки Хунь-хэ и возможно лишь допустить, что на позиціи въ это время могли отстрѣливаться послѣдніе остатки прикрывающихъ ротъ.

Досадное же недоразумѣніе, введшее Чжанчжуанцзкій отрядъ въ заблужденіе, произошло отъ того, что по ошибкѣ почти всѣ роты 3-го и 4-го Стрѣлковыхъ полковъ отступили не по рѣкѣ

Хунь-хэ на дер. Таулинцзу—Синтайцзы, какъ требовалось диспозиціей, а прямо на Чжантань и лишь на разсвѣтѣ присоединились къ знаменной ротѣ и другимъ, гдѣ находился лично я, отступившимъ правильно по диспозиціи вдоль рѣки Хунь-хэ на деревню Таулинцзу (противъ Чжанчжуанцзы на правомъ берегу) и далѣе на деревню Синтайцзы.

М. Енчевичъ.

ЗАМѢТКИ

по поводу послѣднихъ изслѣдованій о «Русско-Шведской войнѣ 1808—1809 гг.».

(Продолженіе ¹).

Выяснивъ въ предыдущей статьѣ историческое недоразумѣніе съ русской декларацией, «касательно настоящаго положенія сношеній нашихъ съ Стокгольмскимъ дворомъ» — которая *изъ простаго правительственнаго сообщенія* была «изобрѣтательно» признана ультиматумомъ, мы невольно подошли къ роковому въ исторіи войны 1808—1809 г. вопросу: не маскировалъ ли миролюбивый текстъ деклараціи того «*въроломства*», о которомъ повѣствуютъ шведскіе историки, разбирая «*настоящее* (съ шведской точки зрѣнія) положеніе дѣлъ» и наше «*неожиданное* (будто бы) нападеніе».

Въ виду того, что этотъ деликатный вопросъ въ полной мѣрѣ разрѣшается не разсмотрѣніемъ обстоятельствъ, которыми отмѣчались наши приготовленія къ «*нѣкоторому предпріятію къ движенію*», а даже простымъ хронологическимъ перечнемъ послѣднихъ, то мы таковымъ и ограничимся.

До 14-го января 1808 г. никакихъ распоряженій, какъ нами уже было доказано ранѣе, безусловно не дѣлалось. Съ этого же

¹) См. «Военный Сборникъ» № 3.

дня военныя приготовленія на границѣ шведской Финляндіи хотя и стали производиться, но послѣднія, однако, сопровождаются слѣдующими характерными особенностями:

1) Графъ Буксгевденъ, какъ главнокомандующій, находится въ С.-Петербургѣ до 29-го января включительно ¹⁾ и только къ 1-му февраля прибываетъ въ Фридрихсгамъ, гдѣ и «приступаетъ къ исполненію именного Высочайшаго рескрипта, послѣдовавшаго 24-го января ²⁾».

2) Только 1-го февраля графъ Буксгевденъ производитъ на мѣстѣ «исчисленіе, что продовольствовать должно—34,387 чел. и лошадей—строевыхъ и артилерійскихъ—5,068 и подъемныхъ—1386», причѣмъ тогда же приводитъ въ извѣстность «запасы» и, опредѣливъ «недостающее», возбуждаетъ ходатайство «о подвозѣ туда (Фридрихсгамъ и Нейшлотъ) въ февралѣ мѣсяцѣ по зимнему пути: овса—24,072 четв., сѣна—92,551 пудъ, вина—15,145 ведеръ и говядины 8,975 пудовъ».

3) Только 1-го февраля графъ Буксгевденъ, разобравшіи «обширныя обстоятельства» на мѣстѣ, проситъ освободить его отъ заботъ полевого интенданта, ходатайствуя «о причисленіи къ войскамъ такого провіантскаго генерала, который могъ (бы) подъ его руководствомъ, не теряя времени, приступить къ транспортированію продовольствія и къ расчетамъ въ деньгахъ, за перевозъ потребныхъ, съ соблюденіемъ казеннаго интереса».

4) Только 1-го февраля графъ Буксгевденъ «предписываетъ старшему при войскахъ по артилеріи г.-м. Аракчееву о учрежденіи подвижнаго артилерійскаго парка».

5) Только 1-го февраля графъ Буксгевденъ убѣдился, что «17-я дивизія столь малочисленна въ людяхъ, что по сформированіи двухъ баталіоновъ (изъ) каждаго полка, назначеннаго къ движенію, не болѣе какъ человекъ 800 состоятъ во оныхъ будетъ, а *третьи баталіоны, остающіеся* до сформированій отъ полковъ *существуютъ только единственно въ званіи*, ибо не болѣе въ каждомъ остается какъ человекъ 40, и тѣ—слабые и больные, которыхъ нельзя взять съ собою»,—почему и покорнѣйше проситъ

¹⁾ Арх. канц. военн. мин., секр. отд., 1808 г. д. № 3/79. См. отношеніе военнаго министра графа Аракчеева отъ 3-го февраля 1808 г. за № 328 (л. 157 на оборотѣ).

²⁾ Тамъ же. Всепод. рапортъ графа Буксгевдена отъ 1-го февраля за № 51. Въ этомъ же рескриптѣ были преподаны «въ руководство» подробныя правила довольствія «корпуса войскъ по выступленію за границу». О послѣдующихъ пунктахъ 2—4-мъ см. въ томъ же рапортѣ за № 51.

военнаго министра графа Аракчеева, «употребить всѣ возможныя мѣры къ скорѣйшему укомплектованію дивизіи ¹⁾».

б) Только 16-го января 1808 г. устанавливается порядокъ сношенія графа Буксгевдена съ военнымъ министромъ графомъ Аракчеевымъ, въ рукахъ котораго, какъ единаго докладчика Государю, по Высочайшей волѣ признано было нужнымъ сосредоточить «всю переписку» ²⁾, причемъ графъ Аракчеевъ тогда же сообщилъ ³⁾, что «теперь ожидаетъ увѣдомленія его сіятельства (т. е. графа Буксгевдена)», между прочимъ, и на такіе вопросы ⁴⁾:

а) «Въ чемъ нужно Вамъ содѣйствіе мое (т. е. графа Аракчеева)»?

б) «(Каковы) исчисленія о суммахъ, на какіе именно предметы сколько Вамъ потребно?»

в) «Въ какомъ состояніи корпусъ войскъ, Вамъ вѣренный, и ежели чего недостаетъ, то какими удобнѣйшими средствами пополнить предполагаете?»

7) Только 16-го января «выкомандированная пѣхота 5-й дивизіи» поступаетъ «въ точную команду» графа Буксгевдена съ повелѣніемъ «слѣдовать куда онъ предпишетъ» ⁵⁾, причемъ 19-го января, въ виду «большаго некомплекта», указано было полкамъ «отправиться по назначенію» ⁶⁾ только двумя совершенно комплектными баталіонами ⁷⁾.

8) Только 20-го января отдается повелѣніе «приготовиться къ выступленію въ походъ по первому приказанію» всѣмъ полкамъ 1-й дивизіи и 4-мъ полкамъ 14-й и 21-й дивизій, находившимся въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ, причемъ и этимъ четыремъ некомплектнымъ полкамъ предписывается «составить полки въ два только баталіона» ⁸⁾.

¹⁾ Въ томъ же дѣлѣ. Отношеніе графа Буксгевдена отъ 1-го февраля № 99.

²⁾ «Кромѣ случаевъ, гдѣ потребно донесеніе Его Императорскому Величеству».

³⁾ Въ указанномъ дѣлѣ № 3/79 см. отношеніе отъ 16-го января 1808 г. № 8.

⁴⁾ Мы умышленно предварительно привели выше факты, имѣвшіе мѣсто за недѣлю до перехода границы, а здѣсь отмѣчаемъ факты за три недѣли до этого перехода, дабы рельефнѣе отбѣнить такъ называемыя приготовленія къ войнѣ.

⁵⁾ Въ томъ же дѣлѣ, см. отношеніе графа Аракчеева отъ 16-го января № 10. Полки, какъ указано было ранѣе, находились въ районѣ: Гатчина—Ропша—Петербургъ.

⁶⁾ На границу шведской Финляндіи, куда полки прибыли послѣ 5-го февраля 1808 г.

⁷⁾ Арх. канц. воен. мин., секр. отд. 1808 г., дѣло № 8/83. Отношеніе графа Аракчеева отъ 19-го января 1808 г. № 53.

⁸⁾ Въ томъ же архивѣ, 1808 г., дѣло № 9/84. Отношеніе отъ 20-го января 1808 г., № 72.

9) Только *21-го января* отдается повелѣніе «всѣ пѣхотные полки 6-й дивизіи отправить къ С.-Петербургу» ¹⁾, причемъ *ко 2-му февраля* выясняется, что и эти полки должны выступить только «двумя комплектными баталіонами» и что «ранѣе 5 февраля» съ мѣста нынѣшняго пребыванія (раіонъ Минскъ—Орша—Вилейка—Старый Быховъ—Борисовъ) тронуться не можно», а прибыть къ С.-Петербургу возможно лишь къ 14—20 апрѣля ²⁾.

10) Только *къ 19—25 января* были назначены «подъ начальство» графа Буксгевдена чины инженернаго корпуса и квартирмейстерской части, генераль-квартирмейстеръ инженеръ-генераль-фанъ-Сухтеленъ и командированы чины по комисаріатской и провіантской частямъ, а къ *1-му февраля* назначены и послѣдніе чины тѣхъ же категорій, которые могли прибыть на сформированіе *импровизированныхъ штабовъ* почти наканунѣ выступленія ³⁾...

Думается, что и этого перечня главнѣйшихъ приготовленій къ «предпріятію» вполне достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что краснорѣчивые разговоры о «войнѣ со Швеціей» не находятъ документальнаго подтвержденія, а наоборотъ, вызываютъ сильное сомнѣніе въ основательности ихъ...

Мы уже неоднократно подчеркивали, послѣдовательно разбирая различныя военныя мѣропріятія и дѣлавшіяся съ августа 1807 г. распоряженія, что Императоръ Александръ I «въ праведномъ негодованіи» принималъ мѣры исключительно «противъ поведенія англичанъ» и даже *въ февраль 1808 г. указывалъ на возможность «предстоящей между Россіей и Англіей войны»*. При такихъ условіяхъ возможно ли предполагать, что «*секретное соглашеніе съ Англіей могло существовать*»? По нашему мнѣнію, обоснованному на фактахъ,—*безусловно нѣтъ*, что особенно подтверждается и нашимъ правдивымъ правительственнымъ сообщеніемъ 10-го февраля 1808 г., здравый смыслъ котораго невозможно было вытравить даже искаженнымъ переводомъ деклараціи.

¹⁾ Въ томъ же архивѣ, 1808 г., дѣло № 10/85. Отношеніе отъ 21-го января 1808 г. № 105. Полки впоследствии вошли въ составъ дѣйствующей арміи.

²⁾ Въ томъ же дѣлѣ. Рапортъ начальника 6-й дивизіи отъ 25-го января 1808 г. за № 322 съ подробнымъ донесеніемъ о состоянн полковъ, о выступленіи въ походъ и проч.; рапортъ былъ полученъ въ С.-Петербургѣ 2-го февраля.

³⁾ Въ томъ же архивѣ, 1808 г. дѣло № 3/79. Всепод. рапортъ ген.-квартирмейстера инженеръ-генерала Сухтелена отъ 19-го и 25-го января 1808 г.; Высочайшій рескриптъ на его же имя отъ 25-го января 1808 г.; отношеніе отъ 25-го января 1808 г. № 190; см. также и списки всѣмъ чинамъ на лл. 84—87.

Утвержденіе г. П. А. Ниве, что «*рѣшеніе начать войну* (со Швеціей) *созрѣло у Императора Александра окончательно къ зимѣ 1807—1808 и.*», какъ свидѣтельствуютъ неопровержимые факты, совершенно произвольно и, видимо, высказано подъ вліяніемъ шведскаго тенденціознаго освѣщенія событій 1807—1808 гг. и толкованія дипломатическихъ разговоровъ. Повторяемъ, что указанные выше факты совершенно не подтверждаютъ «*созрѣваго рѣшенія начать войну со Швеціей*», а наоборотъ, къ февралю 1808 г. окончательно обозначилась повелительная необходимость *внушительной демонстраціей*, «нѣкоторымъ предпріятіемъ къ движенію», побудить шведскаго короля «возжелать соединиться съ Россіей».

Вотъ почему мы совершенно не раздѣляемъ того нерѣшительнаго оттѣнка, который г. П. А. Ниве, какъ послѣдній изслѣдователь эпохи 1808—1809 гг., видитъ (см. «Воен. Сб.» 1908 года, № 2, стр. 20) въ заявленіяхъ:

1) Алопеуса, объясниваго 27-го января (8-го февраля) шведскому королю, что наши военныя приготовленія «*имѣютъ только цѣлью предупредить высадку англичанъ*», и

2) Императора Александра I, указавшаго Стедингу на аудіенціи 4-го (16-го февраля), что военныя приготовленія—«*это мѣры предосторожности противъ ожидаемаго нападенія англичанъ*», и подтвердившаго, что «*Богъ свидѣтель, что Я (Императоръ) не стремлюсь захватить ни одной деревни у васъ (шведовъ)*».

Эти два заявленія, по нашему мнѣнію, являются *не фразами, а безусловно исторической правдой*, что и подтверждается, дѣйствительными фактами, о которыхъ было упомянуто выше.

Въ 1808 г. не Россія готовилась къ войнѣ со Швеціей, а наоборотъ, *Швеція заблаговременно «подготовляла* (такъ называемую) *оборону» противъ Россіи.*

Если въ Швеціи продолжаютъ намъ льстить, увѣряя насъ въ томъ, что мы усердно готовились къ войнѣ, то это только дѣлаетъ честь ихъ проницательности. Намъ же, во имя исторической правды, пора хотя бы къ 100-лѣтію былыхъ событій *признать* безспорнымъ фактомъ—нашу *полную неготовность* не только къ войнѣ, но даже и къ задуманному безкровному «предпріятію»... *за недѣлю до перехода шведской границы...*

Полную противоположность представляютъ приготовленія къ войнѣ со стороны Швеціи. Не находя нужнымъ входить въ по-

дробности, мы ограничимся только слѣдующимъ хронологическимъ перечнемъ ¹⁾:

1) *Въ 10-хъ числахъ января 1808 г.* учреждается особый «тайный военный комитетъ», на который возложена разработка мобилизационныхъ и оперативныхъ соображеній... для встрѣчи «угрожающей опасности».

2) *19-го января* (1-го февраля) уже отдается распоряженіе объ устройствѣ магазиновъ.

3) *22-го января* (4-го февраля) генералу авъ-Клеркеру отправляется *инструкція о мобилизаціи финской арміи.*

4) *22-го января* (4-го февраля) *главнокомандующему* Финляндской арміей графу Клингспору дается уже и королевское *наставленіе «при открытіи войны съ Россіей»*, въ которомъ вполне опредѣленно указывается, какъ надо *«постараться, сколько можно, остановить успѣхи непріятеля»*, причемъ главнокомандующему дается и *чрезвычайное полномочіе* по собственному «благоразумію» *рѣшить вопросъ о войнѣ.* Шведскій король предоставилъ это роковое полномочіе, руководствуясь соображеніями по «дошедшимъ свѣдѣніямъ о намѣреніяхъ Россійскаго Императора, которыя *могутъ быть* приведены въ исполненіе съ большею или меньшею поспѣшностію», чего, какъ указывалось въ наставленіи, «нельзя предусмотрѣть», а поэтому главнокомандующему и предоставлялось: *«избрать мѣры какія признаетъ дѣйствительными для достиженія выше изложенной цѣли и для воспрепятствованія непріятелю овладѣть запасами»...*

Такимъ образомъ, Швеція безповоротно рѣшила «открыть войну съ Россіей» еще *22-го января*, т. е. въ то время, когда наши военныя приготовленія едва начали осуществляться, преслѣдуя цѣль демонстративную, но не войну. Сомнѣваться въ безповоротномъ рѣшеніи Швеціи не приходится, такъ какъ въ томъ-же королевскомъ «наставленіи» есть и такое вразумительное указаніе: *«Если же вступленіе непріятеля (т. е. русскихъ) въ предѣлы наши (т. е. шведскіе) воспользуется весной,—въ такомъ случаѣ заблаговременно вы (т. е. главнокомандующій) снабжены будете, сообразно обстоятельствамъ, дальнѣйшими наставленіями».*

¹⁾ «Шведская война 1808—1809 гг.», ч. 1, стр. 44, 52; графъ П. К. Сухтеленъ «Картина военныхъ дѣйствій въ Финляндіи, въ послѣднюю войну Россіи съ Швеціей въ 1808 и 1809 гг.», стр. 206; см. Королевское наставленіе, которое цитируемъ въ п. 4-мъ и въ заключеніи.

Конечно, шведскіе историки (см. «Шведская война 1808—1809 гг.», ч. I, стр. 43, 50, 53), смягчая значеніе угрозы о возможномъ появленіи Англіи въ Балтійскомъ морѣ «для выручки кого либо изъ своихъ союзниковъ», выраженной, какъ упоминалось ранѣе, въ послѣдней нотѣ Шведскаго короля,—по неизвѣстной причинѣ не могли возстановить *точной* бесѣды послѣдняго съ нашимъ посломъ Алопеусомъ, а потому нашли нужнымъ обобщить ее, отмѣчая и слѣдующее: 1) «Король сообщилъ ему (Алопеусу), что онъ *считаетъ себя вынужденнымъ* отдать распоряженія» о военныхъ приготовленіяхъ въ Финляндіи, причемъ объ этомъ «предполагаетъ официально извѣстить Русское правительство», что «вооруженія (въ Шведской Финляндіи) преслѣдуютъ только оборонительную цѣль»; 2) «король отвѣтилъ, что намѣреніе обороняться, въ случаѣ наступленія, нельзя считать угрозой»...

Затѣмъ, шведскіе историки (тамъ же стр. 54 и 55), преслѣдуя свою тенденцію, неуклонно создаютъ картину нашей подготовки «для перваго нападенія», опредѣленно утверждая, что въ Финляндіи къ 24-му января (5-го февраля) все было «въ состояніи полнаго мира», а вотъ «у русскихъ наоборотъ велась энергичная подготовка къ войнѣ», такъ какъ «дорога въ Фридрихсгамъ была переполнена войсками», при этомъ и «Коленкуръ дѣлалъ все, чтобы ускорить вторженіе въ Финляндію». Далѣе, они приводятъ полученный Стедингомъ рескриптъ 25-го января (6-го февраля) «замѣчательнаго содержанія», по которому видно, что Шведскій король, исповѣдая правильность политики Швеціи, «пораженъ извѣстіями о новыхъ враждебныхъ демонстраціяхъ со стороны Императора», и «недовѣриемъ Россіи», почему и находитъ возможнымъ категорически заявить: «*Это не я оставилъ Императора Россіи, — напротивъ Онъ меня оставилъ*»...

Факты наглядно доказываютъ, что въ 1807—1808 гг. Императоръ Александръ I дѣйствительно вынужденъ былъ предпринять обширныя мѣры, преслѣдуя единую цѣль — «укротить насиліе, учиненное Англіею», и «дѣйствовать для сохраненія безопасности Имперіи». Шведскій же король, «прилѣпляясь къ пользамъ Англіи», открывшей наступательное «поведеніе»,—всѣ свои усилія прилагалъ къ тому, чтобы систематически поддерживать *политическое наступленіе* по отношенію къ Россіи, преслѣдуя въ то же время въ военныхъ приготовленіяхъ въ Финляндіи какія то *вынужденныя оборонительныя цѣли*. При такихъ условіяхъ Шведская Финляндія, какъ возможная база для англичанъ, пріобрѣтала чрез-

вычайное значеніе, о которомъ создалась цѣлая литература, причемъ всѣми признается, въ сущности то же, что выразительно было подчеркнуто шведскою печатью тотчасъ же послѣ войны 1853—1856 гг., что «эту страну (т. е. Финляндію) могутъ постыдить могущественные враги и оттуда наносить Россіи сильныя удары»¹⁾. Такимъ же врагомъ въ 1808 г. была Англія, обладавшая сильнымъ флотомъ высокихъ преимуществъ, причемъ Императоръ Александръ I убѣжденно считался съ вѣроятностью войны съ нею, что и указывалось въ нашемъ правительственномъ сообщеніи (декларациі) отъ 10-го февраля 1808 г.

Вотъ почему «наружный нейтралитетъ» союзника Англіи, обнаружившаго къ тому же «извѣстную привязанность» къ ней, и выдвинулъ въ первую очередь неотложное рѣшеніе вопроса о дѣйствительномъ географическомъ врагѣ, каковымъ являлась Шведская Финляндія. Императоръ Александръ I, «не сожалься о своей умѣренности», только послѣ «истощенія всѣхъ способовъ убѣжденія», какъ указывалось ранѣе, рѣшается на *безкровное «нѣкоторое предпріятіе къ движенію»*.

Это «предпріятіе» никоимъ образомъ нельзя подравнивать къ войнѣ, какъ запечатлѣлось на страницахъ исторіи, а необходимо безусловно выдѣлить въ самостоятельную главу, составляющую какъ бы предисловіе къ исторіи войны 1808—1809 гг.

Такимъ образомъ, «предпріятіе», являясь логическимъ продолженіемъ политики, было, какъ справедливо подчеркнуто въ нашемъ правительственномъ сообщеніи отъ 10-го февраля 1808 г., всего лишь *простою мѣрою предосторожности*, чтобы понудить Шведскаго короля «рѣшиться безъ всякаго промедленія принять мѣру (возжелать соединиться съ Россіей), которая сохранила бы между обоими государствами тѣсный союзъ и совершенное согласіе».

Не возвращаясь къ нашей, по мнѣнію шведскихъ историковъ, «энергичной подготовкѣ», не позволявшей отважиться даже и на демонстрацію, мы напомнимъ, что наше правительственное сообщеніе, называемое ультиматумомъ, *за три дня до перехода Шведской границы* разсылается къ тому-же по всей Финляндіи, т. е., будущій непріятель предваряется о демонстративномъ значеніи нашихъ дѣйствій.

Мало того, самъ главнокомандующій, графъ Буксгевденъ, въ прокламаціи 10-го февраля 1808 г., обращенной къ «добрымъ со-

¹⁾ См. «Финляндская окраина въ составѣ Русскаго государства». (Спб., 1906 г.) стр. 4.

сѣдямъ и жителямъ Шведской Финляндіи», объявляетъ, что «мы идемъ не какъ враги, а какъ друзья и покровители», а въ воззваніи къ финскому солдату упоминаетъ о Высочайшемъ повелѣніи — «не давать перваго выстрѣла до тѣхъ поръ, пока не обнаружится къ намъ враждебность».

Принимая все это во вниманіе, намъ вполне понятно будетъ, почему графъ Буксгевденъ до начала «предпріятія» подаетъ мнѣніе — «главное намѣреніе при настоящемъ дѣйствіи овладѣть всею Шведскою Финляндіею», а затѣмъ, въ первомъ своемъ всеподданнѣйшемъ донесеніи представляетъ не реляцію, а всего только отчетъ, рапортуя 15-го февраля слѣдующее:

«Выступя со ввѣренными отъ Вашего Императорскаго Величества командыванію моему корпусомъ за границу, *первымъ* долгомъ моимъ считаю поднести на Всевысочайшее благоразсмотрѣніе Вашего Величества *о вѣсѣхъ моихъ распоряженіяхъ, которыя мною сдѣланы по случаю продовольствія и порядка въ войскахъ... Войска дошли уже до Борго, распостирая аванпосты отъ границы разстояніемъ около 100 верстъ*»...

Подчеркнемъ кстати, что и заключеніе Михайловскаго-Данилевскаго, отмѣтившаго (см. описаніе войны, стр. 13), что, «вступая въ Финляндію, намѣрены были занять сколько можно болѣе пространства земли», съ нашимъ выводомъ не расходится...

Но почему же наше безкровное по замыслу «предпріятіе» все-таки завершилось войной?

Опредѣленные на эти отвѣты даны уже въ 1832 и 1844 гг. графомъ П. К. Сухтеленемъ и извѣстнымъ «русскимъ инвалидомъ» ген. отъ инф. И. Н. Скобелевымъ ¹⁾.

Графъ Сухтеленъ отмѣчаетъ: «Вступивъ въ предѣлы Швеціи въ Аборфорсѣ, графъ Буксгевденъ *почелъ нужнымъ выслать парламентера, и требовать пріема. Посланный имъ офицеръ встрѣченъ былъ ружейными выстрѣлами. Такимъ образомъ, война объявлена самымъ дѣломъ*».

И. Н. Скобелевъ, какъ непосредственный участникъ, рассказываетъ болѣе обстоятельно такъ: «Оставя границы родной стороны, встрѣтили мы Шведскія войска въ числѣ двухъ гарнизонныхъ или инвалидныхъ ротъ бывшихъ по границѣ на стражѣ. Онѣ соединились въ с. Арціо. Начальникъ съ трубачемъ выѣхалъ на встрѣчу, поговорилъ съ нашимъ полковникомъ, и *тотчасъ очистилъ поч-*

¹⁾ См. «Картину военныхъ дѣйствій въ Финляндіи», стр. 2 и «Переписку и рассказы русскаго инвалида, ч. II, стр. 4.

лезъ... Переночевавъ преспокойно въ Арціо и Аккеройсе, пріобрѣтеніе которыхъ не стоило щепотки табаку, къ вечеру третьяго дня, подошли мы къ с. Арематилло (Ориматила). Здѣсь Шведскій капитанъ менѣе былъ вѣжливъ: онъ не разсудилъ насъ встрѣчать самъ, но, подпустивъ на дистанцію, привѣтствовалъ ядрами, послужившими манифестомъ къ войнѣ и сигналомъ къ бою, о чемъ по сей часъ судили (добавимъ, и судятъ) и такъ, и сякъ»...

Разъ Шведы, получившіе предварительное извѣщеніе о нашихъ безкровныхъ намѣреніяхъ, въ подкрѣпленіе своихъ дѣйствительно существовавшихъ военныхъ приготовленій — издаютъ манифестъ ядрами, объявляя войну самымъ дѣломъ, то естественно, что и наше задуманное «предпріятіе», потерпѣвъ крушеніе, невольнo вступило въ новый чрезвычайный фазисъ, когда мы, по образному выраженію И. Н. Скобелева, «встрепенулись, перекрестились, и три сестры: Честь, Смерть и Слава, съ той же минуты содѣлались нашими спутниками».

16-го марта 1808 г., какъ извѣстно, послѣдовало формальное объ явленіе войны.

А. П. Борисевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КАЗАЧЬЯ ЛАВА.

(По поводу „Наставленія для дѣйствій казачьихъ частей лавою“).

(Окончаніе) ¹⁾.

Нослѣ паденія Западной Римской имперіи, когда на историческую сцену явились новые варварскіе народы, въ ихъ арміяхъ начинается особый видъ тяжелой кавалеріи. Продолжая совершенствоваться, эта конница вылилась въ окончательной формѣ въ видѣ рыцарской кавалеріи, гдѣ всадники были прикрыты тяжелыми панцырями и шлемами и сидѣли на громадныхъ коняхъ, тоже покрытыхъ предохранительнымъ вооруженіемъ. Главную силу своихъ боевыхъ дѣйствій эта кавалерія видѣла въ стремительномъ натискѣ на врага плотнымъ фронтомъ, дабы опрокинуть его напоромъ своихъ коней, такъ называемымъ шокомъ. Теперешняя регулярная кавалерія есть прямой потомокъ этой рыцарской конницы, конечно, значительно видоизмѣненный и уклонившійся отъ своего первообраза, сообразно современному состоянію военнаго искусства.

Что имѣетъ регулярная кавалерія для подготовки своей атаки? Ничего или почти ничего.

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» № 3.

Регулярная кавалерія, *взятая одна, безъ конной артилеріи*, вовсе не имѣеть въ своихъ боевыхъ дѣйствіяхъ подготовительнаго періода, а лишь только окончательный т. е. атаку. Въ современномъ бою ей приходится или бросаться въ атаку, очертя голову, или ждать удобной минуты для этой атаки. Совершенно иное мы видѣли въ дѣйствіяхъ монголо-татарской конницы, сумѣвшей создать этотъ подготовительный періодъ боя. Поэтому казачья лава, какъ наслѣдіе тактики монголо-татаръ, должна имѣть этотъ подготовительный періодъ боя, представляющій громадное ея преимущество передъ тактикой регулярной кавалеріи.

Изъ этого небольшого изслѣдованія съ полною очевидностью выясняется, что лава есть не что иное, какъ особая тактика, къ которой должны прибѣгать казаки для пораженія регулярной кавалеріи въ томъ случаѣ, когда они не могутъ одолѣть ее однимъ ударомъ въ сомкнутомъ строю. Обращая вниманіе на сущность этой тактики, невольно бросается въ глаза аналогія ея съ образомъ дѣйствій пѣхоты въ современномъ бою. И тамъ, и здѣсь примѣняется глубокой боевой порядокъ въ нѣсколько линій, и тамъ, и здѣсь часть людей выдѣляется для подготовки атаки, и тамъ, и здѣсь въ удобную минуту, когда непріятель достаточно разстроены, атакуютъ врага холоднымъ оружіемъ; частности дѣла, конечно, различны, но основные принципы боевыхъ дѣйствій тождественны.

Выяснивъ сущность казачьей лавы, какъ незамѣнимаго средства для сокрушенія непріятельской регулярной кавалеріи, надо обратиться къ нынѣ дѣйствующему Наставленію и разсмотрѣть, какое значеніе придано тамъ казачьей лавѣ и какой взглядъ на нее установленъ?

Въ § 1-мъ упомянутаго Наставленія дѣйствительно выражена, хотя и довольно слабо, мысль о томъ, что лава есть особая казачья тактика, дающая возможность сначала ослабить противника одиночными дѣйствіями, а потомъ дружнымъ ударомъ совершенно съ нимъ покончить.

Однако вслѣдъ за симъ въ § 4 устанавливается, что дѣйствія лавами могутъ быть примѣняемы въ бою, по преимуществу, въ слѣдующихъ случаяхъ:

- 1) для производства усиленной развѣдки;
- 2) для воспрепятствованія развѣдкамъ непріятеля;
- 3) какъ завѣса для прикрытія маневрированія;

4) для отвлеченія противника отъ направленія, избраннаго для атаки, и, вообще, для вызова его на ошибочныя дѣйствія, заманиванія подъ внезапные удары скрытыхъ своихъ силъ и

5) для преслѣдованія отступающаго противника.

Эти боевыя задачи представляютъ изъ себя не существо, а лишь частности дѣла, и почти всѣ онѣ могутъ быть выполнены разомкнутымъ строемъ регулярной кавалеріи съ такимъ-же успѣхомъ, какъ и лавою. Уже это одно указываетъ на невѣрность постановки всего вопроса о дѣйствіяхъ казачьихъ частей лавами.

Дѣйствительно, назначеніе лавы, какъ видно изъ предыдущаго историческаго изслѣдованія, такое-же, какъ и сомкнутаго строя регулярной кавалеріи, а именно атаковать и разбить непріятеля, и разница между ними состоитъ лишь въ средствахъ достиженія этой цѣли: изъ сомкнутаго строя ударъ наносится сразу, безъ подготовки, а изъ лавы этотъ ударъ наносится послѣ предварительной подготовки.

Указанная неправильность цѣли дѣйствій лавою по существующему нынѣ Наставленію дѣлаетъ его мало пригоднымъ для обученія казачьихъ частей и служить тормозомъ для проведенія здравыхъ понятій на этотъ счетъ въ казачью среду. Между тѣмъ, ясность постановки вопроса объ окончательной цѣли дѣйствій лавою имѣетъ совершенно исключительное значеніе, такъ какъ по самому характеру этихъ дѣйствій внутренній смыслъ ихъ долженъ понимать не только каждый офицеръ, но и каждый простой казакъ. Это необходимо тѣмъ болѣе, что дѣйствія лавою очень плохо поддаются регламентации и что поэтому каждый казакъ долженъ, даже безъ команды или сигнала, понимать самостоятельно, какъ и что онъ долженъ дѣлать въ теченіи всего боя.

Остается еще сказать нѣсколько словъ по поводу подготовительнаго періода въ дѣйствіяхъ лавою и въ особенности по поводу значенія огня, въ отношеніи чего нынѣ существующее Наставленіе грѣшитъ особенно сильно.

Подготовительный періодъ въ дѣйствіяхъ лавою слагается изъ двухъ элементовъ: изъ маневрированія и огня.

Маневрированіе лавою, имѣющее цѣлью измучить, разстроить и извести своего противника, несмотря на наивную простоту своихъ пріемовъ, весьма часто достигаетъ цѣли въ условіяхъ боевой обстановки. Угроза охватомъ фланга, ложная атака, обращеніе въ притворное бѣгство весьма часто заставляютъ противника прини-

мать тѣ или другія мѣры противодѣйствія, ведущія въ концѣ концовъ къ его утомленію. Можно себѣ представить, насколько подобнаго рода маневры легкой монгольской конницы были дѣйствительны противъ закованныхъ въ желѣзо рыцарей, сидѣвшихъ на громадныхъ коняхъ, тоже покрытыхъ броней!

Обращая вниманіе на теперешнія условія дѣйствій лавою противъ регулярной кавалеріи, легко видѣть, что значеніе маневрированія лавою, какъ подготовки атаки съ цѣлью извести и замучить своего противника, сильно уменьшилось сравнительно съ прошлымъ, *такъ какъ разница въ степени подвижности между казачьей конницей и регулярной кавалеріей почти исчезла*, или-же измѣнилась даже къ невыгодѣ казаковъ.

При такихъ условіяхъ маневрированіе лавою, особенно противъ опытнаго и хладнокровнаго непріятеля, можетъ привести къ совершенно неожиданнымъ результатамъ, а именно къ утомленію самихъ казаковъ. Изъ этого видно, что маневрированіе, какъ подготовка атаки лавою, хотя и имѣетъ большое боевое значеніе, но важную роль можетъ играть далеко не всегда, особенно противъ непріятеля, ознакомленнаго съ характеромъ дѣйствій въ лавѣ.

Однако, если значеніе маневрированія, какъ одного изъ элементовъ подготовительныхъ дѣйствій въ лавѣ, уменьшилось по сравненію съ прошлымъ, зато значеніе другого элемента, а именно огня, возрасло въ несравненно большей степени. Дѣйствительно, значеніе метательнаго оружія,—луковъ и стрѣлъ, въ боевыхъ дѣйствіяхъ монгольской конницы было громадно. Всѣ историческія свидѣтельства единогласно говорятъ, что монголы, а послѣ того татары, пускали въ дѣло метательное оружіе чрезвычайно охотно и притомъ съ большимъ искусствомъ.

Авторъ капитальнѣйшаго труда «Исторія конницы» г. Марковъ по этому поводу, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «Метательное оружіе—луки и стрѣлы, были любимѣйшимъ оружіемъ мусульманъ, особенно монголовъ, и въ то время, какъ европейцы шли въ бой обыкновенно почти безъ всякой подготовки, мусульмане старались развить подготовительный бой посредствомъ метательнаго оружія до возможной степени и *нерѣдко однимъ стрѣлами рѣшали дѣло*».

Если таково было значеніе метательнаго оружія въ дѣйствіяхъ конницы Чингисъ-Хана и Тамерлана, то чего можно ожидать отъ

огневой подготовки атаки из лавы при теперешнемъ вооруженіи казаковъ 3-хъ-линейными винтовками, изъ коихъ прямой выстрѣлъ доходитъ до 700—800 шаговъ? Для увеличенія дѣйствительности огня казаки могутъ на такихъ разстояніяхъ слѣзать съ коней, держа ихъ въ поводу, и стрѣлять стоя, съ колѣна или даже лежа, какъ кому удобнѣе.

Къ этому надо добавить, что казаки могутъ пользоваться *пулеметами*, огонь которыхъ изъ лавы по сомкнутымъ кавалерійскимъ частямъ долженъ быть особенно дѣйствительнымъ.

Обращаясь къ существующему нынѣ Наставленію для дѣйствія лавами, легко видѣть, что въ немъ значеніе маневренной стороны развито въ ущербъ огню, которымъ разрѣшается пользоваться только лучшимъ наѣздникамъ (?) и стрѣлкамъ (§ 35), ибо, какъ сказано въ этомъ параграфѣ «неумѣлое наѣздничество (?) только ободритъ противника». Что это должно значить? Неужели огонь изъ лавы и наѣздничество одно и тоже?

Такое низведеніе значенія огня до степени наѣздничества со стрѣльбой не только лишаетъ казачью лаву трехъ четвертей ея боевого значенія, но и поселяетъ совершенно неправильный взглядъ на самое существо ея, какъ превосходной исторически испытанной казачьей тактики.

По этому поводу могутъ возразить, что рекомендуемый мною огонь изъ лавы будетъ представлять изъ себя подготовку атаки по пѣхотному. Да, я говорилъ раньше и настаиваю именно на томъ, что огонь изъ лавы можетъ имѣть и долженъ имѣть то же значеніе, какъ и изъ пѣхотной цѣпи, а именно, средства ослабить непріятеля. Онъ будетъ тѣмъ дѣйствительнѣе, что цѣли для него крупнѣе и что казаки сами будутъ мало подвергаться огню противника, имѣя передъ собой только регулярную кавалерію.

У насъ всякій кавалерійскій и казачій офицеръ, воспитанный на кавалерійскихъ традиціяхъ, боятся слова «пѣхотный», что, конечно, совершенно справедливо въ примѣненіи собственно къ кавалерійскому дѣлу. Что же касается казаковъ и ихъ тактики *лавы*, столь противоположной по своимъ принципамъ тактикѣ регулярной кавалеріи, то этотъ шаблонный взглядъ не только совершенно не вѣренъ, но и вреденъ, такъ какъ онъ мѣшаетъ правильному пониманію дѣйствій казачьей лавы.

Извращене понятія о лавѣ, какъ тактикѣ, и объ огнѣ, какъ дѣйствительномъ средствѣ подготовки атаки, тотчасъ же отразилось на маневрахъ, гдѣ регулярная кавалерія весьма часто не обращаетъ никакого вниманія на дѣйствія казаковъ лавою и, по моему мнѣнью, очень хорошо дѣлаетъ. Если по существующему Наставленію всѣ дѣйствія лавою состоятъ въ наѣздничествѣ со стрѣльбой и въ различнаго рода маневрированіи съ цѣлью вызвать противника на ошибки, то зачѣмъ регулярная кавалерія будетъ обращать на нихъ вниманіе?

Казаки могутъ гарцовать въ лавѣ передъ фронтомъ и даже передъ флангомъ сомкнутаго строя регулярной кавалеріи сколько имъ угодно, а она будетъ спокойно оставаться на мѣстѣ или дѣлать то, что ей нужно, разъ она *понимаетъ* дѣйствія казаковъ. Очевидно, что въ дѣйствіяхъ лавою по существующему Наставленію чего-то недостаетъ, ибо регулярную кавалерію надо *заставитъ* предпринять что-нибудь противъ лавы, иначе всѣ ея дѣйствія приведутъ къ одному только результату, а именно, къ утомленію самихъ казаковъ. Недостаетъ подобной лавѣ того, о чемъ я говорилъ раньше, а именно дѣйствія огнемъ. Если казачья лава, подойдя къ регулярной кавалеріи на 700—800 шаговъ, откроетъ сильный огонь особенно изъ пулеметовъ, то этимъ она неминуемо *заставитъ* ее предпринять что-нибудь, такъ какъ оставаться пассивнымъ при такихъ условіяхъ нельзя не только въ дѣйствительномъ бою, но и на маневрахъ, гдѣ любой посредникъ порекомендуетъ кавалеріи принять противъ лавы какія-либо мѣры. Какъ только казачья лава заставитъ непріятеля дѣлать не то, что онъ хочетъ, а то, что хотятъ казаки, т. е. заставитъ его прибѣгнуть къ тѣмъ или инымъ дѣйствіямъ, казаки могутъ пустить въ ходъ всѣ тѣ маневренные приемы, которые рекомендованы Наставленіемъ, не переставая, однако, поражать непріятеля огнемъ. При такого рода дѣйствіяхъ казачья лава дѣйствительно можетъ подготовить атаку и въ удобную минуту атаковать непріятеля самостоятельно, или же съ помощью расположенныхъ сзади сомкнутыхъ частей регулярной кавалеріи. Какъ только казаки выучатся побуждать регулярную кавалерію непріятеля указаннымъ путемъ, такъ всѣ остальные частные случаи употребленія лавы, приведенные въ Наставленіи, окажутся для нихъ легкими и удобоисполнимыми, такъ какъ казаки въ лавѣ почувствуютъ себя не только сильными, но и неуязвимыми для сомкнутыхъ атакъ регулярной кавалеріи.

Изъ сказаннаго легко видѣть, какъ сильно существующее Навставленіе исказило смыслъ казачьей лавы и какъ *оно обратило ее въ пустое напѣздничество со стрѣльбой.*

Къ этому я считаю необходимымъ добавить, что огромное значеніе казачьей лавы въ той постановкѣ, которая придана ей моими статьями и брошюрой въ 1893 году, понято за границей гораздо лучше, чѣмъ у насъ. Такъ, извѣстный германскій писатель Фонъ-Дрыгальскій въ 1894 году въ «*Neue militärische Blätter*» ¹⁾ не только признаетъ возможность борьбы казачьей лавы съ регулярной кавалеріей, но прямо говоритъ о полномъ безсиліи послѣдней передъ этой новой формой казачьей атаки. Мало того, онъ дѣлаетъ въ этой статьѣ весьма пессимистическія предсказанія по поводу будущихъ столкновеній казачьей лавы съ прусской регулярной кавалеріей, которая, по его мнѣнію, *можетъ быть уничтожена однимъ отемъ еще до серьезнаго столкновенія съ нашей кавалеріей.* Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ обращается съ горячимъ призывомъ ко всѣмъ военнымъ авторитетамъ Германіи, прося указать хоть какія нибудь средства противъ казачьей лавы.

Въ австро-венгерской и англо-индійской военныхъ литературахъ тогда также появились статьи по поводу казачьей лавы, въ коихъ, какъ и въ статьѣ Фонъ-Дрыгальскаго, слышалась большая тревога ²⁾.

Полковникъ Невиль въ указанной въ примѣчаніи статьѣ, предлагая мѣры для противодѣйствія лавѣ, съ особенной энергіей рекомендуетъ придать кавалеріи индійской арміи картечницы и усилить составъ конной артилеріи при кавалерійскихъ дивизіяхъ.

Съ чувствомъ глубочайшаго сожалѣнія надо признаться, что у насъ къ этому важному вопросу отнеслись крайне индифферентно, ограничившись изданіемъ, по моему мнѣнію, совершенно недо-

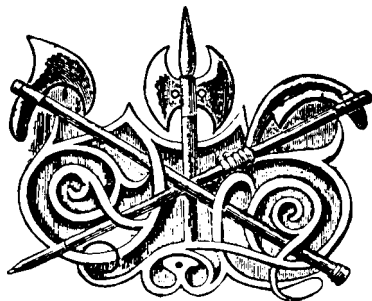
¹⁾ Neue militärische Blätter. Январь и февраль 1894 г. «*Meinungsverchiedenheiten und Versuche bei der russischen Kavallerie*».

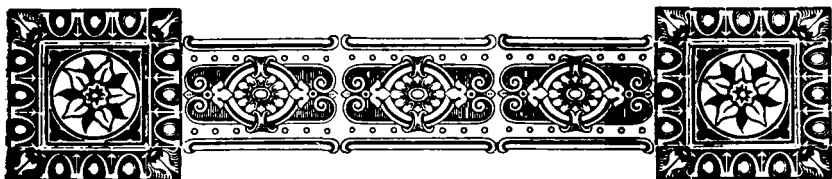
²⁾ «Die Lava der Kosaken». Hauptman Mladenowitch. Streffleurs Oesterreichische militärische Zeitschrift 1893 г. Октябрь.

«Cossack Swarms» полковника Невилля. Journal of the United Service Institution of India 1894 г. Мартъ.

влетворительнаго Наставленія для дѣйствій казачьихъ частей лавами. Между тѣмъ этотъ вопросъ имѣеть для нашей арміи перво-степенное значеніе, такъ какъ двѣ трети нашей конницы составляютъ казаки, силы которыхъ будутъ удвоены, какъ скоро они усвоятъ себѣ исконно казачью тактику, завѣщанную имъ исторіей

В. Миткевичъ.

Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями.

(Опытъ историческаго изслѣдованія).

(Продолженіе ¹⁾).

Впривелъ голоса за передовыя позиціи. Пора остановиться на тѣхъ возраженіяхъ, которыя дѣлають противъ передовыхъ позицій наши писатели-инженеры. Наиболѣе убѣжденно говорить противъ нихъ всегда г. П. Клокачевъ, повидимому, слѣдящій за ходомъ этого вопроса въ Западной Европѣ. Особенно ясно и опредѣленно высказывается онъ въ своей статьѣ «*О передовыхъ позиціяхъ въ современныхъ крѣпостяхъ*» («Инж. журн.» 1897 г., №№ 5 и 6). Изъ этой статьи видно слѣдующее:

1) Польза передовыхъ позицій для затрудненія обложенія сомнительна, ибо обложеніе теперь и безъ того требуетъ громадныхъ силъ и средствъ (по расчету г. Клокачева 18 дивизій); проще, не заготовляя цѣлой укрѣпленной позиціи, занять рядъ болѣе важныхъ передовыхъ точекъ (узловъ, станцій и т. п.) караулами.

2) Выдвинувши одну линію впередъ фронтомъ, почему не выдвинуть вторую, третью и т. д., и тогда гдѣ же будетъ предѣлъ?

3) Прикрытіе работъ на главной линіи само собой достигается нынѣ принятымъ расположеніемъ войскъ на этой линіи.

4) Выполнить работы по усиленію позиціи такого громаднаго

¹⁾ См. «Военный Сборн.» № 3.

протяженія совершенно невозможно (здѣсь рассчитывается, напримеръ, наименѣе по 1 опорному пункту на версту обвода этой новой линіи).

5) Передовыя позиціи только отнимаютъ рабочія руки отъ завершения подготовки главной линіи.

6) Передовыя позиціи по всему этому исключеніе, и притомъ исключеніе нежелательное; все же вниманіе защитниковъ крѣпости должно быть отдано на ея фортный поясъ...

Даже оставляя въ сторонѣ вопросъ о 18-ти дивизіяхъ ¹⁾, якобы необходимыхъ для обложенія современной крѣпости съ поперечникомъ пояса фортовъ всего въ 14 верстъ, мы видимъ изъ всего только что изложеннаго, что г. Клокачевъ представляетъ себѣ какую-то гигантскую передовую позицію въ видѣ сплошного кольца вокругъ крѣпости,—кольца громаднаго, естественно, протяженія, съ необходимостью усиливать его до степени весьма упорнаго сопротивленія помощью весьма обширныхъ инженерныхъ работъ. Мы видимъ также опасенія г. Клокачева, какъ бы первая передовая линія не вызвала за собой второй, вторая—третьей, и т. д., а также типичныя опасенія инженера, *что изъ за передовыхъ позицій мною недодѣланнаго на внѣшнемъ поясѣ такъ и останется недодѣланнымъ.*

Мнѣ представляется такая постановка вопроса рѣзко расходящейся съ сутью дѣла. Прежде всего, едва ли можетъ быть рѣчь о прыжкахъ передовыми позиціями впередъ, коль скоро мы остановимся на значеніи этихъ позицій, какъ средства *возможно затруднить противнику овладѣніе исходными и рѣшительными для него участками мѣстности* и въ то же время облегчить наши собственные вылазки большими силами въ наиболѣе опасное для противника время производства имъ обложенія крѣпости. При такомъ взглядѣ возможна *только одна линія* подобныхъ позицій, какъ бы равелиномъ передъ внѣшнимъ поясомъ, и въ соотвѣтственномъ движеніи впередъ, какъ я это пытался выяснитъ выше, линія эта будетъ нуждаться лишь съ движеніемъ, въ силу вновь народившихся условій, самой главной оборонительной линіи.

Далѣе, совершенно напрасно опасается г. Клокачевъ позиціи въ видѣ сплошного кольца громаднаго протяженія. Вѣдь современное огнестрѣльное оружіе, идя все далѣе впередъ, все болѣе и болѣе *не только позволяетъ, но и обязываетъ насъ* замѣнять

¹⁾ Расчетъ чисто арифметическій, не оправдываемый ни исторіей, ни тактикой для крѣпостей.

прежній сплошной видъ длинныхъ боевыхъ линій прерывчатымъ, съ *прочною огневою связью* этихъ отдѣльныхъ участковъ. Такимъ образомъ, по существу дѣла, не можетъ быть и рѣчи о той «передовой позиціи», которую разумѣетъ вездѣ г. Клокачевъ, а будетъ рядъ отдѣльныхъ участковъ, *скрѣпленныхъ общей огневою связью тамъ, гдѣ они призваны будутъ исполнять одну общую боевую задачу*. Но видимо г. Клокачевъ только и соединяетъ со словомъ «позиція», подобіе т. н. «крѣпостной позиціи», т. е. сплошное кольцо,—понятіе совершенно одностороннее и для даннаго случая глубоко неправильное.

При моей постановкѣ вопроса отпадетъ сама собой необходимость оставить «наименьшее число по одному опорному пункту на версту позиціи», занимать каждую такую версту двумя, въ среднемъ, тысячами человѣкъ ¹⁾, призывать на помощь этимъ двумя тысячамъ бетонъ и т. п., а дѣло сведется, надо думать, къ усиленію частью легкимъ временнымъ, а еще того болѣе полевымъ способомъ (противъ чего, какъ говорилъ самъ же Тотлебенъ, артиллерія безсильна) извѣстныхъ рубежей, участковъ мѣстности и мѣстныхъ предметовъ, которые, будучи сильнѣе «карауловъ» и не будучи вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ обременительными для гарнизона, дадутъ возможность задержать на извѣстное время успѣхи противника какъ помощью опирающихся на нихъ широко-наступательныхъ дѣйствій защитниковъ крѣпости, такъ и въ силу собственной своей обороноспособности. Возведенные лишь *при надобности* и *въ зависимости отъ обстановки*, эти участки, конечно, могутъ быть и легче укрыты (въ широкомъ смыслѣ), нежели заблаговременно нагроможденные бетонныя глыбы, немедленно же наносимыя и противникомъ на его чертежи. (Вспомнимъ особенно Севастополь, Плевну и Бельфоръ,—каждый въ томъ отношеніи, которое наиболѣе освѣщаетъ вопросъ о наступательномъ или оборонительномъ значеніи передовыхъ позицій).

Наконецъ, мнѣ представляется,—и я беру на себя смѣлость прямо высказать это,—совершенно нежелательнымъ едва ли не рѣшающій взглядъ г. Клокачева на гарнизонъ, какъ на какую-то чернорабочую силу. Отказываться отъ боевой работы на передовыхъ участкахъ въ пользу работъ чисто инженернаго свойства на главной линіи совершенно, по моему глубокому убѣжденію, неправильно.

¹⁾ Что взято изъ специально посвященнаго вопросу о временныхъ укрѣпленіяхъ труда военнаго же инженера подполковника Буйницкаго «Заблаговременное усиленіе стратегическихъ пунктовъ».

прежній сплошной видъ длинныхъ боевыхъ линій прерывчатымъ, съ прочною огневою связью этихъ отдѣльныхъ участковъ. Такимъ образомъ, по существу дѣла, не можетъ быть и рѣчи о той «передовой позиціи», которую разумѣетъ вездѣ г. Клокачевъ, а будетъ рядъ отдѣльныхъ участковъ, *скрѣпленныхъ общей огневою связью тамъ, гдѣ они призваны будутъ исполнять одну общую боевую задачу*. Но видимо г. Клокачевъ только и соединяетъ со словомъ «позиція», подобіе т. н. «крѣпостной позиціи», т. е. сплошное кольцо,—понятіе совершенно одностороннее и для даннаго случая глубоко неправильное.

При моей постановкѣ вопроса отпадетъ сама собой необходимость оставить «наименьшее число по одному опорному пункту на версту позиціи», занимать каждую такую версту двумя, въ среднемъ, тысячами человѣкъ ¹⁾, призывать на помощь этимъ двумъ тысячамъ бетонъ и т. п., а дѣло сведется, надо думать, къ усиленію частью легкимъ временнымъ, а еще того болѣе полевымъ способомъ (противъ чего, какъ говорилъ самъ же Тотлебенъ, артиллерія безсильна) извѣстныхъ рубежей, участковъ мѣстности и мѣстныхъ предметовъ, которые, будучи сильнѣе «карауловъ» и не будучи вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ обременительными для гарнизона, дадутъ возможность задержать на извѣстное время успѣхи противника какъ помощью опирающихся на нихъ широко-наступательныхъ дѣйствій защитниковъ крѣпости, такъ и въ силу собственной своей обороноспособности. Возведенные лишь *при надобности и въ зависимости отъ обстановки*, эти участки, конечно, могутъ быть и легче укрыты (въ широкомъ смыслѣ), нежели заблаговременно нагроможденные бетонныя глыбы, немедленно же наносимыя и противникомъ на его чертежи. (Вспомнимъ особенно Севастополь, Плевну и Бельфоръ,—каждый въ томъ отношеніи, которое наиболѣе освѣщаетъ вопросъ о наступательномъ или оборонительномъ значеніи передовыхъ позицій).

Наконецъ, мнѣ представляется,—и я беру на себя смѣлость прямо высказать это,—совершенно нежелательнымъ едва ли не рѣшающій взглядъ г. Клокачева на гарнизонъ, какъ на какую-то чернорабочую силу. Отказываться отъ боевой работы на передовыхъ участкахъ въ пользу работъ чисто инженернаго свойства на главной линіи совершенно, по моему глубокому убѣжденію, неправильно.

¹⁾ Что взято изъ специально посвященнаго вопросу о временныхъ укрѣпленіяхъ труда военнаго же инженера подполковника Буйницкаго «Заблаговременное усиленіе стратегическихъ пунктовъ».

Если нѣтъ возможности завершить еще въ мирное время боевую подготовку крѣпости, то мириться съ привлеченіемъ войскъ къ такимъ работамъ, и то съ наивозможнымъ ихъ сокращеніемъ за счетъ предварительной подготовки,—допустимо лишь въ крѣпостяхъ чисто военныхъ, въ крѣпостяхъ же съ гражданскимъ населеніемъ должно быть призвано ко всѣмъ инженернымъ работамъ это населеніе, обезпечиваемое громадными государственными расходами на его безопасность въ мирное время и защищаемое въ военное грудью тѣхъ самыхъ людей, которыхъ, оставляя населеніе въ сторонѣ, такъ стремятся многіе превратить изъ бойцовъ въ землеконовъ, плотниковъ и т. п.

Войска должны защищать и отстаивать честь родины, а не зачинивать прорѣхи и дыры инженернаго строительства... Тому училъ еще Тотлебенъ. Но коль скоро нужно отстоять ложное воззрѣніе, что «въ долговременной фортификаціи войска для укрѣпленій», то забывается и этотъ богъ инженернаго дѣла...

Вообще недаромъ извѣстно, что неправильная отправная точка все дальше и дальше заводитъ, по мѣрѣ развитія мысли, въ нежелательныя области. И тѣ, которые не только говорятъ, но и въ жизни дѣлаютъ то, что при постройкѣ укрѣпленій *надо раньше думать о созданіи препятствій, нежели объ обезпеченіи защитниковъ соответственными помпщеніями*,—тѣ, конечно, доходятъ легко и послѣдовательно и до «*войскъ для крѣпостей*», и до отрицанія живого и свѣтлаго духа наступленія въ оборонѣ, и до столь горько неразъ въ исторіи военнаго искусства отзывавшагося превращенія *средства* для достиженія данной *цѣли* (*поясъ фортовъ для затяжки борьбы*) въ *самую цѣль* (*защищать только поясъ фортовъ*) вообще...

Итакъ, передовыя позиціи, по моему глубокому убѣжденію, не *нежелательное исключеніе*, какъ говорить г. Клокачевъ, а *совершенно необходимая часть правильно, по духу своему, устроенной крѣпости*. Онѣ—выраженіе исторически господствующаго въ тактикѣ всѣхъ временъ стремленія обезпечить свою свободу дѣйствій. («*Сущность военнаго искусства заключается въ томъ, чтобы всегда и во всемъ обезпечить за собою свободу дѣйствій*»,—говорилъ еще грекъ Ксенофонтъ). И, затрудняя дѣйствія противника путемъ борьбы за передовыя по отношенію къ главной линіи обороны точки, онѣ символъ того «*наступленія въ оборонѣ*», которое одно въ состояніи хоть нѣсколько убавить грознаго и роковаго значенія въ изреченіи Виляра: «*On ne perit que par la de-*

fensive», и которое, подъ названіемъ «*встрѣчнаго удара*» нѣмцы считаютъ «*драгоценнѣйшимъ урокомъ изъ исторіи военнаго искусства*». Но, видимо, заботы объ оборонѣ на поясѣ фортовъ приводятъ къ той «*чистой оборонѣ*», которую Суворовъ такъ мѣтко называлъ «*подлой*», и которая еще разъ доказала всѣ свои отрицательныя качества въ нашу послѣднюю войну.

Но передовыя позиціи могутъ быть настоятельно необходимы еще и съ другой точки зрѣнія. Я уже упоминалъ выше о своемъ особомъ уваженіи къ «*вогнутымъ*» огневымъ расположеніямъ, дающимъ огневой охватъ противника», т. е. *сосредоточенный*,—и прямой, и продольный, короче, *перекрестный*,—огонь по немъ (Суворовскіе «*крестные огни*»). Въ то же время дуга *эта труднѣе берется продольно* противникомъ, а сама удобно и легко обстрѣливается съ крайнихъ своихъ участковъ подступы къ сосѣднимъ такимъ же дугамъ. Но такъ какъ для прочности своей въ пересѣченіяхъ такихъ входящихъ дугъ общій огневой обводъ долженъ имѣть твердыя опорныя точки, то ясно, что *на главной чертѣ обороны назначеніе это должны исполнять форты, а на передовой—передовыя позиціи*.

Устроивъ затѣмъ между внѣшнимъ поясомъ и главной оградой,—если она слишкомъ удалена отъ этого пояса,—промежуточные огневые участки (будь то форты 2-й линіи, долговременныя батареи или просто артилерійскія позиціи 2-й линіи) мы получимъ тогда слѣдующую крѣпость, способную, по моему, развитъ наибольшую силу сопротивленія и совершенно повидимому отвѣчающую, кстати, и воззрѣніямъ гр. Тотлебена.

1) Главная черта обороны—поясъ фортовъ; промежутки между фортами—эти готовыя обширныя бреши, прикрываются *равелинами—передовыми позиціями*; создается такимъ образомъ возможность устроить 1-й рядъ вогнутыхъ огневыхъ участковъ, отъ передовыхъ позицій къ ближайшимъ сзади-лежащимъ прифортовымъ позиціямъ, гдѣ и ведется борьба съ противникомъ.

2) Уступивъ передовыя позиціи, оборона пока еще ничего не теряетъ, а создаетъ вогнутые огневые участки отъ фортовъ къ промежуточнымъ между ними и главной оградой огневымъ участкамъ, какъ это превосходно намѣчено у генерала Сухотина, и здѣсь все еще можетъ бороться значительными сохраненными силами и съ большой надеждой на успѣхъ.

3) Третій рядъ вогнутыхъ огневыхъ участковъ дадутъ указанныя выше промежуточные огневые участки и главная ограда, съ

необходимостью вести противъ этой послѣдней замедленную и тяжелую осаду.

Здѣсь умѣстно также будетъ коснуться 2-хъ приложений къ жизни вѣскаго слова Наполеона. Одно изъ нихъ вызывается постановкой въ основу «Крѣпости на новыхъ началахъ» ¹⁾ слѣдующихъ словъ великаго полководца: *«Слѣдуетъ считать за принципъ никогда не оставлять между различными пунктами, которые образуютъ боевую линію, интерваловъ, сквозь которые могъ бы прорваться противникъ, если только не дѣлать этого для того, чтобы завлечь противника въ ловушку»*, причемъ слова эти прилагаются къ современнымъ условіямъ такъ, что: *«Только крѣпость въ видѣ сомкнутой долговременной позиціи отвѣчала бы вышеупомянутому принципу Наполеона»*, и что поэтому:... *«Оборонительная» боевая линія современной крѣпости должна быть по возможности сомкнутой, и оборона оставляемыхъ, въ силу необходимости, интерваловъ должна быть организована такимъ образомъ, чтобы непріятель, пытающійся проникнуть въ нихъ, попадалъ въ ловушку» ²⁾*.

. Не ясно ли здѣсь читателю, что такое толкованіе словъ Наполеона, провозгласившаго его во времена гладкой артилеріи, неприменимо къ современной обстановкѣ, когда сплошныя преграды создаются не землей и камнемъ, не бетономъ и желѣзомъ, а огневою связью, и когда дальность, мягкость и скорострѣльность оружія позволяютъ создавать ловушки противнику именно во влеченіемъ его въ огневые мѣшки... Вспомнимъ, на примѣръ, Бельфоръ: нѣмцы послѣ паденія Данжута не двинулись ни на вершокъ впередъ, пока, послѣ многихъ крупныхъ усилій съ ихъ стороны, не пала, — слабая сама по себѣ и крайне слабо укрѣпленная — позиція у д. Перузъ, но имѣвшая то особое значеніе, что Данферъ занялъ ее на флангѣ атаки послѣ сдачи Данжута, олицетворивъ тѣмъ въ ней, въ связи съ ф.ф. Першъ, развиваемую мной мысль охватывающихъ огневыхъ участковъ.

Другое положеніе введу уже лично я, для онѣнки значенія артилеріи на передовыхъ позиціяхъ. *Наполеонъ указывалъ необходимость имѣть тяжелыя пушки на вѣншихъ постройкахъ, а для обороны ядра (внутренняго пространства крѣпости) упо-*

¹⁾ Величко. «Исслѣдованіе новѣйшихъ средствъ осады и обороны сухопутныхъ крѣпостей», стр. 472.

²⁾ Курепъ мой.

треблять значительное число небольшихъ орудій. «Къ великому удивленію инженеровъ и съ большимъ успѣхомъ употребилъ онъ эту систему обороны при оборонѣ Вѣны и Дрездена и намѣренъ былъ примѣнить при оборонѣ Парижа, единственно возможной лишь при такомъ способѣ,—и не сомнѣвался въ успѣхѣ»... 1) Не примѣнимы ли указанія генія еще болѣе нынѣ, когда могущество артилеріи возросло въ громадной степени, а возможность своевременно поставить пушки на «внѣшнія постройки», передовыя позиціи, столь значительно облегчилась благодаря желѣзнымъ дорогамъ, искусственнымъ двигателямъ и т. п.? Мнѣ возразятъ вопросомъ о снабженіи этихъ орудій. Но точно ли онъ такъ неразрѣшимъ, и не окупятся ли заботы въ этомъ направленіи сторицею—выигрышами во всѣхъ иныхъ отношеніяхъ? Къ тому же при желаніи найти препятствія ихъ такъ легко находить вездѣ и во всемъ, и дѣло не въ нихъ, а въ настойчивости, силѣ духа и смѣлости 2).

Вообще, разъ всѣ безъ исключенія писатели по борьбѣ за крѣпости сходятся, что борьба эта—есть *борьба за время*, то пусть мнѣ скажутъ, что важнѣе и цѣлесообразнѣе: упорная ли борьба на мѣстности на изложенныхъ мной основаніяхъ, или же рабское закрѣпленіе всѣхъ силъ на поясѣ фортовъ съ превращеніемъ этихъ силъ въ самое дорогое для насъ и опасное для противника время, изъ боевыхъ по назначенію своему войсковыхъ частей въ стропельныя и чернорабочія толпы?

И, повторяю, цѣлесообразное разрѣшеніе этого вопроса для насъ, русскихъ, тѣмъ болѣе важно, что государство наше *одно изъ всѣхъ* несетъ тяжелыя жертвы на содержаніе крѣпостной пѣхоты, которая должна поэтому оправдать въ часы испытаній свое назначеніе и особыя о ней заботы, будучи воспитана еще въ мирное время *въ духъ боевыхъ, а не только однихъ инженерно-строительныхъ требованій*.

Я предвижу возраженія, что мои взгляды потребуютъ новыхъ силъ. Но я могу сказать, что взгляды эти не угрожаютъ сбереженію гарнизоновъ, ибо они приводятъ не къ увеличенію силъ, а лишь къ ихъ постановкѣ на надлежащее первое мѣсто, съ подчиненіемъ имъ фортификаціонныхъ сооружений, уменьшеніемъ числа этихъ послѣднихъ и при значительномъ, отсюда, уменьшеніи

1) «Воен. Библиот.», т. IV.

2) См. Свѣчина «Война въ горахъ», о трудности для военнаго инженера втащить пушки на гору и легкости сдѣлать это же самое для человѣка сильной воли, артл. полк. Криштафовича.

небоевыхъ работъ въ крѣпости, — къ нѣскольکو лишь иному *въ первое время обороны* раздѣленію силъ на внѣшнемъ поясѣ. И тогда, съ учетомъ при занятіи позицій все развивающихся свойствъ огнестрѣльнаго оружія для всѣхъ тѣхъ частей, которыя нынѣ сразу прикрѣплены къ поясу фортовъ, и особенно съ расположеніемъ главнаго резерва, во имя свободы дѣйствій, отдѣльными частями *внѣ главной орады*, получалось бы расположеніе болѣе ясно расчлененное въ глубину, а потому и болѣе целесообразное какъ въ обще тактическомъ, такъ и въ маневренномъ смыслѣ. Постепенное же убываніе силъ затѣмъ соразмѣрялось бы само собой съ протяженіемъ сзади лежащихъ линій.

Вообще, какъ средство боевое, крѣпость должна прежде всего быть построена на правильныхъ для боя основаніяхъ... А тогда этими основаніями являются: а) бой изъ глубины и б) построение его при всякой къ тому возможности не на «подлой оборонѣ», а на встрѣчномъ ударѣ».

Съ развитіемъ огнестрѣльнаго оружія мы пришли къ жидкимъ огневымъ строямъ съ болѣе сомкнутыми частными поддержками за ними и съ сомкнутыми, а иногда даже собранными въ кулакъ главными поддержками сзади и сбоку своихъ участковъ или сзади и сбоку всего расположенія (*подвижные уступы*).

Такое распредѣленіе силъ господствуетъ для полевого боя и въ наступленіи, и въ оборонѣ. Такое же распредѣленіе должно, по духу своему, установиться и въ современной крѣпости, съ тѣмъ лишь его измѣненіемъ въ данномъ частномъ случаѣ, что крѣпость есть по *средствамъ своимъ* — высшая выразительница огня и искусственныхъ оборонительныхъ сооружений, *а по тактическому очертанію* — позиція, сомкнутая въ кругъ. Такимъ образомъ, развитие огня и заблаговременной подготовки позволяетъ *дальше отдѣлять*: одну линію отъ другой *въ глубину* и 1 участокъ отъ другого *по фронту*, а круговое очертаніе лишаетъ опасности обхода, обезпечиваетъ отступленіе отдѣльно дѣйствующихъ внѣ крѣпости отрядовъ и позволяетъ держать главныя поддержки въ центрѣ, въ готовности поспѣть къ любому изъ угрожаемыхъ *прорывомъ*¹⁾ участковъ.

Этой общей мыслью обороны крѣпости въ современномъ ея видѣ, казалось бы, всѣ споры о томъ, быть ли передовымъ позиціямъ, — исчерпываются *въ пользу ихъ полной необходимости*.

1) См. выше.

Попутно же самъ собою разрѣшается вопросъ и о необходимости укрѣпленнаго ядра,—этого, по существу, выразителя значенія общей поддержки обороны.

Вообще мнѣ представляется даже, что крѣпостное дѣло въ своемъ стремленіи къ постепенно установившимся нынѣшнимъ способамъ примѣненія боевыхъ дѣйствій къ свойствамъ огня времени шло въ исторіи впереди полевого дѣла (Тарталья), и что сложившаяся затѣмъ обособленность ученія о борьбѣ за крѣпости отъ обще-тактическихъ ученій явилась плодомъ искусственного ея исключительнаго сосредоточенія въ рукахъ специалистовъ по артилеріи и инженерному дѣлу. Нынѣ крѣпости, благодаря внѣшности, приближающейся къ основному духу дѣйствій полевыхъ войскъ, снова вышли на путь, способный облегчить единеніе съ общей тактикой, и все дѣло въ томъ, *насколько окрѣпнутъ начала этого единенія въ направленіи цѣлесообразнаго примѣненія крѣпостей къ подчиненію ихъ живой силѣ, и насколько войдетъ, такъ сказать, въ духъ и плоть крѣпостной обороны исторически сложившаяся и логически необходимая потребность въ борьбѣ, при помощи передовыхъ позицій, за мѣстность, заключающую въ себѣ наиболее важные для осаждающаго полосы, рубежи и мѣстные предметы, и въ особенности за мѣстность, наиболее удобную для установки осадныхъ батарей наступающаго* ¹⁾.

О значеніи огневого охвата при выполненіи этой борьбы и при всякаго рода столкновеніяхъ вообще (а тѣмъ болѣе въ области такого расширеннаго примѣненія огня, какъ крѣпость). Я говорилъ уже достаточно; здѣсь добавлю лишь, что всѣ трудности, напр., прорыва сквозь обложеніе, по моему, цѣликомъ вытекаютъ изъ того, что полоса обложенія вездѣ по отношенію къ дѣйствіямъ изъ крѣпости имѣетъ вогнутое, т. е. охватывающее,—и огнемъ и войсками, расположеніе.

Такъ какъ же тогда не приготовить и врагу своевременно такого же тяжелаго положенія?... Добавлю еще, что приходилось встрѣчать возраженія, что внѣшній поясъ и безъ того достаточно силенъ для того, чтобы еще выводить изъ него войска въ поле... На это можно сказать только одно: когда я могу смѣлѣе выходить въ поле,—когда у меня въ тылу дѣйствительная сила, или когда эта

¹⁾ Я отвергаю проводимый военными инженерами взглядъ на существованіе «принципа непрерывности оборонительной линіи». Пусть они всмотрятся вглубь времяя упадка военнаго искусства.

сила—несоответственная?.. *Чѣмъ сильнѣе фортовой поясъ, тѣмъ смѣльѣе можно за него выходить...*

Наконецъ нѣкоторые враги передовыхъ позицій ссылаются на то, что крѣпости никогда не бываютъ вполне современными, а какъ и корабли, ко времени своего окончанія являются устарѣлыми. Тогда, говорятъ эти враги, уже не время выходить позиціями!.. Я скажу хотя на это: «стройте крѣпости, заглядывая въ будущее хотя бы даже на 100 лѣтъ впередъ, но чѣмъ меньше вы заглянете, тѣмъ больше нужно будетъ защитникамъ идти впередъ»!..

По выясненіи основъ вопроса о передовыхъ позиціяхъ посмотримъ, какъ и почему разрѣшенъ этотъ вопросъ нынѣ въ различгосударствахъ.

Относительно Германіи изъ книгъ: Гервина ¹⁾ «Die Festung» ²⁾, «Осада Портъ-Артура и др. мы видимъ, что устройству передовыхъ и даже сторожевыхъ позицій отводится послѣднее мѣсто въ ряду заботъ по мобилизаціонной подготовкѣ лежащей передъ внѣшнимъ поясомъ мѣстности, и что вообще передовыя позиціи съ тяжелыми орудіями устраиваются по германскимъ правиламъ: *«только въ томъ рѣдкомъ случаѣ, когда фортъ не имѣетъ надлежащаго обстрѣла», «такъ какъ имъ ³⁾ не хватаетъ недоступности приступу, и такъ какъ отраженіе нападенія на нихъ въ такихъ условіяхъ будетъ большею частью недостаточно поддержано съ форта, то орудія легко могутъ быть потеряны, если только позиція не будетъ сильнѣе занята войсками и, идѣ возможно, не будетъ лучше, нежели сторожевое расположеніе, обезпечена временными укрѣпленіями или броневыми батареями».*

Такимъ образомъ, въ Германіи передовыя позиціи не въ почетѣ. Онѣ не «Sturmfrei» и не «bombensicher». На нихъ, слѣдовательно, безъ бетона и броневыхъ батарей нельзя держаться гарнизонамъ, рассчитаннымъ хотя бы и въ числѣ 46 баталіоновъ на 30 клм. обвода крѣпости ⁴⁾, но такого качественного состава, что наиболѣе дѣеспособная изъ нихъ часть, главный резервъ, по тому же Гервину есть *дивизія ландвера «по преимуществу болѣе молодыхъ сроковъ службы»*, а все остальное есть ландверъ болѣе старыхъ возрастовъ.

Быть можетъ, многимъ покажется вполне естественнымъ отказаться отъ живой борьбы подъ крѣпостью съ такими войсками. Но

¹⁾ Мой переводъ, стр. 62 и 65.

²⁾ Перев. Войновскаго-Кригера, стр. 380.

³⁾ Передовымъ позиціямъ.

⁴⁾ А не 28 на 40, какъ у г. Энгмана.

мнѣ самый духъ подобнаго отсиживанія 46 баталіоновъ сразу на внѣшнемъ поясѣ всего въ 30 верстъ протяженія представляется крайностью; и въ данномъ случаѣ эта крайность еще болѣе бросается въ глаза отъ сопоставленія ея съ другимъ крайнимъ ученіемъ современной германской военной науки—ученіемъ о всемогуществѣ огня въ современномъ бою вообще и артилерійскаго огня наступающаго на крѣпость въ частности. Дѣйствительно, по этому ученію артилерія представляется явственнымъ главнымъ врагомъ крѣпости. Но тогда то именно и казалось бы, что этого-то врага и нужно было бы не допускать всеми мѣрами до его опаснѣйшихъ для обороны позицій. А между тѣмъ 46 баталіоновъ сразу отдаютъ врагу эти позиціи и сразу же ставятся на степень простого прикрытія своей артилеріи, со всецѣлою зависимостью самой ихъ судьбы только отъ продолжительности сопротивленія этой послѣдней!..

Существованіе уже одной крайности всегда вредитъ дѣлу. Изъ совмѣстнаго же вліянія на одно и то же дѣло двухъ крайнихъ ученій итоги, естественно, должны получаться еще болѣе рѣзкіе. И вотъ къ такимъ итогам я и отношу ученіе о *неизбѣжности сдачи крѣпости въ зависимости отъ срока сопротивленія артилеріи и отъ исхода артилерійскаго состязанія*, существующее и утвердившееся въ тѣхъ войскахъ, которыя въ полѣ признають лишь одно наступленіе,—какъ стратегическое, такъ и тактическое.

А между тѣмъ въ тѣхъ же войскахъ, устами одного изъ наиболѣе выдающихся ихъ представителей, крѣпостямъ придается высоковажное стратегическое и политическое ¹⁾ значеніе... Насколько же вяжется съ такой тогда оцѣнкой крѣпости упоминаемая и самимъ этимъ писателемъ (на стр. 205) чисто—мертвенная оборона—это, полагаю, не требуетъ никакихъ объясненій. Я только воспользуюсь случаемъ особенно отмѣтить здѣсь и сопоставить съ ученіемъ о подобной оборонѣ 2 выраженія ф. д. Гольца: что *«современныя крѣпости зародились изъ взаимодѣйствія крѣпостей и полевыхъ войскъ»* (стр. 206), и 2) что *«въ итогъ получились нынѣ какъ бы двѣ крѣпости, одна внутри одной»* (тамъ же примѣчаніе); *«чего никто не желалъ»*. Кажется, большаго противорѣчія одного положенія другому, чѣмъ въ приведенныхъ трехъ коренныхъ возрѣніяхъ нѣмцевъ на борьбу за крѣпости, и предста-

¹⁾ Ф. д. Гольцъ. «Иск. вед. войны въ новѣйш. время», стр. 204—214. Какъ то, напримѣръ, и было по отношенію къ Бельфору въ 1871 г., когда благодаря геройской его оборонѣ французы сохранили за собою Верхній Эльзасъ.

вить себѣ нельзя... И если многое находить себѣ объясненіе во взглядахъ на полевую войну и на необходимое для нея напряженіе силъ, то меньшее остается подъ явной печатью крайности и преувеличеній.

Въ Австріи еще меньше уваженія къ передовымъ позиціямъ, нежели въ Германіи. Въ трудахъ наиболѣе выдающагося военно-инженернаго писателя, фонъ Лейтнера, (вспомнимъ, что въ Австріи по крѣпостнымъ вопросамъ работаютъ по преимуществу военные инженеры), напр., приводится рядъ возраженій на необходимость занимать такія позиціи, когда и безъ того нынѣ форты значительно болѣе удалены отъ главной ограды, нежели во всѣхъ ранѣе бывшихъ успѣшныхъ примѣрахъ передовой обороны (Бельфоръ и др.). Мнѣ представляется чрезвычайно поучительнымъ привести главные соображенія фонъ Лейтнера. Къ возраженіямъ противъ передовыхъ позицій, приводимыхъ въ Германіи, и съ сущностью которыхъ мы уже знакомы, Лейтнеръ еще добавляетъ, что передовая позиція, устроенная для обороны въ направленіи атаки, представила бы весьма ненадежныя выгоды уже по одному тому, что въ большинствѣ случаевъ она скоро пала бы подъ охватывающимъ ударомъ противника.

Мы уже видѣли, что, напр., въ Парижѣ 1870—71 гг. этотъ доводъ оправдался (гора Авронъ). Но оправдался онъ, какъ мы тоже не могли не видѣть, *исключительно вслѣдствіе неправильнаго огневого устройства главной черты сопротивленія, т. е. сосредоточенія главной артиллеріи на громадныхъ, легко разрушаемыхъ батареяхъ-фортахъ*. И наоборотъ, слабая передовая позиція у д. Перузь надолго оттянула нѣмцевъ отъ главнаго направленія охватывающаго ихъ удара на ф. ф. Першъ подъ Бельфоромъ только потому, что она *вовремя повисла на флангъ* этого «охватывающаго удара».

Такимъ образомъ, фонъ Лейтнеръ не избѣжалъ въ своихъ сужденіяхъ крайности. Имѣя дѣло только съ инженерными соображеніями, онъ забылъ общую тактику. *«Каждому маневру отвѣчаетъ свой контръ-маневръ, если время для этого не упущено»*, и, конечно, обороняющемуся не трудно будетъ взять передовыми же позиціями въ огневой мѣшокъ осаду, разъ она, ограничившись определеннымъ протяженіемъ, направитъ свои усилія на охватъ передовой позиціи передъ участкомъ непосредственнаго удара (такъ назыв. атакованнымъ фронтомъ). Я уже не буду повторять здѣсь возраженій противъ той сплошной, еще въ мирное время возведенной (и по-этому самому очевидно превосходно извѣстной противнику) пере-

довой позиціи, о которой, какъ инженеръ, говоритъ фонъ Лейтнеръ. Напомню лишь, что это будетъ рядъ дробныхъ участковъ въ огневой связи, *возникающихъ по мѣрѣ въ нихъ необходимости*, и что, какъ видно изъ примѣра Данжутена и Перуза подъ Бельфоромъ, драгоцѣннѣйшее качество такихъ позицій заключается въ возможности даже *какъ бы маневрировать ими на полъ борьбы подъ крѣпостью*. А вѣдь еще Ксенофонтъ говоритъ, какъ уже приведено выше, что: *«Сущность военного искусства состоитъ въ томъ, чтобы всегда и во всемъ сохранить за собой свободу дѣйствій»*... Сущность же *правильнаго маневра* во всѣ времена заключалась въ умѣломъ примѣненіи *уступа*, выступающаго при движеніи наступательномъ, поданнаго назадъ, осаженнаго, при оборонѣ. Такимъ образомъ снова изъ самой сути и природы вещей вытекаетъ то блестящее свойство передовыхъ позицій, что онѣ со сзадилежащимъ внѣшнимъ поясомъ именно и даютъ эти и оборонительный, и наступательный, смотря по нуждѣ въ нихъ, уступы въ каждой данной точкѣ обозначающагося удара противника.

Впрочемъ, вѣдь давно извѣстно, что: *«все хорошо въ свое время и на своемъ мѣстѣ»*. Нельзя заранѣе подогнать живого дѣла подъ извѣстныя очертанія, нельзя и огульно отрицать пользы тѣхъ или другихъ частныхъ пріемовъ борьбы. Все дѣло въ духѣ и въ исполнителяхъ. По духу—передовыя позиціи законны, необходимы и удобопримѣнимы безъ увеличенія гарнизоновъ. *По тому виду, который хотятъ имъ придать инженеры*, онѣ, съ инженерной же точки зрѣнія, не выполнимы... Пусть же онѣ и будутъ таковыми, ибо подобная внѣшность имъ и не нужна; а затѣмъ даровитый комендантъ, носящій въ сердцѣ священную искру живого огня, сумѣетъ повести оборону такъ, что *вся впереди лежащая мѣстность*, а не одинъ лишь внѣшній поясъ, вынудитъ противника на тяжкія и изнурительныя усилія.

Французы, удрученные примѣромъ Страсбурга (1870 г.) и ободренные примѣромъ Бельфора, избрали «передовую оборону во что бы то ни стало» своимъ девизомъ. И въ то время, какъ дальніе доступы къ крѣпости защищаются выдвинутыми впередъ отрядами, подъ крѣпостью у нихъ по нѣкоторымъ даннымъ устраиваются 2 передовыя оборонительныя линіи, 2 промежуточныя между фортами и главной оградой позиціи и редюитъ, который обороняющійся можетъ устроить изъ укрѣпленій одного изъ неатакованныхъ отдѣловъ, а всего съ главной оградой и фортнымъ поясомъ, *семь послѣдовательныхъ оборонительныхъ рубежей*.

Едва ли вызывается необходимостью подобное вздваиваніе всѣхъ оборонительныхъ рубежей. Передовыя позиціи, внѣшній поясъ, промежуточная позиція и главная ограда, — вотъ, по духу и сути дѣла, тѣ 4 главныя подраздѣленія, которыя позволяютъ вести оборону на началахъ: а) широкаго наступленія впереди и б) противодѣйствія охвату противника вогнутыми огневыми участками — на самихъ перечисленныхъ чертахъ сопротивленія... И какъ мы видѣли, къ этимъ то четыремъ основнымъ рубежамъ и подходила обыкновенно крѣпостная оборона, когда возникали попытки поставить ее на строго-разумныя начала (напр. Монталамберъ). Я полагаю, поэтому, что едва ли французы будутъ строго держаться указанныхъ 7 линій, тѣмъ болѣе, что изъ §§ 38 и 39 «Инструкціи» для обороны крѣпостей явствуютъ только слѣдующія требованія: «При приближеніи противника къ крѣпости и повышеніи обстоятельствъ, комендантъ долженъ высылать въ поле, навстрѣчу противнику, всѣ подвижныя силы, кои онъ можетъ выдѣлить, обезпечивъ предварительно безопасность крѣпости. Этимъ передовымъ отрядамъ слѣдуетъ маневрировать въ группахъ или врознь противъ противника, не теряя однако изъ виду, что имъ запрещается ввязываться въ рѣшительныхъ бой, дабы не рисковать своими путями отступленія на передовыя позиціи».

«Когда же, наконецъ, непріятель обложить крѣпость, и передовыя отряды не будутъ имѣть возможности маневрировать въ полѣ они должны отступать на передовыя позиціи, опираясь на которыя они должны мѣшать противнику совершить тѣсное обложеніе».

«Вообще», говоритъ § 39 инструкціи, «непріятель будетъ стараться сузить линію обложенія на всей окружности крѣпости, съ цѣлью занять всю мѣстность, не подверженную дѣйствительному огню крѣпостной артилеріи, не обнаруживая однако своихъ намѣреній. Такъ какъ наличность подвижныхъ силъ гарнизона не позволитъ коменданту съ одинаковымъ успѣхомъ бороться на всемъ периметрѣ крѣпости, то онъ долженъ сосредоточить свои силы на мѣстахъ, гдѣ атака, судя по собраннымъ даннымъ, наиболѣе вѣроятна. На позиціяхъ, выбранныхъ по этимъ соображеніямъ, комендантъ сосредоточиваетъ подвижныя силы, коими можетъ располагать, удерживая на всѣхъ остальныхъ секторахъ необходимое число войскъ для обезпеченія главной (фортовой) линіи обороны».

«Бой на передовыхъ позиціяхъ слѣдуетъ поддерживать *avec la plus grande vigueur*». Далѣе инструкція, давъ нѣкоторыя указанія, какъ располагать войска на передовой позиціи, добавляетъ: «энергичное активное дѣйствіе задержать успѣхъ атаки, а при со-

дѣйстви орудіи большихъ калибровъ (главной линіи обороны) обороняющійся можетъ даже заставитьъ противника очистить занятые мѣста».

Нельзя не согласиться съ г. Казбекомъ ¹⁾, что основной взглядъ французской инструкціи правиленъ и глубоко привлекателенъ. Къ тому же онъ какъ нельзя больше совпадаетъ и съ *понятіемъ о наступательной оборонѣ, сложившимся исторически въ нашихъ войскахъ.*

Но есть голоса, считающіе французскій взглядъ крайнимъ. Въ Италіи (Lo Forto), не отрицая пользы передовыхъ позицій, совѣтуютъ ограничивать дугу ихъ лишь подверженнымъ удару отдѣломъ обороны.

Здѣсь однако совершенно теряется то, что я называю маневреннымъ значеніемъ передовыхъ позицій, и отпадаетъ ихъ значеніе для созданія вогнутыхъ (охватывающихъ) огневыхъ линій. Но, несмотря даже на такое скромное значеніе, именно позиціи по предложенію Ло-Форто и вызвали вышеразобранную нами статью г. Казбека.

Въ статьяхъ *бельгійскаго професора Дегиза*, отличающихся глубиной сужденій и блестящимъ изложеніемъ, дѣлается какъ бы сводка всѣхъ сужденій объ оборонѣ крѣпости вообще и о передовыхъ позиціяхъ въ частности. Я снова отсылаю читателя, въ оцѣнкѣ взглядовъ Дегиза, къ статьѣ ген. Казбека въ № 2 «Варшавскаго военнаго журнала» 1903 г., ибо всецѣло схожусь съ нижеслѣдующими строками.

«Дегизъ ¹⁾ формулируетъ свою мысль въ слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ: 1) для выигрыша времени въ распоряженіи обороняющагося имѣются три средства: огонь, вылазки (les actions de vigueur) и занятіе мѣстности, на которой развиваются работы атакующаго».

«2) Какова бы ни была тактическая сущность крѣпости, всѣ силы обороняющагося должны быть направлены къ сохраненію *главной оборонительной линіи* (линіи фортовъ), и потому *подлежитъ безусловному осужденію всякое дѣйствіе внѣ этой линіи*, когда ходъ этихъ дѣйствій можетъ вредить ея оборонѣ».

«3) Внѣшнія дѣйствія (внѣ крѣпостной линіи) могутъ быть предпринимаемы, когда комендантъ располагаетъ средствами на-

¹⁾ «Варшавскій военный журналъ» 1903 г. № 2 стр. 127.

¹⁾ Deguise «Observations sur l'organisation de la ligne de défense de forteresse au grand développement» 1897 и «Deux questions relatives a la tactique de la guerre de siège»

ступленія, остающимися за выдѣленіемъ силъ, строго необходимыхъ для защиты фортовой линіи».

4) Занятіе мѣстности впереди крѣпости (*du terrain extérieur*) слѣдуетъ отнести къ средствамъ для выигрыша времени, потому что для овладѣнія ею непріятель долженъ прибѣгнуть къ атакѣ».

«5) Активная оборона, собственно говоря, выражается въ нападении на противника. Это дѣйствіе допустимо только тогда, когда опирается на укрѣпленную позицію. Эта позиція можетъ состоять изъ линіи долговременныхъ укрѣпленій или изъ временныхъ сооружений впереди нихъ».

«Во всѣхъ этихъ пунктахъ читатель не можетъ не замѣтить подчеркиванія главенствующаго значенія укрѣпленій въ дѣлѣ внѣшней обороны крѣпости. Дегизъ, инженеръ и профессоръ фортификаціи, выдвигаетъ впереди свой предметъ по такому же праву, по какому Гервинъ, артиллеристъ, гвоздемъ обороны считаетъ артилерію. Но для коменданта, представителя всей обороны, эти внушенія не должны играть роли; передъ нимъ долженъ выростать во весь ростъ одинъ вопросъ: слѣдуетъ ли въ принципѣ при оборонѣ крѣпости выходить изъ заколдованнаго круга, очерченнаго дальностью орудійнаго огня фортовой линіи, и работать въ полѣ со своими средствами полевой войны, вынося съ собой и лопату, и пушки».

«Слѣдуетъ, отвѣчаемъ мы, всякій разъ, когда событія того требуютъ, а обстановка позволяетъ. Оцѣнка этихъ событій и обстановки не зависятъ исключительно ни отъ числа и силы укрѣпленій, ни отъ количества пушекъ и снарядовъ. Данферъ не сдѣлалъ ошибки, когда въ началѣ обложенія Бельфора выслалъ навстрѣчу нѣмцамъ нѣсколько ротъ пѣхоты, заставившихъ противника остановиться на нѣкоторое время, и затѣмъ дѣлать большой вынужденный обходъ».

«Тотъ же комендантъ не могъ не сожалѣть, что въ дни сраженія арміи Бурбаки на Лизенѣ онъ не послалъ сильнаго отряда для прорыва слабой линіи обложенія и для содѣйствія наступавшей арміи французовъ».

«При Фридеріціи (1864 г.) удобный случай позволилъ датчанамъ одной сильной вылазкой заставить снять осаду крѣпости».

«Дегизъ, однако, не принципиальный противникъ внѣшнихъ дѣйствій. Можно сказать даже, что онъ сторонникъ ихъ, но сторонникъ умѣренный, очень осторожный и, какъ ученый теоретикъ, приходитъ къ своимъ заключеніямъ путемъ длиннаго ряда силогизмовъ, осложняющихъ понятія и оставляющихъ нѣкоторую го-

речь въ сторонникахъ смѣлыхъ и энергичныхъ дѣйствій на важнѣйшей зонѣ крѣпости».

Что скажемъ мы о *нашемъ русскомъ* возрѣніи на передовую оборону? Служебныхъ указаній у насъ нѣтъ. Взгляды различныхъ писателей уже выяснены и разобраны; исторія вопроса даетъ ясныя указанія на свойственность нашимъ славнымъ войскамъ доблести въ наступательныхъ дѣйствіяхъ изъ крѣпостей, упорства въ самой ихъ оборонѣ и вѣрности защитниковъ своему долгу внѣ зависимости отъ сроковъ артилерійской или какой либо иной борьбы... Остается пожелать, чтобы, *страхнувъ съ себя всякія уклоненія въ сторону обособленныхъ стремленій, при превосходномъ во всякомъ случаѣ нашемъ войсковомъ составѣ, при большихъ, чѣмъ идѣ либо, затратахъ съ нашей стороны на подготовку крѣпостей (крѣпостныя войска), вопросъ этотъ сталъ на твердую почву исторіи и тактики и былъ бы разрѣшенъ въ пользу тѣхъ положительныхъ указаній, которыя я старался извлечь изъ всего извѣстнаго мнѣ по этому вопросу, а не въ пользу «недостатка рабочихъ рукъ», «главенства фортификаціи надъ гарнизонами», «главенства артилеріи въ крѣпостной войнѣ» и т. п... противорѣчащихъ живому духу всего дѣла взглядовъ ¹⁾.*

IX. Значеніе руководительства для дѣйствій подѣ крѣпостями. Сроки сопротивляемости крѣпостей.

Но не ясно ли, что такой «*духъ живой*» требуетъ прежде всего надлежащаго руководительства? Не представляется ли каждому несомнѣннымъ, что, какъ въ наступленіи на крѣпость, такъ и въ ея оборонѣ, личность вождя имѣетъ меньшее значеніе, нежели въ бою полевомъ? И дѣйствительно, изъ всего развитія вопроса о дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями мы видимъ, что соотношеніе вождей обѣихъ сторонъ было всегда рѣшающимъ. Начиная отъ самыхъ первыхъ изъ перечисленныхъ выше осадъ и кончая послѣдними изъ нихъ (не считая пока Портъ-Артура, о коемъ рѣчь особо) слава возлагала свой вѣнецъ на того изъ соперниковъ въ борьбѣ за крѣпость, который при данной обстановкѣ оказался вообще болѣе искуснымъ, смѣлымъ или настойчивымъ. И каждый разъ такой успѣхъ одной изъ сторонъ закрѣплялъ и надолго сохранялъ за нею извѣстное право на непогрѣшимость и устойчивость. Достаточно

¹⁾ Какъ увидимъ ниже, обжегшись на *всемогущество артилеріи* подѣ Портъ-Артуромъ, вѣнцы сильно пошли въ сторону борьбы впереди пояса фортовъ, но пока облеклись въ работы по этому поводу въ безыменные обозначенія своихъ трудовъ, чтобы такая «перемѣна направленія не показала уже очень странной».

вспомнить Кегорна и Вобана: сдача первымъ крѣпости второму не была ли едва ли не одной изъ существеннѣйшихъ причинъ безмѣрнаго вліянія пріемовъ и взглядовъ Вобана на крѣпостное дѣло вплоть до нашихъ дней?

Въ сущности, о требованіяхъ отъ вождя, при наступленіи на крѣпость для овладѣнія ею, много говорить не приходится. Достатчно свести воедино взгляды книги «Die Festung», гдѣ такому вождю совѣтуется при *общемъ широкомъ тактическомъ образованіи*, и *самому усвоить, и провести въ войска отчетливое пониманіе особенностей борьбы за крѣпости, и Смекала*, который требуетъ: *разумной самостоятельности въ работѣ дивизій наступающаго; гибкости самой осады*, начинаемой съ разныхъ направлений,—и *окончательнаго развитія ея въ главный ударъ лишь по совокупности всей обстановки подъ крѣпостью*, т. е., въ большинствѣ случаевъ, такъ сказать «по линіи наименьшаго сопротивленія». Онъ же (Смекаль) стоитъ рѣшительно противъ «выторговыванія» осаждающимъ себѣ средствъ для овладѣнія крѣпостью и не менѣе рѣшительно стоитъ за объединеніе постановки этого вопроса съ полемъ: дайте свыше *средства, поставьте цель* и не вмѣшивайтесь въ исполненіе. Тогда и вождь осады тѣ же начала передастъ своимъ ближайшимъ помощникамъ, а они передадутъ ихъ дальше. Вообще, не повторяя уже неразъ высказаннаго, напомнимъ здѣсь лишь то, какъ «духъ живой», постепенно проникая въ крѣпостную область, все больше и больше освобождалъ приемы овладѣнія крѣпостью отъ мертвящей схемы «школьной атаки» и замѣнялъ ее стремленіемъ наносить оборонѣ тяжкіе и громовые удары, *подготовившись предварительно къ тому самымъ тщательнымъ образомъ во всѣхъ отношеніяхъ* для того, чтобы—какъ это указывалось въ преддверіи русско-японской войны,—*искать всякаго случая къ сокращенію времени осады, пользуясь каждымъ благоприятнымъ для того обстоятельствомъ*.

Яркими побудительными примѣрами выставлялись для того Мецъ 1870 г., гдѣ нѣмцы обрекли себя на многія лишнія жертвы, не развивъ успѣховъ 18-го августа за поясъ фортвъ, и особенно наша Шумла 1854—1854 г., гдѣ мы въ бѣгствѣ турокъ усмотрѣли хитрость, а изъ *средства*—школьной атаки,—сдѣлали *цель*... Добавлю отъ себя Плевну, гдѣ 31-го августа рѣшено было въ случаѣ продолженія приступа сдаться,—а между тѣмъ Тотлебеновская блокада однимъ тифомъ, не говоря уже о бояхъ и задержкѣ на 3 мѣсяца всего хода войны, унесла безсчетное количество жертвъ и денегъ...

Смекаль, въ стремленіи развить рѣшимость вождя въ чисто полевомаъ смыслѣ, совѣтуеть завершать каждый успѣхъ подъ крѣпостью неотвязнымъ преслѣдованіемъ. Да и не то-ли самое говорить книга «Die Festung» о Мецѣ?.. А Суворовъ всегда говорилъ: «Недорубленный лѣсъ быстро вырастаетъ»... Сравнивая теперъ «Die Festung» и Смекала, можно видѣть, что въ то время, какъ нѣмцы видѣли весь залогъ успѣха осады въ дѣйствіяхъ артилеріи, Смекаль,—по моему стоящій головою выше всѣхъ въ вопросахъ овладѣнія крѣпостями,—обосноваль это овладѣніе на успѣхѣ *совмѣстныхъ дѣйствій артилеріи и пѣхоты*,—по преимуществу даже на успѣхѣ этой послѣдней, во имя продвиженія впередъ которой и должна была обнаруживать всю свою мощь артилеріи.

Во всякомъ же случаѣ, изъ области сухой размѣренности и пожалуй даже какого-то приподнятаго священнодѣйствія «школьныхъ осадъ» само время вывело вождя, облегченнаго высокою задачею взять крѣпость, въ область широкаго смѣлаго почина, порыва и натиска. Мы, русскіе, и здѣсь оказались въ особомъ положеніи. Имѣя за собою Измаилъ, Прагу и Карсъ, имѣя безсмертный завѣтъ Суворова: *«приступъ предпочтительнѣе осадъ»*, ибо *«при немъ всегда меньше потерь»*,—мы руками нашего выдающагося инженера убѣдительно и непреложно оправдали этотъ перевѣсъ потерь при осадахъ надъ приступами на ненужной по существу осадѣ Плевны, *да еще именно въ такое время, когда приступъ Карса воочію указаль, что значитъ дѣйствительно брать крѣпость, а не стоять подъ нею... Но вотъ именно тамъ-то былъ одинъ вождь, а здѣсь—другой!*

Въ общемъ, съ такъ называемаго «расцвѣта русскаго военно-инженернаго дѣла» при Николаѣ I, ознаменовавшагося мертвыми осадами *Шумлы, Силистріи и Варны* 1829—1854 гг. мы снова погрузились въ «школьную атаку». Даже до послѣднихъ самыхъ дней, какъ мы уже видѣли, у насъ все еще въ полной силѣ *«паралели»* и т. п. пережитки старины.

Но однако какія же болѣе опредѣленныя задачи долженъ преслѣдовать даже самый рѣшительный вождь подъ крѣпостью, и какія средства особенно ему при этомъ нужны?

«Взять крѣпость» звучить, казалось бы, полно и ясно. Но какъ взять? Давно ли принцъ Евгеній Савойскій, полагаясь на своего побѣжденнаго врага, заранѣе подписываль условія сдачи осажденной крѣпости? Давно ли основнымъ правиломъ былъ свободный выходъ гарнизона со всѣми почестями и съ оружіемъ?.. Давно ли захватъ самихъ укрѣпленій считался важнѣе гибели ихъ

защитниковъ?.. Снова *изъ современниковъ* полнѣе всего разрѣшаетъ вопросъ Смекаль. Какъ и въ полевомъ бою, въ борьбѣ за крѣпости дѣло заключается, въ *уничтоженіи живой силы врага*. Достигнуто это — и крѣпость падаетъ въ руки осаждающаго, какъ зрѣлый плодъ... Всѣ разрушенія препятствій, обстрѣливаніе и т. п. *суть только средства идти къ поставленной цѣли, но далеко не самая цѣль!*.. Взявъ же крѣпость ранѣе уничтоженія живой силы врага, нужно эту силу для себя обезвредить, — и свободныхъ выходовъ, наприм., защитниковъ, для пользы общаго дѣла, нѣтъ и быть не можетъ иначе, какъ при условіи *полнаго вывода всего гарнизона изъ числа бойцовъ противной стороны*... Но, оговору здѣсь, я умышленно употребилъ выраженіе «изъ современниковъ». Въ застлавшемся же туманомъ скорби и горя послѣдняго времени нашемъ славномъ прошломъ ярко сіяетъ сознательно проведенная въ жизнь «наука побѣждать» Суворова, потрясая всю тогдашнюю Европу путемъ полнаго тактическаго уничтоженія врага и въ полѣ, и въ крѣпости (Измаилъ, Прага)... А рядомъ съ тѣмъ у него же презрѣніе къ ненужнымъ крѣпостямъ (Италія) и еще болѣе возвышенное сужденіе: «*развѣ какой нибудь Майнцъ, какъ складочный пунктъ*» въ основныхъ соображеніяхъ великаго старца для вторженія во Францію наканунѣ безсмертныхъ походовъ 1799 г...

Въ итогѣ, къ русско-японской войнѣ нѣмцы устами книги «Die Festung» признали, что нынѣ почти нельзя различать, гдѣ начинается крѣпость и кончается поле, и потому *вожди и войска* должны *быть одинаково способны* къ дѣйствіямъ какъ здѣсь, такъ и тамъ, удовлетворяя, какъ здѣсь такъ и тамъ, одинаковымъ требованіямъ...

Итакъ, мы имѣемъ *вождя*, имѣемъ поставленную ему *цѣль*. Каковы же должны быть его *средства*? Однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ считали къ 1904 — 05 г. тяжелую артилерію полевой арміи. Постепенно уходя все глубже въ землю отъ искавшаго его снаряда, человекъ дошелъ до горизонтальныхъ укрытій. Борьба съ ними *особенно подчеркнула* необходимость такого средства у наступающаго, которое бы дало возможность неотлагательно быстро начать долбить и эти укрытія, выгоняя изъ подъ нихъ ихъ защитниковъ, какъ бы прочны сами укрытія не были ¹⁾... Затѣмъ средствомъ еще болѣе важнымъ полагали *своевременно прибывшую могущественную осадную артилерію* (горькіе уроки Меца и Парижа)... Но далѣе, наряду съ заботами объ артилеріи и подъ самообманомъ ея всемогущества, считали возможнымъ обойтись для

¹⁾ Напоминаю сознание нѣмцевъ о пользѣ такихъ орудій, облегчающихъ дѣйствія подъ крѣпостью до подхода осадной артилеріи, еще по опыту 1814 г.

осады *тѣхотой* «*2-ю разбора*»,—резервной или даже ландверной,—*забывали* о такомъ громадной важности средствъ борьбы, какъ инженерныя войска,—забывали всѣ, *даже Смекалъ*. Забывали, что вѣкъ нашъ не только сильно огневой, *но и сильно техническій*, а значить техникѣ и техникамъ огромное мѣсто не только въ созданіи *крѣпостей*, но и главнымъ образомъ, *въ ихъ овладѣніи* и отстаиваніи... Въ окончательномъ выводѣ, сообразно съ тѣмъ, какъ мы видѣли, что во Франціи и у насъ работали по вопросамъ борьбы за крѣпости больше инженеры, а въ Германіи артиллеристы,—вожди одной стороны пугались заранѣе возможности оказаться подъ крѣпостью и ея «преградами» слишкомъ слабыми, и потому цѣпко держались за Вобана, вожди-же другой стороны, изъ одной крайности,—«школьной атаки», слишкомъ усердно проведенной подъ Страсбургомъ въ 1870 г. (такъ сказать, противъ обозначеннаго противника),—по горькому опыту Меца и Парижа (неимѣніе во время надлежащей силы огня) грозили впасть въ другую—въ «методику» этого самаго огня... И все же *огонь болше выводилъ на здравые пути*, нежели историческія и прочія причины, толкавшія насъ и Францію къ «подлой оборонѣ» въ наступленіи на крѣпость...

Иначе говоря, сознавая, что борьба за крѣпость самого осаждающаго ставить временно въ положеніе вынужденной обороны, нѣмцы все же искали выхода изъ этого положенія порывомъ впередъ... *Мы-же* и французы искали рѣшенія въ точномъ равненіи параллелей *по шнурѣ* и въ *расписаніи всѣхъ дѣйствій по днямъ* и по часамъ, забывая, что «*на войнѣ только обстановка повелываетъ*», и что, не учитывая «*непріятельскихъ обращеній*» и не сознавая всей особой важности «*глазотѣра, быстроты и натиска*» именно подъ крѣпостями, гдѣ врагъ борется за время («*Время дороже всего!*» Суворовъ), мы тѣмъ самымъ лишаемъ почвы себя, создаемъ множество благоприятныхъ данныхъ для противника и тормозимъ общій успѣшный ходъ войны... Таковы мои мысли для наступленія на крѣпость.

Вопросъ же о личности вождя, о цѣли и средствахъ борьбы для обороны представляется мнѣ сложнѣе. Дѣйствительно, какъ понимать свою задачу защитникамъ крѣпости съ комендантомъ (почему бы не начальникомъ?) во главѣ? «*Assedi fittivi*», «сферы удара», «сроки сопротивленія» и проч... затуманили головы въ этомъ отношеніи. «*Die Festung*», подводя итоги разнымъ обстоятельствамъ при сдачахъ крѣпостей, заранѣе мирить своихъ читателей съ тѣмъ печальнымъ положеніемъ дѣль, что нѣтъ крѣпостей,

которыя не сдались бы, и что каждая крѣпость должна удовлетворить лишь известному определенному сроку сопротивленія.

Ничего о полномъ воспрещеніи сдаваться не говорить и французская «Instruction»... Да и немудрено, ибо мы видѣли уже, какъ долженъ былъ бороться Наполеонъ со сдачами крѣпостей, путемъ особаго наставленія комендантамъ, со слѣдующей, все же далеко не драконовской, добавлю отъ себя, постановкой вопроса:

„§ 110. Каждый комендантъ, которому ввѣрили мы одну изъ нашихъ крѣпостей, долженъ помнить, что ему порученъ оплотъ государства или опорный пунктъ арміи, и что одними сутками преждевременная или замедленная сдача крѣпости можетъ сильно дѣйствовать на защиту государства и на выгоды войска“.

„И потому онъ не долженъ внимать слухамъ, распускаемымъ неприятелемъ, ни извѣстіямъ, сообщеннымъ противникомъ посредственно или непосредственно, ни даже убѣжденіямъ, что армія разбита, что вся Франція покорена. Онъ долженъ столь же упорно противиться такимъ внушеніямъ, какъ и самимъ атакамъ, сохраняя собственное и своего гарнизона мужество“.

§ 111. „Онъ долженъ помнить, что военныя узаконенія осуждаютъ на смертную казнь каждаго коменданта, который сдаетъ крѣпость, не принудивъ неприятеля употребить всѣ постепенныя осадныя работы, и не отразитъ хоть одинъ приступъ на главный валъ ¹⁾“.

§ 112. „Когда комендантъ полагаетъ, что онъ достигъ крайняго предѣла обороны, то соберетъ совѣтъ и съ нимъ разсмотритъ средства, остающіяся къ оборонѣ“.

„На совѣщаніи, сначала прочитатъ громко этотъ параграфъ. Мнѣнія совѣта, или каждаго присутствующаго члена, внести въ журналъ совѣта. Комендантъ приметъ и приведетъ въ исполненіе только самое рѣшительное и мужественное мнѣніе“.

„Во всякомъ случаѣ онъ одинъ рѣшаетъ время, образъ и содержаніе капитуляціи“.

„До этого времени, онъ обязанъ соблюдать правило: имѣть сколь можно менше сообщеній съ неприятелемъ и отнюдь не допускать ихъ“.

„Ни въ какомъ случаѣ не долженъ онъ оставлять крѣпости для переговоровъ, а употреблять для того такихъ офицеровъ, которые ему лично известны по рѣшимости, твердости характера, по дарованіямъ и по своей преданности“.

§ 113. „Въ капитуляціи онъ не долженъ отдѣлять себя ни отъ офицеровъ, ни отъ нижнихъ чиновъ; онъ долженъ раздѣлять участь своего гарнизона во время осады и послѣ нея особливо заботиться объ облегченіи солдатъ, больныхъ и раненыхъ, послѣднихъ преимущественно“.

§ 114. „Каждый комендантъ, который лишится ввѣренной ему крѣпости, обязанъ представить слѣдственной комиссіи побудительныя причины поступковъ своихъ“.

Наше «Положеніе объ управленіи крѣпостями», очевидно просто списанное съ Наполеона, гласитъ:

61. „Комендантъ, имѣя постоянно ввиду, что паденіе крѣпости днемъ ранѣе или позже можетъ повлечь за собою весьма важныя послѣдствія не только для арміи, но и для Государства, не долженъ внимать никакимъ

1) Курень мой.

доходящимъ до него служамъ, какъ бы они ни казались правдоподобны,—о неудачахъ, понесенныхъ нашими войсками; онъ долженъ отвергать, съ твердостью, всякія предложенія непріятели и всѣми способами поддерживать мужество гарнизона, руководясь въ рѣшеніяхъ своихъ исключительно соображеніями, основанными на мѣстныхъ данныхъ и средствахъ къ возможному продленію обороны“.

62. „Когда, по мнѣнію коменданта, наступитъ время послѣднихъ усилій обороны, онъ обязанъ собрать военный совѣтъ изъ членовъ совѣта обороны (ст. 56) и другихъ лицъ, по своему усмотрѣнію, для обсужденія способовъ дальнѣйшаго продолженія оной. Мнѣніе каждаго изъ членовъ этого совѣта вносится въ протоколъ его засѣданія. Засимъ, комендантъ рѣшаетъ дѣло единолично, избирая изъ поданныхъ мнѣній самое мужественное и наиболее соотвѣтственное обезпеченію продленія обороны“.

63. „Въ случаѣ паденія крѣпости, комендантъ ни въ какомъ случаѣ не разлучается съ гарнизономъ оной и обязанъ нести одинаковую съ нимъ участь. Онъ долженъ стараться о достиженіи при этомъ наиболее выгодныхъ условій для гарнизона и жителей крѣпости“.

64. „Если крѣпость будетъ взята непріятелемъ, то комендантъ ея предается суду, составъ коего опредѣляется каждый разъ по особому Высочайшему повелѣнію. Отъ этого суда зависитъ оцѣнка мѣръ, принятыхъ комендантомъ крѣпости для обороны, и затѣмъ признаніе, исполнилъ ли онъ свой долгъ, или же паденіе крѣпости должно быть вѣнчано ему въ вину; тотъ же судъ рассматриваетъ также и дѣйствія и отвѣтственность прочихъ членовъ крѣпостного военного совѣта (ст. 62)“.

65. „Если судъ признаетъ, что комендантъ употребилъ всѣ возможные средства для продолжительнѣйшей защиты крѣпости, то рѣшеніе суда объявляется въ войскахъ и крѣпостяхъ Имперіи“.

66. „Въ случаѣ тяжелой болѣзни или смерти коменданта, всѣ его обязанности и права переходятъ, до назначенія и прибытія новаго, на заранее опредѣленное главнымъ начальникомъ округа лицо изъ состава старшихъ начальниковъ въ крѣпости“.

Примѣчаніе. „Съ этою цѣлью, комендантомъ крѣпости, при составленіи плана приведенія крѣпости въ готовность къ оборонѣ, составляется и представляется главному начальнику военного округа особый списокъ послѣдовательнаго временнаго замѣщенія коменданта въ военное время“.

Короче, какъ это ни грустно, и у насъ сдача крѣпости является *допустимой*, а значить и *узаконенной*,—какими бы красивыми оборотами рѣчи это ни облекалось!...

Забыты были составителями «Положенія» наши пушкири, повѣсившіеся на своихъ пушкахъ, но ихъ не славшіе, подъ Ивангородомъ при Иванѣ Грозномъ... Забыты были казнь Шеина за сдачу Смоленска, геройскій гарнизонъ Полтавы 1709 г., Петровский «регламентъ», Архипъ Осиповъ, взорвавшій себя и погребъ, забыты даже слова Императора Николая, что: *«Тамъ, идѣ разъ поднятъ русскій флагъ, онъ больше не спускается...»* А между тѣмъ, не говоря уже объ исконной нашей доблести именно въ отстаиваніи русской земли въ видѣ ея оплотовъ—городцовъ и острожковъ,—намъ, да и французамъ тоже, особенно нужно было бы

всегда бережно считаться съ вліяніемъ паденія крѣпостей на народное самосознаніе. Франція, такъ сказать, переболѣла за свою историческую жизнь крѣпостью и теперь еще далеко не избавилась отъ отравленія ею. Паденіе Намюра, напримѣръ, въ 1684 г. сильнѣе отразилось на настроеніи французовъ, нежели многія истинныя бѣды въ полѣ... И у насъ, при возвеличиваніи въ памяти народной Севастополя не какъ безвинной жертвы заблужденій и искупленія за превращеніе отдѣльными людьми *средства* (борьбы за время) въ *цѣль* (сохранить точку), а какъ «*безпримѣрной обороны*»,—сдача, паденіе крѣпости всегда были и будутъ самымъ тяжкимъ испытаніемъ. Правда, ни мы, ни французы, не знали крѣпостей, сдающихся конницѣ, какъ это было у нѣмцевъ въ 1806 г. Но во всякомъ случаѣ нѣмцы берутъ одно направленіе сужденій, а мы (и французы) *привели народу* взгляды совершенно иные... А кто не знаетъ, что голосъ народа, его сочувствіе къ войнѣ, великій залогъ ея успѣха?!... Какъ же, однако, разрѣшить такой важный и сложный вопросъ?

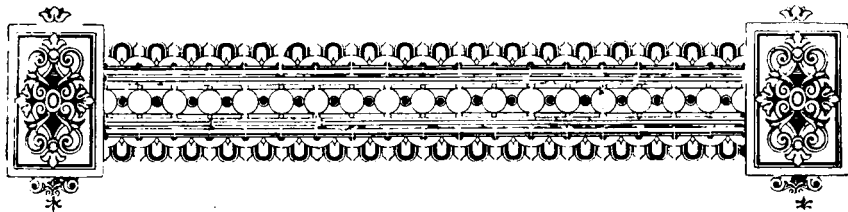
«Die Festung» проводитъ взгляды (см. о Данцигѣ 1807 г., Мантуѣ 1796 и Генуѣ 1800 гг.), что комендантъ (начальникъ) *во всякомъ случаѣ* долженъ вести дѣло *до конца*, а право распорядиться судьбою крѣпости принадлежитъ лишь высшему полевому начальству... Калькрейтъ не долженъ былъ сдавать Данцига (1807 г.); но Бонапартъ могъ бросить Масену въ Генуѣ въ 1800 г., разъ онъ сознавалъ, что дѣло не въ освобожденіи только крѣпости, а въ пораженіи врага въ полѣ (Маренго). Повторяю, у насъ въ Россіи разбираемый вопросъ обусловливается ст. 61—65 «Положенія» (см. выше). Французы съ своей стороны предполагаютъ нынѣ держаться до послѣдней крайности, создавая до 7 рубежей обороны... Но все это — я думаю, всѣ согласятся со мной, — лишь слабыя попытки выйти изъ самими же созданнаго и признаемаго ложнаго положенія.

Единственный человекъ рѣшилъ, въ преддверіи войны 1904—1905 г., этотъ вопросъ всецѣло правильно и въ духъ, намъ, русскимъ, казалось бы, особенно свойственномъ.

«*Крѣпость должна держаться до заключенія мира*»,—вотъ тѣ золотыя слова Густава Смекала, свѣтлый смыслъ которыхъ такъ оправданъ обороной Бельфора!...

А. Блчаниновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЕЛИЧИНА И СОСТАВЪ ГАРНИЗОНА КРѢПОСТЕЙ.

(Окончаніе ¹⁾).

Всчисленные выше для постоянного охраненія крѣпости наиболѣе распространеннаго образца, 21,000 человекъ при 526 орудіяхъ и въ дополненіе къ нимъ, поступающіе въ крѣпость передъ началомъ осады 37,000 человекъ при 344 орудіяхъ изъ состава подвижныхъ силъ и средствъ полевой арміи, представляютъ не единственную жертву, приносимую государствомъ для обороны каждой такой крѣпости. Если эта жертва людьми или живой силой оказывается въ данномъ случаѣ такъ мала, а что она мала видно изъ значительности непріятельскихъ силъ, требуемыхъ для осады, превосходящихъ гарнизонъ по крайней мѣрѣ въ три раза, то потому, что на ряду съ нею жертвуются и не малые денежныя средства на устройство крѣпости въ инженерномъ отношеніи и оборудованіе ея по части артилерійской. Чѣмъ больше денегъ мы израсходовали на крѣпость, тѣмъ меньшею живою силою можемъ обойтись для ея обороны и обратно. Не безынтереснымъ представляется поэтому вопросъ, *цѣною какихъ денежныхъ пожертвованій по устройству и оборудованію крѣпости* наиболѣе распространеннаго образца, можно ограничить гарнизонъ даннаго стратегическаго пункта 58-ю тысячами человекъ, не теряя увѣренности удержать его до конца войны

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» № 3.

противъ тройныхъ силъ ¹⁾ непріятеля, вооруженныхъ всѣми средствами современной техники? Можетъ быть, денежный расходъ, вызываемый постройкой и оборудованіемъ каждой крѣпости такого образца на столько великъ, что за счетъ соотвѣтствующей суммы можно содержать въ мирное и военное время лишнюю частную армію, способную выполнить не одну задачу, возлагаемую на крѣпость и ея гарнизонъ, а еще и рядъ прочихъ задачъ? Можетъ быть, въ такомъ случаѣ лучше обойтись вовсе безъ крѣпостей и тѣмъ упразднить въ корнѣ основной вопросъ всего изложеннаго выше? Такое значеніе вопроса о стоимости крѣпости наиболѣе распространеннаго образца и столь близкое отношеніе его къ предмету настоящей моей работы, требуютъ съ моей стороны опредѣленнаго на него отвѣта, и этотъ отвѣтъ я постараюсь дать ниже.

Примѣнительно къ схемѣ фиг. 1 и къ расчету гарнизона, сдѣланному выше, *инженерныя сооруженія* крѣпости наиболѣе распространеннаго образца будутъ состоять изъ нижеслѣдующихъ: 1) 12 фортовъ на 1 роту пѣхоты каждый; 2) 12 бронекупольныхъ 4-хъ-орудійныхъ батарей; 3) 24 промежуточныхъ казематированныхъ и жилыхъ казармъ на 1 роту пѣхоты (250 чел.) каждая для 2-й и 3-й смѣнъ охраненія; 4) 24 промежуточныхъ казематированныхъ и жилыхъ казармъ на $\frac{1}{2}$ роту крѣпостной артилеріи (160 ч.) каждая, служащихъ убѣжищемъ для половины артиллеристовъ, обслуживающихъ тѣ 390 орудія дальняго боя, 96 орудій ближняго боя и 240 пулеметовъ, которыя располагаются между фортами; 5) промежуточные пороховые погреба 1-й, 2-й и 3-й линіи, вмѣщающіе по 1,000 выстрѣловъ на каждое изъ 390 орудій дальняго боя и 96 орудій ближняго боя и по 30 тыс. патроновъ на каждый изъ 240 пулеметовъ, устанавливаемыхъ на промежуткахъ, что составитъ до 2,400 квадр. саж. пола погребовъ; 6) до 15 капонирныхъ фронтовъ, усиленныхъ небольшими рavelинами или кувр-фасадами (для прикрытія капонировъ), имѣющихъ рвы въ 3 саж. глубины и двойную эскарповую желѣзную рѣшетку въ качествѣ главной преграды, составляющихъ простѣйшую центральную крѣпостную ограду; 7) сѣтъ крѣпостныхъ шоссеиныхъ дорогъ общаго

¹⁾ Было исчислено выше, что для осады крѣпости наиболѣе распространенаго образца, атакующій долженъ имѣть 9 дивизій (4 полевыхъ и 5 резервныхъ) съ 500 орудіями осаднаго типа и 432 полевыми. Это составитъ: пѣхоты $1,000 \times 12 \times 9 = 108,000$ чел.; кавалеріи до 5,000 чел.; полевой артилеріи (вѣдущей) — 72 батарей или 11,000 чел.; осадной артилеріи (пѣшей) не менѣе 10 баталіоновъ или 10,000 чел.; инженерныхъ войскъ, по примѣру Портъ-Артура, до 12 процентовъ пѣхоты, т. е. до 13,000 чел.; всего 150,000 чел. при 942 орудіяхъ.

протяженія до 100 верстъ, приспособленную для укладки по ея обочинамъ переносныхъ рельсовыхъ путей артилерійскаго вѣдомства; 8) интендантскіе склады и прочія помѣщенія, обусловливаемые храненіемъ въ крѣпости продовольствія на 60,000 чел. по расчету на 500 дней осады; 9) жилия не казематированныя казармы, могущія вмѣстить, вмѣстѣ съ казематированными, рассчитанными (см. выше) на 12,840 чел., постоянный гарнизонъ въ 21,000 чел. и подлежащія расквартированію въ крѣпости 6,200 чел. корпусной, армейской и осадной артилеріи (см. таблицу I), т. е. казармы на $21,000 + 6,200 = 12,840 = 14,360$ чел. Руководствуясь послѣдними проектами ¹⁾ и показанными при нихъ данными стоимости, имѣемъ:

1) 12 фортвъ могутъ обойтись по	800,000 р.,	а всего	9.600,000 р.
2) 12 бронекупольныхъ батарей »	700,000 »	»	8.400,000 »
3) 24 пром. казем. каз. для пѣхоты »	150,000 »	»	3.600,000 »
4) 24 пром. казем. каз. для артил. »	90,000 »	»	2.160,000 »
5) 2,400 кв. саж. пола порох. погр. »	1,500 »	»	3.600,000 »
6) 15 фронтовъ центр. крѣп. огр. »	200,000 »	»	3.000,000 »
7) 100 верстъ крѣпостныхъ шоссе »	10,000 »	»	1.000,000 »
8) 15,000 кв. саж. пола инт. склад. »	100 »	»	1.500,000 »
9) Жилыхъ казармъ на 14,360 ч. »	300 »	»	4.308.000 »

Итого . . 37.168,000 р.

Добавленіемъ: 400,000 р. стоимости отчужденія 1,000 десятинъ земли подъ крѣпостныя постройки, 300,000 р. на заготовку колючей проволоки и прочихъ инженерныхъ матеріаловъ и 132,000 р. на разведеніе древесныхъ маскирующихъ насажденій, сумма расходовъ по инженерной части можетъ быть округлена до 38-ми миллионовъ рублей.

Переходя къ расходамъ по артилерійской части, необходимо, прежде всего, оговориться, что стоимость орудій и пулеметовъ, составляющихъ неотъемлемую принадлежность трехъ полевыхъ дивизій гарнизона и артилерій корпусной, армейской и осадной, равно какъ и стоимость относящихся къ нимъ боевыхъ комплектовъ не могутъ быть вводимы въ сумму расходовъ по артилерійскому оборудованію данной крѣпости, такъ какъ эти артилерійскія средства полевой арміи должны и будутъ существовать всегда независимо отъ того, будутъ ли создаваться наши крѣпости или не будутъ. Такимъ образомъ, обращаясь къ таблицѣ I (см. выше), видимъ, что учету подлежатъ въ данномъ случаѣ лишь тѣ 190 орудій

¹⁾ Напримѣръ, «Проектъ долговременнаго форта минимальной стоимости» въ «Инжен. Журн.» за 1909 г., въ № 2.

дальняго боя, 228 орудій ближняго боя и 184 пулемета, которыя составляютъ собственно крѣпостную артилерію. Принимая среднюю стоимость орудія дальняго боя съ комплектомъ на 1,000 выстрѣловъ въ 66,000 р.,—орудія ближняго боя съ комплектомъ на 1,000 выстрѣловъ (72 пушки 3 дм. скор. въ промежуточн. капонирахъ) по 18,000 р., орудія ближняго боя съ комплектомъ на 500 выстрѣловъ (216 пушекъ 57 мм. для обороны рововъ) по 5,500 р. и пулемета съ 30,000 патронами въ 3,000 р., имѣемъ:

1) 190 орудій дальняго боя могутъ обойтись по 66,000 р., а всего	12.540,000 р.
2) 72 орудія ближняго боя (3 дм. скор. п.) » 18,000 » »	1.286,000 р.
3) 216 орудій ближняго боя (57 мм. пуш.) » 5,500 » »	1.188,000 р.
4) 184 пулемета могутъ обойтись » 3,000 » »	552,000 р.

Итого . . 15.556,000 р.

Добавленіемъ 434,000 р. на обзаведеніе крѣпостной артилеріи имуществомъ электро-освѣтительнымъ, телефоннымъ и перевозочными средствами (часть всего этого, а въ томъ числѣ и переносной желѣзной дороги будетъ при осадной артилеріи, расквартированной въ крѣпости), полученная сумма расходовъ по артилерійской части можетъ быть округлена до *16-ти миліоновъ рублей*.

Полная стоимость постройки и оборудованія крѣпости наиболѣе распространеннаго образца, представленной на схемѣ фиг. 1, можетъ быть принята, слѣдовательно въ *54 миліона рублей*, что при обводѣ внѣшней линіи обороны въ 36 верстъ составляетъ по $1\frac{1}{2}$ миліона на версту.

Выяснивъ стоимость созданія крѣпости, можно отвѣтить и на вопросъ, что выгоднѣе: израсходовать ли исчисленные выше 54 миліона на крѣпость или на постоянное содержаніе лишней живой силы? На эту живую силу вѣдь тоже можно возложить задачу обороны даннаго стратегическаго пункта при пособіи полевыхъ укрѣпленій, да при томъ на нее же можно возложить и рядъ другихъ задачъ, совершенно недоступныхъ крѣпости и ея гарнизону. Было выяснено выше, что при пособіи крѣпости, задача обороны стратегическаго пункта первостепеннаго значенія рѣшается гарнизономъ въ 58 тысячъ чел., а непріятель долженъ имъ противопоставить для осады не менѣе 150 тыс. чел.; считая его потери, по примѣру Портъ-Артура до 100 процентовъ, наши 58 тысячъ прикуютъ къ себѣ на все время осады 300 тысячъ (150 постоянный составъ осаднаго корпуса и 150 тыс. чел. потери)—силы въ пять разъ большія. Если данная круговая позиція будетъ импровизованная, усиленная лишь средствами полевой фортификаціи, то на

1 версту ея нужно имѣть не менѣе 3,000 чел. одной пѣхоты, на 36 верстѣ—108,000 чел. пѣх., а съ прочими родами оружія не менѣе 130 тыс. чел.; непріятель долженъ будетъ имъ противопоставить едва ли болѣе тѣхъ же 150 тыс. чел. какъ въ первомъ случаѣ, такъ какъ вообще говоря отношеніе силъ атаки къ силамъ обороны уменьшается съ увеличеніемъ гарнизона укрѣпленнаго пункта и съ ослабленіемъ силы его укрѣпленій; потери атакующаго при атакѣ слабой полевой или вообще импровизованной позиціи будутъ вѣроятно не болѣе тѣхъ 43 процентовъ, которыми выразились потери союзниковъ подъ Севастополемъ (они потеряли около 60 тысячъ чел. при постоянной численности своихъ силъ до 140 тыс. чел.), т. е. къ 150 тыс. чел. нужно добавить еще 86 тыс. чел. на потери и получимъ 236 тыс. чел.—силы лишь въ 2 раза большія чѣмъ у обороняющагося. Въ итогѣ значить, пожалуйвъ израсходовать 54 миліона руб. на созданіе крѣпости, мы увеличиваемъ количество людей своей арміи, приковываемыхъ къ оборонѣ даннаго стратегическаго пункта на $130 - 58 = 72$ *тысячи человекъ* и освобождаемъ въ пользу непріятели для дѣйствій въ полѣ $300 - 236 = 64$ *тысячи человекъ его полевыхъ войскъ*. т. е. какъ бы ослабляемъ себя на $72 \div 64 = 136$ тысячъ человекъ или на цѣлую частную армію.

Такой результатъ отказа отъ устройства крѣпости измѣнится мало, если 54 миліона, сбереженныхъ на этомъ отказѣ, мы израсходуемъ на усиленіе своей арміи соотвѣтствующей живой силой. Дѣйствительно: если взять только 5-ти-лѣтній срокъ, въ теченіе котораго при нормальныхъ условіяхъ расходовались бы упомянутые 54 миліона, по 10.800,000 р. въ годъ, то при стоимости содержанія каждаго солдата по 300 р. въ годъ, въ теченіе 5-ти лѣтъ онъ стоилъ бы 1,500 р., а прибавивъ сюда еще единовременный расходъ въ 300 р. на каждаго для постройки казармъ, получимъ стоимость каждаго лишняго солдата на эти 5 лѣтъ въ 1,800 р., откуда имѣемъ, что на 54 миліона рублей мы могли бы на 5 лѣтъ усилить свою армію на 30,000 чел. Это сократило бы исчисленный выше проигрышъ съ 136 до 106 тыс. чел., но и только. А между тѣмъ нужно сказать еще, что помимо значенія, которое можетъ имѣть ослабленіе себя на 106 тыс. чел., самая успѣшность и даже возможность обороны стратегическихъ пунктовъ при содѣйствіи лишь полевыхъ укрѣпленій, въ настоящее время ставится подъ большое сомнѣніе. Полевые укрѣпленія не могутъ оказать надлежащаго сопротивленія современной осадной артиллеріи; это сопро-

тивленіе для нихъ можетъ оказаться и совершенно невозможнымъ, если не выручатъ исключительно благоприятныя условія мѣстности или исключительно грубыя ошибки атакующаго. Подвижность современныхъ осадныхъ средствъ значительно увеличиваетъ, наконецъ, опасность, которая была всегда сопряжена съ примѣненіемъ всякаго рода импровизацій—опасность неготовности къ моменту появленія непріятеля.

Нисколько не настаивая на абсолютной точности приведенныхъ выше вычисленій, думаю, однако, что поправки въ нихъ могутъ быть какъ въ одну сторону, такъ въ другую, и, слѣдовательно, окончательный результатъ существенно не измѣнится. Результатъ же этотъ сводится къ тому, что въ ряду различныхъ способовъ обороны стратегическихъ пунктовъ первостепеннаго значенія, оборона ихъ при содѣйствіи большихъ крѣпостей является способомъ не только наилучшимъ, но, въ сущности говоря, единственнымъ возможнымъ.

Образецъ крѣпости, по отношенію къ которому былъ рассмотрѣнъ выше вопросъ о величинѣ и составѣ гарнизона, при всей распространенности этого образца, при всѣхъ присущихъ ему достоинствахъ, можетъ оказаться и оказывается иногда не вполне отвѣчающимъ обстоятельствамъ. Не говоря даже о приморскихъ крѣпостяхъ, отличающихся многими особенностями, оставаясь въ области крѣпостей сухопутныхъ, можно указать не мало случаевъ, когда потребуются весьма рѣзкія отступленія отъ рассмотрѣннаго выше образца крѣпости въ ту или другую сторону.

II) Гарнизонъ крѣпостей, представляющихъ отступление отъ средняго, наиболее распространеннаго образца.

Малыя крѣпости—вотъ главное отступленіе отъ рассмотрѣннаго выше наиболѣе распространеннаго образца крѣпости, которое встрѣчается каждый разъ, когда послѣдній оказывается слишкомъ роскошнымъ для тѣхъ скромныхъ задачъ, которыя возлагаются по плану обороны на данный стратегическій пунктъ. Малыми крѣпостями продолжаютъ пользоваться до сихъ поръ еще и въ томъ случаѣ, когда на устройство и оборудованіе большихъ не хватаетъ денежныхъ средствъ. И нужно сказать, что при надлежащемъ снабженіи и устройствѣ малой крѣпости всѣмъ необходи-

мымъ для ея обороны, она, какъ показываютъ многіе факты войны 1870—71 гг., далеко не лишена способности сопротивленія и при современныхъ условіяхъ, какъ прежде, когда она являлась единственнымъ образцомъ крѣпости. Только отъ нея, конечно, нельзя требовать болѣе того, что она можетъ дать и, на примѣръ, большую крѣпость она, конечно, никогда не замѣнитъ ни въ отношеніи продолжительности сопротивленія, ни въ смыслѣ содѣйствія, которое можетъ оказать крѣпость полевой арміи, маневрирующей въ ея окрестностяхъ. При всемъ томъ необходимо еще условиться, что называть малой крѣпостью, способной сопротивляться и приносить пользу при современныхъ условіяхъ?

Въ програму этой моей работы не входитъ установленіе или проектированіе какихъ нибудь новыхъ, теоретическихъ формъ крѣпостного расположенія. Придерживаясь того же практическаго способа рѣшенія этого вопроса, какъ и при обсужденіи всего относящагося къ величинѣ и составу гарнизона крѣпостей наиболѣе распространеннаго образца, желательно было бы взять изъ практики тотъ образецъ малой крѣпости, по отношенію къ которому намъ предстоитъ разобраться въ тѣхъ же вопросахъ. Въ данномъ случаѣ задача упрощается: если мы не имѣемъ ни одного образца большой крѣпости, выдержавшей осаду *до конца войны*, то прекраснымъ примѣромъ малой крѣпости, сданной непріятелю по приказанію центральной государственной власти, при заключеніи перемирія, непосредственно предшествовавшаго миру, можетъ служить Бельфоръ. Здѣсь намъ не нужно разыскивать среднія величины рѣзмѣровъ крѣпости по многочисленнымъ существующимъ образцамъ, какъ это было сдѣлано выше для установленія средняго образца большой крѣпости. Не желая рисковать теоретическими увлеченіями во вкусѣ знаменитыхъ отнынѣ «сухопутныхъ кораблей» г. Д. К. («Рус. Инв.» 1908 г., №№ 249 и 250), имѣя въ Бельфорѣ единственный примѣръ удовлетворительнаго сопротивленія крѣпости малаго діаметра (основной признакъ *малой* крѣпости), при отсутствіи какихъ либо исключительныхъ мѣстныхъ условій, нельзя не принять за наиболѣе подходящій образецъ малой крѣпости именно Бельфоръ 1870—71 гг., крѣпостное расположеніе котораго, представленное на фиг. 2 остается только схематизировать, какъ показано на фиг. 3. Такимъ образомъ, вопреки многимъ авторамъ, понимающимъ подъ именемъ малой крѣпости современнаго образца одиночный фортъ-заставу или группу такихъ фортовъ, соединенныхъ между собой линіями болѣе или ме-

шую изъ шести фортовъ. Малая крѣпость такого устройства можетъ быть до извѣстной степени оправдана боевымъ опытомъ и будетъ имѣть еще одно преимущество, настоятельно необходимое при трудныхъ условіяхъ, въ которыхъ находятся малыя крѣпости передъ лицомъ современныхъ средствъ атаки: всѣ ея части будутъ поддерживать другъ друга не только артилерійскимъ огнемъ, но также наиболѣе неуничтожаемымъ огнемъ ружейнымъ и пулеметнымъ. По отношенію къ такому крѣпостному расположенію и предпримемъ *расчетъ гарнизона малой крѣпости*, пользуясь для этого всѣмъ тѣмъ матеріаломъ, который у насъ уже имѣется по этой части для крѣпости болѣе обширной, внося въ него, само собою разумѣется, соотвѣтствующія поправки. Расчетъ будемъ вести первоначально теоретически, а за тѣмъ, пользуясь наличіемъ въ данномъ случаѣ также и боевого опыта, теорію провѣримъ и выправимъ практикой.

Пѣхотный гарнизонъ, подобно предыдущему случаю большой крѣпости, долженъ состоять прежде всего изъ гарнизоновъ фортовъ, для чего требуется, при 6-ти фортахъ *6 ротъ*; затѣмъ необходимо охранять и оборонять промежутки между фортами и центральную ограду. Близость послѣдней къ фортамъ и промежуткамъ между ними—всего 1 верста, позволяетъ ограничиться въ данномъ случаѣ только войсками охраненія, одна смѣна которыхъ будетъ впереди фортовъ на постахъ и заставахъ, занимающихъ передовые опорные пункты въ родѣ деревень Перузъ и Данжютевъ, роцъ и фермъ подъ Бельфоромъ въ 1870—71 гг.; другая смѣна—на промежуткахъ между фортами и третья—на центральной оградѣ. Если передовыя охраняющія части будутъ расположены, какъ это было въ Бельфорѣ, верстахъ въ полутора впереди фортовъ, то диаметръ занимаемой ими окружности будетъ 6 верстъ, длина окружности—18 верстъ, и число ротъ въ смѣнѣ опредѣлится въ 6 ротъ, а въ трехъ смѣнахъ будетъ *18 ротъ*. Всего, такимъ образомъ выходитъ 24 роты пѣхоты или *6 баталіоновъ*, которые, руководствуясь тѣми же соображеніями, какъ выше, при опредѣленіи величины и состава пѣхотнаго гарнизона большой крѣпости, можно распределить такъ: назначить по одному баталіону на каждый изъ 6-ти участковъ, образуемыхъ фортомъ, прилегающимъ къ нему промежуткомъ (или двумя полу-промежутками) и позади лежащимъ фронтомъ (или иной частью) центральной ограды; тогда одна рота будетъ въ фортѣ, другая въ охраненіи на впередилежащей мѣстности, третья рота—на промежуткѣ (въ казематированной

казармѣ) и четвертая (отдыхающая послѣ вчерашней службы охраненія) въ центральной оградѣ. Это и будетъ *бригада* основного гарнизона малой крѣпости, къ которой, если нужно особое упорство и продолжительность обороны, можетъ быть придана еще одна бригада въ качествѣ общаго резерва или второй очереди гарнизона, причемъ составъ пѣхотнаго гарнизона дойдетъ до 12 баталіонной дивизіи. Сравненіе съ величиной гарнизона Бельфора вполне оправдываетъ послѣднюю цифру въ 12 баталіоновъ или 12,000 ч. пѣхоты, такъ какъ тамъ хотя и было 14,884 чел. пѣхоты, но изъ нихъ только 2,585 чел. линейныхъ войскъ, остальное же составляли такъ называемые «мобили»—родъ нашего ополченія. Не будучи слишкомъ малой, цифра количества пѣхоты гарнизона, опредѣленная выше, не является въ то же время и слишкомъ большой, такъ какъ, если бы даже «мобили» вовсе не были полезны при оборонѣ Бельфора, и вся тяжесть послѣдней лежала на 2½ тысячахъ чел. линейныхъ войскъ, то имѣть линейныхъ войскъ вдвое—вчетверо больше, чѣмъ въ названной французской крѣпости обязываютъ насъ новыя средства атаки; не забудемъ, что подъ Бельфоромъ у нѣмцевъ не только не было современной артилеріи, но и тогдашняя была представлена, какъ и прочія средства атаки, довольно слабо.

Артилерійскій гарнизонъ можетъ быть опредѣленъ, какъ и въ случаѣ большой крѣпости, путемъ предварительнаго расчета ярѣпостнаго артилерійскаго вооруженія, основой котораго, въ томъ что касается артилеріи дальняго боя, является и здѣсь предположеніе объ артилерійскихъ средствахъ атаки, а по части артилеріи ближняго боя—устройство крѣпости. Артилерія атаки въ данномъ случаѣ едва-ли превзойдетъ по началу ту, которая будетъ при войскахъ обложенія, т. е. при 36-ти баталіонахъ пѣхоты, составляющихъ 3-хъ дивизионный корпусъ (2 полевыхъ дивизіи и 1 резервная), необходимыхъ для занятія 36 верстной (см. фиг. 3) линіи обложенія, а именно:

1 баталіонъ мортиръ изъ 2-хъ батарей по 4 ор. мортиръ 21 см.	8
» » тяжелыхъ полевыхъ гаубиць 15 см.	16
» » (осадной) пѣшей артилеріи 10,5 см. пушекъ	16
» дивизионъ легкихъ полевыхъ гаубиць 10,5 см.	18
<hr/>	
Итого орудій осаднаго типа	58
7 дивизионовъ полевой артилеріи 7,5 см. полевыхъ пушекъ	126
2 дивизиона резервной полевой артилеріи 9 см. пушекъ	36
<hr/>	
Итого орудій полевого типа	162
<hr/>	
	{Всего орудій 220

Исчисленные выше 58 орудій осаднаго типа, въ худшемъ для обороняющагося случаѣ, могутъ быть сосредоточены противъ одного изъ фортовъ, гдѣ въ полосѣ отъ 2 до 4 версты и займутъ позицію версты въ 2 длиной. Предположимъ, что это случилось передъ фортомъ I. Не трудно видѣть, что, при маломъ діаметрѣ крѣпости, при круговыхъ установкахъ крѣпостныхъ орудій въ броневахъ куполахъ (последніе особенно желательны въ малыхъ крѣпостяхъ, прострѣливаемыхъ по всѣмъ направленьямъ, стѣсненныхъ мѣстомъ) и предѣльной дистанціи дѣйствительнаго отвѣтнаго огня крѣпостной артилеріи въ 5 версты, крѣпостныя орудія могутъ отвѣчать гдѣ бы они ни были расположены. Слѣдовательно, помѣстивъ маскировано за каждымъ изъ шести фортовъ по двухъ-орудійной батарее бронекупольной конструкціи, мы этими 12-ю бронекупольными орудіями можемъ, согласно сказанному выше по поводу вооруженія большой крѣпости, уравнивать огонь по крайней мѣрѣ $12 \times 6 = 72$ -хъ орудій, а не только 58-ми и имѣемъ такъ сказать нѣкоторый избытокъ силы; послѣдняго хватить и на отпоръ многочисленной, но безвредной для броневаыхъ куполовъ полевой артилеріи атакующаго, если бы и эта артилерія была имъ привлечена къ артилерійской атакѣ. Къ 12-ти неподвижнымъ орудіямъ бронекупольныхъ батарей, полезно добавить хотя одно отдѣленіе осаднаго парка или 1 баталіонъ осаднаго полка въ составѣ 50 подвижныхъ орудій, для противодѣйствія такому же отдѣленію, которое можетъ въ послѣдствіи появиться передъ нашей малой крѣпостью со стороны атакующаго, если онъ перейдетъ къ постепенной атакѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, весьма возможно, атакующій усилитъ и корпусъ обложенія одной или двумя дивизіями, при которыхъ (если ихъ двѣ) будетъ то-же около 50 орудій (согласно приведенному выше расчету—58 орудій осаднаго типа). Тогда противъ, приблизительно, 150 орудій осаднаго типа у атакующаго будетъ въ крѣпости по части артилеріи дальняго боя:

12 орудій въ броневахъ куполахъ равносильныхъ отъ
72 до 132 орудій атаки.

50 орудій въ открытыхъ батареяхъ (военнаго времени),
равносильныхъ 50 орудіямъ атаки.

Итого 62 орудія дальняго боя., равносильныхъ 122—182 орудіямъ атаки.

Артилерія ближняго боя можетъ быть исчислена слѣдующимъ образомъ.

96 пушекъ 57 мм. для обороны рововъ фортовъ и ограды
96 пушекъ 3 дм. скор. для стрѣльбы съ барбетовъ и пониженныхъ фланковъ фортовъ и ограды.
48 пушекъ 3 дм. скор. для стрѣльбы съ барбетовъ и батарей фортовыхъ промежутковъ.

Итого 240 орудій ближняго боя, къ которымъ

надо добавить еще не менѣе.

24 пулеметовъ для обороны 6 фортовъ
24 пулемета » » 6 фронтовъ ограды
48 пулеметовъ » » 6 промежут. между форт.

Итого 93 пулеметовъ.

Артилерійской прислуги для всего этого вооруженія потребуется имѣть $16 \times 62 + 6 \times 240 + 3 \times 96 = 2720$ чел. или 2 баталіона. Изъ нихъ 1 баталіонъ будетъ крѣпостной артилеріи, а 1 баталіонъ осадной. Хотя баталіоны по этому разсчету и выходятъ нѣсколько большаго состава, чѣмъ обыкновенно бываетъ, а именно по 1360 чел., но, имѣя въ виду, что 48 полевыхъ 3 дм. скорострѣльныхъ пушекъ вѣроятно поступятъ изъ состава той артилерійской бригады, которая будетъ при пѣхотной дивизіи, исчисленной выше въ качествѣ гарнизона, а также что отъ войскъ будутъ и 24 пулемета, можно сократить количество людей артилеріи на $48 \times 6 + 24 \times 3 = 360$ чел., т. е. имѣть ихъ $2720 - 360 = 2360$ по 1180 чел. въ баталіонѣ, или 1360 чел. въ крѣпостномъ баталіонѣ и 1,000 чел. въ осадномъ.

Кавалерійскій гарнизонъ можетъ быть представленъ въ данномъ случаѣ не болѣе чѣмъ 2 эскадронами или еотнями пограничной стражи для поддержанія связи съ полевыми войсками нашей арміи, могущими показаться въ окрестностяхъ крѣпости до ея обложенія и по снятіи непріателемъ блокады. Это составитъ не болѣе 250 ч.

Инженерный гарнизонъ, т. е. саперы, которые въ данномъ случаѣ будутъ работать и за всѣ прочія инженерныя специальности, могутъ быть назначены примѣнительно къ наибольшей потребности въ нихъ въ періодъ минной войны. Изъ схемы фиг. 3. видно, что, благодаря малому діаметру фортового пояса, непріятелю достаточно взять 2 форта, чтобы вести дальше атаку на ограду, не подвергаясь охвату со стороны обороняющагося. Примѣняя, въ виду малыхъ размѣровъ крѣпости, наиболѣе скромный изъ двухъ разчетовъ, которые встрѣчались выше, а именно разсчетъ Подполков-

ника Яковлева (Инженерный журналъ 1908. № 12. «О подготовкѣ крѣпостей къ подземной минной оборонѣ по опыту Портъ-Артура»), имѣемъ, что въ этомъ случаѣ необходимо имѣть въ 3 смѣнахъ минеръ $144 \times 2 = 288$ чел. А такъ какъ въ періодъ минныхъ работъ потребуются саперы и для другихъ надобностей, то осторожнѣе будетъ назначить въ данномъ случаѣ 500 чел. или 2 роты, изъ которыхъ 1 рота можетъ быть крѣпостная, а другая отъ дивизіи пѣхоты, составляющей гарнизонъ.

Такимъ образомъ полная картина гарнизона и вооруженія нашей малой крѣпости можетъ быть представлена слѣдующей таблицей II.

Т А Б Л И Ц А II.

	Число людей.	Войсковыхъ частей.			Орудій.		Пулеметовъ.
		Баталюн.	Эскадрон.	Батарей.	Ближн. боя.	Дальн. боя.	
I. Должно быть всегда въ крѣпости въ распоряженіи ея коменданта:							
1) Бригада полевыхъ войскъ.	7,050	6	2	4	24	—	12
2) 1 батал. крѣпостн. арт. . .	1,360	1	—	—	192	12	72
3) 1 рота крѣпостн. саперъ .	250	$-\frac{1}{4}$	—	—	—	—	—
Итого . . .	8,660	$7\frac{1}{4}$	2	4	216	12	84
II. Должно быть назначено и введено въ крѣпость не позже начала ея обложенія:							
1) Бригада полевыхъ войскъ.	6,800	6	—	4	24	—	12
2) 1 батал. осаднаго полка. .	1,000	1	—	—	—	50	—
3) 1 рота саперъ.	250	$-\frac{1}{4}$	—	—	—	—	—
4) Разныхъ командъ.	290	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	8,340	$7\frac{1}{4}$	—	4	24	50	12
Всего . . .	17,000	$14\frac{1}{4}$	2	8	240	62	96

Показанное въ таблицѣ II число людей гарнизона въ точности совпадаетъ съ количествомъ защитниковъ Бельфора. Но такъ какъ тамъ лишь $\frac{1}{5}$ гарнизона состояла изъ войскъ линейныхъ, то исчисленный гарнизонъ можно признать болѣе сильнымъ, что вполне соответствуетъ усилившимся за послѣднее время средствамъ атаки (фугасныя бомбы, метательныя мины), а главное необходимо, имѣя въ виду, что Бельфоръ былъ атакованъ сравнительно слабо. Послѣднее можно видѣть между прочимъ изъ того, что подъ Бельфо-

ромъ въ 1870—71 гг. у нѣмцевъ было лишь 20.000 чел. при 95 орудіяхъ осаднаго типа (къ концу осады, вначалѣ же такихъ орудій было только 27), противъ нашей же малой крѣпости мы предложили по меньшей мѣрѣ 3-хъ дивизионный корпусъ силою въ 50,000 чел. при 150 орудіяхъ осаднаго типа (вначалѣ 58), съ послѣдующимъ увеличеніемъ состава осадной арміи еще на 30,000 чел. или до 80,000 чел.

Исчисленные выше для постояннаго охраненія малой крѣпости 8.660 чел. при 228 орудіяхъ и въ дополненіе къ нимъ, поступающіе въ крѣпость передъ началомъ ея осады 8,340 чел. при 74 орудіяхъ изъ состава подвижныхъ силъ и средствъ полевой арміи даютъ возможность оборонять данный стратегическій пунктъ если не до конца войны, какъ это можетъ и должно быть въ большихъ крѣпостяхъ, поглащающихъ гарнизоны втрое большіе, но во всякомъ случаѣ не съ меньшимъ упорствомъ, чѣмъ то, которое прославило защитниковъ Бельфора. Силы непріятели предполагаются при этомъ по меньшей мѣрѣ тройныя, не считая потерь, которыя у атакующаго долговременную, хотя бы малую, крѣпость должны тоже превзойти въ нѣсколько разъ потери обороняющагося. Не безынтереснымъ представляется и здѣсь, какъ въ вопросѣ о большихъ крѣпостяхъ, *цѣною какихъ денежныхъ затратъ могутъ быть приобретены всѣ эти выгоды?* Къ рѣшенію этого вопроса—о стоимости постройки и оборудованія по артилерійской части малой крѣпости того образца, который показанъ на фиг. 3, теперь и обратимся.

Инженерныя сооруженія крѣпости, расположенной по схемѣ фиг. 3., примѣнительно къ которой былъ сдѣланъ выше расчетъ гарнизона малой крѣпости вообще, состоятъ изъ нижеслѣдующихъ: 1) 6 фортвъ на 1 роту пѣхоты каждый; 2) 6 бронекупольныхъ 2 орудійныхъ батарей; 3) 6 промежуточныхъ казематированныхъ казармъ на 1 роту пѣхоты (250 чел.) каждая для 2-й смѣны войскъ охраненія; 4) 6 такихъ же казармъ въ центральной крѣпостной оградѣ для 3-й смѣны охраненія; 5) казематированныя казармы на весь остальной гарнизонъ, не находящій себѣ мѣста въ фортахъ, оградѣ и промежуткахъ (особенность малой крѣпости, прострѣливаемой насквозь по всѣмъ направленіямъ), т. е. на 24 роты, пѣхоты, 8 ротъ крѣпостной артилеріи и 2 роты саперъ, всего (съ кавалеріей и прочими командами) приблизительно на 9,000 чел.

(часть артиллеристовъ найдеть себѣ убѣжище въ казематахъ фортовъ); 6) пороховые погреба, вмѣщающіе по 1000 выстрѣловъ на каждое изъ 62 орудій дальняго боя и 144 орудій ближняго боя и по 30 тыс. патроновъ на каждый изъ 96 пулеметовъ (96 орудій ближняго боя, обороняющихъ рвы фортовъ и ограды имѣютъ свои комплекты въ погребкахъ при орудіяхъ, входящихъ въ составъ упомянутыхъ крѣпостныхъ верковъ), что составитъ около 800 квадр. саж. пола погребовъ; 7) 6 фронтовъ центральной ограды, усиленныхъ рavelинами имѣющихъ такую же профиль какъ форты, т. е. каменный контръ-эскарпъ и желѣзную эскарповую рѣшетку во рвахъ; 8) Сѣтъ крѣпостныхъ шосейныхъ дорогъ общаго протяженія въ 25 верстъ; 9) интендантскіе склады и прочія помѣщенія, обусловливаемая храненіемъ въ крѣпости продовольствія на 17,000 чел. по расчету на 250¹⁾ дней осады; 10) жилища не казематированныя казармы на 9,000 чел. постоянного гарнизона, необходимыя въ виду того, что казематированныя казармы малой крѣпости, прострѣливаемой насквозь, должны быть защищены отъ выстрѣловъ со всѣхъ сторонъ и вслѣдствіе этого не могутъ представить собою достаточно гигиеническаго жилища на мирное время. Руководствуясь тѣми же данными, какія были приняты выше для крѣпости наиболѣе распространеннаго образца, т. е. большой, имѣемъ:

1) 6 фортовъ могутъ обойтись по 800,000 р. а всего	4.800,000 р.
2) 6 бронекупольныхъ батарей по 400,000	2.400,000 „
3) 6 промежут. казем. каз. на 1 р. пѣх. 150,000	900,000 „
4) 6 такихъ же казармъ въ центр. 150,000	900,000 „
5) казематированныя казармы на 9 тыс. чел. мог. об.	5.400,000 „
6) 800 кв. саж. пола порох. погр. по 1,500 р., а всего	1.200,000 „
7) 6 фронтовъ центр. ограды 500,000 р.	3.000.000 „
8) 25 верстъ крѣпостныхъ шоссе по 10,000 р.	250,000 „
9) 2,500 кв. саж. пола интенд. склад. 100 р.	250,000 „
10) жилыхъ казармъ на 9,000 ч. по 300 р.	2.700,000 „

Итого 21.800,000 р.

Добавленіемъ 336,000 р. стоимости отчужденія 840 десятинъ земли подъ крѣпость, 64,000 р. на заготовку колючей проволоки прочихъ инженерныхъ матеріаловъ, 100,000 р. на разведеніе древесныхъ маскирующихъ насажденій и 700,000 р. на устройство подземныхъ сообщеній между частями крѣпости, съ прокладкою въ нихъ проводовъ телефонныхъ или телеграфныхъ, исчисленная выше сумма можетъ быть округлена до 23 миллионъ рублей.

¹⁾ Приблизительно время, въ теченіе котораго былъ въ обложеніи. Портъ-Артуръ (съ 22-го апрѣля до конца декабря).

По части артиллерійской, исключая изъ суммы расходовъ тѣхъ изъ нихъ, которыя относятся къ 50 дальнобойнымъ орудіямъ, 48 орудіямъ ближняго боя и 44 пулеметамъ, входящимъ въ составъ полевыхъ войскъ и осаднаго баталіона, привлекаемыхъ въ крѣпость изъ арміи, имѣемъ нижеслѣдующее (съ боевыми комплектами, какъ было упомянуто выше).

12 орудій дальняго боя могутъ обойтись по 66,000 р.	
а всего	792,000 р.
96 орудій ближняго боя (3 дм. ск. п.) 18,000 р.	1.728,000 „
96 орудій ближняго боя (57 мм. ск. п.) 5,500 р.	528,000 „
72 пулемета 3000 р.	216,000 „
<hr/>	
Итого	3.264,000 р.

Добавленіемъ 736,000 р. на обзаведеніе прожекторами и прочими принадлежностями, не вошедшими въ предыдущій перечень расходовъ, эта сумма можетъ быть округлена до 4 милліоновъ рублей.

Всего, слѣдовательно, полная стоимость постройки и оборудованія малой крѣпости, расположенной по схемѣ фиг. 3, выходитъ въ 27 милліоновъ рублей (вдвое дешевле большой), что при обводѣ ея внѣшней линіи обороны въ 9 верстъ составляетъ по 3 миліона версту.

Подобно тому, какъ это было сдѣлано выше для большой крѣпости, можно было бы составить и здѣсь расчетъ, показывающій, на сколько выгоднѣе для обороны даннаго стратегическаго пункта израсходовать исчисленную выше сумму на устройство въ немъ малой крѣпости, чѣмъ ее же—на содержаніе лишней живой силы. Этотъ расчетъ показалъ бы, что, израсходовавъ 27 миліоновъ на крѣпость, мы 17-ю тысячами человѣкъ гарнизона приковываемъ къ осадѣ даннаго пункта 50 тысячъ человѣкъ непріятели, а съ потерями до 100 проц. даже и всѣ 100 тысячъ; въ то же время, при стоимости содержанія каждаго солдата въ теченіи 5 лѣтъ, требуемыхъ на постройку крѣпости въ 1800 р. съ казармами (см. выше), на ту же сумму можно было бы увеличить численность арміи на $27.000.000:1.800=15.000$, которые стоили бы лишь тѣхъ же 15,000 чел. непріятели; вышло бы, что при крѣпости мы можемъ считать свою армію какъ бы усилившеюся на $100.000-17.000=83.000$, тогда какъ безъ нея лишь на 15,000 чел. Но, если по поводу большой крѣпости можно было дѣлать подобные расчеты и развивать ихъ даже до сопоставленія силъ, требуемыхъ обороною даннаго стратегическаго пункта при наличіи въ немъ долго-

временной круговой позиціи, называемой крѣпостью, съ силами, необходимыми тамъ же, когда вмѣсто крѣпости будутъ лишь полевые укрѣпленія, то по поводу малой крѣпости все это едва-ли примѣнимо. Дѣло въ томъ, что безъ крѣпостныхъ сооружений, съ одними полевыми укрѣпленіями можно оборонять тотъ или другой стратегическій пунктъ, лишь при двухъ условіяхъ: 1) чтобы количество живой силы—войскъ было соотвѣтственно увеличено и 2) чтобы діаметръ круговой позиціи полевого характера былъ не слишкомъ малъ. Послѣднее условіе прямо противорѣчитъ идеѣ малой крѣпости, почему и приходится сказать, что въ данномъ случаѣ, т. е. *когда мы хотимъ ограничиться минимальнымъ діаметромъ* позиціи, обороняющей стратегическій пунктъ, устройство въ немъ малой крѣпости, является не только полезнымъ, но безъ нея оборона и совсѣмъ дѣлается невозможной. Малая крѣпость или фортъ-застава не только полевого, но даже временного типа, въ обыкновенныхъ условіяхъ мѣстности (не въ горахъ, скалахъ и т. п.) должны быть признаны въ настоящее время дѣломъ невозможнымъ.

Менѣе часто, но все же стрѣчаются въ практикѣ уклоненія отъ средняго, наиболѣе распространеннаго образца крѣпости въ большую сторону. Это *крѣпости съ діаметромъ внѣшней позиціи большіе, чѣмъ 6 верстъ*, отличающіяся не только большими размѣрами, но имѣющія и своеобразное устройство. Примѣняя къ нимъ въ общемъ многое изъ сказаннаго выше, приходится тѣмъ не менѣе вносить въ это многое нѣкоторыя поправки, о которыхъ и необходимо сказать нѣсколько словъ для полнаго освѣщенія вопроса о величинѣ и составѣ гарнизона крѣпостей,

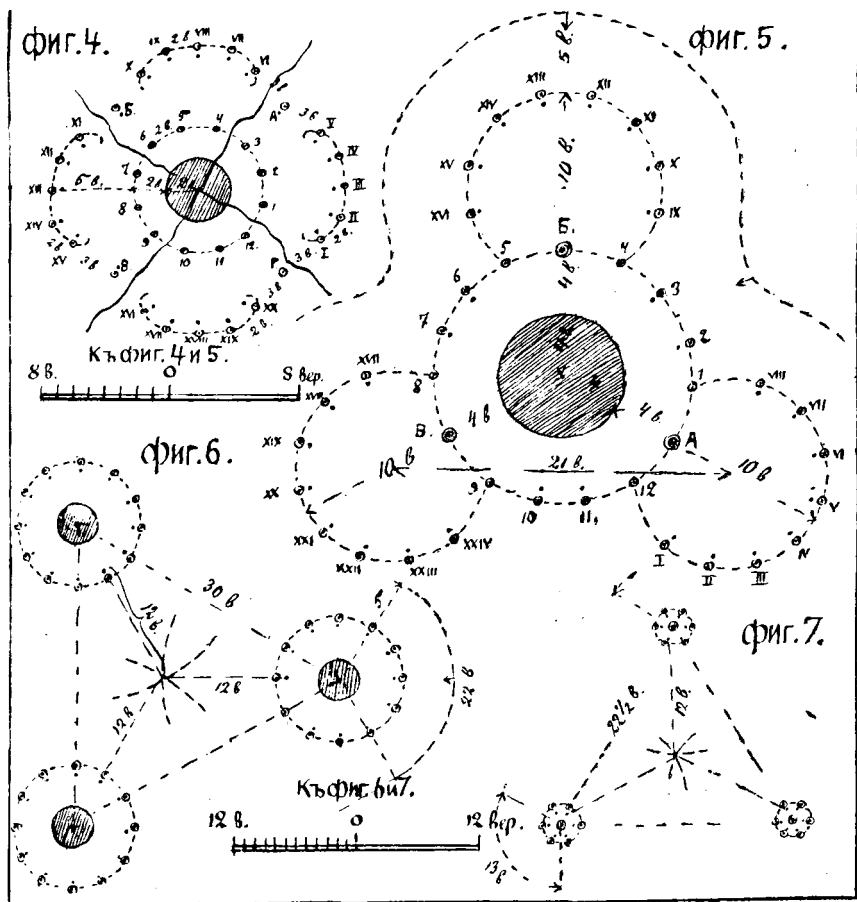
Если приходится укрѣплять особенно крупный и важный населенный центръ или необходимо создать главную точку опоры для многочисленной арміи, дѣйствующей въ данномъ районѣ, то ради укрытія обширной внутренней площади отъ бомбардированія, возможнаго въ такомъ случаѣ даже безъ наблюденія за тѣмъ, куда падаютъ снаряды, а еще чаще для захвата въ свои руки такихъ точекъ мѣстности, съ которыхъ непріятель могъ бы мѣшать дебушированію изъ крѣпости нашей арміи, проходящей черезъ нее въ виду противника, выдвигаютъ внѣшнюю линію обороны крѣпости на весьма большое разстояніе отъ ея центра. Діаметръ внѣшней крѣпостной позиціи получается при этомъ уже не въ 12 верстъ, какъ

было принято для средняго, нзиболѣе распространеннаго образца крѣпости, а въ 18 и болѣе верстѣ, какъ показываетъ примѣръ австрійскихъ крѣпостей Кракова и Перемышля, германской крѣпости Мець изъ числа существующихъ и многихъ другихъ, которыя, пока въ видѣ проектовъ, встрѣчаются за послѣднее время въ литературѣ. Естественно, что увеличеніе діаметра крѣпости не можетъ не отразиться на устройствѣ прежде всего ея внѣшней позиціи, а за тѣмъ и на общемъ крѣпостномъ расположеніи.

По мѣрѣ удаленія внѣшней крѣпостной позиціи отъ центра, она дѣлается самостоятельнѣе, а слѣдовательно должна быть сильнѣе. Усиленіе за счетъ большей сплошности оборонительныхъ сооружений дѣлается при этомъ все болѣе и болѣе дорогимъ, по причинѣ большей длины позиціи, а за тѣмъ часто будетъ и въ противорѣчій съ упомянутой службой, являющейся однимъ изъ поводовъ къ увеличенію размѣровъ крѣпости, т. е. съ необходимостью свободнаго пропуска многочисленной арміи. Вотъ почему усиленіе внѣшней линіи обороны крѣпости большого діаметра достигается обыкновенно однимъ изъ двухъ способовъ: или 1) обычные опорные пункты такой позиціи форты сдвигаются на нѣкоторыхъ особенно подверженныхъ атакъ участкахъ, за счетъ уширенія интерваловъ въ долинахъ рѣкъ, въ равнинахъ и тому подобныхъ участкахъ мало пригодныхъ для атаки, или 2) не заботясь очень объ интервалахъ, организуютъ опорные пункты внѣшней крѣпостной позиціи въ видѣ совершенно самостоятельныхъ, т. е. сомкнутыхъ группъ долговременныхъ укрѣпленій, достигающихъ иногда размѣровъ цѣлыхъ малыхъ крѣпостей, получающихъ, напримѣръ въ Германіи, даже характерное названіе «Feste» вмѣсто прежняго «Fort». Первый способъ примѣняется въ Австро-Венгріи и представленъ на схемѣ фиг. 4.; второй—въ Германіи, и попытка его схематизаціи было мною сдѣлана въ статьѣ «Устройство крѣпостей большого діаметра», помѣщенной въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1908 г. въ № 37.

На схемѣ фиг. 4 можно видѣть крѣпостное расположеніе, сходное по идеѣ съ австрійской крѣпостью Краковъ, причемъ діаметръ внѣшней крѣпостной позиціи въ 18 верстѣ, равно какъ и прочіе размѣры взяты частью цѣликомъ, частью какъ среднія изъ встрѣчающихся въ этомъ частномъ, но довольно типичномъ случаѣ. На ней показаны и тѣ видоизмѣненія въ общемъ устройствѣ крѣпости, которыя вызываются примѣненіемъ указанныхъ выше началъ

къ ея внѣшней линіи обороны, а именно: завороты фланговъ фортовыхъ группъ или вѣрнѣе фортовыхъ позицій; промежуточные форты (А, Б, В и Г), устраиваемые иногда въ болѣе широкихъ или менѣе безопасныхъ отъ атаки интервалахъ между группами; внутренній фортовой поясъ, дополняющій центральную ограду слишкомъ удаленную отъ внѣшней крѣпостной позиціи. Внутренній

фортовой поясъ (форты 2-й линіи) въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ разсматриваемаго типа замѣняетъ собою центральную ограду, причемъ его опорные пункты служатъ охраною пороховыхъ погребовъ и складовъ отъ покушеній враговъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ; послѣднее нерѣдко бываетъ необходимо, при близкомъ сосѣдствѣ крупнаго населеннаго центра, такъ какъ подобный центръ, какъ всякій большой городъ, независимо отъ племеннаго состава населенія, содержитъ въ себѣ обыкновенно не мало опас-

ныхъ элементовъ; при замѣнѣ такимъ внутреннимъ поясомъ центральной ограды, фронты послѣдней какъ бы переносятся на промежутки между фортами 2-й линіи, и эти промежутки смыкаются сплошнымъ валомъ со рвомъ впереди. Тотъ же внутренній поясъ фортовъ еще чаще получается историческимъ путемъ, будучи прежней постройки въ отличіе отъ внѣшней линіи обороны, создавшейся въ новѣйшее время при усиленіи и развитіи крѣпости; тому примѣромъ могутъ служить Краковъ и Мецъ, внутренніе форты которыхъ были построены большею частью около полустолѣтія тому назадъ, тогда какъ внѣшняя линія обороны создавалась въ Краковѣ въ періодъ времени съ 1880-хъ годовъ до 1900-хъ, а въ Мецѣ—въ послѣдніе 10 лѣтъ ¹⁾).

Пѣхотный гарнизонъ крѣпости, расположенной по схемѣ фиг. 4-й можетъ быть опредѣленъ тѣми же общими соображеніями, какъ при схемѣ фиг. 1-й, а именно: опредѣливъ количество баталіоновъ, необходимое для 3 смѣннаго охраненія внѣшней линіи обороны и гарнизоновъ ея фортовъ, надо утроить это количество для полученія 2-й очереди, служащей частными резервами и 3-й очереди, представляющей общій резервъ; при этомъ и здѣсь, если имѣется ограда внутренняго ядра, то для нея, а во всякомъ случаѣ для фортовъ 2-й линіи, гарнизоны могутъ выдѣлены послѣдними двумя очередями пѣхоты, обороняющей крѣпость. Считая по прежнему, что отъ каждаго баталіона 1-й очереди пѣхоты, на службѣ охраненія въ 1-й смѣнѣ будетъ 1 рота и полагая на нее, а слѣдовательно тѣмъ самымъ и на ея баталіонъ по 3 версты линіи охраненія, почти совпадающей съ линіей обороны крѣпости, имѣемъ, что при длинѣ послѣдней въ $18 \times 3 = 54$ версты, въ 1-й очереди будетъ $54 : 3 = 18$ баталіоновъ, а во всѣхъ трехъ—54 баталіона, т. е. $4\frac{1}{2}$ пѣхотныя дивизіи 12 баталіоннаго состава съ соотвѣтствующимъ количествомъ полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ и пулеметовъ, которые войдутъ въ артилерійское вооруженіе крѣпости. Изъ этого количества пѣхоты, необходимо имѣть для постоянной охраны крѣпости, хотя бы она и не подвергалась опасности немедленной осады, не менѣе 18-ти баталіоновъ или $1\frac{1}{2}$ пѣхотныхъ дивизій; $1\frac{1}{2}$ дивизіи и должны всегда находиться въ крѣпо-

¹⁾ Нѣкоторымъ доказательствомъ въ пользу жизненности схемы фиг. 4-й можетъ служить то обстоятельство, что весьма похожая на схему фиг. 4-й схема крѣпостнаго расположенія, почти тождественная по размѣрамъ, имѣется въ одномъ изъ послѣднихъ германскихъ руководствъ по крѣпостной войнѣ (Фритшъ. «Крѣпостная война». Перевелъ П. П. Маресевъ. Спб. 1908 г., стр. 54).

сти, за исключеніемъ наступательной войны на данномъ театрѣ съ нашей стороны, когда и онѣ могутъ быть двинуты впередъ, будучи однако замѣнены войсками 2-й или 3-й линіи, т. е. резервными или ополченскими.

Артилерійскій гарнизонъ и вооруженіе крѣпости, расположенной по схемѣ фиг. 4-й, какъ и артилерійскія средства атаки возрастутъ, по сравненію съ тѣмъ, что было получено по схемѣ фиг. 1. Это возрастаніе можетъ быть однако пропорціонально увеличенію діаметра крѣпости лишь въ томъ, что касается орудій ближняго боя, находящихся въ прямой зависимости отъ устройства и размѣровъ крѣпости; до извѣстной степени ту-же пропорціональность можно допустить и по отношенію къ дальнобойнымъ орудіямъ постоянного вооруженія и частнымъ артилерійскимъ резервамъ, назначеннымъ вести борьбу съ артилеріей арміи обложенія, увеличивающагося пропорціонально увеличенію размѣровъ крѣпости. Что же касается главнаго артилерійскаго резерва, то его величина можетъ остаться прежняя, такъ какъ трудно ожидать, въ разсматриваемомъ случаѣ, увеличенія осадной артилеріи: вѣдь ея сила опредѣляется не общимъ протяженіемъ фортоваго пояса, а протяженіемъ атакующей его части, увеличивать длину которой свыше извѣстныхъ предѣловъ атакующему не выгодно. Такимъ образомъ, артилерійское вооруженіе крѣпости, расположенной по схемѣ фиг. 4-й, будетъ слѣдующее:

1) Орудій дальняго боя постоянного вооруженія линіи фортовъ, вмѣсто 48-ми какъ при 36 верстной длинѣ вѣшной линіи обороны, при 54 верстной должно быть	72 ¹⁾
2) То-же частныхъ артилерійскихъ резервовъ вмѣсто 96-ти должно быть	144
3) То-же главнаго артилерійскаго резерва, по прежнему	292
Итого орудій дальняго боя . . . 510	
4) Орудій ближняго боя для обороны промежуточныхъ позицій, при длинѣ этихъ позицій (не считая интерваловъ между 4-мя группами) въ 48 верствъ вмѣсто 36-ти, должно быть вмѣсто 72-хъ	96
5) То-же для обороны мѣстности, окружающей форты, имѣя 36 фортовъ (20 первой линіи, 4 промежуточныхъ и 12 второй линіи) вмѣсто 12-ти, должно быть вмѣсто 96-ти орудій	288
6) Для такой же обороны центральной ограды по прежнему	48
Итого 3 дм. скорострѣльн. пушекъ . . . 432	
7) Для обороны рововъ въ 36-ти фортахъ и 15-ти фронтахъ ограды 57 мм. пуш.	408
8) Пулеметовъ, считая по 4 на каждый изъ 36-ти фортовъ, по 2 на каждый изъ 15-ти фронтовъ центральной ограды и по 8-ми на каждый изъ 24-хъ интерваловъ между фортами 4-хъ группъ (по 4 среднихъ и по 2 крайнихъ интервала въ каждой группѣ) потребуется вмѣсто 288-ми	366

1) Въ броневыхъ куполахъ.

Имѣя въ виду, что при $4\frac{1}{2}$ дивизіяхъ, подлежащихъ сосредоточенію въ крѣпости, будетъ 216 полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ и 108 пулеметовъ, а при осадномъ полкѣ и артилеріи армейской и корпусной 4-хъ дивизій (2-хъ корпусовъ) будетъ $200+96=296$ орудій дальняго боя и 32 пулемета, личный составъ собственно крѣпостной артилеріи долженъ быть разсчитанъ на $510-296=214$ орудій дальняго боя, на $432-216=216$ полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ, на 408 пушекъ 57 мм. для обороны рововъ и на $366-140=226$ пулеметовъ. Это составитъ $16 \times 214 + 6 \times (216+408) + 3 \times 226 = 7,846$ чел. или 6 крѣпостныхъ артилерійскихъ баталіоновъ.

Инженерный гарнизонъ, по сравненію съ крѣпостью фиг. 1 можетъ увеличиться на 1 баталіонъ саперъ, который будетъ при лишнемъ корпусѣ полевыхъ войскъ, входящемъ въ составъ гарнизона крѣпости фиг. 4. Такимъ образомъ, количество инженерн. войскъ, потребныхъ для обороны послѣдней, выразится цифрой въ 5,000 ч.

Кавалерійскій гарнизонъ, на основаніи тѣхъ соображеній, которыя были изложены выше по поводу крѣпости фиг. 1-й во всякомъ случаѣ не превзойдетъ тѣхъ 16 эскадр. или сотенъ, которыя могутъ оказаться въ составѣ $4\frac{1}{2}$ дивизій, обороняющихъ крѣпость.

Окончательный подсчетъ гарнизона и вооруженія крѣпости фиг. 4-й съ распредѣленіемъ того и другого по значенію и степени необходимости, можно видѣть на прилагаемой ниже таблицѣ III.

Т А Б Л И Ц А III.

	Число людей.	Войсковыхъ частей.			Орудій.		Пулеметовъ.
		Баталіон.	Эскадрон.	Батарей.	Дальн. боя.	Ближн. боя.	
I. Должно быть всегда въ крѣпости въ распоряженіи ея коменданта:							
1) $1\frac{1}{2}$ дивизіи полев. войскъ . . .	21,54	18	4	12	—	72	36
2) Крѣпостной артилеріи . . .	7,846	6	—	—	214	624	226
3) Крѣпостныхъ саперъ . . .	2,000	2	—	—	—	—	—
Итого . . .	31,000	26	4	12	214	696	262
II. Должно быть введено въ крѣпость не позже начала ея обложенія:							
1) 3 дивизіи полев. войскъ . . .	42,300	36	12	24	—	144	72
2) Корпусной артилеріи . . .	1,200	—	—	8	48	—	—
3) Армейской артилеріи . . .	1,200	—	—	8	48	—	—
4) Осадный полкъ	5,000	4	—	38	200	—	32
5) Полевыхъ инженер. войскъ . . .	3,000	3	—	—	—	—	—
6) Разныхъ командъ	300	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	53,000	43	12	78	296	144	104
Всего . . .	84,000	69	16	80	510	840	366

По примѣру предыдущаго случая, можно сдѣлать слѣдующій подсчетъ *стоимости инженерныхъ сооруженій* крѣпости фиг. 4-й:

1) 36 фортовъ могутъ обойтись въ среднемъ по 800,000 р., а всего	28.800,000 р.
2) 24 бронекупольн. батареи на 3 оруд. каждая по 550,000 р. а всего	13.200,000 »
3) 36 промежуточн. казем. каз. для пѣхоты по 150,000 р. а всего	5.400,000 »
4) 4,000 кв. саж. пола пороховыхъ погребовъ по 1,500 р. а всего	5.000,000 »
5) 15 фронтовъ центральной ограды по 200,000 р., а всего .	3.000,000 »
6) 36 промежут. казем. каз. для артилеріи по 90,000 р. а всего	3.240,000 »
7) 150 верстѣ крѣпостныхъ шоссе по 10,000 р., а всего . . .	1.500,080 »
8) 23,000 кв. саж. пола интенд. скл. по 100 р., а всего . . .	2.300,000 »
9) Жилыхъ казармъ на 13.000 чел. ¹⁾ по 300 р., а всего . . .	3.000,000 »
<hr/>	
Итого . . . 67.340,000 р.	

Добавивъ къ этой суммѣ около 1.000,000 р. на отчужденіе земель, 460,000 р. на заготовку колючей проволоки и 200,000 р. на маскирующія насажденія, можемъ округлить полученную сумму до *69-ти милліоновъ рублей.*

По части артилерійской, руководствуясь предыдущими данными и приемами, имѣемъ нижеслѣдующее:

1) 214 орудій дальняго боя могутъ обойтись съ комплект. по 66,000 р., а всего	14.124,000 р.
2) 216 полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ могутъ обойтись съ комплектами по 18,000 р., а всего	3.888,000 »
3) 408 пушекъ 57 мм. съ компл. мог. об. по 5,500 р., а всего .	2.244,000 »
4) 226 пулеметовъ съ компл. мог. об. по 3,000 р.	678,000 »
<hr/>	
Итого . . . 20.934,000 р.	

или кругло до *21 милліона рублей.*

Такимъ образомъ оборона стратегическаго пункта первостепеннаго значенія (вродѣ Кракова) при посредствѣ устройства въ немъ крѣпости съ діаметромъ фортоваго пояса въ 18 верстѣ и

¹⁾ На остальные 18,000 чел. гарнизона имѣются казематированныя казармы: на 36 ротъ или 9,000 чел. въ фортахъ и столько же въ промежуткахъ. «

окружности этой внѣшней линіи обороны въ 54 версты требуетъ гарнизона силою въ *84 тысячи человекъ* при 1,350 орудіяхъ (не считая 366 пулеметовъ) и денежнаго расхода для постройки и оборудованія крѣпости въ *90 милліоновъ рублей*.

Не повторяя того, что говорилъ уже однажды по поводу устройства *крѣпостей большого діаметра* по образцу, идея котораго принадлежит Сандье, а практическая разработка—германскимъ инженерамъ, примѣнившимъ ее къ развитію Меца, считаю полезнымъ указать возможныя данныя величины и состава гарнизона и для такихъ крѣпостей, а также относящіяся къ нимъ цифры стоимости. Не забудемъ, что добавленіе къ поясу фортовъ новаго, еще болѣе далеко выдвинутаго пояса фортовыхъ группъ, представляющихъ собою цѣлыя, самостоятельныя крѣпостцы (въ Германіи ихъ такъ и называютъ—«Feste», какъ, на примѣръ, «Feste Lothpingen» въ Мецѣ) является все болѣе и болѣе распространяющимся способомъ усиленія старыхъ крѣпостей большого значенія. Поддерживать же и развивать старыя крѣпости, удачно расположенныя въ районѣ развертыванія арміи передъ войной, представляется дѣломъ не только необходимымъ, но и гораздо болѣе возможнымъ для большинства государствъ, чѣмъ созданіе новыхъ крѣпостей, на новыхъ мѣстахъ.

Схематизируя крѣпостное расположеніе Меца (пока единственной большой крѣпости такого образца), согласно условію, которое было поставлено съ самаго начала этой статьи, придерживаться практики, не увлекаясь теоріей, и руководствуясь средними цифрами разстояній между частями крѣпости, имѣющимися тамъ, получимъ схему нижеслѣдующаго характера: 1) внутренняя ограда, описанная изъ центра города (значенія только военнаго, хотя населеніе до 60 тыс. чел.) *радіусомъ въ 1½ версты*; 2) поясъ старыхъ, частью обновленныхъ и пополненныхъ новыми, фортовъ 2-й линіи, описанный (по условіямъ мѣстности) изъ того же центра *радіусомъ въ 4 версты*, число фортовъ 8, разстояніе между ними по 3 версты; 3) поясъ фортовыхъ группъ числомъ 8, расположенныхъ по окружности, описанной все изъ того же центра *радіусомъ въ 9 верствъ*, раздвинутыхъ одна отъ другой на 6—7 верствъ. Разстояніе отъ пояса фортовыхъ группъ до границъ охраняемой площади получилось въ Мецѣ въ среднемъ въ *7½ верствъ* главнымъ образомъ по условіямъ мѣстности, причѣмъ очевидно преслѣдова-

лась главнымъ образомъ задача захватить въ свои руки рядъ точекъ мѣстности, которыя, будучи взяты непріателемъ, могли бы серьезно препятствовать дебушированію арміи изъ Меца; тѣмъ не менѣе, если принять, что батареи бомбардированія, прикрываемыя линіей обложенія, отстоящей отъ внѣшней линіи обороны крѣпости на разстояніи не меньшемъ 4 версты, будутъ отъ этой послѣдней удалены версты на $4\frac{1}{2}$, выходитъ, что, при досягаемости бомбардирующихъ орудій даже въ 12 версты, означенный выше поясъ фортовыхъ группъ обезпечиваетъ центральное ядро отъ бомбардированія. Удаленіе фортовыхъ группъ въ среднемъ на 6—7 версты другъ отъ друга позволяетъ выдвинуть въ любой интервалъ цѣлый корпусъ въ боевомъ порядкѣ и въ то же время не допускаетъ, такъ сказать, артилерійскаго прорыва противника; прорывъ пѣхотный, конечно, возможенъ, но будетъ остановленъ фортовымъ поясомъ 2-й линіи.

Пѣхотный гарнизонъ каждой изъ 8-ми фортовыхъ группъ можетъ быть опредѣленъ приблизительно въ одинъ трехбаталіонный полкъ: 1 баталіонъ будетъ занимать укрѣпленія данной группы, имѣя половину своего состава въ дежурной части и половину на отдыхъ; 2 баталіона будутъ нести службу охраненія (по 1 ротѣ вправо и влѣво отъ данной группы), а въ бою представляютъ собой внѣшній и внутренній резервы группы. Эти 8 полковъ или 2 дивизіи и составляютъ основной пѣхотный гарнизонъ крѣпости данного образца, къ которому необходимо будетъ добавить какъ бы въ видѣ второй очереди, а въ бою въ видѣ гарнизона 2-й линіи обороны и общаго резерва, еще 2 дивизіи. Всего пѣхоты потребуется *48 баталіоновъ или 4 дивизіи.*

Артилерійскій гарнизонъ и вооруженіе, если ихъ опредѣлить такъ, какъ это было сдѣлано мною, при аналогичной схемѣ крѣпостного расположенія, въ упомянутой выше работѣ моей по вопросу объ устройствѣ крѣпостей большого діаметра («Рус. Инв.» 1908 г., № 37), получатся въ слѣдующемъ видѣ: 464 орудія дальняго боя, изъ которыхъ 216 крѣпостныхъ, 200 осадныхъ, 48 армейской и корпусной артилеріи одного корпуса; 816 орудій ближняго боя, изъ которыхъ 624 крѣпостныхъ и 192 полевыхъ; 354 пулеметовъ, изъ которыхъ 128 отъ полевыхъ частей и 226 крѣпостныхъ и для обслуживанія этихъ артилерійскихъ средствъ—6 баталіоновъ крѣпостной артилеріи, кромѣ еще такого же количества артилеристовъ отъ соотвѣтствующихъ частей полевой арміи (см. выше).

Кавалерійскій гарнизонъ сообразно 4-мъ дивизіямъ пѣхоты будетъ не менѣе 16-ти эскадроновъ.

Инженерный гарнизонъ—4 баталіона или 4,000 человекъ.

Приведа эти данныя къ виду таблицы IV, имѣемъ:

Т А Б Л И Ц А IV.

	Число людей.	Войсковыхъ частей.			Орудій.		Пулеметовъ.
		Баталіон.	Эскадрон.	Батарей.	Дальн. боя.	Ближн. боя.	
I. Должно быть всегда въ крѣпости въ распоряженіи ея коменданта:							
1) 2 дивизіи полев. войскъ	28,200	24	8	16	—	96	48
2) Крѣпостной артилеріи	7,800	6	—	—	216	624	226
3) Крѣпостныхъ саперъ	2,000	2	—	—	—	—	—
Итого	38,000	32	8	16	216	720	274
II. Должно быть введено въ крѣпость не позже начала ея обложенія:							
1) 2 дивизіи полев. войскъ	28,200	24	8	16	—	96	48
2) Корпусной артилеріи	600	—	—	4	24	—	—
3) Армейской артилеріи	600	—	—	4	24	—	—
4) Осадный полкъ	5,000	4	—	38	200	—	32
5) Полевыхъ интен. войскъ	2,000	2	—	—	—	—	—
6) Разныхъ командъ	200	—	—	—	—	—	—
Итого	36,000	30	8	62	248	96	80
Всего	74,000	62	16	78	464	816	354

Подсчетъ *стоимости инженерныхъ сооруженій* крѣпости представляется въ слѣдующемъ видѣ (частью по даннымъ статьи въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1908, № 37):

1) 8 фортовыхъ группъ могутъ обойтись по 6,500,000 руб., а всего	52,000,000	рублей.
2) Внутренняя линія обороны (фортъ 2-й линіи и ограда)	19,000,000	”
3) 150 верстъ крѣпостныхъ шоссе по 10,000 р. а всего	1,500,000	”
4) 20,000 кв. саж. пола интенд. скл. по 100 р.	2,000,000	”
5) 4,000 квадрат. саж. пола порох. погр. по 1,500 р.	6,000,000	”
6) Жплыхъ казармъ на 20,000 чел. по 300 р.	6,000,000	”
Итого	86,500,000	рублей.

Добавленіемъ 1.500,000 р. на отчужденіе земель, заготовку проволоки и маскирующія насажденія, эта сумма можетъ быть округлена до 88 миллионѡвъ рублей.

По части артилерійской будетъ, какъ въ предъидущемъ случаѣ, не болѣе 22 миллионѡвъ рублей.

Всего, оборона стратегическаго пункта первостепеннаго значенія (вродѣ Меца въ Германіи), при посредствѣ устройства въ ньмъ *групповой крѣпости*, требуетъ, при діаметрѣ ея около 18 верстѣ, гарнизона силою въ 74 тысячи человекъ при 1,280 орудіяхъ (не считая 354 пулеметовъ) и денежнаго расхода въ 110 миллионѡвъ рублей. Вообще говоря этотъ способъ усиленія обороны стратегическихъ пунктовъ представляется довольно дорогимъ по сравненію съ предыдущимъ, т. к., при томъ же діаметрѣ внѣшней крѣпостной позиціи въ 18 верстѣ, гарнизонъ сокращается лишь на 10 тысячъ человекъ или на 12%, тогда какъ денежный расходъ возрастаетъ на 20 миллионѡвъ рублей или на 22%. За то, цѣною небольшого увеличенія разстояній между группами, напри- мѣръ до 8 верстѣ, можно при сохраненіи всего остального, увеличить окружность крѣпости до 64 верстѣ, а ея діаметръ, слѣдовательно, — до 21 версты, обезопасивъ центръ отъ самаго дальняго бомбардированія.

Для полноты изложенія вопроса о величинѣ и составѣ гарнизона крѣпостей, нельзя не упомянуть про самыя крупныя изъ отступленій отъ средняго образца крѣпости въ сторону большаго его развитія, какими являются крѣпости типа Парижъ (схема фиг. 5) и группы крѣпостей, находящихся во взаимодействіи, большихъ (фиг. 6) и малыхъ (фиг. 7). Не входя въ разсмотрѣніе вопроса о гарнизонѣ крѣпости типа Парижъ, имѣющей въ единственномъ экземплярѣ, едва ли могушемъ вызвать подражаніе и представляющей въ сущности ту же идею, какъ и Краковъ (фиг. 4), ограничимся справкою о силѣ Парижскаго гарнизона, какъ его считаютъ сами французы: это масса въ 200 тыс. чел., изъ которыхъ 80 тыс. чел. полевыхъ войскъ и 120 тыс. чел. резервныхъ; при- держиваясь масштаба, устанавливаемаго предыдущими примѣрами крѣпостей различнаго типа, денежный расходъ на созданіе подобной крѣпости можно считать приблизительно въ 200 миллионѡвъ рублей. Группы крѣпостей понимаются въ настоящее время не только какъ нѣкоторыя площади, охваченныя крѣпостями, такъ или иначе связанными между собой, но и какъ линіи крѣпостей,

сохраняющихъ ту же связь—основной признакъ «группы». Если это площадь, то крѣпостей будетъ не менѣе трехъ; если линія—не менѣе двухъ (Мець—Диденгофень, на примѣръ). Во всякомъ случаѣ, центръ одной крѣпости долженъ отстоять отъ центра другой на столько верстъ, не болѣе, чтобы, въ серединѣ между крѣпостями не было ни одного участка земли, куда бы не падали снаряды крѣпостныхъ орудій: только въ такомъ случаѣ непріятель будетъ лишень возможности *основаться* между крѣпостями и по крайней мѣрѣ въ отношеніи постепенной атаки, у крѣпостей создаются завѣдомо тыловые, безопасные отдѣлы. Схемы фиг. 6 и фиг. 7 показываютъ, что при досягаемости крѣпостныхъ орудій до 12 верстъ и расположеніи ихъ не далѣе $\frac{1}{2}$ версты назадъ отъ линіи фортовъ, удаленіе центровъ большихъ крѣпостей группы другъ отъ друга должно быть не болѣе 30, а малыхъ—не болѣе $22\frac{1}{2}$ верстъ.

На вопросъ, можно ли сократить вооруженіе и гарнизонъ крѣпостей, образующихъ группу, за счетъ упомянутыхъ выше тыловыхъ или внутреннихъ отдѣловъ, казалось бы слѣдовало отвѣтить отрицательно. Дѣло въ томъ, что, если мы не хотимъ превратить группу крѣпостей въ одну общую большую крѣпость, что не можетъ не вызвать огромнаго расхода живой силы и денегъ, то, не будучи въ состояніи *основаться* между крѣпостями, противникъ все же можетъ *пройти* между ними и попытаться счастья въ атакѣ именно тыловыхъ отдѣловъ групповыхъ крѣпостей *открытою силою*, на что не нужно недѣль, а достаточно дней или даже часовъ; отсюда необходимость всего того, что противодѣйствуетъ этой атакѣ и въ тыловыхъ отдѣлахъ; что же касается прочихъ средствъ обороны, то они все равно подвижны и не приурочиваются ни къ какому отдѣлу. За тѣмъ, если мѣстность позволяетъ, а иногда она даже этого требуетъ, можно образовать, за счетъ оборонительныхъ силъ тыловыхъ отдѣловъ группы крѣпостей нѣчто вродѣ *внѣшняго резерва*, расположеннаго въ ея центрѣ и дѣйствіями этого резерва весьма затруднить и обложеніе, и другіе способы атаки; нужно только, чтобы этотъ резервъ не былъ прикованъ къ оборонѣ какихъ нибудь такихъ, на примѣръ, долговременныхъ промежуточныхъ укрѣпленій, которыя нельзя было бы при случаѣ бросить: вся сила внѣшняго резерва группы въ его *подвижности*.

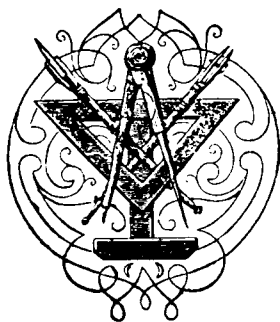
Присутствіе извѣстнаго внѣшняго резерва между крѣпостями группы, хотя бы величина его достигала 3-хъ дивизій, какъ это можетъ быть при схемѣ фиг. 6, или $1\frac{1}{2}$ дивизій, какъ при схемѣ фиг. 7, нисколько не замѣняетъ арміи, опирающейся на данную

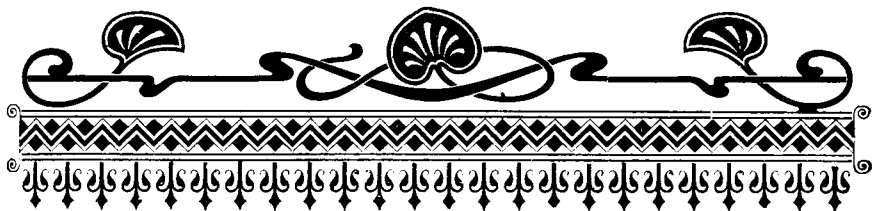
группу крѣпостей. Внѣшній резервъ имѣеть прямой задачей усилить оборону крѣпостей данной группы, развивъ *тактическія* выгоды, присущія групповому расположенію крѣпостей и долженъ быть въ распоряженіи коменданта одной изъ нихъ—важнѣйшей. Армія, напротивъ, не должна совершенно заботиться объ участи крѣпостей, не должна связывать съ ними своей судьбы; будучи совершенно свободна въ своихъ передвиженіяхъ, она въ крѣпостяхъ группы только найдетъ опорныя точки для своихъ операцій, готовые обезпеченныя переправы, напимѣръ, прикрытіе тыла и фланговъ и т. п.; только при этомъ условіи и *непрестанной дѣятельности*, она можетъ, опираясь на группу крѣпостей дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ и успѣшно использовать *стратегическія* выгоды того же группового расположенія. Армія для государства, крѣпости для арміи, внѣшній резервъ для крѣпостей—вотъ законная цѣль, опредѣляющая взаимоотношенія этихъ трехъ элементовъ.

Заканчивая на этомъ свое изслѣдованіе о величинѣ и составѣ гарнизона крѣпостей, позволю себѣ напомнить главное и для многихъ, кромѣ меня, вѣроятно наиболѣе спорное изъ моихъ основныхъ положеній, а именно, что *крѣпости должны обороняться какъ и всякія другія укрѣпленныя позиціи полевыми войсками*. Изъ него уже вытекаетъ другое, что при этомъ, въ интересахъ сохранения возможно большаго количества полевыхъ войскъ для ихъ прямого назначенія—дѣйствія въ полѣ, необходимо, какъ и при оборонѣ всякой другой укрѣпленной позиціи *соразмѣрять силу занятія крѣпостной позиціи, между прочимъ, со степенью опасности, которой она подвергается въ каждый данный моментъ* со стороны непріятели: такъ, въ первые дни войны, когда крѣпости, расположенныя въ районѣ стратегическаго развертыванія нашей арміи еще пользуются поддержкой со стороны послѣдней и ни обложеніе, ни осада имъ не угрожаютъ, не надо въ нихъ имѣть ничего кромѣ той $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ гарнизона осаднаго времени, которая обезпечиваетъ насущнѣйшія потребности обороны и всегда квартируетъ въ крѣпостяхъ; въ послѣдующіе дни, если армія двинулась впередъ и ведетъ наступательную войну, даже и эти минимальные гарнизоны могутъ быть двинуты за нею, будучи предварительно замѣнены новыми частями войскъ 2-й и даже 3-й очереди, подходящими съ тыла; если армія вынуждена отойти назадъ, то, отступая она выдѣлитъ остальные $\frac{2}{3}$ или $\frac{1}{2}$ гарнизона, ранѣе

чѣмъ противникъ приступитъ къ обложенію каждой данной крѣпости. Включеніе въ крѣпостную артилерію осадной дастъ желаемое обновленіе матеріальной части и уменьшитъ расходы на оборудованіе крѣпостей. Въ сказанномъ вижу единственное средство достигнуть того, чтобы, *не ослабляя ни въ чемъ существующихъ средствъ обороны государства*, едва ли излишнихъ, дать имъ дальнѣйшее развитіе и достигнуть того, чтобы крѣпости не требовали чрезмѣрныхъ пожертвованій живою силою и денежныхъ и были не обузою, а надежною опорой для арміи.

А. Буйницкій.

Преподаваніе тактики въ германскихъ и французскихъ военныхъ училищахъ ¹⁾.

Введенная у насъ осенью 1907 года новая программа по тактикѣ выставила первую своюю цѣлью: «продать изученію тактики чисто практическій характеръ». — Однако, какъ провести въ жизнь такое совершенно новое требованіе — программа не указала, и изысканіе методовъ осуществленія этого направленія въ преподаваніи тактики представлено всецѣло преподавателямъ. Выполненіе же этой задачи оказалось тѣмъ труднѣе, что программа курса тактики въ общемъ осталась прежняя, и она, естественно, тянула преподавателя по старому рутинному пути. Вслѣдствіе этого теоретическій курсъ не только не уменьшился, но даже увеличился въ объемѣ.

Между тѣмъ, въ германскихъ и французскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, давно уже существуетъ такой способъ преподаванія не только тактики, но и другихъ военныхъ предметовъ. Правда, тамъ учебное дѣло вообще поставлено на совершенно другихъ началахъ чѣмъ у насъ, но все таки казалось бы не безынтереснымъ ознакомиться съ тѣмъ, какъ нѣмцы и французы поставили дѣло подготовки будущихъ офицеровъ въ тактическомъ отношеніи.

¹⁾ Изъ отчета о командировкѣ въ Германію и Францію для ознакомленія съ преподаваніемъ тактики и военной исторіи въ этихъ государствахъ.

Германія.

Какъ извѣстно, нѣмцы вообще всегда весьма систематично и обдуманно готовятъ себѣ успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ. Съ особеннымъ же вниманіемъ отнеслись они къ подготовкѣ арміи—основы величія и процвѣтанія Германской имперіи. Понятно, что при этомъ предметомъ особыхъ заботъ долженъ былъ явиться вопросъ о комплектованіи арміи офицерами, стоящими на высотѣ своего положенія и достойными быть душою и сердцемъ вооруженнаго народа въ той великой грядущей борьбѣ, гдѣ должна рѣшиться участь націи. Весьма естественно, что нѣмцы, хорошо зная, какія трудныя задачи выпадаютъ на долю даже младшихъ офицеровъ на войнѣ, напрягли весь свой умъ, чтобы при данныхъ условіяхъ дать послѣднимъ возможно лучшую подготовку.

Однако, при выполненіи этой задачи они наткнулись на весьма серьезныя препятствія. Самымъ главнымъ изъ нихъ явилась невозможность удѣлить на подготовку будущихъ офицеровъ въ военныхъ училищахъ достаточно времени,—всего 9 мѣсяцевъ (вѣрнѣе еще меньше)—срокъ, безъ сомнѣнія, крайне короткій, что признается самими нѣмцами. Система эта вынуждена обстоятельствами, и, лишь скрѣпя сердце, они мирятся съ этимъ фактомъ.

Тѣмъ болѣе интересно прослѣдить, какъ они использовали то небольшое количество времени, которымъ располагають.

Какъ практическій народъ, нѣмцы при этомъ выдвинули все главное, а почти все второстепенное—отбросили. Вслѣдствіе этого тактика, какъ увидимъ ниже, не только заняла первое мѣсто среди другихъ предметовъ, но и въ значительной степени вторглась въ ихъ область (съ нашей точки зрѣнія).

Однако, передъ тѣмъ, какъ перейти къ подробностямъ преподаванія военныхъ наукъ вообще, а тактики въ частности, считаю нужнымъ вкратцѣ упомянуть объ организаціи военно-учебнаго дѣла въ Германіи, насколько это имѣетъ отношеніе къ данному вопросу и необходимо для освѣщенія его.

Какъ извѣстно, военныхъ училищъ (Kriegschullen) въ Пруссіи—10 ¹⁾. Всѣ они подчинены Инспекціи военныхъ училищъ (Inspektion der Kriegsschulen) которая въ свою очередь подчинена генеральной инспекціи военного воспитанія и образованія (Generalinspektion des militär—Erziehungs und Bildungswesens).

¹⁾ Въ Баваріи еще одно.

Военныя училища лишь подготавливаютъ будущихъ офицеровъ; экзаменъ послѣдніе обязаны сдать передъ высшей военной испытательной комисіей ¹⁾, которая также подчинена генераль-инспектору.

Упомянутая комисія объѣзжаетъ военныя училища и производить экзамены въ нихъ. Такъ какъ фѣнриховъ всѣхъ училищъ экзаменуетъ одна и та же комисія, то и требованія предъявляются одинаковыя ко всѣмъ. Этимъ достигается *единство въ дѣлѣ подготовки будущихъ офицеровъ въ разныхъ училищахъ*.

Особенность постановки дѣла подготовки фѣнриховъ къ ихъ будущей службѣ заключается еще въ томъ, что они не раздѣляются по училищамъ по роду оружія. Нѣтъ спеціальныхъ кавалерійскихъ, артилерійскихъ и инженерныхъ училищъ; фѣнрихи всѣхъ родовъ оружія обучаются вмѣстѣ. При продолжительности курса въ 35 недѣль дѣйствительно не можетъ быть вопроса о спеціализаціи образованія. За то достигается *единство происхожденія офицеровъ арміи по образованію* и избѣгается рознь между представителями разныхъ родовъ оружія и разныхъ училищъ.

Постоянный составъ каждаго училища заключается въ начальникъ (Kommandeur) съ правами командира отдѣльнаго баталіона, 8—12 капитановъ-преподавателей, 7—9 поручиковъ или подпоручиковъ: одинъ адъютантъ, остальные курсовые офицеры (Inspektionsoffiziere). Инспектора классовъ—нѣтъ. Его обязанности исполняетъ начальникъ училища при помощи адъютанта. Нѣтъ раздѣленія на строевую и учебную части, и единство въ направленіи занятій—полное.

Преподаватели. Преподаватели выбираются изъ числа представленныхъ войсковыми частями отличнѣйшихъ и наиболѣе способныхъ къ преподаванію. Отъ преподавателей тактики и топографіи (Feldkunde) требуется окончаніе Военной академіи, отъ преподавателей артилеріи (Waffenlehre) и фортификаціи (Befestigungslehre)—соотвѣтствующаго высшаго военно-учебнаго заведенія.

Преподаватели прикомандировываются на время 3—5 лѣтъ. Такое прикомандированіе считается отличіемъ по службѣ и признаніемъ особыхъ практическихъ и научныхъ способностей за прикомандированнымъ. Частая перемѣна учительскаго персонала имѣетъ цѣлью освѣжать преподавательскія силы училища, а вой-

¹⁾ Vorschrift über die Ergänzung der Offiziere des Friedensstandes nebst Dienstordnung für die Ober-militär-Prüfungskommission v. 18 März 1905, s. 22.

скамъ вернуть офицеровъ съ болѣе зрѣлыми взглядами и большимъ военнымъ образованіемъ.

Отличное исполненіе обязанностей въ училищѣ согласно инструкціи (Dienstordnung) считается рекомендаціею для полученія особенно важныхъ назначеній.

Связь преподавателей съ войсками, поддержаніе ихъ на высотѣ современныхъ требованій боевой подготовки и нуждъ войскъ достигается еще прикомандированіемъ ихъ на каникулярное время къ войсковымъ частямъ. Для самоусовершенствованія преподавателямъ въ каникулярное время также разрѣшаются поѣздки съ образовательною цѣлью.

Въ преподаваніи каждому предоставленъ большой просторъ. Однако, онъ знаетъ, что за подготовку своихъ учениковъ онъ несетъ полную отвѣтственность передъ экзаменаціонною комисіею и что атестація его и вся его будущность зависятъ отъ успѣховъ, выказанныхъ его учениками. Это обстоятельство заставляетъ преподавателя напрягать всѣ силы и прилагать все умѣнье, чтобы результаты были возможно лучше.

Фэнрихи. Въ военныя училища поступаютъ молодые люди, прослужившіе фаненъ-юнкерами (Fahnenjunker) въ частяхъ войскъ не менѣе 6 мѣсяцевъ и сдавшіе экзаменъ на фэнриха (Fähnrich), передъ вторымъ отдѣленіемъ высшей военной испытательной комисіи; сверхъ того, отъ нихъ требуется хорошая атестація отъ строевого начальства. Для поступленія фаненъ-юнкеромъ требуется окончить курсъ, соотвѣтствующій по своему объему курсу класса Ober-Secunda главнаго кадетскаго корпуса.

Кадеты, окончившіе классъ Ober-Secunda, сдаютъ при выпускѣ экзаменъ на фэнриха, поступаютъ затѣмъ въ строй и послѣ шести мѣсяцевъ, въ случаѣ полученія хорошей атестаціи, попадаютъ въ одно изъ военныхъ училищъ.

Шестимѣсячное пребываніе въ строю войсковой части молодыхъ людей имѣетъ двоякую цѣль:

1) Подготовить фаненъ-юнкеровъ къ ихъ будущей службѣ и тѣмъ облегчить задачу военнаго училища. Подъ наблюденіемъ одного изъ старшихъ поручиковъ будущіе офицеры обучаются (отдѣльно отъ новобранцевъ) службѣ рядового и унтеръ-офицера. Здѣсь они знакомятъ съ уставами, практикуются въ командованіи и обученіи другихъ. (При поступленіи въ училище отъ нихъ уже требуется извѣстная увѣренность передъ фронтомъ во время ученья и при исполненіи службы въ полѣ). Сверхъ того, они зна-

комятся съ дѣйствительною жизнью солдата, съ условіями, при которыхъ послѣднему приходится служить—и вообще съ той обстановкою, знаніе которой ни одна теорія не въ состояніи дать.

2) Пребываніе будущаго офицера въ части даетъ начальству возможность изучить его характеръ и способности, навести справки о матеріальномъ его положеніи и нравственныхъ качествахъ и удостовѣриться въ томъ, достоинъ ли молодой человекъ быть членомъ офицерской среды.

Передъ поступленіемъ въ училище необходимо еще подвергнуться вступительному экзамену (Eintrittsprüfung), впрочемъ, довольно легкому, такъ что почти всѣ сдаютъ его успѣшно ¹⁾.

Въ общемъ приходится признать, что въ смыслѣ общаго умственнаго развитія фаненъ-юнкера, поступающіе въ военныя училища, прекрасно подготовлены. Въ военномъ отношеніи они также обладаютъ нѣкоторымъ запасомъ первоначальныхъ знаній, понятій и опыта. Они очень многое видѣли и усвоили на дѣлѣ такого, что у насъ приходится проходить впервые теоретически и что вслѣдствіе этого трудно понять и еще труднѣе усвоить. Такимъ образомъ, матеріаль для подготовки будущихъ офицеровъ самый благодарный.

Изъ только что приведеннаго видно, насколько нѣмцы старались освободить военныя училища отъ всего лишняго, что могло быть пройдено раньше, для того, чтобы то короткое время, которое отведено для научной подготовки будущихъ офицеровъ, могло быть использовано во всю для наибольшей пользы дѣла.

Въ училищѣ фанрихи соединяются въ отдѣленія, по 20 чел., причемъ кавалеристы и артиллеристы распределяются поровну между отдѣленіями.

Строекъ соединеній нѣтъ.

Распределение учебныхъ занятій въ теченіе учебнаго года.

Возьмемъ для примѣра распределение времени въ Данцигскомъ военномъ училищѣ за учебный годъ съ 26-го октября 1907 по 18-е іюля 1908 года ²⁾. Прохожденіе теоретическаго курса продолжалось съ 26-го октября по 26-е апрѣля (6 мѣсяцевъ); практическія занятія (Praktischer Teil) съ 27-го апрѣля до 30-го мая (немного больше мѣсяца); окончательное повтореніе (Schlusswiederholung)

¹⁾ Цѣль этого повѣрочнаго экзамена—дать возможность училищному начальству ознакомиться съ умственнымъ развитіемъ молодыхъ людей, получившихъ образованіе въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, для распределенія ихъ равномерно по способностямъ между классными отдѣленіями.

²⁾ Новаго стиля.

съ 15-го іюня по 27-е іюня: экзаменъ на офицерскій чинъ—30-го іюля по 4-е августа (письменно) и 15-го по 18-е августа (устно).

Въ этомъ распредѣленіи обращаетъ на себя вниманіе относительно большое количество времени, отведенное практической части курса—(одна седьмая всего времени).

Что же касается прохожденія курсовъ вообще, то усвоеніе послѣднихъ фѣнрихами обязательно провѣряется 3 раза въ теченіе года: 1) первый разъ послѣ 5—6 недѣльнаго пребыванія въ училищѣ, чтобы ознакомиться съ умственнымъ развитіемъ фѣнриха; 2) послѣ окончанія одного изъ главныхъ отдѣловъ (Hauptabschnitt), чтобы удостовѣриться, что всѣ фѣнрихи въ состояніи слѣдить за курсомъ (оказавшіеся неспособными къ этому немедленно откомандировываются въ войска для опредѣленія въ другое училище, которое въ это время начинаетъ курсъ) ¹⁾; 3) послѣ окончательнаго повторенія (Schlusswiederholung), чтобы убѣдиться въ достигнутыхъ результатахъ.

Успѣхи оцѣняются по 9 балльной системѣ, приче́мъ по каждому предмету и по практическимъ занятіямъ этого предмета выставляются по 4 отмѣтки: за способности, за вниманіе, за прилежаніе и за успѣхи ²⁾. Для составленія списка старшинства баллъ, полученный по какому нибудь предмету, умножается на опредѣленный коэффициентъ, въ зависимости отъ значенія, которое дается данному предмету въ подготовкѣ будущихъ офицеровъ. Эти коэффициенты слѣдующіе: для тактики и артилеріи—5, фортификаціи—4, по остальнымъ предметамъ—3, а по черченію—1. Общая сумма балловъ по всѣмъ предметамъ не должна быть менѣе 105 (при этомъ можно имѣть и неудовлетворительные баллы).

Лекціи читаются всего 5 дней въ недѣлю: одинъ день оставляется въ распоряженіи начальника училища для занятій въ полѣ и т. п. (Verfügungstag). Кроме того, въ теченіе года предпринимаются поѣздки съ образовательною цѣлью.

Изъ 25 недѣльныхъ лекцій—7 (почти $\frac{1}{3}$) отведены тактикѣ, а топографіи (Feldkunde)—6. (Обращаю вниманіе на послѣдній предметъ, такъ какъ онъ, какъ видно будетъ ниже, на половину состоитъ изъ тактики).

Мѣсто тактики среди другихъ предметовъ. Изъ вышеизложеннаго уже начинаетъ выясняться, какое значеніе нѣмцы при-

¹⁾ Училища начинаютъ курсъ въ разное время года, согласно распоряженіямъ инспектора военныхъ училищъ.

²⁾ Dienstordnung, S. 57. Оцѣнка вообще весьма строгая.

даютъ тактикѣ въ дѣлѣ подготовки будущихъ офицеровъ. Этому предмету отведено наибольшее количество часовъ, и отмѣтка по тактикѣ *умножается наивысшимъ коэффициентомъ*.

Объемъ курса. Руководства: Объемъ курса по тактикѣ опредѣленъ изданнымъ генераль-инспекціею руководствомъ «*Leitfaden für den Unterricht in der Taktik*». Нѣкоторыя указанія въ этомъ отношеніи даетъ также *Dienstordnung der Kriegsschulen*.

Вышеуказанное руководство, составленное, какъ уже сказано, по порученію генерала инспекціи, является официальнымъ и *единственнымъ* учебникомъ тактики въ германскихъ военныхъ училищахъ. Изданій частныхъ авторовъ вовсе не существуетъ. Это обстоятельство въ высокой степени содѣйствуетъ проведенію *единства доктрины*.

Основаніемъ для составленія этого руководства служили уставы, инструкціи, наставленія и т. п. Въ началѣ каждаго отдѣла тактики указаны параграфы разныхъ уставовъ, въ которыхъ говорится о соотвѣтствующихъ вопросахъ. Въ самомъ текстѣ встрѣчаются ссылки на уставы; иногда вмѣсто текста указываются лишь параграфы устава; существуютъ даже такіе отдѣлы, о которыхъ ничего не говорится въ руководствѣ, и которые проходятъ непосредственно по уставу полевой службы.

Все это указываетъ на тѣсную связь, существующую между тактикою и уставами въ германскихъ военныхъ училищахъ и характеризуетъ прохожденіе курса въ нихъ.

Однако, сверхъ уставныхъ данныхъ, въ официальномъ руководствѣ для изученія тактики встрѣчается еще не мало указаній изъ другихъ источниковъ и другого рода. Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ, конечно, разсмотрѣніе разныхъ вопросовъ тактики, не вошедшихъ въ уставы. Затѣмъ встрѣчаются указанія на военно-историческіе примѣры, и приводятся поучительныя мысли выдающихся военныхъ писателей. Наконецъ, *last but not least*—руководство содержитъ практическія указанія относительно преподаванія тактики.

По своему объему руководство для изученія тактики занимаетъ, съ рисунками въ текстѣ, всего 159 страницъ. (Учебникъ ген. Дуропа у насъ занимаетъ около 550, ген. Драгомирова—750). Изъ нихъ 96 отведены элементарной тактикѣ (*Taktik der einzelnen Waffen*) а 65—прикладной (*Taktik der verbundenen Waffen*).

Первая часть начинается съ предисловія—*Vorbemerkung*, которое указываетъ, въ какомъ духѣ слѣдуетъ проходить курсъ эле-

ментарной тактики и этимъ, такъ сказать, даетъ тонъ преподаванію.

Упомянувъ о томъ, что дѣйствительный успѣхъ на войнѣ достигается лишь побѣдою въ бою, къ чему должны быть направлены всѣ стремленія, введеніе сильно подчеркиваетъ значеніе нравственнаго элемента. «Духъ войскъ—основаніе ихъ силы». (Der Geist der Truppe begründet deren Stärke) напечатано крупнымъ шрифтомъ».

Затѣмъ введеніе къ руководству переходитъ къ вопросу о разсмотрѣніи свойствъ войскъ, элементовъ тактики. Элементарная тактика, говорится во введеніи, основывается на уставахъ. Задача преподавателя разъяснить фѣнрихамъ уставныя формы, ихъ значеніе, сущность и смыслъ и обратить вниманіе слушателей на то обстоятельство, что эти формы допускаютъ значительныя видоизмѣненія въ зависимости отъ тактики и военнаго искусства противника, а также согласно опыту новѣйшихъ войнъ. Тактическія формы мѣняются, но основныя положенія, которыя эти формы содержать, никогда не мѣняются.

Воинскій духъ и военный опытъ падаютъ во время продолжительнаго мира. Будущія войны полны неожиданностей. Задача преподавателя поэтому уже при изученіи элементарной тактики—заставить фѣнриховъ вдумываться въ сущность боевыхъ дѣйствій и развить свои умственныя способности и свой характеръ, чтобы оказаться на высотѣ своего положенія.

Исходя изъ такой точки зрѣнія, преподаватель сперва долженъ знакомить своихъ учениковъ съ самыми простыми положеніями и укрѣпить ихъ въ памяти примѣрами, и лишь потомъ постепенно переходитъ къ разсмотрѣнію болѣе сложныхъ вопросовъ, чтобы внушить ученикамъ увѣренность въ себѣ и развить способность разбираться въ обстановкѣ, возбудить въ нихъ самодѣятельность и постепенно воспитывать въ нихъ рѣшимость, чтобы они при какомъ бы то ни было случаѣ съ вѣрнымъ военнымъ взглядомъ и съ увѣренностью могли дѣлать то, что требуетъ обстановка.

Затѣмъ во введеніи еще указывается на необходимость заблаговременно обратить вниманіе на взаимныя отношенія различныхъ родовъ оружія.

Наконецъ, преподаватель [предупреждается, что времени для прохожденія курса немного, и потому необходимо цѣлесообразно распредѣлить матеріаль и время. Необходимо также добросовѣст-

ная и тщательная подготовка со стороны преподавателя къ каждой лекціи.

Послѣднія слова введенія къ 1-й части указываютъ на необходимость въ особенности стараться развить *рѣшимость*, *самодѣятельность* и *наступательный духъ* у обучающихся.

При ознакомленіи съ самимъ руководствомъ первое, что обращаетъ на себя вниманіе—это отсутствіе того избытка разныхъ пунктовъ и подраздѣленій ихъ, которымъ отличаются наши учебники. Это, повидимому, незначительное наружное отличіе, однако, имѣетъ глубокое внутреннее значеніе. Въ немъ высказывается одно изъ, пожалуй, главнѣйшихъ различій между нѣмецкимъ методомъ и нашимъ. Большое количество пунктовъ у насъ происходитъ отъ желанія заставить ученика все *запомнить*. У нѣмцевъ, наоборотъ, память стараются возможно меньше обременять, заставляя умъ работать и тѣмъ болѣе развиваться. Обучающійся долженъ своимъ умомъ доходить до всего, какъ мы увидимъ ниже, и, благодаря этому онъ гораздо легче усваиваетъ предметъ и не забываетъ прибрѣтенныхъ знаній.

Затѣмъ въ руководствѣ обращаетъ на себя вниманіе изложеніе курса въ нѣсколько общихъ чертахъ, безъ желанія вдаваться во всевозможные мелочи и предвидѣть всѣ возможные случаи. Это также облегчаетъ основательное усвоеніе курса, такъ какъ фѣнрихи не теряются въ подробностяхъ. Благодаря этому же, учебникъ выходитъ менѣе объемистымъ.

Особенность прохожденія курса тактики въ германскихъ военныхъ училищахъ заключается еще въ томъ, что вопросы о вооруженіи, одеждѣ и снаряженіи, воспитаніи и обученіи вовсе не разсматриваются на лекціяхъ по этому предмету.

При разсмотрѣніи уставныхъ формъ руководство даетъ лишь размѣры различныхъ строевъ и указываетъ случаи ихъ примѣненія, *научнаго же изслѣдованія свойствъ различныхъ родовъ оружія вовсе не встрѣчается*. Вообще все руководство написано скорѣе въ популярномъ, чѣмъ въ научномъ духѣ. На лекціяхъ также не увлекаются теоретическими изслѣдованіями, а стремятся къ непосредственнымъ практическимъ выводамъ. Такое направленіе поддерживаетъ выпускной экзамень, на которомъ, какъ увидимъ ниже, не требуется отвлеченныхъ разсужденій, а главнымъ образомъ рѣшеніе задачъ.

96 страницъ элементарной тактики распределены слѣдующимъ образомъ: пѣхотѣ удѣлено—26 стр., пулеметамъ—10, кавале-

рин—19, полевой артилеріи—25, особому отдѣлу тяжелой артилеріи полевой арміи—14, піонерамъ и войскамъ сообщенія—2.

Что же касается въ частности изложенія отдѣла пѣхоты въ руководствѣ, то замѣчательно отсутствіе боевыхъ порядковъ, что объясняется стремленіемъ пѣмцевъ во чтобы то ни стало избѣгать всякихъ схемъ и шаблоновъ. Наивысшая единица, дѣйствія которой разсматриваются въ элементарной тактикѣ—бригада (въ кавалеріи—дивизія).

Боевыя дѣйствія пѣхоты изложены въ руководствѣ, не имѣя въ виду какую нибудь опредѣленную единицу, на 12 страницахъ, а затѣмъ на двухъ страницахъ изложены особенности боевыхъ дѣйствій роты, баталіона, полка и бригады въ отдѣльности.

Особенность требованій, предъявляемыхъ къ преподавателю, заключается въ *воспрещеніи всякаго схематическаго изображенія наступленія пѣхоты* (Iede Schematisierung des angriffsverfahrens ist untersagt ¹).

Въ отдѣлѣ о пѣхотѣ не встрѣчается историческихъ примѣровъ (если не считать таковымъ указаніе протяженій по фронту японскихъ роты и бригады въ послѣднюю войну, согласно изслѣдованію бар. Лютвица).

Къ вышесказанному необходимо еще добавить, что въ отдѣлѣ о боевыхъ дѣйствіяхъ пѣхоты обращено особенное вниманіе на нравственный элементъ. Въ этомъ отдѣлѣ указывается на необходимость *самостоятельности* (Selbständigkeit) частныхъ начальниковъ въ извѣстныхъ рамкахъ, на значеніе *самодѣятельности* ихъ (Selbsttätigkeit) и говорится, что важнѣйшее качество начальника, это—*готовность брать на себя отвѣтственность* (Verantwortungsfreudigkeit). *Бездѣйствіе и упущеніе составляютъ большую вину, чѣмъ ошибка въ выборъ средства* (эта фраза напечатана особымъ шрифтомъ).—Замѣчательна еще одна фраза по поводу употребленія шанцевого инструмента при наступленіи (предостерегающая отъ злоупотребленія окопами): *«никогда устройство закрытія не должно уменьшать радость безостановочнаго наступленія или стать могилою наступательныхъ стремленій»*. (Nie darf die Anlage einer Deckung die Freude'am unaufhaltsamen angriff lähmen oder gar zum Grabe des angriffsgedankens werden» ²).

Въ частности программа, по которой проходитъ отдѣлъ о пѣхотѣ слѣдующая: Общія понятія. Рота (Сомкнутый порядокъ. Раз-

¹) Seitfaden s. 21.

²) Seitfaden s. 17.

сыпной порядокъ: общія указанія, управленіе, высылка цѣпи, движеніе цѣпи, виды огня, управленіе огнемъ, поддержка, сборъ). Баталіонъ, полкъ и бригада. Боевыя дѣйствія: управленіе, пользованіе мѣстностью, употребленіе шанцеваго инструмента, подходъ къ полю боя, наступленіе, оборона, отношенія къ другимъ родамъ оружія. Боевыя дѣйствія разныхъ единицъ: роты, баталіона, полка и бригады.

Отдѣлъ о пулеметахъ проходится непосредственно за отдѣломъ о пѣхотѣ, хотя въ немъ и говорится о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ пулеметовъ съ кавалеріею.

Этотъ отдѣлъ ничего особенно интереснаго не представляетъ. Военно-историческихъ примѣровъ въ немъ также не приведено.

На разсмотрѣніе уставныхъ формъ пулеметовъ удѣлено 3½ страницы, остальные посвящены боевымъ дѣйствіямъ. Послѣднія разсматриваются по слѣдующей программѣ: Общія положенія, управленіе. Выборъ и занятіе позиціи. Открытіе и веденіе огня. Наступленіе. Оборона. Преслѣдованіе. Прекращеніе боя и отступленіе. Боевыя дѣйствія совмѣстно съ самостоятельною кавалеріею.

Въ отдѣлѣ о кавалеріи встрѣчается попытка къ изслѣдованію свойствъ различныхъ строевъ: сдѣлано сравненіе между линіею (развернутымъ строемъ) и колонною.

Боевыя дѣйствія этого рода оружія разсмотрѣны относительно подробно, причемъ приведено 10 военно-историческихъ примѣровъ. Приводимъ эти примѣры, такъ какъ они даютъ понятіе о постановкѣ этой важной части обученія.

№ 1. Недостаточные результаты атаки бригады Редерна при Марсѣ-ля-Турѣ, за неимѣніемъ свѣжихъ частей для преслѣдованія (*Unzureichende Ergebnisse der attacke der Brigade Rebern in der Schlacht bei Vionville—Mars-la-Tour. Generalstabswerk I S. 575 ff.*)

№ 2. Атака пѣхоты нѣсколькими линіями Бредовымъ подѣ Марсѣ-ля-Туромъ и 1 рез. драг. полкомъ при Сэнъ-Кантэнѣ (*Generalstabswerk I S. 585 ff.*)

№ 3. Атака пѣхоты кавалеріею въ удачно выбранные моменты 1 гвард. драг. п. при Марсѣ-ля-Турѣ, 9-мъ уланскимъ полкомъ при Монна (*Generalstabswerk I S. 618 ff. und IV, S. 703.*)

№ 4 и 5. Атака батарей 5 кирас. п. при Тобичау (*Generalstabswerk S. 479*) и бригадою Бредова при Марсѣ-ля-Турѣ (*S. 337*).

№ 6. Необходимость атаки массою кавалеріи: атака Бредова при Марсѣ-ля-Турѣ (*S. 344*).

№ 7. Дѣйствія кавалеріи въ спѣшенномъ строю: японцы въ д. Сандепу и 1-я японск. кав. бригада при Вафангоу. *Frhr. v. Lüttwitz, das Angriffsverfahrens der Japaner s. 28 bzw. 9.*

№ 8. Значеніе выгодной мѣстности для боя спѣшенной кавалеріи съ пѣхотою: 12 франц. драг. п. при Шпихернѣ (*Französisches Generalstabswerk S. 146*).

№ 9. Наступательныя дѣйствія кавалеріи въ спѣшенномъ строю: 16-й гус. п. при Вонкѣ (Generalstabswerk II, S. 1031).

№ 10. Послѣдствія неосвѣщенія фронта дозорамъ: 4 гус. п. при Кениггрецѣ (Generalstabswerk, S. 389).

Какъ видно, примѣры самые разнообразныя и освѣщающіе почти всѣ важнѣйшія стороны боевой дѣятельности кавалеріи.

Тактика кавалеріи проходитъ по слѣдующей программѣ: Общія положенія. Эскадронъ (строи, движенія и перестроенія). Полкъ (строи, движенія, перестроенія и сравненіе разв. строя съ колонною). Боевыя дѣйствія. Бой въ конномъ строю. Различныя виды атаки. Боевыя дѣйствія противъ кавалеріи, противъ пѣхоты, противъ артилеріи. Бригада и дивизія. Бой въ спѣшенномъ строю. Отступленіе и преслѣдованіе. Употребленіе различныхъ строевъ.

Въ отдѣлѣ о полевой артилеріи изложеніе различныхъ строевъ, перестроеній, отъѣздовъ и подъѣздовъ, виды огня и т. п. занимаетъ—7 страницъ. Затѣмъ слѣдуетъ весьма обстоятельное разсмотрѣніе боевыхъ дѣйствій полевой артилеріи.—Вообще замѣтно, что нѣмцами обращено особенное вниманіе на ознакомленіе будущихъ офицеровъ съ тактикою современной артилеріи.

Боевыя дѣйствія полевой артилеріи освѣщены слѣдующими 15 военно-историческими примѣрами.

№ 1. Для рѣшительнаго артилерійскаго боя желательно имѣть перевѣсъ въ числѣ орудій: наступленіе VIII корп. на Поэнъ-дю-Журъ. 1870. (Studien zur Kriegsgeschichte und Taktik V. S. 346 ff.).

№ 2. Соединеніе артилеріи въ большія массы на позиціи во время русск. японск. войны было только въ 2 и 4 японск. арміяхъ (Frhr. v. Lüttwitz. Das Angriffsverfahren der Japaner).

№ 3. При Дашичао втрое сильнѣйшая японская артилерія не могла отыскать скрытно выхавшихъ русскихъ батарей и терпѣла большія потери (тамъ-же стр. 10).

№ 4. Неосбезпеченіе артилеріи выдвинутой впередъ пѣхотою: артилерія IX корп. 18/8 1870 г. (Studien zur Kriegsgeschichte und Taktik V. S. 219—220).

№ 5. Неожиданное нападеніе пѣхоты на англійскую артилерію 28/8 1900 г. при Бергендалѣ (Beiheft 7 zum Militar-Wochenblatt 1904. S. 281).

№ 6. Обстрѣливаніе собственной пѣхоты артилеріей при С. Прива вслѣдствіе отсутствія связи (Studien zur Kriegsgeschichte und Taktik V. S. 568).

№ 7. Невыгоды выѣзда артилеріи на позицію безъ предварительной развѣдки: IX арм. корп. 18/8 1870 г. (тамъ-же стр. 217).

№ 8. Неожиданное для непріятели открытіе огня артилеріею V корп. при Вертѣ (Gen. St. W. I S. 229).

№ 9. Невыгоды закрытыхъ позицій, когда требуется скорый огонь и частая перемѣна цѣли: японцы подъ Мукденомъ (Frhr. v. Lüttwitz. Das Angriffswerfahren der Japaner S. 41—42).

№ 10. Въ сраженіи при Вертѣ огнемъ 72 ор. XI арм. корп. руководилъ бригадный командиръ (Generalstabswerk I. S. 229).

№ 11. Подготовка атаки пѣхоты артилерійскимъ огнемъ: гвард. артилерія при Седанѣ (Prinz Kraft zu Hohenlohe—Ingelfingen. Aus meinem Leben IV. S. 199 ff.).

№ 12 и 13. Отдѣльныя батареи слѣдуютъ за пѣхотою при атакѣ: батареи Онесорге и Гиллернъ при Фрешвейлерѣ и батареи гв. корп. С. Прива (Generalstabswerk I. S. 281 № II 875 ff.).

№ 14. Дѣйствіе батареи авангарда въ сраженіи при Вюньвилъ-Марсъля-Турѣ (Kunz. Kriegsgeschichtliche Beispiele Heft 8. S. 41).

№ 15. Артилерійская дуэль имѣла мѣсто во время русско-японской войны лишь при Ялу (Frhr v. Lüttwitz. Das Angriffsverfahren der Japaner).

Боевыя дѣйствія полевой артилеріи проходитъ по слѣдующей программѣ: Общія положенія, управление, подходъ къ полю сраженія, развѣдка непріятеля и позиціи, наступленіе и выѣздъ на позицію, управление огнемъ; снаряды; пополненіе снарядовъ, прислуги и матеріальной части; перемѣна позиціи; наступательный бой, оборона, преслѣдованіе, отступленіе, боевыя дѣйствія артилеріи совмѣстно съ кавалеріею.

Какъ выше сказано, въ руководствѣ для изученія тактики имѣется особый отдѣлъ о *тяжелой артилеріи полевой арміи*. Вызвано это во первыхъ тѣмъ особымъ вниманіемъ, которое нѣмцы обращаютъ на артилерію, вообще, а во вторыхъ довольно значительными особенностями въ организаціи, вооруженіи, свойствахъ и употребленій такой артилеріи (гаубичныхъ и мортирныхъ баталіоновъ).—Однако этотъ отдѣлъ значительно короче, чѣмъ отдѣлъ о полевой артилеріи. Военно-историческихъ примѣровъ вовсе не приведено.

Программа этого отдѣла слѣдующая:

Общія понятія. Гаубица, батарея, баталіонъ. Мортира: батарея, баталіонъ. Боевыя дѣйствія. Общія положенія. Управление. Употребленіе. Перемѣна позиціи. Наступательныя дѣйствія: развѣдка и выборъ позиціи, наступленіе и выѣздъ на позицію, управление огнемъ, пополненіе снарядовъ. Атака укрѣпленныхъ позицій. Оборона. Преслѣдованіе.

Отдѣлъ о піонерахъ и войскахъ сообщенія занимаетъ не много болѣе страницы и излагаетъ главнымъ образомъ лишь вопросы организаціи этихъ войскъ.

Второй части руководства по тактикѣ также предпослано особое введеніе (Vorbemerkung zum II Teil).

Исходя отъ словъ Наполена, что на войнѣ обстановка повелѣваетъ, введеніе напоминаетъ преподавателямъ и фэнрихамъ, что уставъ даетъ лишь основныя положенія (Grundsätze), но не пра-

вила, которыхъ можно было бы держаться разъ на всегда (почти буквально слова Петра Великаго: «въ уставѣ порядки писаны, а времянь и случаевъ нѣтъ»). Еще разъ напоминаетъ о вредѣ схемъ и предостерегается отъ «нормальнаго» расположенія сторожевыхъ постовъ, «нормальнаго» наступленія, «нормальныхъ» приказовъ и т. п. Наоборотъ, центръ тяжести вопросовъ долженъ быть перенесенъ *на сообразованіе рѣшеній съ безконечными обстоятельствами.*

Преподаваніе прикладной тактики должно имѣть первую цѣлью развить въ будущихъ офицерахъ *рѣшимость, способность отдавать приказанія и неуклонно приводить рѣшенія и приказанія въ исполненіе.*

Затѣмъ во введеніи ко второй части руководства говорится, что основательное прохожденіе курса прикладной тактики требуетъ: 1) приведенія историческихъ примѣровъ, подтверждающихъ теорію и 2) практическихъ занятій на планахъ и на мѣстности.

Относительно военно-историческихъ примѣровъ говорится, что приведеніе ихъ должно ограничиваться указаніемъ въ краткихъ чертахъ лишь самаго существеннаго въ данномъ случаѣ, отнюдь не вдаваясь въ подробности, безъ которыхъ можно обойтись.

Въ руководствѣ упоминается о болѣе 120 историческихъ примѣрахъ. Замѣчательно, что послѣдніе черпали не только изъ кампаній, въ которыхъ принимали участіе германскія войска, но и изъ русско-японской, бурской и т. п. войнъ.

Изложеніе прикладной тактики начинается нѣкоторыми свѣдѣніями изъ стратегіи, Затѣмъ собственно прикладная тактика раздѣляется на: 1) службу въ полѣ (*Der Dienst im Felde*), 2) бой (*Gefechtslehre*) и 3) бой при особыхъ обстоятельствахъ (*Gefechte unter besonderen Verhältnissen*). Въ концѣ руководства добавлены нѣкоторые свѣдѣнія о тактикѣ французскихъ и русскихъ войскъ.

Въ отдѣлѣ «служба въ полѣ» обращаетъ на себя вниманіе полное отсутствіе всякихъ свѣдѣній о производствѣ походныхъ движеній, даже нѣтъ заглавія, какъ для нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, которые слѣдуетъ проходить по уставамъ (напр. биваки). — Эта часть курса проходится исключительно по уставу полевой службы (*Felddienst-Ordnung*), чтобы будущіе офицеры съ самаго начала привыкли считать этотъ уставъ основаніемъ для своихъ рѣшеній. При такой постановкѣ дѣла, понятно, не можетъ быть разногласія между тактикою и уставами.

Въ этомъ отдѣлѣ обращаетъ еще на себя вниманіе вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ и этапахъ, который вовсе не разсматривается въ нашихъ учебникахъ.

Отдѣлъ о боѣ изложенъ полнѣе всѣхъ остальныхъ и весьма обстоятельно; за то, разсматривая бой при особыхъ обстоятельствахъ, руководство не вдается въ подробности.

Въ свѣдѣніяхъ объ иностранныхъ арміяхъ дается въ краткомъ изложеніи понятіе о самыхъ важнѣйшихъ особенностяхъ тактики французской и русской армій.

Вообще въ руководствѣ приняты во вниманіе всѣ новѣйшія усовершенствованія и открытія техники до управляемыхъ аэроплановъ, беспроволочнаго телеграфа и полевыхъ прожекторовъ включительно, что въ немалой степени увеличиваетъ интересъ къ предмету у фэнриховъ.

Кромѣ приведенныхъ выше указаній относительно прохожденія курса, преподавателямъ даются еще нѣкоторыя руководящія основанія относительно чтенія лекцій.

Во первыхъ требуется, чтобы курсъ не читался въ классѣ въ видѣ академическихъ лекцій, а наоборотъ, чтобы *тактические выводы выяснились постояннымъ обменомъ мнѣній* между преподавателемъ и обучающимися.

Достигается это слѣдующимъ образомъ:

Лекція начинается съ указанія положенія какого нибудь отряда на картѣ (Kriegsloge). Передъ каждымъ фэнрихомъ лежитъ карта въ масштабѣ 1/100,000, обыкновенно окрестностей училища, иногда окрестностей Меца и т. п., по указанію преподавателя. Этою картою фэнрихъ пользуется на лекціяхъ, на ней онъ рѣшаетъ задачи, но на нее онъ никогда ничего не наноситъ. (Когда на примѣръ, при рѣшеніи задача, нужно было бы дѣлать отмѣтки на картѣ, то составляются отчетныя карточки, или пользуются «восковками», что приноситъ немалую пользу, приучая фэнриха изготавлять таковыя и наносить на нихъ лишь существенное ¹⁾).

Объяснивъ положеніе даннаго отряда, преподаватель указываетъ, какая задача дана ему (заданіе, понятно, составлено такъ, что разборъ его дастъ возможность освѣтить тотъ вопросъ, о которомъ въ данномъ случаѣ должна идти рѣчь).

Затѣмъ начинается разсмотрѣніе указаній тактики, примѣнимыхъ при данной обстановкѣ. Происходитъ это при помощи воп-

¹⁾ Такимъ образомъ набѣгается тотъ невѣроятный и безцѣльный расходъ плановъ, отъ котораго страдаютъ наши военные училища.

росовъ, задаваемыхъ преподавателемъ фэнрихамъ. Отвѣты на эти вопросы должны подсказать фэнрихамъ или ихъ прежнія знанія, или здравый смыслъ, или наконецъ, только что изученное дома по указанію преподавателя (т. е. то, что разъяснялось на предыдущей лекціи). Задавая эти вопросы соотвѣтствующимъ образомъ, преподаватель ведетъ разборъ даннаго положенія тактики въ желаемомъ направленіи. Разсматривая вопросъ такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ, видоизмѣняя заданіе, вводя новыя данныя и т. д., преподаватель заставляеть учениковъ своимъ собственнымъ умомъ дойти до полнаго пониманія изслѣдуемаго вопроса. При этомъ преподаватель самымъ тщательнымъ образомъ избѣгаетъ всего, что можетъ навязать фэнрихамъ его мнѣніе безъ предварительныхъ умозаключеній съ ихъ стороны.

Само собою разумѣется, что преподаватель начинаетъ съ разбора болѣе простыхъ задачъ, а затѣмъ постепенно переходитъ къ болѣе труднымъ, а также, что онъ соображаетъ задаваемые вопросы съ способностями и умственнымъ развитіемъ спрашиваемаго фэнриха.

Такому прохожденію курса тактики способствуютъ первоначальныя понятія объ этомъ предметѣ, пріобрѣтенныя молодыми людьми еще во время шестимѣсячнаго пребыванія въ войскахъ. Они хорошо знаютъ строевой уставъ своего рода оружія и полевою, а также нѣкоторыя другіе уставы и инструкціи. Они имѣютъ сверхъ того нѣкоторыя понятія о другихъ родахъ оружія и т. п.—хотя лишь въ объемѣ, необходимомъ для унтеръ-офицера.

Во вторыхъ требуется, чтобы преподаватель дѣлалъ все возможное для заинтересовыванія фэнриха военнымъ дѣломъ (*Es hat alles zu geschehen, um die Phantasie des Fähnrichs für den Krieg zu beleben*). Въ этомъ отношеніи, конечно, личность преподавателя играетъ громадную роль, его умѣнье вести дѣло такъ, чтобы оно выходило живымъ и увлекательнымъ и его энергія поддерживать вниманіе фэнриховъ.

Средствами возбужденія интереса должны служить военно-историческіе примѣры, изрѣченія великихъ людей, военная игра, занятія въ полѣ и краткія доклады фэнриховъ передъ товарищами на темы, заданныя преподавателемъ или выбранныя самими фэнрихами.

Намъ пришлось присутствовать на такомъ докладѣ въ военномъ училищѣ въ Данцигѣ. Одинъ изъ фэнриховъ дѣлалъ докладъ объ участіи въ бою подъ Марсъ ля Туромъ батареи, въ которой онъ

служить (фѣнрихи продолжаютъ носить мундиръ своей части). Чтеніе продолжалось около четверти часа и было хорошо продумано, такъ что слушалось съ интересомъ.

Затѣмъ преподаватели предупреждаются, что частности уставовъ и инструкцій могутъ быть проходимы только въ рамкахъ, указанныхъ въ оффиціальномъ руководствѣ. Подробности строевъ, какъ напримѣръ, удаленіе офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, распредѣленіе послѣднихъ и т. п. обязаны знать лишь фѣнрихи соответствующаго рода оружія. Однако, каждый фѣнрихъ долженъ знать главныя формы строевъ другихъ родовъ оружія, въ особенности протяженія ихъ по фронту и глубину походныхъ колоннъ.

Каждому юнкеру на лекціи дается всего 1—2 короткихъ вопроса. Фѣнрихи отвѣчаютъ на нихъ быстро, громко и отчетливо, предполагая, обыкновенно, своему заключенію логическія основанія. Если фѣнрихъ забудетъ обосновать свой отвѣтъ или сдѣлаетъ это недостаточно логично, преподаватель обыкновенно останавливаетъ его. Многословія и неясность въ выраженіяхъ преслѣдуются.

Такъ какъ отъ каждаго фѣнриха требуется подъ рядъ всего 1—2 короткихъ отвѣта, послѣ которыхъ преподаватель, обыкновенно, немедленно обращается съ новымъ вопросомъ къ другому фѣнриху, то всѣ обучающіеся все время находятся въ ожиданіи, что ихъ спросятъ. Поэтому имъ приходится внимательно слѣдить за всѣми вопросами и отвѣтами, чтобы быть въ состояніи отвѣтить въ свою очередь, когда ихъ спросятъ. Благодаря этому въ классѣ во время лекцій поддерживается образцовое вниманіе.

На лекціяхъ разсматриваются, какъ уже выше было сказано, разные тактическіе вопросы на картахъ окрестностей училища. Выходя на дѣйствительную мѣстность, тѣ же задачи разсматриваются здѣсь же, благодаря чему сразу получается полная связь между теоріею, рѣшеніемъ задачъ на картахъ и рѣшеніемъ таковыхъ на мѣстности. Теорія сама легче и основательнѣе усваивается, когда она, такъ сказать на глазахъ у фѣнриховъ, выводится изъ дѣйствительныхъ положеній, и такъ какъ теорія сама возникла изъ практики, то и примѣнять ее опять не встрѣтитъ ни малѣйшихъ затрудненій.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что прохожденіе курса тактики у нѣмцевъ дѣйствительно поставлено на практическую почву.

Репетицій, какъ у насъ не существуетъ. Фѣнрихамъ указывается, что необходимо пройти передъ каждою лекціею (то, о чемъ говорилъ преподаватель на предыдущей), а на самой лекціи пре-

подаватель убѣждается въ томъ, насколько твердо и основательно все заданное усвоено фэнрихами. Дальнѣйшими вопросами и обсуждениями эти свѣдѣнія развиваются и укрѣпляются въ памяти фэнрихомъ.

Практическія занятія въ классахъ и въ полѣ въ теченіе года. Особенное вниманіе обращается нѣмцами на практическія занятія въ классахъ и въ полѣ; послѣднія въ особенности рекомендуются. Отъ такихъ занятій требуется, чтобы они *возможно ближе подходили къ дѣйствительной обстановкѣ на войнѣ*. При этомъ говорится, что всѣ рѣшенія въ полѣ должны приниматься лишь на мѣстѣ, гдѣ должны были бы дѣйствовать войска, и лишь настолько, насколько то оказалось бы возможнымъ при военныхъ дѣйствіяхъ. Въ началѣ практическихъ занятій фэнрихамъ дается нѣсколько больше времени, для обдумыванія своихъ рѣшеній, но впослѣдствіи это время сокращается и его дается лишь столько, сколько въ дѣйствительности было бы въ распоряженіи начальника даннаго отряда. При занятіяхъ въ полѣ рекомендуется не придерживаться заблаговременно составленнаго, до мельчайшихъ подробностей обдуманнаго рѣшенія, такъ какъ часто бываетъ гораздо болѣе поучительно допускать сдѣланныя ошибки и прослѣдить, къ чему онѣ приведутъ.

На составленіе заданій обращается особенное вниманіе. Первое условіе каждой задачи, чтобы она была «Kriegsgemäsz», т. е. была такой, какой бываютъ задачи на войнѣ. На этомъ основаніи нѣмцы не признаютъ задачъ на дѣйствія небольшихъ отрядовъ, оперирующихъ самостоятельно, какъ дающихъ превратныя понятія о томъ, что происходитъ на войнѣ, или въ лучшемъ случаѣ представляющихъ рѣдкія исключенія. Поэтому такія задачи могутъ быть задаваемы тоже лишь какъ исключенія.

Нѣмцы признаютъ основнымъ положеніемъ, что даже самый младшій офицеръ долженъ отдавать себѣ отчетъ въ тѣхъ широкихъ задачахъ, въ рѣшеніи которыхъ онъ призванъ принимать участіе. Это необходимо имѣть въ виду при его научной подготовкѣ вообще, чтобы дать ему основаніе для дальнѣйшаго самоусовершенствованія, чтобы открыть ему глаза относительно великихъ задачъ арміи и чтобы возбудить и увеличивать въ немъ любовь къ его призванію. Это же обстоятельство необходимо въ особенности имѣть въ виду при практической подготовкѣ будущихъ офицеровъ. Послѣдняя требуетъ, чтобы непременно были приняты во вниманіе тѣ широкія рамки, въ предѣлахъ которыхъ ведутся военныя операціи.

На войнѣ почти всегда приходится дѣйствовать въ составѣ дивизіи или корпуса, и этого нельзя забывать при подготовкѣ будущихъ офицеровъ, иначе они получаютъ превратныя понятія о веденіи войны. Однако, упоминая въ заданіяхъ о высшихъ единицахъ и ихъ задачахъ, вовсе не слѣдуетъ приступать къ рѣшенію этихъ задачъ съ фэнрихами, а, указавъ въ краткихъ чертахъ общую обстановку, перейти къ той частной задачѣ, которую предполагается рѣшить. Примѣрныя задачи приведены въ «Leitfaden»: Развѣдываніе кавалеріи на походѣ или во время боя; дѣйствія передового эскадрона, дѣйствія пѣхоты, выдвинутой для поддержки кавалеріи, дѣйствія авангарда, арьергарда, бокового авангарда, сторожевого отряда или отряда, охраняющаго флангъ; употребленіе резерва въ бою; бивакъ и его охраненіе, сборъ для наступленія, бой на рѣкахъ, подходъ къ крѣпости, сопровожденіе транспортовъ.

Цѣль подготовки будущихъ офицеровъ въ тактическомъ отношеніи — научить фэнриховъ думать и дѣйствовать какъ на войнѣ. Задача эта въ высшей степени трудная для преподавателя, который окажется въ состояніи выполнить ее лишь тогда, когда въ совершенствѣ владѣетъ своимъ предметомъ и заблаговременно и цѣлесообразно распредѣлитъ свой матеріалъ сообразно съ предоставленнымъ ему временемъ. Во всякомъ случаѣ каждый часъ лекціи или практическихъ занятій требуетъ предварительной напряженной, строго обдуманной работы.

Такъ всецѣло предать себя преподаванію можетъ лишь лицо, которое любитъ это дѣло и которое ничѣмъ другимъ не занято. Въ Германіи преподавателями назначаются лишь люди выдающіеся, окончившіе Военную академію, которые смотрятъ на преподаваніе, какъ на интересное и въ высшей степени важное для арміи дѣло. Командированіе преподавателемъ къ училищу считается отличіемъ, и выдающееся исполненіе обязанностей этимъ преподавателемъ составитъ ему карьеру.

Чтобы дать понятіе о письменныхъ работахъ по тактикѣ въ классѣ, приводимъ первую и послѣднюю изъ таковыхъ, исполненныхъ фэнрихами одного изъ военныхъ училищъ въ прошломъ году.

Первая классная письменная работа заключалась въ рѣшеніи задачи на прикрытіе, при отступленіи артилерійскаго полка, выѣхавшаго на позицію для задержанія непріятели. Прикрытіе артилеріи возложено на баталіонъ пѣхоты; сверхъ того расположеніе артилеріи долженъ былъ обезпечить съ лѣваго фланга эскадронъ,

наблюдавшій съ этой стороны за непріятелемъ. Такимъ образомъ, заданіе распадается на двѣ задачи: одна: на дѣйствиіе баталіона, другая на дѣйствиіе эскадрона (кавалерійская задача, хотя рѣшающій ее пѣхотный фенрихъ).

Основаніемъ для рѣшенія задачи долженъ былъ служить приказъ по бригадѣ, приведенный тутъ же.

По первой части задачи требовалось: 1) «рѣшеніе командира II/35¹⁾ съ указаніемъ основаній для такого рѣшенія», 2) распоряженія этого же командира и указанія, что онъ лично будетъ дѣлать (безъ приказаній).

На рѣшеніе этой части задачи было дано 50 минутъ.

Рѣшившій задачу фенрихъ сперва сдѣлалъ оцѣнку обстановки и затѣмъ изложилъ свое рѣшеніе: 3 роты онъ расположилъ уступомъ впереди батареи, въ роцѣ, въ складкѣ мѣстности (развернувъ 1 роту вдоль гребня, впереди роци, до появленія непріятеля, что преподавателемъ признано неправильнымъ) и 1 роту уступомъ за батареею въ лѣсу (и эта рота имъ впослѣдствіи выдвинута впередъ). Сверхъ того организовано наблюденіе за флангами и впереди лежащей мѣстностью и связь съ артилеріею.

Затѣмъ фенрихъ указалъ, какимъ образомъ баталіонный командиръ ведетъ свой баталіонъ, гдѣ роты расходятся и по какимъ дорогамъ куда онъ отправится съ ротными командирами выбирать мѣсто расположенія ротъ въ боевомъ порядкѣ, протяженія ротныхъ участковъ, гдѣ онъ самъ будетъ находится и какъ предполагаетъ дѣйствовать.

Рѣшеніе задачи признано удовлетворительнымъ. Однако, преподавателемъ сдѣлано нѣсколько замѣчаній, которыя затѣмъ занумерованы фенрихомъ и къ которымъ послѣднимъ, по номерамъ, въ концѣ этой же работы, сдѣланы письменныя дополненія (Nachträge zur Horsaalarbeit I)

Что же касается второй (кавалерійской) части задачи, то заданіе развито добавленіемъ донесеній отъ разъѣздовъ. Эскадронный командиръ одновременно узналъ о появленіи непріятельскаго эскадрона слѣва, за рѣчкою, и глубокихъ непріятельскихъ колоннъ справа за возвышенностью.--Отъ фенриха требовалось указать 1) рѣшеніе эскадроннаго командира, 2) какимъ образомъ это рѣ-

¹⁾ Второй баталіонъ 35-го полка. Такое обозначеніе частей предусмотрено нѣмецкимъ полевымъ уставомъ, и имъ пользуются въ широкихъ размѣрахъ при рѣшеніяхъ тактическихъ задачъ.

шеніе должно было быть приведено въ исполненіе (дорога, строй, аллюръ).

На рѣшеніе этой части задачи было дано 40 минутъ.

Какъ видно, ни въ той, ни въ другой части не нужно было привести ни одного приказанія (у насъ, какъ извѣстно, приказъ или диспозиція играетъ чуть ли не первую роль).

Заданіе весьма интересно, и обстановка вполнѣ похожа на такую же военнаго времени («Kriegsgemäs»). Рѣшенія, хотя и не всемъ удачныя, однако свидѣтельствуютъ о томъ, что фэнрихъ основательно обдумывалъ ихъ.—Изложеніе—ясное, опредѣленное, увѣренное и указываетъ на значительно большее умственное развитіе, чѣмъ у нашихъ юнкеровъ.

Послѣдняя класная письменная работа—самая сложная и вмѣстѣ съ тѣмъ самая интересная по своему заданію. Она рѣшена уже послѣ прохожденія курса прикладной тактики.

Въ этой задачѣ въ особенности обращаетъ на себя вниманіе самое заданіе, которое состоитъ изъ краткаго изложенія распределенія войскъ и ихъ задачъ, а затѣмъ изъ цѣлаго ряда донесеній. Изъ всего этого фэнрихъ долженъ составить себѣ картину обстановки и дѣйствовать сообразно съ ней.—Положеніе получается неопредѣленное, а съ другой стороны нужно немедленно на что нибудь рѣшиться. Заданіе дѣйствительно вышло вполнѣ «Kriegsgemäs», какъ того требуетъ оффиціальное руководство.

Эта письменная работа распадается на нѣсколько частныхъ задачъ: двѣ по тактикѣ, двѣ по фельдкунде и три по артилеріи. Всѣ эти частныя задачи относятся къ одному общему заданію, и рѣшенія ихъ составляютъ лишь развитіе общаго рѣшенія въ подробностяхъ.

Первая задача по тактикѣ заключалась въ слѣдующемъ: двѣ пѣхотныя дивизіи и кавалерійская бригада наступаютъ къ границѣ по дорогамъ, указаннымъ въ заданіи. Получено 7 донесеній, изъ которыхъ видно, что непріятель перешелъ границу и находится всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ авангарда на позиціи, которую укрѣпилъ. Отъ фэнриха требовалось указать рѣшеніе и распоряженіе начальника авангарда средней колонны (одна изъ пѣх. дивизій) съ приведеніемъ основаній для нихъ.

На рѣшеніе этой задачи было дано 1 часъ 10 минутъ времени.

Фэнрихъ весьма удачно разобрался въ обстановкѣ и принялъ вполнѣ цѣлесообразное рѣшеніе. Начальникъ авангарда, для облегченія развертыванія главныхъ силъ при возможно болѣе выгод-

ныхъ условіяхъ, выдвинулся впередъ и овладѣлъ переправами черезъ рѣчку, которая могла бы оказаться препятствіемъ при дальнѣйшемъ наступленіи дивизіи, и расположился впереди нея, организовавъ ближайшее равѣдываніе какъ отъ кавалеріи, такъ и отъ пѣхоты и артилеріи.

Послѣ рѣшенія этой задачи фѣнриху сообщено о полученіи новыхъ донесеній и предложено указать: 1) первыя распоряженія командира баталіона тяжелыхъ полевыхъ гаубицъ, вызваннаго къ авангарду, 2) написать устный докладъ этого артилерійскаго начальника корпусному командиру.

На рѣшеніе этой задачи дано 50 минутъ.

По фельдкунде были даны слѣдующія задачи въ связи съ тактическими: 1) оцѣнка мѣстности впереди фронта корпуса начальникомъ право-фланговой дивизіи и рѣшеніе послѣдняго на основаніи этой оцѣнки.—На рѣшеніе задачи—1 часъ.

2) Выборъ дорогъ для вышеуказаннаго баталіона тяжелыхъ гаубицъ и для пѣхотной бригады, направленныхъ къ одной и той же переправѣ, такъ чтобы дороги не перекрещивались.—На обдумываніе рѣшенія задачи было дано 15 минутъ, въ теченіе которыхъ ничего нельзя было ни писать, ни чертить, а на составленіе донесенія и отчетной карточки—также 15 минутъ.

По артилеріи были даны слѣдующія задачи:

1) Выборъ пункта наблюденія для баталіона тяжелыхъ полевыхъ гаубицъ съ приложеніемъ отчетной карточки, по которой также указана связь съ батареями.

2) Указать, какъ будетъ вестись огонь противъ непріятельской батареи (указанной въ заданіи), выборъ снаряда, управленіе огнемъ.

3) Указать, какъ будетъ вестись огонь противъ пункта, избраннаго для рѣшительнаго удара (указаннаго въ заданіи).

На рѣшеніе этихъ трехъ задачъ дано 1 часъ времени.

Эта работа служитъ лучшимъ доказательствомъ связи, существующей въ германскихъ военныхъ училищахъ между разными предметами. Цѣль у нихъ общая, она указывается тактикою и преслѣдуется каждымъ предметомъ въ его области. Такимъ образомъ все военное образованіе объединяется въ одно цѣлое, общее стремленіе котораго направлено тактикою къ достиженію окончательной цѣли: побѣды надъ врагомъ въ бою. Это стремленіе проходитъ красною нитью черезъ всю подготовку будущихъ офицеровъ.

Во всѣхъ этихъ выше приведенныхъ задачахъ замѣчательны заданія. Они всѣ совершенно разны составлены, никакихъ призна-

ковъ однообразія или шаблона не встрѣчается. Заданія весьма интересны, дышать жизнью и увлекают постановкою вопросовъ. Всѣ—а въ особенности послѣдняя—заставляютъ фэнриха вдумываться въ обстановку, которая подчасъ весьма не опредѣленная, совсѣмъ какъ бываетъ на войнѣ.

Фэнрихамъ приходится рѣшать задачи собственно лишь на дѣйствія баталіона (самое большое—полка), нѣсколькихъ эскадроновъ, отдѣленія артилеріи—т. е. небольшихъ частей войскъ. Однако, эти части не составляютъ отдѣльно дѣйствующихъ отрядовъ, а входятъ въ составъ большихъ отрядовъ до арміи включительно, и фэнрихамъ поэтому даютъ каждый разъ указанія относительно общей обстановки.

Замѣчательно при рѣшеніи тактическихъ задачъ еще то, что не требуется приказаній и диспозицій, а рѣшеніе главнымъ образомъ выражается въ оцѣнкѣ обстановки, въ принятіи рѣшенія и указаніи основаній для такого рѣшенія, въ описаніи распоряженій начальника и способовъ приведенія рѣшеній въ исполненіе и т. д.

Всѣ юнкера рѣшаютъ одну и ту же задачу. О злоупотребленіяхъ на этой почвѣ не слыхать.

Еще нужно замѣтить, что нѣмцы весьма требовательны къ точности выраженій вообще, а названій мѣстныхъ предметовъ въ частности.

Значеніе фельдкунде. Картина подготовки фэнриховъ въ тактическомъ отношеніи была бы не полна, если не обратить вниманія на то значеніе, которое имѣетъ въ этомъ отношеніи предметъ, называющійся *фельдкунде*.

Въ одномъ изъ германскихъ училищъ, куда насъ пригласили присутствовать на лекцію по тактикѣ, войдя въ классъ, мы удивились, что тамъ насъ ожидалъ преподаватель фельдкунде. Начальникъ училища, замѣтивъ наше недоумѣніе, поспѣшилъ разъяснить что фельдкунде—это та же тактика. И въ данномъ случаѣ онъ былъ безусловно правъ: намъ пришлось присутствовать на блестящей лекціи изъ тактики кавалеріи. Приводимъ здѣсь заданіе: начальникъ 3-й синей дивизіи, наступающей съ сѣвера, узналъ у ст. Мерхингенъ, что приближающаяся красная кавалерійская дивизія южнѣе и юго-западнѣе Бурліонкура развертывается изъ походной колонны. Начальникъ синей дивизіи рѣшается атаковать ее, приказываетъ развернуться изъ походной колонны и идетъ впередъ для ознакомленія съ мѣстностью.

Требуется рѣшить:

- 1) куда поѣдетъ начальникъ синей дивизіи.
- 2) Какъ онъ будетъ оцѣнивать мѣстность, гдѣ возможно столкновение (совсѣмъ кратко).
- 3) какое направленіе для движенія выберетъ начальникъ синей дивизіи.

Уже это задание выясняетъ, что вопросъ заключался въ подробномъ разсмотрѣніи мѣстности съ точки зрѣнія тактики. На самомъ дѣлѣ это былъ разборъ всѣхъ возможныхъ случаевъ боя двухъ кавалерійскихъ дивизій на данной мѣстности. Начали съ разсмотрѣнія обстановки; затѣмъ перешли къ оцѣнкѣ значенія мѣстности въ данномъ случаѣ и къ выясненію, какія могли быть рѣшенія начальниковъ кавалерійскихъ дивизій. Послѣ этого обсуждался вопросъ, какія удобства или препятствія мѣстность должна была бы представлять въ случаѣ принятія того или другого рѣшенія. Наконецъ опредѣлили, какое будетъ окончательное рѣшеніе начальника синей дивизіи.

Задача эта была раньше рѣшена письменно каждымъ фэнрихомъ отдѣльно, и въ нашемъ присутствіи происходилъ окончательный разборъ ея. Всѣ фэнрихи знали раньше и задание, и обстановку, и потому разборъ шелъ весьма быстро и оживленно. Фэнрихи, повидимому, сильно интересовались рѣшеніемъ. Разсмотрѣніе вопроса шло, какъ всегда, въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ, и было замѣчательно искусно ведено старымъ опытнымъ руководителемъ.

Присутствуя на лекціяхъ и практическихъ занятіяхъ въ полѣ по *Felkunde* у разныхъ преподавателей, въ трехъ разныхъ училищахъ, мы имѣли возможность убѣдиться, что дѣло ведется одинаково вездѣ, т. е. что *Felkunde* вовсе не тоже самое, что наша топографія, а разсмотрѣніе мѣстности съ точки зрѣнія тактики. Это и видно изъ оглавленія руководства «*Leitfaden für den Unterricht in der Feldkunde, im Planzeichnen und Aufnehmen*» Изъ 65 страницъ этого руководства 33—или половина посвящены разсмотрѣнію тактическихъ свойствъ различныхъ мѣстныхъ предметовъ. Заданія по *Feldkunde*, приведенныя нами выше, указываютъ на тактическій характеръ всѣхъ задачъ по этому предмету.

Dienstordnung называетъ фельдкунде вспомогательною наукою тактики, безъ которой послѣдняя не можетъ обходиться (*eine unentbehrliche Hilfswissenschaft der Taktik*) и требуетъ, чтобы препода-

ватели обоихъ предметовъ находились въ постоянной связи другъ съ другомъ.

Однако, «Leitfaden den Unterricht in der Feldkunde» предупреждаетъ отъ возможныхъ уклоненій отъ Feldkunde въ область тактики; на лекціяхъ должна находиться не тактика въ связи съ разсмотрѣніемъ мѣстности, а Feldkunde на основаніи простого тактическаго положенія (рекомендуется избѣгать «Taktik verbunden mit Geländebesprechungen zu treiben statt Feldkunde auf Grund einfacher taktischer Lagen»).

Такъ какъ Feldkunde отведено 6 часовъ въ недѣлю, то понятно, какое громадное подспорье представляетъ этотъ предметъ къ тактическому развитію будущихъ офицеровъ.

На тактическую подготовку фэнриховъ, такимъ образомъ, тратится не 7 изъ 25 недѣльныхъ часовъ, какъ можно предположить на основаніи расписанія, а гораздо больше.

Значеніе артилеріи и фортификаціи. Однако, это еще не все. Другіе предметы, какъ артилерія и фортификація, съ своей стороны даютъ фэнрихамъ практику въ развитіи и примѣненіи своихъ тактическихъ познаній.

На лекціи по артилеріи, на которой намъ удалось присутствовать, начали, какъ всегда съ указанія положенія отряда на картѣ и данной ему задачи (Kriegslage). Затѣмъ была выбрана позиція для артилеріи отряда (были разсмотрѣны выгоды и недостатки позиціи). Послѣ этого преподаватель сообщилъ о появленіи непріятеля и предоставилъ фэнрихамъ принять рѣшеніе, что дѣлать. Началась пристрѣлка. Одинъ изъ фэнриховъ объяснилъ, какъ вести ее. Фэнрихъ подалъ соотвѣтствующія команды, опредѣляя снарядъ, высоту прицѣла и т. д. Преподаватель указывалъ въ зависимости отъ разстоянія, полученіе недолета или перелета при стрѣльбѣ. Фэнрихъ назначалъ новую высоту прицѣла и т. д. пока не найдены были всѣ данныя для производства стрѣльбы на пораженіе. Затѣмъ другой фэнрихъ продѣлалъ тоже самое въ отношеніи къ другой цѣли, появившейся въ другомъ мѣстѣ и т. д. Попутно съ этимъ разсматривалось, какое могло быть дѣйствіе въ каждомъ данномъ случаѣ отъ снарядовъ, а также устройство самихъ снарядовъ (лекція была о снарядахъ).

О задачахъ, задаваемыхъ по артилеріи, даютъ понятія, приведенныя нами выше. Изъ всего вышеизложеннаго видно, какую пользу для правильной тактической оцѣнки дѣйствій артилеріи на войнѣ даютъ такія занятія фэнрихамъ.

На лекціи по фортификаціи, на которой намъ удалось присутствовать, мы видѣли аналогичное отношеніе къ вопросу. Начали опять съ задачи: такой то отрядъ, съ такой то цѣлью двигался въ извѣстномъ направленіи и подошелъ къ рѣкѣ, черезъ которую переправы были испорчены (лекція была о переправахъ). Вводя разныя дополнительныя данныя, разсматривались разные способы переправы въ связи съ тактической задачей и съ тѣми средствами, которыя въ дѣйствительности могли оказаться на лицо въ данномъ мѣстѣ.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, не только Feldkunde, но и артилерія и фортификація приносятъ свою лепту въ тактическую подготовку будущихъ офицеровъ.

Практическія занятія въ полѣ. На практическія занятія въ полѣ удѣляется, какъ уже сказано выше, около 4 недѣль послѣ окончанія курса и передъ окончательнымъ повтореніемъ.

Занятія эти производятся въ окрестностяхъ города, въ которомъ расположено училище, иногда на довольно значительномъ отъ него разстояніи. На мѣста занятія фэнрихи отправляются верхомъ, на велосипедахъ, по желѣзной дорогѣ, на электрическомъ трамваѣ и т. п.,—а если разстояніе небольшое—то пѣшкомъ. Заблаговременно составлено расписаніе, указывающее, какимъ способомъ передвиженія можетъ пользоваться каждое отдѣленіе (А, В, С или Д) въ опредѣленный день.

Что же касается распредѣленія дней практическаго отдѣла между предметами, то изъ 24 дней—12 отведены тактикѣ, 8—фелькунде, 2 фортификаціи и 2 артилеріи.

Распредѣленіе времени дня слѣдующее: практическія занятія—отъ 6, 45 до 12, 30, отдыхъ до 2, 30, строевыя занятія до 4, 35; вечеромъ—работа въ классахъ или въ комнатахъ.

Для того, чтобы дать понятіе о томъ, какъ поставлено дѣло рѣшенія тактическихъ задачъ въ полѣ, приведемъ примѣръ изъ Потсдамскаго военнаго училища.

Занятіе это было первое, въ первый же день послѣ окончанія насхальныхъ каникулъ.

Мѣстомъ для рѣшенія задачи была избрана деревня Заармундъ (Saarmund) и ея окрестности—въ 8 верстахъ отъ г. Потсдама. Фэнрихи прибыли туда верхомъ, слѣзли съ лошадей и передали послѣднихъ сопровождавшимъ ихъ четыремъ вѣстовымъ. Всѣхъ фэнриховъ было 20. Каждый изъ нихъ имѣлъ сумку для устава

полевой службы, карты (въ масштабѣ 1/100,000), полевой книжки, карандашей, резинки и т. п.

На занятіи присутствовали кромѣ преподавателя тактики и курсового офицера (Inspektionsoffizier), преподаватели по фортификаціи и артилеріи (послѣдніе присутствуютъ всегда, когда въ рѣшеніи задачи предвидится необходимость ихъ участія).—Сверхъ того, въ данномъ случаѣ, присутствовалъ самъ начальникъ училища.

Занятія начались, какъ всегда, съ ориентированія. По предложенію руководителя одинъ изъ фэнриховъ указалъ направленія странъ свѣта, а затѣмъ сталъ называть, пользуясь картою, деревни и другіе мѣстные предметы, находившіеся въ извѣстномъ направленіи. Руководитель его прервалъ, называя фамилію другого фэнриха. Послѣдній немедленно сталъ продолжать объясненія перваго, пока въ свою очередь не былъ остановленъ руководителемъ. Такимъ образомъ продолжалось ориентированіе, пока преподаватель не убѣдился, что всѣ фэнрихи вполне ориентированы относительно всего, что было видно съ даннаго мѣста (сѣверо-восточный выходъ изъ д. Заармундъ).

Не всѣ отвѣты были удачны, и относительно нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстныхъ предметовъ довольно долго шли обсуждения пока фэнрихи не пришли къ окончательному результату. Замѣчательны были при этомъ тѣ вспомогательные приемы, которыми пользовались фэнрихи для распознаванія мѣстныхъ предметовъ, и которые указывали на то, что фэнрихи уже ранѣе не мало практиковались въ этомъ дѣлѣ.

Такъ какъ всѣ эти объясненія давались на открытомъ воздухѣ, причемъ былъ небольшой вѣтеръ, то вызваннымъ фэнрихамъ пришлось говорить довольно громко. Виденъ былъ навыкъ въ этомъ отношеніи, а также привычка выражаться коротко, даже отрывисто, но ясно, понятно и опредѣленно.

Послѣ окончанія ориентированія (на это ушло около $\frac{1}{4}$ часа) преподаватель рассказалъ «Kriegslage», т. е. положеніе отряда, относительно котораго нужно было рѣшать задачу (безъ указанія задачъ, данныхъ отряду).

14-я синяя ¹⁾ пѣх. дивизія 23-го апрѣля отходитъ отъ Гютерготца (Gütergotz) черезъ Заармундъ (Saarmund), Вильденбрухъ (Wildenbruch) и Кэндорфъ (Kähndorf). Слѣдующій за нимъ черезъ

¹⁾ На задачахъ всегда одна изъ сторонъ называется синею, другая—красною.

Кл. Махновъ (Kl. Machnow) непріятель не тѣснить отступающихъ.

Въ 10 час. утра голова тыльнаго отряда аррьергарда (1/57 съ 1 офиц. 10 чел. кавалеріи) достигла выхода изъ д. Филиппсталь (Philippsthal) въ Заармундъ (Saarmund)».

Объявивъ это Kriegslage, преподаватель послѣдовательно предложилъ двумъ фэнрихамъ повторить его, чтобы убѣдиться въ томъ, что всѣ его поняли ¹⁾.

Затѣмъ руководитель, вызывая на отвѣты то одного, то другого фэнриха, перешелъ къ опредѣленію мѣстъ нахождения различныхъ частей походнаго порядка синей дивизіи въ 10 часовъ утра. Всѣ мѣста, видныя съ точки стоянія, были указаны точно (напр.— 50 шаговъ впереди этого отдѣльнаго дерева; 100 шаговъ не доходя до того перекрестка и т. д.), остальные—лишь на картѣ (но на послѣднюю ничего не наносили). Если спрошенный фэнрихъ дѣлалъ какую нибудь ошибку, то преподаватель немедленно его останавливалъ, называя фамилію другого, иногда нѣсколькихъ фэнриховъ послѣдовательно, пока не получалось правильное рѣшеніе даннаго вопроса, и пока этотъ вопросъ не сталъ вполнѣ яснымъ для всѣхъ.

Каждый фэнрихъ раньше приводилъ основаніе своихъ заключеній, а затѣмъ уже свое рѣшеніе—кратко и опредѣленно. При неточности выраженія руководитель тотчасъ останавливалъ отвѣчающаго и спрашивалъ, что онъ собственно говоря хотѣлъ сказать.

Иногда не всѣ фэнрихи соглашались съ однимъ мнѣніемъ, но руководитель вовсе не стремился къ полученію одного рѣшенія, лишь бы высказанныя мнѣнія были пріемлемы.

При опредѣленіи мѣста частей походнаго порядка вышло недоразумѣніе, такъ какъ всего нѣсколько дней передъ тѣмъ былъ введенъ новый полевой уставъ, и указанія его относительно дивизионной кавалеріи оказались недостаточно ясными. Соотвѣтствующій параграфъ устава былъ прочтенъ (вообще во время рѣшенія задачъ часто ссылались на уставы и читали выдержки изъ него), но оказалось, что трудно его понять. Тогда вступилъ начальникъ училища, который, кажется участвовалъ въ составленіи устава, и объяснилъ, какъ онъ понимаетъ этотъ параграфъ. На основаніи этого объясненія и рѣшили вопросъ.

¹⁾ Впрочемъ Kriegslage сообщается фэнрихамъ наканунѣ, чтобы они могли, до известной степени, подготовиться раньше. Указывается также, какія части устава просмотрѣть.

Когда, такимъ образомъ, было разобрано распределеніе дивизіи въ походномъ порядкѣ до дозорныхъ и разъѣздовъ включительно, преподаватель объявилъ, что начальникъ отряда рѣшилъ взорвать мосты передъ Заармундомъ и что работу пионеровъ у мостовъ долженъ прикрывать баталіонъ арьергарда. Послѣ этого всѣмъ фэнрихамъ было предложено написать приказаніе начальника дивизіи, посланное по этому поводу начальнику арьергарда.

Фэнрихи усѣлись по обѣимъ сторонамъ шоссе и начали писать приказаніе. На мой вопросъ, не могутъ ли они списывать другъ у друга разъ они рѣшаютъ одну и ту же задачу, руководитель отвѣтилъ, что этого они не дѣлаютъ, понимая, что принесли бы вредъ себѣ, а не пользу. Наоборотъ они стремятся учиться, гдѣ только можно. Сверхъ того (и это пожалуй не маловажный факторъ) имъ бы это врядъ ли удалось сдѣлать незамѣтно, такъ какъ всѣ они на глазахъ преподавателей.

По мѣрѣ того, какъ фэнрихи кончали свое приказаніе, они представляли вырванные изъ полевыхъ книжекъ листы съ приказаніемъ руководителю, который ихъ просматривалъ тутъ же, насколько успѣвалъ (болѣе подробный просмотръ дѣлается уже дома). Когда всѣ фэнрихи представили свои работы, преподаватель высказалъ нѣсколько общихъ замѣчаній по поводу представленныхъ приказаній.

Затѣмъ преподаватель перешелъ къ рѣшенію задачи арьергарда. Сперва послѣдовала оцѣнка мѣстности съ точки зрѣнія задачи. Оказалось, что мѣстныя условія не способствовали дѣйствию баталіона: мѣстность непосредственно впереди мостовъ была совершенно открытая, а дальше, наоборотъ, допускала скрытное приближеніе непріятеля.

Нужно было рѣшить, гдѣ баталіону занять позицію. Фэнрихи высказывали разныя мнѣнія, приводили доводы за и противъ того или другого рѣшенія, другъ друга опровергали и наконецъ, искусно руководимые преподавателемъ, пришли къ результату, что нужно расположиться впереди деревни.

Для поддержанія арьергарда предполагалось выслать отдѣленіе полевой артилеріи изъ главныхъ силъ. Послѣ подробнаго обсужденія вопроса мѣсто для артилеріи выбрано на горѣ Эйхбергъ (Eichberg) въ верстѣ западнѣе Заармунда.

Затѣмъ перешли къ расположенію баталіона на мѣстности впереди переправъ. Обсужденіе вопроса производилось способомъ, указаннымъ выше.

Когда роты были распределены по своимъ мѣстамъ, и всѣ мѣры охраненія приняты, руководитель предложилъ фэнрихамъ написать приказаніе командира баталіона.

Преподаватель отбиралъ и просматривалъ эти приказанія по мѣрѣ того, какъ они сдавались фэнрихами, послѣ чего опять высказалъ нѣсколько общихъ замѣчаній по поводу замѣченныхъ имъ не-правильностей, оставляя болѣе подробный разборъ работы каждаго до вечера.

Послѣ этого приступили къ подробному расположенію одной изъ ротъ боевой линіи. Рассмотрѣли мѣстность съ точки зрѣнія выгодъ и невыгодъ расположенія этой роты, подступы, разстоянія до мѣстныхъ предметовъ и т. д.

Затѣмъ фэнрихи, по приказанію руководителя, составили отчетныя карточки, на которыхъ указали расположеніе баталіона, мѣры охраненія и развѣдыванія въ общемъ, о расположеніи роты въ частностяхъ.

Отбирая эти отчетныя карточки, руководитель по прежнему дѣлалъ общія замѣчанія.

Вслѣдъ затѣмъ преподаватель предложилъ желающимъ фэнрихамъ высказаться относительно окончательнаго рѣшенія задачи. Нашлось нѣсколько человекъ, которые попытались дѣлать замѣчанія. Послѣднія, однако, оказались простыми недоразумѣніями (напр. что артилерія слишкомъ удалена отъ арьергарда и т. п.).

Послѣ этого рѣшеніе задачи приняло нѣсколько другой характеръ. Руководитель сталъ объявлять о поступленіи донесеній отъ разъѣздовъ, и фэнрихи должны были на основаніи этихъ донесеній уяснить себѣ, что предпринималъ непріятель. При этомъ было сдѣлано все, чтобы обстановка возможно ближе подходила къ военному времени. Донесенія опаздывали, какъ на войнѣ; по этому поводу объяснялось, отчего опоздало извѣщеніе. Донесенія были неполны, иногда неясны—совершенно какъ то бываетъ на войнѣ; при этомъ объяснялись ошибки, сдѣланныя составителемъ донесенія. Въ общемъ первыя донесенія дали очень мало свѣдѣній, изъ которыхъ нѣкоторыя притомъ показались противорѣчивыми.

Первое донесеніе было получено 10, 20. Фэнрихи имъ очень заинтересовались. Чѣмъ больше стало поступать донесеній, тѣмъ больше усиливался ихъ интересъ. Подъ руководствомъ преподавателя они пытались разгадать обстановку изъ полученныхъ свѣдѣній, но это долго имъ не удавалось.

Наконецъ руководитель объявилъ, что въ 11 ч. 30 м. получено донесеніе о томъ, что разъѣздъ былъ встрѣченъ огнемъ изъ лѣса у Аренсдорфа (Ahrensdorf) и что въ километрѣ южнѣ Ней-Берена (N. Behren) показались значительныя непріятельскія силы. Послѣ полученія этого свѣдѣнія нѣкоторые фэнрихи начали высказывать мнѣніе, что непріятель направляется въ обходъ праваго фланга синей дивизіи. Однако, не всѣ соглашались съ этимъ мнѣніемъ, несмотря на отсутствіе значительныхъ непріятельскихъ силъ передъ фронтомъ баталіона. Между тѣмъ слѣдующія донесенія уже не оставляли мѣста сомнѣніямъ относительно обхода со стороны непріятели.

Осталось рѣшить вопросъ, что дѣлать баталіону дальше. Послѣ обстоятельнаго обсужденія вопроса пришли къ заключенію, что начальникъ дивизіи отзоветъ его назадъ послѣ уничтоженія мостовъ. Приказаніе начальника отряда по этому поводу было написано всѣми фэнрихами.

Покончивъ такимъ образомъ съ чисто тактической частью заданія, фэнрихи подъ руководствомъ преподавателя по фортификаціи приступили къ рѣшенію задачи по разрушенію мостовъ передъ д. Заармундъ: одинъ—каменный, на шоссе, другой—железный, въ видѣ дамбы, съ поднимающимися щитами, нѣсколько южнѣ.

Сперва рѣшали задачу на разрушеніе каменнаго моста. Начали съ осмотра его, опредѣлили мѣста, которыя нужно взорвать и сдѣлали необходимые расчеты. Затѣмъ фэнрихи піонерныхъ войскъ (на первыхъ занятіяхъ въ началѣ вызываются фэнрихи соответствующаго рода оружія, а лишь на слѣдующихъ другіе) точно указывали мѣста и способъ прикрѣпленія подрывныхъ патроновъ. Послѣ этого было сказано, куда скрыться людямъ, произведшимъ взрывъ, а также, какъ произвести осмотръ полученнаго разрушенія.

Задача на разрушеніе железнаго моста оказалась болѣе интересной и вызвала не малый обмѣнъ мнѣній. Для полученія болѣе полного разрушенія нужно было опустить щиты. Выборъ мѣстъ прикрѣпленія патроновъ оказался также интереснымъ. Общій порядокъ рѣшенія задачи—такой же, какъ и предыдущей.

Послѣ этого фэнрихи сѣли на лошадей и поѣхали на Эйхбергъ для рѣшенія вопроса о расположеніи артилеріи. Начали опять съ ориентированія. Затѣмъ перешли къ оцѣнкѣ артилерійской позиціи: она оказалась превосходной во всѣхъ отношеніяхъ. Для выигрыша времени, такъ какъ уже было поздно, нѣкоторые фэнрихи выбрали

мѣста для орудій (для каждаго отдѣльно), другіе—для зарядныхъ ящичковъ, для батарейнаго резерва и для обоза—все это весьма подробно. Затѣмъ всѣ вмѣстѣ обсуждали правильность выбора того или другого фѣнриха. Послѣ этого перешли къ разсмотрѣнію дѣйствій артилеріи при наступленіи непріятеля. Было сдѣлано нѣсколько предположеній о появленіи его въ разныхъ мѣстахъ, и въ каждомъ случаѣ указано, какъ открыть огонь, какими снарядами и т. д.

Въ общемъ порядокъ соблюдался такой же, какъ при рѣшеніи задачи относительно пѣхоты.

На рѣшеніе задачи пошло $4\frac{1}{2}$ часа ($7\frac{1}{2}$ до 12 часовъ).

На практическихъ занятіяхъ по тактикѣ, какъ въ классѣ, такъ и въ полѣ обращаетъ на себя вниманіе одна особенность, какъ то и видно выше: непріятель никогда не остается чѣмъ то несуществующимъ и ничего не предпринимающимъ, какъ на нашихъ занятіяхъ. Въ германскихъ военныхъ училищахъ, наоборотъ, онъ весьма предпримчивъ и все время вводитъ новыя данныя въ обстановку. Благодаря этому занятія болѣе напоминаютъ дѣйствительность, преподаватель имѣетъ возможность дѣлать ихъ болѣе полезными, и они выходятъ тѣмъ болѣе интересными. Рѣшеній задачъ на дѣйствіа противъ «мертваго» противника не допускается.

Окончательное повтореніе. Послѣ окончанія практической части курса назначается повтореніе курса—*Schlusswiederholung* на что дается дней 12 времени. Во время этого повторенія додѣлывается все то, что требуетъ поправокъ, и фѣнрихи готовятъ къ экзамену, который начинается послѣ окончанія повторенія.

Экзаменъ. Экзаменъ производится сперва письменно (5 дней), а затѣмъ устно (4 дня).

Къ составу экзаменаціонной комиссіи въ каждомъ училищѣ присоединяются начальникъ и преподаватели. Классныя отдѣленія раздѣляются на время экзамена на болѣе мелкія подраздѣленія. Оцѣнка письменныхъ работъ и устныхъ отвѣтовъ фѣнриховъ производится, подъ наблюденіемъ комиссіи, тѣмъ преподавателемъ, подъ руководствомъ котораго проходили курсъ въ теченіе года.

Экзаменъ по тактикѣ производится исключительно на планахъ или на мѣстности.

Это экзаменное требованіе сильнѣе всего наложило отпечатокъ пракческаго характера на изученіе тактики въ военныхъ училищахъ.

Въ частности экзаменныя требованія по тактикѣ слѣдующія:

1) «Увѣренность въ знаніи и употребленіи тактическихъ формъ небольшихъ единицъ всѣхъ родовъ оружія.

2) Пониманіе основныхъ тактическихъ положеній, необходимыхъ при управленіи войсками, навѣкъ находить руководящія основанія для рѣшеній командующихъ высшими единицами и облекать каждое рѣшеніе въ форму приказанія.

3) Навѣкъ принимать и обосновывать для небольшихъ отрядовъ, дѣйствующихъ самостоятельно или въ связи съ другими частями, рѣшенія, соотвѣтствующія обстановкѣ.

4) Письменно требуется рѣшеніе по одной задачѣ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

а) элементарной тактики;

б) походныя движенія, донесенія, охранительная и развѣдывательная служба, расположеніе на отдыхъ;

в) бой и малая война.

5) Устный экзаменъ можетъ производиться по всѣмъ вышеупомянутымъ отдѣламъ».

Если подвести итоги всему вышензложенному, то прежде всего бросается въ глаза *строгая система въ подготовкѣ будущихъ офицеровъ* въ Германіи, существующая не только на бумагѣ, но и дѣйствительно проводимая въ жизнь безъ отступленій. Соотношенія между предметами точно урегулированы, благодаря чему усилія всѣхъ преподавателей направлены всецѣло къ одной общей цѣли и не является возможности преслѣдовать частные интересы даннаго предмета въ ущербъ общему дѣлу.

Въ этой системѣ *первое мѣсто отведено тактикѣ* (ей посвящается почти половина всего времени), которую нѣмцы считаютъ самую важную отраслью подготовки будущихъ офицеровъ. Къ этому предмету нѣмцы относятся съ особеннымъ вниманіемъ.

Несмотря на крайне короткій срокъ, которымъ могли располагать, нѣмцы сумѣли такъ организовать дѣло, что для тактики наши возможнымъ удѣлить столько же времени, если не больше, чѣмъ въ другихъ государствахъ, гдѣ молодые люди гораздо дольше пребываютъ въ военныхъ училищахъ. Что же касается утилизированія этого времени, то нѣмцы превзошли самихъ себя.

Для преподаванія прикомандировываются *лучшія силы арміи*, для которыхъ еще немаловажнымъ стимуломъ является сознаніе, что вся ихъ будущность зависитъ отъ успѣшности преподаванія. Съ другой стороны фэнрихи, получившіе основательное среднее

образование и ознакомившись съ военнымъ дѣломъ въ объемѣ, обязательномъ для унтеръ-офицера во время шестимѣсячнаго пребыванія въ войскахъ, являются прекраснымъ матеріаломъ для созданія дѣльных и знающихъ офицеровъ. Одна и та же экзаменаціонная комисія, провѣряющая всѣхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ проводитъ *единство взглядовъ* въ тактикѣ. Проведенію этого единства еще не мало способствуетъ отсутствіе другихъ учебниковъ кромѣ изданнаго по порученію генераль-инспекціи.

Прохожденіе курса тактики въ германскихъ военныхъ училищахъ *поставлено всецѣло на практическихъ началахъ*. Все академическое изъято изъ курса. Тактика основана на уставахъ: она ихъ разъясняетъ и развиваетъ; она дополняетъ и освѣщаетъ примѣрами уставныя правила; она одухотворяетъ формы уставовъ, но она ихъ не подвергаетъ научному разсмотрѣнію.

Курсъ проходитъ въ постоянномъ общеніи мнѣній посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ между преподавателемъ и фѣнрихами. Послѣдніе должны доходить до всего собственными умозаключеніями подъ руководствомъ преподавателя. *Память стараются возможно меньше обременять*, развивая способности разбираться во всякой обстановкѣ. *Всякія схемы, приучающія къ шаблоннымъ и потому несоответствующимъ обстановкѣ рѣшеніямъ, воспрещены*.

Вниманіе во время лекцій (и практическихъ занятій) поддерживается образцовое, благодаря искусно задаваемымъ вопросамъ. Въ отвѣтахъ не допускается многословія, но требуется точность и логическая обоснованность. Репетицій нѣтъ. Преподаватель указываетъ на каждой лекціи, что пройти къ слѣдующей, а усвоеніе заданнаго провѣряетъ и укрѣпляетъ въ памяти фѣнриховъ посредствомъ вопросовъ и обсужденій въ классѣ.

Большое вниманіе обращается на то, чтобы дѣлать курсъ интереснымъ и увлекательнымъ для фѣнриховъ.

Практическимъ занятіямъ отведено первое мѣсто въ подготовкѣ будущихъ офицеровъ въ тактическомъ отношеніи. Они облегчаютъ усвоеніе теоріи и незамѣтно укрѣпляютъ ее въ памяти. Вмѣстѣ съ тѣмъ фѣнрихи сразу научаются примѣнять усвоенныя знанія какъ на планахъ, такъ и на мѣстности. Эти занятія даютъ возможность развивать въ практическомъ смыслѣ умственныя способности фѣнриховъ и внушить послѣднимъ тотъ духъ, который нѣмцы считаютъ первымъ основаніемъ побѣды.

Занятія эти поставлены такъ, чтобы *возможно болѣе напоминали дѣйствительность*. Въ заданіяхъ весьма удачно подражаютъ

обстановкѣ на войнѣ; задачъ на дѣйствія небольшихъ отдѣльныхъ отрядовъ, составляющихъ исключеніе въ военное время, избѣгаютъ, задачи на дѣйствія противъ инертнаго, «мертвого», противника не допускаются. Въ рѣшеніяхъ рѣдко требуются приказы или диспозиціи, и для таковыхъ не существуетъ шаблоновъ.

На изученіе мѣстности съ тактической стороны обращено особенное вниманіе. Для этого созданъ новый предметъ—фельдкунде. Сверхъ того преподаваніе артилеріи и фортификаціи поставлено такъ, что и оно приноситъ пользу въ дѣлѣ подготовки фэнриховъ въ тактическомъ отношеніи.

Военная исторія вовсе не проходитъ. Однако, курсъ тактики оживляется большимъ количествомъ тщательно выбранныхъ военно-историческихъ примѣровъ, а также замѣчательными изрѣченіями великихъ полководцевъ или выдающихся военныхъ писателей.

Изложеніе постановки дѣла преподаванія тактики въ германскихъ военныхъ училищахъ было бы неполно, если не подчеркнуть того особаго вниманія, которое нѣмцы удѣляютъ *нравственному элементу*. Преподаваніе тактики имѣетъ цѣлью *не только изученіе* этого элемента, но и *внушеніе будущимъ офицерамъ того духа*, который необходимъ для побѣды. Это проходитъ красною нитью сквозь всю подготовку будущихъ начальниковъ; не бросаясь нигдѣ въ глаза, оно, однако, чувствуется вездѣ и всегда. Въ связи съ этимъ нерѣдко выступаетъ какое-то особенное удовлетвореніе, которое нѣмцы находятъ въ томъ, что они военные, что они исполняютъ свой долгъ, что они ведутъ войска въ бой или даже просто рѣшаютъ тактическую задачу. Для нихъ существуетъ «радость наступленія» (Leitfaden, s. 17) «радость своего приказанія» (тамъ же) и т. п.

Вообще, какъ видно было выше, нѣмцы не стремятся дать своимъ будущимъ офицерамъ широкую научную военную подготовку. Они скорѣе готовятъ офицеровъ-практиковъ, чѣмъ широко-образованныхъ начальниковъ. Однако, на подготовку полученную офицерами въ военныхъ училищахъ, слѣдуетъ смотрѣть лишь какъ на основаніе для дальнѣйшаго развитія, какъ на отправныя точки, отъ которыхъ указаны пути къ дальнѣйшему самоусовершенствованію (а таковое требуется отъ нихъ въ частяхъ войскъ). По мнѣнію нѣмцевъ: «то, что подготовка теряетъ въ ширинѣ, пополняется съ избыткомъ основательностью» ¹⁾.

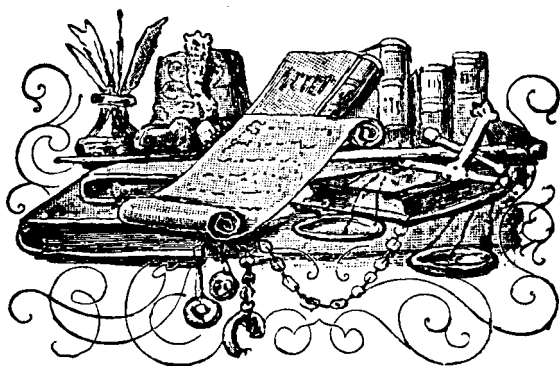
¹⁾ Указъ императора Вильгельма 13-го февраля 1890 г.

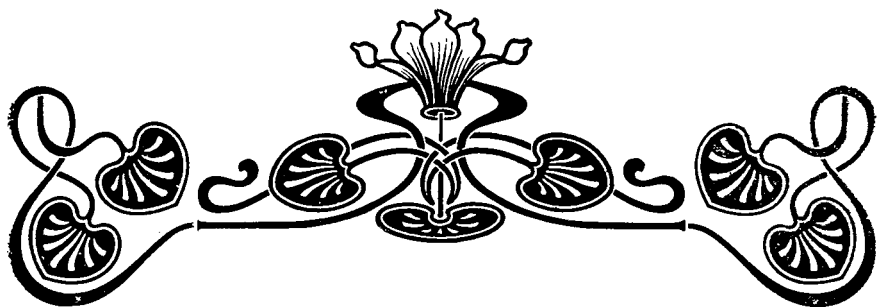
Вслѣдствіе этого научные горизонты вновь произведенныхъ германскихъ офицеровъ не представляются широкими, но нельзя отрицать, что то, чему они учились, они усвоили прекрасно и сумѣютъ примѣнить на дѣлѣ.

Если 'и немного знаютъ, то—что они знаютъ, то знаютъ хорошо.

Non multa, sed multum.

Б. Виднѣсь.

ОБЪ УДЕШЕВЛЕНИИ КАЗАРМЕННЫХЪ ПОСТРОЕКЪ.

I.

Для удовлетворенія существующей громадной потребности въ постройкѣ казармъ для нуждающихся въ нихъ войскъ, Главною казарменною комисіею предпринять пересмотръ существующихъ проектовъ казарменныхъ зданій съ цѣлью изысканія мѣръ къ возможному удешевленію построекъ.

Возможность уменьшенія стоимости казарменныхъ помѣщеній нижнихъ чиновъ была уже подробно обсуждена Главною казарменною комисіею, выработавшею въ 1904 году особые проекты удешевленныхъ каменныхъ казармъ для нижнихъ чиновъ, съ принятіемъ разныхъ мѣръ къ уменьшенію расходовъ на ихъ возведеніе.

Согласно такимъ удешевленнымъ проектамъ, изданнымъ Главною казарменною комисіею въ 1904 году и примѣняемымъ нынѣ при возведеніи казармъ, вмѣсто строившихся до того времени 3-хъ этажныхъ батальонныхъ корпусовъ (въ двухъ верхнихъ этажахъ которыхъ помѣщались нижніе чины, а въ нижнемъ устраивались столовые и кухни), проектируются два зданія: одно, двухъ-этажное для размѣщенія нижнихъ чиновъ и другое—одно-этажное для столовыхъ съ кухнями.

Такой пріемъ оказался выгоднымъ въ экономическомъ отношеніи потому, что при трехъ-этажныхъ батальонныхъ корпусахъ размѣры упомянутыхъ помѣщеній нижняго этажа обусловлива-

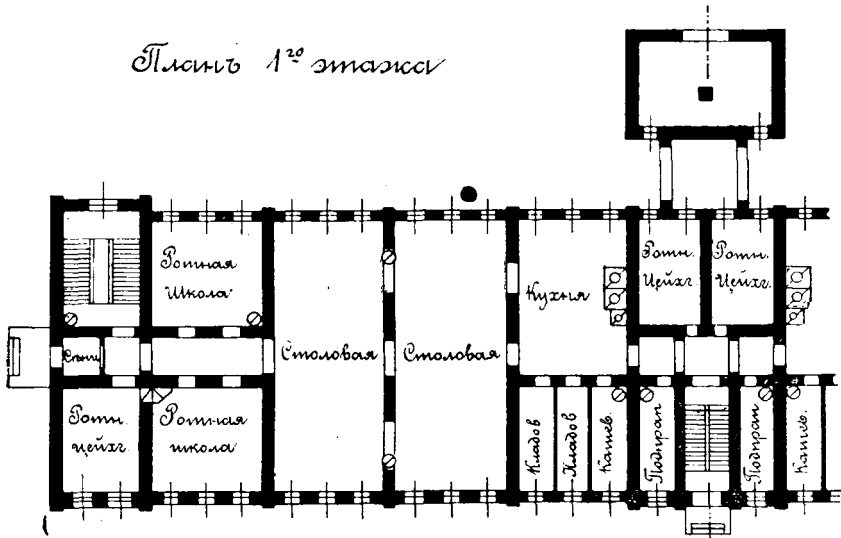
ются главнымъ образомъ размѣрами помѣщеній верхнихъ этажей, предназначаемыхъ для нижнихъ чиновъ, и вслѣдствіе этого помѣщенія нижняго этажа (столовые и кухни) выходятъ излишне велики, съ затратою при этомъ значительныхъ площадей на проходы. Эти неудобства устраняются съ выдѣленіемъ столовыхъ и кухонь въ отдѣльное одноэтажное зданіе. При этомъ достигается еще и экономія въ устройствѣ лѣстницъ, такъ какъ для трехъ-этажнаго зданія требуется три лѣстницы, а для двухъ-этажнаго достаточно двухъ. Такимъ образомъ, хотя при размѣщеніи батальона съ кухнями и столовыми въ двухъ зданіяхъ вмѣсто одного, и увеличивается количество фундаментовъ и крышъ, почему постройка трехъ-этажныхъ зданій вообще оказывается экономичнѣе одно- и двухъ-этажныхъ, но въ данномъ случаѣ, вслѣдствіе приведенныхъ причинъ, расположеніе всѣхъ батальонныхъ помѣщеній въ двухъ зданіяхъ оказывается въ окончательномъ выводѣ болѣе выгоднымъ.

Сдѣланныя нынѣ попытки достигъ удешевленія солдатскихъ помѣщеній путемъ устройства трехъ-этажныхъ корпусовъ, съ допущеніемъ двухъ лѣстницъ и съ использованием лишнихъ площадей перваго этажа подъ нѣкоторыя помѣщенія, которыхъ не было въ первоначальномъ проектѣ трехъ-этажныхъ корпусовъ, привели вновь къ заключенію о невозможности достигъ дальнѣйшихъ сокращеній въ этомъ направленіи безъ весьма серьезныхъ неудобствъ, которыхъ не можетъ окупить нѣкоторое удешевленіе работъ. Поэтому Главная казарменная комисія признала необходимымъ остаться при прежнихъ типахъ солдатскихъ помѣщеній, т. е. возводить двухъ-этажные солдатскіе корпуса для помѣщенія нижнихъ чиновъ, съ выдѣленіемъ кухонь и столовыхъ въ особое одноэтажное зданіе.

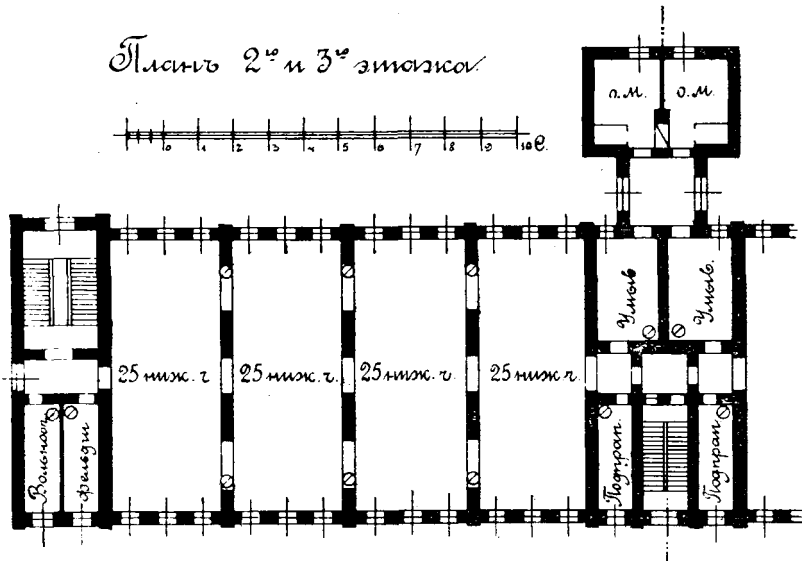
Имѣя, однако, въ виду, что, при недостаткѣ мѣста или по какимъ либо другимъ причинамъ, можетъ встрѣтиться надобность въ постройкѣ трехъ-этажныхъ батальонныхъ корпусовъ, съ помѣщеніемъ столовыхъ въ одномъ зданіи съ комнатами нижнихъ чиновъ, Главная казарменная комисія признала полезнымъ принять для такихъ случаевъ, какъ нормальный, разработанный нынѣ архитекторомъ Волковымъ, проектъ трехъ-этажнаго каменнаго батальоннаго корпуса, представляющагося болѣе дешевымъ сравнительно съ трехъ-этажными солдатскими корпусами стараго типа, съ сохраненіемъ тѣхъ же удобствъ, которыя были въ старыхъ типахъ. Проектъ этотъ, помѣщаемый здѣсь,

имѣть ту особенность, что отхожія мѣста, какъ видно изъ плана, изолированы отъ помѣщений нижнихъ чиновъ, и представляется № 1. 3-хъ этажный каменный баталіонный корпусъ. Эскизъ архитектора Волкова.

Планъ 1го этажа

Планъ 2го и 3го этажа

кромѣ того болѣе удовлетворяющимъ современнымъ требованіямъ потому, что въ него включены комнаты для холостыхъ сверхсрочно-служащихъ унтеръ-офицеровъ, которыхъ не имѣется еще въ существующихъ проектахъ.

II.

Въ виду выяснившейся, такимъ образомъ, невозможности дальнѣйшаго уменьшенія стоимости казармъ нижнихъ чиновъ, Главною казарменною комисіею было обращено вниманіе на необходимость возбудить вопросъ о возможности сокращенія расходовъ на постройку офицерскихъ помѣщеній, стоимость которыхъ по послѣднимъ типамъ возрасла болѣе чѣмъ на 50% противъ стоимости офицерскихъ зданій первоначальнаго типа, который былъ принятъ въ бытность военнымъ министромъ генерала Ванновскаго.

По этому первоначальному дешевому типу всѣ офицеры полка размѣщались въ двухъ каменныхъ трехъ-этажныхъ корпусахъ, съ общими корридорами и общими для нѣкоторыхъ квартиръ отхожими мѣстами.

Такое устройство офицерскихъ квартиръ, съ выходомъ въ общій корридоръ, вызывало справедливыя нареканія со стороны квартировавшихъ, и опытъ постройки такихъ квартиръ выяснилъ необходимость отказаться отъ такой, хотя и дешевой, но крайне неудобной, въ особенности для семейныхъ офицеровъ, корридорной системы офицерскихъ флигелей.

Но при измѣненіи этой корридорной системы, руководствуясь указаніями, данными бывшимъ военнымъ министромъ генераломъ Куропаткинымъ, Главною казарменною комисіею въ 1898 году былъ выработанъ новый типъ офицерскихъ флигелей, предоставившій офицерамъ, наоборотъ, уже такія удобства, какихъ они не могутъ имѣть въ частныхъ домахъ, кромѣ лишь весьма рѣдкихъ, исключительныхъ случаевъ.

Этими новыми правилами объ устройствѣ офицерскихъ квартиръ, дѣйствующими и нынѣ, было опредѣлено, вмѣсто строившихся прежде большихъ трехъ-этажныхъ корпусовъ съ большимъ числомъ офицерскихъ квартиръ, имѣвшихъ частію выходы въ общій корридоръ, размѣщать офицеровъ въ небольшихъ одно- и двухъ-этажныхъ каменныхъ флигеляхъ, съ малымъ числомъ квартиръ въ каждомъ, и съ помѣщеніемъ командира полка въ особомъ одноэтажномъ каменномъ домѣ. Положено было при каждой квартирѣ, не исключая и квартиръ младшихъ офицеровъ, имѣть свой парадный и черный ходы, свои отдѣльныя же для каждой квартиры кухни и отдѣльныя въ каждой квартирѣ отхожія мѣста. Высота комнатъ какъ въ большихъ квартирахъ, такъ

и въ квартирахъ младшихъ офицеровъ была назначена въ 12 футовъ (5 арш. 2 верш.).

При каждомъ такомъ флигелѣ по этимъ правиламъ положено имѣть свой садикъ, а при всѣхъ флигеляхъ имѣть дворы, обособляющіе отдѣльныя хозяйства; кромѣ того, въ районѣ офицерскаго квартала устраивается общій садъ, съ отводомъ подъ него площади до одной десятины, и оставляется мѣсто для устройства огородовъ при офицерскихъ хозяйствахъ, пространствомъ также до одной десятины. Наконецъ, при каждой квартирѣ проектируется сарай для храненія дровъ, и при каждомъ офицерскомъ хозяйствѣ положено устраивать погребь-ледникъ, при чемъ, принимая, что въ полку до 30% семейныхъ младшихъ офицеровъ, имѣющихъ свои хозяйства, такіе погреба-ледники назначены къ устройству по расчету на 30% квартиръ младшихъ офицеровъ.

Обсуждая вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ представлялось бы возможнымъ допускать обращеніе стоимости офицерскихъ помѣщеній. Главная казарменная коммисія приняла во вниманіе, что при существующей громадной потребности въ казармахъ, выражающейся, считая и стоимость возведенія при казармахъ офицерскихъ квартиръ, суммою въ 200 слишкомъ милліоновъ рублей, и при незначительности отпускаемыхъ въ распоряженіе Главной казарменной коммисіи, на удовлетвореніе этой потребности, суммъ (всего около 3½ милліоновъ рублей въ годъ), возведеніе офицерскихъ флигелей съ такими дорогими удобствами, какъ размѣщеніе квартиръ въ одноэтажныхъ небольшихъ каменныхъ флигеляхъ, съ двумя ходами даже во всѣхъ квартирахъ младшихъ офицеровъ, и проч., не можетъ удовлетворять требованіямъ необходимой при такихъ условіяхъ бережливости въ расходованіи отпускаемыхъ на постройку казармъ ограниченныхъ денежныхъ средствъ, и что такія удобства, встрѣчающіяся въ частныхъ домахъ лишь въ видѣ исключенія именно вслѣдствіе ихъ сравнительной дороговизны, не должны ставиться непремѣннымъ условіемъ при постройкѣ офицерскихъ квартиръ распоряженіемъ казны. А потому Главная казарменная коммисія пришла къ заключенію, что требованія въ отношеніи квартирныхъ удобствъ, которыя необходимо предоставить офицерамъ въ устраиваемыхъ казною зданіяхъ, *не должны простираться дальше тѣхъ требованій, которыя предъявляются къ хорошо устроеннымъ квартирамъ въ частныхъ домахъ.* Въ противномъ случаѣ.

лишь небольшое число офицеровъ получать прекрасныя помѣщенія, какихъ они не могутъ разсчитывать имѣть въ частныхъ домахъ, а большинство будетъ расквартировано крайне неудобно, за неимѣніемъ денежныхъ средствъ на постройку для нихъ казенныхъ квартиръ.

Въ виду такихъ общихъ соображеній, Главною казарменною комисіею признано необходимымъ принять для постройки при казармахъ офицерскихъ квартиръ слѣдующія *общія основанія*:

1. Установить для размѣщенія офицеровъ постройку каменныхъ флигелсей въ 3 этажа, а въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются водопроводы и водостоки, допускать возведеніе и 4-хъ-этажныхъ домовъ для офицерскихъ квартиръ. При этомъ квартиру полкового командира, когда это представляется выгоднымъ, помѣщать въ общихъ офицерскихъ флигеляхъ, не требуя непремѣннаго выдѣленія ея въ особый флигель, какъ это установлено существующими въ настоящее время правилами. Но въ виду неудобствъ квартированія командира полка въ одномъ зданіи съ младшими офицерами, устраивать полковому командиру квартиру во флигелѣ, назначенномъ исключительно для штабъ-офицеровъ, или въ штабномъ флигелѣ.

2. Допустить устройство одного входа въ квартиры младшихъ офицеровъ, предназначаемыя для несемейныхъ младшихъ офицеровъ, т. е. на 70% общаго штатнаго числа младшихъ офицеровъ въ полку, а въ остальныхъ квартирахъ, предназначаемыхъ для семейныхъ младшихъ офицеровъ, устраивать два входа въ квартиры.

3. При квартирахъ младшихъ офицеровъ отдѣльныя кухни устраивать обязательно не менѣе какъ на 30% состоящихъ въ полку младшихъ офицеровъ, а въ остальныхъ квартирахъ допускать устройство одной кухни на двѣ квартиры младшихъ офицеровъ, какъ это назначено Высочайше утвержденною 9 Іюня 1889 г. табелю квартирнаго довольствія офицеровъ, въ которой именно указано устраивать въ квартирахъ оберъ-офицеровъ, не командующихъ частями, одну кухню на двухъ.

Устройство отдѣльныхъ кухонь въ квартирахъ, какъ сказано, выше, не менѣе какъ на 30% всѣхъ младшихъ офицеровъ полка не можетъ представить какихъ-либо особыхъ неудобствъ для младшихъ офицеровъ, такъ какъ число семейныхъ младшихъ офицеровъ въ полку составляетъ всего около 30% общаго числа младшихъ офицеровъ, а остальные младшіе офицеры своего хо-

зайства не ведутъ, и кухня служить лишь помѣщеніемъ для денщиковъ.

При этомъ надо имѣть въ виду, что такъ какъ для остальныхъ младшихъ офицеровъ устраивается одна кухня на двѣ смежныя квартиры, то всегда можно размѣстить офицеровъ по квартирамъ такъ, чтобы младшій офицеръ, имѣющій надобность пользоваться кухней, былъ помѣщаемъ въ смежной квартирѣ съ офицеромъ, не ведущимъ своего хозяйства. Такимъ образомъ, половинное число остальныхъ младшихъ офицеровъ полка въ сущности также не будетъ лишено возможности пользоваться кухней, если бы въ томъ встрѣтилась надобность, т. е. въ дѣйствительности около 65% младшихъ офицеровъ будутъ имѣть возможность пользоваться кухней. Слѣдовательно, изъ 52 младшихъ офицеровъ пѣхотнаго полка лишь 18 офицеровъ при такомъ предположеніи не будутъ пользоваться самостоятельными кухнями.

4. Особыя отхожія мѣста въ квартирахъ младшихъ офицеровъ устраивать *обязательно* только на 30% общаго числа младшихъ офицеровъ, т. е. только въ квартирахъ, которыя могутъ быть предоставляемы семейнымъ. Для квартиръ же остальныхъ младшихъ офицеровъ *допускатъ* общія на нѣсколько квартиръ отхожія мѣста, когда по условіямъ проектированія это представится *необходимымъ* въ видахъ сокращенія расходовъ.

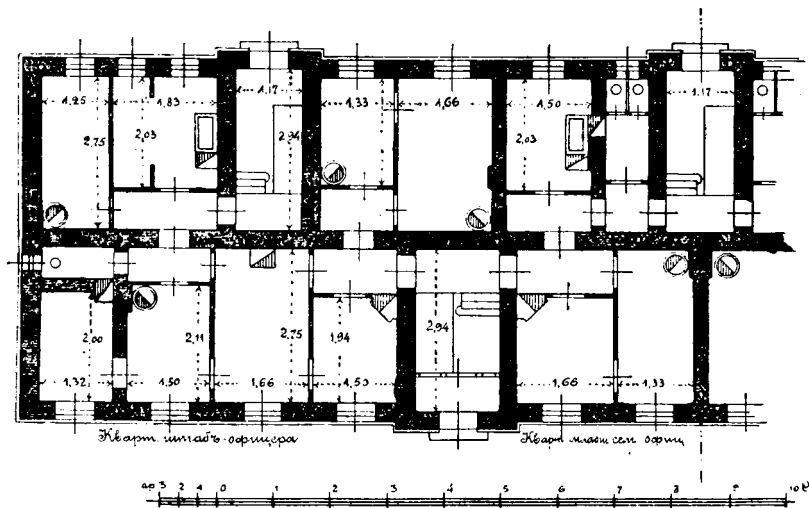
5. Высоту комнатъ, назначенную во всѣхъ офицерскихъ квартирахъ по существующимъ правиламъ въ 5 аршинъ 2 верш., уменьшить, опредѣливъ ее отъ 4 $\frac{1}{2}$ до 5 арш., въ зависимости отъ величины квартиръ и удобствъ проектированія, а цѣну обоевъ въ офицерскихъ квартирахъ уменьшить, установивъ слѣдующія нормы: въ генеральскихъ квартирахъ, вмѣсто 70 коп. назначить обои *въ среднемъ* цѣною въ 50 коп.; въ штабъ-офицерскихъ, вмѣсто 40 коп., не дороже 30 коп. *въ среднемъ* за кусокъ, а въ оберъ-офицерскихъ квартирахъ, съ 25 коп. уменьшить до 20 коп. *въ среднемъ* за кусокъ.

Составленный, съ допущеніемъ указанныхъ выше удешевленій, военнымъ инженеромъ генераль-лейтенантомъ Мясковскимъ проектъ 3-хъ-этажнаго каменнаго флигеля на 16 офицерскихъ квартиръ (для 2-хъ штабъ-офицеровъ, 4-хъ старшихъ офицеровъ, 2-хъ младшихъ семейныхъ и 8-ми младшихъ холостыхъ офицеровъ) по приблизительному подсчету указалъ на возможность достигнуть до 18% сбереженія противъ стоимости офицерскихъ квартиръ существующихъ нынѣ дорогихъ типовъ, а такъ какъ общая

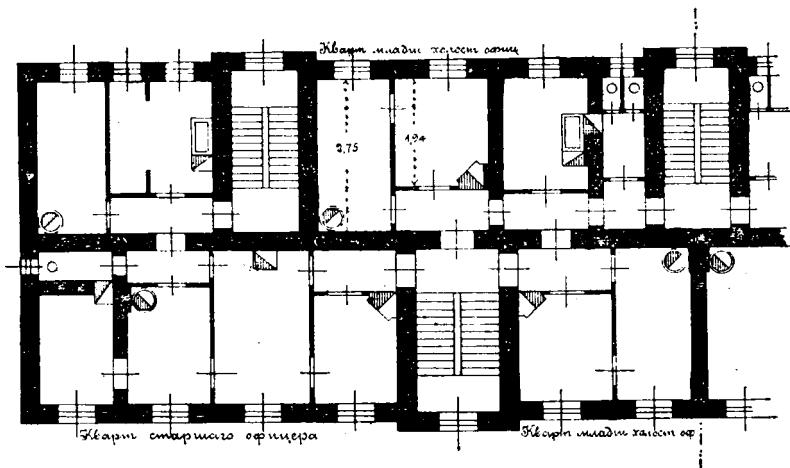
стоимость квартиръ для всѣхъ 82 офицеровъ пѣхотнаго полка, по существующимъ нынѣ типамъ, опредѣляется суммою около 440 т.

№ 2. 3-хъ этажный каменный флигель на 16 офицерскихъ квартиръ.
Проектъ военнаго инженера ген.-лейт. Мясковского.

Планъ 1го этажа

Планъ 2 и 3 этажей

рублей, то общее сокращеніе расходовъ въ постройкѣ офицерскихъ квартиръ на пѣхотный полкъ можетъ составить примѣрно до 80 тысячъ рублей.

Проектъ этотъ составленъ такимъ образомъ, что при небольшихъ лишь перестановкахъ перегородокъ и дверей, допускаетъ возможность еще слѣдующихъ 7 комбинацій квартиръ въ этомъ зданіи: 1) для 6 ротныхъ командировъ и 12 младшихъ семейныхъ офицеровъ, 2) для 6 штабъ-офицеровъ и 6 младшихъ семейныхъ офицеровъ, 3) для 4 штабъ-офицеровъ, 2 ротныхъ командировъ, 4 младшихъ семейныхъ офицеровъ и 4 младшихъ холостыхъ офицеровъ, 4) для 5 штабъ-офицеровъ, 1 ротнаго командира, 5 младшихъ семейныхъ офицеровъ, 5) для 3 штабъ-офицеровъ, 3 ротныхъ командировъ, 3 младшихъ семейныхъ офицеровъ и 6 младшихъ холостыхъ офицеровъ, 6) для 2 штабъ-офицеровъ, 4 ротныхъ командировъ, 2 младшихъ семейныхъ офицеровъ и 8 младшихъ холостыхъ офицеровъ, и 7) для штабъ-офицера, 5 ротныхъ командировъ, 1 младшаго семейнаго и 10 младшихъ холостыхъ офицеровъ.

Со стороны строевого начальства были случаи указаній на то, что изъ общей площади штабъ-офицерскихъ квартиръ, которыя по дѣйствующимъ нынѣ типамъ состоятъ изъ 5 большихъ комнатъ и кухни съ помѣщеніемъ для денщиковъ, необходимо выдѣлить особое помѣщеніе для женской прислуги, такъ какъ, со введеніемъ въ дѣйствіе новаго положенія о денщикахъ, число ихъ для штабъ-офицеровъ сокращено, а на ограниченный отпускъ денегъ на наемъ вольной прислуги, который присвоенъ имъ взамѣнъ этого, можно нанять только женскую прислугу, для которой необходимо особое помѣщеніе.

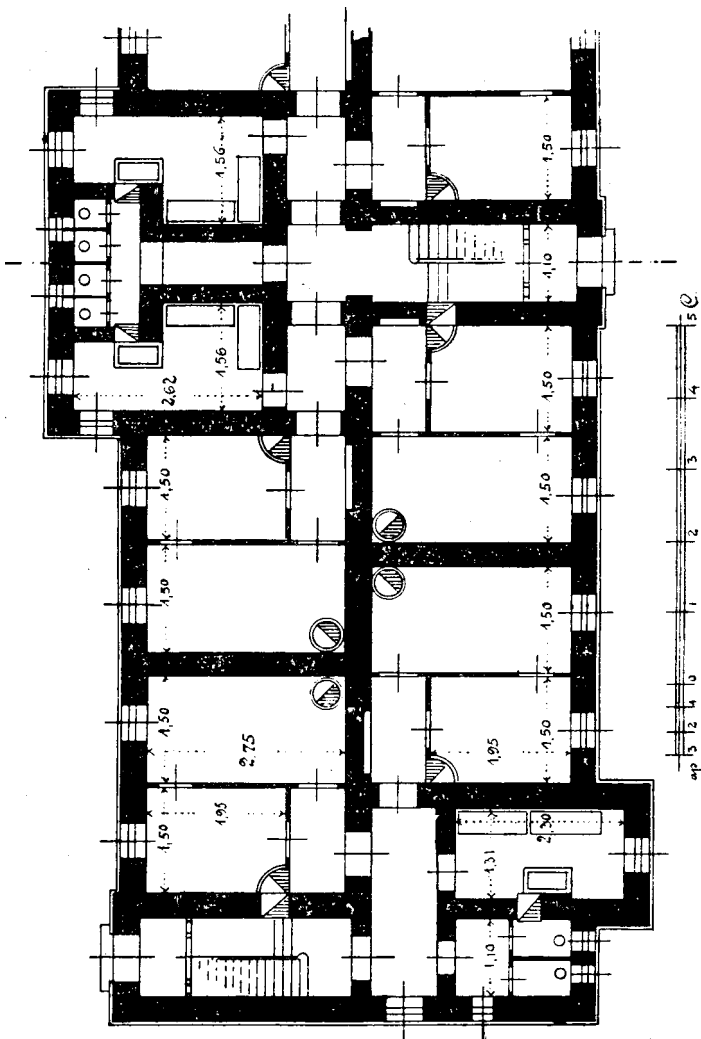
Въ этомъ отношеніи проектъ генераль-лейтенанта Мясковскаго удовлетворяетъ предъявляемымъ требованіямъ, такъ какъ по этому проекту квартира штабъ-офицера, какъ видно изъ помѣщаемаго здѣсь плана, состоитъ изъ кухни съ помѣщеніемъ для денщика и 7 жилыхъ комнатъ, изъ которыхъ одна, ближайшая къ кухнѣ, при незначительныхъ детальныхъ измѣненіяхъ, можетъ быть приспособлена для женской прислуги.

Другой, помѣщаемый здѣсь проектъ 3-хъ-этажнаго офицерскаго флигеля, составленный гражданскимъ инженеромъ Мошинскимъ, для размѣщенія въ немъ исключительно однихъ холостыхъ младшихъ офицеровъ (на 24 квартиры), по сдѣланному подсчету, даетъ сокращеніе расхода даже до 30% противъ стоимости размѣщенія младшихъ офицеровъ въ небольшихъ одно- и двухъ-этажныхъ офицерскихъ флигеляхъ существующихъ нынѣ типовъ; но такое большое сбереженіе не можетъ считаться нормальнымъ для опредѣленія сокращенія расходовъ на всѣ офицерскіе флигеля

для всѣхъ офицеровъ полка, такъ какъ для квартиръ старшихъ офицеровъ сокращеніе расхода будетъ значительно меньше, вслѣдствіе невозможности допустить въ нихъ такія удешевленія, какъ устройство одной лѣстницы, одной кухни на двухъ, уменьшенія

№ 3. 3-хъ этажн. каменный флигель на 24 квартиры холостыхъ младшихъ офицеровъ.
Проектъ гражданскаго инженера Мошинскаго.

Планы 1го, 2, и 3 этажа

высоты комнатъ до 4¹/₂ арш. и проч., а потому необходимо разсчитывать, что въ среднемъ общій процентъ сбереженія для офицерскихъ квартиръ составитъ указанную выше цифру, т. е. около 80 т. рублей на полкъ.

Кромѣ удешевленій въ постройкѣ самыхъ офицерскихъ квартиръ, Главную казарменную комисіею признано возможнымъ сдѣ-

лять нѣкоторыя сокращенія расходовъ и въ отношеніи устройства службъ при офицерскихъ квартирахъ, а именно: особыя офицерскія бани устраивать лишь тамъ, гдѣ не имѣется торговыхъ бань, и, оставивъ назначенное существующими правилами возведеніе при офицерскихъ квартирахъ погребовъ-ледниковъ и сараевъ для храненія дровъ, уменьшить площади дровяныхъ сараевъ для младшихъ офицеровъ съ 2-хъ до 1¹/₂ кв. саж., т. е. до того размѣра, какой необходимъ по расчету для склада дровъ, оставивъ прежній размѣръ сараевъ въ 2 кв. саж. только на 30% общаго числа младшихъ офицеровъ, которые могутъ имѣть свое хозяйство; точно также признано возможнымъ не ставить непремѣннымъ условіемъ возведеніе отдѣльныхъ дровяныхъ сараевъ для командировъ полковъ, а разрѣшить устройство ихъ въ связи съ прочими сараями, а высоту всѣхъ дровяныхъ сараевъ уменьшить съ 1,5 сажени до 3¹/₂ аршинъ.

Независимо этого, для устраненія излишнихъ расходовъ, Главная казарменная комисія признала возможнымъ не требовать отвода на казарменномъ участкѣ особыхъ площадей, въ размѣрѣ одной десятины, подъ общій садъ для офицеровъ, и одной десятины подъ офицерскіе огороды, установивъ лишь за правило, чтобы для устройства сада было отводимо мѣсто, насколько это представится возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Главная казарменная комисія признала желательнымъ, чтобы при покупкѣ земельныхъ участковъ размѣры ихъ рассчитывались съ нѣкоторымъ запасомъ, на случай возникновенія въ будущемъ какихъ-либо новыхъ потребностей, не предусмотрѣнныхъ существующими штатами и положеніями, причемъ такія запасныя свободныя мѣста и могли бы быть предоставляемы подъ устройство огородовъ и для другихъ потребностей.

Эти общія основанія устройства офицерскихъ квартиръ, въ видахъ удешевленія, приняты нынѣ для руководства при проектированіи и постройкѣ офицерскихъ флигелей при казармахъ.

III.

Кромѣ удешевленія собственно проектовъ казарменныхъ зданій, Главною казарменною комисіею былъ обсужденъ крайне важный въ экономическомъ отношеніи при постройкѣ каменныхъ казармъ вопросъ о пониженіи стоимости кирпича.

Приобрѣтеніе по недорогой цѣнѣ кирпича при постройкѣ казармъ хозяйственнымъ способомъ имѣеть особенно важное значеніе въ экономическомъ отношеніи потому, что стоимость этого матеріала составляетъ около 20%—25% общей стоимости полковыхъ казармъ, и заготовка его по выгодной для казны цѣнѣ встрѣчаетъ обыкновенно наибольшія затрудненія.

На постройку полковыхъ казармъ требуется отъ 10 до 15 милліоновъ кирпича въ 2—3-лѣтній срокъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ мѣстная производительность, рассчитанная на обыкновенный спросъ, не можетъ удовлетворить такой большой потребности кирпича, но и при существованіи на мѣстѣ большихъ кирпичныхъ заводовъ затрудненія въ приобрѣтеніи по недорогой цѣнѣ кирпича не устраняются, такъ какъ кирпичные заводчики, являясь въ этомъ случаѣ монополистами, непомѣрно повышаютъ его цѣну, а понизить цѣны путемъ привлеченія къ конкуренціи отдаленныхъ заводовъ нельзя, потому что стоимость перевозки этого матеріала слишкомъ значительно вліяетъ на повышение цѣны его и устраняетъ возможность конкуренціи съ мѣстными заводами. Бывшіе опыты устройства кирпичныхъ заводовъ распоряженіемъ самихъ строительныхъ комиссій, съ выдѣлкою на нихъ кирпича хозяйственнымъ способомъ, хотя и давали въ общемъ благопріятные результаты, но эти же опыты показали, что при крайне ограниченномъ составѣ строительныхъ комиссій, не имѣющемъ лицъ, вполне ознакомленныхъ съ такимъ спеціальнымъ дѣломъ, какъ эксплуатація кирпичныхъ заводовъ, этотъ способъ обезпеченія построекъ кирпичемъ крайне обременителенъ для строительныхъ комиссій. Кроме того, такая хозяйственная заготовка кирпича на своихъ заводахъ представляется во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе рискованною операціею, такъ какъ, при отсутствіи спеціальныхъ опытныхъ знаній и навыка, трудно впередъ учесть всѣ случайности, вліяющія на стоимость кирпича, и съ достаточною точностью сдѣлать впередъ приблизительный расчетъ стоимости его. Поэтому такой способъ хозяйственной заготовки кирпича на устроенныхъ самими строительными комиссіями кирпичныхъ заводахъ можетъ быть примѣняемъ лишь въ томъ случаѣ, когда не представляется возможнымъ примѣнить другіе способы установленія нормальныхъ цѣнъ на кирпичъ.

Опытъ послѣднихъ лѣтъ убѣдилъ въ возможности урегулировать цѣны кирпича посредствомъ привлеченія къ этому дѣлу лицъ, ознакомленныхъ съ кирпичнымъ производствомъ, но располагаю-

щихъ сравнительно ограниченными денежными средствами, путемъ установленія для нихъ особыхъ льготныхъ условий на принятіе поставки этого матеріала.

Эти, выработанныя практикою, льготныя условія заключаются въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ.

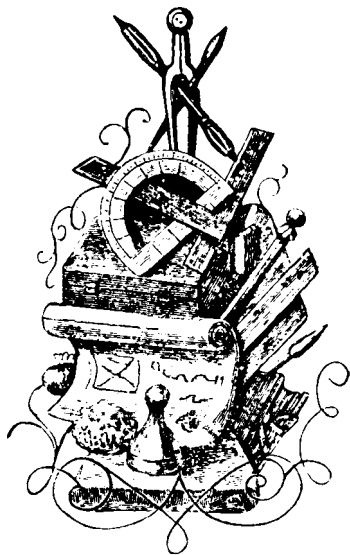
Подрядчикъ, обеспечивая свои обязательства небольшимъ сравнительно залогомъ, обязуется выстроить казенный кирпичный заводъ за минимальную, впередъ назначенную, сумму (40—60 тыс. рублей) и взять на себя затѣмъ поставку кирпича съ этого завода по опредѣленной цѣнѣ, съ тѣмъ условіемъ, что расходы на постройку завода, по составленной имъ, по соглашенію съ строительною комисіею, смѣтѣ, возмѣщаются ему строительною комисіею, по мѣрѣ выполнения работъ, а затѣмъ онъ обязуется выкупить этотъ заводъ, строящійся на имя казны, путемъ удержанія нѣкоторой части платежей, причитающихся ему по условію за каждую тысячу штукъ кирпича.

Какъ выяснилъ опытъ, такой способъ обеспечения построекъ кирпичемъ, удерживая мѣстныхъ заводчиковъ и крупныхъ подрядчиковъ отъ предъявленія непомерныхъ цѣнъ, даже въ пунктахъ, гдѣ *имѣлись кирпичные заводы съ достаточною производительностью*, давалъ сбереженія казнѣ до 20% противъ стоимости кирпича, объявленной на торгахъ, и, такимъ образомъ, *общее сбереженіе казны съ примѣненіемъ этого способа заготовки кирпича при постройкѣ полковыхъ казармъ достигало до 40 тыс. рублей противъ окончательныхъ цѣнъ, заявленныхъ на торгахъ мѣстными заводчиками*.

Независимо этого, такой способъ отдачи въ подрядъ кирпича мелкимъ предпринимателямъ, съ устройствомъ кирпичныхъ заводовъ, остающихся на все время постройки собственностью казны, имѣетъ то преимущество, что, въ случаѣ неисправности подрядчика, ей легче отыскать новаго предпринимателя для выдѣлки кирпича на имѣющемся уже заводѣ, тогда какъ въ случаѣ устраненія подрядчика, взяшаго на себя поставку кирпича безъ устройства кирпичнаго завода, могутъ встрѣтиться большія затрудненія въ подысканіи новаго подрядчика, а внесенный подрядчикомъ залогъ не всегда можетъ окупить переплаты казны.

Поэтому нынѣ Главною казарменною комисіею указано мѣстнымъ строительнымъ комисіямъ, въ видахъ урегулированія и пониженія цѣны кирпича при постройкѣ казармъ, производить одновременно торги какъ на поставку кирпича на общихъ основаніяхъ,

безъ устройства кирпичныхъ заводовъ, съ условіемъ поставки кирпича въ опредѣленные, согласованные съ существующею потребностью и мѣстными условіями сроки, такъ и на упомянутыхъ, выработанныхъ опытомъ, льготныхъ условіяхъ, съ устройствомъ кирпичныхъ заводовъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ, конечно, устанавливаются и другіе сроки поставки кирпича, дающіе возможность исправнаго выполненія поставки, такъ какъ для устройства и оборудованія кирпичныхъ заводовъ требуется извѣстное время.

ИНВАЛИДЫ.

(Окончаніе 1).

V.

Зейдлицъ.—Философія Кондратія Ивановича.—Приготовленіе къ торжеству.—Насынайко.

Копьевъ вернулся домой подь гнетущимъ впечатлѣніемъ бесѣды съ своячницей и разсказа Вартанова о встрѣчѣ съ неизвѣстнымъ. У него сомнѣнія не было. Конечно, этотъ незнакомецъ никто другой, какъ сынъ жены Копьева отъ Гилерсона. «Что это облава на меня? Какой-то черный призракъ сталъ преслѣдовать»... Мелькало у него въ головѣ.

Однако времени терять нельзя было. Старикъ отправился къ Софѣ Михайловнѣ, попросилъ устроить на завтра къ двѣнадцати часамъ угощеніе и затѣмъ поспѣшилъ дать знать Тарасу Петровичу, Суровцеву и Зейдлици. Надо было торопиться съ завѣщаніемъ. Богъ знаетъ прійдется-ли вернуться съ войны, а тогда, въ случаѣ его смерти, сынъ Гилерсона явится законнымъ наследникомъ.

Зейдлица Копьевъ засталъ, несмотря на ранній даже и для Кутана часъ для отхода ко сну, въ одномъ бѣльѣ. Дома онъ нерѣдко такъ щеголялъ цѣлый день. Въ большемъ, хорошо обставленномъ кабинетѣ хозяинъ сидѣлъ въ кожаномъ креслѣ, распѣвалъ надтреснутымъ баритономъ «Мѣсяцъ плыветъ по ночнымъ облакамъ» и неумѣло подбирая акомпаниментъ на плохо настроенной гитарѣ. Здѣсь пришлось Копьеву посидѣть.

1) См. «Воен. Сборн.». № 3.

Георгія. Какъ же вы это мнѣ ничего не сказали о томъ, что вашъ сынъ просится ко мнѣ на службу?.. У меня уходитъ конторщикъ, и на мѣсто его я просилъ прислать другого. Самъ терпѣть не могу выбирать служащихъ. По мнѣ, кого хочешь—назначай, я за нихъ не отвѣчаю. Получаю письмо, что назначается Копьевъ, не помню какъ его зовутъ, но Кондратьевичъ и потомъ изъ правленія прибавляютъ, что очень просился въ Кутань для совмѣстнаго жительства съ отцомъ. Отчего же вы меня не предупѣдомили.

Старикъ такъ и обомлѣлъ отъ этого новаго извѣстія о нашествіи внутренняго врага. Онъ быстро, несвязно передалъ Зейдлицу свою семейную драму.

— Вотъ подлець!

Брезгливо подвелъ итогъ Зейдлицъ.

— Въ завѣщаніи, конечно, я о немъ и не упомяну.

— Кому же вы оставляете свое имущество?

— Видите ли... Я хочу, знаете-ли, такой, какъ вамъ сказать, дѣтскій садъ устроить. Видите ли... иностранные языки нужно съ самага ранняго дѣтства начинать. Правда? Ну, вотъ дѣтскій садъ для своего, знаете, для полка, для дѣтей, конечно. Оно, знаете, необходимо.

— Почему необходимо?! Неожиданно для Копьева возразилъ Зейдлицъ. По моему офицеры должны быть холостые, всѣ холостые. Жена, дѣти—баластъ, ко дну тянутъ. Если бы у меня было состояніе, я бы оставилъ какъ премію—за стрѣльбу, за ѣзду, за гимнастику и при томъ исключительно холостякамъ. Не иначе, какъ холостякамъ, категорически протестовалъ Зейдлицъ.

— Вы меня простите, болѣе мягкимъ голосомъ произнесъ онъ, я не позволю себѣ уколоть васъ. Скажите—вы, напримѣръ, не раскаиваетесь развѣ что женились? Смѣло говорю такъ потому, что самъ поплатился. Здѣсь никто не знаетъ, а вѣдь я тоже былъ женатъ... Да. Изъ за жены кампанію прозѣвалъ, лежалъ на печи, охранялъ ея покой, медовый мѣсяцъ чуть не годъ справлялъ... А потомъ когда чувство подсохло, отошло, я ей все это на счетъ поставилъ, она тоже... когти показала, — мы и разбѣжались. — Видѣли? Чай приносила Амалія, экономка... И достаточно.

— Не согласенъ, не могу согласиться... Горячо заговорилъ Копьевъ. Онъ не ожидалъ выслушать неодобреніе своему плану, и сначала растерялся, но затѣмъ вскипѣлъ. Очень уже задѣло его сердце.

— Вы думаете я тоже не примѣрялъ и такъ, и этакъ? Заговорилъ нервно подполковникъ. Примѣрялъ, знаете... Мнѣ не слѣдовало жентиться, потому что... ну да потому что на долго женщину не могъ я заворожить... Дикій и необразованный... И все таки жена со мною поступила честно, не обманывала... Вотъ вы говорите, что семья тамъ, жена, дѣти ко дну тянуть, на печь заставляють ложиться. Вѣдь это такъ только издалека кажется, а по моему совершенно-съ обратно, и въ маленькой странѣ это виднѣе, потому опасность ближе къ дому. Вы возьмите, на примѣръ нашихъ горцевъ. Ужъ какъ они дрались, какъ защищались—весь свѣтъ знаетъ. И сколько лѣтъ... Что же мѣшали имъ жены и дѣти?! Нѣтъ, знаете, не мѣшали, а помогали. Думаю, не будь женъ, не будь семействъ, такъ и войны бы не было. Кого защищать? Обижаютъ. Плюнулъ, да и ушелъ подальше. А есть семья—такъ запоешь пѣсню другую. Насѣдка и та при видѣ врага какимъ орломъ носится. Ужъ не знаю, какъ вамъ яснѣе свою мысль сказать, а только вѣрно говорю, Ей Богу! А потомъ возьмите—то, во всякомъ дѣлѣ порода много значить. Спорить нельзя противъ породы... Теперь и возьмите, если породы имейно отъ воиновъ—то и не будетъ. А?! Тупого на бѣгъ производителя въ хорошій табунъ не пускають, потому боятся за породу. По вашему же выходитъ, что на людскую породу оставлять только смиреннькихъ, да тихонькихъ. Какъ же это можно! Испортите армію, духъ выгоните вонъ...

— Однако вы, Кондратій Ивановичъ, оказываетесь адвокатъ. Представьте, я никогда не углублялся въ этотъ вопросъ, а съ перваго раза мнѣ казалось ясно какъ день, что офицеръ долженъ быть холостымъ.

— Я еще не все сказалъ. Чистота, на примѣръ, развѣ это не важно. Чистота то есть нравственная. Вѣдь отъ солдата требуется воздержаніе и отъ пьянства, и отъ разврата. Что же офицеру все это дозволяется?! А если дозволяется, то солдаты этого не видятъ и не обсуждаютъ? Самъ солдатскую шинель проносилъ сколько лѣтъ и хорошо знаю, какъ они смотрятъ на это. По моему офицеръ долженъ себя соблюдать, какъ стеклышко хрустальное, тогда ему и другое почтеніе и уваженіе и отъ солдата, и отъ постороннихъ.

— Милый Кондратій Ивановичъ, простите за вопросъ. Что вы не пьете я знаю, но вѣдь по женскимъ дѣламъ не могли же вы... такъ святымъ и прожить послѣ того, какъ разошлись съ женой. Простите ради Бога за неумѣстное любопытство.

— Что же, я отвѣчу. До жены былъ у меня всего одинъ случай, а потомъ кромѣ жены—другой женщины никогда не зналъ. Хотите вѣрьте,—хотите—нѣтъ. Обращаться къ потеряннымъ дѣвицамъ—противно, совращать замужнихъ—еще гаже. По моему такъ... И Копьевъ всталъ.

— Ну, вы и кремень же. Спасибо за урокъ, безъ ироніи говорю. Завтра явлюсь подписывать завѣщаніе, на страхъ врагамъ Россіи будемъ укрѣплять нравственность.

— Вѣрно говорите. Если офицеръ будетъ знать, что жена и дѣти его обезпечены сколько нибудь, война его только порадуетъ. Можетъ быть съ моей легкой руки другіе постараются сдѣлать побольше на поддержку офицерскихъ семействъ, надевая въ передней пальто, заканчивалъ разговоръ удовлетворенный Копьевъ.

Послѣ ухода старика къ Зейдлицу зашла за приказаніями улыбающаяся красивая экономка, но моментально вылетѣла отъ рѣзкаго окрика хозяина, ходившаго большими шагами по кабинету съ озабоченнымъ, нахмуреннымъ лицомъ.

«Ахъ, чортъ!.. Старикъ правъ кажется». Вертѣлось у него въ головѣ, и вставалъ въ его памяти мало обоснованный разрывъ съ женой... «Ахъ чортъ»!..

Долго еще въ кабинетѣ раздавались сердитые возгласы взбужденнаго хозяина.

На другой день Софья Петровна встала рано и побѣжала на базаръ покупать провизію. Солнце недавно поднялось, еще не припекало, съ моря тянуло соленымъ вѣтеркомъ. Акушерка захватила съ собою и горбатаго старика—татарина, проживавшаго въ маленькой конуркѣ Копьевскаго сада въ роли сторожа, дворника, садовника и лакея. Абдуль, недовольный, что потревожили его сонъ, сумрачно переступалъ съ корзинкой въ рукахъ. На площади Софья Михайловна встрѣтила Насыпайко.

Сдвинутая на затылокъ фуражка, припадающая на лѣвую ногу поступь, увѣсистый ягдташъ,—показывали, что Тарасъ Петровичъ уже возвращается съ охоты.

— Для Копей Иваныча старался. Фа-зан-чика какого досталъ, мое почтеніе! Перепелочки тоже есть. Вы ихъ, Софья Михайловна, въ паштетъ. Объядѣніе будетъ... Юфь! Юфь!

— Вотъ спасибо. А напѣ то, кажется, и не ложился. Абдуль говорить, что всю ночь свѣтъ въ окнѣ у него видѣль.

— Станетъ Абдуль ночью смотрѣть въ окно. Храпѣль, вѣроятно, и приснилось ему.

— Зачѣмъ храпѣль? У меня жена молодая... Пѣтухъ кричалъ, полковникъ въ садъ ходилъ, неожиданно отозвался татаринъ.

— Ну, вотъ онъ тебя и разбудилъ. Знаемъ мы сторожей... Что то очень разфорсился Кондратій, не ѣсть, не спить, вѣдь ровесникъ мнѣ.

— Да и вы то, должно быть, темной ночью отправились на охоту.

— Эхъ вы, простота. Такъ вѣдь это о-хо-та!.. Понимаете! Охотой всякая болѣзнь проходить. Сейчасъ; напимѣрь, усталъ я, а ничего. Приду домой, стаканчикъ—другой матрасинскаго выпью, закушу хорошенько и на боковую, до вашего обѣда. Явлюсь имянинникомъ. Охота— не сушить головы, жизнь даетъ. Уѣдетъ Кондратій, такъ я съ горя на недѣлю закачусь къ брату Гамзата, на кабановъ. И охота же тамъ!.. Въ запрошломъ году я тамъ убилъ... Вамъ торопиться нужно. Ну, простите стараго хохла, заболтался. Да! Къ вамъ прійдетъ помочь по хозяйству Марія Николаевна.

Тарасъ Петровичъ выложилъ дичь въ корзину Абдулы и направился домой. Уставшему охотнику рисовалась картинка близкаго домашняго уюта, но ему перегородилъ дорогу Зейдлицъ.

— Спозаранку же вы гулять собрались,—привѣтствовалъ Насыпайко банковскаго агента.

— Ночь на пролетъ не спалъ. Вчера вечеромъ разговорились съ Кондратіемъ Ивановичемъ о нравственности. Я разнервничался, сталъ себя бичевать, откровенничалъ Зейдлицъ.

— Вотъ нашли время. Теперь же постъ прошелъ.

— Неужели и юнкеромъ Кондратій Ивановичемъ былъ такимъ отшельникомъ?

— Вы это на счетъ женскаго пола. Ну и философія!... Юнкеромъ? Юнкеромъ я его помню все въ походахъ, въ горахъ. Подъ ранцемъ, да на солдатскихъ сухаряхъ не очень-то жиру нагуляешь и все такое прочее... Да и съ кѣмъ?... Въ штабъ-квартирѣ также бывало на этотъ счетъ... тихо. За то же мы и женились рано, по христіански, не какъ вы, петербургскіе господа—подъ старость. Случались, конечно, похождения съ нѣкоторыми, ну, да это развѣ можно сравнить съ теперешней распущенностью, когда и жениться

то люди не хотятъ. Сознаюсь, не жилъ я въ деревнѣ, однако, знаю, что хохла безъ жинки—нельзя себѣ и представить. Христиане—по закону и живутъ. Знаете, продолжалъ Тарасъ Петровичъ, бывало и юнкера, если пускались на приключенія, такъ въ тихомолку. Ей Богу конфузились... Копей Иванычъ съ вами откровенничалъ, такъ вотъ ужъ за одно. Вѣдь бѣдняга долго не могъ успокоиться, совсѣмъ было одно время голову потерялъ. А изъ-за чего? Подъ веселую руку товарищъ-юнкеръ затащилъ его въ слободку, гдѣ женатая рота у насъ жила. Хорошо. Было тамъ что,—не было, не знаю, но только приходитъ ко мнѣ Кондратій, лица на немъ нѣтъ. «Я, говорить, такой-сякой, гулялъ въ компаніи съ женой Кистенева». А этотъ Кистеневъ былъ оружейный мастеръ, и мы, охотники, хорошо его знали, славный солдатъ, георгиевскій кавалеръ. «Какъ, говорить, я въ глаза посмотрю теперь Кистеневу? Обмануль сослуживца, своего же солдата...» Такъ то. Какъ такая философія вступить въ голову, станешь отвертываться отъ разврата. И не онъ одинъ брезгалъ женатой слободкой... До увиданія!

— Погодите минуточку, остановилъ Тараса Петровича Зейдлицъ. Хочу вамъ сдѣлать предложеніе. Я переѣзжаю въ Ростовъ, получаю повышеніе. Зять просилъ указать кандидата на мое мѣсто изъ мѣстныхъ лицъ. Не хотите ли, вопреки своихъ правилъ охотно буду рекомендовать васъ своимъ замѣстителемъ. Работу мою вы знаете. Всѣ земли вокругъ и около собственными «цуфусами», какъ у насъ въ полку говорили, измѣрили, справитесь съ дѣломъ лучше меня. Согласны?...

— Спасибо вамъ за доброе мнѣніе обо мнѣ, но куда мнѣ, старь стала.

— Бросьте. Вы молодыхъ за поясъ заткнете.

— Нѣтъ, годы даютъ себя знать. Охъ-хо... хо! А главное: ни на какую службу я не пойду. Если бы давали, не четыре, а десять тысячъ—не пойду. Ей Богу! Сами подумайте: съ царской службы и то ушелъ. Какъ только стукнуло тридцать пять лѣтъ, такъ чокъ въ чокъ и прошеніе объ отставкѣ. Мы, хохлы, хату любимъ, свой вишневенькій садикъ, да хочу роблю—хочу лежу... Много ли намъ со старухой нужно? А тамъ еще прислуживайся, вывертывайся, да непріятности всякія. Врагъ я себѣ что ли? На службѣ получалъ 1,000 р. 83 коп. жалованья и въ отставкѣ—пенсіи только на шестьдесятъ копѣекъ меньше. Видите какъ ловко вышло. Хватаетъ, слава Богу, не голодаемъ. «Самъ соби я голова»!—Весело замурлыкалъ Тарасъ Петровичъ и заковылялъ домой.

Зейлицъ хотѣлъ что-то прибавить, да такъ съ полуоткрытымъ ртомъ и остался. Свойственное ему надменное выраженію исчезло, лицо приняло наивный, чрезвычайно добродушный отпечатокъ.

VI.

Пирь.—Князь Амбадзе.—Телеграма о Ляоянскомъ сраженіи.—Болѣзнь.—Молодой Копьевъ.

Къ 12-ми часамъ стали собираться приглашенные. Неожиданно явился полковникъ князь Амбадзе, небольшого роста, полный грузинъ. Утромъ заходилъ къ нему въ управленіе за бумагами Копьевъ, и князь считалъ необходимымъ отдать визитъ. Многосемейный офицеръ любилъ пожить весело и никакъ не могъ уложиться въ рамки небольшого жалованья. Свой виноградникъ въ Телавскомъ уѣздѣ и кое-какое приданое жены онъ давно проѣлъ. Надѣлалъ долговъ сверхъ головы, не было, кажется, въ городѣ лавочника, которому онъ не былъ долженъ. Не глупый и распорядительный въ тревожное время, не любилъ себя утруждать текущими канцелярскими дѣлами, довѣрялъ вполне дѣлопроизводителю. По слухамъ, въ послѣднее время обнаружили въ дѣлахъ управленія досадные беспорядки, и князю угрожалъ судъ. Однако, онъ, по прежнему, не унывалъ, съ удовольствіемъ продолжалъ пировать въ гостяхъ, охотно угощалъ и у себя, устраивалъ пикники «къ роднику» и «на переваль». Несмотря на бочки выпитаго кахетинскаго, князь сохранилъ сильный голосокъ, и на мѣстныхъ пирушкахъ подъ его дирижерствомъ устраивался обыкновенно любительскій хоръ.

Софья Петровна, не надѣясь на догадливость Кондратія Ивановича, поманила его пальцемъ и за дверьми посовѣтовала пригласить князя пообѣдать, «а то, шептала она, выйдетъ неловко. Въ домѣ гости, столъ накрытъ».

Веселый грузинъ не заставилъ себя упрашивать.

— Эхъ, жалко, Гамзатъ уѣхалъ. А то какъ бы вышло отлично: москаль, хохоль, грузинъ, армянинъ, татаринъ,—загибая пальцы подсчитывалъ Насыпайко. Всѣ захохотали.

— Прибавьте,—у меня мать полька, да еще Зейдлицъ нѣмецъ, замѣтилъ Суровцевъ.

— Пожалуйста меня въ инородцы не записывайте, улыбаясь, но рѣзкимъ голосомъ запротестовалъ запоздавшій гость.

— Господа, какъ хотите, сперва нужно обѣдать. Завѣщаніе успѣете написать послѣ, а то пирогъ у меня перепечется,—рѣшительно заявила Софья Петровна, раскраснѣвшаяся передъ печкой. Вмѣстѣ съ ней ворвалась изъ кухни волна воздуха, насыщеннаго запахомъ жареной дичи и еще чого-то вкуснаго. Князь, предвкушая угощеніе, потеръ руки и многозначительно крикнулъ.

— Завѣщаніе готово, только вотъ помарки есть.

— Переписать непременно надо, съ помарками не полагается.

— Послушайте, Кондратій Ивановичъ, возвысилъ голосъ князь.

Давайте я вамъ въ одну минуту напишу и всего двѣ строчки: «Все движимое и недвижимое завѣщаю князю Захару Захаровичу Амбадзе. Точка и дѣлу конецъ. Вотъ бы тогда кредитъ мнѣ открылся!..

— Ахъ, и веселый же право князь. Завидую. Я думаю такъ, Кондратій Ивановичъ, сейчасъ можно подавать обѣдъ, а Сережу мы засадимъ переписывать. Онъ вѣдь очень четко можетъ списывать, предложила Софья Петровна.

— Такъ-то оно такъ, а какъ опять придется еще передѣлывать. Лучше прочтемъ сначала. Правда Кондратій?—спросилъ Тарасъ Петровичъ. По случаю знаменательнаго событія Насыпайко прифрантился какъ къ Свѣтло-Христовой заутрени.

Копьевъ, не привыкшій принимать гостей и взбудораженный крайне послѣдними событіями, выглядывалъ совершенно растеряннымъ, соглашался на все.

— Да, я то старый, и позабылъ,—спохватился Насыпайко. Прежде всего, раньше завѣщанія, честь имѣемъ поздравить тебя Кондратій Ивановичъ подполковникомъ на дѣйствительной службѣ. Расправивъ свои усы, торжественно провозгласилъ Тарасъ Петровичъ.

Князь громко затынулъ — «Мраваль-джаміэ». Всѣ стали усердно подтягивать. Софья Петровна заторопилась наполнить стаканы виномъ. Среди излюбленныхъ мотивовъ Зейдлица была и грузинская задравная пѣснь. Онъ съ удовольствіемъ присоединился къ хору, стараясь оканчивать по церковному въ октаву. Лютеранинъ по вѣроисповѣданію, онъ посѣщалъ лишь православную церковь и всегда подпѣвалъ пѣвчимъ.

Кондратій Ивановичъ торопливо чокался и скороговоркой благодарилъ гостей.

Когда хоръ смолкъ, Зейдлицъ хотѣлъ еще повторить задравную пѣснь, но голосъ его зазвучалъ одиноко и сиротливо смолкъ. Онъ разсердился и надулся.

Приступили къ чтенію завѣщанія. Кондратій Ивановичъ переименовалъ со всѣми подробностями всѣ разновременныя выданныя банковскія свидѣтельства на храненіе его капиталовъ. Въ суммѣ выходило восемнадцать слишкомъ тысячъ рублей.

Герой завѣщанія сидѣлъ понурый, осунувшійся, постарѣвшій. Онъ болѣзненно почувствовалъ, что чтеніе завѣщанія встрѣчено равнодушно.

Сколько лѣтъ Копьевъ свято хранилъ свою тайну, берегъ и вынашивалъ ее у своего сердца. Незамѣтно, мало по малу, привязался къ денежному капиталу, какъ къ дорогому своему собственному произведенію. Не будь этихъ накопленныхъ чрезвычайнымъ воздержаніемъ крохъ, чѣмъ бы онъ отличался отъ самыхъ праздныхъ обывателей. Такія мысли бродили у него въ головѣ. «Вотъ Тарасъ,— тотъ церковь украсилъ, хорошихъ пѣвчихъ завелъ, школу устроилъ, порядокъ въ городѣ наводитъ. Софья Петровна дѣтей вывела, сына какого воспитала. Зейдлицъ и тотъ Мамаевское имѣніе устроилъ». Кондратій Ивановичъ много лѣтъ убѣжденъ былъ, что дѣлаетъ большое дѣло, а теперь, когда наступаетъ развязка, когда секретъ его сталъ общимъ достояніемъ, замѣтное равнодушіе окружающихъ къ существованію его задачи обдало его холодной водой. Всѣ усилія принести обществу пользу показались теперь ему самому такими ничтожными, мизерными. вмѣсто чувства гордости въ душу сталъ заползать стыдъ...

— Охота держать деньги въ —скомъ банкѣ,—замѣтилъ Зейдлицъ.

— Развѣ [ненадежно?!—испуганнымъ голосомъ спросилъ Копьевъ.

До сихъ поръ, пока онъ не открывалъ секретъ своего капитала, ни съ кѣмъ не совѣтовался, куда помѣщать сбереженія. Единственнымъ его финансовымъ агѣнтомъ оставался попрежнему швейцаръ X—го банка. Сомнѣній о солидности учрежденія у него не возникало никогда; со словомъ—банкъ, ему представлялось нѣчто незыблемое, непоколебимое.

— Разное болтаютъ. Во всякомъ случаѣ я бы посоветовалъ вамъ перевести вкладъ въ Государственный банкъ.

— Какъ же это сдѣлать? Завтра на войну уѣзжаю.

— Не пугайте вы Кондратія. Смотрите, поблѣднѣлъ какъ.

— Долженъ же я предупредить.

— Читайте дальше, слышались голоса. Но Копьевъ не успокоился и нервно подергивалъ свою бородку.

Всѣ деньги, которыя останутся послѣ смерти Копьева, онъ завѣщалъ обществу офицеровъ своего родного — скаго полка, съ обязательствомъ на проценты устроить дѣтскій садъ для офицерскихъ дѣтей, главнымъ образомъ въ цѣляхъ практическаго изученія французскаго и нѣмецкаго языковъ.

— Хватить ли денегъ?

— Много ли нужно! Гувернанткѣ-иностранкѣ рублей пятьсотъ-шестьсотъ, учительницѣ русской—триста, помещеніе для занятій полкъ дать, подсчитывалъ Тарасъ Петровичъ.

— По моему, право лучше князю завѣщать. По крайней мѣрѣ быстро цѣнности перемѣстятся по истинному назначенію, подалъ свое мнѣніе Суровцевъ. Зачѣмъ устраивать оранжерейный какой-то питомникъ? Для искусственнаго вскармливанія новыхъ господчиковъ? Ваши птенцы съ французскимъ языкомъ будутъ развѣвать ротъ на казенный коровай еще больше, чѣмъ мы это въ свое время дѣлали. Стоитъ хлопотать изъ-за подготовительнаго пансіона въ кадетскій корпусъ или институтъ для благородныхъ дѣвицъ! горячился Суровцевъ. Въ послѣднее время онъ сталъ особенно рѣзко подчеркивать свое несочувствіе къ буржуазной морали.

Кондратій Ивановичъ какъ-то сгорбился, точно его кто придавливалъ къ землѣ.

— Ну, нашли совѣтниковъ... Вотъ соберите деньги, тогда и распоряжайтесь. Какъ это еще Вартановъ не предложилъ своего проекта? Удивительно! отозвался князь.

— Не зналъ, душа моя, о завѣщаніи. Предложилъ бы свою редакцію. И сейчасъ еще могу. Про домъ-то свой Кондратій Ивановичъ забылъ упомянуть — вотъ въ немъ и устроить дѣтскій садъ.

— А тебѣ поручить приспособить и отремонтировать его. Ну, и народецъ же..., размѣялся Насыпайко. Полкъ —скій гдѣ стоитъ? За пятьсотъ верстъ отсюда. Что же дѣти будутъ летать оттуда по воздуху къ намъ ежедневно. А во вторыхъ—слушай дальше.

Чтеніе продолжалось.

Домъ предоставлялся въ пожизненное пользованіе Софьѣ Петровнѣ Дольской, а послѣ ея смерти переходилъ въ полное распоряженіе общества офицеровъ — скаго полка для подкрѣпленія средствъ капитала дѣтскаго сада.

Софья Петровна, услышавъ о себѣ, растрогалась и заплакала отъ умиленія.

— Я проще дѣлаю, безъ завѣщанія, не плачу за квартиру и баста. Весело объявилъ князь, и, судя по смѣху, все видимо остались довольны такимъ отношеніемъ къ домовладѣльцу.

— Господа пирогъ на столѣ! Пожалуйте. Пригласила на этотъ разъ уже Марья Николаевна. Тарасъ зови-же, видишь хозяинъ точно въ воду опущенный.

Вкусный, подрумяненный, съ хрустѣвшей на зубахъ слоеной тонкой корочкой, пирогъ такъ и таялъ во рту.

— Не даромъ говорится—якъ ковбаса да чарка—минуетъ всяка сварка. Весело проговорилъ Насыпайко.

— Минуетъ, минуетъ! Громко повторилъ князь, опорожнилъ залпомъ стаканъ краснаго вина и протянулъ его къ Насыпайко, который сейчасъ же наполнилъ его до краевъ.

— Георгій Альбертовичъ! А вы пирожка? Обратилась Софья Михайловна къ Зейдлицу, который ничего не ѣлъ.

— Мнѣ нельзя ѣсть ничего ни мучного, ни сладкаго.

— Вы начиночку скушайте, удалась очень. Угощала Марія Николаевна.

— Георгій Альбертовичъ, почти просительно обратился хозяинъ. Какъ же мнѣ быть? Посовѣтуйте.

— Дайте довѣренность комунибудь на полученіе вклада, купите ренту что-ли и внесите въ Государственный Банкъ на храненіе.

— Не было печали... У меня съ Маріей Николаевной никогда не водилось капиталовъ—мелочь одна... Ей Богу. И горюшки мало. Никто не украдетъ, засмѣялся Насыпайко.

— Рента трещить теперь по всеѣмъ швамъ. Видѣли по газетамъ, какъ съѣхала здорово. Задорно—весело, точно паденіе государственныхъ бумагъ доставляло ему большое удовольствіе, вмѣшался въ бесѣду Суровцевъ. Лопнетъ-ли частный банкъ не знаю, а что государственный—обанкротится, такъ это—какъ пить дать. Вопросъ лишь времени.

— Что же мнѣ въ самомъ дѣлѣ предпринять? Растерянно обращался ко всеѣмъ Копьевъ.

— Я вамъ сказалъ бы куда деньги, да все равно не послушаете... Загадочно замѣтилъ Суровцевъ. Кожа на головѣ его задвигалась, и довольно симпатичное лицо вдругъ сдѣлалось спирѣтымъ.

— Ой, и ежъ же Петя! Какъ онъ на ссыльнаго дядю своего сталъ похожъ. Помните Брженецкаго? Шепнулъ сосѣду Тарасъ Петровичъ.

Кондратій Ивановичъ беспомощно озирался, ожидая совѣта.

— Развѣ можно обращать капиталъ въ ренту? 4% получать. Да я вамъ сейчасъ 8%, 10% устрою! Клянусь Богомъ устрою! Бабаевъ ватагу снялъ, ищетъ денегъ подъ вѣрное обезпеченіе. Давайте устрою мигомъ. Заерзалъ на стулѣ Вартановъ, собираясь «между прочимъ», устроить пріятелю заемъ.

— Ой, Кондратій, не поддавайся. Буркнулъ Насыпайко.

— Я вѣдь не процентщикъ, не живодеръ, отвѣчалъ хозяинъ.

— Не для Васъ же, для офицерскихъ дѣтей. Подумайте на капиталъ можно получать двѣ тысячи, это не теперешніе девятьсотъ, не восемьсотъ рублей. Тогда уже такой садъ устроите—антикъ!..

— Ароматычный и симпатычный! Слушайте его. Прибавилъ съ хохотомъ князь.

— Ну и Вы, Ваше Сіятельство... въ министры финансовъ не годитесь, язвительно замѣтилъ возбужденный Вортановъ.

На минуту всѣ примолкли. Амбадзе покраснѣлъ, глаза его налились кровью.

— За будущихъ наслѣдниковъ и за долголѣгіе хозяина! Подняла стаканъ добрая Марія Николаевна, почувствовавшая грозу въ воздухѣ.

И опять загремѣло «Мраваль джаміэ». Зейдлицъ, отказывавшійся сначала отъ пирога, попробовавъ начинки, съѣлъ все дочиста на тарелкѣ и самъ уже положилъ себѣ еще большой кусокъ. Съ нѣмъ это случалось частенько. Ълъ и жаловался сосѣдкѣ на свои болѣзни.

— Поднимаю бокаль... Началъ рѣчь вставая раздурманенный князь.

— Стаканъ, а не бокаль, Поправлялъ Вартановъ. Раздались возгласы— «Не мѣшайте»...

Амбадзе блеснулъ глазами на архитектора и продолжалъ.

— Поднимаю бокаль, кланяюсь старому боевому кавказцу отъ истиннаго, отъ горячаго грузинскаго сердца, желаю ему вернуться съ войны съ Георгіемъ на шеѣ и командиромъ полка. Ура!..

Загремѣли стулья, всѣ направились чокаться съ подполковникомъ.

— Эхъ, господа, надо было князя тулумбашемъ выбрать.

— Слушайте! слушайте! Кондратій Ивановичъ говорить.

— Вотъ, знаете,—спасибо за пожеланіе. Что же. Я конечно какъ умѣю, на войнѣ то есть... Хотѣлось мнѣ помочь родному офицерству, капиталъ собиралъ, да вотъ вижу, что-то не выходитъ... Конечно хотѣлось какъ лучше. Ну, не задачливый я... Хвататься не буду, хотя и инвалидъ, постараюсь однако въ арміи не подгадить. Будьте здоровы!

Рука Копьева сильно дрожала, и онъ съ большимъ усиліемъ поднесъ къ губамъ стаканъ.

Гнзьязъ высоко затынулъ «Мраваль джаміа, но не вытянулъ и оборвался. Здравнца не вышла. Что то тяжелое и холодное пронеслось по комнатѣ...

«Что со мной будетъ?! Что со мной будетъ? Прошлый мѣсяць опять на три фунта прибавилъ. Ожирѣніе сердца»... Стонать Зейдлицъ.

Подали супъ—чехертму. Застучали тарелки и ложки.

— Юфъ! Юфъ!.. Восхищался Тарасъ Петровичъ, стараясь поднять упавшее сразу настроеніе.

— Что тебѣ Сережа? Вскочила Софья Петровна со стула, зайдѣвъ сына.

— Пе-пе-ри-салъ... Занкаясь и путая слоги доложилъ больной юноша.

— Молодецъ! Чисто награвировалъ, залюбовался почеркомъ Тарасъ Петровичъ.

Въ эту минуту въ окошко постучалъ мальчикъ-газетчикъ и закричалъ: «Телеграмма изъ арміи! Куропаткинъ разбитъ на голову».

Сегодня какъ то всѣ, занятые завѣщаніемъ, мало думали о войнѣ, совсѣмъ не говорили о кипѣвшемъ у Ляояна сраженіи. И вдругъ такое страшное извѣстіе, совершенно расхолодившееся со вчерашними побѣдными телеграммами.

Нѣсколько рукъ сразу протянулись къ окну за сѣрыми, безграмотными листками, напечатанными жирнымъ шрифтомъ.

— Не можетъ быть?!

— Это чортъ знаетъ, что! Срамъ!

— Да вѣдь вчера еще писали о побѣдѣ.

— Хорошо справили побѣду. На славу.

Слышались возбужденныя восклицанія. Суровцевъ, такъ скептически на словахъ относившійся къ арміи, кипятился больше всѣхъ. Гнзьязъ Амбадзе почувствовалъ необходимость что то пред-

принять. Онъ быстро нацѣпилъ снятую передь обѣдомъ пашку, глубоко нахлобучилъ на голову фуражку, приложилъ руку къ козырьку и унесся иноходью въ свое управленіе.

Зейдлицъ схватилъ Тараса Петровича за пуговицу и настойчиво напоминалъ ему свой отрицательный отзывъ о Куропаткинѣ.

Кого же назначить? По Вашему вѣдь все начальство никуда не годится. Да, что тутъ толковать о томъ—кто виновать... Бѣда для всѣхъ и срамъ же какой передь туземцами.

— Надѣюсь насъ вы не считаете за чужихъ? Съ большимъ достоинствомъ сказалъ Вартановъ.

Всѣ встали изъ за стола, только хозяинъ продолжалъ сидѣть, наклонившись надъ роковой телеграммой.

— Что это будто Кондратію Ивановичу не хорошо. Шепнула Марія Николаевна мужу.

Лицо Копьева не нормально покраснѣло и перекосилось. Тарасъ Петровичъ подошелъ къ пріятелю, тронулъ за плечо. Тотъ замычалъ и замахалъ беспомощно рукой, сился опереться на столъ.

— Господи! Что же это?! Почти въ одинъ голосъ воскликнули обѣ дамы и принялись приводить хозяина въ чувство домашними средствами. Суровцевъ бросился за докторомъ.

Насыпайки остались ухаживать за больнымъ. Зейдлицъ почувствовалъ припадки печеночныхъ коликъ, желтый и раздражительный, опираясь на руку Вартанова, поплелся домой.

На улицѣ жизнь продолжала идти своимъ чередомъ. Газетчики пробѣжали, крикъ ихъ замеръ, и ничто больше не указывало на ту страшную драму, которую съ этого дня стала переживать Россія... И небольшой домикъ Копьева, какъ и вчера, какъ и часъ тому назадъ, выглядывалъ все такимъ же спокойнымъ, невозмутимымъ, ничѣмъ не свидѣтельствовалъ о страданіяхъ, испытываемыхъ его хозяиномъ.

Почти вслѣдъ за докторомъ въ домъ появился незнакомый господинъ, юркій брюнетъ, и смѣло прошелъ въ комнату больного. Копьевъ, лежавшій лицомъ къ дверямъ, первый увидѣлъ его. Онъ съ ужасомъ вперилъ въ него тусклый взглядъ и замычалъ— Гиле...

Тарасъ Петровичъ вскочилъ со стула удивленный появленіемъ незнакомца.

— Вамъ что угодно? Рѣзко спросилъ онъ.

— Здѣсь мое мѣсто. Я—Копьевъ.

Не успѣлъ онъ отрекомендоваться, какъ Насыпайко понялъ уже съ кѣмъ имѣеть дѣло, понялъ и восклицаніе, вырвавшееся у бѣднаго пріятеля. «Вылитый нашъ полковой докторъ Гилерсонъ», мелькнуло въ головѣ. Тарасу Петровичу ударила кровь въ голову, и онъ, не отдавая себѣ отчета въ поступкѣ, схватилъ за шиворотъ нахала и сильнымъ толчкомъ выпроводилъ его на крыльцо...

Абдула по собственной инициативѣ всю ночь проводилъ безъ сна на крылечкѣ. Татаринъ ничего не говорилъ, но видимо чрезвычайно удрученъ былъ тяжелой болѣзнью хозяина.

Копьева разбилъ параличъ; онъ безсвязно что-то лепеталъ и какъ ни старались прислушаться, но ничего не могли понять, кромѣ словъ въ родѣ «пропало, все пропало» и то разобранныхъ по догадкѣ Насыпайки. Кондратію Ивановичу предлагали писать, бѣдняга выводилъ какія то каракули. Тяжело было смотрѣть на страдальца. Доктора находили, что въ такомъ положеніи несчастный можетъ протянуть долго.

Завѣщаніе такъ и осталось неподписаннымъ.

Зейдлициъ призвалъ къ себѣ молодого Копьева и властнымъ голосомъ объявилъ ему, что старикъ Копьевъ составилъ завѣщаніе, и всѣ увѣрены, что Копьевъ—младшій не позволитъ себѣ нарушить послѣднюю волю уважаемаго всѣми человѣка.

— Я имѣю свѣдѣнія, что Кондратій Ивановичъ, въ послѣднихъ своихъ словахъ, въ рѣчи имъ произнесенной на обѣдѣ, какъ-бы отказывался отъ мысли завѣщать полку капиталъ. Слѣдовательно и нравственнаго, такъ сказать, обязательства нѣтъ, имущество должно единственно перейти по закону ко мнѣ.

Такъ почтительно, но рѣшительно выступилъ за свои «законныя» права новый подчиненный Зейдлица.

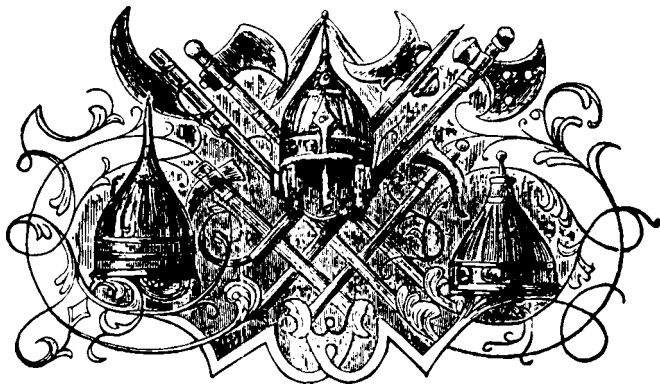
Но пока права его были въ туманѣ. Онъ не смѣлъ даже заглянуть въ домъ изъ боязни встрѣтиться съ грознымъ арендаторомъ, Тарасомъ Петровичемъ. Варгановъ сдержалъ свое обѣщаніе, данное Копьеву на дорогѣ въ вагонѣ. Въ день несчастья онъ еще передъ обѣдомъ успѣлъ оформить условіе объ арендѣ дома. Насыпайко пока могъ оберегать покой стараго пріятеля.

Свѣдѣнія о плохихъ дѣлахъ—скаго банка подтверждались. Молой Копьевъ казнился, поджаривался на сковородѣ, ежедневно бѣгалъ къ доктору за справками о ходѣ болѣзни. Состояніе здоровья Кондратія Ивановича оставалось безъ перемѣны.

Наслѣдникъ началъ дѣло объ учрежденіи опеки.

В. С. Кривенко.

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СТАРИНА.

О войсковыхъ частяхъ, принимавшихъ участіе въ „Генеральной баталіи“ подъ гор. Полтавой 27-го іюня 1709 года.

(По архивнымъ изысканіямъ).

Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба. Опись 213, связка А.

№№ дѣлъ этой связки и №№ листовъ каждого ея дѣла, на основаніи которыхъ составлена краткая справка для каждого полка о фактическомъ участіи его въ Полтавскомъ сраженіи, помѣщены въ концѣ каждой справки. Въ началѣ такой справки означено то наименованіе полка, которое онъ имѣлъ 27-го іюня 1709 года. Въ концѣ, въ рубрикѣ «примѣчаніе», указано современное (въ 1909 г.) наименованіе этого же полка, или же указана дата его расформированія.

1. *Азовскій драгунскій полкъ.* Убиты 29 унтеръ-офицеровъ и драгунъ, 70 лошадей. Безвѣстно пропали 43 унтеръ-офицера и драгунъ. Дѣло № 8 б. (64), листы 2, 11, 12, 23, 47.

Примѣчаніе: *Азовскій драгунскій полкъ* въ 1771 году расформированъ и поступилъ въ составъ легкихъ полевыхъ командъ или когорть, упраздненныхъ въ 1775 году.

2. *Владимірскій драгунскій полкъ.* Командовалъ полкомъ въ сраженіи полковникъ князь Петръ Мещерскій.

Убыль полка въ «полковой сказкѣ» (въ полковомъ отчетѣ) показана общемою цифрою за всю кампанію 1709 г. Въ теченіе этой кампаніи въ сраженіяхъ при Опошнѣ, Краснокутскѣ, Груняхъ, Старыхъ Сенжарахъ, Кишенкѣ, Полтавѣ и Долянахъ изъ полка убыло: убиты

1 капитанъ (имя и фамилія его неизвѣстны), 4 унтеръ-офицера, 56 драгунъ, 2 пирульника, 49 лошадей: «въ полонъ» взяты 1 поручикъ, 1 прапорщикъ (имена и фамиліи ихъ неизвѣстны); безъ вѣсти пропали 2 унтеръ-офицера, 86 драгунъ, 3 пирульника, 3 денщика, 85 лошадей; отбиты и «въ полонъ» взяты 203 лошади; за ранами брошено 15 лошадей. Въ Москву за ранами отпущены 1 капраль, 45 драгунъ, 1 барабанщикъ, 1 извозчикъ.

Дѣло № 12 (68), листы, 1, 3, 5, 6, 120, 121, 124, 128, 129, 130, 131, 133, 134, дѣло № 7 (62), листъ 160.

Примѣчаніе: Владимірскій драгунскій полкъ—нынѣ 13-й уланскій Владимірскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ.

3. Вологодскій драгунскій полкъ. Командовалъ полкомъ въ сраженіи подполковникъ Матвѣй Дубасовъ.

Убиты капитаны Иванъ Окуловъ и Семень Хлуденевъ, 13 унтеръ-офицеровъ и драгунъ, 59 лошадей; умерли отъ ранъ 3 драгуна; пали отъ ранъ 49 лошадей; ранены капитанъ Прокофій Мартаковъ, прапорщикъ Кирилль Сорокинъ; пропали безъ вѣсти 6 драгунъ и 19 лошадей.

Дѣло № 5 (60), листы 47—64, 68, 69, 71—73, 280, 282, 284, 286, 287, 288, 291, 295, 299, 300, 302, 303, 307, 309, 312; дѣло № 6 (61), листъ 17.

Примѣчаніе: Вологодскій драгунскій полкъ расформированъ въ 1771 году и поступилъ въ составъ легкихъ полевыхъ командъ упраздненныхъ въ 1775 году.

4. Вятскій драгунскій полкъ. Командовалъ полкомъ въ сраженіи подполковникъ Иванъ Грековъ.

Убыль полка въ «полковой сказкѣ» (въ полкововомъ отчетѣ) показана общемою цифрою за всю кампанію 1709 года. Въ теченіе этой кампаніи въ сраженіяхъ при Цариченкѣ, Краснокутскѣ, Опошнѣ, Полтавѣ и «въ партіяхъ въ Черкасскихъ городехъ», изъ полка убыло: убиты капитаны Лука Масловъ, Петръ Гусевъ, князь Сидоръ Елецкій, поручики Федоръ Костюринъ, Елизарій Барановъ, Владиміръ Романовъ, Осипъ Картмазовъ, Левъ Пушинъ, прапорщики Ефимъ Кречетниковъ, Герасимъ Ласунскій, 138 драгунъ, 141 лошадь; умерли отъ ранъ 11 драгунъ; отпущены «въ дома» за ранами 1 унтеръ-офицеръ и 27 драгунъ; «отъ ранъ покинуто» 28 лошадей.

Дѣло № 19 (75), листы 78—83, 90, 187, 189, 192, 195—199, 202, 203, 204, 206, 209, 217, 241, 242; дѣло № 2 (57), листы 74 и 125.

Примѣчаніе: Вятскій драгунскій полкъ—нынѣ уланскій Бѣлгородскій Императора Австрійскаго Короля Венгерскаго Франца-Иосифа I полкъ.

5. *Ингерманландскій драгунскій полкъ*. Командовалъ полкомъ въ сраженіи полковникъ Симонъ Дедютъ.

Раненъ маіоръ Кирилъ Рѣдкинъ. Убыль нижнихъ чиновъ показана въ «полковой сказкѣ» общею цифрою за весь 1709 годъ — «на баталіяхъ въ 709 году побито» 1 унтеръ-офицеръ, 18 капраловъ и драгунъ, 32 лошади; умерли 1 унтеръ-офицеръ, 49 капраловъ и драгунъ.

Дѣло № 13 (69), листы 2—15, 20, 23, 31—37, 55, 61.

Примѣчаніе: *Ингерманландскій драгунскій полкъ*—нынѣ 10-й *гусарскій Ингерманландскій Великаго Герцога Саксенъ-Веймарнскаго полкъ*.

6. *Казанскій драгунскій полкъ*. Свѣдѣній о потеряхъ этого полка въ Полтавскомъ сраженіи не сохранилось, такъ какъ всѣ полковыя дѣла, съ основанія полка по вторую половину 1711 года, были отбиты турками во время кампаніи 1711 года.

Дѣло № 14 (70), листы 28, 48, 49, 50, 51, 52, 53, дѣло № 16 (72), листъ 14.

Примѣчаніе: *Казанскій драгунскій полкъ*—нынѣ 9-й *драгунскій Казанскій полкъ*.

7. *Конно-гренадерскій* («отъ кавалеріи гренадерскій») *Гаврилы Кропотова полкъ*. Командовалъ полкомъ въ сраженіи полковникъ Гаврила Семеновичъ Кропотовъ.

Убиты: маіоръ Василій Ивановичъ Кропотовъ, 1 капитанъ, 1 подпоручикъ (имена и фамиліи ихъ не сохранились), 52 гренадера, 150 лошадей; безъ вѣсти пропалъ 1 гренадеръ; умерли отъ ранъ 2 гренадера; за ранами отпущены въ Москву 14 гренадеръ; пали отъ ранъ 94 лошади; отбиты шведами у раненыхъ гренадеръ 50 лошадей.

Дѣло № 11 (67), листы 2—6, 121, 122, 134.

Примѣчаніе: «*Гренадерскій отъ кавалеріи Гаврилы Кропотова полкъ*»—нынѣ 11-й *драгунскій Рижскій полкъ*.

8. *Конно-гренадерскій* («отъ кавалеріи гренадерскій») *фонъ-дерб-Ропповъ полкъ*. Командовалъ полкомъ въ сраженіи полковникъ Христофоръ Христофоровичъ фонъ-дерб Роппъ (von der Ropp).

Свѣдѣній о потеряхъ полка въ Полтавскомъ сраженіи не сохранилось, такъ какъ всѣ полковыя дѣла за 1709 и 1710 годы были отбиты турками въ сраженіи 9-го іюля 1711 года при рѣкѣ Прутѣ у сел. Станилешти.

Дѣло № 10 (66), листы 5, 60, 62, 68, 75, 77, 89, 90, 99, 115, 140, 151, 153, 163, 177, 189, 191, 207.

Примѣчаніе: «Гренадерскій отъ кавалеріи фонъ-деръ-Ропповъ полкъ—нынѣ 13-й Военнаго Ордена генералъ-фельдмаршала графа Миниха полкъ».

9. *Лейбъ-Региментъ.* Командовалъ полкомъ въ сраженіи полковникъ Иванъ Ивановичъ Радецкій.

Убиты: 18 капраловъ и драгунъ, 83 лошади; умерли отъ ранъ 10 драгунъ.

Дѣло № 21 (77), листы 6, 15, 87, 88, 89, 91, 92, 96—101.

Примѣчаніе: *Лейбъ-Региментъ*—нынѣ 1-й уланскій Санктъ-Петербурскій генералъ-фельдмаршала князя Меншикова полкъ

10. *Московскій драгунскій полкъ.* Командовалъ полкомъ въ сраженіи полковникъ Петръ Ивановичъ Яковлевъ.

Убитъ прапорщикъ Афанасій Антиповичъ Чевкинъ; ранены капитаны Семень Яковлевичъ Нелидовъ и Данилъ Ивановичъ Симаповъ.

Убыль нижнихъ чиновъ въ «полковой сказкѣ» показана общемою цифрою за всю кампанію 1709 года, именно: «взято въ Веприкахъ въ полонъ капраловъ и драгунъ 32; побито на разныхъ баталіяхъ капраловъ и драгунъ 26; пропало безвѣстно капраловъ, драгунъ и нестроевыхъ 11; за ранами отпущено въ Москву драгунъ 10; померло драгунъ и нестроевыхъ 51.

«Полкомъ выпалено 27-го іюня 709 году подъ Полтавою на генеральной баталіи 13,337 фузейныхъ и 3,700 пистолетныхъ патроновъ».

Дѣло № 3 (58), листы 2—40, 48, 112, 113, 115, 117, 119, 130, 145, 146, 159, 173, 174, 187, 188, 190, 207, 222, 236, 247, 248, 261.

Примѣчаніе. *Московскій драгунскій полкъ*—нынѣ 1-й лейбъ-драгунскій Московскій Императора Александра III полкъ.

11. *Невскій драгунскій полкъ.* Командовалъ полкомъ въ сраженіи полковникъ Калина Кампбель.

Раненъ капитанъ Павелъ Языковъ; убиты 3 драгуна; отъ ранъ умерло 2 драгуна; за ранами отпущены въ Москву 4 драгуна; убиты и отъ ранъ пали 22 лошади.

Дѣло № 18 (74), листы 2—4, 9, 11, 14, 17, 18, 25, 74—97;
дѣло № 3 (58), л. 118; дѣло № 7 (62), л. 157; дѣло № 11 (67), л. 125.

Примѣчаніе. *Невскій драгунскій полкъ*—нынѣ л.-гв. *Курасирскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полкъ.*

12. *Новгородскій драгунскій полкъ.*

Пѣз полка «27-го іюня 709 году на Полтавской баталіи побито»: 1 капитанъ (имя и фамилія его не сохранились), 1 унтеръ-офицеръ, 15 капраловъ и драгунъ, 47 драгунскихъ лошадей. «На той же баталіи безвѣстно пропали 8 драгунъ и 1 профось».

Полкомъ «взяты на Полтавской баталіи у шведа литавры съ завѣсы».

Дѣло № 16 (72), листы 3—7, 12, 13, 17, 19, 24, 27; дѣло № 17 (73), листы 12, 48, 50, 108, 110, 115, 116, 117, 122, 205.

Примѣчаніе. Новгородскій драгунскій полкъ въ 1763 году былъ наименованъ Новгородскимъ карабинернымъ полкомъ, въ 1775 году расформированъ, и эскадроны его поступили полностью въ составъ карабинерныхъ полковъ: Ямбургскаго (въ 1800 г. расформированъ), Каргопольскаго (нынѣ 5-й драгунскій Каргопольскій), Нарвскаго (нынѣ 13-й гусарскій Нарвскій) и Псковскаго (нынѣ 2-й лейбъ-драгунскій Псковскій).

13. *Новотроицкій драгунскій полкъ.* Командовалъ полкомъ въ сраженіи князь Семень Федоровичъ Мещерскій.

Убиты 2 унтеръ-офицера, 5 драгунъ и 50 лошадей; умерли отъ ранъ капитанъ Алексѣй Андреевичъ Трубниковъ и 6 драгунъ.

Полкомъ «выстрѣлено подъ Полтавою на Королевской баталіи» 10 пудовъ пороху и 16 пудовъ 27 фунтовъ свинцу.

«На викторію подъ Полтавою выстрѣлено» полкомъ 5 пудовъ пороху.

Полкъ участвовалъ 15-го іюня 1709 года «въ акціи у Петровскаго моста въ командѣ генераль-поручика Боура и полковника Дедюта»; въ этой «акціи» изъ полка убиты 2 драгуна, 3 лошади и «выстрѣлено полкомъ» 1 пудъ пороха, 1 пудъ 26½ фунтовъ свинцу.

Дѣло № 7 (62), листы 2—5, 12—14, 38, 47, 154—198.

Примѣчаніе. Новотроицкій драгунскій полкъ—нынѣ 4-й драгунскій Новотроицко-Екатеринославскій генераль-фельдмаршала князя Потемкина полкъ.

14. *Рязанскій драгунскій полкъ.* Командовалъ полкомъ въ сраженіи полковникъ Чернцовъ.

Раненъ капитанъ Августъ Федоровичъ Морнеръ.

«Подъ Полтавою на баталіи побито: квартирмейстровъ 2, драгунъ 6, лошадей 36».

Дѣло № 1 (56), листы 3, 8, 9, 22, 23, 26, 57, 133, 138, 147, 150, 151, 152, 154, 155, 156, 162, 168.

Примѣчаніе. Рязанскій драгунскій полкъ расформированъ въ 1800 году для укомплектованія разныхъ кавалерійскихъ полковъ.

15. *Тверской драгунскій полкъ*. Командовалъ полкомъ въ сраженіи полковникъ Григорій Селиверстовичъ Рожновъ.

Убиты: поручики Иванъ Ивановичъ Дурновъ, Василій Петровичъ Нехрюевъ, Илья Александровичъ Челишевъ, 29 унтеръ-офицеровъ и драгунъ безъ вести пропалъ 1 драгунъ; раненъ поручикъ Михаилъ Львовичъ Иванчинъ («пробита лѣвая нога изъ фузей»).

«на Полтавской баталіи полкомъ выпалено 8 пудовъ 20 фунтовъ пороху и 5 пудовъ свинцу.

Дѣло № 6 (61), ласты 4—56, 63, 77, 93, 106, 113, 114.

Примѣчаніе: *Тверской драгунскій полкъ* въ 1763 году былъ наименованъ Тверскимъ карабинернымъ полкомъ, въ 1775 году *расформированъ*, причемъ эскадроны его поступили полностью въ составъ карабинерныхъ полковъ: *Ингерманландскаго* (нынѣ 10-й гусарскій *Ингерманландскій*), *Московскаго* (нынѣ 1-й *Лейбъ-драгунскій Московскій*) и *Рижскій* (нынѣ 11-й *драгунскій Рижскій*).

П-бъ П-бъ.

Кавалеры ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія
за 140 лѣтъ (1769—1909 гг.).

(Продолженіе ¹).

2-ая степень.

1. *Племянниковъ*, Петръ Григорьевичъ, генераль-поручикъ, начальникъ дивизіи—27-го іюля 1770 года, «за оказанный примѣръ мужества, служившій подчиненнымъ его по преодоленію трудовъ неустрашимости и къ одержанію надъ непріателемъ побѣды 21-го іюля 1770 года подъ Кагуломъ.

Умеръ 11-го іюля 1773 года.

2. *Репнинъ*, князь Николай Васильевичъ, генераль-поручикъ—27-го іюля 1770 года. «За оказанный примѣръ мужества, служившій подчиненнымъ его къ преодоленію трудовъ неустрашимости и къ одержанію надъ непріателемъ побѣды 21-го іюля 1770 года подъ Кагуломъ.

См. 1-ю степень № 8.

3. *Буръ*, Федоръ Виллимовичъ, генераль-квартирмейстеръ дѣйствующей арміи—27-го іюля 1770 года. «За оказанное имъ искусство и примѣръ мужества, служившій подчиненнымъ его къ преодоленію трудовъ неустрашимости и къ одержанію надъ непріателемъ побѣды 21-го іюля 1770 года подъ Кагуломъ.

Умеръ 11-го февраля 1783 года.

4. *Орловъ*, Федоръ Григорьевичъ, графъ, генераль-поручикъ—22-го сентября 1770 года «за отличную храбрость и мужество, оказанныя имъ во время одержанной надъ турецкимъ флотомъ при берегахъ Ассійскихъ знаменитой побѣды и поданный къ приобрѣтеніи оной примѣръ и совѣты».

Умеръ 17-го мая 1796 года.

5. *Грейзъ*, Самуиль Карловичъ, флота контръ-адмиралъ—22-го сентября 1770 года. «За отличную храбрость и мужество, оказанныя

См. № 3-й «Военнаго Сборника».

имъ во время одержанной при берегахъ Ассійскихъ надъ турецкимъ флотомъ побѣды и подобаемые имъ къ истребленію онаго способы».

Умеръ 15-го октября 1788 года.

6. *Олицъ* Петръ Ивановичъ, генераль-аншефъ, начальникъ дивизіи—12-го апрѣля 1771 года. «За благоразумное его предводительство во время покоренія оружію нашему города Журжи и замка».

Умеръ 7 апрѣля 1771 года въ Валахіи.

7. *Вейсманъ фонъ Вейсенштейнъ*, Отто Адольфъ, генераль-майоръ—15-го іюля 1771 года. «За мужественное и благоразумное его предводительство во время случившагося 19-го іюня 1771 года съ непріятелемъ при Тульчѣ на этой сторонѣ Дуная сраженія и за одержаніе совершенной побѣды.

Убитъ 22-го іюля 1773 года при Кучукъ-Кайнарджи.

8. *Суворовъ*, Александръ Васильевичъ; генераль-майоръ, начальникъ отряда—30-го іюля 1773 года. «За произведенное храброе и мужественное дѣло съ ввѣреннымъ его руководству детаментомъ при атакѣ на Туртукай.

См. 1-ю степень № 6.

9. *Салтыковъ*, графъ Иванъ Петровичъ, генераль-аншефъ—10-го іюля 1775 года. «За оказанное имъ неоднократное превозможеніе непріятели въ турецкую войну и переходъ за Дунай».

Умеръ 14 ноября 1805 года.

10. *Каменскій*, Михаилъ Федотовичъ, генераль-поручикъ, 10-го іюля 1775 года. «За храброе сраженіе съ ввѣреннымъ ему корпусомъ противъ непріятели при мѣстечкѣ Козлуджи и разбитіе онаго».

Умеръ 12 августа 1809 года.

11. *Потемкинъ*, графъ Григорій Александровичъ, генераль-аншефъ—26-го ноября 1775 года. «За оказанныя имъ въ турецкую войну по всѣмъ артикуламъ статута о военномъ ордентѣ мужественные надъ непріятелемъ подвиги».

См. 1-ю степень № 5.

12. *Прозоровскій*, князь Александръ Александровичъ, генераль-поручикъ—26 ноября 1778 года. «Въ 1771 году съ конницей учинилъ въ бродѣ черезъ Сивашъ переправу въ тылъ непріятелю и открылъ нашимъ войскамъ свободный входъ въ Крымъ. Въ 1778 году, предводительствуя знатнымъ отрядомъ войскъ въ Крыму, содѣйствовалъ въ выполненіи всей препорученной ему отъ Его Императорскаго Величества секретной комиссіи и уничтоженіемъ всѣхъ непріятельскихъ дѣйствій».

Умеръ въ 1809 году.

13. *Принцъ Нассау-Зигенъ*, Карлъ, Генрихъ, адмиралъ русскаго флота, командующій гребною флотилією—24 іюля 1788 года. «За оказанное имъ отличное мужество 1788 года іюня 7 дня отраженіемъ

на Очаковскомъ Лиманѣ турецкой морской силы, подъ командою Капитанъ-паши и одержаніемъ подъ него знаменитой побѣды.

Умеръ въ 1805 году.

14. *Принцъ Аналтъ Берибургскій*, генераль-поручикъ—16-го декабря 1788 года.—«Въ воздаяніе усердія къ службѣ и отличнаго мужества, съ которымъ онъ, предводительствуя вѣренной ему колонною для атаки города и крѣпости Очакова, былъ изъ первыхъ въ взятіи онаго приступомъ отъ войскъ Россійскихъ подвизавшихся.

Убитъ 18-го апрѣля 1790 года въ сраженіи при Пардакоски.

15. *Самойловъ*, Александръ Николаевичъ, генераль-поручикъ, 16-го декабря 1788 года. «Въ воздаяніе усердія къ службѣ и отличнаго мужества, съ которымъ онъ предводительствуя вѣренной ему колонною для атаки города и крѣпости Очакова былъ изъ первыхъ въ взятіи онаго приступомъ отъ войскъ Россійскихъ подвизавшихся

Умеръ 1 ноября 1814 года.

16. *Меллеръ*, Иванъ Пвановичъ, артилеріи генераль-аншефъ—16-го декабря 1788 года. «Во уваженіи усердія и ревности къ службѣ, когда онъ находясь при арміи Екатеринославской во управленіи артиллеріею и инженерною частію, понесъ многіе труды и во время атаки города и крѣпости Очакова, командуя двумя колоннами лѣваго фланга, оказалъ, отличную храбрость и искусство».

Умеръ 10-го октября 1790 года отъ раны, полученной при штурмѣ Килив.

17. *Долморуковъ*, князь Василій Васильевичъ, генераль-поручикъ, 16-го декабря 1788 года. «Въ воздаяніе усердія къ службѣ и отличнаго мужества, оказанныхъ имъ во время атаки войсками города и крѣпости Очакова, былъ предводителемъ двухъ колоннъ».

Умеръ 13-го марта 1813 года.

18. *Фонъ-Дерфельденъ*, Отто, Вильгельмъ Христофоровичъ, генераль-поручикъ 4-го мая 1789 года. «Въ воздаяніе усердію и отличному мужеству, произведенныхъ имъ съ войсками годъ командою его состоящими въ пораженіи непріятели въ Молдавіи при Максименахъ и потомъ при Галацѣ за одержаніе знатной побѣды.

Умеръ въ 1819 году.

19. *Фонъ Крузь*, Александръ Ивановичъ, флота адмиралъ—6-го іюля 1790 года. «Во уваженіе на усердную службу, искусства въ дѣлѣ, отличной его храбрости и мужественныхъ подвиговъ оказанныхъ имъ, какъ въ сраженіи съ непріателемъ во время когда онъ въ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца 1790 года бывъ имъ атакованъ въ превосходныхъ силахъ въ трекратномъ боѣ, отразилъ его, принудилъ къ отступленію и главнѣйше способствовалъ къ загнанію его въ Выборгской заливъ, положилъ тѣмъ основаніе къ побѣдѣ 22-го іюня надъ нимъ одержанной, такъ и въ самый тотъ день при погонѣ за непріателемъ и пораженіи его. Умеръ 5 мая 1799 года.

20. *Повалишинъ*, Иларіонъ Афанасьевичъ, флота вице-адмиралъ начальникъ отряда—6-го іюля 1790 года. «Во уваженіе на усердную службу, и отличную храбрость и искусство, оказанныя имъ въ сраженіи съ непріателемъ 22-го іюня 1790 года, гдѣ онъ, имѣя особый отрядъ въ пяти корабляхъ и одномъ бѣмбардирскомъ, выдержалъ жестокой огонь противу всего корабельнаго и гребного флотовъ шведскихъ мимо его проходящихъ, сохранилъ ввѣренный ему отрядъ отъ брандеровъ непріателемъ пущенныхъ и дѣйствіемъ артилеріи своей поставилъ на мель многіи корабли и другія суда шведскія, въ добычу доставшіяся».

Умеръ 4-го апрѣля 1799 года.

21. *Ушаковъ*, Федоръ Федоровичъ, контръ-адмиралъ Черноморскаго флота, — 16-го сентября 1790 года.—«Во уваженіе на усердную службу, особое искусство и отличную храбрость, оказанную имъ въ сраженіи 28-го и 29-го августа 1790 года, когда онъ, командуя флотомъ Черноморскимъ, одержалъ надъ непріятельскими морскими силами, Капитанъ-пашею предводимыми, знаменитую побѣду».

Умеръ въ 1817 году. Адмиралъ въ отставкѣ.

22. *Де-Рибасъ*, Іосифъ Михайловичъ, генераль-маіоръ—20-го декабря 1790 года.—«Во уваженіе на усердную службу, многіе труды и подвиги, понесенные имъ въ теченіи минувшей кампаніи, когда онъ, командуя гребною Черноморскою флотиліею при вступленіи оной въ Дунай, опровергнувъ непріятельскія укрѣпленія, устье его заграждавшія, разбилъ и плѣнилъ всѣ суда флотилии турецкой и овладѣлъ замками Тульчею и Исакчею».

Умеръ въ 1800 году. Адмиралъ. Управляющій лѣснымъ департаментомъ.

23. *Германъ*, Иванъ Ивановичъ, генераль-маіоръ квартирмейстерской части—21-го января 1791 года.—«Во уваженіе на ревностную службу, искусство и храбрость, съ каковыми онъ, командуя ввѣреннымъ ему отрядомъ, атаковалъ и совершенно разбилъ на Кубани армію турецкую подъ предводительствомъ Сераскера-Баталбея, взявъ и самого его въ плѣнъ».

Умеръ 10-го іюня 1801 года. Генераль-отъ-инфантеріи.

24. *Потемкинъ*, Павелъ Сергѣевичъ, генераль-поручикъ—25-го марта 1791 года.—«Во уваженіе на усердіе къ службѣ, ревностные труды и отличную храбрость, оказанную имъ при взятіи приступомъ города и крѣпости Измаила, съ истребленіемъ бывшей тамъ турецкой арміи, командуя правымъ крыломъ».

Умеръ 28-го марта 1796 года. Генераль-аншефъ. Графъ.

25. *Голицынъ*, князь Сергѣй Федоровичъ, генераль-поручикъ—30-го апрѣля 1791 года.—«Во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную имъ по переходѣ со ввѣреннымъ ему кор-

пусомъ за Дунай, когда онъ разбилъ войска турецкія, завладѣлъ и раззорилъ назначаемое для стана визирскаго мѣсто, городъ Мачинъ, взялъ въ полонъ трехъ-бунчужнаго пашу со многими другими чиновниками и получа въ добычу пушки и знатное количество разныхъ воинскихъ снарядовъ, а сверхъ того сдѣлалъ добрыя распоряженія, успѣхомъ увѣнчанныя, къ овладѣнію укрѣпленіемъ на острову предъ самымъ Бранловымъ со всею бывшею тутъ артилеріею съ истребленіемъ войскъ тамъ находившихся».

Умеръ 27-го апрѣля 1810 года.

26. *Гудовичъ*, Иванъ Васильевичъ, генераль-аншефъ—15-го іюля 1791 года.—«Во уваженіе усердной службы, радѣнія и точности его въ исполненіи предположеній главнаго начальства, искусства и отличнаго мужества, оказаннаго имъ въ походѣ со ввѣреннымъ ему корпусомъ, отражая непріятели, и при взятіи штурмомъ города Анапы».

Умеръ въ 1820 году. Генераль-фельдмаршалъ. Главнокомандующій въ Москвѣ.

27. *Волконскій*, князь Григорій Семеновичъ, генераль-поручикъ—18-го марта 1792 года.—«Во уваженіе на усердную службу, храбрые и мужественные подвиги, коими онъ отличился въ сраженіи при Мачинѣ и разбитіи войсками россійскими подъ командою генерала князя Н. В. Репнина, многочисленной турецкой арміи, верховнымъ визиремъ Юсуфъ-пашею предводимой, гдѣ, командуя среднею частію войскъ, во всемъ порядкѣ прибылъ съ оною на назначенный пунктъ, распоряженіями своими всѣ трудности и опасности отвратилъ, оказывая во всѣхъ случаяхъ искусство, мужество и безпредѣльное усердіе».

Умеръ въ 1824 г. Генераль-отъ-кавалеріи. Членъ Госуд. Совѣта.

28. *Голенищевъ-Кутузовъ*, Михаилъ Иларіоновичъ, генераль-поручикъ—18-го марта 1792 года.—«Во уваженіе на усердную службу, храбрые и мужественныя подвиги, коими онъ отличился въ сраженіи при Мачинѣ и разбитіи войсками россійскими подъ командою генерала князя Н. В. Репнина, многочисленной турецкой арміи верховнымъ визиремъ Юсуфъ-пашею предводимой, гдѣ, начальствуя надъ войсками лѣваго фланга при стремительныхъ непріятельскихъ нападеніяхъ преодолѣлъ всѣ трудные переходы, въ движеніяхъ своихъ соблюлъ отличное искусство и порядокъ, а въ пораженіи непріятели мужество и храбрость».

См. 1-ю степенъ № 9.

29. *Морковъ*, Ираклій Ивановичъ, генераль-маіоръ—28-го іюня 1792 года.—«Во уваженіе усердной службы, храбрыхъ и мужественныхъ подвиговъ, отличившихъ его при пораженіи войскъ противной въ Польшѣ факціи 7 іюня 1792 года при деревнѣ Городищѣ, гдѣ онъ командовалъ авангардомъ и благоразумными распоряженіями, искусствомъ, храбростію и безпредѣльнымъ усердіемъ одержалъ полную побѣду».

47. *Вичценгероде*, баронъ Фердинандъ Федоровичъ, генераль-адъютантъ—4-го февраля 1813 года—«за поражение саксонцевъ при Калишѣ 1-го февраля 1813 года».

Умеръ 16-го іюня 1818 года, командующій отдѣльнымъ Литовскимъ корпусомъ.

48. *Коновницинъ*, графъ Петръ Петровичъ, генераль-лейтенантъ, дежурный генераль дѣйствующихъ армій—15-го февраля 1813 года—«за отличія въ отечественную войну противъ французовъ».

Умеръ 28-го августа 1822 года. Генераль-адъютантъ.

49. *Котляревскій 1-й*, Петръ Степановичъ, генераль-лейтенантъ,—11-го марта 1813 года—«за покореніе крѣпости Ленкорань».

Умеръ 14-го ноября 1851 года. Генераль-отъ-инфантеріи.

50. *Ланжеронъ*, графъ Александръ Федоровичъ, генераль-отъ-инфантеріи, командиръ корпуса—11-го марта 1813 года—«за отличіе при блокадѣ Торна въ 1813 году».

Умеръ въ 1831 году.

51. *Блюхеръ*, князь Вальштатскій Гебгардъ Альбрехтъ, генераль-фельдмаршалъ; главнокомандующій силезской арміей—20-го мая 1813 года—«за сраженіе при Бауценѣ 8-го и 9-го мая 1813 г.»

См. 1-ю степень № 12.

52. *Остерманъ-Толстой*, графъ Александръ Ивановичъ, генераль-лейтенантъ—19-го августа 1813 года—«за поражение французовъ въ сраженіи при Кульмѣ 17-го и 18-го августа 1813 года».

Умеръ 16-го февраля 1857 года. Генераль-адъютантъ.

53. *Виртембергскій*, герцогъ Александръ, генераль-отъ-кавалеріи—19-го августа 1813 года—«за отраженіе вылазки непріятели изъ крѣпости Данцигъ 17-го августа 1813 года».

Умеръ въ 1833 г. Главноуправляющій вѣдомства путей сообщенія.

54. *Капцевичъ*, Петръ Михайловичъ, генераль-лейтенантъ, командиръ 1-го пѣхотнаго корпуса—6-го октября 1813 года—«за отличіе въ сраженіи при Лейпцигѣ».

Умеръ 3-го іюля 1840 года. Генераль-отъ-артилеріи. Командиръ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи.

55. *Константинъ Павловичъ*, Великій Князь Цесаревичъ—8-го октября 1813 года—«за отличіе, оказанное въ сраженіи 4—7-го октября 1813 года при Лейпцигѣ».

Умеръ 15-го іюня 1831 года. Шефъ л.-гв. Драгунскаго (Конно-Гренадерскій) и л.-гв. Уланскаго (Уланскій Императрицы Александры Θεодоровны) полковъ.

56. *Остенъ-Сакенъ*, баронъ Фабіанъ Вилимовичъ, генераль-отъ-инфантеріи, командиръ корпуса—8-го октября 1813 года—«за отличіе въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ 4—7-го октября 1813 года».

57. *Виртембергскій*, Принцъ Евгенийъ, генераль-Лейтенантъ, командиръ корпуса, шефъ Таврическаго гренадерскаго полка (6-й грен.

Таврический) — 8-го октября 1813 года — «за отличие въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ 4—7-го октября 1813 года.

Умеръ 30-го сентября 1857 года. Генераль-отъ-инфантеріи.

58. *Клейстъ-фонъ-Ноннедорфъ*, графъ генераль-лейтенантъ Прусской службы, начальникъ Прусской гвардіи — 8-го октября 1813 года «за отличие въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ 4—7-го октября 1813 года.

Умеръ въ 1823 году. Прусскій фельдмаршалъ.

59. *Йоркъ-фонъ-Вартенбургъ*, Иоаннъ-Давидъ, генераль-лейтенантъ прусской службы, командиръ 1-го корпуса Силезской арміи — 10-го декабря 1813 года — «за поражение французовъ при Вартенбургѣ 23-го сентября 1813 года».

Умеръ 4-го октября 1830 г. Прусскій фельдмаршалъ.

60. *Адлеркрейцъ*, баронъ Карлъ-Иоаннъ, генераль-адъютантъ Шведской службы, начальникъ штаба Сѣверной арміи — 28-го декабря 1813 года — «за сраженіе при Лейпцигѣ 4—7-го октября 1813 года.

Умеръ 21-го августа 1815 года.

61. *Васильчиковъ*, Пларіонъ Васильевичъ, генераль-лейтенантъ, командиръ корпуса — 17-го января 1814 года — «за отличие въ сраженіи при Бриеннѣ».

- Умеръ 25-го февраля 1847 года. Князь. Генераль-отъ-кавалеріи.

62. *Щербатовъ* князь Алексѣй Григорьевичъ, генераль-лейтенантъ, командиръ корпуса — 17-го января 1814 года — «за отличие въ сраженіи при Бриеннѣ».

Умеръ въ 1848 году. Генераль-отъ-инфантеріи. Московскій генераль-губернаторъ.

63. *Тауэнцинь-фонъ-Ватенбургъ*, графъ Фридрихъ-Эмануиль, генераль-отъ-кавалеріи прусской службы, командиръ корпуса Сѣверной арміи — 21-го февраля 1814 года — «за взятіе крѣпостей Витенбергъ и Магдебургъ».

Умеръ въ 1824 году.

64. *Воронцовъ*, графъ Михаилъ Семеновичъ, генераль-лейтенантъ, начальникъ дивизіи — 23-го февраля 1814 года — «за отличие въ сраженіи при Краонѣ».

Умеръ 6-го ноября 1856 года. Генераль-фельдмаршалъ.

65. *Бюловъ-фонъ-Денневицъ*, графъ Фридрихъ-Вильгельмъ, генераль-лейтенантъ прусской службы, командиръ корпуса въ Сѣверной арміи — 28-го февраля 1814 года — «за поражение французовъ 25-го августа 1814 года въ сраженіи при Денневицѣ».

66. *Раевскій*, Николай Николаевичъ, генераль-отъ-кавалеріи, командиръ гренадерскаго корпуса — 19-го марта 1814 года — «за отличие при взятіи Парижа 18-го марта 1814 года».

Умеръ въ 1839 году. Членъ Государственнаго Совѣта.

67. *Горчаковъ* князь Андрей Ивановичъ, генераль-лейтенантъ—19-го марта 1814 года—«за отличіе при взятіи Парижа».

Умеръ 17-го февраля 1885 года. Генераль-отъ-инфантеріи въ отставкѣ.

68. *Фонъ-деръ-Паленъ*, графъ Петръ Петровичъ, генераль-лейтенантъ—19-го марта 1814 года—«за отличіе при взятіи Парижа».

Умеръ въ 1864 году. Генераль инспекторъ кавалеріи.

69. *Рудзевичъ* Александръ Яковлевичъ, генераль-лейтенантъ, командиръ 8-го пѣхотнаго корпуса, шефъ 28-го Егерскаго полка (не существуетъ)—19-го марта 1814 года—«за взятіе Монмартскихъ высотъ въ сраженіи при Парижѣ».

Умеръ въ 1829 году. Генераль-отъ-Инфантеріи.

70. *Ермоловъ*, Алексѣй Петровичъ, генераль-лейтенантъ артиллеріи—26-го марта 1814 года—«за отличіе при взятіи Парижа».

Умеръ 15-го апрѣля 1861 года. Генераль-отъ-артилеріи.

71. *Строгановъ*, графъ Павелъ Александровичъ, генераль-адъютантъ, начальникъ 1-й Гренадерской дивизіи и командиръ л.-гв. Гренадерскаго полка—23 го апрѣля 1814 года—«за отличіе въ войну съ французами».

Умеръ въ 1817 году.

72. *Сентъ При, Графъ* Эммануиль Францевичъ, генераль-лейтенантъ, командиръ 8-го пѣхотнаго корпуса—8-го мая 1814 года—«за отличіе въ сраженіи при Реймсѣ 1-го марта 1814 года».

Умеръ въ 1814 году отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи при Реймсѣ. Генераль-адъютантъ. Шефъ 5-го Егерскаго полка 104 пѣх. Устюжскій.

73. *Вюртембергскій*, Принцъ Вильгельмъ, командиръ 7-го Вюртембергскаго корпуса—19-го мая 1814 года—«за участіе въ войну съ французами».

Умеръ въ 1864 году. Съ 30-го октябрия 1816 года Король Вюртембергскій Шефъ 14-го Гусар. Митавскаго полка.

74. *Вреде*, князь Карлъ, генераль-фельдмаршалъ, командиръ Баварскаго корпуса—19-го мая 1814 года—«за участіе въ войнѣ съ французами».

Умеръ 13-го декабря 1830 года.

75. *Вильгельмъ-Фридрихъ* Наслѣдный Принцъ Нидерландскій, главнокомандующій Нидерландскими войсками—3-го іюля 1815 г.—«за участіе въ сраженіи при Ватерло».

Умеръ 17-го марта 1849 г. Король Нидерландскій. Шефъ 7-го Гусар. Ёлорускаго полка.

76. *Анлези*, маркизъ Генри-Уильямъ, генераль-отъ-кавалеріи Великобритавской службы, командиръ корпуса—6-го августа 1815 г.—«за участіе въ сраженіи при Ватерло».

Умеръ 29-го апрѣля 1854 года. Генераль-фельдмаршалъ.

77. *Гиль*, лордъ Роландъ, генераль-лейтенантъ Великобританской службы, командоваль англо-голландскими войсками—6-го августа 1815 года—«за участіе въ сраженіи при Ватерло».

Умеръ въ 1842 году. Главнокомандующій англійскими войсками.

78. *Августъ-Фердинандъ*, Прусскій Принцъ—10-го января 1817 г.—«за участіе въ войнѣ противъ французовъ 1813—1814 годовъ».

Умеръ 7-го іюля 1843 года.

79: *Цитенъ*, графъ Карль-Іоаннъ, генераль-лейтенантъ Прусской службы—9-го февраля 1817 года—«за отличіе въ войну противъ французовъ 1813—1814 годовъ».

Умеръ 7-го іюля 1848 года. Прусскій фельдмаршалъ.

80. *Паскевичъ*, графъ Иванъ Федоровичъ, генераль-отъ-инфантеріи, главнокомандующій войсками на Кавказѣ — 29-го октября 1827 г.—«за взятіе крѣпости Эривани, 1-го октября 1827 года».

См. 1-ю степень № 17.

81. *Кодрингтонъ*, вице-адмиралъ Великобританской службы, начальникъ соединеннаго русско-англійско-французскаго флота—8-го ноября 1827 года—«за пораженіе турецкаго флота въ сраженіи при Наваринѣ 8-го октября 1827 года».

Умеръ въ 1851 году.

82. *Михаилъ Павловичъ*, Великій Князь, командующій гвардейскимъ корпусомъ—8-го іюля 1828 года—«за взятіе крѣпости Браилова 7-го іюня 1828 года».

Умеръ 28-го августа 1849 года. Шефъ л.-гв. Московскаго полка. Числился въ л.-гв. 1-й артил. бригадѣ и л.-гв. Саперномъ баталіонѣ.

83. *Грейгъ*, Алексѣй Самойловичъ, адмиралъ—29-го сентября 1828 года—«за осаду и покореніе крѣпости Варны.»

Умеръ въ 1845 году. Членъ Государственнаго Совѣта.

84. *Дибичъ-Забалканскій*, графъ Иванъ Ивановичъ, генераль-отъ-инфантеріи, главнокомандующій арміей, дѣйствовавшей противъ турокъ—9-го іюня 1829 года,—«за пораженіе турокъ въ сраженіи при Кулевчѣ 30-го мая 1829 года».

См. 1-ю степень № 18.

85. *Толь*, графъ Карль Федоровичъ, генераль - отъ - инфантеріи, начальникъ штаба дѣйствующей арміи—29-го сентября 1829 года—«за успѣшное окончаніе турецкой войны 1828—1829 гг.».

Умеръ 23-го апрѣля 1842 года.

86. *Ротъ*, Логинъ Осиповичъ, генераль-отъ-инфантеріи—29-го сентября 1829 года—«за успѣшное окончаніе Турецкой войны».

Умеръ 1-го февраля 1851 года.

87. *Бистромъ*, Карль Ивановичъ, генераль-отъ-инфантеріи, командующій всей пѣхотой гвардейскаго корпуса—30-го мая 1831 г.—«за отличіе въ сраженіи при Остроленкѣ 14-го мая 1831 года».

Умеръ 16-го іюня 1882 года въ Киссингенѣ. Генераль-адъютантъ. Числился въ л.-гв. Егерскомъ полку.

88. *Крейцъ*, баронъ Ципріянь Антиповичъ, генераль-отъ-кавалеріи, командующій 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ — 11-го сентября 1831 года—«за сраженіе при Варшавѣ 25-го и 26-го августа 1831 г.»

Умеръ въ 1850 году.

89. *Розень 1-й*, баронъ Григорій Владиміровичъ, ген.-отъ-инфант., командиръ Литовскаго корпуса—13 сентября 1831 г.—«за пораженіе генерала Ромарино въ сраженіи при Раховѣ 4 сентября 1831 г.».

Умеръ 9-го сентября 1841 года. Сенаторъ.

90. *Шаховской*, князь Иванъ Леонтьевичъ, генераль-отъ-инфантеріи, командиръ гренадерскаго корпуса—18-го октября 1831 г.—«за штурмъ Варшавы 26-го августа 1831 года».

Умеръ 24-го марта 1860 года. Шефъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка (1-й лейбъ-гренад. Екатеринославскій).

91. *Де-Витте*, графъ Иванъ Осиповичъ, генераль-отъ-кавалеріи—18-го октября 1831 года—«за штурмъ Варшавы 26-го августа 1831 года».

Умеръ 21-го іюня 1840 года.

92. *Стопфордъ*, адмиралъ великобританской службы—16 ноября 1840 года—«за военные подвиги, оказанные для пользы союза Россіи съ Турецкимъ Султаномъ».

93. *Де-Гессъ*, баронъ Генрихъ, генераль-фельдмаршалъ австрійскихъ войскъ—29-го апрѣля 1849 года—«за войну 1849 года».

Умеръ 5-го апрѣля 1876 года.

94. *Лидерсъ*, графъ Александръ Николаевичъ, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи, командиръ 5-го пѣхотнаго корпуса—4-го августа 1849 года—«за пораженіе венгерскихъ войскъ Бема въ сраженіи при Германштадтѣ 25-го іюля 1849 года».

Умеръ 4-го февраля 1874 года. Шефъ 45 пѣх. Азовскаго полка.

95. *Нахимовъ*, Павелъ Степановичъ, вице-адмиралъ. Начальникъ 5-й флотской дивизіи—28 ноября 1853 г.—«за истребленіе турецкаго флота въ морскомъ сраженіи при Синопѣ 18-го ноября 1853 года».

Смертельно раненъ при защитѣ Севастополя.

Умеръ 30-го іюня 1855 года.

96. *Бebutовъ*, князь Василій Осиповичъ, генераль-лейтенантъ, командиръ Кавказскаго корпуса—6-го декабря 1853 года—«за пораженіе турецкаго корпуса Рейсъ-Ахмета-паши 19-го ноября 1853 г. въ сраженіи при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ».

Умеръ 10-го марта 1858 года. Генераль-отъ-инфантеріи.

97. *Муравьевъ*, Николай Николаевичъ, генераль-отъ-инфантеріи, главнокомандующій отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ—4-го декабря 1855 года—«за взятіе крѣпости Карса 16-го ноября 1855 г.».

Умеръ 24-го октября 1866 года. Генераль-адъютантъ.

98. *Барятинскій*, князь Александръ Ивановичъ, генераль-отъ-инфантеріи, главнокомандующій Кавказской арміей—10-го августа 1859 года—«за взятіе Веденя 1-го апрѣля 1859 года и блистательныя успѣхи на Кавказѣ».

Умеръ 27-го февраля 1879 года въ Женевѣ. Генераль-фельдмаршалъ. Шефъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка (80-й пѣх. Кабардинскій).

99. *Михаилъ Николаевичъ*, Великій Князь, Генераль-Фельдцейхмейстеръ, Намѣстникъ Кавказскій, Главнокомандующій арміей—15-го іюня 1864 года—«за покореніе Западнаго Кавказа».

См. 1-ю степень № 22.

100. *Евдокимовъ*, графъ Николай Ивановичъ, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи, начальникъ Кубанской области—15-го іюня 1864 года—«за покореніе Западнаго Кавказа».

Умеръ 27-го мая 1873 года. Шефъ 82-го пѣхот. Дагестанскаго полка.

101. *Фридрихъ-Вильгельмъ*, наслѣдный принцъ прусскій, главнокомандующій третьей арміей—19-го іюня 1870 года—«за участіе въ войнѣ съ французами 1870 года».

Умеръ 15-го іюня 1888 года. Шефъ 11-го гусар. Изюмскаго полка.

102. *Фридрихъ-Карлъ*, принцъ прусскій, главнокомандующій 2-й арміей—19-го іюня 1870 года—«за участіе въ войнѣ съ французами въ 1870 году».

Умеръ 4-го іюня 1885 года. Шефъ 12-го гусар. Ахтырскаго полка.

103. *Альбертъ*, наслѣдный принцъ саксонскій, командиръ саксонскаго корпуса—31-го сентября 1870 года—«за отличіе въ сраженіи при С.-Прива и Мари-о-Шень и за пораженіе Макъ-Магона при Бомонѣ 30-го августа 1870 г.»

Умеръ 19-го іюня 1902 г. Саксонскій Король. Шефъ 4-го пѣхот. Копорскаго полка.

104. *Фонъ-Мольтке*, графъ Хельмутъ-Карлъ, начальникъ прусскаго генеральнаго штаба—27-го декабря 1870 года—«за войну съ французами 1870 года».

Умеръ въ 1891 году. Генераль-фельдмаршалъ.

105. *Фонъ Кауфманъ*, Константинъ Петровичъ, генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ, командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа и Туркестанскій генераль-губернаторъ—28-го іюля 1873 года—«за трудный и блистательный Хивинскій походъ, совершенный войсками подъ его начальствомъ и за покореніе въ 1873 г. Хивы».

Умеръ 4-го мая 1882 года. Генераль-отъ-инфантеріи.

106. *Николай Николаевич Старший*, Великий Князь, генераль-адъютантъ, главнокомандующій дѣйствующей арміей и войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, генераль-инспекторъ по инженерной части и кавалеріи—15-го іюля 1877 года—«за переправу арміи черезъ Дунай у Систова».

См. 1-ю степень № 23.

107. *Лорисъ-Меликовъ*, Михаилъ Таріеловичъ, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи, командующій дѣйствующимъ корпусомъ на Кавказо-Турецкой границѣ—27-го октября 1877 года—«за отличную распорядительность, оказанную при разбитіи арміи Мухтара-Паши на Аланджинскихъ высотахъ, 3-го октября 1877 года».

Умеръ въ 1888 году. Графъ.

108. *Святополкъ-Мирскій 1-й*, князь Дмитрій Ивановичъ, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи, помощникъ главнокомандующаго Кавказскою арміею и Кавказскаго Намѣстника—12-го ноября 1877 года—«за военные подвиги, оказанные при взятіи крѣпости Карса въ ночь съ 5-го на 6-е ноября 1877 года».

Умеръ въ 1899 году. Членъ Госуд. Совѣта.

109. *Гейманъ*, Василій Александровичъ, генераль-лейтенантъ, начальникъ 20-й пѣхотной дивизіи—12-го ноября 1877 года—«за отличие, выказанное при взятіи крѣпости Карса, въ ночь съ 5-го на 6-е ноября 1877 года».

Умеръ 23-го апрѣля 1878 года.

110. *Милютинъ*, Дмитрій Алексѣевичъ, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи, военный министръ—28-го ноября 1877 года—«за благоразумные и полезные совѣты, принятіемъ коихъ достигнуты блистательные результаты, и за отличный порядокъ и благоустройство войскъ, выказанные ими въ 1877 г. въ войнѣ съ Турками на обоихъ театрахъ военныхъ дѣйствій, и въ знаменательныхъ ихъ подвигахъ, увѣнчавшихся покореніемъ Плевны и плѣненіемъ турецкой арміи Османа-Паши 28-го ноября 1877 года».

Графъ. Генераль-фельдмаршалъ, шефъ 121-го пѣх. Пензенскаго полка.

111. *Непокойчицкій*, Артуръ Адамовичъ, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи, генеральнаго штаба, начальникъ штаба дѣйствующей арміи—29-го ноября 1877 года—«за дѣятельное участіе въ должности начальника штаба дѣйствующей арміи, при покореніи Плевны 28-го ноября 1877 года».

Умеръ 12-го ноября 1881 года. Шефъ 54-го пѣх. Минскаго полка.

112. *Тотлебенъ*, Эдуардъ Ивановичъ, генераль-адъютантъ, инженеръ генераль, товарищъ генераль-инспектора по инженерной части—29-го ноября 1877 года—«за благоразумныя распоряженія

при блокадѣ Плевны, увѣнчавшіяся плѣненіемъ турецкой арміи Османа-Паши, 28-го ноября 1877 года».

Умеръ 22-го іюня 1884 года. Графъ. Членъ Государ. Совѣта. Шефъ 7-го Грен. Самогитскаго полка.

113. *Александръ Александровичъ*, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи—30-го ноября 1877 года—«за блистательное выполненіе трудной задачи удержанія въ теченіи 5 мѣсяцевъ превосходныхъ силъ непріятеля отъ прорыва избранныхъ нами на рѣкѣ Ломѣ позицій и за отбитіе 30-го ноября 1877 года атаки на Мечку».

20-го октября 1894 года въ Бозѣ почилъ. Императоръ Всероссійскій.

114. *Лазаревъ*, Иванъ Давыдовичъ, генераль-лейтенантъ, состоящій по армейской пѣхотѣ и при Кавказской арміи—19-го декабря 1877 года—«за отличіе при взятіи штурмомъ крѣпости Карса въ ночь съ 5-го на 6-е ноября 1877 года, гдѣ лично распорядился ходомъ штурма юго-восточныхъ укрѣпленій».

Умеръ въ 1879 году. Генераль-адъютантъ.

115. *Радецкий*, Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, генераль-отъ-инфантеріи, командиръ 8-го армейскаго корпуса—4-го января 1878 года—«за пяти-мѣсячную храбрую оборону Шипкинскаго перевала и плѣненіе 28-го декабря 1877 года всей арміи Вессель-Паши».

Умеръ 15-го января 1890 года. Генераль-Адъютантъ.

116. *Гурко*, Іосифъ Владиміровичъ, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи—22-го января 1879 года—«за личныя боевыя заслуги и за цѣлый рядъ блистательныхъ подвиговъ, оказанныхъ войсками, находившимися подъ его начальствомъ, какъ при двукратномъ переходѣ Балканскихъ горъ въ 1877 году, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ дѣлахъ съ турками».

Умеръ 15-го января 1901 года. Генераль-фельдмаршалъ. Шефъ 14-го Стрѣлковаго полка.

117. *Скобелевъ*, Михаилъ Дмитріевичъ, генераль-адъютантъ генераль-отъ-инфантеріи, командиръ 4-го армейскаго корпуса—14-го января 1881 года—«за покореніе Ахаль-Теке».

Умеръ 26-го іюня 1882 года. Числился въ 64-мъ пѣх. Казанскомъ полку.

3 степень.

1. *Фабриціанъ*, Федоръ, подполковникъ 1-го гренадерскаго полка (д.-гв. Гренад.)—8-го декабря 1769 года—«за разбитіе съ ввѣреннымъ ему деташаментомъ въ 1,600 человекъ подъ городомъ Галацомъ, 15-го ноября 1769 года, весьма многолюднаго противъ онаго числа непріятельскаго войска и овладѣніе онымъ».

Умеръ въ 1782 году въ С.-Петербургѣ. Генераль-маіоръ.

2. *Ренне*, Карлъ Ивановичъ, полковникъ Каргопольскаго Карабинернаго полка (5-й драгун. Каргопольскій)—3-го февраля 1770 года—«за разбитіе при м. Влодавѣ непріятеля, состоящаго около 2,500 человекъ, и отбитіе у него 3-хъ пушекъ и всего обоза съ тремя эскадронами и 40 казаками. Въ 770 году генваря 12-го за разбитіе въ Польшѣ подъ Орѣховымъ возмутительной партіи и отбитіе 15 пушекъ».

Умеръ 4-го апрѣля 1786 года. Генераль-поручикъ.

3. *Древицъ*, Иванъ, полковникъ Сербскаго гусарскаго полка. (не существуетъ)—3-го февраля 1770 года—«за разбитіе 12-го генваря 1770 года съ полковникомъ Ренне въ Польшѣ при м. Добре весьма многолюдной непріятельской партіи и отбитіе 15-ти пушекъ».

Умеръ въ маѣ 1783 года. Генераль-маіоръ.

4. *Голыцинь*, князь Петръ, бригадиръ С.-Петербургскаго драгунскаго полка (1-й Уланскій С.-Петербургскій)—12-го марта 1770 года—«за храбрый и мужественный поступокъ и одержанную въ Польшѣ 1-го февраля 770 года надъ возмутителями побѣду».

Умеръ 11-го ноября 1775 года.

5. *Петерсонъ*, Христофоръ Ивановичъ, подполковникъ Московскаго пѣхотнаго полка (65-й пѣх. Московскій)—12-го марта 1770 года—«за произведенное 4-го февраля 770 года при городѣ Журжѣ противъ непріятеля храброе дѣло, вступленіемъ въ ретраншанментъ и овладѣніемъ батареею о шести пушкахъ, гдѣ и раненъ».

Умеръ 8-го ноября 1789 года.

6. *Замятинъ*, Александръ, генераль-маіоръ—27-го іюля 1770 г.—«за оказанную 7-го іюля 770 года, во время сраженія съ непріятелемъ при рѣкѣ Ларгѣ, неустрашимую храбрость, при овладѣніи батареями и непріятельскимъ лагеремъ».

Умеръ 23-го декабря 1772 года.

7. *Гротенельмъ*, Георгій Евстафьевичъ, генераль-маіоръ—27-го іюля 1770 года—«за оказанную 7-го іюля 770 года, во время сраженія съ непріятелемъ при рѣкѣ Ларгѣ неустрашимую храбрость при овладѣніи батареями и непріятельскимъ лагеремъ».

Умеръ 8-го октября 1798 года. Генераль-аншефъ и сенаторъ.

8. *Потемкинъ*, Григорій Александровичъ, генераль-маіоръ—27-го іюля 1770 года—«за оказанную 7-го іюля 1770 года во время сраженія съ непріятелемъ при рѣкѣ Ларгѣ, неустрашимую храбрость при овладѣніи батареями и непріятельскимъ лагеремъ».

См. 2-ю степень № 11.

9. *Вейсманъ-фонъ-Вейсенштейнъ*, Отто, генераль-маіоръ—27-го іюля 1770 года—«за оказанную 7-го іюля 770 года, во время сра-

женія съ непріятелемъ при рѣкѣ Ларгѣ, неустрашимую храбрость при овладѣніи батареями и непріятельскимъ лагеремъ».

См. 2-ю степень № 7.

10. *Трубецкой*, князь Юрій Никитовичъ, генераль-маіоръ—27-го іюля 1770 года—«за оказанную 7-го іюля 1770 года, во время сраженія съ непріятелемъ при рѣкѣ Ларгѣ, неустрашимую храбрость при овладѣніи батареями и непріятельскимъ лагеремъ».

Умеръ 22 августа 1811 года. Дѣйст. Тайн. Совѣтникъ.

11. *Гудовичъ*, Иванъ Васильевичъ, бригадиръ—27-го іюля 1770 г.—«за оказанную имъ 7-го іюля 1770 года, въ сраженіи съ непріятелемъ при рѣкѣ Ларгѣ, неустрашимую храбрость при овладѣніи батареями и непріятельскимъ лагеремъ».

См. 2-ю степень № 26.

12. *Ржевской*, Степанъ Матвѣевичъ, бригадиръ—27-го іюля 1770 года—«за оказанную имъ 7-го іюля 1770 года, въ сраженіи съ непріятелемъ при рѣкѣ Ларгѣ, неустрашимую храбрость при овладѣніи батареями и непріятельскимъ лагеремъ».

Умеръ 29-го ноября 1783 года. Генераль-поручикъ.

13. *Озеровъ*, Семенъ Петровичъ, генераль-маіоръ 1-го Гренадерскаго полка (л.-гв. Гренадерскій) — 2-го августа 1770 года—«за оказанное храброе дѣло подъ Кагуломъ въ сраженіи съ непріятелемъ 21-го іюля 1770 года: послѣднее и наиопаснѣйшее стремленіе янычаръ съ вѣрненнымъ ему 1-мъ Гренадерскимъ полкомъ мужественно опрокинулъ и сопротивнымъ на непріятеля ударомъ начало подалъ къ одержанной того дня побѣдѣ».

14. *Левашовъ*, Василій Ивановичъ, премьерь-маіоръ Троицкаго пѣхотнаго полка (97-й пѣх. Лифляндскій)—15-го августа 1770 года—«въ турецкую войну исправлялъ въ происходившихъ съ непріятелемъ сраженіяхъ мужественно и ревностно свое дѣло и сверхъ того во время Журжевской экспедиціи при вступленіи въ ретраншанментъ храбростію отличился, гдѣ былъ и раненъ».

Умеръ 23 февраля 1804 года. Оберъ-Егермейстеръ.

15. *Долморуковъ*, князь Василій Владиміровичъ, генераль-маіоръ—27-го августа 1770 года—«за произведенное 21-го іюля 1770 года при атакѣ непріятельскою пѣхотою, какъ оная устремилась на каре генерала Племянникова, храброе дѣло разбитіемъ и прогнаніемъ ея».

Умеръ въ 1782 году.

16. *Мелиссино*, Петръ Ивановичъ, генераль-маіоръ артилеріи—27-го августа 1770 года—«за учиненное 21-го іюля 1770 года распоряженіе противъ непріятельской батареи, также и за великую въ его званіи исправность и искусство».

Умеръ 26-го декабря 1797 года. Генераль-Поручикъ.

17. *Воронцовъ*, графъ Семень Романовичъ, полковникъ 1-го Гренадерскаго полка (л.-гв. Гренадерскій) — 27-го августа 1770 года — «за произведенное храброе дѣло 21-го іюля 770 года вступленіемъ съ вѣрными ему баталіономъ въ непріятельскій ретраншаментъ, истребленіемъ сопротивляющихся въ ономъ янычаръ, занятіемъ батарей и отбитіемъ нѣсколькихъ знаменъ».

Умеръ 28-го іюня 1832 года. Дѣйст. Тайн. Совѣтникъ.

18. *Сухотинъ*, Алексѣй Николаевичъ, бригадиръ Куринскаго пѣхотнаго полка (15-й Гренад. Тифлиссскій) — 12-го сентября 1770 года «при осадѣ города Килии за подаваніе подчиненнымъ примѣра и содержаніе ихъ тѣмъ въ охотѣ къ трудамъ и въ духѣ неустрашимости».

Умеръ 30 ноября 1805 года. Генераль-маіоръ въ отставкѣ.

19. *Игельстромъ*, баронъ Іосифъ Андреевичъ, бригадиръ — 12-го сентября 1770 года — «при осадѣ города Килии за подаваніе подчиненнымъ примѣра и содержаніе ихъ тѣмъ въ охотѣ къ трудамъ и въ духѣ неустрашимости».

Умеръ 18-го марта 1823 года. Генераль-отъ-инфантеріи.

20. *Долгоруковъ*, князь, Юрій Владиміровичъ, генераль-маіоръ л.-гв. Преображенскаго полка премьеръ маіоръ — 22-го сентября 1770 года — «за оказанную въ происходившихъ съ непріателемъ сраженіяхъ, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ, отличную храбрость и искусство».

Умеръ въ 1831 году.

21. *Прозоровскій*, князь Александръ Александровичъ, генераль-маіоръ — 30-го сентября 1770 года — «за храброе и искусное предводительство при разбитіи подъ Очаковымъ непріятельской партіи, состоявшей въ 3 тысячахъ человекъ».

См. 2-ю степень № 12.

22. *Бишевъ*, Иванъ Ивановичъ, артилеріи капитанъ — 14-го октября 1770 года — «за оказанныя въ случившемся 21-го сентября 770 года противу непріятеля жестокомъ бою отличную храбрость и мужественные подвиги».

Умеръ 17-го апрѣля 1788 года. Колыванскій комендантъ. Полковникъ.

23. *Мусинъ-Пушкинъ*, графъ Валентинъ Платоновичъ, генераль-маіоръ — 1-го ноября 1770 года — «при Бендерской экспедиціи, при случаѣ замѣшанія непріателемъ нѣкоторыхъ легкихъ войскъ, собственно собою съ самымъ малымъ числомъ изъ оныхъ обратившихся къ нему предвелъ на непріятеля и чрезъ то подалъ способъ мужественнымъ подвигомъ своимъ прочимъ замѣшавшимся обратиться на побѣжденіе оныхъ».

Умеръ 8-го іюля 1804 г. Генераль-фельдмаршалъ.

24. *Каменскій*, Михаилъ Федотовичъ, генераль-маіоръ—1-го ноября 1770 года—«со дня переправы арміи черезъ Днѣстръ предводительствуя особымъ дѣташаментомъ, велъ на Бендерскую крѣпость по лѣвому ея берегу атаку. Въ самый же штурмъ командовалъ мужественно атакою праваго фланга».

См. 2-ю степень № 10.

25. *Ганнибалъ*, Иванъ Аврамовичъ, морской артиллеріи генераль-цейхмистеръ—27-го ноября 1770 года—«въ Турецкую войну во флотѣ Средиземнаго моря въ Ливанской экспедиціи за атаку города Наварина и взятіе онаго».

Умеръ въ 1801 году. Генераль-лейтенантъ.

26. *Мекнобъ*, Федоръ Ивановичъ, секундъ-маіоръ Московскаго пѣхотнаго полка (65-й пѣх. Московскій)—4-го декабря 1770 года—«со вѣренною ему егерскою командою переправившись за Дунай, атаковалъ 10-го ноября 770 года мѣстечко Тульчу, разсыпавъ непріятеля и овладѣвъ тамошнею крѣпостію».

Умеръ 30-го марта 1791 года. Генераль-маіоръ.

27. *Салтыковъ*, Графъ Сергій Владиміровичъ, бригадиръ—12-го апрѣля 1771 года—«за оказанную 21-го февраля 771 года во время покоренія оружію нашему города Журжи отличную храбрость и подаваніе подчиненнымъ примѣра къ овладѣнію непріятельскаго ретраншамента».

Умеръ въ 1800 году. Генераль-маіоръ.

28. *Коловъ кинъ*, Сергій Ивановичъ, полковникъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка (81-й пѣх. Апшеронскій)—12-го апрѣля 1771 года—«при городѣ Журжи, вскоча въ ровъ, перешелъ непріятельской ретраншаментъ и въ самое короткое время посреди бою свой полкъ построилъ».

Умеръ 8-го марта 1793 года. Генераль-поручикъ.

29. *Карауловъ*, Петръ, капитанъ артиллеріи—12-го апрѣля 1771 г.—«при городѣ Журжѣ въ сраженіи оказалъ отличное искусство въ своемъ званіи и въ завладѣніи находящагося тамъ замка былъ виновникомъ».

Умеръ 24-го іюня 1780 года.

30. *Михельсонъ*, Давидъ, подполковникъ Воронежскаго пѣхотнаго полка (не существуетъ)—5-го іюля 1771 года—«за произведенное мужественное дѣло 14-го іюня 771 года при завладѣніи линіи непріятельской обороны и искусное порученныхъ ему колоннъ предводительство».

Умеръ 8-го сентября 1778 года.

31. *Филисовъ*, Федоръ, подполковникъ 2-го гренадерскаго полка (нынѣ 6-й гренад. Таврической)—5-го іюля 1771 г.—«за оказанное храброе дѣло 14-го іюня 771 года при завладѣніи линіи непріятель-

ской обороны и искусное предводительство порученныхъ ему колоннъ».

Умеръ 9-го іюня 1784 года. Генераль-маіоръ при войскахъ Кубанскаго корпуса.

32. *Щербатовъ*, князь Федоръ Федоровичъ, генераль-маіоръ—11-го іюля 1771 года—«за произведенное храброе дѣло 18-го іюня 1771 года и благоразумное предводительство ко овладѣнію штурмомъ крѣпости Арабата».

Умеръ 31-го августа 1791 года. Генераль-поручикъ въ отставкѣ.

33. *Зоричъ*, Максимъ, генераль-маіоръ—3-го августа 1771 года—«за атаку 29-го іюня 1771 года и прогнаніе выѣхавшей изъ бывшаго при Кефѣ ретраншаментъ непріятельской конницы и выгнаніи изъ ретраншаментъ непріятеля».

Умеръ въ 1775 году. Генераль-поручикъ.

34. *Суворовъ*, Александръ Васильевичъ, генераль-маіоръ—19-го августа 1771 года—«за храбрость и мужественные подвиги, оказанные 770 и 771 годовъ съ ввѣреннымъ ему детаментомъ противъ польскихъ возмутителей, когда онъ благоразумными распоряженіями въ случившихся сраженіяхъ, поражая вездѣ ихъ партіи, одержалъ надъ ними побѣды».

См. 2-ю степень № 8.

35. *Фаминцынъ*, Сергѣй Андреевичъ, маіоръ, Сѣвскаго пѣхотнаго полка (34 пѣх. Сѣвскій) — 14-го декабря 1771 года — «при городѣ Мачинѣ 20-го октября 1771 года, употребляя себя вездѣ противъ непріятеля храбро, взялъ непріятельскую батарею».

Умеръ въ 1819 году.

36. *Кличка*, Францъ Николаевичъ, полковникъ—30-го іюля 1773 года—«за пораженіе съ ввѣреннымъ ему детаментомъ 30-го іюля 1773 г. на правомъ берегу Дуная непріятеля, находящагося въ окрестностяхъ Карасу».

Умеръ 28-го октября 1786 года. Генераль-поручикъ.

37. *Любимовъ*, Егоръ, маіоръ, Троицкаго пѣхотнаго полка (97 пѣх. Лифляндскій) — 30-го іюля 1773 года — «за разбитіе 30-го іюля 1773 года двухъ сильныхъ непріятельскихъ партій во время экспедиціи по Шумнинской дорогѣ».

Умеръ въ 1778 году въ Харьковскомъ гусарскомъ полку (4 уланс. Харьковскій).

В. Судравскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В И Б Л И О Г Р А Ф И Я.

Бумаги, относящіяся до Отечественной войны 1812 года, собранныя и изданныя П. И. Щукинымъ. Часть X. Москва, 1908 г. Страницъ in-folio 497.

(Окончаніе ¹).

Дѣло объ обращеніи генераль-губернаторскаго дома въ Псковъ въ гостиницу 1812 года, не считая освѣдомленія о фактѣ, указанномъ въ заголовкѣ, интересно развѣ въ томъ отношеніи, что въ немъ—по поводу необходимости подысканія помѣщенія для гимназій, находившейся въ генераль-губернаторскомъ домѣ—приводится на справку, что «по узаконенію блаженной памяти Государыни Императрицы (Екатерины II) не можно покупать въ казну деревянныхъ зданій».

Изъ копій съ двухъ секретныхъ предписаній 16 и 21 сентября 1812 года, а равно изъ довольно длинной переписки Е. Энгельгардта съ С. С. Уваровымъ, видно, что съ занятіемъ французами Москвы, у насъ стали тревожиться и за Петербургъ: дѣла нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденій были отправлены воднымъ путемъ, на судахъ, въ Петрозаводскъ; туда же и тѣмъ же путемъ направили петербургскій педагогическій институтъ и состоявшую при немъ гимназію.

Въ двухъ предложеніяхъ князя А. Голицына петербургскому цензурному комитету, 8 и 24 іюля 1812 года, рѣчь идетъ о Высочайшемъ повелѣніи, дабы изъ числа иностранцевъ въ Россіи оставили только тѣхъ, о которыхъ подлежащіе губернаторы дадутъ вполнѣ хорошіе отзывы въ смыслѣ ихъ политической благонадежности; всѣхъ же прочихъ выслать за границу. Но если въ числѣ послѣднихъ окажутся лица, кои «разглашеніями своими въ иностранныхъ государ-

¹) См. «Военный Сборникъ». № 1. 1901 г.

ствахъ извѣстныхъ имъ внутреннихъ нашихъ положеній и обстоятельствъ, могутъ подать поводъ къ неблагопріятнымъ или вреднымъ для Россіи послѣдствіямъ», то такихъ, по распоряженію министерства полиціи, разослать по захолустнымъ уѣзднымъ городамъ.

Два отношенія С. С. Уварова тому же комитету 24 апрѣля 1812 года и 20 февраля 1813 года содержать: первое—распоряженіе правительства, дабы редакторы періодической прессы статьи, «съ нынѣшнимъ нашимъ политическимъ положеніемъ нѣкоторую связь имѣющія», заимствовали исключительно изъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей»; второе—требованіе датскаго посланника исправить обидное для его правительства сообщеніе газеты «Der Patriot», будто во французской арміи, въ числѣ прочихъ войскъ, имѣлось 10 тысячъ датчанъ.

Письмо графа А. Разумовскаго С. С. Уварову 25 января 1813 года заключаетъ наставленіе медицинскаго совѣта для предохраненія учебныхъ заведеній отъ заразныхъ болѣзней, появившихся въ мѣстахъ, служившихъ ареною военныхъ дѣйствій. Болѣзни эти характеризуются такъ: «Свирѣпствующія нынѣ злокачественныя болѣзни, по получаемымъ извѣстіямъ, состоятъ въ гнилыхъ и жестокихъ нервныхъ горячкахъ, съ оглушеніемъ, безчувствіемъ, въ остромъ кровавомъ поносѣ, который повидимому произошелъ отъ простого, прежде свирѣпствовавшаго поноса въ соединеніи съ вышеупомянутыми горячками смѣшаннаго. Сии болѣзни весьма опасны; иногда изъ 5 больныхъ 4 умирали»...

Приказы по первой Западной арміи 1812 года заняли около сотни страницъ текста. Всѣ приказы въ военно-историческомъ отношеніи полны интереса. Ниже отмѣчаемъ лишь важнѣйшіе изъ нихъ и помѣщаемъ возможно сжатое изложеніе содержанія наиболѣе любопытныхъ строкъ, характеризующихъ взгляды главнокомандующаго на военную обстановку и его отношеніе къ порядкамъ въ арміи.

Военный министръ, генералъ отъ-инфантеріи Барклай-де-Толли вступилъ въ командованіе Западной арміей 31-го марта 1812 года. 3-го апрѣля было объявлено «новое учрежденіе для управленія *большой дѣйствующей арміей*», и тутъ же помѣщенъ поимянный списокъ личнаго состава «главнаго штаба арміи». 4-го апрѣля объявлено росписаніе обоза, сложеннаго для различныхъ чиновъ начальствующаго персонала арміи. 16-го апрѣля отдано въ приказѣ о прибытіи къ арміи, въ главную квартиру въ Вильнѣ, Государя Императора. 18-го апрѣля (въ сборникѣ ошибочно указано 10-е число) главнокомандующій поставилъ на видъ всѣмъ главнымъ и частнымъ начальникамъ въ арміи—«пещись сколь возможно болѣе о содержаніи и сбереженіи людей и надзирать за доставленіемъ имъ хорошей пищи, чѣмъ единственно могутъ они отличить себя передъ началь-

ствомъ». 26-го апрѣля командиръ 1-й артилерійской бригады полковникъ Глуховъ, за беспорядочное вступленіе бригады въ городъ Вильну, переведенъ въ 3-ю артилерійскую бригаду въ подчиненіе подполковнику Торнову. Тогда же объявлена благодарность главнокомандующаго командиру лейбъ-Гренадерскаго полка полковнику Желтухину за исправность въ части и нахожденіе въ строю по 25 рядовъ во взводахъ, что служить-де «доказательствомъ попечительности... въ разсужденіи сбереженія людей». 10-го мая предписывалось: «Если который полкъ не будетъ въ состояніи вывести 22-хъ рядовъ во взводѣ, то пополнять оныя имѣющимися въ полкахъ сверхъ штатнаго положенія музыкантами». Тогда же всѣмъ начальникамъ было предложено «начать дѣлать ученіе по полкамъ и баталіонамъ, но не иначе какъ по утрамъ, и учить не болѣе двухъ часовъ; людей же передъ ученіемъ задолго не выводить, и какъ только оныя придутъ на учебное мѣсто, въ то же время и начальники тамъ быть должны». 11-го мая главнокомандующій рекомендовалъ войсковымъ начальникамъ: «обратить вниманіе на то, чтобы прикладывались хорошо и не торопились стрѣлять. Послѣ всѣхъ неоднократныхъ о семъ предписаній, слѣдовало бы ожидать наилучшаго успѣха въ столь важномъ предметѣ ученія... Исправность ученія не въ томъ состоитъ, чтобы ровно и вдругъ спущали курки, но чтобы прикладывались вѣрно, хорошо прицѣливались и не теряли бы на воздухъ своихъ зарядовъ». 20-го мая, послѣ маневра, произведеннаго подъ Вильною, 3-й пѣхотной дивизіи, постоянно получавшей и ранѣе благодарности и награды за образцовый порядокъ, Высочайше объявлено особое благоволеніе «за совершенство, до котораго сія дивизія доведена стараніемъ ея начальника генераль-лейтенанта Коновницына»; нижнимъ чинамъ пожаловано по 5 руб. на человѣка—награда небывалаго размѣра. 24-го мая оберъ-офицерамъ арміи пожалованы порціоны: ординарные—субалтернъ-офицерамъ и двойные—штабсъ-капитанамъ, штабсъ-ротмистрамъ, капитанамъ и ротмистрамъ; порціонъ—1 фунтъ говядины и «обыкновенная пропорція мѣсячнаго провіанта»; отпускать ихъ предписано не иначе какъ натурою, такъ какъ установленіе сказаннаго отпуска пояснено затруднительностью покупки припасовъ на походѣ. 6-го іюня приказано спѣшно доносить «ежели, паче чаянія, случатся въ полкахъ побѣги (чего отъ столь храбраго и приверженнаго къ своему Государю и отечеству воинства и ожидать не должно)»... 12-го іюня предписано «войскамъ быть въ совершенной готовности къ движенію». 14-го іюня «главнокомандующій съ прискорбіемъ замѣтилъ..., что въ такомъ войскѣ, каково Россійское, привыкшемъ всегда къ трудамъ и походамъ, нашелъ онъ въ пѣхотныхъ полкахъ неожиданный беспорядокъ; особенно въ Копорскомъ пѣхотномъ полку, который на привалѣ былъ

совершенно разбросанъ, ружья имѣлъ въ кучѣ и безъ надлежащихъ карауловъ»; командиръ полка арестованъ на двое сутокъ. 20-го *юня*, подъ Свенцянами, главнокомандующій остался чрезвычайно недоволенъ порядками въ лагеряхъ и «съ удивленіемъ поставлялъ» на видъ начальникамъ, что онъ вынужденъ былъ напоминать о правилахъ, кои должны быть извѣстны каждому офицеру. 21-го *юня*, въ Старыхъ Даугелишкахъ, по причинѣ болѣзни начальника главнаго штаба арміи, генераль-лейтенанта Лаврова, на его мѣсто назначенъ генераль-лейтенантъ маркизъ Паулучи. Въ томъ же приказѣ объявлено, что главнокомандующій «съ большимъ удивленіемъ замѣчаетъ, что при колонахъ на маршѣ остаются разныя партикулярныя повозки, также и полковыя тяжелыя, которыя маршу дѣлаютъ затрудненіе; не менѣе того и вьючныя лошади между колонами вмѣшиваются». Строжайше подтверждено, чтобы при войскахъ, кромѣ патронныхъ ящичиковъ и лазаретныхъ повозокъ, другого обоза не было; таковой необходимо высылать впередъ; если же при войскахъ будетъ обнаружена чья либо «партикулярная» повозка, то она будетъ немедленно сожжена. 25-го *юня*, у м. Бельмонтъ, Государь Императоръ пожаловалъ: нижнимъ чинамъ «лейбъ-казачьяго полка и эскадрону польско-уланскаго полка, пробившемуся сквозь непріятеля»—по 5 р. на человѣка; прочимъ нижнимъ чинамъ польско-уланскаго полка—по 3 р.; нижнимъ чинамъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и конно-артилерійской роты, бывшимъ въ сраженіи—по 2 р. 29-го *юня* у сел. Дворчане, генераль-маіору графу Кутайсову (начальнику артилеріи арміи) объявлена признательность «за усердіе его и отличный порядокъ, который наблюдался во время командованія его аріергардомъ». 30-го *юня*, тамъ же, объявлены подробныя правила для совершенія переправы по семи мостамъ, защищеннымъ тетъ-де-понами. Въ томъ же приказѣ, за болѣзнь начальника главнаго штаба арміи генераль-лейтенанта маркиза Паулучи, на должность эту назначенъ генераль-маіоръ Ермоловъ. 1-го *юля*, тамъ же, находившимся въ конвоѣ главной квартиры Каргопольскому драгунскому и 2-му Бугскому казачьему полкамъ, а также 2-му сводному гренадерскому баталіону 11-й пѣхотной дивизіи приказано выдавать двойное жалованье; чинамъ этихъ частей велѣно носить на каскахъ и шапкахъ зеленыя вѣтки. 3-го *юля*, у Дриссы, объявляя войскамъ объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ второй Западной арміи, при которыхъ генералу Платову съ казаками удалось истребить при м. Мирѣ три полка непріятельской кавалеріи, главнокомандующій, между прочимъ, пишетъ: «Мы перешли Двину не для того, чтобы удалиться отъ него (непріятеля), но для того единственно, чтобы, завлекши его сюда, положить потомъ предѣлъ бѣгству его—чтобы Двина была гробомъ ему». 11-го *юля*, въ Витебскѣ, объявляя о «славномъ и прочномъ

мирѣ», заключенномъ съ Турціей, главнокомандующій говоритъ о вѣрности Государемъ Императоромъ надеждѣ, что войска первой 3-й пѣхотной арміи, «готовыя на пораженіе враговъ, сравнятся въ храбрости, усердіи и терпѣливости въ трудахъ съ Молдавскою арміею, покрывшею себя славою». Далѣе, между прочимъ, читаемъ: «Сближается время сраженія; вскорѣ встрѣтимся мы съ непріателемъ. Войску, кипящему нетерпѣніемъ сразиться, близокъ путь къ славѣ. Быть готовымъ къ бою». 20-го іюля, при дворѣ Мощинки, объявлено о выставленіи дворянами «изъ рвенія къ защитѣ отечества» ополченій: московскаго—въ 80 тыс., смоленскаго—въ 20 тыс. и калужскаго—въ 23 тыс.; изъ этихъ ополченій составляется резервная армія подъ названіемъ «Военная Московская сила». Въ томъ же приказѣ объявлено о принятіи различныхъ мѣръ противъ начавшаго обнаруживаться дезертирства и мародерства. По этому поводу, между прочимъ, говорится: «Главнокомандующій увѣренъ, что не только начальники, но и благоразумные солдаты вникнутъ въ необходимость сихъ строгихъ мѣръ; ибо тотъ, который разоряетъ свою родину и опустошаетъ дома своихъ товарищей, недостойнъ жить въ обществѣ воиновъ, на защиту коихъ отечество полагаетъ свое упованіе». Характеренъ дополнительный приказъ того же числа; его приводимъ полностью.

«Солдаты! Я съ признательностію вижу единодушное желаніе ваше ударить на врага нашего. Я самъ съ нетерпѣніемъ стремлюсь къ тому. Подъ Витебскомъ мы воспользовались уже случаемъ удовлетворить сему благородному желанію: вы знаете, съ какою храбростію 4-й корпусъ и 3-я дивизія и на послѣддокъ малый аріергардъ нашъ удерживали тамъ превосходнѣйшаго числомъ непріателя и открыли путь 6-му корпусу соединиться съ нами. Мы готовы были послѣ того дать рѣшительный бой; но хитрый врагъ нашъ, избѣгая онаго и обыкши нападать на части слабѣйшія, обратилъ главныя силы свои къ Смоленску, и намъ надлежало защиту его, а съ нимъ и самаго пути въ столицу, предпочесть всему. Теперь мы летимъ туда, и соединясь со 2-ю арміею и отрядомъ Платова, покажемъ врагу нашему, сколь опасно вторгаться въ землю, вами охраняемую. Послѣдуйте примѣру подвизавшихся подъ Витебскомъ и вы будете увѣнчаны безсмертною славою; наблюдайте только порядокъ и послушаніе; побѣда ваша».

Въ приказѣ 22-го іюля, подъ Смоленскомъ, между прочимъ, читаемъ: «Прежде прибытія войскъ къ г. Смоленску, предшествовавшими оныхъ обозами разграблены селенія, изгнаны жители и вообще всякаго рода чинены были насилія, дѣлающія безчестіе войску. Не одни обозы, но и самыя войска дѣлали ужасныя опустошенія и грабежи». 27-го іюля, у с. Дебричи, главнокомандующій, между прочимъ

писалъ: «Непріятель, вошедшій въ Смоленскую древнюю руссійскую губернію опустошаетъ земли, дѣлаетъ всѣ рода насилій жителямъ и убиваетъ ихъ, и что еще жесточай, ругается святынею, грабитъ церкви дѣлаетъ изъ нихъ неприличное употребленіе. Русскіе солдаты должны отомстить злодѣямъ, истребляющимъ православную вѣру ихъ, и Богъ будетъ имъ помощникомъ». 15-го августа, въ гор. Вязьмѣ, объявлено о назначеніи свѣтлѣйшаго князя Голенішева-Кутузова главнокомандующимъ первою, второю, третьею и Молдавскою арміями. 31-го августа, у с. Сетунь, войскамъ первой арміи, между прочимъ, объявлялось: «Небезызвѣстно каждому изъ начальниковъ, что армія руссійская должна имѣть рѣшительное сраженіе подъ стѣнами Москвы...» 6-го сентября, у села Кутузова, между прочимъ, объявлялось: «Дневка сего числа должна быть употреблена на устройство войскъ. Ибо, къ совершенному прискорбію главнокомандующаго, замѣчено имъ разстройство по всѣмъ частямъ службы единственно отъ нерадѣнія и оплошности господъ полковыхъ начальниковъ...» Приказомъ 11-го сентября, отданнымъ у с. Красныя Пахры, повелѣвалось прогнать подъ шлицрутенами сквозь тысячу человекъ: 24-хъ дезертировъ, пойманныхъ крестьянами во время мародерства—по одному разу, а 18 человекъ, захваченныхъ нашими разъѣздами и уличенныхъ въ грабежахъ совмѣстно съ французскими мародерами—по два раза.

Изъ приказа 12-го сентября видно, что нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ сраженіи 26-го августа (подъ Бородиномъ), Высочайше было пожаловано по 5 руб. на человека. Въ приказѣ 17-го сентября, отданномъ у с. Михалева, встрѣчаемъ весьма характерное *подтвержденіе*, дабы мосты въ предѣлахъ расположенія арміи и въ ея тылу не были разбираемы на дрова. Послѣдній изъ помѣщенныхъ въ сборникѣ приказовъ помѣченъ 26-го сентября.

Документы по возвращенію изъ Иркутска четырехъ французскихъ инженеровъ, сосланныхъ въ 1812 году, касаются главнымъ образомъ вопроса о розыскѣ имущества, принадлежавшаго этимъ лицамъ и застрявшаго гдѣ-то на пути при ссылкѣ ихъ. Но изъ тѣхъ же документовъ, а равно изъ особой, имѣющейся въ сборникѣ, замѣтки нѣкоего А. В. Д., можно извлечь слѣдующія, не лишеныя интереса, свѣдѣнія.

При заключеніи Тильзитскаго мира въ іюнѣ 1807 года, Императоръ Александръ I, между прочимъ, условился съ Наполеономъ о командированіи на русскую службу выдающихся французскихъ инженеровъ. Обѣщаніе свое Наполеонъ исполнилъ. Въ числѣ командированныхъ имъ въ Россію инженеровъ находились: *Петръ Базенъ*—отецъ извѣстнаго по войнѣ 1870—1871 годовъ маршала, бывшій

впослѣдствіи директоромъ института корпуса инженеровъ путей сообщенія въ Петербургѣ; *Потье*—одинъ изъ основателей науки начертательной геометріи и професоръ того же института; *Дестремъ*—впослѣдствіи директоръ департамента проектовъ и смѣтъ нашего главнаго управленія путями сообщенія; наконецъ, *Фабръ*—авторъ теоріи водотоковъ. Эти четыре инженера, по прибытіи ихъ въ Россію, были зачислены въ учебный составъ администраціи института корпуса путей сообщенія, а затѣмъ, при нашествіи Наполеона въ 1812 году, были сосланы въ Иркутскъ какъ неблагонадежные—по принадлежности ихъ къ враждебной намъ національности. Только въ іюнѣ 1815 г. и. д. главнаго директора надъ путями сообщенія де-Воланъ воудилъ всеподданнѣйшее ходатайство о возвращеніи сосланныхъ изъ Сибири, причемъ полагалъ Базена и Потье вновь опредѣлить на службу въ институтъ корпуса путей сообщенія, а Фабра и Дестрема командировать на югъ Россіи для производства цѣлаго ряда важнѣйшихъ работъ, а именно: для устройства порта въ Таганрогѣ, для съемки и нивелировки «нѣкоторой линіи» (вѣроятно канала) между Дономъ и Волгой, для изслѣдованія въ судоходномъ отношеніи рѣкъ Кубани и Ріона, для составленія проекта военной дороги изъ Тифлиса въ Имеретію и для изысканія новаго направленія военно-грузинской дороги. Государь Императоръ на это ходатайство соизволилъ.

Документы по вывозу изъ Твери продовольственныхъ запасовъ въ 1812 году сводятся по существу своему къ слѣдующему.

15-го сентября 1812 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о вывозѣ изъ Твери въ Боровичи, водою или на подводяхъ, имѣвшихся тамъ запасовъ хлѣба, соли и вина какъ «для отвращенія собственнаго въ нихъ недостатка», такъ и для того, «чтобъ не достались они въ руки непріятеля». Наблюденіе за этой операціей было возложено на сенатора Миклашевскаго, и мѣрѣ придавалось особо серьезное значеніе по «знатному количеству» сказанныхъ запасовъ. И. д. главнаго инспектора надъ путями сообщенія де-Воланъ, съ своей стороны, немедленно командировалъ въ Тверь, въ помощь Миклашевскому, члена совѣта путей сообщенія генераль-маіора Завалишина, преподавъ ему соотвѣтственную инструкцію. Въ виду дальнѣйшаго рѣшенія перевезти всѣ запасы въ Новгородъ и направить ихъ воднымъ путемъ, по вышневолоцкой системѣ, а также вслѣдствіе краткости остававашагося времени для удобной навигаціи (на мѣстѣ явилась возможность приступить къ работамъ лишь въ концѣ сентября), вѣдомство путей сообщенія проявило чрезвычайную энергію въ исполненіи возложеннаго на него порученія: немедленно снарядили къ плаванію всѣ имѣвшіяся на лицо плавучія средства,

въ первые же два дня погрузили 7 тыс. четвертей хлѣба и приняли рядъ экстренныхъ мѣръ для сбора недостававшего числа судовъ. Операція по вводу плавнаго каравана въ вышневолоцкіе каналы продолжалась съ 28-го сентября по 14-е октября и была выполнена блестяще: за это, относительно короткое, время пропустили черезъ шлюзы 498 судовъ. И все же, не взирая на старанія, запасы не уда. съ довести до Новгорода въ навигацію 1812 года: уже около 20-го октября наступили сильные, до 20 градусовъ, морозы, каналы и рѣки начали покрываться льдомъ, и волей-неволей пришлось зазимовать въ пути.

Ширеръ

Обзоръ иностранныхъ журналовъ.

Мартовскій номеръ «Streffleurs Militärische Zeitschrift» вновь удѣляетъ большое мѣсто описанію состоянія вооруженныхъ силъ государствъ Балканскаго полуострова—Болгаріи, Румыніи, Турціи.

Баронъ Берленшъ дѣлится своимъ опытомъ примѣненія привязанныхъ шаровъ на маневрахъ, въ условіяхъ полевой войны. Сильно задерживаютъ—на $1\frac{1}{2}$ часа, на 45 минутъ—телеграфные провода, когда воздухоплавательное отдѣленіе съ поднятымъ на шарѣ рекогносцеромъ слѣдуетъ съ маневрирующими войсками. Нужно соотвѣтственное усовершенствованіе матеріальной части, иначе шаръ сильно отстаетъ отъ войскъ.—Германскія отдѣленія имѣютъ запасъ газа на два наполненія; такимъ образомъ, если по условіямъ боя потребуется перебросить быстро шаръ съ одного фланга боевой линіи на другой, то можно быстро выпустить газъ, переѣхать ускореннымъ аллюромъ на нужное мѣсто, и вновь наполнить шаръ. Австрійское отдѣленіе не имѣетъ достаточно газа, чтобы воспроизвести такой маневръ—надо обращаться въ обозъ.—Берленшъ указываетъ значеніе наблюдателя—офицера генеральнаго штаба—который соединенъ телефономъ съ начальникомъ штаба корпуса или со штабомъ арміи и непрерывно ориентировать ихъ въ боевой обстановкѣ. Но нужно умѣть наблюдать—глазъ рекогносцера видитъ огромную площадь, діаметромъ въ 14 верстъ—вниманіе развлекается; положеніе рекогносцера на шарѣ отлично отъ положенія рекогносцера верхомъ; только при подготовленномъ наблюдателѣ, умѣющемъ отдѣлать важное отъ второстепеннаго, высшіе штабы безъ замедленія будутъ ориентированы. Практика показываетъ, что при неподготовленныхъ наблюдателяхъ—офицерахъ генеральнаго штаба—возникаютъ многочисленныя тренія.

На маневрахъ офицерамъ генеральнаго штаба выпадаетъ слишкомъ малая практика въ наблюденіяхъ съ воздушнаго шара—поэтому нужно создать для нихъ особый курсъ наблюденій съ воздушныхъ шаровъ.

Къ сожалѣнію, у насъ курсъ военнаго воздухоплаванія закрытъ для офицеровъ генеральнаго штаба.

Австрійцы—большіе любители всякихъ учебныхъ курсовъ—въ 1908 году создали и офицерскій курсъ бѣга на лыжахъ. Объ этомъ курсѣ, который прошли 25 офицеровъ корпусовъ, группирующихся у италянкой графини, пишетъ капитанъ Рудольфъ Валь. Въ горной войнѣ зимой лыжи очень нужны, такъ какъ глубокой снѣгъ заваливаетъ всѣ пути, и для движенія людей безъ лыжъ надо прорѣзывать въ снѣгу тоннель. Главное препятствіе, которое мы встрѣтили при переходѣ Балканъ въ 1877 году, былъ глубокой снѣгъ. Участники курса въ горахъ верхняго Тауерна взбирались на высоты до 3,000 метровъ; слѣдствіемъ работъ офицеровъ явилось краткое наставленіе австрійской арміи по пользованію лыжами.

Иванъ Ханика разсматриваетъ вопросъ о подготовкѣ осады крѣпости съ точки зрѣнія офицера генеральнаго штаба. Въ мартовской книгѣ «Streffleurs» помѣщено только начало его статьи; онъ останавливается на вопросѣ о доставкѣ къ крѣпости осаднаго парка. Его работа очень интересна, такъ какъ онъ далекъ отъ какихъ бы то ни было излюбленныхъ шаблоновъ и теорій. Какъ извѣстно, существуютъ у насъ сторонники и одновременнаго открытія огня осадной артилеріей, и послѣдовательнаго ея введенія въ бой. Ханика указываетъ, что разрѣшеніе вопроса заключается не въ нашихъ симпатіяхъ къ тому или другому способу дѣйствій, а въ изученіи условій борьбы подъ данной крѣпостью—открытая мѣстность при сильной крѣпостной артилеріи вынудитъ къ послѣдовательному веденію въ бой части осадныхъ батарей, чтобы получить возможность выставить другую. Также въ зависимости отъ обстановки долженъ быть рѣшенъ вопросъ о томъ, какія орудія осаднаго парка надо посылать впередъ; если предвидится борьба за передовыя позиціи—нужны пушки и гаубицы, если дѣло идетъ о взятіи устарѣвшей крѣпости, нужно выдвинуть впередъ мортиры, которыя бы разрушили и подготовили къ штурму форты, и т. д. Кстати замѣчу, что какъ видно изъ статьи въ № 11 того же «Streffleurs» за 1908 годъ, австрійцы напрягаютъ значительныя усилія, чтобы имѣть возможность выдвинуть въ первую голову тяжелыя 9½ дюймовыя мортиры, и вооружаютъ ими весь пли часть 1-го полка крѣпостной артилеріи.

Въ «Извѣстіяхъ австрійской стрѣлковой школы» указывается на трудность наблюденія за паденіемъ ружейныхъ пуль. Взводъ въ 50 стрѣлковъ обстрѣливалъ цѣпь на разстояніи въ 1,100 шаговъ, за которой еще въ двухстахъ шагахъ находилась поддержка. 35 обучающихся въ школѣ офицеровъ наблюдали стрѣльбу съ находившейся немного позади горки—условія наблюденія были прекрасны. Командиръ взвода, тоже обучающійся, ошибочно открылъ огонь съ прицѣломъ въ 700 шаговъ. Всѣ обучающіеся замѣтили, что пули ложатся передъ цѣлью; но въ запискахъ, которыя ведетъ каждый обучающійся офицеръ, никто не опредѣлилъ вѣрно дистанцію; въ большинствѣ записокъ была отмѣчена дистанція до цѣпи 800 шаговъ, до резерва—900; очень мало было опредѣленій дистанціи до цѣпи 900 и до резерва—1,000, и только 1 офицеръ опредѣлилъ разстояніе въ 1,000 и 1,200 шаговъ на 100 шаговъ менѣе дѣйствительной.

Другой офицеръ, выданный для командованія взводомъ, открылъ огонь съ прицѣломъ 9СД ш. по цѣпи и 1 отдѣленіемъ съ прицѣломъ 1,000—по поддержкѣ. Несмотря на то, что прицѣлъ былъ короче на 200—300 шаговъ, 34 обучающихся рѣшили, что онъ хорошъ, и только 1—что онъ малъ. Надежный унтеръ-офицеръ сигнализировалъ съ наблюдательнаго пункта недолеты; командиръ взвода увеличилъ прицѣлъ на 100 шаговъ; прицѣлъ оставался по прежнему слишкомъ короткимъ, а обучающіеся утверждали, что получаютъ перелеты, что унтеръ-офицеръ ошибается, что нельзя не вѣрить своимъ глазамъ и т. д. Этотъ случай приводитъ руководителей австрійской школы къ мысли, что удаленный отъ стрѣлковъ наблюдатель дастъ и въ бою драгоцѣнныя указанія для управленія огнемъ, но нужно обратить особенное вниманіе на подготовку въ пѣхотѣ такихъ наблюдателей—своего рода батарейныхъ командировъ, а для этого нужно тщательно и цѣлесообразно использовать ограниченное число упражненій въ стрѣльбѣ.

Въ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» генераль-лейтенантъ Роне разбираетъ вопросъ объ организаціи нѣмецкой и французской артиллеріи. Генераль Роне, много лѣтъ уже извѣстный, какъ выдающійся писатель по артилерійскимъ вопросамъ, не является, однако, характернымъ выразителемъ взглядовъ германскихъ артилеристовъ: онъ всегда являлся сторонникомъ французской артилерійской школы и сдѣлалъ очень много для популяризаціи идей генерала Ланглуа и его единомышленниковъ въ Германіи. Теперь Роне озабочивается предстоящимъ усиленіемъ французской артиллеріи въ полтора раза, съ 96 до 140 орудій въ корпусѣ, и тре-

буеть соотвѣтственнаго усиленія и германской артилеріи—увеличенія возимаго боевого комплекта, отказа отъ гранаты для полевыхъ пушекъ, перехода къ 4-хъ-орудійнымъ батареямъ, увеличенія штата батарей въ мирное время и т. д. При томъ напряженномъ состязаніи въ стремленіи не уступить въ чемъ либо противнику, какое давно уже имѣеть мѣсто между Франціей и Германіей, въ особенности въ техническихъ и организаціонныхъ вопросахъ, замѣчается удивительное явленіе—каждый ругаетъ свое, и требуетъ принятія рѣшенія, одобреннаго сосѣдомъ. Французы ломають свою организацію въ подражаніе германской, а германцы говорятъ о копированіи французской.

Генераль-лейтенантъ графъ фонъ-Гаслингенъ въ продолженіи своей статьи о годготовкѣ къ войнѣ указываетъ, что нельзя офицерамъ ограничиться исключительно надзоромъ надъ воспитаніемъ и обученіемъ вобранцевъ. Какъ бы ни были хороши и испытаны сверхсрочныя унтеръ-офицеры, занимающіеся подготовкой новобранцевъ, они совершенно не могутъ развить новобранца въ духовномъ отношеніи; унтеръ-офицеры не располагають той степенью образованія, которая обезпечиваетъ офицеру такъ необходимое для воспитанія духовное превосходство. Унтеръ-офицеръ или не трогаетъ духовную сторону новобранца, или приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Унтеръ-офицеръ, по строю своихъ мыслей такъ родственнъ новобранцу, незамѣнимъ совершенно для обученія, но въ воспитаніи онъ представляетъ помѣху офицеру. Человѣкъ необразованный или полуобразованный склоненъ форму ставить выше сущности, склоненъ самоувѣренно говорить о предметахъ, въ которыхъ онъ только на половину или совсѣмъ не разобрался. Какъ разказываютъ новобранцамъ о войнѣ унтеръ-офицеры, естественно не имѣющіе сами о ней вѣрнаго представленія! Человѣкъ необразованный вредитъ своими рѣчами болѣе, чѣмъ онъ думаетъ.

Необходимо отмѣтить небольшую статью извѣстнаго депутата Мессими, бывшаго докладчика военнаго бюджета въ газетѣ «La France Militaire» (18-го марта 1909 г.). Изъ нее видно, что французы полуупраздняють или даже совсѣмъ упраздняють свои знаменитыя линіи фортовъ-заставъ между Тулемъ и Вердюномъ, Епиналемъ и Бельфоромъ. Идея стратегически-фортификаціоннаго кордона, своего рода великой китайской стѣны, къ которой французы обратились подъ моральнымъ давленіемъ неудачъ 1870—71 года, теперь отброшена. Приступивъ въ 1904 году къ полному ремонту своихъ

восточныхъ крѣпостей, они не ассигновали кредитовъ на перестройку фортвъ по верхнему Мозелю и Маасу.

Въ 1904 году французскія крѣпости совершенно не соответствовали успѣхамъ современной артилеріи. Полагаясь исключительно на союзъ съ Россіей, съ 1896 года по 1904 годъ французская армія пребывала въ періодѣ застоя. Алжезирасъ заставилъ французовъ встряхнуться. Теперь Туль и Вердюнъ, по мнѣнію Мессими, вполне готовы, а работы по перестройкѣ Епиналя и Бельфора продвинулись уже достаточно далеко. Расположенные кордономъ форты-заставы пока сохраняются, и вѣроятно будутъ заняты полевыми войсками, какъ опорные пункты, если на ихъ линіи разыграется большое сраженіе; но стратегическаго значенія за ними нынѣ не признается, и они не будутъ поддерживаться въ состояніи, которое давало бы возможность имъ выдержать осаду. Всякая перестройка ихъ, въ виду современной многочисленной германской тяжелой полевой артилеріи, обошлась бы чрезвычайно дорого, и отъ такого непроизводительнаго расхода французы отказались. вмѣстѣ со многимъ другимъ эти знаменитые упраздняемые форты идутъ уже въ прошлое.

Въ «Journal des sciences militaires» капитанъ Конье продолжаетъ свое интересное изслѣдованіе о резервномъ офицерѣ. Заимствую изъ его статьи опредѣленіе докладчикомъ военнаго бюджета понятія: что такое офицеръ?

«Офицеръ—это военный начальникъ, располагающій техническими знаніями, нужными для выполненія обязанностей, соответствующихъ его чину, и обладающій сверхъ того нравственными качествами и общимъ образованіемъ, которые необходимы, чтобы обезпечить авторитетъ надъ подчиненными ему гражданами».

«Въ дополненіе къ этимъ требованіямъ, обусловливаемымъ необходимостью начальствовать, офицеръ дѣйствительной службы долженъ обладать знаніями и особыми качествами, нужными для выполненія его задачи, какъ наставника и воспитателя».

Въ настоящее время во Франціи иностранный легіонъ комплектуется лицами иностраннаго происхожденія, преимущественно дезертирами или имѣющими какіе либо счеты съ отечественнымъ правосудіемъ. Былъ, напримѣръ, легіонеръ, который, какъ оказалось, на родинѣ убилъ мать и сестру. Въ рядахъ войскъ они несутъ службу хорошо; въ колоніяхъ и Алжирѣ они оказываютъ незамѣнимыя услуги. Французскіе подданные въ этотъ легіонъ не принимаются, и французу нужно выдать себя за иностранца, чтобы вступить въ его ряды.

При французской бѣдности въ источникахъ комплектованія у г. Ланесана, бывшаго морского министра, родилась мысль—использовать для службы въ колоніяхъ парижскихъ апашей—скандалистовъ, сутенеровъ, просто жуликовъ. Разъ долгій опытъ привелъ къ заключенію, что не надо бытъ вполнѣ честнымъ человѣкомъ, чтобы прекрасно нести солдатскую службу въ колоніяхъ и Алжирѣ, почему искусственно не привлекать къ этой службѣ молодыхъ апашей и хулигановъ? Подъ этимъ искусственнымъ привлеченіемъ разумѣется, повидимому, выборъ между тюрьмой и особыми колоніальными ротами.

Неоднократное пребываніе въ тюрьмѣ портитъ человѣка; поэтому Ланесанъ полагаетъ, что и для общества, и для преступника лучше 10 лѣтъ обязательной службы въ отдаленныхъ колоніяхъ, чѣмъ 6 мѣсяцевъ тюрьмы, послѣ чего вновь начинается борьба противъ общества. Военская дисциплина, какъ показываетъ опытъ иностраннаго легіона, не оказывается въ силахъ исправить преступника; но, несмотря на свою преступность, онъ оказываетъ полезныя услуги.

Эта проповѣдь равноправія въ отношеніи военной службы между апашами заграничными и хулиганами отечественнаго производства можетъ поставить Францію на скользкій путь.

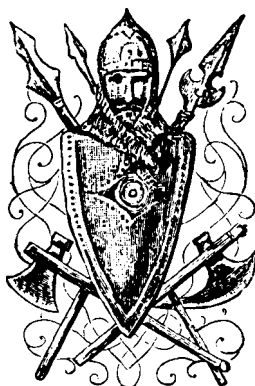
Въ «Revue Militaire Générale» генералъ К. указываетъ на недостаточное вниманіе, удѣляемое вопросу о запасныхъ войскахъ. Онъ рѣшительно считаетъ гораздо болѣе важнымъ своевременное и надежное пополненіе постоянныхъ частей, чѣмъ поддержка ихъ резервными и вообще второлінейными формированіями. Возможность пополнить полки черезъ нѣсколько дней послѣ начала первой рѣшительной битвы даетъ огромный плюсъ. Въ настоящее время нѣкоторыя запасныя роты будутъ достигать численности въ 800—900 человѣкъ, и 1—2 отставныхъ или резервныхъ офицера должны будутъ въ короткій срокъ изъ этой толпы штатскихъ сдѣлать настоящихъ солдатъ. Такая задача непосильна даже для наиболѣе дѣятельныхъ и опытныхъ офицеровъ. На практикѣ запасные будутъ обмундированы, но взяты ихъ въ руки и внушить имъ воинскій духъ слабый кадръ окажется не въ состояніи. Эта разнородная толпа будетъ бродить, и, если явятся вожаки, надо ожидать безпорядковъ.

Генералъ К. находитъ необходимымъ ограничить составъ запасной роты 320 человѣками; въ томъ числѣ 250 запасныхъ и 70 новобранцевъ. Резервному офицеру, которому въ мирное время нельзя довѣрить управленіе 500 обученныхъ солдатъ, конечно нельзя въ военное время довѣрить эту разношерстную толпу; нуженъ сильный кадръ—лучше всего 1 капитанъ изъ отставныхъ, но хорошо сохранившихся офицеровъ и 3 поручика. Полки усилить въ военное время нужно не только нижними чинами, но и офицерами; нечего поэтому опасаться

часть ихъ временно задержать въ запасныхъ частяхъ... Эту тему о желательности 2-й смѣны начальниковъ мы слышали и въ Манчжуріи.

Генераль К. признаеть, что развитіе, согласно его идеямъ, запасныхъ войскъ поведеть къ уменьшенію вдвое второлінейныхъ формированій, но полагаеть, что отъ этого боевая сила только выиграеть.

А. С . . . инъ.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изъ годового отчета о дѣятельности Комитета по образованію войскъ за 1908 г.

(Окончаніе ¹).

IV.

Гарнизонная служба.

59) *Согласованіе Устава гарнизонной службы съ морскимъ уставомъ.* Необходимость объединенія сухопутныхъ и морскихъ войскъ при совокупномъ расположеніи ихъ въ городахъ вызвала пересмотръ и измѣненіе соотвѣтствующихъ статей гарнизоннаго устава, что и было исполнено въ комисіи изъ сухопутныхъ и морскихъ чиновъ, рассмотрѣно комитетомъ и объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1908 г. № 208.

60) *Инструкція конвоямъ при миссіяхъ и консульствахъ.* Главный Штабъ препроводилъ на заключеніе Комитета проектъ Инструкціи конвоямъ при дипломатическихъ миссіяхъ и консульствахъ. Комитетъ, значительно измѣнивъ проектъ, возвратилъ его Главному Штабу.

61) *О салютахъ въ крѣпостяхъ.* Вопросъ этотъ былъ возбужденъ штабомъ Севастопольской крѣпости въ концѣ 1907 года. Собравъ мнѣнія прочихъ комендантовъ крѣпостей, Комитетъ возбудилъ ходатайство о томъ, чтобы установить салюты въ высокаторжественные дни во всѣхъ крѣпостяхъ, и соотвѣтствующія правила о томъ включить въ Сводъ Правилъ для парадовъ и церемоній.

62) *Заряжаніе винтовокъ часовыми.* Штабъ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы часовые съ заряженными ружьями отдавали честь приѣмомъ «на караулъ». Комитетъ, представляя докладъ Военному Министру объ измѣ-

¹) См. «Воен. Сборн.» № 3.

неніи статьи 253 Устава гарнизонной службы, вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ о дополненіи ст. 154 Устава гарнизонной службы указаніемъ, что ружья разряжаются по смѣнѣ съ поста въ караульномъ помѣщеніи и что если часовой дослалъ патронъ въ патронникъ, но не успѣлъ выстрѣлить, то, по минованіи надобности, онъ, на посту, открывъ затворъ, утопляетъ патронъ подъ отсѣкающій зубъ отсѣчки-отражателя.

Разъясненіе это объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1908 г. № 276.

63) *Употребленіе въ дѣло оружія караулами и часовыми.* Вопросъ возбужденъ начальникомъ гарнизона гор. Кіева; по его мнѣнію, на караулы, часовыхъ и патрули, охраняющіе общую тишину и порядокъ, слѣдуетъ распространить правила дѣйствія оружіемъ, установленныя для войскъ, призванныхъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ.

Комитетъ высказался въ пользу этого мнѣнія, исключивъ изъ приведеннаго перечня часовыхъ, какъ не всегда могущихъ оцѣнить обстановку.

Главный Штабъ, однако, сообщилъ Комитету, что вопросъ этотъ уже однажды былъ возбужденъ, но былъ отклоненъ Военнымъ Министромъ; кромѣ того, проведеніе его законодательнымъ путемъ можетъ встрѣтить значительныя затрудненія.

На основаніи изложеннаго, Комитетъ отказался отъ мысли расширить права карауловъ и патрулей въ смыслѣ употребленія въ дѣло оружія, о чемъ и сообщено штабу Кіевского военного округа.

64) *Улучшеніе быта арестованныхъ.* Комитетъ выработалъ проектъ измѣненія статей Устава гарнизонной службы, касающихся порядка содержанія арестованныхъ на гауптвахтахъ. Тѣ изъ этихъ измѣненій, которыя одобрены Военнымъ Министромъ, войдутъ въ новое изданіе Устава гарнизонной службы.

65) *Отданіе чести.* Штабомъ Петербургскаго военного округа былъ возбужденъ вопросъ объ установленіи отданія чести нижними чинами «становясь во фронтъ» всѣмъ офицерамъ своей части.

Комитетъ отклонилъ это предложеніе, имѣя въ виду ходатайствовать о сокращеніи числа лицъ, коимъ положено останавливаться во фронтъ.

66) *Взаимное привѣтствіе.* Правила взаимнаго привѣтствія, установленныя приказомъ по военному вѣдомству 1905 г. № 186 распространены на военныхъ врачей и ветеринаровъ, о чемъ объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1908 г. № 183.

67) *Отданіе чести часовыми.* Вслѣдствіе запроса Главнаго Штаба объ отданіи чести часовыми съ заряженными ружьями, Комитетъ призналъ возможнымъ, въ виду безопасности винтовки съ наполненнымъ магазиномъ, но безъ патрона въ патронникѣ, допустить отданіе

честь приѣмомъ «на караулъ» заряженными ружьями, предоставивъ командующимъ войсками право въ округахъ опредѣлять тѣ посты, на которыхъ, въ видахъ особой бдительности, часовые отдають честь, не измѣняя положенія ружья. Въ этомъ смыслѣ измѣнена статья 253 Устава гарнизонной службы (приказъ по военному вѣдомству № 276).

68) *Отданіе чести кинжалами.* Комитетъ, на запросъ Главнаго артилерійскаго управленія, разъяснилъ, что часовые, вооруженные вмѣсто пашки кинжалами, отдають ими честь примѣнительно къ шашечнымъ приѣмамъ.

69) *Отданіе чести жандармскими командами, вооруженными кинжалами.* Штабъ корпуса жандармовъ запросилъ мнѣніе Комитета, какъ должны отдавать честь жандармскія команды, вооруженныя карабинами за плечомъ и кинжалами.

Комитетъ разъяснилъ, что такія команды должны отдавать честь примѣнительно къ командамъ невооруженнымъ. Мнѣніе это Высочайше одобрено, о чемъ сообщено штабу корпуса жандармовъ.

70) *Участіе полицейской стражи въ парадахъ.* Вопросъ возникъ вслѣдствіе Высочайшей отмѣтки на всеподданнѣйшемъ отчетѣ московскаго генераль-губернатора о желательности участія полицейской стражи въ церковныхъ парадахъ.

Комитетъ высказался за включеніе этого указанія въ Сводъ Правилъ для парадовъ и церемоній, при пересмотрѣ его.

71) *Замѣна печатей у складовъ пломбами.* На запросъ председателя комисіи по испытанію новаго способа веденія хозяйства въ частяхъ войскъ,—допустимо ли опечатываніе войсковыхъ складовъ вмѣсто печатей металлическими пломбами, Комитетъ высказался за допускъ обоихъ способовъ, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства.

V.

Внутренняя служба и бытъ войскъ.

72) *Уставъ внутренней службы.* Переработка новаго изданія устава внутренней службы близится къ окончанію.

Такъ какъ въ новомъ проектѣ онъ подвергся значительнымъ измѣненіямъ, то въ началѣ 1909 г. будетъ представленъ перечень вопросовъ на утвержденіе Военнаго Министра, съ объяснительною запискою, послѣ чего уставъ будетъ окончательно отредактированъ и весною 1909 года можетъ быть объявленъ войскамъ.

73) *О сокращеніи праздниковъ.* Военный Министръ поручилъ Комитету обсудить вопросъ о сокращеніи числа праздничныхъ дней въ году.

Вопросъ этотъ возбуждался въ Комитетѣ еще въ 1906 г. и былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Въслѣдствіе полученнаго приказанія, Комитетъ рассмотрѣлъ его вновь, снесясь предварительно съ протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства, и пришелъ къ заключенію, что можно сократить лишь 5—7 праздниковъ; что, однако, сокращеніе это, не увеличивая значительно числа учебныхъ дней, можетъ нанести ущербъ религіозному чувству простолюдина, а потому вошелъ съ ходатайствомъ объ оставленіи въ силѣ нынѣ дѣйствующаго «Перечня праздничныхъ дней». Ходатайство это утверждено Военнымъ Министеромъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ обратилъ вниманіе на то, что во многихъ штабахъ и управленіяхъ установлены неприсутственные дни въ то время, какъ войска въ тѣ же дни производятъ занятія. Военный Министръ изъявилъ согласіе на объявленіе по военному вѣдомству, чтобы штабы и управленія руководствовались «Перечнемъ праздниковъ», помѣщеннымъ въ Сводѣ правилъ для парадовъ и церемоній, что и помѣщено въ прик. по в. в. 1908 г., № 513.

74) *Ѣзда нижнихъ чиновъ въ трамваяхъ.* По обсужденіи этого вопроса въ Комитетѣ, приказомъ по военному вѣдомству 1908 года № 464 разъяснено, что нижнимъ чинамъ воспрещается ѣздить внутри трамваевъ и другихъ общественныхъ экипажей, гдѣ нѣтъ имперіала или II класса. Правило это не распространено на юнкеровъ и кадетъ специальныхъ классовъ.

75) *Подписи авторовъ статей періодической печати.* Въ одномъ журналѣ была напечатана статья, въ которой авторъ, оберъ-офицеръ, подписавшійся чиномъ и фамиліей, обратился къ генералу съ требованіями—отвѣтить на нѣкоторые вопросы.

Комитетъ обратилъ вниманіе на несоотвѣтствіе этого поступка съ требованіями воинской дисциплины и вошелъ съ ходатайствомъ о воспрещеніи военнслужащимъ подписываться подъ литературными статьями частнаго и особенно полемическаго характера, съ прибавленіемъ чиновъ, должностей и званій.

Воспрещеніе это объявлено въ циркулярѣ Главнаго Штаба 1908 года № 61 и войдетъ въ новый уставъ внутренней службы.

76) *Знакомство нижнихъ чиновъ съ сельскимъ хозяйствомъ.* Обративъ вниманіе на нѣкоторыя частныя попытки войскъ учредить сельскохозяйственные курсы для нижнихъ чиновъ, Комитетъ въ концѣ отчетнаго года приступилъ къ сбору матеріаловъ по этому вопросу.

VI.

Хозяйственные вопросы.

77) *Измѣненіе пищевого режима.* Военный Министръ поручилъ Главному Штабу обсудить вопросъ о замѣнѣ обѣда нижнихъ чиновъ завтракомъ, а ужина—обѣдомъ. Главный Штабъ запросилъ по этому вопросу мнѣніе Комитета, который высказалъ, что существующій режимъ принаровленъ ко всему дневному обиходу солдата и къ его образу жизни до службы, а потому мѣнять его не желательно. Можно разрѣшать это въ исключительныхъ случаяхъ, частнымъ начальникамъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Ходатайство Комитета объ испытаніи новаго режима въ частяхъ Петербургскаго военнаго округа отклонено.

78) *Сокращеніе потребленія водки въ войскахъ.* Вслѣдствіе заявленія нѣкоторыхъ войсковыхъ начальниковъ о необходимости сократить потребленіе водки въ войскахъ, Комитетъ обратился съ соотвѣтствующимъ запросомъ къ войсковымъ начальникамъ. Изъ 966 начальниковъ 782, т. е. 81% высказалось за отмену винныхъ порцій въ праздничные дни; 808 начальниковъ или 85%, кромѣ того, ходатайствовали о воспрещеніи продажи водки и крѣпкихъ напитковъ въ войскахъ.

Къ мнѣнію этому присоединились Военно-медицинскій ученый Комитетъ и главный военно-медицинскій инспекторъ.

На основаніи полученнаго матеріала, Комитетъ разработалъ проектъ нижеслѣдующихъ мѣръ:

1) Воспретить выдавать водку нижнимъ чинамъ въ праздничные дни.

2) Воспретить начальникамъ выдавать нижнимъ чинамъ цѣлой части водку по своему усмотрѣнію.

3) Воспретить приносъ водки и крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ въ казарменные помѣщенія нижнихъ чиновъ.

4) Воспретить продажу водки и крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ въ солдатскихъ лавкахъ и буфетахъ.

Вмѣсто водки и крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ разрѣшается выдавать легкое виноградное вино, пиво, чай, улучшенную пищу—въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и по усмотрѣнію командира части.

Проектъ этотъ былъ доложенъ Его Величеству и Высочайше повелѣно на испрошеніе утвержденія этихъ мѣръ въ установленномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего Комитетъ вошелъ съ соотвѣтствующимъ представленіемъ въ Военный Совѣтъ.

79) *Походныя кухни.* Главное интендантское управленіе обратилось въ Комитетъ съ просьбой назначить представителей для обсуждения въ комисіи при Техническомъ комитетѣ управленія, типа походныхъ кухонь.

Представитель Комитета высказалъ одобренное большинствомъ Комитета мнѣніе о необходимости имѣть въ кухню, кромѣ котла для приготовления жидкой горячей пищи, еще и котель для каши, а не для кипятку, какъ предлагали другіе члены комисіи.

80) *Клейменіе казенныхъ вещей.* На запросъ предсѣдателя комисіи для производства опытовъ съ новой системой веденія хозяйства въ войскахъ — допустимо ли клейменіе всѣхъ казенныхъ вещей, кромѣ личныхъ номеровъ еще общимъ порядковымъ номеромъ въ полку—Комитетъ высказался противъ этой мѣры, но призналъ возможнымъ клеймить общимъ полковымъ номеромъ тѣ металлическія вещи, которыя не выдаются всѣмъ нижнимъ чинамъ и не имѣютъ личныхъ или заводскихъ номеровъ.

81) *Сигнальныя рожки.* Вслѣдствіе заявленій войсковыхъ начальниковъ о трудности обученія игрѣ на пѣхотныхъ сигнальныхъ рожкахъ, Комитетъ обратился къ специалистамъ этого дѣла, причемъ оказалось, что главная причина трудности игры на нашихъ пѣхотныхъ рожкахъ заключается въ плохомъ изготвленіи этихъ рожковъ и въ отсутствіи должнаго приѣма ихъ опытнымъ музыкантомъ. Объ этомъ сообщено Главному Интенданту.

82) *Отмѣна галстуховъ.* На запросъ Главнаго интендантскаго управленія Комитетъ высказался за отмѣну галстуховъ для нижнихъ чиновъ, замѣнивъ ихъ пришивными, къ воротникамъ мундировъ, клапанами изъ черной матеріи.

83) *Индивидуальныя пакеты.* Главное интендантское управленіе препроводило въ Комитетъ переписку о носкѣ индивидуальныхъ пакетовъ.

Въ виду заявленія означеннаго управленія о большихъ расходахъ, связанныхъ съ пришивкой кармановъ для помѣщенія пакетовъ, Комитетъ призналъ возможнымъ допустить, чтобы индивидуальный пакетъ пришивался самимъ солдатомъ, при мобилизаціи, снаружи шароваръ, у праваго паха.

Кромѣ того Комитетъ высказался за названіе пакета—перевязочнымъ, о чемъ и сообщено Главному Интенданту.

84) *Отмѣна травяного довольствія въ кавалеріи.* Вопросъ этотъ возникъ въ Комитетѣ при разсмотрѣннн програмъ лѣтнихъ занятій въ кавалеріи.

Принимая во вниманіе ограниченность времени для этихъ занятій и напряженность работы кавалеріи, Комитетъ вошелъ съ пред-

ставленіемъ къ Военному Министру, приказавшему направить этотъ вопросъ Генераль-Инспектору кавалеріи.

VII.

Форма одежды.

85) *Ношеніе фуражекъ.* Въ виду отсутствія въ существующихъ законоположеніяхъ указанія, какъ именно носить фуражки съ козырькомъ, Комитетъ возбудилъ этотъ вопросъ и получилъ Высочайшее указаніе, — всѣмъ носить фуражки съ козырькомъ на бокъ, о чемъ и сообщено для исполненія Главному Интенданту.

86) *Подбородные ремни.* По приказанію Военнаго Министра, Комитетъ обсудилъ вопросъ—не слѣдуетъ ли принять въ арміи подбородные ремни къ фуражкамъ—и, присоединившись къ этому предложенію, высказалъ пожеланіе о принятіи козырьковъ для зимнихъ фуражекъ во всѣхъ округахъ, о чемъ и сообщено Главному Интенданту, по принадлежности.

87) *Перчатки для офицеровъ.* Главное интендантское управленіе запросило Комитетъ относительно разрѣшенія офицерамъ кавалеріи носить въ конномъ строю коричневыя лайковыя перчатки.

Комитетъ высказался за разрѣшеніе носить коричневыя лайковыя перчатки въ строю и внѣ строя, кромѣ парадовъ и церемоній, всѣмъ офицерамъ всѣхъ родовъ войскъ, о чемъ и сообщено Главному Интендантскому Управленію.

88) *Перчатки для нижнихъ чиновъ.* Военный Министръ, по докладу Главнаго Штаба, приказалъ обсудить вопросъ о разрѣшеніи всѣмъ нижнимъ чинамъ въ холодное время внѣ службы, носить черныя вязаныя перчатки.

Комитетъ призналъ возможнымъ допустить ношеніе вязанныхъ перчатокъ также и сѣраго и бѣлаго цвѣтовъ, о чемъ и включить въ правила о формѣ одежды, которыя войдутъ въ новый уставъ внутренней службы.

89) *Форма одежды арестованныхъ.* Комитетъ присоединился къ мнѣнію Командующаго войсками Виленскаго Военнаго округа о необходимости установить особую форму одежды для содержащихся подъ арестомъ на гауптвахтахъ, о чемъ и сообщено Главному Штабу.

90) *Форма одежды офицеровъ запаса и надзоръ за ними.* Вопросъ этотъ возложенъ на Комитетъ Военнымъ Совѣтомъ, въ связи съ разрѣшеннымъ уже вопросомъ о формѣ одежды отставныхъ офицеровъ.

Проектъ правилъ для запасныхъ офицеровъ былъ разосланъ въ концѣ 1907 г. на заключеніе командующихъ войсками въ округахъ и Начальниковъ Главныхъ Управленій.

По ознакомленіи съ мнѣніемъ этихъ лицъ, Комитетъ разработалъ проектъ измѣненія соотвѣтствующихъ ст. ст. закона, который и предполагается внести на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта въ началѣ 1909 г.

91) *О формѣ одежды отставныхъ офицеровъ.* Вслѣдствіе запросовъ нѣкоторыхъ отставныхъ офицеровъ, Комитетъ подтвердилъ черезъ посредство газеты «Русскій Инвалидъ», что отставные офицеры носятъ мундиръ того образца, въ которомъ они уволены отъ службъ.

92) *Ношеніе военной формы при службѣ по выборамъ дворянства.* Объявленными 13-го апрѣля 1907 г. правилами для ношенія военной формы отставными офицерами, такое воспрещено при исполненіи какой бы то ни было частной или общественной службы. Между тѣмъ нѣкоторые предводители дворянства возбудили ходатайство о разрѣшеніи носить военную форму тѣмъ изъ отставныхъ офицеровъ, которые состоятъ на службѣ по выбору дворянства.

Министръ внутреннихъ дѣлъ высказалъ пожеланіе о распространеніи этого разрѣшенія на всѣ должности, занимаемыя по выбору дворянства. Комитетъ не нашелъ возможнымъ допустить такое обобщеніе, такъ какъ существуютъ должности, не вполнѣ отвѣчающія достоинству военнаго мундира. На этомъ основаніи онъ высказался за дарованіе права носить военную форму только тѣмъ отставнымъ офицерамъ, которые занимаютъ должности, перечисленныя въ приказѣ по Военному вѣдомству 1908 г. № 177.

93) *Форма одежды отставныхъ офицеровъ-депутатовъ Госуд. думы и членовъ Госуд. Совѣта по выбору.* Въ виду того, что нѣкоторые члены Государственной Думы изъ отставныхъ офицеровъ присутствуютъ на засѣданіяхъ Думы и на собраніяхъ ихъ политическихъ партій въ военной формѣ, что противорѣчитъ объявленнымъ въ 1907 г. «Правиламъ ношенія военной формы отставными офицерами», Комитетъ вошелъ съ представленіемъ о подтвержденіи этимъ членамъ, а также членамъ Государственнаго Совѣта, по выбору, существующаго воспрещенія. Представленіе это Военнымъ Министромъ было отложено.

94) *Форма одежды отставныхъ казачьихъ офицеровъ.* Вопросъ возбужденъ Главнымъ Управленіемъ казачьихъ войскъ, по мнѣнію котораго слѣдовало бы разрѣшить отставнымъ казачьимъ офицерамъ носить военную форму на нѣкоторыхъ общественныхъ должностяхъ.

Комитетъ высказался, что это можетъ быть разрѣшено только тѣмъ лицамъ, которые занимаютъ высокія общественныя должности. Станичному атаману это право не должно быть предоставляемо.

95) *О правѣ начальниковъ желѣзнодорожныхъ ротъ, изъ отставныхъ офицеровъ, носить военную форму.* Вопросъ этотъ впервые былъ

возбужденъ Главнымъ управленіемъ желѣзныхъ дорогъ, и Комитетъ отклонилъ ходатайство, имѣя въ виду, что управленіе дорогъ можетъ, если находить необходимымъ, выработать для своихъ охранныхъ ротъ особую форму одежды. Постановленіе это было утверждено Военнымъ Министромъ.

Затѣмъ то же управленіе вторично вошло въ Комитетъ съ тѣмъ же ходатайствомъ, на этотъ разъ поддержаннымъ Начальникомъ военныхъ сообщений.

Несмотря на это, Комитетъ не нашелъ возможнымъ измѣнить свое первоначальное рѣшеніе, о чемъ и сообщено, съ доклада Военному Министру, Главному управленію желѣзныхъ дорогъ и начальнику военныхъ сообщений.

96) *Форма одежды денщиковъ.* Сдѣлано представленіе Комитета Военному Министру о воспрещеніи денщикамъ, обознымъ и вообще нижнимъ чинамъ, правящимъ лошадьми, надѣвать неформенную одежду.

VIII.

Печатныя изданія.

97) *По поводу прекращенія журнала «Вѣстникъ офицерской стрѣлковой школы».* Военный Совѣтъ предложилъ Комитету рассмотреть вопросъ о прекращеніи изданія «Вѣстникъ Офицерской стрѣлковой школы», съ тѣмъ, чтобы статьи соответствующаго содержанія печатались въ «Военномъ Сборникѣ».

Комитетъ, предвидя затрудненія отъ прекращенія журнала «Вѣстникъ офицерской школы», прежде чѣмъ сдѣлать новое представленіе, запросилъ Главнаго редактора «Военнаго Сборника», который сообщилъ Комитету о невозможности осуществить предположенную мѣру, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Она приведетъ къ увеличенію объема «Военнаго Сборника», на что нѣтъ средствъ;

2) Многія изъ статей, печатаемыхъ въ «Вѣстникѣ офицерской стрѣлковой школы», по узкой специальности своей, не соответствуютъ программѣ «Военнаго Сборника».

Военный Совѣтъ утвердилъ представленіе Комитета о нежелательности прекращать изданіе «Вѣстника офицерской стрѣлковой школы».

98) *Ротныя библіотеки.* Комитетомъ составленъ и объявленъ въ Циркулярѣ Главнаго Штаба 1908 г. № 92. каталогъ книгъ для ротныхъ библіотекъ.

99) *Рекомендація книгъ.* Многіе войсковые начальники рекомендовали въ приказахъ и приказаніяхъ войскамъ различныя изданія,

хотя обязанность эта п. 8 ст. 120 кн. I. С. В. II. 1869 г. возложена на Комитетъ. Въ виду того, что подобныя рекомендаціи иногда расходятся съ мнѣніемъ Комитета о достоинствахъ того или другого изданія, въ циркулярѣ Главнаго Штаба 1908 г. № 44 было воспрещено объявлять и рекомендовать войскамъ книги, помимо Комитета.

Затѣмъ, на докладѣ Комитета о томъ, что распоряженіе это не исполняется войсками въ точности, Военный Министръ разъяснилъ, что оно не относится до книгъ, объявляемыхъ для офицеровъ, о чемъ и разъяснено въ циркулярѣ Главнаго Штаба 1908 г. № 176.

Между тѣмъ, нѣкоторые войсковые начальники продолжаютъ рекомендовать войскамъ книги и періодическія изданія, что побудило Комитетъ войти съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ циркуляра Главнаго Штаба 1908 г. № 44, на что не послѣдовало согласія Военнаго Министра, но начальникъ Главнаго Штаба сообщилъ, что циркуляръ Главнаго Штаба № 44 будетъ подтвержденъ начальникамъ, продолжающимъ объявлять книги безъ одобренія Комитета.

2-е до полненіе ¹⁾

Къ алфавитному списку генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ минувшую войну 1904—1905 г.г.

Антоновъ, Федоръ Георгіевичъ. Подпоручикъ 4-го стрѣлковаго полка, родился 14-го августа 1881 г., уроженецъ Бессарабской губерніи, православнаго вѣроисповѣданія, образованіе получилъ въ Каспратскомъ реальномъ училищѣ и въ Кіевскомъ военномъ училищѣ, изъ котораго 10-го августа 1903 г. и выпущенъ офицеромъ въ 4-й стрѣлковый полкъ; умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи съ японцами. Исключенъ изъ списковъ Высочайшимъ приказомъ 17-го ноября 1908 г.

Ванкевичъ, Павелъ Федоровичъ. Поручикъ 7-го стрѣлковаго полка, родился 24-го октября 1879 г., сынъ личнаго дворянина Харьковской губерніи, православнаго вѣроисповѣданія, образованіе получилъ въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ и въ Александровскомъ военномъ училищѣ, изъ котораго и былъ 9-го августа 1899 г. выпущенъ въ 7-й стрѣлковый полкъ; умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи съ японцами, 23-го февраля 1905 г. подъ дер. Сатхоза. Исключенъ изъ списковъ Высочайшимъ приказомъ 1-го іюля 1908 года.

Владиміровъ, Алексѣй Владиміровичъ. Подпоручикъ 34-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, уроженецъ Тифлисской губерніи, родился 9-го марта 1880 года, вѣроисповѣданія православнаго, образованіе получилъ въ Тифлисскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ Александровскомъ военномъ училищѣ, изъ котораго 18-го августа 1900 г. былъ выпущенъ въ 15-й Гренадерскій Тифлисскій Его Имп. Высоч. Вел. Кн. Константина Константиновича полкъ, но, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій перешелъ на Дальній Востокъ, гдѣ и былъ убитъ въ сраженіяхъ съ японцами. Исключенъ изъ списковъ Высочайшимъ приказомъ 24-го декабря 1908 года.

Даирскій, Имясь-Давлетъ-Мурза. Капитанъ 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго Его Величества полка, уроженецъ Таврической губерніи, магометанскаго вѣроисповѣданія, родился 4-го октября 1869 г. образованіе получилъ въ Симферопольской гимназій (6 кл.) и въ Одесскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, въ офицеры произведенъ

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1908 г., 8.

рѣшено было снабдить и остальные дивизіи, что, безъ сомнѣнія и выполнено въ текущемъ году.*

Полевая артилерія имѣетъ слѣдующую организацію: 42 пушечныхъ полка по четыре батареи, 14 легкихъ гаубичныхъ полковъ по четыре батареи, 8 конныхъ дивизионовъ по три батареи; 5 дивизионовъ тяжелыхъ гаубицъ, по три батареи; 4 дивизиона тяжелыхъ гаубицъ въ кадровомъ составѣ; 5 полковъ горной артилеріи по четыре пушечныхъ батареи въ полку, и смѣшанный горный полкъ въ три пушечныхъ и двѣ гаубичныхъ батареи.

Крѣпостная артилерія организована въ пять бригадъ, имѣющихъ четыре полка по два баталіона, два полка по три баталіона и пять отдѣльных баталіоновъ, всего 19 баталіоновъ. Къ крѣпостной артилеріи причислено 13 командъ для обслуживания крѣпостныхъ прожекторовъ и восемь воздухоплавательныхъ командъ.

Пионерная войска формируютъ 15 баталіоновъ, по четыре и по пяти ротъ, три отдѣльных роты, кадръ рѣчной минной роты, кадръ мостового парка, снабженнаго металлическими мостами, и 18 командъ, находящихся въ распоряженіи строительныхъ управленій. Пятая рота уже въ мирное время назначена спеціально для службы въ крѣпостяхъ.

Желѣзнодорожныя и телеграфныя роты формируютъ полкъ, къ составу котораго, кромѣ того, принадлежатъ пять кадровъ крѣпостныхъ телеграфныхъ отдѣленій и два кадра отдѣленій крѣпостныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Пулеметы формируютъ взводы; по общему правилу, каждому пѣхотному полку и отдѣльному баталіону положено по одному взводу въ составѣ двухъ пулеметовъ, а каждой кавалерійской дивизіи или отдѣльной бригадѣ—по взводу въ четыре пулемета. Снабженіе пулеметами было разложено на извѣстное время, по финансовымъ требованіямъ; въ концѣ прошлаго года на вооруженіи находилось показанное выше число пулеметовъ; съ тѣхъ поръ, надо думать, дѣло это подвинулось, и теперь, по всей вѣроятности, снабженіе пулеметами арміи закончено.

Обозныя войска формируютъ 15 дивизионовъ и три полка. Кромѣ того содержатся восемь кадровъ для горныхъ обозныхъ эскадроновъ и кадры 14 конвойныхъ обозныхъ эскадроновъ.

Въ пѣхотѣ, кавалеріи, артилеріи, и обозныхъ войскахъ содержатся кадры формируемыхъ въ военное время запасныхъ частей.

Австрійскій ландверъ состоитъ изъ восьми пѣхотныхъ дивизій. По мирному составу въ ландверѣ содержится 118 баталіоновъ пѣхоты, 40 эскадроновъ кавалеріи, 16 батарей и 47 пулеметныхъ взводовъ.

Пѣхота ландвера формируетъ 39 полковъ и 16 бригадъ. Полкамъ положено по одному пулеметному взводу. Кавалерія образуетъ шесть полковъ и двѣ бригады. артилерійскія батареи—гаубичныя, и въ 1910 г. число ихъ предполагалось удвоить. Мирная численность ландвера: 2,840 офицеровъ, 35,000 нижнихъ чиновъ и 3,400 лошадей.

Венгерскій ландверъ состоитъ изъ 14 пѣхотныхъ бригадъ. По мирному составу въ гонведѣ содержится: 94 баталіона, 40 эскадроновъ и 28 пулеметныхъ взводовъ. Пѣхота формируетъ 28 полковъ и 14 бригадъ, кавалерія—10 полковъ и 4 бригады. Мирная численность гонведа: 2,300 офицеровъ, 24,600 нижнихъ чиновъ и 3,760 лошадей.

Приблизительная численность запаса общенперской арміи и обоихъ ландверовъ можетъ быть принята въ слѣдующихъ цифрахъ: 1) обще-имперской арміи: 17,000 чиновъ офицерскаго званія, 580,000 нижнихъ чиновъ резерва и 250,000 нижнихъ чиновъ запаса новобранцевъ; 2) ландвера: 6,000 офицеровъ и чиновниковъ и 260,000 нижнихъ чиновъ; 3) гонведа: 2,400 офицеровъ и чиновниковъ и 265,000 нижнихъ чиновъ.

Ландштурмъ дѣлится на австрійскій и венгерскій. Хотя въ мирное время особыхъ кадровъ для ландштурма не содержится, но въ составѣ ландверныхъ управленій есть специальный персоналъ для организациі частей ландштурма. Австрія должна выставить 137 баталіоновъ ландштурма, сводимыхъ въ 33 полубригады и 96 ландштурмныхъ запасныхъ ротъ; нѣкоторые участки могутъ сформировать конныя отдѣленія. Венгрія рассчитываетъ выставить 99 баталіоновъ, 94 запасныхъ роты и слѣдующее количество конныхъ частей: 30 эскадроновъ и 10 запасныхъ полубаталіоновъ; кромѣ того, при каждомъ ландверномъ гусарскомъ полку предполагается сформировать изъ людей ландштурма и ландвера гусарскій дивизионъ.

Приведенныя свѣдѣнія показываютъ, что войсковая организациія первыхъ трехъ категорій сухопутныхъ силъ Австро-Венгрии можетъ быть названа довольно прочной. Она характеризуется сравнительно большимъ числомъ кадровъ, которые служатъ, такъ сказать, ядрами частей военнаго времени. Назначеніе каждаго кадра извѣстно въ точности заранее, и онъ заблаговременно готовится къ тому, что ему предстоитъ дѣлать съ объявленіемъ мобилизациі. Можно сказать почти съ увѣренностью, что каждая изъ войсковыхъ частей, какъ боевого, такъ и вспомогательнаго назначенія, внесенная въ мобилизационное росписаніе австро-венгерскихъ сухопутныхъ силъ, имѣетъ въ мирное время свой кадровый личный составъ. Обстоятельство это, само собою понятно, придаетъ извѣстную прочность войсковой организациі. Но, не смотря на это благоприятное условіе, приведеніе су-

хопутныхъ силъ Австро-Венгріи въ военный составъ представляется работою очень трудной и сложной.

Мобилизація обще-имперской арміи затрудняется, прежде всего, крупными нарушеніями територіальной системы ея устройства. Австро-Венгрія перешла къ этой системѣ въ 1883 г., значительно измѣнивъ по требованіямъ системы прежнюю организацію арміи. Въ 1886 г. бывший военный министръ графъ Биландъ заявлялъ въ делегаціяхъ, что, благодаря принятію територіальной системы, прежніе мобилизаціонные сроки сокращены вдвое. Результатъ этотъ получился вслѣдствіе того, что каждая войсковая часть была расквартирована въ своемъ округѣ пополненія, гдѣ жили запасные, призываемые для ея укомплектованія, гдѣ находились склады матеріальной части, потребной ей въ военное время, откуда брались нужныя ей лошади и повозки. До 1883 г. считалось, что обще-имперская армія можетъ быть приведена на военное положеніе на 20-й день мобилизаціи; срокъ этотъ хотя и не былъ провѣренъ опытомъ, такъ какъ боснійская окупаціонная кампанія не могла считаться серьезной пробой мобилизаціи, но онъ тоже основывался на официальныхъ данныхъ. Въ 1886 г. мобилизаціонная готовность обще-имперской арміи принималась уже въ 10 дней. Съ тѣхъ поръ, однако, територіальная система устройства арміи нарушалась все болѣе изъ года въ годъ. Значительныя войсковыя массы были собраны на сѣверо-восточномъ фронтѣ имперіи, усилены гарнизоны столичнаго корпуснаго округа, переводились новыя части на италіанскую границу. Ни одинъ корпусъ не сохранилъ нормальнаго состава, територіальная система стала въ значительной степени «бумажной», и укомплектованіе частей опредѣлялось уже спеціальными росписаніями, предусматривавшими обширныя мобилизаціонныя перевозки. Послѣдній ударъ системѣ нанесло происходившее въ концѣ 1908 г. сосредоточеніе значительныхъ силъ въ Босніи и Герцеговинѣ. Посылаемые въ эти области войска, если и укомплектовывались, то преимущественно людьми и лошадьми отъ другихъ частей и не до военнаго состава, что, естественно, вело къ нарушенію всего мобилизаціоннаго росписанія.

На ряду съ этимъ основнымъ мобилизаціоннымъ затрудненіемъ дѣйствуютъ и многія другія, тоже весьма серьезныя.

Пѣхотныя части обще-имперской арміи содержатся, вообще, въ слабомъ составѣ (18 офицеровъ и 375 нижнихъ чиновъ въ баталіонѣ), который въ послѣдніе года еще болѣе ослабленъ въ пользу полевой артилеріи, развитіе которой задерживается малочисленностью контингента новобранцевъ и отказомъ законодательныхъ учрежденій его увеличить. Между тѣмъ пѣхотѣ предстоитъ при мобилизаціи не только укомплектовываться до военнаго состава, но и

формировать новыя части. Каждый пѣхотный полкъ долженъ формировать запасный баталіонъ, выставляющій еще 1—2 штабныхъ взвода, и маршевой баталіонъ, комплектуемый обученными чинами ландштурма двухъ младшихъ возрастовъ. Тѣ же формированія предусмотрены и въ стрѣлковыхъ полкахъ, а стрѣлковые баталіоны выставляютъ по запасной и по маршевой ротѣ. Слѣдовательно, къ 467 пѣхотнымъ баталіонамъ мирнаго времени присоединятся съ окончаніемъ мобилизаціи: 110 запасныхъ баталіоновъ, 27 запасныхъ ротъ и 110 маршевыхъ баталіоновъ. Цифры эти показываютъ, насколько велика будетъ мобилизаціонная работа въ пѣхотѣ и какого напряженія она потребууетъ отъ кадроваго состава. Къ тому же, всѣ полки и отдѣльные баталіоны должны укомплектовать свои пулеметные взводы.

Въ кавалеріи, эскадроны которой содержатся въ составѣ 5 офицеровъ, 166 нижнихъ чиновъ и 149 казенныхъ лошадей, мобилизаціонная работа сосредоточится, преимущественно, въ запасныхъ кадрахъ, изъ которыхъ каждый долженъ сформировать резервный эскадронъ, запасный эскадронъ и штабной взводъ.

Наибольшія затрудненія встрѣтитъ мобилизація полевой артиллеріи. Новая организація этого рода оружія была установлена лишь въ 1908 г. Выполненіе ея весьма затрудняется недостаточностью ежегоднаго контингента и одновременнымъ перевооруженіемъ новыми образцами орудій; къ тому же она считается временной. Корпусная артиллерія упразднена, и вся артиллерія корпуса распределѣна между дивизіями. Распределеніе офиціально не объявлено, и сколько будетъ въ корпусѣ батарей съ точностью сказать пока нельзя. По прежней организаціи снабженіе ландверовъ артиллеріей лежало на обязанности обще-имперской арміи; теперь ландверы должны получить свою артиллерію, но пока сформировано лишь 16 батарей въ австрійскомъ ландверѣ. Существуютъ основанія полагать, что по временной организаціи каждая дивизія должна получить по одному пушечному четырехбатарейному полку и по двухбатарейному дивизиону гаубиць. Конная артиллерія въ составѣ восьми трехбатарейныхъ дивизионовъ распределится по кавалерійскимъ дивизіямъ, число которыхъ въ военное время увеличится до восьми. Тяжелая артиллерія полевой арміи въ составѣ десяти дивизионовъ по двѣ и по три батареи распределится по частнымъ арміямъ. Наконецъ, шесть полковъ горной артиллеріи поступятъ въ составъ дивизій 14-го и 15-го корпусовъ, имѣющихъ горное снабженіе. Такимъ образомъ, при дѣйствіи временной организаціи дивизіи, корпуса и арміи будутъ имѣть неодинаковое число артиллерійскихъ частей. Не подлежитъ сомнѣнію, что съ теченіемъ времени число пушечныхъ полковъ будетъ доведено до двухъ въ каждой дивизіи, включая и ландверныя, а легкіе

гаубичные полки пореформируются въ шестибатарейные, и тогда трехдивизионный корпусъ будетъ имѣть по 144 орудія.

Батареи пушечныхъ полковъ имѣютъ въ мирное время по четыре, а въ военное—по шести орудій; тотъ же составъ присвоенъ и батареямъ легкихъ гаубицъ. Всѣ конныя батареи—четырехорудійныя, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Батареи тяжелыхъ гаубицъ содержатся въ мирное время частью въ двухорудійномъ, частью въ четырехорудійномъ составѣ; послѣдній составъ принять и для военнаго времени. Всѣ горныя батареи, пушечныя и гаубичныя, имѣютъ по четыре орудія въ мирное и въ военное время.

Вмѣстѣ съ реорганизаціей полевой артиллеріи происходило и ея перевооруженіе. Пушечныя батареи получали новыя скорострѣльныя пушки калибромъ въ 76,5 милим. съ откатомъ по лафету, стрѣляющія шрапнелью и гранатами вѣсомъ въ 6 килогр. 680 гр., съ начальной скоростью въ 500 мет. Пушки эти стали поступать въ войска лишь въ 1908 г., и снабженіе ими, если и окончилось, то не ранѣе второй половины года. Къ заготовленію унитарныхъ артиллерійскихъ патроновъ было приступлено только въ 1907 г.; заказано было 1¹/₂ мил. патроновъ, которыхъ надлежало изготовить въ 1¹/₂ года. Легкія гаубицы калибромъ въ 104 милим. предполагалось приспособить къ откату по лафету; то же имѣлось въ виду сдѣлать и съ горными пушками калибромъ въ 72,5 милим. На вооруженіи тяжелыхъ гаубичныхъ батарей находятся 15-сант. орудія.

Такимъ образомъ, при существующихъ условіяхъ австро-венгерскя полевая артиллерія выйдетъ въ походъ, по всей вѣроятности, съ сохраненіемъ временной организаціи, при которой число орудій въ корпусѣ считается недостаточнымъ. Личный составъ едва ли будетъ хорошо знать новую матеріальную часть, по крайней мѣрѣ, пушечныхъ батарей. Снабженіе артиллеріи огнестрѣльными припасами можетъ оказаться недостаточнымъ, и многія подробности мобилизаціи придется урегулировать уже при самомъ приведеніи полевой артиллеріи въ военный составъ. Формированіе артиллерійскихъ парковъ и всѣхъ тѣхъ особыхъ частей, которыя предусматривались прежними росписаніями, представляется открытымъ вопросомъ.

Въ крѣпостной артиллеріи съ объявленіемъ мобилизаціи формируются: изъ запасныхъ кадровъ—заласныя и резервныя роты и вылазочныя батареи; осадный артиллерійскій паркъ; отдѣленія для электрическаго освѣщенія.

Инженерныя войска, подобно полевой артиллеріи, находятся въ организаціонномъ отношеніи въ переходномъ состояніи. Специализація пятихъ ротъ піонерныхъ баталіоновъ въ качествѣ крѣпостныхъ частей считается лишь началомъ крупной реформы въ устройствѣ войскъ этого рода оружія. Вѣроятно, роты эти, по прежнему, раз-

вернутся въ военное время каждая въ три роты, и эти 45 ротъ составятъ крѣпостныя саперныя части. Въ піонерныхъ баталіонахъ положено формировать: а) изъ подвижного парка—полевой паркъ, инструментальный паркъ и четыре мостовыхъ парка; б) изъ запаснаго кадра—запасную роту. При 1-мъ баталіонѣ формируются, кромѣ того, нѣсколько минныхъ рѣчныхъ отдѣленій, а при 5-мъ—нѣсколько мостовыхъ отдѣленій. Піонерный складъ выставляетъ три подвижныхъ склада, три подвижныхъ инструментальныхъ склада и два осадныхъ парка. Желѣзнодорожно-телеграфный полкъ переформируется и выставляетъ 12 желѣзнодорожныхъ ротъ, три полевыхъ телеграфныхъ управленія первой линіи, три такихъ же управленія второй линіи, 45 полковыхъ телеграфныхъ отдѣленій, три горныхъ телеграфныхъ отдѣленія и запасный баталіонъ.

Мобилизація обозныхъ войскъ сопряжена съ значительными формированиями. Извѣстно, что ни одна армія не снабжена такъ обильно обозомъ, какъ австрійская. 91 полевой и 10 горныхъ эскадроновъ развернутся въ военный составъ; кадры горныхъ эскадроновъ выставляютъ восемь новыхъ эскадроновъ, а дивизионные кадры выставляютъ корпусные обозные парки, конскіе лазареты, отдѣленія для полевыхъ хлѣбопекаренъ, этапные обозные парки и т. д.

Санитарныя отдѣленія формируютъ дивизионные лазареты, полевые госпитали, санитарные поѣзда, судовые лазареты и разныя другія полевые и мѣстныя санитарныя учрежденія.

Мобилизація ландверовъ не такъ сложна, какъ мобилизація общеимперской арміи. Ландверныя части, за весьма немногими исключеніями, находятся въ своихъ округахъ пополненія; въ ландверахъ нѣтъ ни артилеріи, если не считать 16 батарей, которыя, безъ сомнѣнія, будутъ отмобилизованы общеимперской арміей, ни инженерныхъ и обозныхъ войскъ. Поэтому постановка ландверовъ на военное положеніе сведется къ укомплектованію пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей и къ сформированію нѣсколькихъ новыхъ тактическихъ единицъ этихъ родовъ оружія. Въ австрійскомъ ландверѣ имѣются уже въ мирное время дивизионныя управленія, а венгерскій ландверъ получитъ ихъ въ періодъ мобилизаціи. При всемъ томъ формирование дивизій вызоветъ необходимость назначенія въ ихъ составъ артилеріи, техническихъ войскъ, обозныхъ учрежденій и т. д., что, разумѣется, поведетъ къ нѣкоторымъ замедленіямъ и удлиннитъ сроки мобилизаціонной готовности этой категоріи сухопутныхъ силъ имперіи.

Тактическая организація войскъ въ военное время значительно отличается въ Австро-Венгріи отъ организаціи мирнаго времени. Число корпусовъ, насколько извѣстно, не увеличивается, но въ ихъ составъ включаются ландверныя пѣхотныя дивизіи, такъ что, по

общему правилу, всѣ корпуса становятся трехдивизионными, а во 2-мъ корпусѣ будетъ находиться четыре дивизіи; всего, слѣдовательно, будетъ 47 пѣхотныхъ дивизій. Число кавалерійскихъ дивизій возрастетъ съ пяти на восемь; на сформированіе трехъ новыхъ кавалерійскихъ дивизій поступятъ заранѣ назначенные полки общенперской арміи и венгерскаго ландвера.

Составъ пѣхотной дивизіи: дивизионное управленіе, двѣ пѣхотныхъ бригады (14—15 баталіоновъ), дивизионная кавалерія (3—4) эскадрона, дивизионная артилерія (4 пушечныхъ батареи или 24 орудія, двѣ батареи легкихъ гаубиць и дивизионный артилерійскій паркъ), піонерныя части, обозный эскадронъ, дивизионный лазаретъ и полевой госпиталь, продовольственный транспортъ. Общая численность: свыше 16,000 чел., 2,600 лошадей и 360 казенныхъ повозокъ, не считая обывательскихъ.

Составъ кавалерійской дивизіи: дивизионное управленіе, 2 бригады (24 эскадрона), дивизионная артилерія (3 батареи, 12 орудій), 2 баталіона, обозный эскадронъ, дивизионный лазаретъ, продовольственный транспортъ. Общая численность: 7,500 чел., 5,280 лошадей, 278 казенныхъ повозокъ.

Составъ армейскаго корпуса: корпусное управленіе, три пѣхотныхъ дивизіи указаннаго выше состава, полкъ легкихъ гаубиць (4 батареи, 24 орудія и артилерійскій паркъ), техническія войска, обозный эскадронъ, корпусный обозный паркъ, корпусный продовольственный транспортъ. Общая численность: до 54,000 чел. и 10,500 лошадей.

Армейскіе корпуса сводятся въ частныя арміи, число которыхъ устанавливается въ зависимости отъ общей стратегической обстановки. Повидимому, предусмотрѣно формированіе пяти частныхъ армій.

Изложенная общая схема тактической организаціи австро-венгерскихъ сухопутныхъ силъ въ военное время не обнимаетъ, разумѣется, всего состава этихъ силъ. Въ схему не вошли ни крѣпостныя войска, ни резервныя части, ни маршевыя бригады, формируемыя изъ обученныхъ чиновъ ландштурма, ни разныя другія части и команды, которыхъ такъ много въ современныхъ арміяхъ. Полнаго мобилизаціоннаго росписанія сухопутныхъ силъ Австро-Венгріи въ печати, конечно, не появлялось, а самостоятельныя изслѣдованія по этому предмету наиболѣ освѣдомленныхъ лицъ въ значительной степени основаны на предположеніяхъ, хотя и хорошо обоснованныхъ, но все-таки невольнѣ достовѣрныхъ. Однако, можно считать, что схема даетъ весьма точное представленіе объ австрійскихъ военныхъ силахъ, подготовленныхъ къ полевой войнѣ. Силы эти будутъ вполнѣ освобождены отъ заботъ по исполненію разнаго рода тыловой служ-

бы, отъ обороны крѣпостей, отъ охраны желѣзнодорожныхъ линій, отъ поддержанія спокойствія и порядка въ занятыхъ непріятельскихъ территорияхъ и т. д. Онѣ составляютъ въ полной мѣрѣ активную часть сухопутныхъ силъ, назначенную для наступательныхъ дѣйствій, для полевыхъ операцій, исходъ которыхъ, обыкновенно, рѣшаетъ участь войны.

По свѣдѣніямъ иностранной печати въ указанную схему были внесены нѣкоторыя измѣненія. Въ 15-мъ корпусѣ (Боснія и Герцеговина) сформированы двѣ новыхъ горныхъ бригады, 13-я и 14-я, и двѣ новыхъ дивизіи, 20-я и 48-я. Подробности относительно этихъ формированій неизвѣстны, но нумера, присвоенные бригадамъ и дивизіямъ, показываютъ, что это новыя части, добавленныя къ дѣйствовавшему до сихъ поръ мобилизаціонному расписанію, насколько о немъ можно судить по проникшимъ въ печать свѣдѣніямъ.

Группировка военныхъ силъ по фронтамъ страны, обыкновенно, опредѣляется ея политическими отношеніями къ другимъ государствамъ.

Съ самаго занятія бывшихъ турецкихъ провинцій австро-венгерское военное министерство систематически подготавливало упроченіе военнаго могущества имперіи на *Балканскомъ полуостровѣ*. Въ военномъ отношеніи, область, обнимающая Далмацію, Боснію и Герцеговину, можетъ быть разсматриваема, какъ могучій бастионъ, расположенный на юго-восточной границѣ Австро-Венгріи. Съ военно-географической точки зрѣнія, провинціи эти составляютъ одно цѣлое. Занявъ ихъ, Австро-Венгрія создала себѣ такое положеніе, что, находясь подъ защитой флота, многочисленныхъ укрѣпленій далматинскаго побережья, гидрографическихъ и топографическихъ условій Босніи и Герцеговины, она не только можетъ быть совершенно спокойна относительно непріятельскаго нападенія на свою юго-восточную границу, но и имѣетъ на своей сторонѣ всѣ шансы къ удачному наступленію въ юго-восточномъ направленіи.

Окупаціонная кампанія 1878 г. показала, насколько въ то время была незначительна готовность Австро-Венгріи для операцій на южномъ фронтѣ имперіи. За линію рѣки Савы пришлось постепенно отправить цѣлую армію численностью до 160,000 челов., формирование которой нарушило все боевое расписаніе сухопутныхъ силъ, и въ концѣ 1878 г. Австро-Венгрія была почти беззащитна на остальныхъ фронтахъ. Сосредоточеніе войскъ происходило весьма медленно, войска не имѣли ни организаціи, ни снаряженія, соотвѣтствующихъ особенностямъ балканскаго театра войны; они его не знали, не умѣли дѣйствовать на немъ. Прошло три года, и окупаціонныя провинціи снова стали театромъ военныхъ дѣйствій. Событія не замедлили доказать, что опытъ 1878 г. не пропалъ безслѣдно для австро-

венгерскаго военнаго министерства, что оно уже успѣло подготовиться къ войнѣ на балканскомъ театрѣ. вмѣсто прежней путаницы, хаоса, послѣдно принимаемыхъ мѣръ, проявилась система, обдуманый планъ. Театръ войны былъ подробно изученъ, его особенности оцѣнены, взвѣшены; оперировавшія колонны имѣли организацію, приспособленную къ исключительнымъ топографическимъ условіямъ мѣстности, и въ теченіе 15 дней въ область было доставлено до 30,000 челов., что удвоило численность ея постоянныхъ гарнизоновъ.

Съ возстановленіемъ въ области спокойствія было приступлено къ приданію ей прочной военной организаціи. Былъ образованъ спеціальный армейскій корпусъ для окупационныхъ провинцій, и приняты мѣры къ тому, чтобы, не нарушая боевого распisanія арміи, можно было сосредоточить въ окупационныхъ провинціяхъ до 100,000 чел. Въ области были устроены линіи отдѣльныхъ фортвъ. Сѣтъ путей сообщенія, желѣзнодорожныхъ и шоссеиныхъ, значительно расширена. Въ настоящее время балканскія провинціи Австро-Венгріи соединены съ центральными провинціями монархіи двумя желѣзнодорожными линіями: одной, проходящей долиной Босны отъ Брода въ Сераево, а другой—отъ Доберлина въ Баньялуку. Первая изъ этихъ линій продолжена къ турецкой границѣ и имѣетъ вѣтку къ сербской границѣ, доходящую до м. Мокрая гора. Отъ этой же линіи отдѣляется, между Бродомъ и Сераево, у Добоя, путь по направленію къ сербской границѣ у Зворнича, до котораго, впрочемъ, онъ не доходитъ на нѣсколько десятковъ километровъ. Къ Сераеву подходит съ юго-запада желѣзнодорожная линія, идущая съ адриатическаго побережья, отъ бухты Котаро, чрезъ Мостиръ. Вторая линія, отъ Доберлина въ Баньялуку, прерывается километровъ на 70 за Баньялукой и лишь затѣмъ входитъ въ соединеніе съ первой линіей выше Сераево. Отъ этого участка проектирована дорога въ Далмацію, которую рѣшено соединить съ внутренними областями имперіи и другимъ рельсовымъ путемъ, устраиваемымъ отъ Карлстата къ порту Сполато.

Такимъ образомъ, въ настоящее время центральный пунктъ балканскихъ провинцій Австро-Венгріи, вѣроятно, назначенный служить частной базой сосредоточенныхъ здѣсь войскъ, имѣетъ непрерывное рельсовое сообщеніе только съ Венгріей. Обстоятельство это, разумѣется, неблагоприятно для быстроты сосредоточенія австрійскихъ войскъ въ балканскихъ провинціяхъ. Мѣстная военная печать неоднократно указывала, что войсковыя части, назначенныя въ составъ южной арміи изъ корпусныхъ округовъ, лежащихъ къ западу отъ меридіана Пресбурга, будутъ находиться въ отношеніи перевозокъ по сосредоточенію въ неудовлетворительныхъ условіяхъ, такъ какъ ихъ

придется послать въ Загребъ и оттуда черезъ Броды въ Баньялуку. Для перевозки войскъ въ Загребъ можно пользоваться двумя рельсовыми путями, двухколейнымъ и одноколейнымъ, а затѣмъ уже останется одинъ путь и въ одну колею, къ тому не доходящій до Сераево.

Перевозка войскъ въ Далмацію и въ южную Герцеговину, на черногорскую границу, можетъ производиться и моремъ. Водный путь въ особенности удобенъ для подвоза разнаго рода военно-матеріальной части.

Разсматривая соотношеніе войсковыхъ силъ на Балканскомъ полуостровѣ («Военный Сборникъ» 1908 г., № 11-й), мы пришли къ заключенію, что, не ослабляя обороны сѣверо-восточнаго и юго-западнаго фронтовъ, Австро-Венгрія можетъ послать на полуостровъ 214 баталіоновъ, 102 эскадрона и 83 батареи численностью до 190,000 строевыхъ чиновъ.

Съ 1903 г. австро-венгерское высшее военное управленіе стало обращать преобладающее вниманіе на *юго-западный фронтъ* имперіи. На италянскую границу посылались войсковыя части извнутри страны и особенно съ сѣверо-восточнаго фронта, гдѣ до того времени были собраны весьма значительныя силы; производились формированія новыхъ войсковыхъ частей, преимущественно, крѣпостной артилеріи; войска продвигались къ границѣ; примѣнялись мѣры къ охраненію тѣхъ желѣзнодорожныхъ участковъ, которые проходятъ близъ границы; строились новыя укрѣпленія и усиливались существующія. Получалось такое впечатлѣніе, что Австро-Венгрія снѣшно готовится къ войнѣ на юго-западномъ фронтѣ, хотя Италия и продолжала принадлежать къ тройственному союзу. Къ началу текущаго года въ 14-мъ корпусѣ (Инсбрукъ) находилось: 61 баталіонъ пѣхоты съ 66 пулеметами, 21 эскадронъ, 23 батареи, 4 піонерныхъ роты и 11 обозныхъ эскадроновъ. Три группы укрѣпленій округа имѣли крѣпостныя артилерійскія и инженерныя части въ сильномъ составѣ. 3-й корпусъ (Грацъ) имѣлъ 56 баталіоновъ пѣхоты съ 64 пулеметами, 18 эскадроновъ, 22 батареи, 6 піонерныхъ ротъ и 6 обозныхъ эскадроновъ. Въ Полѣ и Тарвисѣ находилось 17 крѣпостныхъ артилерійскихъ ротъ, 3 крѣпостныхъ инженерныхъ роты и кадры для формированія различныхъ техническихъ частей, необходимыхъ крѣпостямъ въ военное время. Въ Далмаціи были расположены двѣ горныхъ бригады въ составѣ 13 баталіоновъ, 12 пулеметовъ, 2 эскадроновъ и горной батареи; кромѣ того въ Каттаро и Рагузѣ квартировало 10 ротъ крѣпостной артилеріи, піонерная рота и кадры техническихъ частей. Мирная численность войскъ юго-западнаго фронта доходила до 70,000 челов.

Юго-западный фронтъ, по своему географическому характеру, представляетъ горный театръ войны, причемъ Тироль выдвинулся далеко отъ остальныхъ частей имперіи. Двѣ желѣзнодорожныхъ линіи соединяютъ округъ 14 корпуса съ тыломъ; одна проходитъ по долинѣ Зальцы, черезъ переваль Тура и по долинѣ Инна, а другая, на югѣ, слѣдуетъ по долинѣ Дравы и Пустерталу. Дороги эти будутъ служить подводными линіями, по которымъ направятся въ Тироль войска, продовольствіе и военно-матеріальная часть въ случаѣ столкновенія съ Италіей. Округъ 2-го корпуса тѣснѣе соединенъ съ остальными частями имперіи и по топографическимъ особенностямъ пограничныхъ областей представляетъ большія удобства для наступательныхъ дѣйствій противъ Итали.

Вопросъ о своевременномъ развертываніи сухопутныхъ силъ Австро-Венгріи для военныхъ дѣйствій на юго-западномъ фронтѣ почти не обсуждался въ иностранной печати, такъ какъ борьба на австро-италианской границѣ представлялась, при данной политической обстановкѣ, совершенно невѣроятной. Изъ новѣйшихъ военныхъ мѣропріятій въ Тиролѣ, Каринтіи и Крайнѣ, равнымъ образомъ, нельзя вывести никакихъ заключеній о вѣроятной группировкѣ находящихся здѣсь силъ въ военное время. Несомнѣнно одно, именно, что, благодаря этимъ мѣрамъ, прикрытіе мобилизаціи войскъ и сосредоточенія ихъ вблизи границы значительно облегчилось. Что касается подкрѣпленій, которыя могутъ получить пограничные съ Италіей корпуса, то можно сказать лишь, что для успѣшныхъ дѣйствій противъ италианской арміи, насчитывающей 12 корпусовъ, потребуются весьма значительныя силы, которыя Австро-Венгрія найдетъ только при условіи полной безопасности на сѣверо-восточномъ фронтѣ.

О развертываніи силъ на *сѣверо-восточномъ фронтѣ* Австро-Венгріи имѣется въ иностранной военной литературѣ не мало подробныхъ изслѣдованій, большинство которыхъ относится ко второй половинѣ 80-хъ годовъ XIX столѣтія, когда Австро-Венгрія весьма энергично и явно готовилась къ войнѣ. Изслѣдованія эти, дополненные свѣдѣніями о принятыхъ съ того времени мѣрахъ по этому предмету, позволяютъ составить о немъ довольно точное представленіе, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ.

Желѣзнодорожной сѣти австро-венгерскаго сѣверо-восточнаго фронта присущи въ настоящее время значительная полнота и законченность. При устройствѣ этой сѣти правительство стремилось достигнуть троякаго рода цѣлей. Оно имѣло въ виду, прежде всего, прикрыть мобилизацію и сосредоточеніе войскъ на фронтѣ операцій. Затѣмъ оно стремилось по возможности ускорить перевозку дѣйствующихъ войскъ въ область сосредоточенія и группировку ихъ на путяхъ наступленія. Наконецъ, оно подготовило продолженіе рельсовой

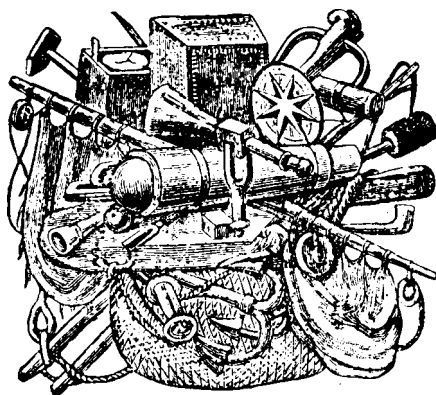
сѣти фронта на соединеніе съ нашей желѣзнодорожной сѣтью. Вдоль Галичины проходятъ двѣ желѣзныхъ дороги, идущія параллельно горному краю Карпатъ. Линіи эти соединены между собою семью поперечными вѣтвями. На сѣверномъ фронтѣ Галичины австро-русская граница пересѣкается однимъ рельсовымъ путемъ, участкомъ Шаково-Граница, который соединенъ съ варшавско-вѣнской и ивангородь-домбровской желѣзными дорогами. Но здѣсь устроено довольно много вѣтокъ отъ линіи Мысловицы - Краковъ - Львовъ - Подволочискъ по направленію къ русской границѣ; нѣкоторыя изъ этихъ вѣтокъ имѣютъ военное значеніе, такъ какъ облегчаютъ доставку войскъ въ область между Саномъ и Вислой и, кромѣ того, могутъ быть продолжены на соединеніе съ нашей рельсовой сѣтью. На восточномъ фронтѣ Галичины граница пересѣчена рельсовыми путями въ трехъ пунктахъ: у Радзивилова, Здолбунова и Новоселицы. Австрійскія желѣзныя дороги подходятъ къ русской границѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ восточнаго фронта Галичины. Въ общемъ, при нынѣшнемъ развитіи рельсовыхъ путей Галичины, онѣ обезпечиваютъ въ достаточной мѣрѣ какъ перевозки по мобилизаци и ея прикрытію, такъ и пріемъ прибывающихъ воинскихъ поѣздовъ извнутри имперіи и группировку войскъ на операционныхъ линіяхъ. Притокъ новыхъ войскъ въ Галичину можетъ получить весьма значительные размѣры, потому что для перевозокъ на сѣверо-восточный фронтъ имѣется восемь желѣзнодорожныхъ линій, изъ которыхъ двѣ двухколейныя.

Сѣверо-восточный фронтъ Австро-Венгріи, какъ извѣстно, хорошо подготовленъ и въ военно-инженерномъ отношеніи. Въ сѣверной Галиціи устроены двѣ крѣпости, Краковъ и Перемышль, и воздвигнуты укрѣпленія у Ярославля и на линіи Синявы — Царжечъ; по свѣдѣніямъ печати, вмѣстѣ съ тѣмъ, приняты мѣры къ устройству въ періодъ натянутыхъ дипломатическихъ отношеній новыхъ временныхъ укрѣпленій въ разныхъ пунктахъ области. ;

Сообщавшіяся при обсужденіи финансовыхъ смѣтъ свѣдѣнія, дополняемая газетными извѣстіями, позволяютъ заключить, что устройство базы въ Галичинѣ въ значительной степени обезпечено заблаговременно принятыми мѣрами. Въ Краковѣ, Ярославѣ, Перемышлѣ, Тарковѣ, Ряшевѣ, Львовѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ собраны большіе продовольственные запасы; въ крѣпостяхъ содержатся, кромѣ того, запасы артиллерійской и инженерной части. Можно думать, поэтому, что въ періодъ сосредоточенія войскъ не понадобится [↑]подвозить въ Галичину предметовъ интендантскаго, санитарнаго, [артиллерійскаго и инженернаго довольствій; дороги будутъ заняты исключительно перевозкой войскъ и войсковыхъ грузовъ.

Для прикрытія сосредоточенія въ Галичинѣ содержится три армейскихъ корпуса съ тремя кавалерійскими дивизіями. До 1904 г. корпуса эти имѣли исключительно сильный составъ; съ тѣхъ поръ гарнизоны Галичины были сокращены почти на 10,000 челов., переведенныхъ на италіанскую границу, но все же остались весьма значительными. Дислокація войскъ области тщательно соображена съ требованіями періода развертыванія силъ.

В. Недзвѣцкій.

Военные вопросы въ сужденіяхъ Государственной Думы.

(2-я сессія Государственной Думы 3-го созыва).

В О П Р О С Ъ

ОБЪ УВЕЛИЧЕНИИ ОФИЦЕРСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Изъ стенографическаго отчета С.-Петербургскаго телеграфнаго агентства.

Засѣданіе 32-е. 15-го декабря 1908 г.

(Окончаніе ¹⁾).

Тычининъ. Господа чл. Гос. Думы. Представитель трудовой группы заявилъ, что эта группа будетъ голосовать противъ принятія законопроекта. Я въ настоящій моментъ счастливъ заявить, что русская національная фракція будетъ единогласно голосовать за принятіе этого законопроекта. По моему, такъ сказать, счастливому настроенію въ настоящій моментъ, господа, предшествовало тяжелое впечатлѣніе. Когда я вдумывался, вчитывался въ этотъ законопроектъ, я пережилъ не одну минуту тяжелаго настроенія и огорченія. Въ законопроектѣ сказано, что комисія по государственной оборонѣ разсмотрѣла во всей глубинѣ и полнотѣ вопросъ обезпеченія матеріальнымъ довольствіемъ офицерскаго состава нашей арміи и другихъ строевыхъ чиновъ той же арміи. На основаніи этого полнаго, глубокаго изученія вопроса, она устанавливаетъ, что матеріальное довольствіе офицеровъ въ высшей степени ничтожно. Она называетъ его ничтожнымъ сравнительно съ необходимымъ размѣромъ расходовъ для удовлетворенія первыхъ потребностей жизни, даже въ самомъ строгомъ офицерскомъ быту. Она говоритъ, что содержаніе это непомѣрно мало, что его не хватаетъ на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей, что оно недостаточно для удовлетворенія умственныхъ запросовъ, для занятія спортомъ, которое столь необходимо въ офицерскомъ быту. Вслѣдствіе этого заявленія комисіи, я испытывалъ тяжелое чувство. Вѣдь дѣло въ томъ, что рѣчь здѣсь идетъ о

¹⁾ См. «Воен. Сборн.», № 3.

нашей арміи, какъ о самомъ важномъ оплотѣ государственной обороны. Въ этомъ отношеніи офицерскій составъ является душой арміи, главнымъ ея остовомъ. Отъ офицера зависитъ боевая подготовка солдатъ. И эти люди оказываются въ высшей степени недостаточно обезпеченными довольствіемъ; они не имѣютъ средствъ на самыя необходимыя потребности. Я очень радъ, что комисія государственной обороны въ вопросѣ объ улучшеніи матеріальнаго довольствія офицерскаго состава, пошла дальше, чѣмъ само правительство. (Голосъ съ мѣста: «повторяется все старое»). Господа! въ нашей арміи, въ офицерскомъ быту, кромѣ недостаточнаго обезпеченія его, слѣдуетъ отмѣтить еще и другіе недочеты, которые, казалось бы мнѣ, нужно было бы устранить. Я укажу на фактъ, имѣвшій недавно мѣсто въ жизни нашей арміи и отмѣченный на страницахъ печати. Я имѣю въ виду нѣсколько произвольное со стороны военнаго вѣдомства устраненіе изъ арміи нѣсколькихъ сотенъ штабъ-офицеровъ. Это обстоятельство вызвало то, что на мѣста уволенныхъ, часто очень способныхъ и надежныхъ для службы офицеровъ, были приняты лица, такъ сказать, низшаго сорта. Обстоятельство это вызывало среди офицерской корпораціи неувѣренность въ прочности своего положенія въ арміи. Мнѣ кажется, что офицеры должны быть всегда увѣрены въ томъ, что положеніе ихъ прочно и обезпечено, разъ они отвѣчаютъ своему назначенію; они должны быть увѣрены въ томъ, что въ своемъ военномъ вѣдомствѣ они всегда найдутъ опору, защиту и поддержку. Только въ такомъ случаѣ бѣгство офицеровъ изъ арміи не будетъ имѣть мѣста.

Иначе, если даже и будетъ увеличено содержаніе офицерскому составу, все же пока офицеры не будутъ увѣрены въ прочности своего положенія, ихъ симпатіи къ службѣ не будутъ прочны, и бѣгство офицеровъ изъ арміи будетъ продолжаться. На это явленіе должно обратить особо серьезное вниманіе, потому что въ связи съ бѣгствомъ стоитъ некомплектъ офицерскаго состава арміи, а некомплектъ въ свою очередь можетъ повести къ разложенію арміи. Затѣмъ я долженъ обратить ваше вниманіе еще на одно ненормальное положеніе вещей въ нашей арміи, которое наблюдается на западной окраинѣ. Извѣстно, что на западной окраинѣ у насъ чрезвычайно большой составъ войска, и вотъ мнѣ приходилось наблюдать, что наши войска въ отношеніи квартирныхъ условій поставлены неудовлетворительно; въ городахъ еще имѣются казармы болѣе или менѣе благоустроенныя, но по ~~п~~стечкамъ и по деревнямъ приходится жить на хуторскомъ положеніи. Я видѣлъ, что въ смыслѣ квартирнаго удобства наши солдаты поставлены еще удовлетворительно, но этого нельзя сказать про офицеровъ, и я съ грустью наблюдалъ, какъ офицеры, вслѣдствіе недостатка средствъ и отсутствія казенныхъ квартиръ, живутъ въ комнатахъ подъ чердаками. И это, гг., офицеры нашей русской арміи. Я думаю, что военное вѣдомство должно обратить вниманіе на квартирный вопросъ нашей арміи: это вопросъ острый, и въ связи съ нимъ стоитъ возможность поставить ближе офицеровъ къ солдатамъ, такъ сказать, вліять на нихъ нравственно, готовить ихъ боевую способность и ограждать отъ революціонной паутины, которая несомнѣнно окружаетъ тамъ войска. Конечно,

устройство казармъ и казенныхъ квартиръ потребуетъ денегъ, но я думаю, что разъ военное вѣдомство отнесется къ этому вопросу серьезно, оно можетъ справиться съ нимъ при содѣйствіи частной инициативы. Я напомню военному вѣдомству, что наша сосѣдка Германія въ этомъ отношеніи поставила быть своего войска и офицеровъ чрезвычайно высоко, прямо богато и роскошно. Затѣмъ я скажу нѣсколько словъ по вопросу объ улучшеніи матеріальнаго быта медицинскихъ чиновъ. Я думаю, что военно-медицинскіе чины также заслуживаютъ того, чтобы матеріальное положеніе ихъ было улучшено. Я бесѣдовалъ съ самими военными врачами, и они сообщили мнѣ весьма убѣдительныя данныя, такъ, на примѣръ, оказывается, что 90 проц. военныхъ врачей частной практики совсѣмъ не имѣютъ, потому что имъ приходится жить въ разныхъ поселкахъ, глухихъ мѣстахъ и т. п. Затѣмъ военные врачи, какъ специалисты, получаютъ меньшее содержаніе, чѣмъ специалисты другихъ вѣдомствъ, на примѣръ, инженеры, юристы, техники и т. д.; свою службу они начинаютъ поздно, лѣтъ 26, между тѣмъ, по условіямъ своей жизни, напряженной, нервной, рискованной, въ отношеніи зараженія болѣзнями, они въ большинствѣ случаевъ не дослуживаютъ до пенсіи, и имъ волей-неволей приходится заботиться о скопленіи матеріальныхъ средствъ для семьи. Положеніе врачей въ офицерскомъ собраніи менѣе полноправное, чѣмъ офицерское, они вынуждены выписывать на свои средства газеты, журналы и по своей профессіи должны имѣть много одежды на случай разныхъ болѣзней. Затѣмъ, если принять во вниманіе количество работы военныхъ врачей, то окажется, что они никогда не имѣютъ свободнаго дня и работаютъ 365 дней, тѣмъ болѣе, что комплектъ военныхъ врачей достигаетъ 22 проц. По этимъ соображеніямъ, несомнѣнно, нужно привѣтствовать починъ Военнаго Министерства въ отношеніи улучшенія быта военныхъ врачей. Я закончу слѣдующимъ указаніемъ: мнѣ извѣстно, что военные врачи въ собственныхъ военныхъ лазаретахъ не имѣютъ достаточно практики по хирургіи, и вотъ я позволю себѣ заявить военному вѣдомству, чтобы оно озаботилось о томъ, чтобы въ хирургическія отдѣленія при военныхъ госпиталяхъ, ради большей практики, допускались лица не только военнаго сословія, но и гражданскія. Я бесѣдовалъ со многими врачами, и они положительно жалуются, что въ военныхъ лазаретахъ имъ предоставляется мало практики по хирургіи. Между тѣмъ, въ военномъ быту это очень важно.

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ до 2 ч. Осталось только 23 человѣка.

(Перерывъ объявленъ въ 1 ч. 5 м.).

Засѣданіе возобновляется въ 2 ч. 14 м.

Дворяниновъ. Гг. народные представители! По данному вопросу здѣсь много говорилось, и нѣкоторые даже высказывались противъ законопроекта, но я на этотъ путь не стану, ибо я прекрасно знаю, что за послѣдніе годы вздорожаніе жизни одинаково на всѣхъ тяжело отражается, и потому наша задача—прійти на помощь всѣмъ одинаково. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? На самомъ дѣлѣ далеко не

такъ. Комисія по государственной оборонѣ, при разсмотрѣннн вопроса о врачахъ, не могла не обратить своего вниманія на то, что классные фельдшера строевыхъ частей получаютъ всего 28 руб. мѣсячнаго вознагражденія по размѣрамъ своимъ совершенно нетерпимаго. Но въ виду заявленія Министра, что имъ будетъ внесено особое представленіе объ увеличеніи содержанія класснымъ фельдшерамъ не позднѣе весенней сессіи, комисія признала возможнымъ отложить рѣшеніе этого вопроса до представленія указаннаго законопроекта. Согласитесь, гг., что при нынѣшней дороговизнѣ жить на 28 р. совершенно невозможно. Военный Министръ въ прошломъ засѣданнн ходатайствовалъ о вознагражденнн военнаго духовенства. Не отрицая нисколько заслугъ военнаго духовенства, нельзя не признать таковыхъ и за классными медицинскими фельдшерами, отличившимися въ русско японскую войну при подачѣ первой помощи раненымъ подъ непріятельскимъ огнемъ. Изъ числа ихъ многіе георгіевскіе кавалеры. Я, гг., какъ крестьянинъ, такъ же, какъ и вообще всѣ нижніе чины, имѣющіе болѣе близкое отношеніе къ фельдшерамъ, не могу не обратить вашего вниманія на то, что много времени утечетъ, пока этотъ законопроектъ будетъ внесенъ и пока онъ будетъ разсмотрѣнъ. Классные фельдшера, какъ часть корпораціи медицинскихъ чиновъ, несутъ тяжесть расходовъ на военную одежду да и на самую жизнь, которая въ нынѣшнія времена очень тяжела, почему я просилъ бы васъ и г. Военнаго Министра, чтобы законопроектъ объ увеличеніи содержанія военнымъ фельдшерамъ получилъ свое осуществленіе вмѣстѣ съ разсматриваемымъ нынѣ законопроектомъ. Я бы просилъ поддержать мое предложеніе и въ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ внести слѣдующее дополненіе: послѣ словъ «содержаніе классныхъ фельдшеровъ» вставить—«исчисляя срокъ увеличенія содержанія съ 1-го января 1909 г.».

Шингаревъ. Гг. чл. Гос. Думы! Я на очень небольшое время хотѣлъ занять ваше вниманіе по вопросу, который, по моему мнѣнію, чрезвычайно тѣсно связанъ съ улучшеніемъ матеріальнаго довольствія нашей арміи. Дѣло въ томъ, что здѣсь уже раздавались голоса еп. Митрофана и Чельшева, и другихъ, которые намѣчали цѣлую группу лицъ, служащихъ въ арміи и нуждающихся въ обезпеченнн. Совершенно вѣрно: наша армія, можно сказать, обезпечена нищенски. Если вы возьмете довольствіе нашихъ нижнихъ чиновъ, съ которыхъ бы слѣдовало начать, довольствіе нашихъ офицеровъ, ветеринарныхъ врачей, въ особенности довольствіе фельдшеровъ, довольствіе фармацевтовъ, военнаго духовенства—всѣ эти части обезпечены чрезвычайно слабо. Вы знаете, что далеко не въ полной мѣрѣ тѣ прибавки, которыя проектируются настоящимъ законопроектомъ, удовлетворяютъ дѣйствительную нужду. Между тѣмъ, гг., обратите вниманіе, какъ растетъ нашъ военный бюджетъ: въ 1882 г. былъ 204.000,000 руб., въ 1892 г.—236.000,000 р., въ 1902 г.—340.000,000 руб. За эти 20 лѣтъ онъ растетъ ежегодно на 7.000,000 руб., причемъ мы истратили около 500.000,000 на чрезвычайные расходы, куда входитъ и китайская экспедиція. Въ среднемъ за предыдущія 20 лѣтъ чрезвычайные расходы составляли въ годъ 25.000,000 руб., а въ иные годы эти расходы совсѣмъ отсутствовали. Что мы видимъ послѣ войны?

Въ 1907 г. бюджетъ 384.000,000 руб., 1908 г.—425.000,000 руб., на 1909 г. онъ исчисляется въ 470.000,000 руб. Такимъ образомъ, ежегодный ростъ бюджета 29.000,000 рублей. Чрезвычайные расходы составляли въ 1907 г.—97.000,000 рублей, въ 1908 г.—45.000,000 р., а теперь внесено въ смѣту 88.000,000 р. Такимъ образомъ, за три года нашъ бюджетъ превышаетъ сумму бюджета за предыдущія 20 лѣтъ. Очевидно, что мы нашими пожеланіями улучшить оплату строевыхъ и нестроевыхъ частей арміи налагаемъ на нашъ бюджетъ непосильное бремя. Тотъ составъ арміи, который у насъ имѣется, и который мы должны содержать хорошо, этотъ составъ арміи для нашего бюджета не по силамъ. Появляется трагическая коллизія между необходимостью довести довольствіе арміи до той высоты, какъ оно стоитъ въ западныхъ государствахъ и между невозможностью тратить громадныя суммы денегъ въ то время, какъ на культурныя нужды страны наши ассигновки отличаются по-прежнему чрезвычайной скромностью. Эта коллизія должна быть всегда на виду и у Военнаго Министерства, и у Гос. Думы. Выходъ изъ этой коллизіи только одинъ, и только путемъ сокращенія контингента арміи, не уменьшая на нее расходовъ, мы можемъ ее поставить на должную высоту въ матеріальномъ обезпеченіи, не затрагивая расходовъ на культурныя нужды страны. Поэтому, гг., страна должна нести тяжелыя жертвы на армію, она должна удовлетворять въ полной мѣрѣ всѣхъ работниковъ этой арміи, не обижая никого и никого не забывая, но она должна всегда помнить, что единственный для этого путь—обязательное сокращеніе контингента арміи. Если мы къ этому пути стремиться не будемъ, мы попрежнему будемъ довольствовать армію чрезвычайно слабо, и попрежнему изъ нашего бюджета будемъ расходовать громадныя суммы; мы будемъ отставать попрежнему въ культурномъ развитіи и довольствовать нашу армію попрежнему чрезвычайно скромными ассигновками. Поэтому, по моему мнѣнію, въ бюджетной комисіи при разсмотрѣніи смѣты Военнаго Министерства и въ Военномъ Министерствѣ при подготовкѣ этого вопроса должна быть самымъ тщательнымъ образомъ направлена работа къ тому, чтобы контингентъ арміи былъ сокращенъ и чтобы тѣмъ самымъ намъ была дана возможность поставить довольствіе и оплату арміи на должную высоту (Рукоплесканія слѣва).

Гучковъ. Фракція союза 17-го октября уполномочила меня заявить, что она всецѣло поддерживаетъ настоящій законопроектъ объ увеличеніи содержанія офицерскому составу арміи въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ комисіи государственной обороны. Матеріальное положеніе нашего офицерства за послѣднее время понижалось весьма замѣтно. При общемъ вздорожаніи на всѣ предметы первой необходимости офицерское жалованье оставалось на томъ уровнѣ, какъ это было установлено много лѣтъ тому назадъ. Нужда стояла уже не у порога офицерскаго жилища, а вошла въ это самое жилище, и поэтому является вполне своевременнымъ позаботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія офицеровъ. Слѣдуетъ отдать справедливость настоящему законопроекту, что онъ при соблюденіи интересовъ государственнаго казначейства вмѣстѣ съ тѣмъ является вполне справедливымъ и разумнымъ разрѣшеніемъ настоящаго во-

проса. Разумно выбранъ и тотъ кругъ лицъ, на которыхъ распространяется добавочное содержаніе, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ; разумно установлены и самые оклады. Во этомъ отношеніи комісія никакихъ измѣненій не проектировала и предлагаетъ утвердить вамъ въ томъ видѣ, какъ это предложено законопроектомъ. Если этотъ законопроектъ получить силу закона, то можно сказать, что офицерство русской арміи явится обеспеченнымъ сравнительно удовлетворительно, сравнительно съ другими Европейскими арміями. Передо мной лежитъ таблица, приводящая данныя о денежномъ содержаніи, получасомъ офицерами до чина подполковника включительно въ нашей арміи сравнительно съ нѣкоторыми иностранными.

Приведу нѣкоторыя болѣе характерныя цифры. Подпоручикъ русской арміи получалъ до сихъ поръ 660 р. въ годъ, по настоящему законопроекту окладъ предполагается повысить до 840 р.; подпоручикъ въ Германіи получаетъ 450 р. и только въ новомъ проектѣ предполагается довести его содержаніе до 750 р.; въ Австро-Венгрии подпоручикъ получаетъ 672 р.; во Франціи—986 р.; въ Англии—отъ 943 до 1,375 р. и въ Соединенныхъ Штатахъ онъ получаетъ—отъ 3,360 р. до 4,740 р. Поручикъ русской арміи получалъ до сихъ поръ 720 р., по проекту будетъ получать 960 р.; въ Германіи онъ получаетъ 643 р. и только по новому проекту будетъ получать 1,050 р.; въ Австро-Венгрии—816 р.; во Франціи—отъ 1,061 р. до 1,137 р., въ Англии—отъ 1,166 р. до 1,764 р. и только въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки поручикъ получаетъ такъ же, какъ и подпоручикъ, ть же 3,360 р. 4,740 р...

Кузнецовъ (съ мѣста). А экономическое состояніе народа?

Гучковъ (продолжаетъ). Мы и объ этомъ поговоримъ. Штабсъ-капитанъ въ русской арміи получалъ 780 р., по проекту будетъ получать—1,080—1,200 р.; въ Германіи по нынѣ дѣйствующему окладу—1,080 р., а по вновь проектированному—1,700 р.; въ Австро-Венгрии—960 р. Капитанъ получалъ въ русской арміи—1,260 р., по проекту будетъ получать—1,620—1,740 р.; въ Германіи нынѣ получаетъ—1,560 р., а по проектируемому окладу—2,550 р.; въ Австро-Венгрии всего 1,200 р.; во Франціи—1,400—2,000 р.; въ Англии—3,060—2,700 р.; въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ—3,290—5,590 р. Наконецъ, подполковникъ, послѣдній чинъ, который насъ въ данномъ случаѣ интересуеетъ,—получалъ въ русской арміи 1,740 р., а будетъ получать—2,220—2,400 р.; въ Германіи онъ получаетъ нынѣ 2,340 р., будетъ получать—3,275 р.; въ Австро-Венгрии получаетъ 2,160—2,240 р.; во Франціи онъ получаетъ 2,774 р.; въ Англии—получаетъ 3,250 р.—4,450 р.; въ Соединенныхъ Штатахъ—7,560 р., при чемъ это жалованье доходитъ далѣе до 9,000 р. Надѣ сказать, что въ маленькихъ государствахъ, какъ, на примѣръ, Швеціи, Норвегіи, Румыніи, офицерскіе оклады значительно выше, чѣмъ наши офицерскіе оклады, не только нынѣ существующіе, но и проектируемые. Въ общемъ вы видите, что наше офицерство новымъ проектомъ становится въ весьма благоприятныя условія и уступаетъ, главнымъ образомъ, такимъ странамъ, какъ Англія и Соединенные Штаты, которыя, какъ правильно указалъ депутатъ Кузнецовъ съ своего мѣста, конечно, въ экономическомъ отношеніи значительно превосхо-

дять насъ. Если принять во вниманіе дороговизну въ этихъ двухъ странахъ, то и тамъ оклады въ общемъ все-таки остаются въ скромныхъ предѣлахъ. Тѣмъ не менѣе, надо сказать, что положеніе нашего офицерства все же тяжелѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ. Это происходитъ потому, что тѣ общественные классы, изъ которыхъ у насъ рекрутируется офицерство, прошли все-таки чрезъ очень болѣзненный, продолжительный періодъ оскуднѣнія, и наше офицерство больше, чѣмъ западно-европейское, вынуждено жить исключительно своимъ жалованіемъ. Комиссія, какъ вамъ извѣстно, пошла въ отношеніи улучшенія положенія офицерства и въ отношеніи установленія повышенныхъ суточныхъ окладовъ, какъ лагерныхъ, такъ и походныхъ, нѣсколько дальше и, во всякомъ случаѣ, нѣсколько рѣшительнѣе, чѣмъ правительственный законопроектъ. Комисія путемъ болѣе правильнаго, на нашъ взглядъ, исчисленія кредита находитъ возможнымъ, не только не повышая общаго ассигнованія, а даже сокращая его нѣсколько, ввести повышенные новые оклады суточные, лагерные и походные уже съ 1 января 1909 г., не такъ какъ предполагало правительство—въ зависимости отъ средствъ въ теченіе года. Само собой разумѣется и это встрѣтитъ полную поддержку со стороны Думы. Наша фракція также всецѣло поддерживаетъ и тѣ пожеланія, которыя комисія высказала въ заключеніи своего доклада, т. е. пожеланіе первое, которое приглашаетъ Военное Министерство озаботиться улучшеніемъ матеріальнаго положенія нѣкоторыхъ другихъ болѣе или менѣе обездоленныхъ категорій военно-служащихъ: классовыхъ фельдшеровъ, чиновниковъ, духовенства и т. д. Въ особенности наша фракція будетъ горячо поддерживать второй пунктъ пожеланія, исполненіе котораго необходимо для того, чтобы, то улучшеніе, которое мы нынѣ путемъ все же тяжелыхъ жертвъ для госуд. казначейства вводимъ въ матеріальный бытъ нашего офицерства, чтобы оно пошло имъ дѣйствительно на пользу. Мы опасались, что одновременно съ повышеніемъ содержанія офицерамъ на нихъ могли бытъ возложены такого рода расходы, которые бы свели на нѣтъ эту прибавку. Именно вотъ, что нужно оградить офицерскій бюджетъ съ двухъ сторонъ, во-первыхъ, надо оградить его отъ посползновеній со стороны Военнаго Министерства возложить на скудный офицерскій бюджетъ цѣлый рядъ непроизводительныхъ и иногда высокихъ расходовъ, во вторыхъ, мы находили необходимымъ оградить этотъ бюджетъ отъ тѣхъ привычекъ, обычаевъ, которые укоренились въ офицерской средѣ. Правда, эти послѣдніе расходы въ идеѣ являются, какъ бы, расходами добровольными, принимаемыми офицерами на себя по доброй волѣ. Но если, вы примете во вниманіе, что иногда извѣстные обычаи, обычное право, бываетъ во много разъ сильнѣе, болѣе властно, чѣмъ писанный законъ, если вы далѣе примете во вниманіе и чувство ложнаго товарищества, или ложнаго стыда, особенно развитаго въ молодыхъ людяхъ и въ извѣстныхъ общественныхъ классахъ, то вы легко поймете, что добровольность въ этихъ расходахъ играетъ собственно роль незначительную и, что эти расходы является въ сущности столь же обязательными, какъ и расходы первой категоріи. Передо мной цѣлый рядъ бюджетовъ, собранныхъ, по разнымъ полкамъ, разнаго характера, разныхъ кате-

горій, указывающихъ насколько такого рода, якобы, добровольные расходы отягощаютъ офицерскій бюджетъ. Вотъ три полка, которые я не назову, но которые какъ разъ, можно было охарактеризовать такъ: первый полкъ чрезвычайно экономный—обязательные вычеты изъ офицерскаго содержания въ мѣсяць составляютъ всего 7 р. 70 к., или въ годъ—92 р. 40 к. Въ этихъ предѣлахъ, конечно, это не является тяжелой жертвой для офицерства. Но вотъ уже другой полкъ—второй, который можно назвать нормальнымъ—такихъ болѣе всего, и они отвѣчаютъ среднему уровню—даетъ намъ вычетовъ въ мѣсяць 34 р. 20 к., или въ года 410 р. 40 к. Это уже, какъ видите, является чрезвычайно чувствительной брешью въ бюджетѣ офицера. И, наконецъ, полкъ третьяго типа, типа широкой природы, доводитъ вычеты до 65 р. въ мѣсяць, или 780 р. въ годъ. И, такимъ образомъ подпоручичье или поручичье жалованье почти цѣликомъ или цѣликомъ поглощается этими обязательными вычетами. Я приводилъ примѣры исключительно армейскихъ полковъ. Если же мы ознакомимся съ бюджетами гвардейскихъ полковъ, уже не говорю о тѣхъ, въ которыхъ содержаніе офицеровъ не играетъ никакой роли, и гдѣ могутъ служить исключительно зажиточные, весьма зажиточные люди, но и тѣ гвардейскіе полки, которые вынуждены вербовать контингентъ офицеровъ изъ классовъ среднихъ или мало-имущихъ, и тамъ всѣ эти обязательные расходы достигаютъ весьма внушительной суммы. Вотъ для примѣра таблица, которая предо мною лежитъ и которая официально такъ характерно называется—«перечень обязательныхъ вычетовъ, производимымъ съ подпоручиковъ такого то полка». Этотъ перечень обязательныхъ вычетовъ высылается во всѣ военныя училища передъ выпускомъ въ офицеры, дабы молодые офицеры знали, какіе обязательные расходы ихъ ожидаютъ съ первыхъ же шаговъ въ полку. Здѣсь имѣется подробная номенклатура такихъ расходовъ, которая въ первой своей части составляетъ группы изъ 24 ст. Я укажу только наиболѣе крупныя изъ тѣхъ цифръ, которыя имѣю. Такъ, въ офицерскій заемный капиталъ уплачивается въ годъ 24 р., членскій взносъ въ офицерское собраніе составляетъ около 58 р., на устройство полкового праздника вычитается въ годъ 48 р., на погашеніе долга лагернаго собранія—около 45 р. въ годъ, на товарищескіе обѣды и четверговые завтраки идетъ около 73 р., на малые и большіе маневры уходитъ около 20 р., на ежедневные лагерные обѣды, обязательные для всѣхъ, 75 р., и, наконецъ, 24-я статья, это такъ называемыя случайные вычеты—проводы, подарки, составляютъ въ годъ сумму въ 110 руб. Итакъ, эта первая группа обязательныхъ расходовъ составляетъ въ общемъ около 500 р. Къ этому, однако, прибавляется еще для молодыхъ офицеровъ, поступающихъ въ полкъ такъ называемый, вступительный взносъ, въ размѣрѣ 100 р., и, наконецъ если судья присоединить столованіе въ офицерскомъ собраніи зимой, въ теченіе 9 мѣсяцевъ, и въ лагеряхъ—въ теченіе 3 мѣсяцевъ, то всего вычетовъ въ этомъ полку производится съ подпоручика около 1,085 р. Вотъ съ этимъ то зломъ намъ и представляется, что слѣдовало бы начать нѣкотораго рода борьбу. И мы должны признать, что мы, Государственная Дума, въ этомъ отношеніи въ достаточной мѣрѣ безсильны. Мы можемъ только огласить эти цифры, можемъ

высказать пожеланіе, и поскольку нашъ голосъ имѣеть нѣкоторый моральный вѣсъ можетъ быть, этобудетъ имѣть свои хорошія послѣдствія. Повторяю, кругъ нашего воздѣйствія здѣсь довольно ограниченъ. Но мнѣ представляется, что г. Военный Министръ несомнѣнно обладаетъ полной возможностью постепенно, неуклонно и безпощадно бороться съ этимъ зломъ, и разнаго рода циркулярами и внушеніемъ тѣмъ начальствующимъ лицамъ, которыя не только не пресѣкаютъ вотъ этого рода хозяйничанія, но, какъ бы, поощряютъ извѣстную роскошь, извѣстную широту житья въ полкахъ. Господинъ Венный Министръ можетъ очень многое сдѣлать; но больше всего можетъ сдѣлать, конечно, само офицерство, которому надлежало бы самостоятельно бороться съ этой очень тяжелой язвой офицерскаго быта. Если вы подумаете, сколько вотъ за этого рода вычетами, за той мишурной роскошью и мотовствомъ, въ концѣ концовъ, скрывается очень тяжелыхъ житейскихъ драмъ, недоѣданія въ семьѣ, отказа въ самомъ необходимомъ, тяжелое положеніе офицерскихъ женъ, которымъ приходится производить черную работу, чтобы свести концы съ концами. если вы подумаете, что этотъ порядокъ часто ведетъ и къ очень тяжелымъ послѣдствіямъ для судьбы, для чести офицерской, то я думаю, надо сказать, что это зло заслуживаетъ того, чтобы съ нимъ бороться. Знаю, что эта работа будетъ медленная, потому что тутъ надо извѣстную атмосферу перемѣнить, извѣстныя привычки сломить. Это не такъ то легко поддается, но мнѣ думается, что Военному Министерству не слѣдуетъ, сложа руки, смотрѣть на то, что творится въ этой области. Итакъ, мы такого рода мѣрами, такого рода пожеланіями предполагаемъ удовлетворить первую, по крайней мѣрѣ, наиболѣе кричащую матеріальную нужду офицества. Однако, слѣдуетъ сказать, что этимъ такъ называемый офицерскій вопросъ далеко еще не разрѣшенъ, и та цѣль, которую преслѣдуетъ и настоящій законопроектъ, еще далеко не будетъ достигнута. Вѣдь, какъ вамъ говорилъ докладчикъ, этотъ законопроектъ имѣеть не только гуманную цѣль улучшения матеріальнаго положенія цѣлой категоріи служащихъ, онъ имѣеть прямую цѣль борьбы съ основнымъ зломъ, съ тѣмъ, что называется офицерскимъ некомплектомъ. И вотъ въ этомъ отношеніи я долженъ признать, что настоящій законопроектъ является только одною изъ цѣлой системы мѣръ, которыя должны быть приняты, чтобы снова пополнить ряды нашихъ офицеровъ. Вѣдь надо же признать, что не только въ Россіи, но и во всѣхъ другихъ арміяхъ, военная служба не можетъ дать того матеріальнаго обезпеченія, которое даютъ другія, преимущественно, частныя профессіи. И не эта сторона дѣла, главнымъ образомъ, привлекаетъ къ себѣ молодыхъ людей и удерживаетъ ихъ на службѣ. И вотъ я долженъ коснуться нѣкоторыхъ другихъ сторонъ этого вопроса. Если я въ этомъ случаѣ нѣсколько повторюсь, если мнѣ придется вернуться къ нѣкоторымъ темамъ, которыя я затрагивалъ и раньше съ этой трибуны, то виноватъ въ этомъ не я, а виновата та жизнь, которая упрямо повторяется и не поддается нашимъ воздѣйствіямъ. Одной изъ основныхъ причинъ, такъ называемаго, бѣгства офицеровъ изъ арміи, является все-таки та безотрадность служебнаго положенія, въ которой находится большая масса нашего офицерства.

Неравнобѣрная и несправедливая система прохожденія службы, существованіе многочисленныхъ служебныхъ привилегій для разнаго рода небольшихъ категорій войскъ, въ ущербъ главной массѣ армейскихъ офицеровъ, является такимъ же или даже еще болѣе могучимъ факторомъ, чѣмъ матеріальная нужда, о которой мы говорили. Необходимо разстаться съ тѣми устарѣвшими привилегіями, которыя намъ переданы, какъ наслѣдіе прошлаго. Должна въ арміи быть только одна привилегія образованія, военныхъ знаній, привилегія таланта. (Возгласы: «браво!» Рускоплесканія въ центрѣ). Но если уходъ офицеровъ изъ арміи часто объясняется естественными условіями, съ которыми трудно бороться, если офицерство не является закрѣпощеннымъ сословіемъ, которое обязано къ своей службѣ и невольно мѣнять професію, то на одну сторону дѣла нужно обратить вниманіе и поставить ее уже въ несомнѣнную вину Военному Министерству. Если вы посмотрите, куда уходятъ офицеры, то вы съ удивленіемъ констатируете, что рядомъ съ полнымъ уходомъ изъ военной службы, со снятіемъ мундира, есть еще и уходъ на другія служебныя отрасли съ сохраненіемъ мундира. У меня имѣется таблица, чрезвычайно любопытная, въ которой указывается, что вы найдете офицеровъ на цѣломъ рядѣ гражданскихъ должностей, частью внѣ военного вѣдомства, а частью въ самомъ вѣдомствѣ, но на такихъ должностяхъ, которыя по закону могутъ быть заняты чиновниками гражданскими. По отношенію къ нѣкоторымъ чинамъ эти данныя наиболѣе интересны. Мы находимъ капитановъ гвардіи и армейской пѣхоты на гражданскихъ должностяхъ 810 человекъ, т. е. 12,2 проц. всего числа капитановъ. Въ отношеніи ротмистровъ гвардіи и армейской кавалеріи имѣется цифра, которая приведетъ всякаго въ изумленіе. Ротмистровъ на гражданскихъ должностяхъ 560 чел., т. е. свыше 52 проц. (Смѣхъ). Подполковниковъ всѣхъ родовъ оружія на этихъ должностяхъ 810, т. е. 14,2 проц., полковниковъ 400, т. е. 12,5 проц., генераловъ—206, т. е. 13,9 проц. Итого военныхъ чиновъ на гражданскихъ должностяхъ 2,792 или 15,4 проц. Если вы вспомните, что и весь то некомплектъ составляетъ 14 проц., то вы увидите, насколько само военное вѣдомство и другія Министерства, которыя допускаютъ такого рода уходъ офицеровъ въ другія отрасли службы, насколько они участвуютъ въ созданіи этого угрожающаго явленія въ нашей арміи. Вѣдь эти офицеры, которыхъ я вамъ называлъ, эти 2,792 человека составятъ почти 4 корпуса. И вы себѣ представить не можете, на какихъ должныхъ мы не встрѣчаемъ офицеровъ, продолжающихъ военную службу. Въ моемъ спискѣ я даже нашелъ, что бухгалтеръ армяно-грегоріанскаго синода — офицеръ, продолжающій носить погоны. Есть и землемѣры уѣздные, есть экзекуторы разнаго рода казенныхъ зданій, не всегда принадлежащихъ къ военному вѣдомству. Въ послѣднее время мы часто слышимъ о такъ называемой милитаризаціи. Вы помните, вамъ угрожалъ проектъ милитаризаціи желѣзн. дорогъ. Я знаю, что есть стремленіе къ милитаризаціи народной школы, есть проектъ примѣненія труда сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ въ народной школѣ (Смѣхъ слѣва) при помощи добавочнаго экзамена и достаточной научной подготовки. Я помню, что на войнѣ съ удивленіемъ смотрѣли на то, что такое мирное учрежденіе,

какъ санитарный поѣздъ, имѣетъ во главѣ себя гвардейскаго полковника. Тотъ человѣкъ, который долженъ идти во главѣ 4,000 человѣкъ къ побѣдамъ, командуетъ двумя врачами, 8-ю сестрами милосердія и 40 санитарями. Военный характеръ санитарныхъ поѣздовъ, несомнѣнно, отъ этого выигрывалъ, но выигрывала ли армія? Опасность заключается не только въ томъ, что эти военные люди, выполняя гражданскія функціи, какъ бы пропадаютъ для арміи, а въ томъ, что эти выходцы изъ арміи нерѣдко возвращаются назадъ. Вѣдь вы помните изъ исторіи войны тотъ грустный случай, о которомъ тяжело говорить, потому что онъ касается высоко-мужественнаго и рыцарскаго человѣка, который потомъ созналъ свой грѣхъ и который можетъ быть добровольной смертью искупилъ свои многочисленныя ошибки, человѣкъ, который въ молодые годы былъ выдающимся военнымъ, заслужилъ большія боевыя отличія, доступныя тому чину, въ которомъ онъ былъ, но который до тѣхъ поръ служилъ на гражданскихъ должностяхъ, былъ, говорятъ, очень недурнымъ губернаторомъ одной изъ нашихъ южныхъ мирныхъ губерній, а затѣмъ во время войны получилъ корпусъ. Послѣ цѣлаго ряда тяжелыхъ уроковъ онъ самъ созналъ, насколько онъ не пригоденъ для этого дѣла, но не его и не его свѣтлую память мы должны винить, а тѣхъ лицъ, которые поставили его во главѣ отвѣтственнаго дѣла. Припомнимъ, что даже служба управляющаго дворцовой конторой, тоже является подготовительнымъ стажемъ для командованія артилерійскимъ полкомъ, и вы увидите, насколько вся эта система совершенно неправильна. Отъ этихъ вопросовъ, касающихся преимущественно матеріальной стороны и служебныхъ условій, въ которыхъ протекаетъ офицерская жизнь, я хотѣлъ бы перейти къ другой области, которая составляетъ, такъ сказать, моральную атмосферу, окружающую офицера. Мы должны себя спросить: таковы ли эти условія, какія нужны, чтобы сформировать крѣпкіе, мужественные, желѣзные характеры? Развѣ военное министерство, развѣ высшіе чины его заботятся о развитіи тонкихъ благородныхъ, рыцарскихъ чувствъ, на которыхъ, въ концѣ концовъ, должны строиться воинскія доблести? Вѣдь жерновъ гарнизонной службы, жерновъ ежедневной казарменной сутолоки, перетираетъ въ порошокъ характеры? Развѣ берегутъ, развѣ культивируютъ то чувство чести и личнаго достоинства, то честолюбіе и самолюбіе, на которыхъ только и можетъ строиться характеръ истинно военный? Мы знаемъ, что только мѣры устрашенія, мѣры чистки въ аттестаціонномъ порядкѣ или иномъ, считаются единственно спасительными для улучшенія состава офицерства. И когда наступитъ торжественный моментъ, когда отъ офицера потребуютъ величайшей жертвы, ради которой онъ живетъ, когда смерть будетъ смотрѣть ему въ глаза, то вѣдь всѣ эти средства пуканія, все это вамъ откажетъ, вамъ надо будетъ апеллировать къ лучшимъ, благороднѣйшимъ чертамъ этого характера. Что же дѣлается въ этомъ направленіи? Что дѣлается, между прочимъ, для поднятія военныхъ знаній офицеровъ? Преобразование юнкерскихъ училищъ, несомнѣнно, благодѣтельная мѣра, но она вполнѣ перевѣшивается тѣмъ общимъ разваломъ, въ которомъ, надо сказать, находится наше военно-учебное дѣло при настоящемъ режимѣ. Робкая попытка созданіемъ стрѣлковыхъ кур-

совъ поднять уровень тѣхъ офицеровъ, которые готовятся быть ротными командирами, разумѣется, заслуживаетъ привѣтствія. На дняхъ мы будемъ имѣть случай въ этомъ отношеніи сдѣлать нѣкоторые шаги впередъ, но можемъ ли мы быть увѣрены въ томъ, что высшіе начальники, стоящіе во главѣ арміи, дѣйствительно въ состояніи воспитать армію и офицерство? Вѣдь рядомъ съ прекрасными именами, какихъ не мало, развѣ нѣтъ тамъ лицъ, которыхъ даже Военный Министръ не рѣшится отстаивать?

Въ заключеніе я хотѣлъ бы вернуться къ одной темѣ, которую я затронулъ при разсмотрѣніи смѣты на 1908 г. Я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ по вопросу объ обращеніи начальствующихъ лицъ со своими подчиненными. Я сознаю, что военное дѣло—дѣло суровое, что тамъ нѣтъ мѣста сантиментализму; конечно, необходимо строгое и взыскательное отношеніе, но зачѣмъ же попадаютъ случаи издѣвательства, грубости и униженія? Я знаю, что это явленіе бываетъ и въ такихъ сферахъ, которыя недоступны, если не юридической, то фактической власти Министра, но, вѣдь, надо же признавать, что если оно бываетъ въ высокопоставленныхъ и безответственныхъ сферахъ, то тѣмъ болѣе оно пагубно (Рукоплексанія центра), ибо къ этому камертону, раздающемуся съ высокаго мѣста, охотно прислушивается та порода людей, о которыхъ можно сказать то слово, которое недавно такъ удачно вылетѣло съ этой требуны, породе тѣхъ людей, которые такъ охотно развязываютъ ремешки у обуви своихъ господъ (Рукоплексанія центра). Съ этимъ зломъ необходимо бороться, ибо оно уноситъ иногда изъ арміи достойнѣйшихъ людей, а у тѣхъ, кому матеріальныя условія не позволяютъ уйти, оно окончательно атрофируетъ рыцарскія чувства, на которыхъ строится воинская доблесть. На этихъ дняхъ, при обсужденіи внѣшней политики правительства, въ этой залѣ...

Кузнецовъ (съ мѣста). На счетъ грязныхъ рукъ?

Предсѣдатель. Пожалуста, безъ разговоровъ. Вы записаны, ваша чередъ наступить.

Кузнецовъ (съ мѣста). Да, наступить.

Гучковъ. Во всей этой залѣ чувствовалось тяжелое и болѣзненное сознание, раздѣляемое всѣми, и тѣми, которые сидѣли на этихъ тоже высокихъ мѣстахъ, куда взгромоздилась наша социаль-демократія. Болѣзненное сознание опредѣлило собой волей неволей и всю линію нашей иностранной политики. Вѣдь изъ всѣхъ неотложныхъ потребностей, изъ которыхъ создана вся наша современная жизнь, можетъ быть, самой неотложной является необходимость восстановленія нашей военной мощи. И если офицерство проникнется сознаниемъ своего громаднаго святого долга, если когда нибудь оно почувствуетъ что составляетъ часть непобѣдимой арміи, если народное представительство поможетъ улучшить матеріальныя условія арміи, а Военное Министерство создастъ, наконецъ, здоровую нравственную атмосферу въ арміи, то вы увидите, какъ мы быстро покончимъ съ тѣмъ зломъ, которое называется офицерскимъ некомплектомъ. И вотъ теперь, рѣшаясь путемъ тяжкой жертвы изъ народныхъ средствъ улучшить матеріальное положеніе офицеровъ, мы, обращаясь къ офицерству, должны сказать, перефразируя историческую фразу: «Россія ждетъ,

что офицерство исполнить свой долгъ (Рукоплексканія центра и справа).

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о сокращеніи преній 10-ю минутами.

Кузнецовъ. Каждый разъ, какъ только представители большинства выскажутся, сейчасъ же представителямъ меньшинства затыкаютъ ротъ по такимъ серьезнымъ вопросамъ. Намъ остается только протестовать противъ этого.

Предсѣдатель. Поступило заявленіе, которое я долженъ поставить на голосованіе, ибо иначе поступить не могу (Балотировка и подсчетъ голосовъ. Противъ предложенія встало 61. Принято).

Военный Министръ.

Чл. Гос. Думы Гучковъ въ только что произнесенной имъ рѣчи, проникнутой глубокимъ сочувствіемъ къ арміи и къ тому, чтобы она была въ состояніи выполнять выпадающія на нее назначенія, указалъ на существованіе многихъ въ ней недостатковъ. Я не буду оспаривать, что эти недостатки существуютъ, и если позволю себѣ спорить противъ чего либо, то это противъ предположенія, что Военный Министръ въ данномъ случаѣ въ состояніи въ скоромъ, по крайней мѣрѣ, времени, что-либо исправить. Вѣдь многіе изъ этихъ недостатковъ основываются на существующихъ у насъ традиціяхъ и обычаяхъ. А перемѣнить традиціи и обычаи—дѣло долгое. Здѣсь указывалось на то, что въ полкахъ существуютъ большіе вычеты, и жизнь идетъ сверхъ средствъ. Но вѣдь, это дѣлается по общему желанію офицеровъ; брать офицеровъ въ этомъ отношеніи подъ опеку, предписывать имъ, какъ ограничивать свою жизнь, является дѣломъ невозможнымъ. Мы требуемъ отъ офицера, чтобы онъ былъ полонъ самостоятельности и инициативы, но какъ же вы воспитаете ихъ въ духѣ самостоятельности, если вы на нихъ наложите опеку даже въ ихъ домашней жизни? Поскольку военные начальники въ этомъ отношеніи въ состояніи вліять на своихъ офицеровъ, постольку это отъ нихъ требуется, но, очевидно, что какая либо перемѣна въ этомъ отношеніи можетъ быть достигнута лишь постепенно. Далѣе, здѣсь указывалось, что обращеніе войсковыхъ начальниковъ со своими подчиненными не всегда пренсполнено сознанія того, что они должны видѣть въ немъ воина, должны уважать въ немъ личное достоинство, то это вина этихъ военачальниковъ, и когда свѣдѣнія о такихъ поступкахъ доходятъ до меня, то они не остаются безъ должнаго возмездія. Но опять таки, если существовала извѣстная въ этомъ отношеніи школа, то отъ нея отдѣлаться можно только постепенно. Могу увѣрить, что и въ томъ, и въ другомъ отношеніи дѣлается то, что возможно, и я надѣюсь, что результаты будутъ достигнуты, но я не принимаю на себя обязательства достигнуть этого сегодня, завтра или въ ближайшій срокъ. Кстати долженъ сказать, что какъ ни велики тѣ вычеты, о которыхъ здѣсь упоминали, какъ ни желательно вообще, чтобы жизнь офицера была возможно болѣе спартанской,—но въ этомъ отношеніи, повторяю, приходится принимать въ соображеніе тѣ обычаи, тѣ традиціи, которыя сложились въ извѣстныхъ полкахъ.

Полки эти имѣютъ за собою славное боевое прошлое, и въ случаѣ войны они несомнѣнно исполняютъ свой долгъ (возгласы справа: Bravo!). И если въ этихъ полкахъ установились извѣстные обычаи, если въ нихъ преимущественно собираются люди, обладающіе личными средствами, то нельзя на эти полки налагать какую нибудь узду, нельзя говорить офицерамъ, что хотя они имѣютъ личныя средства, но они не имѣютъ права ихъ тратить; офицерамъ можно только предоставить право избрать себѣ тотъ полкъ, къ которому они подходятъ и по личнымъ средствамъ. Такимъ образомъ, указаніе на дѣйствительно очень значительные вычеты, существующіе въ извѣстныхъ полкахъ и на извѣстную роскошь, которая въ этихъ полкахъ существуетъ, едва ли можетъ считаться какимъ либо серьезнымъ упрекомъ, точно такъ же, какъ едва ли вы стали бы упрекать кого либо изъ своихъ сочленовъ, если онъ, имѣя личныя средства, живетъ болѣе богато, чѣмъ онъ могъ бы жить исключительно на то содержаніе, которое онъ здѣсь получаетъ. Долженъ къ этому прибавить, что тѣ прибавки къ содержанію, которыя нынѣ испрашиваются, дѣйствительно являются весьма скромными и только-только будутъ въ состояніи обезпечить существованіе офицера въ скромномъ полку.

Пользуясь случаемъ, что стою на этой каедрѣ, я считаю долгомъ возобновить предъ вами тѣ ходатайства, которыя я высказывалъ два дня тому назадъ, а именно, чтобы при настоящей прибавкѣ содержанія не была упущена изъ виду необходимость прибавить содержаніе нашему военному духовенству и чтобы, согласно съ заключеніемъ вашей комисіи по государственной оборонѣ, былъ предназначенъ также кредитъ на вычетъ въ пользу эмеритальной кассы (рукоплевканы справа).

Предсѣдатель. Гг.! Будьте добры не расходиться. Въ 4 часа будетъ перерывъ.

Волошниковъ. Благодаря тому, что большинство Гос. Думы втиснуло и меня въ десятиминутныя рамки, сказать многого я не могу. Внесенный Военнымъ Министромъ законопроектъ объ увеличеніи содержанія офицерамъ, врачамъ и класснымъ чинамъ арміи комисіей по государственной оборонѣ и бюджетной комисіей уже принять. Думскія комисіи охотно согласились на новое 15-миліонное слишкомъ асигнованіе, несмотря на то, что военный бюджетъ достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ: около 60 проц. всего бюджета тратится на военныя надобности. Здѣсь много говорили, что прибавка жалованья вызвана исключительно тѣмъ, что офицеры уходятъ изъ арміи и что некомплектъ офицеровъ въ арміи достигаетъ 14% штатнаго состава. Я на это скажу: плохого же, однако, мнѣнія, какъ Военное Министерство, такъ и думскія комисіи объ офицерахъ, объ ихъ патріотизмѣ и чувствѣ долга передъ родиной, коли такъ просто они объясняютъ уходъ офицеровъ изъ арміи. Но мы, с.-д., объясняемъ уходъ этихъ офицеровъ другими обстоятельствами. Такъ, напримѣръ, комисіи по государственной оборонѣ говорить, что уходятъ молодые, энергичные лучшіе люди, а я къ этому прибавлю—молодые, чуткіе офицеры гнетутся той ролью, которую на нихъ навязываетъ въ настоящее время правительство,—ролью усмирителей въ освободительномъ движеніи (Движеніе и шумъ справа). Достаточно указать вамъ на

одинъ фактъ, который послужитъ подтвержденіемъ этому. Въ 1905 г., во время усмиренья латышскихъ крестьянъ, одинъ офицеръ не могъ вынести кровавой расправы, не могъ вынести разстрѣла завѣдомо невинныхъ людей, поголовной порки стариковъ, дѣтей и женщинъ, и онъ рѣшилъ уйти съ военной службы. Неужели вы думаете, что этотъ офицеръ ушелъ потому, что онъ получалъ 55 р., а не 75? Какъ комисія по государственной оборонѣ, такъ и бюджетная комисія указываютъ на то, что намъ предстоятъ колоссальные расходы и тѣмъ не менѣе, ни та, ни другая комисія не задалась вопросомъ объ ограниченіи числа нашей арміи. Я спрашиваю: для чего странѣ нужна сейчасъ такая колоссальная армія, достигающая 1½ мил.? Мнѣ, можетъ быть, скажутъ: для правильной постановки государственной обороны; а я скажу, что нѣтъ,—она сейчасъ нужна для усмиренья собственнаго народа, борющагося за свое освобожденіе. Вамъ нужна многочисленная полицейская команда, въ которую вы сейчасъ обратили армію. Правильная постановка обороны государства отъ внѣшнихъ враговъ будетъ только тогда, когда будетъ введена народная милиція, вообще вооруженіе народа (Голосъ справа: «какой вздоръ!»). Теперь я не могу не указать и на ту роль, которую господствующіе классы и правительство взяли на себя по отношенію къ офицерамъ. Они стараются поддержать въ офицерствѣ кастовый духъ, духъ вражды съ собственнымъ народомъ. Мнѣ кажется, можно признать уже установленнымъ правиломъ, что армія, приспособленная для войны съ собственнымъ народомъ, утрачиваетъ всѣ свои боевыя способности для борьбы съ врагомъ внѣшнимъ. Въ этой войнѣ съ собственнымъ народомъ у арміи создались враждебныя отношенія къ народу, и это мы встрѣчаемъ сплошь и рядомъ, даже среди офицеровъ. Достаточно вспомнить недавно нашумѣвшій инцидентъ братьевъ Коваленскихъ. Эти два офицера,—герои Невскаго проспекта, устроившіе разстрѣлы мирной толпы. Не такъ печаленъ, собственно, самый инцидентъ съ братьями Коваленскими, какъ отношеніе офицеровъ къ этому инциденту. Обратите вниманіе на то участіе, которое приняли офицеры въ дѣлѣ осужденія братьевъ Коваленскихъ. Они одному изъ братьевъ вынесли оправдательный приговоръ... (Голосъ справа: «это судъ вынесъ»)... Въ судѣ участвовали на полсвину офицеры не-юристы.

Предсѣдатель. Будьте добры не переговариваться съ мѣста.

Войлошниковъ. Обратите вниманіе на недавно состоявшійся военный судъ, который вынесъ одному изъ братьевъ Коваленскихъ оправдательный приговоръ, а другому такой обвинительный приговоръ, который равносильнъ оправданію. Точно также нельзя упустить изъ виду и отношенія офицеровъ, наполнившихъ въ тотъ моментъ залъ суда: они глубоко возмущались свидѣтельскими показаніями, которыя шли не въпользу братьевъ Коваленскихъ, и встрѣтили рукоплесканіями этотъ возмутительный судебный вердиктъ. И это не единственный случай. Былъ еще цѣлый рядъ такихъ возмутительныхъ поступковъ со стороны офицеровъ. На улицѣ Жуковскаго офицеръ съ пашкой въ рукахъ напалъ на швейцара за то, что тотъ отказался въ 4 ч. ночи пустить его (Движеніе и шумъ справа. Голосъ справа: «это было въ газетахъ»).

Предсѣдатель. Будьте добры не шумѣть и не мѣшать оратору (Ораторъ сходитъ съ каеэды).

Марковъ 2-й. Гг.! О томъ, что надо увеличить жалованье офицерамъ, мы, правые, не хотимъ даже и разговаривать: это такъ ясно, такъ необходимо, что не стоитъ терять время. Офицеры получаютъ ничтожное содержаніе, которое давнымъ давно пора увеличить, и можно привѣтствовать правительство, что оно стало на этотъ путь и предлагаетъ намъ это сдѣлать. Единственный упрекъ, который я могъ бы сдѣлать Министерству по этому поводу, это тотъ упрекъ, который сдѣлалъ уважаемый членъ Думы Челышевъ, говоря, что недостаточно увеличить содержаніе офицерамъ, а нужно сдѣлать больше; но такъ какъ у государства денегъ мало, съ этимъ можно помириться. Фракція правыхъ, конечно, будетъ голосовать за увеличеніе содержанія офицеровъ; но она также будетъ голосовать и за увеличеніе содержанія военному духовенству, которое она никоимъ образомъ не можетъ выдѣлать изъ общаго офицерскаго состава. Здѣсь говорилось, что нужны деньги, деньги и деньги; это старое выраженіе, сказанное очень умнымъ человѣкомъ, но сказанное кстати. Совершенно вѣрно, что деньги необходимы,—безъ нихъ человѣкъ не можетъ существовать, и надо давать деньги всѣмъ чинамъ арміи, которые въ этомъ нуждаются; но думать, что можно одними деньгами помочь дѣлу, это значитъ плохо знать, что такое армія. Армія состоитъ не только изъ плоти, нуждающейся въ деньгахъ, но изъ духа. У всякой арміи есть свой духъ, и у русской арміи духъ православный; русская армія не даромъ именуется извѣчно «русскимъ православнымъ воинствомъ» (рукоп. справа), и это гг. не пустой звукъ. Святая Русь подъ сѣною православнаго креста совершила всѣ свои побѣдныя дѣйствія; безъ креста Россія не побѣждала. Она заимствовала свою вѣру отъ Византіи, а византійскій императоръ Константинъ побѣдилъ своихъ враговъ тогда, когда явилось крестное знаменіе на небесахъ: «Симъ побѣдиши». И вотъ русское православное воинство подъ этимъ крестнымъ знаменемъ побѣждало язычниковъ, иновѣрцевъ, безбожниковъ,—всю погань (Рукоп. справа, смѣхъ слѣва).

Предсѣдатель. Прошу не употреблять такихъ выраженій.

Марковъ 2-й. Я употребляю тѣ выраженія, которыя подсказываетъ мнѣ мой патріотизмъ. (Смѣхъ слѣва. Голосъ слѣва: «Курскій!»).

Предсѣдатель. Позвольте васъ просить тѣмъ не менѣе оградить Думу отъ чрезмѣрныхъ выраженій, хотя бы вызванныхъ вашимъ патріотизмомъ. (Возгласы: Bravo! и рукоп. слѣва).

Марковъ 2-й. Это для меня очень трудно. Вся русская исторія свидѣтельствуетъ, что русское военное духовенство было во главѣ величайшихъ русскихъ подвиговъ. Стоитъ вамъ вспомнить, какъ военное духовенство, въ лицѣ Осляби и Пересвѣта, благословленныхъ святымъ Сергіемъ Радонежскимъ, побѣдили нечестивыхъ татаръ и дали примѣръ подвиговъ геройства. Такіе же примѣры имѣемъ и дальше. Напр., въ позднѣйшее время архимандритъ Діонисій, тоже своего рода военный священникъ, отстаивалъ Троицкую лавру отъ ляховъ и измѣнниковъ русскихъ. Военное Духовенство всегда было во главѣ русской арміи съ крестомъ, и гг., кто думаетъ о душѣ,—а таковыхъ здѣсь большинство,—не прикасайтесь къ душѣ русской арміи, осторожно говорите о духовенствѣ военномъ, стоящемъ во главѣ русской арміи.

Не считайте тѣхъ жалкихъ пятаковъ, которые имъ перепедаютъ отъ вѣрующихъ; помните, что если вы начнете идти по этому опасному пути, начнете принижать русскихъ православныхъ священниковъ, то вы принизите само православіе, вы принизите, ослабите тѣ силы и мощь русской арміи, которая двигается, господа, не приказами начальниковъ, а вѣрою въ побѣду, вѣрою въ загробную жизнь— вѣрою православной. Этихъ духовныхъ двигателей нельзя замѣнить приказами по ротѣ. Вы, господа, помнить это должны. Поэтому нельзя идти путемъ, который намъ указываетъ комисія государственной обороны, быть можетъ, не весьма внимательно вдумавшаяся въ то, что она желала сдѣлать. Слѣдуетъ уравнивать военное духовенство съ офицерскимъ составомъ въ содержаніи; это слѣдуетъ сдѣлать потому, что этимъ исключеніемъ духовенства, этимъ приниженіемъ его, вы принизите положеніе духовенства предъ лицомъ солдата, предъ лицомъ той силы, которая только и можетъ дать побѣду. Не прикасайтесь къ этимъ святынямъ русскаго народа! Обращайтесь съ ними осторожно! Не думайте, что все можно сдѣлать рублемъ; есть нѣчто выше рубля. (Шумъ слѣва). Господа, я вижу, что моя рѣчь не всѣмъ по нутру и, быть можетъ, вызоветъ новое замѣчаніе со стороны Предсѣдателя, ибо я горячо чувствую и соотвѣтственно выражаюсь. Я заканчиваю свою рѣчь, дабы не вводить въ грѣхъ здѣсь присутствующихъ, ибо здѣсь боятся грѣха; но я и самъ въ грѣхъ не попаду. (Шумъ, звонокъ Предсѣдателя). Я заканчиваю свою короткую рѣчь поневолѣ, ибо я ограниченъ десяти-минутной рамкой. Я заканчиваю ее тѣмъ, что горячо призываю всѣхъ, даже сидящихъ на лѣвой сторонѣ, у которыхъ еще сохранилась вѣра въ Православную Церковь и которые полагаютъ, что Россію нужно вести къ побѣдамъ, а не къ пораженіямъ и не къ разрушеніямъ, не присоединяться къ, быть можетъ, насытившимся господамъ, полагающимъ, что другимъ ничего не нужно прибавлять къ ихъ содержанію. Вы, хотя и называете себя представителями народа, якобы, съ большимъ основаніемъ, чѣмъ мы—это, конечно, не такъ—но тѣмъ не менѣе помните, что народъ васъ не одобритъ, если вы обидите русскаго православнаго священника и унизите его предъ лицомъ солдата. За это вамъ отъ народа русскаго не будетъ никакой благодарности; не получите вы ее. (Рукоплесканія справа).

Кропотовъ. Господа члены Гос. Думы! Гос. Думѣ предстоитъ даннымъ законопроектomъ увеличить и безъ того громадный бюджетъ Россійской Имперіи на 15 мил. р. Эти 15 мил. рублей, будто бы, имѣютъ такое важное значеніе, что отложить асигновку ихъ нельзя. Говорятъ, что нельзя отложить этой асигновки потому, что во всѣхъ западныхъ государствахъ офицеры получаютъ большее содержаніе, чѣмъ наши офицеры. Здѣсь приводили сравненія относительно жалованья офицеровъ, получаемого ими въ различныхъ государствахъ, и оказывается, что не такъ ужъ много получаютъ они и въ другихъ странахъ, несмотря на то, что въ другихъ странахъ живутъ гораздо богаче и, въ особенности, крестьянство, чѣмъ мы; я говорю, что крестьянство въ другихъ странахъ живетъ богаче, чѣмъ наше крестьянство, чѣмъ то крестьянство, съ котораго больше всего собирается для государственнаго бюджета, чѣмъ то крестьянство, кото-

рое больше всѣхъ и бесплатно служить въ арміи. Говорятъ, что съ этого крестьянства нужно взять новыхъ 15 мил. для тѣхъ, которые служатъ за деньги. Здѣсь, справа, указывали, что воинская повинность—общая повинность. Такъ ли это, господа? Разъ вы говорите, что это общая повинность и разъ крестьянство служить безъ денегъ, то и вы служите безъ денегъ, а вы и за деньги не хотите служить. Если крестьянинъ служить, то онъ защищаетъ свою одну десятину и идетъ защищать ее бесплатно, а тѣ, кто защищаетъ тысячи десятинъ, говорятъ, что имъ нужны деньги; они говорятъ—не дадите намъ денегъ, уйдемъ. Здѣсь указывалось, что духъ военныхъ священниковъ можно поддержать деньгами, говорили, не дадите денегъ, понизится духъ. Господа, неужели духъ за деньги покупается? Если за деньги духъ покупается, то не силенъ этотъ духъ. (Рукоплесканія слѣва). Господа, здѣсь говорили, что у офицеровъ много расхода вызываетъ аммуниція: очень много денегъ нужно на мундиры; мундиры эти часто мѣняются. Но кто же заставляетъ мѣнять эти мундиры? Народъ заставляетъ? Виноватъ ли народъ, что на эти мундиры нужны новые 15 мил. руб.? Нѣтъ, это не зависитъ отъ народа. Народныя деньги нужно беречь; форму не надо мѣнять чуть ли не каждый день. Здѣсь говорили, что четыре раза мѣнялась форма. Для чего же это дѣлается? Неужели для того, чтобы разорять народъ и наложить на него новыя тяготы? На это нужно обратить вниманіе. Говорятъ, что офицеры бѣгутъ отъ службы, потому имъ платятъ мало жалованья. Но вѣдь кромѣ жалованья офицеры получаютъ очень много: офицеры пользуются услугами нижнихъ чиновъ. Каждый изъ васъ, вѣроятно, видѣлъ, что нижніе чины водятъ на цѣпочкахъ собачекъ офицерскихъ женъ. Для того ли крестьяне кормятъ своихъ сыновей 20 лѣтъ, чтобы они потомъ водили собачекъ на цѣпочкѣ? (Рукоплесканія слѣва). Вѣдь водить собачекъ на цѣпочкѣ—это не защита государства. Обратите на это вниманіе. Если вы заставляете крестьянъ служить бесплатно и чуть ли не за свой счетъ заставляете ихъ служить 3—5 лѣтъ, то сдѣлайте обязательной службу и для интеллигентовъ, которые учатся на народныя деньги. Пусть они также служатъ бесплатно. Здѣсь чл. Гос. Думы Челышевъ говорилъ, что трудовики напрасно не отпускаютъ 15 мил. рублей; они вотъ отпускали суммы себѣ на жалованье. Но жалованье это не отъ трудовой группы исходило; трудовая группа голосовала противъ жалованья, и это надо помнить тому большинству, которое дѣйствительно увеличило жалованье; тому большинству дѣйствительно неудобно сокращать другіе расходы. Челышевъ здѣсь сказалъ, что трудовая группа голосовала за поощреніе винныхъ заводовъ. Нѣтъ, трудовая группа стоитъ всегда за сокращеніе расходовъ, взимаемыхъ съ народныхъ денегъ! Она не голосовала за подобную вещь и голосовать не будетъ. Нѣтъ, господа, нельзя не протестовать, не удивляться здѣсь крестьянину. Вы знаете, что Россія обѣднѣла—это ни для кого не секретъ; а что же дѣлаетъ Гос. Дума? Она каждый день отпускаетъ десятки миліоновъ на то или другое увеличеніе ассигнованія. Но идетъ ли это увеличеніе на подъемъ сельско-хозяйственной культуры, на образованіе того народа, съ котораго требуютъ деньги? Нѣтъ, мы до этого не дошли. Трудовой народъ ничего хорошаго не видѣлъ отъ Гос. Думы. Для

того, чтобы войску было что ограждать, надо насадить культуру, насадить грамотность; для того, чтобы не было такихъ людей, которыхъ можно считать ниже другихъ, надо стоять за равенство. Будетъ тогда хорошо, когда мы прежде всего будемъ асигновывать деньги на народное образованіе, на улучшеніе культуры. Вотъ поэтому трудовая группа не можетъ голосовать за данное асигнованіе. (Рукоплесканія слѣва).

Бардижъ. Господа чл. Гос. Думы! Я не буду повторять тѣхъ пожеланій, которыя уже много разъ высказывались въ отношеніи добавленія содержанія офицеровъ. Скажу, что этотъ законопроектъ удовлетворяетъ тѣмъ нуждамъ, которыя не только назрѣли, а, пожалуй, можно сказать, перезрѣли. Если можно что-нибудь по этому поводу сказать, то я съ своей стороны высказалъ бы слѣдующій взглядъ на этотъ законопроектъ. До нѣкоторой степени въ этомъ законопроектѣ обращаетъ мое вниманіе нѣкоторая трафаретность увеличенія этого содержанія. Лично я думаю, что это происходитъ отъ того, что въ основѣ не только офицерскаго содержанія, но вообще всякаго содержанія лежитъ довольно неправильная и случайная мысль. Мнѣ казалось бы, что, принимая во вниманіе недочеты, на которые такъ часто жалуются государственное казначейство, принимая во вниманіе бѣдность россійскаго государства, слѣдовало бы въ основу всякаго содержанія положить мысль о необходимости безусловнаго обезпеченія насущныхъ потребностей человѣка, отдающаго свои силы и знанія на томъ или другомъ поприщѣ службы государству. Если бы въ основу была положена эта мысль, и кромѣ того, если бы принято было во вниманіи то обстоятельство, что всякій служащій, а въ томъ числѣ и офицеръ, въ своей жизни вынужденъ проходить различныя стадіи, въ которыхъ такъ или иначе жизнь можетъ требовать больше или меньше расходовъ, то этой трафаретности не было бы. Въ такомъ случаѣ пришлось бы обратить вниманіе на то, что молодые офицеры безусловно меньше нуждаются, чѣмъ офицеры, прошедшіе извѣстныя стадіи по службѣ. Эти офицеры, проходя жизненную колею, обзаводятся семьей и обязаны позаботиться о воспитаніи и обученіи своихъ дѣтей, что при условіяхъ военной службы не всегда легко. Мнѣ казалось бы, что если бы эта мысль была положена въ основаніе законопроекта, то получилась бы значительная разница между окладами содержанія въ зависимости отъ возраста, чина и т. д. Я думаю, что если бы эта мысль была положена въ основаніе законопроекта, можно было бы при пересмотрѣ всѣхъ окладовъ найти нѣкоторыя средства для улучшенія положенія однихъ, быть можетъ, путемъ оторванія отъ тѣхъ, кому съ большимъ избыткомъ выдается жалованье. Къ этому законопроекту многіе уже вносили пожеланіе о томъ, чтобы не были забыты и нѣкоторые другіе служащіе. Весь военный механизмъ представляетъ собою чрезвычайно сложную организацію; и въ этой сложной и трудовой организаціи каждый винтикъ, разъ онъ только принаровленъ къ этой организаціи, заслуживаетъ вниманія. Въ этомъ отношеніи нельзя не указать на недочетъ, замѣчающійся въ самомъ законопроектѣ и въ рѣчахъ ораторовъ. Недочетъ этотъ заключается въ умолчаніи о нѣкоторыхъ винтахъ этого организма—о фармацевтахъ и военныхъ топографахъ. Они также не-

суть общую тяжесть военнаго дѣла, и вотъ о нихъ нигдѣ не было сказано. Въ виду этого я, отъ имени фракціи народной свободы, вношу пожеланіе, чтобы Военное Министерство внесло въ ближайшемъ будущемъ законопроектъ объ увеличеніи содержанія фармацевтамъ и военнымъ топографамъ. Обращаясь затѣмъ къ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, мы видимъ, что здѣсь комисія пожелала, чтобы по возможности Военное Министерство всдержалось отъ частыхъ измѣненій формы. Это пожеланіе, я полагаю, необходимымъ дополнить слѣдующимъ, съ чисто казачьей точки зрѣнія, пожеланіемъ. Господа, не нужно забывать, что казаки, не только офицеры, но и нижніе чины, все обмундированіе дѣлаютъ на свой собственный счетъ. Я не стану перечислять тѣхъ частыхъ перемѣнъ формы, которыя замѣчались въ теченіе короткаго времени и которыя потребовали значительныхъ, а иногда и очень большихъ затратъ со стороны казаковъ. Я не могу не указать еще на одно обстоятельство въ жизни казачьихъ полковъ. Казачья форма — я обращаю особенное вниманіе на форму кубанскихъ и терскихъ казаковъ — далеко не фиксирована. Здѣсь предѣлы въ отношеніи качества сукна для мундировъ, въ отношеніи цвѣта, величины, размѣра папахъ, и если не самихъ папахъ, то ворса на нихъ, неопредѣленны. Отдѣльные строевые начальники зачастую преслѣдуютъ только одни зрительные эффекты, возлагаютъ на казаковъ совершенно ненужные расходы. Одному не правится темное сукно, онъ требуетъ болѣе свѣтлаго и заставляетъ передѣлывать платье; другому нравится папахъ съ большой ворсой, и ничто его не затрудняетъ приказать сдѣлать папаху съ большой ворсой; наконецъ, также для зрительныхъ эффектовъ предлагается дѣлать шаровары различныхъ цвѣтовъ для отдѣльных сотенъ. У одной сотни должны быть красные шаровары, у другой синіе и т. д. Такого рода отступленія отъ опредѣленнаго цвѣта сами по себѣ совершенно не нужны, но тѣмъ не менѣе они ложатся расходомъ на казаковъ. Желательно, чтобы на это было обращено вниманіе, желательно, чтобы форма была болѣе опредѣленно фиксирована и чтобы она подверглась измѣненіямъ только въ силу самыхъ необходимыхъ практическихъ соображеній, но не изъ-за зрительныхъ эффектовъ или произвола отдѣльных лицъ, въ зависимости отъ ихъ личнаго вкуса. Вотъ на основаніи этого, я вношу предложеніе дополнить пожеланія слѣдующимъ: чтобы въ казачьихъ войскахъ, гдѣ не только офицеры, но и нижніе чины, обмундировываются за собственный счетъ, измѣненіе формъ допускалось исключительно въ случаяхъ крайне практической необходимости и чтобы Военнымъ Министерствомъ были приняты мѣры противъ возможности тѣхъ или иныхъ требованій, выходящихъ изъ рамокъ узаконенныхъ формъ обмундированія со стороны строевыхъ начальниковъ. Затѣмъ я на нѣсколько минутъ долженъ остановиться на соображеніяхъ, высказанныхъ предыдущими ораторами, затронувшими вопросы, находящіеся внѣ предѣловъ даннаго законопроекта. Между прочимъ, было указано, что существуетъ нѣкій рядъ причинъ отсутствія комплекта офицеровъ. Я не могу не остановиться на одной чрезвычайно важной причинѣ. По моему мнѣнію, большимъ стимуломъ для ухода изъ арміи служить идейный расколъ въ существую-

щей постановкѣ воспитанія и обученія военныхъ. Чтобы яснѣе это формулировать, я долженъ указать, что въ развитіи всякой народности существуютъ степени, градации, съ которыми приходится считаться. И вотъ бываетъ такая ступень развитія, когда для извѣстнаго вѣдрѣнія извѣстныхъ понятій, для достиженія извѣстной цѣли необходима строгость, суровость, безпрекословное требованіе повиновенія безъ разсужденія. При этомъ приходится, можетъ быть, создавать нѣкоторыя иллюзіи. Все это возможно и можетъ быть даже необходимо, но, повторяю, при извѣстномъ уровнѣ развитія.

Но бываетъ такой уровень общенароднаго развитія, когда въ дѣло воспитанія и образованія нужно внести безусловно элементъ полнаго сознанія: что дѣлается, что должны дѣлать, и почему должны дѣлать. И вотъ, мнѣ кажется, что наша система воспитанія стоитъ на нѣсколько отставшихъ началахъ, что эта система, будучи измѣнена въ соотвѣтствіи съ новыми идеями, удержитъ во многомъ тѣхъ офицеровъ, которые уходятъ благодаря расколу идей съ дѣйствительностью (Рукоплесканія слѣва).

Кузнецовъ. Гос. Дума выслушала представителей различныхъ партій по данному вопросу. Представитель правыхъ, въ лицѣ Маркова, заявилъ Гос. Думѣ, охота ли вамъ говорить о русской арміи, лучше поговоримъ о брюхѣ. И вся рѣчь деп. Маркова въ этомъ и заключалась. Но больше всего обратила на себя вниманіе рѣчь члена Гос. Думы Гучкова. Что же сказалъ представитель партіи союза 17-го октября? Вотъ, что онъ говорилъ: 15-миліонная ассигновка на улучшеніе экономическаго положенія офицеровъ попала въ цѣль. Несомнѣнно, г., что русское правительство, стремясь создать себѣ опору въ борьбѣ съ революціоннымъ народомъ Россіи, несомнѣнно идетъ на всевозможныя, такъ сказать, мѣры, вплоть до подкуповъ... (Справа шумъ и голоса: «Кто подкупаетъ? Кого подкупаетъ?»)... Приводя примѣры другихъ странъ, на которыя ссылался чл. Гос. Думы Гучковъ, онъ не указалъ намъ на то, что въ тѣхъ странахъ экономическое положеніе настолько высоко, что можно брать съ народа деньги, а у насъ въ Россіи народъ русскій раззоренъ русскимъ правительствомъ; онъ не въ состояніи платить ни гроша, а вы, г., говорите о томъ, что необходимо увеличить содержаніе офицерамъ. Прежде, чѣмъ говорить объ увеличеніи содержанія офицерамъ, нужно было бы спросить русскій народъ, въ состояніи ли онъ оплачивать это увеличеніе. Нужно говорить о сокращеніи постоянной арміи, которая ложится непосильнымъ бременемъ на плечи русскаго народа. А г. чл. Гос. Думы Гучковъ продолжаетъ, что вноситъ якобы пожеланіе, чтобы впредь не было того, что теперь имѣется въ нашей арміи. Что же? Онъ говоритъ, что полковникъ командуетъ двумя врачами и 8-ю сестрами милосердія на Дальнемъ Востоку. Я спрашиваю чл. Гос. Думы Гучкова, что же онъ думаетъ, что если его пожеланіе будетъ принято во вниманіе? Когда теперь Гос. Дума облекла себя тайнами въ комисіи государственной обороны, развѣ при этомъ можетъ дѣло измѣниться? Нѣтъ, я думаю, что пожеланіе Гучкова останется, какъ и всегда, только пожеланіемъ. Нельзя оставить безъ ствѣта слова чл. Гос. Думы, когда онъ бросилъ упрекъ, что «пролѣзли», какъ онъ выразился съ этой трибуны, «соціалъ-демократы». (Голоса справа: «Вы не поняли!

Взгромоздились!»). Я отвѣчу чл. Гос. Думы Гучкову, что эти высокія мѣста завоеваны русскимъ народомъ, обогрѣны его кровью, и дѣйствительно позорно при помощи государственнаго переворота занимать эти мѣста, которыя облиты кровью народа, и совершать темныя дѣла, вопреки народу. Чл. Гос. Думы Гучковъ говорить, что, прибавляя жалованье, Россія ждетъ отъ офицера, что онъ исполнитъ свой святой долгъ. Гг.! Кто не знаетъ, какъ офицерство,—я оговариваюсь, не все, но въ большинствѣ,—исполняло свой русскій долгъ..

Предсѣдатель. Я васъ покорнѣйше прошу вашего суда о русскомъ офицерствѣ не произносить (Рукоплексканія въ центрѣ и справа).

Кузнецовъ. Я желаю только сказать...

Предсѣдатель. Примите къ свѣдѣнію мой совѣтъ.

Кузнецовъ Я къ свѣдѣнію вашъ совѣтъ принимаю, но я заявляю, что я не произвожу суда надъ офицерствомъ. Прежде, чѣмъ сказать отъ имени фракціи, отъ имени которой я имѣю честь говорить съ этой трибуны, почему наша фракція вотируетъ противъ этой асигновки, я хочу сказать, что борющійся русскій народъ, закрѣпощенный политически, эксплуатируемый экономически, старался сбросить съ себя цѣпи, которыми сковало его русское правительство, но русское правительство имѣетъ, такъ сказать, постоянную армію, которая служить слѣпой вооруженной силой и помѣшала русскому народу добиться земли и воли (Возгласы справа: «Ого!» «А!») Да, да! Вы помните, гг., то дѣятельное участіе, какое принимала наша армія, руководимая офицерами въ дѣлѣ подавленія народнаго движенія (Справа шумъ). Вспомните, гг., Мина, Римана и Орлова, которые... (Голоса справа: «Браво имъ!»)... раненыхъ добивали своими собственными руками. Вспомните 9 января, когда рабочій классъ г. Петербурга, толпами котораго были усыяны улицы города, этотъ рабочій классъ пошелъ со знаменемъ и крестомъ заявить о своемъ голодѣ и нуждахъ. Чѣмъ онъ былъ встрѣченъ? И та святыня, за прикосновеніе къ которой Гос. Дума выбрасываетъ на 15 засѣданій, пощажена тоже не была (Рукоплексканія слѣва). Тогда представители тѣхъ классовъ, которыми являетесь вы, и отъ имени которыхъ говорилъ чл. Гос. Думы Гучковъ, не заявляли о томъ, что тамъ было совершено русскимъ правительствомъ кощунство надъ религіозными чувствами народа. Но, гг., въ этомъ отношеніи русская армія не ограничивается дѣятельностью Миновъ, Римановъ, Орловыхъ, Меллеръ-Закомельскихъ, но на долю русскаго офицерства выпала и другая миссія, болѣе тяжелая—это судить въ военно-полевыхъ судахъ людей (Голосъ справа: «Убийцы!» «Это къ дѣлу не относится!»)... Это относится къ дѣлу... Судить военно-полевыми судами, которые были призваны судить безъ нормъ существующаго права. И нужно признать, что возложенную на нихъ задачу они, дѣйствительно, исполняли съ большой энергіей, какъ и подобаетъ военнымъ судамъ (Возгласы справа: «Браво!» и рукоплексканія). И вотъ, гг., какъ вы видите, та мощь, на которую здѣсь ссылались представители буржуазныхъ партій, говоря, что они видятъ въ русской арміи, такъ сказать, оплотъ русскаго государства, мы видѣли, что этотъ оплотъ, когда прикоснулись къ нему на Д. Востокѣ, оказался не тѣмъ оплотомъ, на который вы рассчитывали; вашъ оплотъ оказался здѣсь, внутри страны, гдѣ,

дѣйствительно, онъ жестоко расправлялся съ освободительнымъ движеніемъ и не ограничивался этимъ.

А что вы думаете, если бы я совершилъ разстрѣлъ на улицѣ г. С.-Петербурга невооруженныхъ людей, какъ вы думаете, меня завтра вздернули бы? (Голоса справа: «Конечно!». Смѣхъ. Звонокъ Предсѣдателя). И вотъ видите, гг., а тутъ вы признали за великое геройство и человѣка встрѣтили съ букетами живыхъ цвѣтовъ... (Голосъ справа: «Какъ Марусю Спиридонову!»)... и говорили, что онъ защитилъ свою честь отъ этой толпы, которая, будто бы, на него напала. Итакъ, гг., намъ въ прошломъ засѣданіи, когда рѣчь шла объ иностранной политикѣ, членъ Гос. Думы Гучковъ сказалъ, что «нашими ли грязными руками... (Голосъ: «Вѣрно!»)... пачкать эти свѣтлыя страницы исторіи?». Я бы спросилъ члена Гос. Думы Гучкова, отчего у насъ можетъ быть грязная рука, если мы ее не подавали члену Госуд. Думы Гучкову (Рукоплесканія слѣва. Шумъ справа).

Предсѣдатель. Члену Гос. Думы, только что сошедшему съ каѳедры, я дѣлаю замѣчаніе (Голоса слѣва: «А Гучкову почему вы не сдѣлали замѣчанія?»). Внесено предложеніе о прекращеніи преній. Ставлю это предложеніе на голосованіе (Баллотировка). Пренія прекращены. Объявляю перерывъ на полчаса.

Перерывъ объявленъ въ 3 ч. 58 м.

Засѣданіе возобновляется въ 4 ч. 44 м.

Предсѣдательствуетъ баронъ А. Ф. Мейндорфъ.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется.

Хвощинскій. Гг., При разсмотрѣніи доклада большинство ораторовъ соглашалось съ тѣмъ предложеніемъ, которое было внесено въ комисію по государственной оборонѣ. Главныя разногласія, которыя были, заключаются въ томъ, что, какъ комисія государственной обороны, такъ и комисія бюджетная, разсматривавшая этотъ докладъ, признали, что въ первую очередь въ настоящее время духовенству еще нельзя сдѣлать добавокъ къ ихъ содержанию. Главныя основанія, почему объ комисіи пришли къ такому заключенію, зиждутся на той табели, которая приложена была, въ ней указывался цѣлый рядъ лицъ военнаго духовенства, которое имѣетъ очень значительные доходы: есть настоятели каѳедральныхъ соборовъ, которые, несомнѣнно, не нуждаются въ какомъ либо жалованьи, есть протоіереи, которые точно также имѣютъ доходныя статьи и не нуждаются въ добавочномъ жалованьи. Выдѣлить ихъ въ настоящее время для комисіи представлялось невозможнымъ, почему комисія и полагала, что Военному Министерству слѣдуетъ войти въ ближайшемъ будущемъ съ представленіемъ о томъ, кому изъ чиновъ военнаго духовенства надлежитъ сдѣлать соотвѣтствующую прибавку. Затѣмъ, второй важный вопросъ, возбудившій разногласіе, это отнесеніе 875,000 р. на пополненіе эмеритальной кассы. По ст. 508 военныхъ законовъ изъ жалованья и добавочныхъ денегъ производится 6 проц. вычеты, такъ что, если въ настоящее время мы не назначимъ суммы для пополненія 6 проц. вычетовъ, то положеніе кассы отъ этого ухудшится, но

рядомъ съ этимъ я долженъ указать, что положеніе офицеровъ, которые будутъ выходить въ отставку, не измѣнится въ отношеніи размѣра получаемыхъ эмеритальныхъ пенсій; эмеритальная пенсія выдается соотвѣтственно числу лѣтъ службы, числу лѣтъ взносов и чину. Но ни въ какомъ соотвѣтствіи размѣръ эмеритальной пенсіи не находится съ размѣромъ тѣхъ взносов, которые дѣлаются этими чинами. Поэтому, то или иное рѣшеніе вопроса не будетъ вліять на уменьшеніе или увеличеніе эмеритальной пенсіи. Общій законъ таковъ, и на немъ построена эмеритальная касса, чтобы производились вычеты съ содержаній и добавочныхъ денегъ въ пользу эмеритальной кассы. Поэтому, если мы откажемся отъ этого общаго закона, то надо будетъ точно оговорить, чтобы не производились вычеты изъ тѣхъ добавочныхъ денегъ, которыя мы даемъ сейчасъ офицерамъ; но это было бы отступленіемъ отъ общаго закона, какъ я указывалъ. Что касается до остальныхъ исправленій, внесенныхъ какъ бюджетной комиссіей, такъ и говорившими здѣсь, то съ большинствомъ ихъ комисія государственной обороны соглашается, и о нихъ я буду говорить тогда, когда соотвѣтствующія статьи закона будутъ читаться.

Предсѣдательствующій. По личному вопросу чл. Гос. Думы Гайдаровъ.

Гайдаровъ. Гг! Г. Марковъ 2-й въ своей рѣчи допустилъ крайне оскорбительное выраженіе по адресу вообще инородцевъ и инновѣрцевъ, и, слѣдовательно, къ нимъ онъ отвесъ точно также 20-миліонное мусульманское населеніе (Голосъ справа: «Васъ не называли!») Выраженія его были слѣдующія. «И вотъ русское православное воинство подъ этимъ крестнымъ знаменіемъ побуждало язычниковъ, инновѣрцевъ, безбожниковъ,— всю погань» и далѣе въ концѣ слѣдуетъ выраженіе: «нечестивыхъ татаръ». Гг! Ничѣмъ этого мѣста оправдать нельзя. Предсѣдатель не остановилъ на данныхъ словахъ Маркова 2-го, и если Гос. Дума, когда Марковъ 2-й говорилъ, не протестовала, то я, какъ мусульманинъ, протестую противъ такихъ выраженій Маркова 2-го. (Рукоплесканія слѣва).

Предсѣдательствующій. Я въ предыдущемъ засѣданіи не присутствовалъ. Вопреки заявленію чл. Гос. Думы Гайдарова, мнѣ сообщаютъ, что чл. Гос. Думы Марковъ былъ остановленъ, а кромѣ того, здѣсь почвы для личнаго вопроса не было. (Къ трибунѣ Предсѣдателя подходитъ Марковъ 2-й и проситъ слова). Поэтому преній по личному вопросу я не доущу. (Марковъ 2-й продолжаетъ объясняться съ предсѣдательствующимъ). Слово представляется чл. Гос. Думы Маркову 2-му.

Марковъ 2-й. (Голоса слѣва: «По личному вопросу нельзя. Это нарушеніе Наказа!»). Гг! Я по личному вопросу, такъ какъ мнѣ приписаны тѣ выраженія и тѣ мнѣнія, которыя я не желалъ высказать, и я имѣю право ихъ разяснить. Вамъ, гг. совершенно ясно, что, когда я говорилъ, быть можетъ, нѣсколько образными выраженіями,—но это уже моя привычка, въ которой я, между прочимъ, не раскаиваюсь,—я говорилъ объ историческихъ, весьма давно прошедшихъ временахъ, временахъ plusquamperfectum; какъ видите, обижаться теперешнимъ нашимъ татарамъ-мусульманамъ, что когда то наши былинныя пѣснопѣвцы называли ихъ «погаными язычниками»,

не приходится. Это вы хотите спорить съ нашими баянами, съ нашими лѣтописцами Несторомъ и другими. Мнѣ кажется, эта обидчивость несвоевременна. Теперешніе татары, конечно, такіе же подданные, какъ и русскіе. И я убѣжденъ, что нашимъ русскимъ войскамъ съ нашими теперешними татарами воевать не придется, и потому всѣ мои выраженія отнесите къ саркофагамъ древности (Рукоплексканія справа).

Предсѣдательствующій. Пренія по настоящему дѣлу объявляю прекращенными. Внесена формула перехода къ постатейному чтенію законопроекта. Къ этой формулѣ бюджетная комисія вноситъ одну поправку, гр. Бобринскій другую поправку. Поправка бюджетной комисіи заключается только въ томъ, что она предлагаетъ пропустить слово «дальнѣйшемъ». Эта пятая строчка (читаетъ:) «и чтобы при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи недостаточной матеріальной обезпеченности офицерскихъ»... Слово «дальнѣйшемъ» предлагается опустить. Вторая поправка, предлагаемая гр. Бобринскимъ 2-мъ, заключается въ слѣдующемъ: послѣ словъ «безопасности офицерскихъ и классовыхъ чиновъ» поставить слова «и фармацевтовъ». Угодно ли Гос. Думѣ перейти къ постатейному чтенію настоящаго законопроекта? (Балотировка). Гос. Дума переходитъ къ постатейному чтенію. Ставлю на голосованіе поправку, предложенную бюджетной комисіей и заключающуюся въ томъ, чтобы слово «дальнѣйшемъ» было опущено изъ формулы, предложенной комисіей государственной обороны. Слово принадлежитъ члену Гос. Думы Хвоцинскому.

Хвоцинскій. Комисія государственной обороны соглашается съ тѣмъ, чтобы слово «дальнѣйшемъ» было опущено, такъ какъ опущеніе его нисколько не мѣняетъ смысла.

Предсѣдательствующій. Ставлю предложеніе бюджетной комисіи на голосованіе (Балотировкой означенное предложеніе принимается). Ставлю на голосованіе поправку, предложенную членомъ Гос. Думы гр. Бобринскимъ 2-мъ, а именно послѣ словъ «офицерскихъ и классовыхъ чиновъ» прибавить «и фармацевтовъ».

Хвоцинскій. Эту поправку надо сдѣлать не на этомъ мѣстѣ, а нѣсколько повыше, такъ что текстъ будетъ такой «... былъ представленъ законопроектъ объ увеличеніи содержанія классовыхъ фельдшеровъ» и фармацевтовъ.

Гр. Бобринскій 2-й. (съ мѣста). Я такъ и предлагаю. (Съ каедры) Я, гг., такъ и предлагаю: послѣ словъ «классовыхъ фельдшеровъ», именно мое предложеніе сводится къ тому, что теперь предлагаетъ докладчикъ.

Предсѣдательствующій. Въ письменномъ заявленіи гр. Бобринскаго было сказано: послѣ словъ «классовыхъ чиновниковъ».

Гр. Бобринскій 2-й. (съ мѣста). Тогда это описка.

Предсѣдательствующій. Послѣ этого разъясненія мы теперь знаемъ, что дополненіе гр. Бобринскаго слѣдуетъ послѣ словъ «классовыхъ фельдшеровъ». Ставлю на голосованіе это предложеніе. (Балотировкой означенное предложеніе принимается).

Чл. Гос. Думы Бардижъ предлагаетъ послѣ только что принятыхъ словъ поставить слѣдующія: «и военнымъ топографамъ».

Хвоцинскій. Комисія по государственной оборонѣ полагала ненужнымъ вносить это пожеланіе въ переходъ къ очереднымъ дѣламъ

потому, что у Гос. Думы имѣется дѣло о военныхъ топографахъ, въ связи съ которымъ и предполагалось рассмотреть вопросъ объ увеличеніи окладовъ. Въ принципѣ комісія ничего не имѣетъ противъ рассмотрѣнія вопроса объ увеличеніи содержанія топографамъ.

Предсѣдательствующій. Ставлю предложеніе чл. Гос. Думы Бардижа на голосованіе (Балотировкой означенное предложеніе отклоняется)

Чл. Гос. Думы Дворяниновъ снимаетъ свою поправку. Теперь ставлю на голосованіе формулу комісії по государственной оборонѣ (Балотировкой означенная формула принимается). Ставлю на голосованіе добавленіе чл. Гос. Думы Бардижа (см. выше). (Балотировкой означенное добавленіе отклоняется). Гос. Дума теперь должна перейти къ постатейному рассмотрѣнію законопроекта. Начинаю съ голосованія таблицы. Табелъ 1 на стр. 8.

«Табелъ добавочныхъ денегъ офицерамъ строевыхъ частей пѣхоты, кавалеріи и артилеріи и инженерныхъ, желѣзнодорожныхъ и казачьихъ войскъ, а также соотвѣтствующихъ строевыхъ штабовъ и управленій. Прапорщику, оставленному на дѣйствительной службѣ (приказъ по военному вѣдомству, 1907 г. № 496)—годовой окладъ—120 р., подпоручику (корнету, хорунжему)—180 р., поручику (сотнику)—240 р. штабъ-капитану (штабсъ-ротмистру, подъесаулу)—300 р. штабсъ-ротмистру, подъесаулу по выслугѣ 4-хъ лѣтъ въ чинѣ—300 р., и за выслугу лѣтъ—120 р., капитану (ротмистру, есаулу), по выслугѣ 4-хъ лѣтъ въ чинѣ—360 р., и за выслугу—120 р., подполковнику (войсковому старшинѣ)—480 р. подполковнику (войсковому старшинѣ) по выслугѣ пяти лѣтъ въ чинѣ, кромѣ младшихъ штабъ-офицеровъ—480 р., и за выслугу—180 р. (Балотировкой означенная табелъ принимается).

Отъ имени группы духовенства дѣлается слѣдующее предложеніе въ видѣ поправки, а именно; принять къ этой таблицѣ вторую часть, которая предусматривалась правительственнымъ законопроектомъ и касалась увеличенія окладовъ духовенству.

Я поставлю на голосованіе предложеніе отъ имени духовенства (Балотировкой означенное предложеніе 151 голосами противъ 86 отклоняется).

Затѣмъ, я ставлю на голосованіе примѣчанія къ таблицѣ (Балотировкой первыя 5 примѣчаній принимаются).

Пунктъ 6 примѣчанія бюджетная комісія полагаетъ изложить слѣдующимъ образомъ: «показанныя въ сей таблицѣ добавочныя деньги за выслугу лѣтъ отпускаются чинамъ строевыхъ частей, а офицерскимъ чинамъ строевыхъ штабовъ не назначаются».

Хвоцинскій. Комісія по государственной оборонѣ съ этой поправкой соглашается.

Предсѣдательствующій. Ставлю п. 6 въ редакціи, предложенной бюджетной комісіей, на голосованіе. (Балотировкой означенное предложеніе принимается).

Раньше, чѣмъ перейти къ голосованію цѣликомъ, перехожу къ голосованію второй таблицы: добавочныхъ денегъ состоящимъ на службѣ въ частяхъ, штабахъ, управленіяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ военного вѣдомства медицинскимъ и ветеринарнымъ врачамъ.

Никольскій. Я хочу сдѣлать небольшое замѣчаніе дѣлового характера. Просматривая таблицу прибавокъ медицинскимъ и ветеринар-

нымъ врачамъ, я нахожу слишкомъ большое несоотвѣтствіе въ цифрахъ. Такъ, напримѣръ, младшіе медицинскіе врачи, получающіе 68 р., будутъ имѣть теперь прибавку въ 22 р., ветеринарные же врачи, получающіе тоже 68 р., будутъ имѣть прибавку только 13 р. т. е. почти вдвое меньше, затѣмъ медики, получающіе 83 руб., будутъ имѣть прибавку въ 17 руб., а ветеринарные врачи только 7 р., т. е. почти втрое меньше. Я понималъ бы, если бы вообще вѣдомство расцѣнивало различнымъ образомъ трудъ ветеринарнаго и медицинскаго врача: тогда была бы послѣдовательна и разница въ прибавкѣ, но такъ какъ вѣдомство стояло на другой почвѣ и одинаково оцѣнивало труды медицинскаго врача и врача ветеринарнаго, то я не вижу основаній для такой крупной разницы между тѣми и другими. Похоже на то, будто бы ветеринарные врачи заслуживали особую немилость и чѣмъ то обойдены со стороны начальства. Я думаю, что слѣдовало бы уравнивать какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Я долженъ прибавить, что я не сторонникъ перегруженія бюджета по военному вѣдомству, и поэтому я вовсе не хлопочу о томъ, чтобы повысили прибавку ветеринарнымъ врачамъ. Я думаю обратно: нужно найти среднюю линію между тѣми и другими, напримѣръ взять среднюю цифру, скажемъ, 18 и тѣмъ и другимъ прибавить одинаково.

Въ этомъ смыслѣ я и вношу поправку.

Хвоцинскій. Въ табели № 2 Военнаго Министерства вездѣ по всѣмъ окладамъ ветеринарные врачи поставлены ниже, чѣмъ медицинскіе врачи, такъ что, напримѣръ, младшему врачу проектируется окладъ въ 90 р., а ветеринарному врачу—въ 80 руб.; слѣдующій разрядъ—медицинскому врачу—100 цѣлковыхъ, а ветеринарному—90 руб., такъ что это выдержано вездѣ.

Предсѣдательствующій. Поправка, внесенная чл. Гос. Думы Никольскимъ, не согласована съ той табелью 2-й, которую мы голосуемъ. Мнѣ ее перередактировать и переставлять отдѣльныя цифры въ послѣднюю минуту передъ голосованіемъ совершенно невозможно, поэтому я поставлю слѣдующимъ образомъ голосованіе. Всю поправку чл. Гос. Думы Никольскаго, всю его идею поставлю сперва на голосованіе въ видѣ общей поправки къ табели, не согласовавъ съ отдѣльными ея пунктами (Балотировкой означенная поправка отклоняется).

Переходимъ къ голосованію отдѣльныхъ номеровъ табели № 2. 1) Медицинскимъ врачамъ—а) VII медицинскаго разряда въ теченіе первыхъ 4 лѣтъ службы—264 р. начиная съ пятаго года службы—204 р., начиная съ 9 года службы—300 р., б) VI медицинскаго разряда—720 р.; в) V. медицинскаго разряда—400 р.; г) IV медицинскаго разряда—450 р. 2) Ветеринарнымъ врачамъ по росписанію должностей, объявленному въ приказахъ по военному вѣдомству 1904 г. за №№ 108 и 638: а) IV ветеринарнаго разряда въ теченіе первыхъ 4 лѣтъ службы—144 р.; начиная съ 5 года службы—84 р., начиная съ 9 года службы—204 р.; б) III ветеринарнаго разряда—480 р.; в) II ветеринарнаго разряда—150 р.

(Отдѣльные номера табели № 2 принимаются безъ прейій).

До голосованія ст. 1 законопроекта ставлю на голосованіе спѣшность (Балотировка). Принята. Ставлю на голосованіе отдѣлъ I за-

конопроекта. Оглашать его, мнѣ кажется, не нужно? (Голоса: «Не надо!» Балотировка). Принять.

(Отд. II—ст. 1—4 принимаются безъ преній).

По отдѣлу III бюджетна комисія предлагаетъ новую редакцію, именно: «Изъ опредѣленныхъ отд. I добавочныхъ денегъ не производить вычетовъ въ эмеритальную кассу и не начислять на эти деньги 6 проц. надбавки для перечисленія въ названную кассу, а равно никакихъ вычетовъ изъ добавочныхъ денегъ не производить». Ставлю на голосованіе редакцію отд. III. предложенную бюджетной комисіей (Балотировка). Принята. По отд. IV слово принадлежитъ чл. Гос. Думы Кропотову.

Кропотовъ. Отд. IV увеличиваетъ лагерныя деньги штабъ-офицерамъ до 1 р. 50 к., а оберъ-офицерамъ до 1 р. Прежде оберъ-офицеры получали 30 к., а штабъ-офицеры 60 к. Затѣмъ, походныя деньги также увеличиваются—оберъ-офицеры получали 75 к., а штабъ-офицеры 1 р. 50 к. Если увеличеніе вызывается вздорожаніемъ продуктовъ, то вѣдь продукты вздорожали одинаково для штабъ-офицеровъ и для оберъ-офицеровъ, и едва ли штабъ-офицеры съдятъ больше противъ оберъ-офицеровъ. Во всякомъ случаѣ, слѣдовало бы отпустить и тѣмъ и другимъ въ равной мѣрѣ. Было бы достаточно лагерныхъ денегъ 1 р., а походныхъ денегъ 1 р. 50 к. Въ этомъ смыслѣ я внѣшу поправку.

Предсѣдательствующій. Поправку чл. Гос. Думы Кропотова отъ имени трудовой группы ставлю на голосованіе (Балотировка). Отклонена. Ставлю на голосованіе отд. IV (Балотировка). Принять. Вносить, бюджетная комисія предложила вставить въ отд. IV слово «ветеринарнымъ». Никакой бѣды не произойдетъ, если мы проголосуемъ это предложеніе теперь.

Хвоцинскій. Комисія по гос. оборонѣ соглашается съ поправкой.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе, какъ дополнение, вставку бюджетной комисіи (Балотировка). Принята. Отд. V. «Ввести въ дѣйствіе означенныя въ отдѣлахъ I—IV мѣры съ 1 января 1909 г.». Ставлю на голосованіе (Балотировка). Принять. Въ отд. IV бюджетная комисія предлагаетъ поставить цифру 14.914,260 р.

Хвоцинскій. Гос. Дума уже приняла, что вычеты въ эмеритальную кассу не дѣлаются, слѣдовательно, общая сумма уменьшается до размѣра, указываемаго бюджетной комисіей.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе отд. VI въ редакціи бюджетной комисіи (Балотировка). Принято Отд. VII; «Опредѣлять начиная съ 1910 г., размѣръ кредита, потребнаго на покрытіе указанныхъ въ отд. VI расходовъ, въ смѣтномъ порядкѣ». (Балотировка) Принять. Переходимъ къ второму постатейному чтенію.

(Отдѣлы I—VII. принимаются во второмъ чтеніи безъ преній).

Условія подписки:

Подписка на «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ» принимается въ конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелей-монской, № 21. Телефонъ 672.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА УСТАНОВЛЕНА СЛѢДУЮЩАЯ:

За годовой экземпляръ «Русскаго Инвалида» 9 рублей съ пересылкой внутри Россіи и доставкой въ Петербургѣ на домъ. Заграничная подписка—15 рублей.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го Января по 1-е Января слѣдующаго года, подписка же на сроки менѣе года принимается не иначе какъ съ *перваго* числа мѣсяца.

Подписная плата на «Русскій Инвалидъ» на сроки:

Въ Россіи:			*	За границей:		
На годъ	9 р.	— к.		На годъ	15 р.	— к.
„ 11 мѣсяцевъ	8 „	50 „		„ 11 мѣсяцевъ	14 „	— „
„ 10 „	8 „	— „		„ 10 „	13 „	— „
„ 9 „	7 „	50 „		„ 9 „	12 „	— „
„ 8 „	7 „	— „		„ 8 „	11 „	— „
„ 7 „	6 „	50 „		„ 7 „	10 „	— „
„ 6 „	6 „	— „		„ 6 „	9 „	— „
„ 5 „	5 „	— „		„ 5 „	8 „	— „
„ 4 „	4 „	— „		„ 4 „	7 „	— „
„ 3 „	3 „	50 „		„ 3 „	6 „	— „
„ 2 „	3 „	— „		„ 2 „	4 „	— „
„ 1 „	1 „	50 „		„ 1 „	3 „	— „

* съ доставкой въ Петербургѣ и съ пересылкою изъ городовъ.

Съ пересылкою.

За годовой экземпляръ «Военнаго Сборника» 9 рублей, съ пересылкою внутри Россіи и доставкой въ Петербургѣ на домъ. Заграничная подписка—12 рублей; на мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ» не принимается.

ВОЕННЫЕ ПОДПИСЧИКИ (отдѣльные военно-служащіе и войсковыя части) на «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ», при выпискѣ обоихъ изданій на годъ, пользуются пониженной платой въ размѣрѣ 13 рублей за оба изданія съ пересылкою и доставкой ¹⁾.

Для военныхъ подписчиковъ, выписывающихъ *на годъ* «Русскій Инвалидъ» съ «Военнымъ Сборникомъ» или же какое-либо одно изъ этихъ изданій, допускается разсрочка платежа по нижеприводимому расчету:

	Русскій Инвал. съ Воен.Сборн.	Одинъ «Русскій Инвалидъ».	Одинъ «Военный Сборникъ».
1-й взносъ при подпискѣ	5 руб.	4 руб.	4 руб.
2-й „ не поздиѣ 1-го мая	5 „	3 „	3 „
3-й „ „ „ 1-го сентября	3 „	2 „	2 „
Итого	13 руб.	9 руб.	9 руб.

¹⁾ Для заграничныхъ подписчиковъ льготной платы не установлено.

Разсрочка дѣлается на основаніи заявленій, получаемыхъ редакціей отъ войсковыхъ частей и при уплатѣ взносовъ черезъ казначеевъ. Непоступленіе взноса къ указанному сроку влечетъ за собой прекращеніе доставки изданія.

Отдѣльные номера «Русскаго Инвалида» можно приобрѣтать: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи (Литейный, 21), въ книжномъ магазинѣ Главнаго Штаба (Невскій, 4), у газетчиковъ и на *Николаевскомъ*, *Царскосельскомъ*, *Варшавскомъ* и *Балтійскомъ* вокзалахъ, а внѣ С.-Петербурга—на болѣе крупныхъ станціяхъ большинства желѣзныхъ дорогъ.

Отдѣльные номера «Военнаго Сборника» можно приобрѣтать въ конторѣ редакціи за 1900—1908 г. по 1 руб., за 1891—1899 года по 75 коп. Плата за пересылку по вѣсу и разстоянію.

Имѣется въ продажѣ ограниченное количество годовыхъ комплектовъ «Военнаго Сборника» за *прежніе годы*, а именно: 1) за 1895—1899 годы съ платою по 6 рублей за годовое изданіе и 2) за 1900, 1902, 1904, 1905 и 1907 годы съ платою 8 рублей за годовое изданіе. За пересылку плата по вѣсу и разстоянію.

При перемѣнѣ адреса на «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній и иногородняго на городской по срокамъ—за 1 мѣсяць—30 коп.; за 2 м.—60 к., за 3 м.—70 к., за 4 м. и свѣше—80 к.; съ иногородняго на иногородній—каждый разъ 20 к. и сообщается прежній адресъ или присылается бандероль.

При перемѣнѣ адреса на «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній—90 к.; съ иногородняго на городской—50 к. и съ иногородняго на иногородній каждый разъ по 20 к.

Перемѣна адреса городского на городской же (СПБ.) и обратно (по прежнему адресу) изъ С.-Петербурга за городъ или наоборотъ, для «Русскаго Инвалида», а равно и для «Военнаго Сборника», производится бесплатно.

Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 15 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое; предложеніе труда по 10 к. за строку.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{7}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ на слѣдниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

За разсылку объявленій взимается по 1 к. за первый лотъ вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Главный редакторъ журнала „Военный Сборникъ“ и газеты „Русскій Инвалидъ“, Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ *Макиевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора,

Ген. Шт. Полковникъ *Пруссакъ*.